

Донецкий юридический институт МВД Украины

В.С. Зеленецкий

Л.Н. Лобойко

**ДОСЛЕДСТВЕННЫЙ
УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС**
(монография)

Донецк

2012

В.С. Зеленецкий, Л.Н. Лобойко

ДОСЛЕДСТВЕННЫЙ УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС

Рецензенты:

М.А. Погорецкий, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки и техники, заведующий кафедрой правосудия Киевского национального университета имени Тараса Шевченко;

В.А. Попелюшко, доктор юридических наук, профессор, директор Института права им. И. Малиновского Национального университета «Острожская академия».

Авторский коллектив:

В.С. Зеленецкий, доктор юридических наук, профессор, академик Национальной академии правовых наук Украины, Заслуженный деятель науки и техники, заместитель директора НИИ изучения проблем преступности Национальной академии правовых наук Украины;

Л.Н. Лобойко, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного процесса Донецкого юридического института МВД Украины

Авторство:

В.С. Зеленецкий – общая редакция, предисловие, главы 4, 8-9, 13, 16; § 1 и 3 гл. 1; § 1 и 2 гл. 3; § 1 гл. 6; § 3 гл. 7; § 1-4 гл. 10;

Л.Н. Лобойко - главы 11; 12; 14; § 1, 2, 4 гл. 2; § 3 гл. 3; § 2, 3 гл. 6; § 1, 2 гл. 7;

В.С. Зеленецкий и Л.Н. Лобойко в соавторстве – главы 5, 15; § 2 гл. 1; § 3 гл. 2; § 5 гл. 10.

Рекомендовано:

- ученым советом Института изучения проблем преступности Национальной академии правовых наук Украины (постановление № 5/2 от 8 февраля 2012 года)

- ученым советом Донецкого юридического института МВД Украины (протокол № 7 от 25 января 2012 года)

Донецк

2012

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие

Раздел 1. ОНТОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ДОСЛЕДСТВЕННОГО УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА

Глава 1. Сущность доследственного уголовного процесса

- § 1. Понятие и природа доследственного уголовного процесса
- § 2. Цели, задачи и функции доследственного уголовного процесса
- § 3. Принципы доследственного уголовного процесса

Глава 2. Субъекты доследственного уголовного процесса.

- § 1. Понятие и классификация субъектов доследственного уголовного процесса
- § 2. Инициаторы доследственного уголовного процесса
- § 3. Лица (органы), ведущие доследственный уголовный процесс
- § 4. Правовое положение иных лиц в доследственном уголовном процессе

Глава 3. Инициация доследственного уголовного процесса.

- § 1. Понятие инициации доследственного уголовного процесса и её функциональное назначение
- § 2. Природа инициации доследственного уголовного процесса
- § 3. Цель, мотивы и способы инициации доследственного уголовного процесса

Раздел 2. ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ДОСЛЕДСТВЕННОГО УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА

Глава 4. Приём источников информации о преступлениях

- § 1. Виды источников информации о преступлениях, подлежащих приему
- § 2. Характеристика поводов к возбуждению уголовного дела
- § 3. Соотношение источников иной информации о преступлениях и поводов к возбуждению уголовного дела

Глава 5. Регистрация источников информации о преступлениях

- § 1. Понятие, правила и значение регистрации источников информации о преступлениях
- § 2. Виды регистрационных документов и правила их заполнения

Глава 6. Исследование обстоятельств совершенного преступления в доследственном уголовном процессе

§ 1. Сущность исследования обстоятельств совершенного преступления в доследственном уголовном процессе

§ 2. Предмет исследования в доследственном уголовном процессе

§ 3. Доследственные познавательные действия

Глава 7. Решения, принимаемые в доследственном уголовном процессе

§ 1. Сущность уголовно-процессуальных решений и их специфика в доследственном уголовном процессе

§ 2. Виды решений, принимаемых в доследственном уголовном процессе, и их функциональное назначение

§ 3. Правовые последствия принятия решений в доследственном уголовном процессе

Глава 8. Понятие и цели возбуждения уголовного дела

§ 1. Понятие возбуждения уголовного дела

§ 2. Цели возбуждения уголовного дела

Глава 9. Основания возбуждения уголовного дела

§ 1. Сущность оснований и условий возбуждения уголовного дела

§ 2. Соотношение поводов и оснований к возбуждению уголовного дела

Глава 10. Процессуальный порядок возбуждения уголовного дела

§ 1. Общие правила возбуждения уголовного дела

§ 2. Специальные правила возбуждения уголовного дела

§ 3. Форма и содержание решения о возбуждении уголовного дела

§ 4. Требования, предъявляемые к решению о возбуждении уголовного дела

§ 5. Последствия возбуждения уголовного дела

Глава 11. Принятие решений об отказе в возбуждении уголовного дела

§ 1. Сущность и значение решений об отказе в возбуждении уголовного дела

§ 2. Характеристика оснований к принятию решения об отказе в воз-

буждении уголовного дела

§ 3. Правовые последствия отказа в возбуждении уголовного дела

Глава 12. Принятие решений о направлении заявлений и сообщений о преступлениях по принадлежности

§ 1. Значение решений о направлении заявлений и сообщений, иной информации о преступлении по принадлежности

§ 2. Направление заявлений и сообщений о преступлениях по территориальной принадлежности

§ 3. Направление заявлений и сообщений о преступлениях по предметной принадлежности

§ 4. Направление заявлений и сообщений о преступлениях по специальной принадлежности

§ 5. Действия органов дознания и досудебного следствия в связи с жалобой потерпевшего о совершении преступления, рассматриваемого

в порядке дел частного обвинения

Глава 13. Обеспечение прав и законных интересов личности в доследственном уголовном процессе

§ 1. Права и законные интересы граждан как предмет обеспечения их реализации, охраны и защиты в доследственном уголовном процессе

§ 2. Факторы, обуславливающие необходимость обеспечения прав и законных интересов личности в доследственном уголовном процессе

§ 3. Понятие и формы обеспечения прав и законных интересов личности в доследственном уголовном процессе

§ 4. Обеспечение прав и законных интересов личности в доследственном уголовном процессе органами ведомственного контроля

§ 5. Обеспечение прав и законных интересов личности в доследственном уголовном процессе средствами прокурорского надзора

§ 6. Судебный порядок обеспечения прав и законных интересов личности в доследственном уголовном процессе

Глава 14. Проблемы повышения эффективности доследственного уголовного процесса

§ 1. Понятие и основные направления повышения эффективности доследственного уголовного процесса

§ 2. Средства повышения эффективности доследственного уголовного процесса

Раздел 3. НОРМАТИВНЫЕ ОСНОВЫ ДОСЛЕДСТВЕННОГО УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА В ПРОЕКТЕ НОВОГО УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА УКРАИНЫ

Глава 15. Проект раздела шестого Особенной части нового Уголовно-процессуального кодекса «Доследственное производство по заявлениям, сообщениям, иным источникам информации о преступлениях»

§1. Общие положения (ст. 155-167)

§ 2. Приём и регистрация заявлений, сообщений, иной информации о преступлениях (ст. 168-178)

§ 3. Проверка заявлений, сообщений, иной информации о преступлениях
(ст. 179-202)

§ 4. Разрешение заявлений, сообщений, иной информации о преступлениях (ст. 203-209)

§ 5. Ведомственный контроль и прокурорский надзор за исполнением законов в доследственном производстве (ст. 210-211)

Глава 16. (Вместо заключения) Рекомендации правоохрнительным органам «О принципах внедрения результатов научных исследований в практику борьбы с преступностью»

ПРЕДИСЛОВИЕ

Борьба с преступностью осуществляется правоохранительными органами с помощью самых разнообразных средств. Среди них имеются как правовые так и не правовые средства. Первые регламентированы различными нормативными актами. Вторые используются вне специальной правовой регламентации. Однако и их применение на практике не должно осуществляться в нарушение Закона. Законность и обоснованность этой деятельности должна обеспечиваться как ведомственным контролем так и прокурорским надзором.

В системе правовых средств борьбы с преступностью особое место занимают процессуальные средства. Их использование возможно лишь в структуре конкретного уголовного процесса. Последний, как известно, возникает в автодинамическом порядке в момент поступления в правоохранительные или судебные органы заявлений, сообщений или иной информации о совершённых или подготавливаемых преступлениях¹. Следовательно, наличие или отсутствие такой информации, равно как и ее качественная определенность, делают, соответственно, возможным или невозможным применение в борьбе с преступностью тех или иных процессуальных средств. Их эффективность зависит от многих факторов, в том числе от качества работы правоохранительных органов с заявлениями, сообщениями и другой информацией о преступлениях.

Определение качества названной работы возможно лишь на основе анализа ее состояния в каждом отдельно взятом правоохранительном органе за один и тот же временной период. Не случайно в специальной литературе обращается внимание на то, что «познание объекта как раз и начинается с выделения его состояния»². При этом **под состоянием конкретного вида работы следует понимать всю совокупность присущих ей позитивных и негатив-**

---

¹ О механизме возникновения и функционирования доследственного уголовного процесса см. Зеленецкий В.С. Возбуждение государственного обвинения в советском уголовном процессе. – Харьков: Вища школа, 1979. – С. 9; его же: Информационные основы доследственного уголовного процесса // Проблемы доказательственной деятельности по уголовным делам. Межвуз. сб. научн. трудов. - Красноярск, 1987. - С. 59-60; его же: Проблемы инициации юридического процесса // Проблемы социалистической законности. Вып. 22. - Харьков, 1988. - С. 91-94.

² Симонов А.А. "Понятие "состояние" как философская категория". - Новосибирск: Наука, 1982. - С. 61.

ных сторон, характеризующих ее количественную и качественную определенность на момент анализа формируемых на его основе соответствующих оценок¹.

Для объективности названных оценок следует использовать в процессе анализа, прежде всего документальные формы отражения состояния работы органов дознания, досудебного следствия, прокуратуры и суда с заявлениями и сообщениями о преступлениях. К ним, естественно, относятся данные уголовной статистики, анализы, обзоры и обобщения юридической (следственной, прокурорской, судебной) практики и т.п.

Но состояние борьбы с преступностью также детерминировано и во многом обуславливается состоянием объекта данного вида социальной борьбы, т.е. преступности. Именно поэтому её анализ является непременным условием получения объективных данных для соответствующих выводов или предложений, содержащихся в работе.

Как в процессе исследования, так и при формулировании полученных в конечном счёте результатов учитывалось также и состояние преподавания, а значит и доброкачественность изучения студентами, слушателями или курсантами высших учебных заведений тех предметов, к которым относятся разрабатываемые в монографии проблемы.

Следует, наконец, обратить внимание и на то, что излагая в этой работе своё видение обсуждаемых в ней проблем, авторы всегда помнили своих предшественников, которые внесли определённый вклад в разработку самых разнообразных вопросов, относящихся к данной теме.

Книга обращена прежде всего к практическим работникам всех правоохранительных и судебных органов, учёным, студентам высших юридических учебных заведений страны, к курсантам специальных учебных заведений Министерства внутренних дел Украины, Службы безопасности Украины и Министерства обороны Украины, а также к слушателям институтов повышения квалификации всех правоохранительных органов страны.

---

¹ См. Столяров. В.И. Процесс изменения и его познание. - М., 1966. - С. 34.

При этом надеемся, что предлагаемая вниманию читателя книга будет способствовать не только повышению их образовательного уровня, но и совершенствованию профессионального мастерства тех, кто повседневно ведёт трудную, нередко опасную, но очень нужную для всего общества борьбу с преступностью.

Выражаем искреннюю признательность рецензентам этой работы, всем, кто в той или иной мере способствовал её изданию.

***

РАЗДЕЛ 1
ОНТОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ДОСЛЕДСТВЕННОГО
УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА

ГЛАВА 1

СУЩНОСТЬ ДОСЛЕДСТВЕННОГО УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА

§ 1. ПОНЯТИЕ И ПРИРОДА ДОСЛЕДСТВЕННОГО
УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА

При характеристике исходной (первой) части уголовного процесса, где осуществляется прием, регистрация, проверка и разрешение заявлений, сообщений, иной информации о совершенных преступлениях, традиционно принято говорить о ней, как о стадии возбуждения уголовного дела. Основанием для такого обозначения названного процесса является, с одной стороны, многократное упоминание в Уголовно-процессуальном кодексе Украины (далее – УПК) о «возбуждении уголовного дела» (ст.ст. 94-100 УПК), а с другой стороны, фактическое вынесение в повседневной практике решений о возбуждении уголовных дел по итогам проверки различного рода источников информации о совершенных или подготавливаемых преступлениях. Но, во-первых, в процессе рассматриваемого производства принимаются и другие, не менее важные решения, в частности об отказе в возбуждении уголовного дела (74-75 %), а также о направлении заявлений, сообщений, иной информации о преступлении по принадлежности (подследственности или подсудности, 10-11 %) ¹.

---

¹ См. Розгляд заяв, повідомлень про злочини, що вчинені або готуються // Стан та структура злочинності в Україні (2008-2009 р.р.) // [Електронний ресурс]. Режим доступу: <http://mvs.gov.ua/mvs/control/main/uk/publish/article/233004>; Розгляд заяв, повідомлень про злочини, що вчинені або готуються, які надійшли до підрозділів ОВС // Стан та структура злочинності в Україні (2009-2010 р.р.) // [Електронний ресурс]. Режим доступу: <http://mvs.gov.ua/mvs/control/main/uk/publish/article/374130;jsessionid=04932D6387BE2FB5AE65AD32DD7A2106>; Розгляд заяв, повідомлень про злочини, що вчинені або готуються, які надійшли до

Поскольку каждое из названных решений лишь в какой – то части отражает природу и содержание анализируемого процессуального производства, то ни одно из наименований названных процессуальных решений не может использоваться для обозначения первой (или исходной) части процесса соответствующим, т.е. принадлежащим ему именем. Что касается термина «возбуждение уголовного дела», то оно не только не отображает всего многообразия осуществленной в названом процессе деятельности, но и не верно по – существу. Уголовное дело представляет собой специфическое документальное образование, сформулированное в соответствии с решением органов дознания, следователя, прокурора, судьи или суда о его возбуждении с целью фиксации в установленном законом порядке факта, содержания и результатов уголовно-процессуальной деятельности в связи с совершением конкретного преступления для обеспечения реализации уголовной ответственности виновного лица, защиты прав и законных интересов граждан, трудовых коллективов, государства и общества в целом¹. Понятно, что возбудить дело невозможно, хотя можно возбудить то, в результате чего это дело появляется в уголовном процессе, а именно - дознание, досудебное следствие или то, что осуществляется до следствия, т. е. производство по источникам информации о совершенных или подготавливаемых преступлениях.

В связи с таким подходом к характеристике поставленной проблемы возникает вопрос, с одной стороны, о сущности рассматриваемого производства, а с другой стороны, о его правильном наименовании. Правовую основу для удовлетворительного решения поставленных вопросов дает нам действующее уголовно-процессуальное законодательство и практика его повседневного применения. Известно, что с 2001 года предварительное расследование в Украине стало рассматриваться и именоваться в качестве досудебного следствия, где частица «до» обозначает то следствие, которое предшествует всем последующим видам судебных производств. Опираясь на такой методологически верный

підрозділів ОВС // Стан та структура злочинності в Україні (2011 – I квартал) // [Електронний ресурс]. Режим доступа: <http://mvs.gov.ua/mvs/control/main/uk/publish/article/519179>.

¹ См. Зеленецкий В.С. Возбуждение уголовного дела. – Харьков: КримАрт, 1998. – С. 164-165.

подход будем именовать то, что предшествует следствию «доследственным уголовно-процессуальным производством» или, что одно и то же, «доследственным уголовным процессом». Таким образом, **уголовный процесс, предшествующий досудебному следствию, в котором осуществляется прием, регистрация, проверка и разрешение заявлений, сообщений, иной информации о совершенных или подготавливаемых преступлениях с целью их раскрытия, обеспечения уголовной ответственности виновного, защиты прав и законных интересов граждан, общества, государства является и, потому, правомерно именуется доследственным уголовным процессом¹**. Последний имеет особые, только ему присущие исходные и конечные границы, обладает специфическим содержанием. Прежде всего отметим, что доследственный уголовный процесс возникает в момент побуждения инициаторами производства компетентных должностных лиц правоохранительных или судебных органов к совершению действий, обеспечивающих прием и регистрацию заявлений или сообщений, равно как и другой информации о совершенном или подготавливаемом преступлении с целью фиксации факта и соответствующих обстоятельств совершенного деяния, принятия мер к его пресечению, раскрытию и предупреждению возможности совершения в будущем новых преступлений, защиты прав и законных интересов заявителя или других лиц. Завершение названного процесса связано с принятием итогового решения по заявлениям или сообщениям о преступлении, о возбуждении дознания или досудебного следствия или об отказе в этом.

---

¹ О понятии и сущности доследственного уголовного процесса см.: Зеленецкий В.С. Понятийный аппарат учения о доследственном уголовном процессе // Досудове слідство: проблемні питання та шляхи їх вирішення : матеріали наук.-практ. конференції, 1 червня 2007 р., м. Харків / Редкол.: С. Кучерина (голов. ред.) та ін. – Х. : Інститут підготовки слідчих кадрів для Служби безпеки України у складі Національної юридичної академії України імені Ярослава Мудрого, 2007. – С. 55–60; его же: Сущность доследственного производства по заявлениям и сообщениям о преступлении и его место в системе стадий уголовного процесса // Засади кримінального судочинства та їх реалізація в законотворчій та правозастосовчій діяльності : збірник тез доповідей та повідомлень науково-практичної конференції (Київ, 3 квітня 2009 р.). – К. : Атіка, 2009. – С. 124–128; его же: Онтологические основы доследственного уголовного процесса // Питання боротьби зі злочинністю : зб. наук. праць. – Вип. 19.– Харків : Право, 2010. – С. 140–166; его же: Поняття і природа дослідного кримінального процесу // Вісник Академії правових наук України. – Харків: Право, 2002. – № 2 (29). – С. 157 – 165.

Таким образом, доследственный уголовный процесс как особый правовой институт, специфический структурный элемент действующего уголовного процесса и, наконец, как уникальное научно-практическое понятие давно утвердился в общей системе научных знаний современной уголовно-процессуальной науки и оснований на них юридической практики. Хотя многие вопросы данного института были в свое время не только поставлены, но и соответствующим образом разрешены, все же возникает теоретико-прикладная нужда в научно-обоснованной интерпретации основного понятийного аппарата современного учения о доследственном уголовном процессе, прежде всего, характеристики тех задач, которые стоят перед данным видом уголовно-процессуального производства, а также тех принципов, которые лежат в основе его повседневного функционирования.

§ 2. ЦЕЛИ, ЗАДАЧИ И ФУНКЦИИ ДОСЛЕДСТВЕННОГО УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА

В системе уголовного процесса нет и не может быть таких частных процессов, которые не имели бы своих специфических задач. Отсутствие таких задач в конкретной части уголовного процесса обуславливает невозможность рассмотрения его в качестве самостоятельного в общей процессуальной системе. Конкретизация места данного процесса в этой системе дает возможность указать и то место, которое занимают задачи рассматриваемого процесса в системе общих правовых задач, разрешаемых в уголовном процессе в целом. “А отыскать место, которое занимает та или иная задача, - значит в значительной степени охарактеризовать ее сущность”¹.

---

¹ Куценко В.И. Социальная задача, как категория исторического материализма. - К.: Наукова думка, 1972. – С. 10.

Поскольку под правовой задачей принято понимать выраженную в законе (или вытекающую из него) объективно существующую форму правового должностования, то в плане рассматриваемых здесь вопросов следует вполне определенно указать, что именно должно сделать лицо, ведущее производство на каждом из этапов, образующих его специфическую структуру.

Но удовлетворительно решить обсуждаемые здесь вопросы не так просто, поскольку и в литературе, и на практике еще не достигнуто единство взглядов на само понятие задач процесса и его целей.

П.С. Элькинд употребляет понятие “задачи уголовного процесса” как равноценное с понятием “цели уголовного процесса”, утверждая, что “общего характера цель уголовно-процессуального права по оптимальному регулированию соответствующих общественных отношений превращается в уголовном судопроизводстве в комплекс более конкретных целей (задач), которые определяют направление практической деятельности правоохранительных органов”¹. С мыслью автора относительно отождествления указанных понятий трудно согласиться. В словаре русского языка цель интерпретируется как “предмет стремления, то, что желательно осуществить”², а задача - “то, что требует исполнения”³. Иначе говоря, задача отражает то, что должен, обязан достичь субъект в результате своей деятельности.

Подчеркивая этот существенный момент, характерный для любой социальной задачи, В.И. Куценко пишет, что последняя “представляет собой наиболее общую, интегрирующую форму социального должностования. Субъект должен подчинить свое поведение ее требованиям”⁴, то есть сделать то, что с достаточной полнотой и всесторонностью отражает содержание задачи, а ее решение как раз и предполагает достижение вполне определенной цели. Таким образом, задача всегда включает в себя определенную цель, но ни в коем случае не сводится к последней. Поскольку это так, то связь задачи с целью не дает

¹ Элькинд П.С. Цели и средства их достижения в советском уголовно-процессуальном праве. - М.: Изд-во ЛГУ, 1976. - С. 38.

² Ожегов С.Н. Словарь русского языка. - М.: Русский язык. 1991. - С. 870.

³ Ожегов С.Н. Указан. соч. - С. 206.

⁴ Куценко В.И. Социальная задача, как категория исторического материализма. - С. 187.

оснований для отождествления рассматриваемых феноменов и в то же время предполагает их самостоятельную характеристику. На наш взгляд, в определении понятия цели речь должна идти о необходимом результате, ибо “цель представляет собой отражение таких и только таких явлений, которые в отношении к действиям живого существа есть не просто их результат, а потребный, нужный (от слова “нужда”) ему результат. Цель является, короче говоря, образом, информационной моделью только желаемого результата”¹.

Таким желаемым результатом, на достижение которого направлена деятельность в доследственном уголовном процессе, является установление наличия признаков преступления или их отсутствия в деянии, в связи с которым в компетентный орган государства поступила первичная информация, а также обстоятельств, исключающих возбуждение уголовного дела (ст.6 УПК). Именно такой результат необходим для обоснованного принятия одного из предусмотренных законом решений (о возбуждении уголовного дела или об отказе в этом). Данный результат в уголовном процессе имеет двойное значение. С одной стороны, он при определенных обстоятельствах (при возбуждении уголовного дела) является необходимой предпосылкой дальнейшего развития уголовно-процессуальной деятельности, а с другой - выступает в качестве составной части конечного результата доследственного уголовного процесса. Итоговый результат уголовно-процессуального производства состоит из результатов, полученных в последовательно сменяющихся одна другую частях уголовного процесса, которые как бы аккумулируют конечный результат.

В доследственном уголовном процессе достижение указанных целей осуществляется на основе присущих только ему задач. Специфичность этих задач определяется особой природой и местом данного процесса в общей процессуальной системе. Они возникают в связи с поступлением в компетентные органы информации о преступлении (то есть их возникновение совпадает по времени с началом уголовного процесса), что дает основание рассматривать их в

---

¹ Грищенко В.И. Цель как форма опережающего отражения действительности // Учен. зап. кафедр общественных наук ВУЗов Ленинграда. Философия. 1974. - Вып. 15. - С. 115.

качестве первичных по отношению к остальным задачам процесса. Особенность задач доследственного уголовного процесса состоит и в том, что до их возникновения не существовало каких-либо результатов процессуальной деятельности, на которых бы они базировались. В связи с этим последние являются и потому называются исходными или базисными в общей системе правовых задач уголовного процесса в целом. От их осуществления зависит дальнейшее развитие (в случае возбуждения уголовного дела) или прекращение уголовного процесса (при отказе в возбуждении дела). В доследственном уголовном процессе разрешаются два типа правовых задач: общие и частные. Общие задачи выступают в качестве фактора, который предопределяет взаимосвязь всех составных частей (доследственного, следственного и судебного процессов) в единую процессуальную систему. Каждая из названных частей вносит свой вклад в решение общих задач уголовного процесса, и ни одна из них вне объективной взаимосвязи с другими частями не может решить присущие ему задачи. Это обуславливается тем, что на каждом этапе уголовно-процессуальной деятельности общие задачи решаются в соответствии со своей спецификой, с учетом существующих возможностей, которые обеспечивают решение частных задач данного этапа, а вместе с тем и общих задач процесса. Однако решение названных задач осуществляется лишь в той их части, которая функционально зависима от деятельности в конкретном частном процессе. По мере решения частных задач предшествующего этапа уголовно-процессуальной деятельности происходит процесс поступательного решения общих задач, уменьшение их объема и сложности.

Из сказанного следует, что решению общих задач уголовного процесса способствует разрешение системы частных задач доследственного уголовного процесса, поскольку без их решения орган дознания, следователь, прокурор или судья не будут располагать необходимыми и достаточными данными для продолжения деятельности, направленной на быстрое и полное раскрытие преступлений, изобличение виновных и реализацию иных задач процесса (ст.2 УПК).

Элементы, образующие в своем единстве уголовный процесс, неравнозначны. Они отличаются по объему, месту в общей процессуальной системе, функциональному назначению, своей структурой и другими параметрами. В этой связи важно отметить объективно существующую иерархию задач уголовного процесса. Исходя из структуры последнего¹, следует выделять и последовательно рассматривать задачи: 1) уголовного процесса в целом; 2) отдельных его стадий; 3) этапов соответствующих стадий; 4) конкретных процессуальных действий; 5) элементарных процессуальных актов; 6) “кванта” процессуального действия.

Задачи нижнего уровня вносят вклад в решение задач более высокого уровня, а все они вместе - в решение общих задач уголовного процесса. Доследственному уголовному процессу также присущи указанные задачи, за исключением задач стадии, поскольку в нем нет такого специфического структурного элемента.

Разрешение задач доследственного уголовного процесса (так же как и общих задач процесса) необходимо рассматривать в двух аспектах: познавательном (гносеологическом) и процессуальном. Первый предполагает получение знания об объекте (деянии, о котором имеются сведения в поступивших источниках информации), а второй - достижение необходимого результата, предусмотренного уголовно-процессуальным законом.

Познание в доследственном уголовном процессе осуществляется решением мыслительных (при изучении поступившей и добытой в ходе процессуального производства информации) и эмпирических задач, с преобладанием последних. Эмпирические задачи решаются с использованием материальных средств познания, среди которых ведущая роль принадлежит доследственным процессуальным действиям.

Если содержание названного производства образует деятельность, связанная с приемом, регистрацией, проверкой и разрешением заявлений, сообщений, иных источников информации о совершенных преступлениях, то и задачи,

---

¹ Зеленецкий В.С. Структура советского уголовного процесса // Проблемы правоведения: Республиканский межведомственный сборник. - К., Вып. 42. 1981. - С. 100-107.

стоящие перед данным производством, должны вытекать из перечисленных видов деятельности.

Поскольку первый этап рассматриваемого производства связан с его инициацией, (т.е. побуждением заявителем компетентного органа к уголовно-процессуальной деятельности), то лицо, ведущее процесс, обязано обеспечить сплошной прием и регистрацию каждого поступившего источника информации о совершенном или подготавливаемом преступлении. Эта задача является исходной и от того насколько точно она будет решена на первом этапе доследственного производства, настолько доброкачественно будут выполнены все другие уголовно-процессуальные задачи на последующих этапах рассматриваемого производства. В их число входит прежде всего задача проверки достоверности представленной инициатором производства информации о совершенном или подготавливаемом преступлении. Специфика способов такой проверки будет раскрыта в следующем разделе. Здесь же следует отметить, что она не должна ограничиваться лишь выяснением правильности и достоверности утверждений, содержащихся в заявлении. Лицо, ведущее процесс должно обеспечить всесторонность, полноту и объективность установления всех обстоятельств совершенного деяния, что только и может гарантировать законность и обоснованность принимаемых здесь итоговых решений. Так происходит трансформация проверки достоверности источников информации о преступлении в уголовно-процессуальное исследование всех обстоятельств совершенного преступления, достижение истины конкретного факта. Только на основе такого качества знаний можно удовлетворительно решить очередную задачу данного производства, которой выступает создание необходимых условий для защиты прав и законных интересов личности, государства и общества.

Доследственное производство, предшествуя досудебному следствию, не может не выполнять определенных обязательств перед досудебным следствием. С одной стороны, если в процессе проверки заявлений, сообщений, иной информации были установлены признаки конкретного преступления, то, возбуждая дознание или досудебное следствие лицо, ведущее процесс, обязано обес-

печить сохранность всей относимой к данному производству информации, создать все необходимые условия для его эффективного осуществления. С другой стороны, если в ходе проверки источников информации о преступлении не будут установлены признаки какого-либо уголовно-наказуемого деяния, лицо, ведущее доследственное производство, выносит постановление об отказе в возбуждении дознания или досудебного следствия, предупреждая, таким образом, возникновение и осуществление нерационального уголовно-процессуального производства. В таких случаях доследственное производство выполняет весьма важную для всего уголовного процесса функцию уголовно-процессуального фильтра, обеспечивающего не только нерациональность всех последующих производств по конкретному факту, но и экономию всего многообразия средств в уголовном процессе. С учетом сказанного правомерно утверждать, что доследственное производство выполняет в общей системе уголовно-процессуальных стадий такие функции: поисково-удостоверительную; фильтрационную; разрешительную и служебно-вспомогательную.

§ 3. ПРИНЦИПЫ ДОСЛЕДСТВЕННОГО УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА

Принципы любого социального явления специфичны и многоаспектны. Уже этим обуславливается сложность их выделения и объективного исследования. Если раньше речь шла об общих принципах уголовного процесса, то в последние годы вполне справедливо стали выделять принципы отдельных стадий¹ и даже конкретных видов деятельности². В данном исследовании речь идет о принципах доследственного уголовного процесса.

---

¹ Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. В 2-х т. - М.: Наука, 1970.- Т. 2. - С.54-56.

² Зеленецкий В.С. Принципы государственного обвинения и их роль в охране прав и законных интересов обвиняемого // Социальная справедливость и охрана прав обвиняемого. - Кемерово, 1989. - С.59-61.

Сущность общих принципов процесса уже не раз исследовалась. Их результаты отражены в различных литературных источниках¹, хотя рано утверждать об их исчерпывающей разработке. Имеется еще немало, так называемых, дискуссионных принципов, которые нуждаются в дополнительном исследовании, глубокой практической апробации.

В плане обсуждаемых здесь проблем важно подчеркнуть, что если до сих пор в специальной литературе недостаточно разработан вопрос о значении общих принципов процесса для всей уголовно-процессуальной деятельности, равно как и для отдельных ее стадий², то вопрос о значении этих принципов процесса для эффективности отдельных видов процессуальной деятельности, одна из которых образует содержание доследственного уголовного процесса, только ставится. И такая постановка вопроса вполне оправдана. Если существуют принципы уголовного процесса, а доследственный процесс является составной его частью, то понятно, что принципы целого, каким является весь уголовный процесс, распространяют свое действие и на все его части, а значит и на доследственный уголовный процесс. Это не вызывает сомнения. Вопрос в другом: имеются ли в доследственном уголовном процессе свои собственные специфические принципы и в каком соотношении находятся они с общими принципами процесса. Поскольку речь идет о доследственном уголовном процессе, то важно выяснить еще один вопрос, а именно: имеются ли в смежном следст-

---

¹ Коваль О.А. Принципы процессуального права та їх втілення в законодавчій регламентації діяльності міліції України: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Спеціальність 12.00.01 - теорія та історія держави і права; історія політичних і правових учень. - К.: Київський нац. ун-т внутр. справ, 2006. - 16 с.; Маляренко В.Т. Конституційні засади кримінального судочинства. - К.: Юрінком Інтер, 1999. - 320 с.; Маляренко В.Т. Поняття, загальна характеристика та класифікація основних засад кримінального судочинства // Вісник Верховного Суду України. - 1999. - № 1. - С. 40-44; Мірошніченко Т.М. Принципи кримінального процесу // Правова держава Україна: проблеми, перспективи розвитку. - Харків, 1995. - С. 337-338; Давыдов П.М. Принципы советского уголовного процесса. - Свердловск, 1957; Добровольская Т.Н. Принципы советского уголовного процесса. - М., 1971; Михеенко М.М. Понятие и система принципов советского уголовного процесса // Проблемы правоведения. Вып.42. - К., 1981; Петрухин И.Л. Система конституционных принципов советского правосудия // Сов.гос. и право. - 1981.- № 5; Чангули Г.И. Конституционные принципы уголовного судопроизводства зарубежных социалистических стран. - К., 1981; Тыричев И.В. Принципы советского уголовного процесса. - М., 1983; Бибило В.Н. Конституционные принципы правосудия и их реализация в стадии исполнения приговора. - Минск, 1986.

² Агеева Г.Н. Принципы советского уголовного процесса, их сущность и значение // Проблемы укрепления законности и охраны прав личности в уголовном процессе. Труды ВЮЗИ. - Т.20. - М., 1972. - С. 6.

венном процессе свои собственные принципы и если да, то какова их связь с принципами доследственного уголовного процесса.

Если под общими принципами уголовного процесса принято понимать исходные фундаментальные правовые положения, отражающие его природу и социальную сущность, определяющие назначение и содержание уголовно-процессуальной деятельности, то такими же признаками. характерными чертами, правовыми свойствами должны обладать и принципы доследственного уголовного процесса, равно как и тех стадий, которые также входят в общую структуру уголовного процесса.

Смежной и потому ближайшей к доследственному уголовному процессу стадией является досудебного расследования. Поскольку доследственный уголовный процесс в случаях возбуждения уголовного дела выполняет по отношению к следственному, да и к системе всех судебных процессов - служебную, вспомогательную функцию, то естественно указать принципы досудебного расследования, а затем на их фоне рассмотреть те общие правовые положения, которые являются принципиальными для доследственного уголовного процесса.

Н.В.Жогин и Ф.Н.Фаткуллин в своем фундаментальном монографическом исследовании, специально посвященном предварительному следствию (в Украине с 2001 года – «досудебное следствие» - В.З.), к принципам или к общим условиям данной стадии относят: законность; участие в процессе расследования преступления широкой общественности и потерпевшего; полноту, всесторонность и объективность следствия; публичность; плановость производства; его быстроту; единоначалие в ведении следствия; индивидуализацию следствия; недопустимость разглашения данных следствия; обеспечение обвиняемому права на защиту¹. С изложенным перечнем принципов досудебного следствия можно соглашаться или в какой-то части оспаривать его, но главное состоит в том, что названные правовые положения действительно присущи досу-

---

¹ Жогин Н.В., Фаткуллин Ф.Н. Предварительное следствие. - М., 1965. – С.71-97.

дебному расследованию и вполне могут рассматриваться в качестве общих условий данного производства¹.

Некоторые из них присущи и доследственному уголовному процессу, но и не только ему, а всей системе уголовно-процессуальных стадий, то есть всему уголовному процессу. Такими, в частности, являются принципы законности; участия в производстве широкой общественности; полноты, всесторонности и объективности исследования обстоятельств совершенного преступления; публичности и плановости производства. Поскольку перечисленные правовые положения проявляют свое действие во всех или большинстве стадий уголовного процесса, то вряд ли правомерно рассматривать их в качестве особых, присущих именно конкретной стадии, в данном случае досудебного расследования. Не умаляя значения последних укажем, что в качестве таковых их нельзя рассматривать и применительно к доследственному уголовному процессу. Когда речь идет о принципах конкретного, индивидуально определенного процесса, то в качестве таковых следует выделять особые, специфические, присущие только ему общие и, к тому же, специфические положения, отражающие его природу и функциональное назначение.

В доследственном уголовном процессе к таким общим положениям относятся следующие.

1. Принцип обязательности приема, регистрации, проверки и разрешения заявлений, сообщений, иной информации о преступлении. Предусматривая право физических и юридических лиц подать заявление или сообщение об известном им преступлении (ст.94 УПК), закон для обеспечения его реализации возлагает на конкретных должностных лиц соответствующую обязанность. Согласно ст.97 УПК к ним относятся прокурор, следователь, орган доз-

---

¹ С.В.Бородин, В.И.Елесин и М.Н.Шавшин к общим условиям процессуальной деятельности, осуществляемой до начала расследования, относят: запрещение производить следственные действия; проведение проверки в установленные законом сроки; ограничение проверки наименьшим числом проверочных действий; неразглашение данных предварительной проверки; планирование проверочных действий (см. Бородин С.В., Елесин В.И., Шавшин М.Н. Рассмотрение и разрешение органами внутренних дел заявлений и сообщений о преступлениях. - М., 1971. - С.26-27; Афанасьев В.С. Процессуальная деятельность в стадии возбуждения уголовного дела: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. - М., 1973. - С.11).

нения и судья. Такая должностная персонификация выступает индивидуальной гарантией неременной реализации заинтересованными лицами принадлежащего им права на подачу заявления или сообщения о преступлении. Именно перечисленные должностные лица обязаны в связи с поступившим к ним обращением выполнить совокупность действий, адекватно отражающих ожидание заинтересованных лиц принять от них соответствующую информацию и обеспечить ее реализацию в установленном законом порядке. При этом не имеет значения какое должностное положение занимает прокурор (п.6 ст.32 УПК) или судья (п.5 ст.32 УПК), в каком ведомстве работает следователь (п.7 ст.32 УПК) или в какой именно орган дознания подано заявление или сообщение о преступлении (ст.101 УПК). На каждом из них лежит одинаковая обязанность принять поступившую к ним информацию о преступлении и выполнить в этой связи совокупность тех действий, которые предусмотрены законом. При этом не имеет значения кем, когда, на какой территории было совершено преступление, относится ли оно к их ведению или к ведению других органов. В любом случае каждое заявление или сообщение о преступлении должно быть принято (ч.1 ст.97 УПК). Отказ кем-либо из названных лиц принять представленный им источник информации или его сокрытие от предусмотренной законом регистрации (п.3 ст.10 Закона Украины “О милиции”) образует состав дисциплинарного проступка, а в некоторых случаях и преступления.

2. Принцип единоличного осуществления доследственного производства представителем конкретного правоохранительного или судебного органа. Требование о принятии заявлений и сообщений о преступлении и своевременном их разрешении обращено персонально к тому следователю, прокурору, лицу, производящему дознание или к судье, кто принял названные источники информации к разрешению. Таким образом, доследственный уголовный процесс начинается, ведется и заканчивается единолично действующим должностным лицом. Это весьма существенная черта, отличающая данный процесс от следственного и судебного. В самом деле досудебное расследование по общему правилу хотя и осуществляется единолично следователем, однако немало

дел, когда производство по ним осуществляется группой следователей. Причем для такого метода расследования имеются вполне определенные нормативные основания. В соответствии со ст.119 УПК расследование особо сложного уголовного дела может быть поручено нескольким следователям.

Производство в суде осуществляется как единолично судьей, так и коллегиально судом. Что касается доследственного уголовного процесса, то здесь какие-либо коллегиальные начала отсутствуют. Не является в этом плане исключением и процесс производства дознания. Тот факт, что основные решения лица, производящего дознание, подлежат утверждению начальником органа дознания также не позволяет утверждать о наличии здесь каких-то элементов коллегиальности. Напротив, утвердив то или иное решение лица, производящего дознание, начальник тем самым подтверждает законность и обоснованность той единоличной его деятельности в результате которой названное решение вынесено.

3. Принцип функциональной самостоятельности и персональной ответственности лиц, ведущих доследственный уголовный процесс.

Эффективность решения задач уголовного процесса вообще и доследственного уголовного процесса, в частности, во многом зависит от того, насколько свободно лицо, ведущее данный процесс, самостоятельно осуществлять прием, регистрацию, проверку и разрешение заявлений и сообщений о преступлениях¹. Неоправданные ограничения указанной свободы отрицательно сказываются как на своевременности выполнения тех или иных процессуальных действий, так и на эффективности процесса в целом. Отсюда возникает практическая необходимость неукоснительного соблюдения функциональной самостоятельности всех лиц, ведущих доследственный уголовный процесс. При этом под

---

¹ До последнего времени речь шла о процессуальной самостоятельности следователя, независимости прокурора, судьи или суда при осуществлении ими своих функций соответственно в следственном или судебном процессах (см. Чистякова В.С. Полномочия следователя в советском уголовном процессе. - М., 1974; Найденов В.В. Советский следователь. - М., 1980; Гуляев А.П. Следователь в уголовном процессе. - М., 1981; Зеленский В.Д. Следователь как субъект расследования. - Краснодар, 1982; О правовых гарантиях профессиональной ответственности и экономической компетентности следователей и прокуроров // Сб. Научная информация по вопросам борьбы с преступностью. Вып.125. - М., 1990; Савицкий В.М. Очерк теории прокурорского надзора. М., 1975.) и практически ничего не говорилось о самостоятельности названных лиц в доследственном уголовном процессе.

функциональной самостоятельностью следует понимать правовую возможность и фактическую свободу названных лиц осуществлять в рамках закона, норм нравственности и сложившейся производственной ситуации возложенные на них функции без профессиональной опеки и постоянной помощи со стороны органов прокурорского надзора и ведомственного контроля. Именно функциональная самостоятельность указанных лиц не только создает условия для свободного и своевременного осуществления ими соответствующих профессиональных функций, но и обуславливает их персональную ответственность за результаты своей деятельности по разрешению соответствующих задач в данном уголовном процессе.

Самостоятельность может быть потенциальной и реальной. Первая отражает возможные пределы самостоятельности органов дознания, следователя, прокурора и судьи, предусмотренные законом, в связи с чем может именоваться допустимой самостоятельностью. Реальная же самостоятельность отражает фактические пределы осуществления названными лицами их полномочий в процессе конкретного производства. Совпадение пределов фактической самостоятельности с потенциальной (или возможной) свидетельствует о полной самостоятельности конкретного органа или должностного лица в процессе осуществления ими производства. Определение пределов ответственности указанных органов и лиц за результаты своей деятельности должно осуществляться с учетом допустимой и реальной их самостоятельности.

Между процессуальной самостоятельностью и ответственностью должно быть оптимальное соотношение. Чем больше самостоятельность лиц, ведущих доследственный уголовный процесс, тем выше должна быть их ответственность за результаты своей деятельности. Ограниченная самостоятельность обуславливает и ограниченную их ответственность. При этом важно определить факторы, ограничивающие профессиональную самостоятельность названных субъектов для разработки объективных оснований их ответственности, а также исследовать гарантии процессуальной самостоятельности каждого из них

в связи с гарантиями установленной ответственности за результаты процессуальной деятельности.

Процессуальная самостоятельность и ответственность субъектов, ведущих уголовный процесс, реализуется в структуре конкретной деятельности. Последняя не является однородной. Особенности ее осуществления в различных направлениях позволяют выделить такие виды деятельности как познавательную, удостоверительную, конструктивную, воспитательную, коммуникативную, организаторскую и исполнительскую. Каждый вид деятельности и достигаемые в ходе их осуществления результаты должны отвечать общим и специальным требованиям. Их учет необходим для оптимизации ответственности каждого лица, ведущего процесс за результаты своей деятельности. В связи со сказанным, важно особо подчеркнуть что в структуре конкретного вида деятельности соответствующий результат выступает как исходный, промежуточный и конечный. Все они, естественно, находятся во взаимосвязи и взаимозависимости и лишь в своем единстве обуславливают достижение конечной цели.

Результат предшествующего вида деятельности находится в отношении дополнительности к последующему и в своем единстве они обуславливают качественную определенность общего или конечного результата. Каждый субъект, ведущий процесс, обязан стремиться к достижению нормативно-одобренного, процессуально-запрограммированного результата. В этом плане последний может рассматриваться как ожидаемый или возможный. Но они могут быть и невозможными (не допустимыми) и даже неожиданными.

Результаты профессиональной деятельности могут квалифицироваться как позитивные и негативные. Позитивный результат предопределяет и отражает эффективность названной деятельности. Негативный - причиняет ущерб производству по делу и обуславливает ответственность соответствующих должностных лиц. Названный ущерб может быть существенным и несущественным, устранимым и неустранимым, что имеет значение для определения вида и меры ответственности конкретных субъектов за результаты своей деятельности.

Ответственность лиц, ведущих доследственный уголовный процесс, зависит от характера и тяжести наступивших последствий осуществляемой ими деятельности и может быть: дисциплинарной, уголовной, процессуальной, материальной, нравственной и общественной. Комплексный подход к исследованию проблем ответственности указанных лиц за результаты своей деятельности предполагает разработку оснований всех возможных видов их ответственности, а также особого порядка реализации каждого из них.

Любой вид деятельности приводит к определенным последствиям. Для повышения эффективности ответственности и ее роли в системе гарантий доброкачественной деятельности лиц, ведущих процесс целесообразно специальное изучение тех последствий, которые наступают не только для указанных лиц в процессе реализации ими ответственности, но и для всей системы органов, ведущих борьбу с преступностью.

4. Принцип своевременности приема, регистрации, проверки и разрешения заявлений, сообщений, иной информации преступления.

Принцип своевременности осуществления уголовно-процессуальной деятельности предполагает соблюдение сроков производства, выполнения конкретных действий, например, приема или регистрации заявлений, сообщений, иной информации о преступлении, но не сводится к нему, не может отождествляться со сроками производства. В самом деле, проверка или исследование обстоятельств, указанных в заявлении или сообщении о преступлении должна производиться в указанные законом сроки, то есть в три, а в особых случаях - в десять дней. Однако в пределах названных сроков все проверочные, то есть доследственные познавательные действия должны выполняться также своевременно. Практике известно немало случаев когда при соблюдении общих сроков доследственного производства, образующие его содержание конкретные познавательные действия выполнены не своевременно, в связи с чем наступили негативные для процесса познания последствия например утрата доказательственной информации, сокрытие или уничтожение похищенного имущества и, свя-

занные с ними, невозможность возмещения причиненного преступлением ущерба или принятия мер к обеспечению возможной конфискации имущества.

Таким образом, соблюдение принципа своевременности предполагает необходимость выполнения конкретных доследственных процессуальных действий в нужный для данного процесса производственный момент. Неслучайно в русском языке слово “своевременный” интерпретируется как “осуществленный в свое время, в нужный момент, кстати”¹.

По своему функциональному назначению принцип своевременности имманентно связан с быстротой производства и в своем единстве с этим требованием призван обеспечить его доброкачество.

Понятно, что требование своевременности предполагает точное в предусмотренное законом время принятие доследственных процессуальных решений, а значит и соблюдение норм уголовно-процессуального права, которые регламентируют данный производственный процесс. Здесь со всей очевидностью прослеживается связь принципа своевременности с принципом законности, который является общим для уголовного процесса в целом.

5. Принцип обеспечения безопасности и правовой защищенности инициаторов доследственного уголовного процесса.

Направление в правоохранительные органы заявлений, сообщений, иной информации о преступлениях, а равно содействие им в пресечении и предупреждении преступлений может повлечь в отношении инициаторов уголовного процесса самые негативные последствия. Практике известно немало случаев не только угроз в их адрес или в адрес членов их семей, но и совершения преступных посягательств на их жизнь, здоровье, жилище и имущество. В связи с этим возникает проблема обеспечения безопасности субъектов доследственного уголовного процесса и, в частности, его инициаторов. Ее успешное разрешение стало возможным в связи с принятием 23 декабря 1993 года Верховным Советом Украины Закона “Об обеспечении безопасности лиц, участвующих в уго-

---

¹ Ожегов С.И. Словарь русского языка. - М., 1991. – С. 648.

ловном судопроизводстве”¹. Он распространяет свое действие и на доследственный уголовный процесс, поскольку в соответствии со ст.2 этого Закона к лицам, имеющим право на обеспечение безопасности отнесены граждане, заявившие в правоохранительные органы о преступлении или в другой форме участвовавшие или содействовавшие в выявлении, предупреждении, пресечении и раскрытии преступлений; пострадавший и его представитель; свидетель; специалист; переводчик; понятой; а также члены их семей и близкие родственники лица, заявившего в правоохранительные органы о совершенном или подготавливаемом преступлении, если путем угроз или иных противоправных действий в отношении них делаются попытки повлиять на участников уголовного судопроизводства.

При этом согласно ст. 1 Закона под обеспечением безопасности названных лиц понимается “осуществление правоохранительными органами правовых, организационно-технических и иных мер, направленных на защиту жизни, жилища, здоровья и имущества этих лиц от противоправных посягательств, в целях создания необходимых условий для надлежащего отправления правосудия”.

К числу субъектов, обеспечивающих безопасность названных лиц, закон относит государственные органы дознания, досудебного следствия, прокуратуры и суда, а также органы (подразделения), осуществляющие оперативно-розыскную деятельность в отношении лиц, участвовавших или способствовавших в выявлении, предупреждении, пресечении и раскрытии преступлений (ст.3 Закона)

Осуществление мер безопасности возлагается по подследственности на органы службы безопасности или внутренних дел, в составе которых в этих целях создаются специальные подразделения. Безопасность лиц, заявивших о преступлениях, отнесенных к подведомственности прокуратуры или суда, осу-

---

¹ Закон України від 23 грудня 1993 року «Про забезпечення безпеки осіб, які беруть участь у кримінальному судочинстві // Відомості Верховної Ради України. - 1994. - № 11. - Ст. 51.

ществляется по их решению органами службы безопасности или внутренних дел.

Лица, в отношении которых осуществляются меры безопасности, имеют права и несут определенные обязанности.

К числу первых отнесено право: а) подавать ходатайства о принятии мер безопасности или их отмене; б) знать о применении по отношению к ним мер безопасности; в) требовать от органов дознания, следователя, прокурора и судьи применения дополнительных мер безопасности или отмены осуществляемых мер; г) обжаловать незаконные решения или действия органов, обеспечивающих безопасность в соответствующий орган высшего уровня, прокурору или суду.

Лица, взятые под защиту, обязаны: а) выполнять условия осуществления мер безопасности и законные требования органов, обеспечивающих безопасность; б) немедленно информировать названные органы о каждом случае угрозы или противоправных действий в отношении них; в) обращаться с имуществом и документами, выданными им во временное пользование органом, осуществляющим безопасность, согласно установленным законодательством правилам.

Для обеспечения безопасности участников уголовного процесса Закон устанавливает систему прав и обязанностей, как органов, принимающих решение о применении мер безопасности, так и органов, осуществляющих их исполнение и обеспечивающих безопасность.

Органы, принимающие решение о применении мер безопасности имеют право: а) затребовать необходимые материалы и получать разъяснения без производства следственных действий по заявлениям и сообщениям об угрозе безопасности лицам, в отношении которых принимается решение о применении мер безопасности; б) требовать от органов, осуществляющих меры безопасности принятия дополнительных мер; в) отменять осуществляемые меры полностью или частично.

Органы, осуществляющие меры безопасности, в свою очередь имеют право: а) определять меры безопасности, средства и методы их применения, в случае необходимости изменять и дополнять эти меры; б) требовать от лиц, взятых под защиту соблюдения условий осуществления мер безопасности, а также исполнения законных распоряжений, связанных с применением этих мер; в) обращаться в орган дознания, к следователю, прокурору, суду, в производстве которого находится дело, с ходатайством о принятии решения о применении мер безопасности при производстве процессуальных действий или об отмене осуществляемых мер.

Органы, обеспечивающие безопасность обязаны: а) немедленно реагировать на каждый, ставший им известным случай противоправных действий в отношении лиц, имеющих право на защиту в связи с содействием судопроизводству; б) обеспечивать защиту жизни, здоровья, жилища и имущества в соответствии с характером угрозы; в) своевременно извещать лиц, взятых под защиту, об изменении или отмене мер по их безопасности.

Статья 7 Закона дает примерный перечень мер обеспечения безопасности, отнеся к ним: а) личную охрану, охрану жилища и имущества; б) выдачу специальных средств индивидуальной защиты или оповещения об опасности; в) использование технических средств контроля и прослушивания телефонных и других переговоров, визуальное наблюдение; г) замена документов и изменение внешности; д) изменение места работы или учебы; е) переселение в другое место жительства; ж) помещение в дошкольное воспитательное учреждение или учреждение органов социальной защиты населения; з) закрытое судебное рассмотрение дела.

С учетом характера и степени опасности для жизни, здоровья и имущества лиц, взятых под защиту, могут осуществляться и другие меры безопасности.

В законе специально указывается на недопустимость разглашения данных о проводимых компетентными органами мероприятий, поскольку сведения

о мерах безопасности и лицах, взятых под защиту, являются информацией с ограниченным доступом.

6. Принцип конфиденциальности приема, регистрации, проверки и разрешения заявлений, сообщений, иной информации о преступлениях.

В соответствии со ст. 121 УПК данные досудебного расследования могут быть преданы гласности только с разрешения следователя либо прокурора и в том объеме, в каком они признают возможным. Такой правовой регламентацией устанавливается конфиденциальность досудебного следствия и дознания¹. Последняя насколько важна для успешного решения задач уголовного процесса, что законодатель требует ее соблюдения под угрозой уголовной ответственности (ст.383 УК).

Поскольку речь идет о доследственном уголовном процессе, который, как уже отмечалось, выполняет по отношению к досудебному следствию важную служебную функцию, то такая же роль этого процесса должна выполняться и в части его конфиденциальности. И хотя уголовная ответственность за разглашение данных доследственного уголовного процесса законом не предусмотрена, требование о конфиденциальности этого процесса должно также неукоснительно соблюдаться.

В самом деле, как можно обеспечить конфиденциальность досудебного следствия если по каким-либо причинам разглашены не только содержание заявления или сообщения о преступлении, но и все материалы доследственного уголовного процесса ? Изучение практики показало, что нередко такие материалы довольно точно характеризуют если не все, то многие обстоятельства, входящие в предмет доказывания, а если учесть, что в результате разглашения

---

¹ Такой подход полностью согласуется с основными положениями Закона Украины “Об информации” (Закон України «Про інформацію» // Відомості Верховної Ради України. – 1992. - № 48. – Ст. 650). В соответствии со ст. 28 указанного Закона “по режиму доступа информация разделяется на открытую и информацию с ограниченным допуском”.

“Информация с открытым доступом по своему правовому режиму разделяется на конфиденциальную и тайную. Конфиденциальная информация - это сведения которые находятся во владении, пользовании либо распоряжении отдельных физических либо юридических лиц и распространяются по их желанию в соответствии с предусмотренными ими условиями. К тайной информации принадлежит информация, которая содержит сведения, представляющие собой государственную и другую, предусмотренную законом, тайну, разглашение которой причиняет вред лицу, обществу, государству (ст. 30 Закона)

указанных данных участникам преступной деятельности станут известны и их источники, то возможность расправы со свидетелями, переводчиками, потерпевшими и другими участниками процесса не исключена¹.

Таким образом, требование конфиденциальности должно распространяться на весь уголовный процесс с момента получения заявлений, сообщений, иной информации о преступлениях до их оглашения в открытом, гласном судебном разбирательстве, а значит и на доследственный уголовный процесс.

Поскольку обеспечение конфиденциальности возлагается на лицо, производящее дознание, следователя и прокурора, то и они обязаны это требование соблюдать.

7. Принцип достаточной активности государственных органов при приеме, регистрации, проверке и разрешении заявлений, сообщений, иной информации о преступлениях. Данное положение производно от принципа публичности (официальности) и ориентирует лицо, ведущее процесс на определенный динамизм в реализации своего профессионального долга и процессуальной позиции. Без функциональной активности не возможно успешное решение задач доследственного уголовного процесса. При этом она должна осуществляться на определенном уровне. Отражая фиксированное их состояние выделим следующие виды функциональных уровней активности лиц, ведущих процесс: 1) необходимый; 2) достаточный; 3) избыточный; 4) оптимальный и 5) фактический.

Необходимый уровень активности определяется лицом, ведущим процесс, с учетом сложившейся ситуации. Если с учетом конкретных обстоятельств возникает необходимость срочного решения конкретных задач доследственного уголовного процесса, то в таких ситуациях требуется повышенная активность лица, ведущего процесс. Промедление с выполнением необходимых доследственных процессуальных действий может привести к негативным по-

---

¹ По данным произведенного Н.П. Кузнецовым изучения 257 уголовных дел существенные различия между объяснениями, полученными до возбуждения уголовного дела и показаниями тех же лиц в суде имелись лишь в 31 случае (12,1 %), то есть они довольно точно характеризовали содержание предварительного (досудебного) следствия. См. Кузнецов Н.П. Доказывание в стадии возбуждения уголовного дела.: дисс. ... канд. юрид. наук. - Воронеж, 1980. – С. 119.

следствиям (например, к невозможности пресечения преступной деятельности, наступлению более тяжелых последствий в связи с ее завершением; к утрате доказательственной информации и т.п.).

Достаточная активность определяется уровнем фактической к той, которая необходима для решения соответствующих производственных задач. Именно такой уровень активности обеспечивает успех дела и лицо, ведущее процесс, должно уметь своевременно оценить ситуацию, определить на ее основе уровень активности, достаточной для успешного выполнения им своих производственных функций.

Зафиксированная в определенный момент деятельности активность лица, производящего дознание, следователя, прокурора или судьи при приеме, регистрации, проверке и разрешении заявлений, сообщений о преступлении образует содержание фактической их активности. Последняя может быть необходимой, а значит и достаточной для успешного осуществления лицами, ведущими процесс, своих функций.

Достижение соответствия фактической активности необходимому ее уровню, достаточному для решения задач доследственного уголовного процесса свидетельствует об оптимальной активности лица, ведущего процесс. Понятно, что именно такой уровень активности должен каждый раз достигаться, поскольку только он гарантирует успех дела.

Избыточная активность отражает ту совокупность действий, которая выполнена лицом, ведущим процесс, как лишняя, ненужная, сверх того, что необходимо в сложившейся правовой ситуации. Таким образом, избыточная активность, хотя и приводит к достижению поставленной цели, однако всегда содержит элементы нерациональности, которые обуславливают определенную ущербность произведенных действий. Степень наступившего от такой активности вреда можно определить лишь на основе анализа деятельности лица в конкретной ситуации. Из сказанного вытекает, что как избыточная, так и недостаточная активность лица, ведущего доследственный уголовный процесс, приносит определенный ущерб для производства в целом.

Только оптимальная активность соответствует как принципу эффективности процессуальной деятельности, так и экономии процессуальных и других средств в доследственном уголовном процессе.

8. Принцип взаимодействия правоохранительных органов в доследственном уголовном процессе. Предусмотренная законом обязанность лица, производящего дознание, следователя, прокурора и судьи принять любое, даже не относящееся к их ведению заявление или сообщение о преступлении обуславливает необходимость их взаимодействия в доследственном уголовном процессе.

Взаимодействие это может быть эпизодическим и систематическим. Первое сводится к одноразовым акциям совместной деятельности органов дознания и досудебного следствия в процессе проверки заявлений и сообщений о преступлениях¹. Обеспечить достижение таких целей возможно лишь при комплексном подходе к взаимодействию, который обязывает лиц, ведущих процесс, использовать из имеющегося арсенала все многообразие организационных, процессуальных и тактических форм.

Второе - систематическое воздействие, характеризуется постоянством совместной деятельности следователя и прокурора с органами дознания в решении как общих так и частных задач уголовного процесса. Формы такого взаимодействия могут быть самыми различными, но в этом процессе необходимо использовать те из них, которые в конечном счете обеспечат всесторонность, полноту и объективность проверки заявлений, сообщений, иной информации о преступлениях, принятие по ним своевременных и обоснованных решений.

Специфика взаимодействия зависит от правового положения лица, ведущего процесс, и действует ли оно единолично или коллегиально. Следова-

---

¹ Взаимодействие следователя прокуратуры с работниками милиции при расследовании преступлений. - М., 1962; Взаимодействие следователей и милиции. - М., 1965; Карнеева Л.М., Галкин И.С. Расследование преступлений группой следователей. - М., 1965; Маркелов Т.Л., Шинд В.И. Формы координации деятельности по борьбе с преступностью. - М., 1968; Гапанович Н.Н., Мартынович И.И. Основы взаимодействия следователя и органа дознания при расследовании преступлений. - Минск, 1982.

тель и прокурор, например, вправе единолично установить взаимодействие с органами дознания на основе поручений, указаний и требований. Коллективные формы взаимодействия предполагают участие следователя в постоянно действующих следственно-оперативных группах по раскрытию тяжких и особо тяжких преступлений и в группах суточного дежурства.

Обязательный прием всех заявлений и сообщений о преступлениях требует принятия решения о направлении их по принадлежности. Орган, получивший названные источники информации обязан зарегистрировать их в соответствующих документах и лишь после этого передать конкретным лицам для их проверки и разрешения. Таким образом, следует различать первичный и вторичный прием и регистрацию заявлений и сообщений о преступлениях, что, естественно, имеет значение при проверке соблюдения органами дознания законности в данной сфере совместной деятельности.

Краткая характеристика принципов доследственного уголовного процесса позволяет подчеркнуть следующие важные для них признаки.

1. Правовые положения, входящие в систему принципов существуют объективно. Поскольку все они реализуются в непосредственной практической деятельности, предопределяя ее содержательную сущность, их можно рассматривать в качестве функциональных принципов доследственного уголовного процесса.

2. Каждый принцип имеет свое функциональное назначение не сводимое к назначению другого принципа процесса, в связи с чем он обладает присущей только ему индивидуальностью. Последнее однако не предопределяет его абсолютную самостоятельность. Реализуясь в общей структуре доследственного уголовного процесса каждый принцип входит в общую систему других принципов и может выполнить свое функциональное назначение лишь во взаимодействии с другими принципами. Как видно, принципы доследственного уголовного процесса не только взаимосвязаны, но и взаимозависимы, в связи с чем в процессе функционирования обуславливают друг друга. Отсюда следует, что нарушение одного принципа влечет нарушение другого, что в конечном счете

ведет к дестабилизации всей системы принципов, а значит и невозможность успешного решения задач, стоящих перед доследственным уголовным процессом.

3. Органическая взаимосвязь и взаимозависимость рассмотренных принципов позволяет говорить не только об их единстве, но и особой функциональной целостности образуемой ими системы. Поскольку все принципы в процессе функционирования дополняют друг друга, то следует отметить не только существование между ними отношений дополнительности, но и существование прямой зависимости полной реализации каждым из них своей специфической роли в данном производстве.

И, наконец последнее. Выделение принципов доследственного уголовного процесса ни в коей мере не дает повода, а тем более достаточных оснований для их противопоставления общим принципам процесса. Являясь частью общей процессуальной системы, доследственный уголовный процесс обеспечивает реализацию в нем функциональных возможностей всех общепроцессуальных принципов. Понятно, что последние реализуются в доследственном уголовном процессе в той мере, в какой это обусловлено спецификой данного производства. При этом полнота реализации их функциональных возможностей находит свое воплощение в ходе выполнения принципами доследственного уголовного процесса своего процессуального назначения. В этом проявляется связь не только рассматриваемых принципов, но и соответствующих процессуальных производств¹.

---

¹ О принципах доследственного уголовного процесса см. также: Зеленецкий В.С. Принципы доследственного уголовного процесса // Науч.-информ. журнал "Базис Информ". – Х.: Изд. АО "Базис Информ", 1998, – № 3 (223). – С. 22 – 24; № 4 (224). – С. 21 – 24; его же: Принципы доследственного уголовного процесса // Весы Фемиды. – Крым, Симферополь, 2002. – № 1 (21). – С. 3 – 12.

ГЛАВА 2

СУБЪЕКТЫ ДОСЛЕДСТВЕННОГО УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА

§ 1. ПОНЯТИЕ И КЛАССИФИКАЦИЯ СУБЪЕКТОВ ДОСЛЕДСТВЕННОГО УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА

Анализ субъектного состава доследственного уголовного процесса в научной литературе не производился. В монографических исследованиях, посвященных участникам уголовного процесса¹, отсутствует вообще какое-либо упоминание о субъектах уголовно-процессуальной деятельности, осуществляемой до возбуждения уголовного дела. В некоторых работах отмечается, что уголовно-процессуальную деятельность осуществляют государственные органы, к компетенции которых, кроме прочего, относится и возбуждение уголовных дел².

В.Н.Шпилев, исходя из того, что уголовный процесс состоит из определенного количества стадий, делает правильный вывод о том, что лицо, участвующее в любой из уголовно-процессуальных стадий (в том числе и в “стадии возбуждения уголовного дела”), является участником соответствующего процессуального действия и, следовательно, участником процесса³. Но при перечислении конкретных участников уголовного процесса он не называет в их числе ни одного из тех, кто действительно включен в правовые отношения, которые реализуются в “стадии возбуждения уголовного дела”, за исключением государственных органов и их должностных лиц⁴.

---

¹ Шпилев В.Н. Участники уголовного процесса. - Минск: Изд-во БГУ им. В.И.Ленина, 1970. – 176 с.; Рахунов Р.Д. Участники уголовно-процессуальной деятельности по советскому праву. - М.: Юрид. лит., 1961. - 274 с.; Кокорев Л.Д. Участники правосудия по уголовным делам. - Воронеж: Изд-во Воронежского гос. ун-та, 1971. - 158 с.; Альперт С.А. Участники советского уголовного процесса: Конспект лекции, X., 1965. - 33 с. (на правах рукописи).

² Кокорев Л.Д. Участники правосудия по уголовным делам. - Воронеж: Изд-во Воронежского гос. ун-та, 1971. – С.13-14.

³ Рахунов Р.Д. Участники уголовно-процессуальной деятельности по советскому праву. - М.: Юрид. лит., 1961. – С. 11.

⁴ Там же. – С.13.

При определении понятия участников процесса И.Д.Перлов, П.С.Элькинд, В.А.Стремовский относят к ним всех лиц, участвующих в возбуждении, рассмотрении и разрешении уголовных дел¹. Другие ученые говорят об участии в уголовном процессе органов расследования, прокуратуры, суда и иных лиц, участвующих в уголовном деле, указывая на их деятельность только в связи с расследованием и разрешением уголовных дел². И в том и в другом случае остаются без внимания участники процесса, осуществляемого в связи с поступлением в государственные органы информации о преступлениях.

Действующее уголовно-процессуальное законодательство не содержит норм, определяющих процессуальный статус и круг субъектов доследственного уголовного процесса. Так, в гл. 3 УПК “Участники уголовного процесса, их права и обязанности” к числу последних отнесены обвиняемый, подозреваемый, защитник, потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик, представители потерпевшего, гражданского истца и гражданского ответчика. Но и среди них нет заявителя и тех, кто принимает участие в производстве большого количества доследственных процессуальных действий. Помимо термина “участники процесса” в УПК употребляется и такое их обозначение, как “участвующие в деле лица” (ст.53 УПК). Однако и здесь не указываются те, кто принимает участие в доследственном уголовном процессе. Из изложенного следует вывод о том, что в науке уголовного процесса, равно как и в уголовно-процессуальном законодательстве, под участниками процесса подразумеваются только лица, которые участвуют в производстве по уголовному делу, то есть в следственном и судебном процессах. Такое положение, по нашему мнению, неверно, поскольку ведет к сужению круга субъектов уголовного процесса, не отражает специфики субъектного состава доследственного уголовного процесса,

---

¹ Перлов И.Д. Уголовное судопроизводство в СССР. - М.: Госюридиздат, 1959. – С. 39-46; Элькинд П.С. Сущность советского уголовного процессуального права. - Л.: Изд-во ЛГУ, 1963. – С. 57-69; Стремовский В.А. Участники досудебного следствия в советском уголовном процессе. - Ростов-на-Дону. Изд-во Рост. ун-та. 1966. – С. 13-15.

² Полянский Н.Н. Вопросы теории советского уголовного процесса. - М.: Изд-во МГУ, 1956. – С. 50; Чельцов-Бебутов М.А. Советский уголовный процесс. 4-е изд. - М.: Госюридиздат, 1962. – С. 14-15.

что не только умаляет их правовой статус, но и лишает последних весьма важных не только для них, но и для процессуального производства гарантий.

Для определения того, являются ли участвующие в доследственном уголовном процессе лица субъектами уголовного процесса, необходимо выяснить, обладают ли они теми признаками, которые характерны для любого участника уголовного процесса. К таковым Р.Д. Рахунов относит: “а) осуществление уголовно-процессуальной деятельности; б) наличие определенных прав и обязанностей; в) вступление в уголовно-процессуальные отношения с другими участниками процесса по своей инициативе или в силу требования закона”¹. В современной процессуальной науке является бесспорным тот факт, что деятельность, осуществляемая до возбуждения уголовного дела (то есть в доследственном уголовном процессе), носит уголовно-процессуальный характер. Поскольку же это так, то субъекты, принимающие в ней участие, должны быть наделены законом определенной совокупностью прав и соответствующими обязанностями. Ознакомление с гл. 8 УПК подтверждает это обстоятельство: заявитель, лицо, явившееся с повинной, юридические лица, сообщающие в компетентные органы об известном им преступлении, и те, кто ведет доследственный уголовный процесс, занимают в нем вполне определенное правовое положение. Из сказанного вытекает, что все названные лица являются субъектами уголовного процесса.

Ученые-процессуалисты, занимавшиеся исследованием проблем правового положения личности в уголовном процессе, как и смежных с названными проблемами, также не уделяли должного внимания субъектам доследственного уголовного процесса. Исходя из этого, и классификация субъектов уголовного процесса в целом производилась без учета наличия в нем довольно широкого круга лиц, являющихся субъектами доследственного уголовного процесса².

---

¹ Рахунов Р.Д. Участники уголовно-процессуальной деятельности по советскому праву. - М.: Юрид. лит., 1961. - С. 19.

² Чельцов-Бебутов М.А. Советский уголовный процесс. 4-е изд. - М.: Госюридиздат, 1962. - С.71; Шпилев В.Н. Участники уголовного процесса. - Минск: Изд-во БГУ им. В.И.Ленина, 1970. - С.26; Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса: В 2 т. - М.: Наука, 1968. - Т. 1. - С. 203-205.

Лишь некоторые ученые предпринимали попытки расширить круг субъектов уголовного процесса, включая в него и лиц, участвующих в “стадии возбуждения уголовного дела”.

Так, А.Р. Михайленко отмечает, что в ней могут принимать участие: “заявитель о преступлении; лицо, пострадавшее от происшествия; подозреваемый в совершении преступления; представители указанных лиц; коллективы трудящихся и должностные лица; суд, судья, прокурор, следователь и орган дознания; очевидцы совершившегося происшествия; специалист и граждане в роли понятых, переводчиков; лица, в помещении которых производился осмотр”¹.

М.М. Михеенко, В.Т. Нор и В.П. Шибико включают в число субъектов уголовно-процессуальной деятельности также “лицо, в отношении которого решается вопрос об отказе в возбуждении уголовного дела, и лицо, которое дает объяснение следственным органам, прокурору, судье”².

Очевидно, что предложенные перечни лиц, даже взятые в их единстве, не отражают того многообразия субъектов, которое характерно для доследственного уголовного процесса. Специфика их состава определяется природой той деятельности, которая составляет содержание данного процесса. В доследственном процессе принимают участие следующие субъекты: заявитель о преступлении (ином общественно опасном деянии); средства массовой информации; лицо, явившееся с повинной; должностные лица органов досудебного следствия, дознания, прокуратуры и суда, непосредственно обнаружившие признаки преступления; государственные органы и их должностные лица, ведущие доследственный уголовный процесс; лицо, заподозренное в совершении преступления; лицо, пострадавшее от преступления; специалист; переводчик; лицо, дающее объяснение; очевидец преступления и лицо, обладающее информацией о преступлении; лица, производящие специальные исследования, ревизии, ин-

---

¹ Михайленко А.Р. Вопросы теории и практики возбуждения уголовного дела в советском уголовном процессе: автореф. канд. юрид. наук. - Саратов, 1971. – С. 5.

² Михеенко М.М., Нор В.Т., Шибико В.П. Кримінальний процес України: підручник. - К.: Либідь, 1992. – С. 69.

вентаризации, ведомственные проверки и экспертизы; граждане, предприятия, учреждения, организации, у которых истребуются документы, и др.

Рассмотрение проблемы субъектов уголовного процесса невозможно без анализа их правового положения, определения их процессуального статуса. Специфика правового положения названных лиц в доследственном уголовном процессе обусловила различные суждения о месте и роли каждого из субъектов в данном процессе. Для правильного решения возникающих здесь вопросов необходимо прежде всего выяснить качественную определенность правового статуса личности вообще и тех, кто принимает участие в доследственном уголовном процессе.

В специальной литературе статус личности иногда ограничивают системой прав и обязанностей, принадлежащих конкретному субъекту¹. Но нередко отмечают и иные его элементы, в частности, правосубъектность, гарантии прав, законные интересы, ответственность и др.².

Е.Г. Мартынчик к процессуальному статусу участников уголовного процесса относит: 1) основания и порядок появления субъектов уголовного процесса; 2) процессуальную правосубъектность; 3) субъективные права; 4) личные свободы; 5) процессуальные обязанности; 6) законные интересы; 7) гарантии прав, личных свобод и законных интересов личности³.

Из-за ограниченной возможности подробного рассмотрения в настоящем исследовании каждого из указанных выше элементов процессуального статуса субъектов уголовного процесса при анализе субъектов доследственного уголовного процесса будут использованы только те элементы статуса, которые позволяют наиболее полно охарактеризовать рассматриваемых здесь участников процесса, в частности: 1) основания и порядок появления субъектов в доследственном уголовном процессе; 2) их процессуальные права; 3) процессуальные обязанности.

---

¹ Мальцев Г.В. Социалистическое право и свобода личности. - М.: Юрид. лит., 1968. - С.80-84; Палютин В.А. Государство и личность в СССР. - М.: Политиздат, 1974. - С. 226-230.

² Советский уголовный процесс: Учебник /Под ред. Л.М.Карнеевой, П.А. Лупинской, И.В.Тыричева. - М.: Юрид. лит., 1980. - С. 30-33.

³ Мартынчик Е.Г., Радьков В.П., Юрченко В.Е. Охрана прав и законных интересов личности в уголовном судопроизводстве. - Кишинев: Штиица, 1982. - С.11.

Отличаясь в целом от субъектного состава следственного и судебного процессов, субъекты доследственного уголовного процесса отличаются также и друг от друга. Различия здесь очевидны и могут быть проведены в зависимости от процессуального положения субъектов, их компетенции, специфики уголовно-процессуальной деятельности, прав и обязанностей, которые они имеют, роли, места и назначения каждого субъекта в доследственном процессуальном производстве, целей и задач, которые перед ними стоят, и т.п.

В зависимости от правового положения субъекты доследственного процесса могут быть разделены на три группы: 1) инициаторы доследственного уголовного процесса; 2) лица (органы), ведущие доследственный уголовный процесс; 3) иные лица.

§ 2. ИНИЦИАТОРЫ ДОСЛЕДСТВЕННОГО УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА

К числу инициаторов доследственного уголовного процесса относятся физические и юридические лица (их представители), инициирующие возникновение уголовного процесса. Ими являются: заявитель либо лицо, сообщившее о преступлении – гражданин (далее – заявитель), предприятие, учреждение, организация, должностные лица, представители власти, общественности; органы печати, опубликовавшие материалы об общественно опасном деянии; лицо, явившееся с повинной; должностные лица органов дознания, досудебного следствия, прокуратуры и суда, непосредственно обнаружившие признаки преступления.

По действующему уголовно-процессуальному законодательству лицо или орган, заявившие о преступлении, субъектами уголовного процесса не признаются. Однако, благодаря им, этот процесс возникает, и с этого момента начинается реализация норм уголовного и уголовно-процессуального права примени-

тельно к конкретному общественно опасному деянию. Именно это обстоятельство позволяет рассматривать заявителя в качестве одного из основных субъектов, инициирующих доследственный уголовный процесс.

В доследственном процессе заявителями являются физические лица. Эта категория субъектов может быть разделена на две подгруппы: 1) лица, которым совершенным деянием причинен вред; 2) лица, которые располагают информацией о деянии, но не пострадали от его совершения.

Юридические лица (предприятия, учреждения и организации) могут выступать в качестве лиц, сообщивших о преступлении через своих представителей, которыми, как правило, являются руководители данного юридического лица, направляющие в компетентные органы информацию об известном им преступлении. На подписанном ими сообщении обязательно наличие штампа и печати предприятия, учреждения или организации. При невыполнении этих требований, а также при сообщении о преступлении (либо ином общественно опасном деянии), о котором представителю юридического лица стало известно не с его деятельностью в должности руководителя, направивший сообщение должен рассматриваться в качестве физического лица.

Представителями власти, о которых идет речь в п.1 ч.1 ст.94 УПК, являются лица, которые постоянно или временно находятся на службе в органах государственной власти и осуществляют функции указанных органов. Такие лица наделены правом в пределах своей компетенции давать как для граждан, так и для юридических лиц подлежащие исполнению указания правового значения, применять принудительные меры и в отношении граждан, непосредственно не подчиненных им по службе. К представителям власти относятся народные депутаты и депутаты местных Советов, руководители районных и областных администраций и т.д. Представители власти могут рассматриваться в качестве инициаторов уголовного процесса только в том случае, когда им стало известно об общественно опасном деянии в связи с исполнением функций органов государственной власти. Во всех иных случаях они могут быть заявителями о преступлении, но только в качестве частных (не юридических) лиц.

Представителями общественности, инициирующими уголовный процесс, следует считать полномочных представителей общественных организаций, обратившихся с заявлениями, содержащими информацию об известных им преступлениях. Подача такого заявления является одной из форм участия общественности в уголовном процессе.

Чаще всего органы дознания, досудебного следствия, прокурор, суд (судья) узнают о преступлениях от граждан. Одни из них являются пострадавшими от преступления, большинство же таковыми не являются. Последнее свидетельствует о социально-правовой активности людей, их нетерпимости к правонарушениям в сфере уголовно-правового регулирования. Сообщая о преступлении, гражданин рассматривает его как противозаконное и безнравственное деяние. До подачи заявления в государственные органы граждане могут предпринимать действия по пресечению преступления, задержанию преступника, обеспечению доказательств (например, фиксируют данные об очевидцах преступления). Заявляя о преступлении и предпринимая некоторые из указанных действий, гражданин руководствуется интересами защиты социальных ценностей от преступных посягательств, выполняет свой гражданский долг. Интересы такого заявителя совпадают с интересами общества, поскольку своими действиями он способствует решению задач уголовного процесса, направленных на обеспечение охраны прав и законных интересов общества от преступных посягательств. Активность граждан требует своего адекватного отражения в праве, развития их процессуального статуса. Но, несмотря на ту важную роль, которую играет заявитель в уголовном процессе, законодательством не определено его правовое положение. Уголовно-процессуальный закон не обязывает граждан доносить о преступлениях. Утративший с 1 сентября 2001 года Уголовный кодекс прямо предусматривал уголовную ответственность за недонесение о достоверно известных готовящихся или совершенных преступлениях. Но в новом Уголовном кодексе Украины подобной статьи нет, следовательно, граждане, располагающие информацией о преступлениях и не заявившие о них компетентным государственным органам, могут нести за это только

моральную ответственность. Поэтому сейчас можно говорить об обязанности граждан сообщать о преступлениях лишь как об осознанной ими необходимости выполнения гражданского долга. Но выполнив свою такую обязанность, заявитель должен иметь и соответствующие права. Между тем “право” и “обязанность” хотя и являются самостоятельными феноменами, однако в полной мере проявляют себя только во взаимной связи и в специфической взаимозависимости. Применительно к гражданам, заявляющим о преступлениях, это означает, что они должны иметь достаточные права, необходимые для достижения преследуемых ими целей, то есть инициации доследственного уголовного процесса. Но в действующем уголовно-процессуальном законодательстве такие права заявителя не предусмотрены, вследствие чего он лишен возможности подтвердить истинность сделанного им заявления и добиться на этой основе возбуждения уголовного дела.

Дача объяснений в связи с изложенными в заявлении фактами о совершенном общественно опасном деянии не может быть признана достаточной для осуществления заявителем своего права подтвердить правильность сообщения и добиться принятия адекватного решения. Если информация, изложенная в заявлении, не подтверждается, то заявитель ставится в положение лица, сообщившего недостоверные сведения, что может быть расценено как заведомо неправдивое сообщение о совершении преступления. В связи с этим заявитель должен быть наделен правами: представлять источники доказательственной информации; ходатайствовать о дополнении материалов доследственного уголовного процесса новыми или дополнительными данными; заявлять ходатайства о производстве доследственных познавательных действий. Иными словами, заявителю должна быть предоставлена реальная возможность влиять на ход и результаты доследственного процесса. В уголовно-процессуальном законе указано, что право на обжалование постановления об отказе в возбуждении уголовного дела имеют лица, интересов которых касается это постановление. К категории таких лиц, несомненно, должен быть отнесен и заявитель. Причем это право может быть реализовано лицом, заявившим о преступлении, при наличии у

него других, дополнительных прав, в частности: на получение копии постановления об отказе в возбуждении уголовного дела; на ознакомление с материалами доследственного производства и др.

Суммируя все сказанное, можно утверждать, что в доследственном уголовном процессе заявителю должны быть предоставлены следующие права: 1) ходатайствовать о дополнении материалов доследственного производства; 2) ходатайствовать о выполнении новых, дополнительных доследственных процессуальных действий; 3) получать копию постановления об отказе в возбуждении уголовного дела; 4) представлять органам, ведущим уголовный процесс по заявлению о преступлении, дополнительные источники доказательственной информации; 5) знакомиться с материалами оконченого производства (при отказе в возбуждении уголовного дела); 6) приносить жалобы на решения, принятые по результатам доследственного уголовного процесса, а также на действия лица, ведущего процесс, если они затрагивают его права или законные интересы.

Пользуясь такими правами, заявитель сможет защитить свои интересы, а также в значительной мере способствовать полному и достоверному сбору доказательственной информации, содействуя тем самым эффективному разрешению задач доследственного уголовного процесса.

Гарантиями получения достоверной информации в доследственном процессе и достижения на этой основе его целей будет являться наделение заявителя и лица, сообщившего о преступлении, обязанностями: 1) делать заявления, соответствующие действительности; 2) являться по вызову органа, ведущего процесс; 3) не разглашать данные доследственного уголовного процесса.

Перечисленные права и обязанности целесообразно закрепить в законе путем введения в гл. 8 УПК отдельной статьи под названием “Права и обязанности заявителя и лица, сообщившего о преступлении”, с указанием в ней на обязанность должностных лиц, принимающих заявление или сообщение, разъяснять лицам, заявляющим или сообщающим о преступлении, их права и обязанности в доследственном уголовном процессе. На наш взгляд, содержание

данной статьи следует изложить в такой редакции: “В доследственном уголовном процессе заявитель и лицо, сообщившее о преступлении, имеют право: 1) ходатайствовать о дополнении материалов производства по заявлению или сообщению, либо о производстве доследственных процессуальных действий; 2) получать копию постановления об отказе в возбуждении уголовного дела; 3) представлять лицу, ведущему производство, дополнительные источники доказательственной информации; 4) знакомиться с материалами оконченного производства об отказе в возбуждении уголовного дела; 5) приносить жалобы на решения и действия должностных лиц органов, осуществляющих доследственное производство.

Указанные права разъясняются заявителю или лицу, сообщившему о преступлении, должностными лицами органов дознания, следователем, прокурором, судом при приеме заявления или сообщения о преступлении. Одновременно этим лицам разъясняется их обязанность делать заявления, соответствующие действительности; являться по вызову органа, ведущего процесс; не разглашать данные доследственного уголовного процесса”.

Известно, что инициировать доследственный процесс могут также и средства массовой коммуникации, в частности, путем публикации материалов о совершенном или подготавливаемом преступлении в печати. Специфичность такого вида инициаторов процесса заключается в том, что информацию о преступлении (либо ином общественно опасном деянии) они не направляют непосредственно в государственные органы, уполномоченные принимать такую информацию, а публикуют ее в газетах, журналах и т.д., рассчитывая таким образом довести ее до сведения компетентных государственных органов.

Появление в доследственном уголовном процессе названных инициаторов связано с ознакомлением должностных лиц государственных органов, компетентных вести уголовный процесс, с содержанием публикации о деянии, в котором, по мнению авторов или редакции, имеются признаки преступления. Публикуя материалы о преступлении, средства массовой информации ставят перед собой двоякую цель: с одной стороны, довести до сведения компетент-

ных государственных органов информацию о преступлении, а с другой, поставить государственные органы, ведущие доследственный уголовный процесс, под контроль общественности. Действуя таким способом, средства массовой информации выражают свое негативное отношение к известному им деянию и, таким образом, ставят органы, ведущие процесс, под свой публичный контроль. Поэтому обязанностью органов дознания, досудебного следствия, прокуратуры и суда является своевременное ознакомление с публикациями в средствах массовой информации, в которых указывается на признаки преступления, с целью немедленного реагирования на них в установленном законом порядке. Средства массовой информации (в лице своих представителей) пользуются в доследственном уголовном процессе всеми правами заявителя. А лицо, являющееся сотрудником данного средства массовой информации и автором соответствующей публикации, может быть опрошено об обстоятельствах совершения или подготовки деяния, о котором шла речь в публикации.

Особое место в числе инициаторов уголовного процесса занимает такой его субъект, как лицо, явившееся с повинной. Во многом его роль в процессе сходна с ролью иных инициаторов, но в то же время сущность инициации доследственного уголовного процесса со стороны лица, явившегося с повинной, специфична как по целям, так и по своему содержанию. Указанное лицо представляет компетентному государственному органу информацию о преступлении. В этом проявляется его сходство с другими инициаторами процесса. Но в отличие от последних названное лицо извещает органы, уполномоченные начинать и вести уголовный процесс, о преступлении, совершенном им самим или в совершении которого оно принимало участие. Данное обстоятельство свидетельствует о том, что лицо, явившееся с повинной, осознало противоправность своего поведения, его антисоциальную направленность. Но это лицо может сообщить как о преступлении, о котором компетентным органам не было ранее известно, так и о преступлении, по которому начато и ведется уголовно-процессуальное производство. Поэтому для начала доследственного уголовного процесса существенным будет такое сообщение о преступлении, в отношении

которого органы, ведущие процесс, до его начала не располагали какой-либо информацией. И в этом особая ценность последней. В случаях, когда по деянию, о котором сообщает явившийся с повинной, уже ведется доследственный уголовный процесс, ценность сведений такого лица не умаляется, поскольку сообщаемые им данные, с одной стороны, свидетельствуют о меньшей общественной опасности лица и поэтому позволяют принять правильное решение о нем, а с другой стороны, будут выполнять доказательственную функцию. Последнее особенно важно, так как речь идет об участнике исследуемой преступной деятельности. Особенность правового статуса лица, явившегося с повинной, в доследственном уголовном процессе состоит также в том, что оно не предупреждается об уголовной ответственности за заведомо ложный донос о сообщаемом им преступлении. Такая правовая регламентация является правильной по существу, поскольку соответствует принципу обеспечения лицу права на защиту, реализуемому в доследственном процессе.

Инициаторами доследственного уголовного процесса вправе выступать и органы дознания, досудебного следствия, прокуратуры и суда (последние только по делам частного обвинения). Такое право предоставлено им в соответствии с п. 5 ч. 1 ст. 94 УПК, где речь идет о непосредственном обнаружении признаков преступления данными органами и должностными лицами.

После непосредственного обнаружения признаков преступления эти органы и их должностные лица ведут доследственный уголовный процесс по уже обнаруженному ими деянию. В отличие от других инициаторов, которые узнают и сообщают о преступлениях часто случайно, органы дознания, досудебного следствия, прокурор и судья в силу своего должностного и процессуального положения обязаны постоянно направлять деятельность на обнаружение признаков преступления и выступать при этом инициаторами доследственного уголовного процесса.

§ 3. ЛИЦА (ОРГАНЫ), ВЕДУЩИЕ ДОСЛЕДСТВЕННЫЙ УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС

Правовой статус данной категории лиц общеизвестен хотя бы из всего предшествующего изложения и действующего законодательства, регламентирующего их деятельность. Однако, их характеристика вполне оправдана и, прежде всего, потому, что речь идет не только об органах, ведущих доследственное производство, но и о таких субъектах, которые сами инициируют данный вид процесса. Следует, однако, обратить внимание на то, что признаки преступления иногда могут быть выявлены и другими лицами, которые работают в данном органе, но следователями, прокурорами, дознавателями или судьями не являются. В таких случаях указанные лица должны довести до компетентных должностных лиц известные им сведения о совершенном преступлении и, таким образом, инициировать доследственный уголовный процесс. Специфика правового статуса должностных лиц компетентных государственных органов состоит в том, что они, выполняя функции этих органов, в том числе и по ведению доследственного процесса, сами же его и инициируют. Причем осуществление таких действий составляет не только их право, но и служебную обязанность.

В связи с этим представляет интерес изучение вопроса об их уголовно-процессуальной компетенции, реализуемой в доследственном уголовном процессе. Основы понятия «уголовно-процессуальная компетенция» были разработаны ранее¹. Здесь же рассмотрим особенности реализации компетенции субъектов, ведущих доследственный процесс.

---

¹ См. Лобойко Л.М. Кримінально-процесуальна компетенція: монографія. – Дніпропетровськ, Дніпропетровський державний ун-т внутр. справ, 2006. – 188 с.

Позже появились работы других авторов, посвященные исследованию уголовно-процессуальной компетенции иных субъектов уголовного процесса (см., например, Городецька М.С. Кримінально-процесуальна компетенція слідчого органів внутрішніх справ : монографія. - Дніпропетровськ, Дніпропетровський державний ун-т внутр. справ, 2010. – 232 с.; Ботвінов Р.Г. Сутність кримінально-процесуальної компетенції начальника слідчого відділу податкової міліції // Право і суспільство. - 2010. - №4. - С. 232-235).

Для того, чтобы выявить специфические черты реализации уголовно-процессуальной компетенции субъектов, ведущих уголовный процесс, необходимо рассмотреть общие положения относительно компетенции этих субъектов.

В общей теории права термин «компетенция» употребляется исключительно относительно государственных органов - субъектов права, являющихся представителями публичной власти. Последние наделяются государством властными полномочиями, которые позволяют им требовать от других субъектов определенного - общественно полезного - поведения.

Наиболее полно в современной юридической литературе общие положения относительно компетенции рассмотрены Ю.А. Тихомировим¹. Поэтому при дальнейшем исследовании уголовно-процессуальной компетенции вообще и компетенции каждого из органов, имеющих право вести доследственный уголовный процесс, будем исходить из положений, сформулированных Ю.А. Тихомировим: «Первое - сложно организованное гражданское общество требует четкой и открытой организации публичной власти. Второе - многоаспектность интересов в обществе предусматривает их определенную гармонизацию. Этой цели служит публичный интерес, выражающий в концентрированном виде наиболее значащие общественные потребности. Третье - удовлетворению интересов отвечает система государственных и общественных институтов. Распределение государственных и общественных дел и организация эффективного управления является ключевой проблемой. Четвертое - определение целей и компетенции субъектов и участников публично-правовых отношений служит центром тяготения всех или многих действий»². Как же эти, безусловно, фундаментальные положения проявляются в доследственном уголовном процессе ?

1. Публичная власть в доследственном производстве организована таким образом, что оно осуществляется в основном представителями органов испол-

---

¹ См. Теория компетенции / Ю.А. Тихомиров. - М.: Издание г-на Тихомирова Ю.А., 2001. - 355 с.

² Теория компетенции. - С. 53.

нительной власти - органами дознания (милицией, налоговой милицией, органами безопасности и т.п. - ст. 101 УПК), органами досудебного следствия - (следователями прокуратуры, органов внутренних дел, налоговой милиции и органов безопасности - ст. 102 УПК). Доследственное производство по жалобам частного обвинения осуществляет суд (ст. 251 УПК). Все эти органы являются органами публичной власти, которые в своей совокупности образуют систему государственных органов, наделенных компетенцией относительно производства по заявлениям и сообщениям о преступлениях. В пределах данной системы (организма) все указанные органы «связаны» правилами, установленными публичной властью, и обязаны охранять интересы общества и права индивида¹.

Но система указанных выше органов не является закрытой для общества. Их структурная организация и полномочия относительно доследственного процесса установлены законом, а потому являются открытыми для всех членов общества. Последнее имеет право на осуществление общественного контроля за деятельностью органов, ведущих доследственный уголовный процесс, через соответствующие институты, которыми являются Уполномоченный по правам человека Верховной Рады Украины, депутатские запросы и т.п. Право на осуществление такого контроля остается у общества всегда, так как именно оно делегирует государству осуществление функций относительно решения криминальных конфликтов. Поэтому игнорирование государственными органами требований общества свидетельствует о поглощении общества государством и приводит к уничтожению свободы личности².

2. Уголовный процесс является отраслью публичного права. Поэтому в нем в концентрированном виде выражены общественные потребности. Последние состоят в борьбе с таким социальным злом как преступность. Публичный интерес в уголовном процессе признается государством и обеспечивается через нормы права. Удовлетворение интереса общества в преодолении преступности является условием и гарантией его нормального функционирования и развития.

---

¹ См. Чичерин Б.Н. Избранные труды. - СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 1998. - С. 36.

² См. Там же.

Этот интерес выражает наиболее значимые потребности общества: снижение уровня преступности, предупреждение и снижение уровня криминализации общества, обеспечение общественного спокойствия и т.п. Реализация указанных интересов начинается именно в доследственном уголовном процессе.

3. Удовлетворению публичных интересов отвечает система государственных институтов - компетентных органов государства, уполномоченных им на осуществление специфической деятельности по применению норм права, - правоохранительных и судебных органов. Только эти органы и их должностные лица имеют исключительную компетенцию осуществлять уголовно-процессуальную деятельность¹.

С этой точки зрения уголовно-процессуальная компетенция органов дознания, досудебного следствия, прокуратуры и суда есть, с одной стороны, специальной компетенцией отдельных государственных органов, а, с другой, - она является общей относительно отдельных видов процессуальной деятельности этих органов: доследственного производства, дознания, досудебного следствия, прокурорского надзора, государственного обвинения, правосудия. Указанные виды процессуальной деятельности ни в коем случае не должны «пересекаться» в пределах суммарного объема уголовно-процессуальной компетенции. На основании этого компетенция определяется как возложенный законом на уполномоченного субъекта объем публичных дел², а **уголовно-процессуальная компетенция, может быть определена как возложенный уголовно-процессуальным законом на органы дознания, досудебного следствия, прокуратуры и суда объем публичных дел в сфере разрешения уголовно-правовых конфликтов, возникающих в обществе.**

В доследственном уголовном процессе «публичным делом» является установление оснований к возбуждению уголовного дела путем принятия, реги-

---

¹ Наверное именно поэтому в литературе их иногда называют «процессуальными органами» (Маляренко В.Т., Вернидубов І.В. Прокурор у кримінальному судочинстві: Деякі проблеми і шляхи їх вирішення. - К.: Юрінком Інтер, 2001. - С. 134), «компетентными процессуальными лицами» (Джиган М.В., Баулін О.В., Лук'янець С.І., Стахівський С.М. Провадження дізнання в Україні: навч.-практ. посіб. - К.: РВВ МВС України, 1999. - С. 132).

² См. Теория компетенции - С. 55.

страции и проверки заявлений и сообщений о преступлениях. На данном «отрезке» уголовного процесса делается вывод о наличии или отсутствии уголовно-правового конфликта. В случае установления оснований к возбуждению дела, а значит и констатации факта наличия конфликта, принимается решение о дальнейшем производстве с целью его решения.

Дальше перейдем к исследованию структуры уголовно-процессуальной компетенции.

К компетенционным элементам принадлежат: а) нормативно установленные цели; б) предметы ведения как юридически определены определенные сферы и объекты влияния; в) властные полномочия как гарантированная законом мера принятия решений и совершения действий»¹. Рассмотрим как эти элементы компетенции государственных органов, уполномоченных вести доследственный уголовный процесс, определяют официальный (публичный) характер их деятельности, признаваемый соответствующим принципом уголовного процесса.

Установленные законом *цели* деятельности указанных органов определяют способ их нормативной ориентации на достижение определенного процессуального результата. Как правильно отмечает Ю.А. Тихомиров, «в широком понимании имеются в виду публичные *функции* (выд. Л.Л.)»². Такие публичные функции выполняет и каждый из органов, имеющих право осуществлять уголовное проведение. Отход от выполнения этими органами своих функций или выполнение не своих функций влечет за собой причинение значительного вреда правам и законным интересам субъектов доследственного уголовного процесса (полноправных членов общества), а значит и не может привести к достижению целей процесса.

Органы дознания, досудебного следствия, прокуратуры и суда имеют в уголовном процессе четко очерченный законом *предмет ведения*, в качестве которого выступают объекты их влияния. Последние традиционно связывают с

---

¹ См. Теория компетенции. - С. 55-56.

² Теория компетенции. - С. 56.

полномочиями указанных органов относительно возможности производства по определенным заявлениям и сообщениям о преступлениях. Характеристики источников информации о преступлениях полагаются в основу определения такого понятия как принадлежность заявлений и сообщений о преступлениях (п. 3 ч. 2 ст. 97 УПК).

В структуре предмета ведения компетентных органов можно выделить уголовно-правовой элемент (вид преступления) и уголовно-процессуальный элемент (характеристики лица; связь последственных производств; альтернативность возможности производства по заявлениям и сообщениям о преступлении; территориальное действие полномочий органа).

Предмет ведения устанавливается законом (п. 3 ч. 2 ст. 97 УПК). В отдельных случаях законодательно определенный предмет ведения органов, осуществляющих последственную уголовно-процессуальную деятельность, может корректироваться внутри того или иного органа путем применения специализации должностных лиц.

Чтобы предмет ведения мог быть полно и всесторонне обработан государственным органом, последний наделяется достаточными для этого **властными полномочиями**, которые выступают в роли гарантированной законом меры принятия процессуальных решений и совершения последственных процессуальных действий. Под властными полномочиями и в теории, и в практике уголовно-процессуальной деятельности, как правило, понимают права государственных органов, предусматривающие определенную свободу усмотрения в их использовании. Между тем, орган дознания, следователь, прокурор и суд одновременно наделяются и обязанностями относительно осуществления этих прав.

Вопрос о сущности прав и обязанностей государственных органов, компетентных вести уголовный процесс, в литературе решается таким образом, что права и обязанности имеют самостоятельное значение и не пересекаются одно из одним. Иногда предоставляется преимущество обязанностям перед правами. Так, Э.Ф. Куцова обосновала положение о том, что права компетентных государственных органов выполняют служебную функцию относительно их обя-

занностей, отмечая, что правам этих органов присуща обязательность использования, которая определяется соответствующими требованиями закона. В силу таких обязанностей лицо, производящее дознание, следователь, прокурор и суд должны применять свои права в каждом случае, когда это может служить установлению истины, обеспечению прав и законных интересов обвиняемого (равно как и иных граждан)¹.

Оригинальную позицию по данному вопросу заняла Т.М. Добровольская, которая рассматривает права и обязанности органов дознания, досудебного следствия, прокуратуры и суда в аспекте реализации в уголовном процессе принципа публичности (официальности). Она отмечает, что «в подавляющем большинстве случаев уголовно-процессуальное право приписывает необходимость выполнения того или другого действия именно в качестве *обязанности* (выд. Л.Л.) компетентных органов, но это не исключает публично-правового характера деятельности этих органов и тогда, когда закон предоставляет им *право* (вид. Л.Л.) совершения того или иного процессуального действия»². Далее она указывает на то, что компетентный государственный орган не может оставить соответствующие данные вообще без проверки и таким образом уклониться от обязанности провести расследование полно, объективно и всесторонне³.

Как видим, права и обязанности органов дознания, следователей, прокуроров и судей в уголовном процессе находятся в тесной связи. По сути они являются неразрывными.

Уголовный процесс является публичным (официальным). В подавляющем большинстве уголовных дел он осуществляется в публичных интересах (дела публичного обвинения). А «публичная сфера предусматривает объединение прав и обязанностей в формулу полномочия как правообязанность, который

---

¹ См. Куцова Э.Ф. Гарантии прав личности в советском уголовном процессе (предмет, цель, содержание). - М.: Юрид. лит., 1973. - С. 186-187.

² Добровольская Т.Н. Принципы советского уголовного процесса (вопросы теории и практики). - М.: Юрид. лит., 1971. - С. 77.

³ Добровольская Т.Н. Указан. соч. - С. 78.

нельзя не реализовать в публичных интересах. Здесь проявляется «автоматизм» действия этой формулы»¹.

Данная формула применима и для доследственного уголовного процесса, как сферы публичной деятельности органов дознания, досудебного следствия, прокуратуры и суда. Действительно, на указанные органы возлагается общая публичная обязанность относительно разрешения заявлений и сообщений о преступлениях. Сформулировав эту обязанность как принцип (идею, начало) публичности уголовного процесса, законодатель конкретизировал его, установив определенные обязанности относительно производства государственными органами процессуальных действий и принятия процессуальных решений. Эти же органы имеют исключительное право на исполнение обязанностей. Разъединить права и обязанности органов, ведущих доследственный процесс, по крайней мере на макроуровне, невозможно. Отсюда следует, что наделить государственные органы уголовно-процессуальной компетенцией для законодателя означает возложить на них обязанности и вместе с тем закрепить их права.

Но в этом случае возникает вопрос о том, почему в одних случаях законодатель относительно органов, ведущих уголовный процесс, употребляет термин «обязанность», а в других - «право». Ответ на данный вопрос лежит на поверхности. Регулируя отношения, возникающие при производстве по уголовным делам и обязательной стороной которых является компетентный государственный орган, законодатель учитывает общеизвестное правовое положение о том, что праву всегда корреспондирует обязанность, а обязанности - право. При моделировании в норме права уголовно-процессуального отношения, законодатель, наделяя правами субъектов процесса, привлекающихся к участию в деле, устанавливает обязанность для органа дознания, следователя, прокурора или суда и наоборот. В общем же плане права и обязанности указанных органов действительно являются «правообязанностями».

В литературе по уголовному процессу наличие у государственных органов «правообязанностей» иногда ставится под сомнение. Например,

---

¹ См. Теория компетенции - С. 56.

Г.Г. Королев не соглашается с тем, что осуществление соответствующими субъектами процессуальных прав возможно лишь в сочетании с их обязанностями. В подтверждение своей позиции он приводит пример наличия у прокурора права продолжить срок расследования по уголовному делу. Автор правильно утверждает, что наличие такого права совсем не означает, что прокурор в каждом случае обращения к нему следователя с соответствующим ходатайством обязан его удовлетворить¹. Но Г.Г. Королев, не учитывает того обстоятельства, что уголовный процесс смоделирован законодателем и осуществляется на практике в форме правоотношения. В приведенном примере это означает, что праву следователя обратиться с ходатайством о продлении срока следствия не может не корреспондировать определенная обязанность прокурора. Им является обязанность рассмотреть ходатайство следователя и удовлетворить его (при наличии оснований) или же отказать в удовлетворении (при отсутствии оснований). Поскольку решение вопроса о продлении или не продлении срока следствия является обязанностью прокурора и вместе с тем его исключительным правом, то формула «правообязанности» и в этом случае не теряет своего значения.

В общей теории компетенции в качестве наиболее типичных полномочий государственного органа выделяются одиннадцать: 1) руководит; 2) управляет; 3) решает; 4) участвует; 5) нормирует; 6) организует; 7) разрабатывает; 8) указывает; 9) координирует; 10) контролирует; 11) запрещает². Безусловно, все эти полномочия присущи и для органов дознания, досудебного следствия, прокуратуры и суда, как для государственных органов. Только каждое из них используется тем или другим органом, ведущим досудебный процесс, во исполнение определенной для него законом функции, а значит и для достижения определенных целей.

Властные полномочия являются ключевым структурным элементом уголовно-процессуальной компетенции. Только властные полномочия в совокуп-

---

¹ Королев Г.Н. Прокурорское уголовное преследование в российском уголовном процессе: Монография. - М.: Юрлитинформ, 2006. - С. 142.

² См. Теория компетенции - С. 57.

ности с нормативно определенными целями и предметами ведения органов дают основание для утверждения о том, что тот или другой орган наделен уголовно-процессуальной компетенцией.

4. Цели компетенции органов дознания, досудебного следствия, прокурора и суда служат «центром тяготения» действий всех субъектов уголовного процесса. Уголовный процесс представляет собой сложную деятельность многих субъектов. А поскольку это так, то правомерным будет утверждение о том, что деятельность каждого из субъектов процесса имеет свою цель.

Изложенные положения относительно компетенции органов дознания, досудебного следствия, прокуратуры и суда следуют из принципа публичности (официальности) уголовного процесса. Больше того, через них проявляется и содержание этого процессуального принципа. Так как полномочия указанных органов имеют не только уставной, а и, и это главное, процессуальный (процедурный) характер. «Правообязанности» государственных органов, ведущих досудебный уголовный процесс, фиксируются не только в уставных нормативно-правовых актах (Законы Украины «О прокуратуре», «О милиции», «О Службе безопасности Украины» и т.п.), а и в уголовно-процессуальном законе, определяющем порядок их деятельности в связи с поступлением первичной информации о преступлениях. Нормы, содержащиеся в уставных нормативно-правовых актах, являются материальными «компетенционными» нормами, а уголовно-процессуальные нормы - процессуальными «компетенционными» нормами.

Итак, как в уставных, так и в процедурных нормативных актах отображается официальный характер отношений между должностными лицами органов дознания, досудебного следствия, прокуратуры и суда, с одной стороны, и всех иных субъектов уголовного процесса - с другой. Официальность отношений обуславливается тем, что все действия дознавателей, следователей, прокуроров и судей совершаются от лица государства. Свою деятельность они осуществляют руководствуясь исключительно нормами права, установленными или санкционированными государством. Для этих органов, как известно, действует

правовой принцип «разрешено только то, что прямо предусмотрено законом». Все действия должностных лиц могут осуществляться согласно установленным правилам с соблюдением процессуальной формы. Уголовно-процессуальному закону Украины неизвестны понятия «следственное усмотрение», «прокурорское усмотрение» или «судейское усмотрение». Таким образом, уголовно-процессуальная деятельность принципиально не может осуществляться по собственному усмотрению должностных лиц государственных органов, ведущих доследственный процесс, а должна основываться исключительно на принципе официальности.

Однако целесообразно обратить внимание на то, что уголовно-процессуальная компетенция имеет универсальный характер. Компетенция органов дознания, досудебного следствия, прокуратуры и суда хотя и следует из принципа публичности и регулируется преимущественно императивными правовыми нормами, но с ней сталкиваются (взаимодействуют) субъекты процесса, поведение которых определяется принципом диспозитивности и регулируется с помощью соответствующего - диспозитивного - метода. Последний применяется преимущественно для урегулирования частных отношений между субъектами права. В уголовно-процессуальном праве с помощью диспозитивного метода урегулированы отношения, участниками которых являются, как правило, физические и юридические лица, целью участия которых в процессе есть удовлетворение собственных интересов. Ведь можно вести речь о том, что в доследственном уголовном процессе принимают участие субъекты частного права, или о существовании в пределах уголовно-процессуального права в незначительных объемах частного права.

Важным как в теоретическом плане, так и в плане реалий доследственного уголовного процесса, есть вопрос о том, какую роль играют в нем частные лица. В рассматриваемом процессе можно выделить несколько ролей частных лиц - субъектов уголовно-процессуальных отношений - проявляющихся через их права и/или обязанности государственных органов, наделенных уголовно-процессуальной компетенцией (компетентных органов).

1. Право граждан и юридических лиц на обращение к компетентным органам с заявлениями и сообщениями о совершенных и готовящихся преступлениях. На обращение должны обязательно отреагировать соответствующие (компетентные) органы, при чем независимо от того, есть ли принадлежащим к его компетенции обращение (заявление или сообщение). На этапах принятия и регистрации первичной информации о преступлениях положения относительно компетенции в понимании полномочий на осуществление уголовно-процессуальной деятельности «временно игнорируются». Такой подход к регулированию принятия и регистрации информации о преступлениях вызван в первую очередь необходимостью немедленного реагирования на нее. Промедление, связанное с выяснением вопроса к компетенции какого из органов принадлежит заявление или сообщения, может привести к отрицательным последствиям в виде утери следов преступления и возможностей его предупреждения и прекращения, что в свою очередь повлечет утерю возможностей обеспечения прав и свобод граждан, обратившихся к компетентным органам с заявлением или сообщением, и других субъектов.

Однако в практике деятельности особенно органов дознания, к которым поступает наибольшее количество заявлений и сообщений о преступлениях, и которые обязаны реагировать, действовать, решать быстро, существуют, в лучшем случае, проявления бюрократизма, а в худшем - укрытие источников первичной информации о преступлениях от регистрации.

2. Право граждан и юридических лиц активно влиять на движение уголовного процесса. Данное право обуславливается необходимостью стимулирования активности заявителя, заинтересованных лиц в доследственном процессе. Оно реализуется благодаря предоставлению этим субъектам процесса возможностей для влияния на ход процесса и на разрешение заявления. Полное перебирание государством на себя обязанности по разрешению заявлений и сообщений о преступлениях и лишение права влиять на ход доследственного уголовного процесса приводит к исключению активности его субъектов. Законное влияние граждан и юридических лиц на движение процесса может иметь место

путем обжалования действий и решений должностных лиц, наделенных уголовно-процессуальной компетенцией, что является гарантией соблюдения служебными лицами требований закона относительно объема и границ их компетенции.

3. Право граждан и юридических лиц на получение информации о деятельности компетентных органов и принимаемых ими решений в доследственном уголовном процессе. Данное право есть не у всех граждан и юридических лиц, а только у тех, которые имеют определенный интерес в результатах разрешения информации о преступлении. Особенностью реализации права на получение указанной выше информации есть то, что в доследственном производстве существует ограничение на разглашение данных, полученных в нем. Однако и в условиях так называемой тайны компетентные государственные органы обязаны в случае принятия решения, являющегося окончательным для доследственного уголовного процесса, сообщить о его принятии заинтересованным лицам. Такими являются решения: о возбуждении уголовного дела; об отказе в его возбуждении.

4. Право граждан и юридических лиц в некоторых случаях становится партнерами компетентных органов государства. В советском праве преобладал подход, в соответствии с которым все субъекты общественных отношений обязаны были помогать компетентным государственным органам преодолевать преступность. Данный подход реализовывался путем установления обязанности для всех граждан сообщать об известных им преступлениях, инициируя таким образом уголовный процесс. За несообщение о преступлении устанавливалась уголовная ответственность (ст. 187 УК 1960 года). В уголовном порядке наказывалось также укрытие преступления, содеянное членами семьи и близкими родственниками (ст. 187 УК 1960 года).

Современное отечественное уголовно-процессуальное право, равно как и другие области права, не возлагает на граждан и юридических лиц обязанности быть партнерами органов дознания, досудебного следствия, прокуратуры и суда, но поощряет субъектов, изъявивших желание стать партнерами компетент-

ных органов государства и реализовали данное желание. Так, согласно ч. 3 ст. 23² УПК суд может частным определением (постановлением) известить соответствующее предприятие, учреждение, организацию о выявленных гражданином высоком сознании, мужестве при выполнении общественного долга, способствовавших прекращению или раскрытию преступления.

Нормы права, регламентирующие компетенцию органов дознания, досудебного следствия, прокуратуры и суда, образуют правовой институт уголовно-процессуальной компетенции. В него входят не только нормы уголовно-процессуального, но и других отраслей права. Поэтому он является межотраслевым правовым институтом.

Поскольку функциональным назначением рассматриваемого института является регулирование компетенции соответствующих государственных органов, то его можно определить как регулятивный правовой, а по субординации в правовом регулировании - процессуальный - институт.

Выяснение сущности уголовно-процессуальной компетенции как правовой категории было бы неполным без анализа норм права, которыми она регламентируется. Сразу следует отметить, что нормы уголовно-процессуального права в части регламентации компетенции органов дознания, досудебного следствия, прокуратуры и суда являются сложными как по внутреннему строению (структуре), так и по внешним характеристикам.

При анализе норм права, регламентирующих компетенцию органов дознания, досудебного следствия, прокуратуры и суда, в первую очередь нужно обратить внимание на то, что они являются частью процессуальных норм, являющихся, в свою очередь, разновидностью норм права. Ведь им присущи все общие признаки, характерные для норм права: они имеют волевой характер, являются объективными по смыслу, выходят от государства (устанавливаются или санкционируются ним). Так же, как и другие нормы права, они являются определенным масштабом поведения.

Компетенционные нормы определяют масштаб (модель) поведения особых субъектов права - государственных органов, на которых возлагается ис-

ключительная компетенция относительно реализации в виде применения как указанных норм, так и всех других правовых норм в последственном производстве. Функциональное назначение норм права в правовом регулировании заключается в том, чтобы регламентировать поведение субъектов, они имеют свойство формальной определенности, общеобязательности, неперсонифицированности, неоднократности действия и в необходимых случаях обеспечиваются возможностью государственного принуждения¹.

Специфика норм процессуального права обуславливается тем общепризнанным положением, что они по субординации в правовом регулировании являются производными от норм материального права. Процессуальная норма «устанавливает оптимальный порядок применения норм материального права: содержит правило, на основании которого является возможным разрешение дела по сути»². Таким образом, нормы процессуального права являются производными от норм материального права. Поэтому их функциональным назначением является «обслуживание потребностей» отрасли уголовного права. Исходя из такого функционального назначения, процессуальные нормы призваны «установить процедуру, регламент осуществления прав и выполнения обязанностей, закрепленных в материальных нормах; оказывать содействие достижению результата, предусмотренного нормой материального права»³.

Уголовно-процессуальные нормы, устанавливающие правообязанности органов дознания, досудебного следствия, прокуратуры и суда, происходят от двух видов материальных норм: 1) норм уголовного права; 2) норм уставных нормативно-правовых актов, регламентирующих права и обязанности данных органов.

Первые, устанавливая уголовную ответственность за те или иные общественно опасные действия, в общем плане возлагают на соответствующие государственные органы обязанность осуществить деятельность по реализации

---

¹ О признаках норм права см.: Загальна теорія держави і права / За ред. В.В. Копейчикова. - К.: Юрінком Інтер, 1998. - С. 149; Скакун О.Ф. Теорія держави і права: Підручник / Пер. з рос. - Харків: Консум, 2001. - С. 275-276.

² Скакун О.Ф. Указан. соч. - С. 277.

³ Там же. - С. 277-278.

данной ответственности. Конкретное же их процессуальное значение заключается в том, что они являются основанием для определения предмета ведения органов одного компетенционного уровня, например, родовой принадлежности заявлений и сообщений о преступлениях в доследственном уголовном процессе.

Уставные компетенционные нормы формулируются в соответствующих законах («О судостроительстве и статусе судей», «О прокуратуре», «О милиции») или в ведомственных нормативно-правовых актах.

Нормы, содержащиеся в статьях уголовно-процессуального закона и определяющие компетенцию органов дознания, досудебного следствия, прокурора и суда, являются процедурными компетенционными нормами. Особенности компетенционных норм проявляются на уровне каждого структурного элемента: гипотезы, диспозиции и санкции.

В уставных компетенционных нормах нет гипотезы. В диспозиции этих норм (уставных и процедурных) устанавливается предмет ведения и полномочия (правообязанности). Наличие в компетенционных нормах санкций обуславливается положениями о персональной ответственности каждого следователя (лица, производящего дознание), прокурора, судьи за ненадлежащее выполнение своих обязанностей.

Все указанные положения распространяют свое влияние на деятельность органов дознания, досудебного следствия, прокуратуры и суда в доследственном уголовном процессе. В пределах данного подраздела монографии рассмотрены лишь общие положения относительно уголовно-процессуальной компетенции указанных органов и их должностных лиц. Их компетенция в доследственном уголовном процессе вполне может стать предметом отдельного, специального научного исследования.

§ 4. ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ИНЫХ ЛИЦ В ДОСЛЕДСТВЕННОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Доследственный уголовный процесс, возникающий в результате активных действий его инициаторов, и существующий благодаря деятельности лиц, его ведущих, практически всегда нуждается в вовлечении в процессуальное производство иных лиц, в той или иной мере способствующих реализации его задач. Эти лица, в зависимости от их интереса в исходе доследственного процесса могут быть разделены на две относительно самостоятельные, но объективно взаимосвязанные группы.

К первой относятся субъекты, имеющие личный интерес в доследственном процессе, а именно: лицо, заподозренное в совершении преступления (заподозренный), и лицо, пострадавшее от преступления (пострадавший).

Интерес указанных субъектов определяется зависимостью их процессуального и социального положения от хода и результатов осуществления доследственного уголовного процесса.

Заподозренный появляется в доследственном процессе после принятия решения о доставлении его в правоохранительный орган. Это лицо в наибольшей степени заинтересовано в результатах доследственного производства, поскольку принятие решения об отказе в возбуждении уголовного дела является окончательным, а основания отказа в этом могут и не реабилитировать его. Из всех предусмотренных законом оснований отказа в возбуждении уголовного дела только отсутствие события преступления в полной мере реабилитирует лицо, заподозренное в совершении преступления. Даже при отказе в возбуждении дела из-за отсутствия состава преступления не исключается возможность совершения лицом административного или дисциплинарного проступка либо нарушения моральных норм, которое также обуславливают для него соответствующие негативные последствия. При отказе же в возбуждении уголовного дела в отношении умершего или лица, не достигшего возраста, с которого возможна уголовная ответственность, лицо признается совершившим общественно опасное деяние, предусмотр-

ренное уголовным законом. Данное обстоятельство связано с весьма существенными негативными последствиями для гражданина, в отношении которого в возбуждении дела отказано. Эти последствия затрагивают интересы лица в социальной сфере (порочат его доброе имя, подрывают авторитет в быту, среди сослуживцев и т.п.), правовой сфере (влекут административную или дисциплинарную ответственность), а также в материальной сфере (влекут обязанность возмещения вреда, причиненного деянием). Несмотря на столь большую значимость результатов доследственного уголовного процесса для указанной категории лиц, возражать против отказа в возбуждении уголовного дела и настаивать, чтобы производство было продолжено в следственном и судебном процессах с целью установления невиновности приговором суда, эти лица не вправе. Изложенное свидетельствует об отсутствии у таких заинтересованных лиц процессуальных прав, а поэтому и процессуальных возможностей защиты своих законных интересов в уголовном процессе. В целях обеспечения заподозренного достаточными гарантиями осуществления своих интересов его следует наделить иными, дополнительными правами, в частности: отказаться от дачи объяснений; представлять государственному органу, ведущему доследственный уголовный процесс, доказательственную информацию; ходатайствовать о производстве дополнительных доследственных процессуальных действий; возражать против оснований отказа в возбуждении уголовного дела; требовать в случае отказа в возбуждении уголовного дела продолжения уголовно-процессуального производства в обычном порядке; знакомиться с материалами доследственного процессуального производства (при отказе в возбуждении уголовного дела); обжаловать решения и действия государственных органов и их должностных лиц. При этом названное лицо не должно привлекаться к уголовной ответственности за дачу заведомо ложных объяснений, так как выбор той или иной позиции, равно как и совершение тех или иных действий, необходимо расценивать как один из способов защиты своих интересов в доследственном уголовном процессе.

Факт разъяснения заподозренному его прав и обязанностей должен быть отражен в протоколе доставления. С целью закрепления в доследственном про-

цессе правового статуса заподозренного гл.8 УПК следует дополнить статьей “Лицо, заподозренное в совершении преступления” такого содержания: “Заподозренным в доследственном уголовном процессе признается лицо, доставленное по подозрению в совершении преступления.

Заподозренный имеет право: отказаться от дачи объяснений; представлять доказательства; ходатайствовать о производстве дополнительных доследственных процессуальных действий; возражать против оснований отказа в возбуждении уголовного дела, а при отказе в возбуждении дела - требовать продолжения производства в обычном порядке; знакомиться с материалами доследственного производства при отказе в возбуждении уголовного дела; обжаловать действия и решения должностных лиц, ведущих производство.

О разъяснении прав заподозренному указывается в протоколе доставления”.

Предоставление названным лицам такого широкого объема прав вполне объяснимо. В будущем, при отказе в возбуждении уголовного дела, отсутствуют реальные возможности их эффективной защиты.

Заинтересованным в результатах доследственного уголовного процесса является также лицо, которому общественно опасным деянием причинен материальный, моральный или физический вред. Несомненно, что это лицо прежде всего заинтересовано в том, чтобы компетентные органы государства достоверно, объективно и в полном объеме проверили обстоятельства нарушения его прав и законных интересов, приняли обоснованное решение по результатам доследственного уголовного процесса. Прежде чем приступить к рассмотрению правового положения такого лица, необходимо определить условия появления его в доследственном процессе. В действующем законодательстве, в науках уголовного права, уголовного процесса и криминалистики лицо, которому преступлением причинен материальный, моральный или физический вред, именуется потерпевшим. В реальном уголовном процессе фигура потерпевшего появляется только после возбуждения уголовного дела и вынесения соответствующего постановления. Именно с этого момента гражданин впервые получает обеспеченную законом возможность защитить свои права и нарушенные пре-

ступлением интересы, поскольку только после вынесения постановления о признании потерпевшим он становится субъектом следственного, а затем и судебного процессов. В случае отказа в возбуждении уголовного дела, в том числе по нереабилитирующим основаниям, лицо, понесшее от преступления ущерб, потерпевшим в силу изложенных причин не может быть признано и поэтому лишается возможности отстаивать личные интересы в уголовном процессе. На первый взгляд, данную проблему можно было бы разрешить путем введения в доследственный уголовный процесс нового субъекта - потерпевшего. Но, исходя из содержащегося в законе определения понятия “потерпевший” (ст.49 УПК), о последнем может идти речь только тогда, когда предполагается наличие преступного деяния. В доследственном уголовном процессе в подавляющем большинстве случаев говорить о деянии, по поводу которого он ведется, как о преступном невозможно в силу дефицита информации, подтверждающей наличие состава преступления. А поскольку возмещение ущерба лицу, которому он причинен, может произойти только после признания деяния преступным, а лица, понесшего вред, - потерпевшим, то данное лицо уже в доследственном процессе должно иметь реальные возможности для влияния на ход и результаты осуществляемой в нем деятельности. Такая возможность может быть обеспечена предоставлением прав, достаточных для реализации лицом, понесшим ущерб, своих интересов в уголовном процессе.

Попытка наделить указанное лицо определенными правами осуществлена законодателем при правовом урегулировании деятельности, которая имеет место до возбуждения уголовного дела по так называемым делам “частного обвинения” (ст.27, 251 УПК). При этом для индивидуализации лица, понесшего ущерб, по названной категории дел использован термин “потерпевший”, что является необоснованным по изложенным выше обстоятельствам. По нашему мнению, в доследственном уголовном процессе для наименования лица, понесшего вред от общественно опасного деяния, наиболее удачным будет термин “пострадавший”. Такое его обозначение позволит выделить особое правовое положение данного лица в доследственном уголовном процессе, а также

отличать его от потерпевшего в следственном и судебном процессах. Реально обеспечить интересы пострадавшего в доследственном процессе можно лишь в том случае, если он будет наделен следующей совокупностью прав: представлять доказательства; ходатайствовать о проведении доследственных процессуальных действий; получать уведомление о результатах доследственного уголовного процесса; знакомиться с материалами оконченого доследственного производства при отказе в возбуждении уголовного дела; приносить жалобы на действия и решения органов и должностных лиц, ведущих уголовный процесс. Для эффективного разрешения задач доследственного уголовного процесса лицо, пострадавшее от преступления, целесообразно наделить обязанностями: 1) являться по вызову органа, ведущего процесс, и представлять при опросе сведения, соответствующие действительности; 2) не разглашать данные доследственного процесса.

О признании пострадавшим, на наш взгляд, необходимо вынесение постановления лицом, ведущим доследственный уголовный процесс. Пострадавшему должны быть разъяснены его права и обязанности, о чем делается отметка в названном постановлении.

Для законодательного закрепления прав пострадавшего необходимо отразить их в отдельной статье в гл.8 УПК под названием “Лицо, пострадавшее от преступления” в следующей редакции: “Пострадавшим в доследственном уголовном процессе признается лицо, понесшее в результате деяния, о котором поступило заявление или сообщение, моральный, физический или имущественный ущерб.

О признании гражданина пострадавшим орган дознания, следователь, прокурор и судья выносят постановление, а суд - определение.

Гражданин, признанный пострадавшим, вправе: представлять доказательства; ходатайствовать о производстве доследственных процессуальных действий; получать уведомление о результатах доследственного уголовного процесса; знакомиться с материалами оконченого доследственного производства при отказе в возбуждении уголовного дела; приносить жалобы на действия и реше-

ния органов и должностных лиц, ведущих следствие. Одновременно лицу, пострадавшему от преступления, разъясняется его обязанность являться по вызову органа, ведущего процесс, и представлять при опросе сведения, соответствующие действительности; не разглашать данные следственного уголовного процесса.

О разъяснении пострадавшему его прав и обязанностей указывается в постановлении о признании пострадавшим”.

Особое положение в следственном уголовном процессе должны занимать представители лица, пострадавшего от преступления, и лица, заподозренного в его совершении. Поскольку заподозренный и пострадавший появляются в следственном уголовном процессе лишь в связи с принятием соответствующего решения, то и участие представителей интересов должно начинаться с момента признания их участниками данного процесса. Для обеспечения реальной возможности защиты представляемых интересов эти участники процесса должны быть наделены теми же правами, что и заподозренный или пострадавший. Выполнение кем-либо функции представителя пострадавшего или заподозренного возможно на основе заключенного между названными лицами договора или соглашения.

Процессуальный порядок признания представителем пострадавшего и заподозренного в совершении преступления лица должен найти отражение в законе, что может быть сделано путем введения в гл.8 УПК статьи под названием “Представители заподозренного и пострадавшего” в такой редакции: “Представителями заподозренного и пострадавшего от преступления лица могут быть близкие родственники, законные представители или иные лица, допускаемые к участию в следственном уголовном процессе в связи с заключенным между ними договором или соглашением.

Указанные в этой статье представители пользуются правами лиц, интересы которых они представляют”.

Вторую группу иных субъектов следственного уголовного процесса составляют лица, содействующие его осуществлению. К ним относятся: лица,

производящие специальные исследования, ревизии, инвентаризации, ведомственные проверки и экспертизы; специалисты, переводчики; граждане, предприятия, учреждения и организации, у которых истребуются материалы. Специфика правового положения указанных субъектов определяется тем обстоятельством, что, принимая участие в доследственном процессе и тем самым содействуя его осуществлению, они не заинтересованы в исходе процесса.

Привлечение лиц, производящих специальные исследования, ревизии, инвентаризации, ведомственные проверки и экспертизы, в доследственный процесс обуславливается тем, что они, как и эксперты по уголовному делу, обладают научными, техническими или другими специальными знаниями, что позволяет сделать вывод о сходстве их правового положения в уголовном процессе. Поэтому целесообразно было бы отразить необходимость участия указанных лиц в доследственном уголовном процессе путем дополнения гл.8 УПК отдельной статьей, наделяющей их правами и обязанностями эксперта, установленными в ст.77 УПК, с названием “Лица, производящие специальные исследования” в такой редакции: “Лица, назначенные для производства специального исследования, ревизии, инвентаризации, ведомственной проверки или ведомственной экспертизы, обладают правами и обязанностями эксперта, перечисленными в статье 77 настоящего Кодекса”.

Субъектами, чье функциональное назначение в доследственном уголовном процессе сходно с ролью лиц, исполняющих аналогичные функции при производстве досудебного расследования уголовного дела, являются также специалисты и переводчики. Поэтому в главе УПК, посвященной регулированию деятельности в доследственном процессе, достаточно указать на возможность участия этих субъектов при производстве доследственных познавательных действий. Для этого следует предусмотреть статьи, отражающие такую возможность, указав, что специалист и переводчик имеют права и несут обязанности, предоставленные им статьями 128 и 128¹ УПК.

Правовой регламентации привлечения переводчика к участию в производстве доследственных познавательных действий необходимо посвятить ста-

тью “Привлечение переводчика при производстве доследственных познавательных действий” следующего содержания: “В случаях, предусмотренных статьей 19 УПК Украины, для участия в производстве доследственных познавательных действий может быть приглашен переводчик. При этом он несет обязанности, предусмотренные статьей 128 настоящего Кодекса”. В этой связи следует отметить, что ч.2 ст.19 УПК регламентирует участие переводчика только при производстве по уголовному делу. Но необходимость его участия, как было отмечено, возникает и до возбуждения уголовного дела, то есть услуги переводчика могут понадобиться на протяжении всего уголовного процесса. Принимая во внимание тождественность терминов “уголовный процесс” и “судопроизводство”, в ч.2 ст.19 УПК слова “участвующим в деле лицам” целесообразно заменить словами “участвующим в судопроизводстве лицам”, а слова “на котором ведется судопроизводство” - на слова “на котором оно ведется”.

Правовой статус специалиста в доследственном уголовном процессе необходимо закрепить в статье “Участие специалиста при производстве доследственных познавательных действий” в такой редакции: “В необходимых случаях для участия в производстве доследственных познавательных действий может быть приглашен специалист, который не заинтересован в результатах доследственного уголовного процесса.

Участие специалиста в доследственных познавательных действиях производится по правилам статьи 128¹ настоящего Кодекса”.

Осуществлению доследственного уголовного процесса содействуют и такие незаинтересованные в его результатах субъекты, как лица, у которых истребуют материалы, относимые к производству по конкретному заявлению или сообщению о преступлении. В целях повышения эффективности познания в доследственном процессе эту категорию лиц следует наделить обязанностью выдавать органам и должностным лицам, ведущим данный процесс, необходимые материалы. Для закрепления этой обязанности в законе необходимо гл.8 УПК дополнить статьей “Обязательность выдачи материалов, предметов и документов” такого содержания: “Должностные лица и граждане не вправе отка-

зываются предъявить или выдать документы, предметы, иные материалы, истребуемые лицом, производящим дознание, следователем, прокурором, судом или судьей при производстве по заявлениям и сообщениям о преступлениях.

Выдача документов, содержащих данные, которые составляют государственную тайну, производится с соблюдением соответствующих правил, обеспечивающих неразглашение этих данных”.

Реализация положений, изложенных в данном параграфе работы, частично устранит те негативные явления, имеющиеся в практике доследственной уголовно-процессуальной деятельности, связанные с фактическим отсутствием у субъектов процесса процессуального статуса. Часть работы в этом направлении уже произведена Конституционным Судом Украины и законодателем, разрешившими участие защитника с момента отобрания у лица объяснения. Но работа по усовершенствованию статуса субъектов доследственного уголовного процесса должна продолжаться.

ГЛАВА 3

ИНИЦИАЦИЯ ДОСЛЕДСТВЕННОГО УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА

§ 1. ПОНЯТИЕ ИНИЦИАЦИИ ДОСЛЕДСТВЕННОГО УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА И ЕЕ ФУНКЦИОНАЛЬНОЕ НАЗНАЧЕНИЕ

Для осуществления борьбы с преступностью государство учреждает систему специальных органов. К ним, прежде всего, относятся прокуратура, суд, органы дознания и досудебного следствия. Каждый из них ведет указанную борьбу различными, в том числе и процессуальными, средствами. Использование последних происходит в пределах уголовного процесса, в связи с чем возникает вопрос о его исходных границах и тех факторах, которые побуждают названные государственные органы к началу уголовно-процессуальной деятельности.

Вопрос об исходных границах уголовного процесса, хотя и был предметом специального исследования, однако достичь по нему единства взглядов до сих пор не удалось¹. Еще более спорным и фактически не исследованным является вопрос о факторах, побуждающих к началу уголовно-процессуальной деятельности и о механизме действия названных побудительных факторов.

В истории уголовного процесса наиболее распространенной являлась теория искового начала уголовного процесса. В соответствии с этой теорией уголовный процесс начинается с предъявления в публичных интересах уголовного иска с целью «взыскания с преступника наказания»² за совершенное им уголовно наказуемое деяние. Названная теория была распространенной в рус-

---

¹ См.: Михайленко А. Р. О правовой природе начала уголовного процесса / Вопросы уголовного процесса. - Саратов: Изд. СЮИ, 1979.

² Квачевский А. Об уголовном преследовании, дознании и предварительном исследовании преступлений по судебным Уставам 1864 г. Ч. 1. - СПб., 1866. – С. 54; См. также: Сергиевский Н.Д. Русское уголовное судопроизводство. - СПб., 1887. – С. 81.

ском дореволюционном уголовном процессе¹ и остается доминирующей в правовой системе ряда современных зарубежных государств.

В советской правовой доктрине подобная теория не получила распространения, хотя в различные годы она активно отстаивалась в работах Н.Н. Полянского и М.Л. Шифмана². Следует отметить, что их взгляды не получили распространения в процессуальной теории и не были восприняты законодательством, хотя с момента опубликования работ названных авторов было проведено несколько кодификаций всесоюзного и республиканского уголовно-процессуального законодательства бывшего Союза ССР. Таково же отношение теоретиков и практиков к названной теории и в настоящее время.

Такая судьба теории уголовного иска во многом была predetermined порочностью ее методологических основ и той критикой, которой она подвергалась на протяжении многих десятилетий в процессуальной теории³.

В 1983 году авторским коллективом сектора теоретических проблем правосудия Института государства и права АН СССР была предпринята попытка реанимации теории уголовного иска на основе издания рукописи работы Н.Н. Полянского⁴. Хотя авторы особо оговаривают, что они исследуют возможность применения понятия иска к характеристике государственного обвинения, реализуемого в судебном разбирательстве⁵, в последующем, ими разде-

---

¹ См.: Квачевский А. Указ. соч.; Сергиевский Н.Д. Указ. соч.; Николаев И. Повторительный курс уголовного судопроизводства. - СПб., 1902; Фойницкий И. Я. Курс уголовного судопроизводства. Ч. 2 и 3. - СПб., 1910; Познышев С. В. Элементарный учебник русского уголовного процесса. - М., 1913; Случевский В. Учебник русского уголовного процесса. - СПб., 1913.

² Полянский Н. Н. Очерки общей теории уголовного процесса. - М., 1927. - С. 110-125; Шифман М.Л. Прокурор в уголовном процессе. - М., 1948. - С. 33-36.

³ См.: Чельцов-Бебутов М. А. Советский уголовный процесс. Вып. 2. - Харьков, 1929. - С. 45; Цыпкин А. Л. Понятие и процессуальное положение защиты в советском уголовном процессе // Научная конференция. Тезисы докладов. - Саратов, 1951. - С. 60; Максимов С., Чистяков Н. За дальнейшее развитие науки советского уголовного процесса // Социалистическая законность, 1952. - № 8. - С. 9; Якуб М.Л. Демократические основы советского уголовно-процессуального права. - М., 1960. - С. 146-147; Рахунов Р. Д. Участие уголовно-процессуальной деятельности. - М., 1961. - С. 54; Фаткуллин Ф. Н. Обвинение и его изменение в суде. - Казань, 1963. - С. 9 - 10; его же. Изменение обвинения. - М., 1971. - С. 6 - 8; Михайленко А.Р. О правовой природе начала уголовного процесса // Вопросы уголовного процесса. - Саратов, 1979. - С. 41-51 и др.

⁴ См.: Полянский Н. Н., Строгович М. С., Савицкий В. М., Мельников А. А. Проблемы судебного права. - М.: Наука, 1983.

⁵ Полянский Н. Н., Строгович М. С., Савицкий В. М., Мельников А. А. Указ. соч. - С. 68, (сноска 1).

ляется мнение, что «именно обвинение служит пусковым механизмом уголовно-процессуальной деятельности», его движущей силой¹.

В связи с изложенным возникает нужда в исследовании вопроса о роли публичного обвинения в общей структуре уголовно-процессуальной деятельности и, особенно, о его роли в составе тех факторов, которые побуждают возникновение и развитие уголовного процесса.

Публичное обвинение, составной частью (или структурообразующим элементом) которого является государственное обвинение, возникает как результат уголовно-процессуальной деятельности. Только процесс, рассматриваемый как «конкретное единство этапов изменения того или иного объекта (пространственной системы)»², может дать жизнь публичному обвинению, предопределив его возникновение, развитие и реализацию в уголовном судопроизводстве. В этом просматривается прямая связь и зависимость публичного обвинения и собственно уголовного процесса, как особого вида государственной деятельности.

Но и обвинение, будучи специфическим феноменом уголовного процесса, не является чем-то пассивным по отношению к процессу. Находясь в определенной связи с процессом его породившим, оно в свою очередь оказывает воздействие на развитие процесса, что указывает на объективное существование обратной связи между названными уголовно-процессуальными феноменами. Наличие прямой и обратной связи указывает не только на взаимосвязь процесса и публичного обвинения, но и на их взаимодействие в ходе функционирования.

Именно это обстоятельство обуславливает необходимость анализа реально существующего соотношения обвинения и собственно самого уголовного процесса. Проблема эта стала объектом специального исследования лишь недавно, хотя в литературе прошлых лет можно найти отдельные высказывания и по этому вопросу. Отмечая значение обвинения в уголовном процессе, В.М. Савицкий рассматривает его как «пусковой механизм уголовного процес-

---

¹ Полянский Н. Н., Строгович М. С., Савицкий В. М., Мельников А. А. Указ. соч.

² Жбанкова И. И. Философские принципы в научном познании. - Минск: Наука и техника, 1974. - С. 126.

са»¹. Но такая его характеристика неверно отражает существующую правовую реальность, ибо, если пользоваться предложенной автором терминологией, то следует отметить, что запуск (или пуск) всей системы уголовного процесса имеет место задолго до появления обвинения. Обвинение – результат уголовно-процессуальной деятельности и он, естественно, не может выступать фактором, обуславливающим возникновение деятельности, порождающей обвинение. Иной подход противоречит объективной диалектике отношения причины и следствия, где уголовно-процессуальная деятельность является причиной появления обвинения, которое в рассматриваемом плане является следствием указанной деятельности. К аналогичному выводу приходим и в случае решения указанной проблемы с гносеологической точки зрения.

«Обвинение создается на основе познания, исследования обстоятельств совершенного преступления... На чувственной ступени познания в сознании исследующего создаются образы отдельных конкретных фактов, явлений. Обобщить, объединить их в одно многостороннее явление, каким является преступление, можно только отвлеченным, мыслительным, рациональным путем. Такое познание позволяет создать из отдельных мысленных моделей обобщенный образ, идеальное отражение того цельного преступления, которое произошло, было в действительности. Роль указанного образа и выполняет обвинение»². С этой точки зрения обвинение представляет собой квинтэссенцию знания, возникающего как результат движения познавательной деятельности от незнания к знанию тех обстоятельств дела, которые входят в предмет доказывания. Каким же образом знание, лежащее в основе обвинения, может возникнуть вне (или помимо) познавательной деятельности и предшествовать незнанию, на устранение которого оно направлено? Именно достижение знания в динамически развивающемся уголовном процессе предопределяет формулировку обвинения и привлечение лица в качестве обвиняемого. Следовательно, только знание может и на самом деле обуславливать возникновение и развитие обвинения. Тако-

---

¹ Савицкий В. М. Государственное обвинение в суде. - М.: Наука, 1971. – С. 5.

² Давыдов П. М. Обвинение в советском уголовном процессе. - Свердловск: Средне-Уральское книжное издательство, 1974. – С. 11.

ва диалектика познания, а вместе с тем и диалектика возникновения и развития публичного обвинения в уголовном процессе. В этой связи прав В. М. Савицкий, когда пишет, что «всякая цель достигается с помощью конкретной деятельности, в данном случае уголовно-процессуальной»¹, но неверно его утверждение, что толчок к ее возникновению дает именно обвинение².

А.Л. Ривлин высказал точку зрения, весьма близкую к той, которая была проанализирована. По его мнению, «без обвинения конкретных лиц в совершении общественно опасных деяний уголовное судопроизводство было бы беспредметным. В таком виде оно объективно не существует»³. Но такие утверждения не отражают действительное положение обвинения в уголовном процессе, и поэтому их следует признать неверными. Ошибочность изложенных утверждений обнаруживается довольно легко при анализе тех процессов, которые осуществляются до возбуждения уголовного дела.

Такого рода процесс предшествует досудебному расследованию уголовных дел, в связи с чем рассматривается и обозначается нами как доследственный уголовный процесс⁴. Он представляет собой составную часть уголовного процесса и осуществляется по всем заявлениям, сообщениям и другой информации о преступлениях. Однако развитие в нем уголовно-процессуальной деятельности происходит вне и помимо обвинения. Отсутствие последнего в этих процессах не дает основания для утверждения о его беспредметности, поскольку

¹ Савицкий В. М. Указан. соч. – С. 63.

² Савицкий В. М. Указан. соч. – там же.

³ Ривлин А. Л. Понятие обвинения, его место в советском уголовном судопроизводстве / Вопросы государства и права. - М.: «Юридическая литература», 1970. – С. 255.

⁴ Впервые такое обозначение названного процесса было предложено в 1977 году, а затем неоднократно обосновывалось в других публикациях. См. Зеленецкий В. С. Пізнання в кримінальному процесі // Радянське право. - 1977. – № 4. – С. 77; его же. Сущность познавательной деятельности в советском уголовном процессе / Применение норм процессуального права. Вып. 57. - Свердловск: Изд. СЮИ, 1977. – С. 59; его же. Возбуждение государственного обвинения в советском уголовном процессе. - Харьков: «Вища школа», 1979. – С. 11; его же. Соотношение следственного и государственного обвинения в советском уголовном процессе // Акт. проблемы юридического процесса в общенародном государстве. - Ярославль: Изд. ЯГУ, 1979. – С. 107; его же. Доследственные ситуации в советском уголовном процессе // Следственные ситуации. - М.: Изд. НИИПП, 1985. – С. 30 – 33; его же. Информационные основы доследственного уголовного процесса // Проблемы доказательственной деятельности по уголовным делам. - Красноярск: Изд. КГУ, 1987. – С. 59 – 60; его же. Проблемы инициации юридического процесса // Проблемы соц. законности. Вып. 22. - Харьков: «Вища школа», 1988. – С. 91 – 94; его же. Проблеми правової регламентації дослідчого кримінального процесу в КПК України // Іменем Закону. - 1994. – № 17. – С. 5 – 6.

ку предметом осуществляемого здесь производства является то преступление, в связи с совершением которого реализуется весь доследственный уголовный процесс, заменяемый после возбуждения уголовного дела следственным производством. Таким образом, уголовный процесс может возникать и развиваться в соответствии с нормами УПК, а компетентные лица, его осуществляющие, могут решать возложенные на них задачи вне и помимо обвинения. В этой связи следует указать на неточность определения статьей 3 УПК пределов действия уголовно-процессуального закона во времени и в пространстве.

При той регламентации, которая содержится в названной норме УПК, оказывается, что по правилам уголовно-процессуального кодекса осуществляется лишь производство после возбуждения уголовного дела. Что же касается доследственного производства, т. е. тех случаев, когда оно осуществляется до возбуждения дела, то из такой редакции нормы вытекает, что положения УПК на него не распространяются. Но сопоставление ст. 3 УПК с другими нормами закона свидетельствует о наличии коллизии между ними, поскольку порядок возбуждения дела, отказа в его возбуждении и совершении иных действий, предшествующих появлению уголовного дела, регламентирован этим же Уголовно-процессуальным кодексом (ст. ст. 95- 9¹ УПК). Учитывая изложенное, полагаем, что интересам повышения эффективности уголовного судопроизводства отвечала бы такая полнота данной нормы закона, которая отражала бы положения, указывающие на то, что соответствующие нормы действующего уголовно-процессуального законодательства полностью распространяются на ту деятельность, которая осуществляется в доследственном уголовном процессе.

Такое дополнение закона, с одной стороны, отразило бы фактическую правовую ситуацию, в которой вся предшествующая возникновению уголовного дела деятельность осуществляется на основании действующего уголовно-процессуального законодательства. С другой стороны, предлагаемое уточнение закона подчеркивало бы связь доследственного уголовного процесса с другими процессами, которые лишь в конечном счете образуют единую уголовно-процессуальную систему. В этой связи следует отметить как ошибочное утвер-

ждение Р.Д. Рахунова о том, что только «с возбуждением дела начинается уголовно-процессуальная деятельность органов предварительного расследования...»¹.

Изложенное убедительно указывает на невозможность рассматривать обвинение в качестве всеобщей и единственной движущей силы уголовного процесса. Исследование данного вопроса, исходя только из обвинения, как движущей силы процесса, не позволит правильно решить обсуждаемую здесь проблему.

Не решает проблему движущих сил процесса и концепция уголовного иска. Насколько известно, впервые в нашей литературе это понятие было использовано Н. Н. Полянским в 1927 году для характеристики движущих сил процесса. В своей работе «Очерки общей теории уголовного процесса» он писал: «Если процесс – уголовный, так же как и гражданский, может быть уподобляем работе механизма, то рукоятью этого механизма, или двигателем, производящим его работу, является иск»².

Под уголовным иском в то время понимали не само обвинение, а производное от него требование прокурора, адресованное суду об уголовном преследовании преступника. Характеризуя уголовный иск, М. Л. Шифман писал, что «требование прокурора о судебном преследовании преступника находит свое выражение не только в составлении обвинительного заключения, но и в предъявлении его суду для разрешения по существу правового спора подобно тому, как требование о защите гражданского права находит свое выражение не только в составлении искового заявления, но и в предъявлении этого заявления суду для разрешения гражданского спора. Предъявление уголовного иска также состоит из двух связанных между собой процессуальных актов, состоящих, с одной стороны, в предъявлении, обычно прокурором, уголовного иска, а с дру-

---

¹ Рахунов Р. Возбуждение уголовного дела в советском уголовном процессе. - М.: «Политиздат», 1954. – С. 6.

² Полянский Н. Н. Очерки общей теории уголовного процесса. - М.: Право и жизнь, 1927. – С. 110.

гой, – в принятии судом этого уголовного иска к рассмотрению по существу»¹. Но если обвинение возникает раньше уголовного иска и при этом не движет процесс на всех стадиях, то как уголовный иск, рассматриваемый в качестве требования об уголовном преследовании преступника, заявляемого суду после окончания расследования, может рассматриваться в виде движущей силы всего уголовного процесса?

Как видно, обе рассматриваемые концепции обращают внимание на те факторы, которые движут процесс с различных этапов производства по делу и не объясняют, что же движет процесс до возникновения обвинения или предъявления прокурором требования суду об уголовном преследовании лица, совершившего преступление. Общим недостатком обеих анализируемых концепций является их узость, поскольку ни одна из них не называет действительных движущих сил уголовного процесса.

Между тем движущими силами процесса следует признать такие факторы, которые обуславливают развитие процессуальной деятельности на всех стадиях процесса, с момента получения заявления или сообщения о совершенном или подготавливаемом преступлении вплоть до пересмотра приговора судом по вновь открывшимся обстоятельствам. При решении этого вопроса следует исходить из противоправного характера тех действий, по поводу которых ведется процесс и которые квалифицируются законом как преступление. Рассмотрим динамическое состояние движущих сил уголовного процесса в той последовательности, в которой они действительно возникают и функционируют с момента совершения преступления.

Самим фактом совершения преступления преступник создал такую конфликтную ситуацию, участники которой: – с одной стороны государство, в лице его органов, компетентных возбуждать уголовные дела (и вести борьбу с преступностью), а с другой – лицо, совершившее преступление, – вынуждены вступить во взаимодействие. Преступник сам противопоставил себя обществу.

---

¹ Шифман М. Л. Прокурор в уголовном процессе. - Москва: «Юриздат МЮ СССР», 1948. – С. 33.

Такого рода взаимодействие между сторонами (субъектами), взаимоисключающими друг друга, образует противоречие. Последнее существует постоянно, хотя его интенсивность в процессе производства по делу может периодически повышаться или понижаться.

Данное противоречие появляется до возбуждения уголовного дела и существует по каждому делу, без исключения. Именно поэтому оно должно рассматриваться как закономерность. Поскольку такие противоречия носят конфликтный (и непримиримый) характер, предоставляется возможным говорить об особом психологическом законе конфликтных отношений между государством и лицом, совершившим преступление. В связи с подачей заявления (сообщения) или поступлением иной информации о совершении преступления это противоречие трансформируется в уголовный процесс и, также как объективная закономерность, существует и действует во всех процессуальных стадиях и, следовательно, в каждом уголовном деле. Такого рода противоречие является выражением, с одной стороны, негативного отношения преступника к уголовно-правовым запретам, а с другой – негативного отношения государства и всего общества к преступлению и к совершившему его лицу. Такой характеристикой указанного противоречия мы хотим обратить внимание на столкновение интересов государства и интересов лица, совершившего преступление. Интересы государства носят объективный характер, выражают волю всего народа и, поэтому, им поддерживаются. Интересы преступника, напротив, носят субъективный, глубоко индивидуалистический характер. Они чужды нашему обществу и потому порицаемы народом. Это обстоятельство также указывает на противоречивость отношений между лицом, совершившим преступление, и компетентным органом государства, которые, в конечном счете, и приводят в движение уголовный процесс. Такой подход полностью согласуется с характеристикой взаимодействия противоположностей в философии. Специальное исследование этого взаимодействия позволило Н.И. Кондакову прийти к выводу, что именно «единство противоположностей образует диалектическое противоре-

чие, которое является источником развития всех предметов, явлений, процессов в природе общества и мышлений»¹.

Указанное противоречие существует на всем протяжении производства по делу. Однако степень его очевидности на различных этапах процесса различна. До привлечения лица в качестве обвиняемого указанное противоречие существует, но не проявляется со всей очевидностью в активных действиях каких-либо лиц. После акта привлечения в качестве обвиняемого в уголовном процессе появляется лицо, чьи активные действия выражают объективно существующее противоречие. Все это обуславливается тем, что обвинение аккумулирует все существенные стороны конкретного преступления, по поводу которого возникло противоречие между государством и преступником. Именно поэтому обвинение, предъявляемое конкретному лицу, и в дальнейшем существует как специфическая правовая реальность, обостряет процесс непосредственного взаимодействия следователя с преступником, выступая, таким образом, в качестве движущей силы процесса.

Выделяя противоречие в качестве движущей силы уголовного процесса, мы тем самым указываем на возникновение и развитие уголовно-процессуальной деятельности. Что касается обвинения, то оно представляет собой процессуальную форму выражения реально существующего противоречия. Именно поэтому обвинение, являясь тем, по поводу чего осуществляется процесс, выдвигается на передний план и предстает перед исследователем как непосредственная движущая сила уголовного процесса. На самом же деле в основе возникновения и развития уголовного процесса лежит противоречие между преступником и государством или преступником и потерпевшим, обусловленное фактом совершения преступления.

Противоречие это предопределяет характер не только следственного производства, но и специфику уголовного преследования. Само же уголовное преследование осуществляется в различных формах. На первоначальном этапе производства по делу оно выступает как избличение лица, совершившего пре-

---

¹ Кондаков Н. И. Логический словарь-справочник. - Москва: «Наука», 1975. – С. 486.

ступление, затем, после его установления, такое преследование осуществляется в форме следственного и, наконец, государственного обвинения.

Такова роль противоречия и производного от него обвинения в общей структуре движущих сил уголовного процесса.

Но если обвинение не является «пусковым механизмом» уголовного процесса, то с чего же названный процесс начинается? Противоречие действительно лежит в основе движущих сил процесса, однако само оно, без конкретных лиц, воспринявших указанное уголовно-правовое противоречие, не может побудить процесс к началу своего функционирования. К таким лицам относятся следователь, прокурор, судья, лицо, производящее дознание. Именно они имеют право и обязаны реагировать на факт совершенного преступления производством конкретных процессуальных действий. Но сами эти лица не могут воспринимать непосредственно каждый факт совершенного преступления. Последние могут узнать о преступлении по инициативе каких-то иных, не ведущих процесс лиц. Кто именно относится к их числу, следует сказать особо. Здесь же, для решения вопроса о «пусковом механизме» уголовного процесса важно подчеркнуть наличие такого фактора, который возникает по инициативе лиц, учреждений, предприятий или организаций, информирующих о совершенном преступлении, и, таким образом, инициирует уголовный процесс, т. е. побуждает его к началу своего функционирования. Так, отражая реально существующий факт, возникает проблема инициации уголовного процесса.

Она имеет непосредственное практическое значение и потому заслуживает самостоятельного теоретического исследования.

Если данное понятие анализировать на уровне его словарного обозначения, то следует указать, что в переводе с латинского термин *inijcere* означает «вбрасывать, возбуждать»¹. При этом, различая вещества невзрывчатые и взрывчатые, обозначают последние как инициирующие.

---

¹ Словарь иностранных слов. - М.: Советская энциклопедия, 1964. – С. 253. Данный термин не следует путать с аналогичным термином, которым в первобытном обществе обозначался «обряд посвящения молодых во взрослые, полноправные члены общества» (см.: Марксистская этика. Под общей редакцией проф. А. И. Титаренко. - М.: «Политиздат», 1980. – С. 62).

В социальных процессах, в том числе и в уголовном, никаких взрывоподобных явлений не возникает, однако их фактическое отсутствие в названной сфере деятельности не исключает возможность использования рассматриваемого понятия для опознания иных динамичных по своей природе и функциональному назначению явлений, побуждающих соответствующие социальные системы к началу их функционирования.

Учитывая это обстоятельство, в специальной литературе, в частности в философской, посвященной проблемам развития, инициация рассматривается и поясняется как возбуждение чего-либо. Так, В. В. Казютинский и В. И. Кремянский пишут, что в структуре процесса развития «следует выделять инициацию (возбуждение), собственно начало процесса, главные фазы или стадии, а также переходы от одной из них к другой, чему соответствуют переходные состояния объекта, специфичные и часто имеющие важное значение»¹. Как видно, в одном из своих значений инициация рассматривается в качестве акта, возбуждающего что-либо в реальной действительности.

Множественно, но всегда в одном и том же значении этот термин употребляет В.Т. Томин. Он пишет об инициации в среде функционирования органов внутренних дел процессов, способствующих решению соответствующих организационных, правовых, криминологических и других задач в области борьбы с преступностью².

Представляется, что инициация, как особый функциональный акт, проявляет свое действие значительно шире, и как особое понятие может использоваться не только для обозначения тех или иных процессов в среде функционирования органов, ведущих борьбу с преступностью, но и для характеристики акта побуждения кем-либо, в том числе и субъектами из среды функционирования соответствующих органов к началу ими того или иного вида специальной (профессиональной) деятельности.

---

¹ Казютинский В. В., Кремянский В. И. Принцип развития в естествознании XIX – XX веков // Синтез современного научного знания. - М.: «Наука», 1973. – С. 191.

² См.: Томин В. Т. Проблемы оптимизации среды функционирования органов внутренних дел. - Горький: Изд. ГВШ МВД СССР, 1978. - С. 18, 19, 24, 26, 61, 63, 65, 68, 72, 84, 85, 88, 89, 106.

Более того, инициация не только возможна, но и фактически проявляет свое действие во всех ныне известных, т. е. реально существующих юридических процессах.

Возьмем, к примеру, законотворческий процесс. Он, как и любой другой юридический процесс, имеет свои исходные и конечные границы. В плане рассматриваемого вопроса особый интерес представляют первые, т. е. исходные границы процесса. Их определение позволяет ответить на вопрос, когда именно начинается данный вид юридического процесса. С чего же начинается правотворческий процесс? Конечно же с реализации компетентным органом своего права поставить перед законодательным органом вопрос о необходимости издания того или иного нормативного акта. Общеизвестно, что названная компетенция указанного органа именуется в литературе правом законодательной инициативы. Такое право находится в статике до тех пор, пока конкретный субъект им обладающий, не внес проект закона в соответствующий орган власти. Внесение проекта – уже процесс. Он направлен на реализацию права данного субъекта на законодательную инициативу. Реализация таким субъектом своего права побуждает орган власти рассмотреть законопроект и дать на него положительный или отрицательный ответ, т. е. принять закон или отклонить проект в установленном Конституцией порядке.

Механизм или установленный законом порядок побуждения законодательного органа к рассмотрению законопроекта и принятию в соответствии с Конституцией государства одного из возможных решений именуется инициацией нормотворческого (законодательного) процесса.

Акт инициации присущ и другим юридическим процессам. Таким, например, как гражданский, административный или референдный. Более того, всем присущи свои специфические проблемы инициации, но для иллюстрации актуальности такого рода проблем, вытекающих из факта совершенного преступления, целесообразно остановиться на проблемах инициации именно уголовного процесса. При этом в уголовном процессе рассматриваемое понятие уместно использовать не в значении возбуждения чего-либо, а в смысле побуж-

дения компетентных органов к началу ими уголовно-процессуальной деятельности. Целесообразность именно такого смыслового использования данного термина становится очевидной, если учесть, что в теории, законодательстве и на практике понятие возбуждения уголовного дела имеет свой, давно устоявшийся смысл, менять который нет каких-либо достаточных оснований, а употребление однозначного термина для обозначения другого явления, пусть даже и в ином смысле, но в одном и том же уголовном процессе, приведет лишь к путанице и неоправданной ломке сложившейся системы уголовно-процессуальных категорий и понятий.

Каким же образом инициируется доследственный уголовный процесс?

Для получения адекватного ответа на поставленный вопрос следует исходить из того общеизвестного факта, что любое преступление представляет общественную опасность и не только для отдельных граждан, но и для общества в целом. Именно поэтому оно не остается без реагирования со стороны тех, кто его наблюдал, не говоря уже о лицах, чьи права и законные интересы нарушены совершенным преступлением. Формы указанного реагирования могут быть самыми различными: от предупреждения и пресечения преступной деятельности до направления в компетентные органы заявления или сообщения, иных сведений о совершенном или подготавливаемом преступлении.

Информация, содержащаяся в указанных заявлениях или сообщениях, побуждает компетентный орган к началу деятельности, образующей содержание исходного или начального момента уголовного процесса. Это обстоятельство верно подчеркнуто А. Р. Михайленко, который писал, что «началу возникновения уголовно-процессуальной деятельности и уголовно-процессуальных отношений предшествует получение информации об общественно-опасном деянии, имеющем признаки преступления»¹. Заметим, что именно такая информация побуждает компетентные органы к началу уголовно-процессуальной деятельности, направленной на установление оснований к возбуждению уголовного дела или об отказе в этом. Именно в таком непременном реагировании

---

¹ Михайленко А. Р. Указан. соч. – С. 39.

названных органов на ставший им известным преступный акт выражается один из аспектов многогранной сущности уголовного процесса.

Отражая наиболее характерный признак рассмотренного механизма возникновения уголовного процесса, укажем, что такой **автодинамический порядок, когда уголовный процесс начинается с момента поступления сведений о совершенном преступлении автоматически, помимо воли компетентного органа, получившего данную информацию, представляет собой одну из функциональных гарантий обязательного реагирования указанного органа на все заявления, сообщения, иные данные о совершенных или подготовляемых преступлениях.**

Как видим, сущность инициации уголовного процесса состоит в том, что действия, образующие ее содержание, побуждают компетентные органы к совершению системы процессуальных действий, направленных на проверку наличия или отсутствия признаков преступления с целью решения вопроса о возможности или невозможности возбуждения уголовного дела или об отказе в этом. С учетом сказанного, **побуждение компетентного органа к началу уголовно-процессуальной деятельности для решения в установленном законом порядке вопроса о наличии или отсутствии оснований к возбуждению уголовного дела или об отказе в этом, именуется инициацией уголовного процесса**¹. Гражданин или орган, сообщивший информацию о совершенном или подготавливаемом преступлении, является (и потому называется) инициатором уголовного процесса, а информация, побуждающая к началу уголовно-процессуальной деятельности, – информацией, иницирующей процесс.

---

¹ Это понятие было разработано и впервые введено в научный оборот в 1981 году. См.: Зеленецкий В. С. Виды уголовно-правовых отношений. Информационный бюллетень УВД Харьковского облисполкома. - Харьков: Изд. Штаба УВД, 1981. – С. 12; его же. Проблемы инициации юридического процесса / Сб. Проблемы социалистической законности. Вып. 22. - Харьков: «Выща школа», 1988. – С. 91-94; его же. Проблемы инициации доследственного уголовного процесса // Весы Фемиды. – Симферополь: Изд-во Крымского юридического агентства "Интерномикос", 2001. – № 2 (18). – С. 3 – 13; его же. Правовая природа инициации доследственного уголовного процесса // Юридичний радник. – Х. : Страйд, 2006. – № 3 (11). – С. 151–159; его же. Сущность инициации доследственного уголовного процесса // Закон и жизнь : международный научно-практический правовой журнал. Министерство юстиции Республики Молдова – Кишинэу, 2007. – № 9 (190). – С. 24–34; его же. Види ініціації дослідчого кримінального процесу // Теоретичні основи забезпечення якості кримінального законодавства та правозастосовчої діяльності у сфері боротьби зі злочинністю в Україні : тези наукової конференції, 15 травня 2009 р., м. Харків. – Х. : Право, 2009. – С. 177–180.

Таким образом, инициация уголовного процесса является исходным автodynamическим этапом в общей структуре уголовного процесса, а значит, и составной частью доследственного уголовного процесса.

Заметим, что инициация вообще и в уголовном процессе в частности, является сложной по своей структуре и включает в себя ряд материальных и идеальных компонентов. Их систематизация позволяет выделить перечень вопросов, рассмотрение которых создает возможность раскрыть содержание и специфику инициации данного юридического процесса. К ним относятся: понятие, природа, субъекты, цель, мотивы, основания, виды, способы, структура, время (момент инициации), период (границы) инициации, специфика отношений в процессе инициации, функции, требования (принципы) инициации, значение, результат инициации и, наконец, гарантии правомерности и целесообразности инициации в конкретном юридическом процессе.

Представляется, что полная характеристика инициации уголовного процесса может быть осуществлена лишь на основе положений, характеризующих аналогичный правовой институт в других науках, а также обобщенных выводов, опубликованных в качестве особой общетеоретической концепции, аккумулирующей все, что является общим для инициации всех известных юридических процессов. С этой точки зрения изложенный перечень вопросов может, с одной стороны, выполнять функцию предметного ориентира в выборе единых направлений научной разработки рассматриваемой темы, а с другой – служить программой для единообразного обобщения достигнутых научных результатов в соответствующих отраслевых науках. Только при таком подходе можно выработать научно обоснованные рекомендации по совершенствованию действующего законодательства, а значит, и соответствующих правовых институтов в новом УПК Украины, создать оптимальные основы внедрения полученных данных в практику борьбы с преступностью.

§ 2. ПРИРОДА ИНИЦИАЦИИ ДОСЛЕДСТВЕННОГО УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА

Любое явление отличается от другого своей качественной определенностью. Последняя образуется совокупностью специфических свойств, присущих только данному явлению. Но не все свойства, входящие в названную совокупность, одинаковы по своему значению. Одни из них выражают внутреннюю структуру явления, закономерность их связей и отношений, специфику его существования и функционирования. Другие характеризуют такие его черты, свойства, которые как бы лежат на поверхности и потому выделяются как очевидные. Первые являются существенными, вторые несущественными. Совокупность именно существенных свойств и образует природу инициации последственного уголовного процесса. При этом словом «природа» обозначают не только окружающий нас мир, но «также специфику, внутреннюю закономерность, сущность предметов и явлений»¹.

При выяснении понятия инициации некоторые существенные признаки данного явления уже были раскрыты. Но для полного уяснения сущности инициации уголовного процесса этого явно недостаточно. Необходима характеристика других, именно сущностных сторон данного явления, без которых оно не существует, а значит, и не может быть полностью раскрыто. Такими сторонами, характеризующими природу инициации последственного уголовного процесса, являются: лицо, совершившее преступление; его жертва или гражданин, учреждения, предприятия, организации, понесшие ущерб от преступления; государство, призванное в лице его компетентных органов вести борьбу с преступностью и защищать своих граждан, все общество от преступных посягательств. Названные субъекты в процессе взаимодействия вступают в соответствующие правовые отношения, которые и образуют природу инициации последственного уголовного процесса. Поскольку речь идет о преступлении, предусмотренном уголовным законодательством, и об уголовном процессе, в котором только и

---

¹ Кондаков Н. И. Логический словарь-справочник. - М., 1977. - С. 478.

возможна, с одной стороны, реализация уголовной ответственности виновного, а с другой, защита интересов потерпевшего, естественно, характеризовать указанные отношения как уголовно-правовые и уголовно-процессуальные. Названные виды отношений хотя и являются целостными и самостоятельными, однако в реальной действительности, в конкретном уголовном процессе последние реализуются во взаимосвязи и взаимозависимости. Речь, следовательно, должна идти о комплексном характере рассматриваемых уголовно-правовых и уголовно-процессуальных отношений, среди которых первые являются исходными, основными, доминирующими; вторые – производными, выполняющими по отношению к первым служебную функцию, ибо без них сами уголовно-правовые отношения реализовать свое функциональное назначение в обществе не смогут.

Таким образом, если мы хотим выяснить природу инициации доследственного уголовного процесса, а вместе с этим и роль инициации для реализации уголовной ответственности виновного и защиты интересов потерпевшего, то должны подвергнуть глубокому анализу специфику субъектно-объектных отношений между государством, лицом, совершившим преступление, и потерпевшим. В этой связи представляется целесообразным выяснить, прежде всего, характер уголовно-правовых, а затем и производных от них уголовно-процессуальных отношений.

В уголовно-правовой литературе справедливо утверждается, что факт совершения преступления порождает специфические уголовно-правовые отношения. Последние возникают между государством, ведущим борьбу с преступностью, и лицом, его совершившим. Но при этом как бы забывается потерпевший, т.е. лицо, понесшее ущерб от преступления и поэтому также входящее в структуру данных отношений. Специфика этих отношений будет рассмотрена особо, но уже сейчас следует указать, что все стороны этих отношений имеют и права, и обязанности. Их осуществление связано с реализацией уголовной ответственности лица, совершившего преступление, а она непосредственно связана с актом инициации доследственного уголовного процесса. Именно в этом процессе

создаются уголовно-процессуальные условия для возбуждения уголовного дела, раскрытия преступления в стадии досудебного расследования, обеспечения уголовной ответственности виновного в системе уголовно-процессуальных стадий, защита интересов потерпевшего, государства и общества.

Прежде всего, следует отметить, что вопрос об уголовно-правовых отношениях до сих пор носит проблемный характер. И по сей день дискутируется как характер этих отношений, так и момент их возникновения. Не решен полностью и вопрос о субъектах уголовно-правовых отношений. Исследование всего комплекса этих вопросов имеет существенное значение для науки уголовного процесса, практики борьбы с преступностью, а значит, и для темы настоящего исследования. Именно поэтому вопрос об уголовно-правовых отношениях, их понятии и составных элементах был впервые поставлен в уголовно-процессуальной науке М.С. Строговичем еще в 1939 году¹. В последующем он обсуждался в работах Н.Н. Полянского², а с начала шестидесятых годов по настоящее время активно дискутируется и на страницах научных работ по уголовному праву. Не перестают уделять внимание этой проблеме и представители процессуальной науки.

По различным вопросам обсуждаемой здесь проблемы высказано большое количество точек зрения, анализ которых позволяет проследить не только наиболее дискуссионные вопросы, но и тенденцию их разрешения. Прежде всего, отметим, что если раньше криминалисты долгое время скептически относились к теории правоотношений, признавали необходимость таковой только в гражданско-правовых отношениях и допускали ее существование в уголовном процессе³, то в настоящее время они не только не отрицают наличия самих уголовно-правовых отношений, но и признают объективную потребность в разработке соответствующей теории. Принято считать, что уголовно-правовые от-

---

¹ Строгович М. С. Природа советского уголовного процесса и принцип состязательности. - М.: Юриздат НКЮ СССР, 1939. - С. 81-82.

² Полянский Н.Н. Вопросы теории советского уголовного процесса. - М.: Изд-во АН СССР, 1956. - С. 253.

³ Ковалев М. И. Советское уголовное право. Курс лекций. Выпуск первый. Введение в уголовное право. - Свердловск, 1971. - С. 87.

ношения представляют специфический вид общественных отношений, урегулированных нормами уголовного права. Таково общее мнение и процессуалистов, и представителей уголовно-правовой науки. Однако это единство взглядов исчезает, как только начинается обсуждаться вопрос о моменте, с которого нормы уголовного права начинают регулировать названный вид общественных отношений, о времени их возникновения.

Большинство ученых считает, что уголовно-правовое отношение возникает с момента совершения преступления, которое и рассматривается в качестве юридического факта, порождающего этот вид правовых отношений. Именно такого взгляда придерживается Н. Г. Александров, В. П. Божьев, И. Н. Даньшин, В. Н. Кудрявцев, М. П. Карпушин, В. И. Курляндский, Н. Н. Полянский, А. А. Пионтковский, М. С. Строгович, Н. А. Стручков, М. Д. Шаргородский и др.¹ А. Л. Ривлин, Я. М. Брайнин и Г. Б. Виттенберг полагали, что уголовно-правовые отношения возникают с момента привлечения лица в качестве обвиняемого и что соответствующее постановление следователя или органа дознания является юридическим фактом, порождающим эти отношения². П.Е. Недбайло высказал мнение, что уголовно-правовые отношения возникают с вынесением обвинительного приговора, а юридическим фактом, их порождающим, является единство фактического (совершение преступления) и процессуального (приговор суда, признающий наличие состава преступления в действиях обвиняемого)³. Близка к этой точке зрения позиция В. Г. Смирнова, который считает, что названные правоотношения возникают в момент вступления приговора в законную силу⁴.

---

¹ См.: Недбайло П. Е. Советские социалистические правовые нормы. - Львов, 1959. - С. 99.

² Ривлин А. Л. Об уголовно-правовых и уголовно-процессуальных отношениях // Правоведение. - № 2. - 1959. - С. 108-109; Брайнин Я. М. Уголовная ответственность и ее основания в советском уголовном праве. - М.: Юрид. лит., 1963. - С. 21; Виттенберг Г. Б. Вопросы освобождения от уголовной ответственности и наказания с применением мер общественного воздействия (часть первая). - Иркутск, 1970. - С. 119-121.

³ Недбайло П. Е. Применение советских правовых норм. - М., 1960. - С. 185.

⁴ Смирнов В. Г. Функции советского уголовного права. - Л.: Изд-во ЛГУ, 1965. - С. 158-159; см. также: Рахунов Р. Д. Участники уголовно-процессуальной деятельности. - М.: Госюриздат, 1961. - С. 62-63.

В 1961 году О. С. Иоффе и М. Д. Шаргородский поставили в порядке обсуждения вопрос о возможности возникновения и существования уголовно-правовых отношений до совершения преступления и ответили на него отрицательно. По их мнению, если допустить существование такого рода правоотношений, то в них «активную функцию не выполнял бы ни один из его субъектов». Следовательно, полагают авторы, «уголовное правоотношение, если бы оно возникло до момента совершения преступления, было бы таким правоотношением, ни один из участников которого ничего не мог и не должен был бы делать. Но таких правоотношений в природе не бывает»¹.

Этот взгляд был подвергнут критике М. И. Ковалевым, который пытался опровергнуть доводы указанных авторов, однако, по мнению некоторых ученых, сделать это достаточно убедительно не смог. На этом основании В. П. Божьев, анализируя точку зрения М. И. Ковалева, отметил, что используемые автором доводы против концепции О. С. Иоффе и М. Д. Шаргородского «свидетельствуют о слабости его позиции»². Для опровержения ставшей уже традиционной точки зрения О. С. Иоффе и М. Д. Шаргородского доводов, приведенных М. И. Ковалевым, действительно недостаточно, однако в общей структуре возможных аргументов они составляют необходимый элемент. Именно поэтому изложим свои взгляды на рассматриваемый вопрос с учетом точки зрения М. И. Ковалева, показав, с одной стороны, не только правильность их по существу, но и перспективность его подхода к решению поставленного вопроса, а, с другой стороны, несостоятельность иных концепций, отрицающих объективное существование различных видов или типов уголовно-правовых отношений³.

Справедливости ради отметим, что в своем «Курсе лекций» М. И. Ковалев не ставил перед собой задачу всестороннего и полного решения комплексной и многогранной проблемы уголовно-правовых отношений, ибо

---

¹ Иоффе О. С., Шаргородский М. Д. Вопросы теории права. - М.: Госюриздат, 1961. - С. 216.

² Божьев В. П. Уголовно-процессуальные отношения. - М.: Юрид. лит., 1975. - С. 104.

³ См.: Зеленецкий В. С. Виды уголовно-правовых отношений // Информационный бюллетень УВД Харьковского облисполкома. - Харьков, 1981. - С. 1-27; его же. Специфика уголовно-правовых отношений и их роль в системе уголовного процесса // Взаимосвязь уголовного права и процесса: Межвузовский тематический сборник научных трудов. - Калинин: Изд-во КГУ, 1988. - С. 57-64.

«это, по мнению автора, - предмет самостоятельного монографического исследования». Он считал, что при освещении основных положений, входящих в курс уголовного права «следует ограничиться лишь конспективным изложением разных точек зрения и попытаться наметить собственное конструктивное решение проблем, которое в ряде случаев будет носить постулирующий характер». Полагаем, что М. И. Ковалев достиг поставленной цели, но, не взирая на это, был подвергнут критике за избранный им подход, хотя он сам надеялся, «что читатель поймет в силу каких обстоятельств автор прибег к такой форме»¹. Конечно, форма изложения во всех случаях важна, особенно, когда обсуждается проблема, носящая дискуссионный характер. Но при оценке ее плодотворности сущность концепции всегда должна превалировать.

В чем же суть концепции правоотношений М. И. Ковалева? Автор исходит из общепризнанного положения о том, что любое правоотношение возникает на основе норм права. И это верно, ибо «правоотношение – это способ реализации правовых норм, метод правового регулирования, а вместе с тем, и результат действия правовых норм»². Правовая норма, введенная в действие в установленном законом порядке всегда действует. Подчеркивая это важное для жизни права положение, М. И. Ковалев отмечает, что «право существует только постольку, поскольку оно действует»³. Отсюда вытекает, что уголовный закон выполняет свою регулятивную функцию с момента его введения в действие и реализуется он именно в правоотношениях. А. А. Пионтковский в свое время акцентировал внимание на том, что «в реальной действительности действующая правовая норма всегда вместе с тем создает и соответствующие ей правоотношения»⁴. Мы обращаем внимание на то, что такого рода правоотношения возникают всегда, как только норма права введена в действие.

---

¹ Ковалев М. И. Указ. соч. - С. 89.

² Строгович М. С. Вопросы теории правоотношений // Сов. государство и право. – 1964. - № 6. - С. 53.

³ Ковалев М. И. Указ. соч. - С. 91.

⁴ Пионтковский А. А. К вопросу о взаимодействии объективного и субъективного права // Сов. государство и право. – 1958. - № 5. - С. 28.

Но каков характер этих отношений, если норма уголовного закона не нарушена?

М. П. Карпушин и В. И. Курляндский согласны с тем, что «вступление в силу уголовного закона действительно связывает определенным образом людей, на которых закон распространяет свою силу, что возникают определенные правовые связи, отношения», однако им «представляется спорным называть эти отношения уголовно-правовыми». Авторы полагают, что природа и содержание этих отношений «требуется дополнительного исследования»¹.

Решая этот вопрос, М. И. Ковалев исходит из того, что «уголовное право выполняет свою охранительную, воспитательную и организационную функцию в статике и в динамике. И во всех случаях возникают правоотношения»². Основываясь на этом тезисе и принятой в общей теории права классификации правоотношений на регулятивные и охранительные, автор делит уголовно-правовые отношения на указанные два вида. По его мнению, регулятивные уголовно-правовые отношения создаются фактом издания соответствующей нормы уголовного права. «Они являются пассивными и, как почти все пассивные отношения, представляют собой абсолютные правоотношения», а «к абсолютным правоотношениям относятся такие, которые определяют строго только одну сторону правоотношений, сторону, которой предоставлено определенное право. Что касается обязанности, то они лежат на «всяком и каждом». Это правоотношение первого вида»³.

«Вторым видом уголовно-правовых отношений являются такие, которые возникают в связи с выполнением уголовным правом охранительной функции»⁴. Это правоотношения, при помощи которых осуществляется уголовная ответственность в связи с совершением преступления конкретным лицом.

---

¹ Карпушин М. П., Курляндский В. И. Уголовная ответственность и состав преступления. - М.: Юрид. лит., 1974. - С. 188-189.

² Ковалев М. И. Указ. соч. - С. 91.

³ Ковалев М. И. Указ. соч. - С. 97-98.

⁴ Ковалев М. И. Указ. соч. - С. 101.

«Они, - пишет С. С. Алексеев, - возникают на основе правонарушений и отражают известную «аномалию» в процессе правового регулирования»¹.

Таким образом, по мнению М. И. Ковалева, в нашем обществе объективно существуют два вида уголовно-правовых отношений:

«а) Правоотношения, возникающие с момента вступления уголовного закона в силу. Они складываются между государством и всеми его гражданами, в силу их на последних возлагается обязанность соблюдать уголовно-правовые запреты и веления, а на государство – право применять санкции, имеющиеся в нормах уголовного законодательства, в случае виновного нарушения этих запретов или несоблюдения велений.

С другой стороны, все граждане вольны вести себя в рамках собственной воли и собственных побуждений, как им заблагорассудится, и государство обязуется не использовать против них карательную силу, заключенную в санкциях его уголовных законов. Это абсолютное и пассивное правоотношение, выражающее организационную функцию уголовного права.

б) Правоотношения, которые возникают в результате совершения лицом преступления. Они являются охранительными и образуются между государством и субъектом преступления. Государство имеет право привлечь субъекта к ответственности за совершенное преступление, а последний обязан эту ответственность понести. Но, с другой стороны, это лицо – не бесправный объект государственной власти. Оно имеет право требовать, чтобы его наказали в точном соответствии с законом, учли при этом все обстоятельства, смягчающие его вину и т.д. и государство обязано выполнить эти требования, если они законны. Подобные правоотношения отражают охранительную функцию социалистического уголовного права»².

Мы полностью разделяем основные положения концепции уголовно-правовых отношений М. И. Ковалева и во избежание последующих повторений изложили ее достаточно полно. Это необходимо еще и потому, что понимание

---

¹ Алексеев С. С. Общая теория социалистического права. Выпуск II. - Свердловск, 1964. - С. 59-60.

² Ковалев М. И. Указ. соч. - С. 107-108.

всех последующих наших доводов в обосновании рассматриваемой концепции возможно лишь с учетом всего предшествующего изложения.

Отметим в этой связи, что в среде, в которой действуют нормы права, образуется, специфическая правовая действительность. Она представляет собой некую правовую реальность, с которой не считаться невозможно, точно так, как невозможно не считаться с той физической реальностью, в которой действуют соответствующие физические законы. С указанной правовой реальностью должны считаться как отдельные граждане, так и само государство. В противном случае, их деятельность не будет соответствовать той среде, в которой она осуществляется, а это приведет к существенным нежелательным последствиям. Подобным образом должен поступать и любой ученый, ибо он не сможет отразить изучаемую им правовую реальность и, следовательно, не достигнет объективной истины в своем исследовании.

Какова же правовая действительность, которую мы исследуем, пытаюсь выяснить сущность уголовно-правовых отношений и обуславливаемую ими природу инициации доследственного уголовного процесса? Прежде всего, отметим, что названная реальность бывает двух видов и зависит она от характера отношения граждан к действующим нормам уголовного права: последние могут (и должны) соблюдаться, но могут (хотя и не должны) нарушаться. Не трудно заметить, что в обоих случаях складываются и в определенное время объективно существуют различные правовые ситуации. Не вызывает сомнения, что они носят четко выраженный правовой характер. В случае соблюдения норм уголовного права сложившаяся правовая ситуация носит позитивный характер, поскольку имеет место соблюдение норм действующего уголовного законодательства. При нарушении закона создается конфликтная ситуация, негативно оцениваемая нормами права. Подчеркивая это обстоятельство, В. Н. Кудрявцев пишет, что «с социологической точки зрения во всех случаях совершения преступления существует объективный конфликт между поведением преступника и теми социальными, в том числе и правовыми нормами, которые установлены в данной области отношений... На основе этого противоречия пре-

ступник затем неизбежно вступает в конфликт с правоохранительными органами, ведущими борьбу с преступностью»¹. Такого рода негативная (конфликтная) правовая ситуация порождает иной, чем в первом случае, характер уголовно-правовых отношений. Их характеристика требует более глубокого исследования сущности правовых отношений, возникающих как в позитивной, так и в негативной (конфликтной) ситуациях. Именно это позволит правильно подойти к предмету исследования и решить вопрос о существовании и времени возникновения уголовно-правовых отношений, а также правовых основах инициации доследственного уголовного процесса.

Начнем с того момента, когда Верховная Рада Украины приняла конкретный уголовный закон (например, Уголовный кодекс Украины), и он с определенного времени вступил в действие (в нашем случае – УК Украины вступил в действие с 1 сентября 2001 г.).

С названного числа государство уже поставило себя в определенное отношение к своим гражданам, выразив тем самым коллективную волю народа, направленную на борьбу с преступностью, ее предупреждение и ликвидацию.

С указанного момента все граждане страны тем же законом, выражающим волю всего народа, поставлены в определенное отношение к государству. Следовательно, и государство, и граждане как субъекты возникших уголовно-правовых отношений с указанного момента приобретают по отношению друг к другу и права, и обязанности. Государство приобрело право наказывать лиц, преступивших закон и совершивших преступление; обязанность совершать все действия, связанные с уголовной ответственностью граждан, правильно, в соответствии с содеянным, т.е. по закону, с учетом конкретных обстоятельств дела. Гражданин – обязанность не совершать запрещаемые законом деяния (преступления); право требовать от государства (его компетентных органов) осуществлять меры принуждения в соответствии с законом; все граждане страны –

---

¹ Кудрявцев В. Н. Социологический аспект преступления // Вопросы борьбы с преступностью. Вып. 18. - М.: Юрид. лит., 1973. - С. 6.

требовать от государства защиты своих интересов от преступных посягательств.

Как видно между государством и гражданами существуют определенные отношения, которые, будучи урегулированными нормами уголовного права, именуется позитивными уголовно-правовыми отношениями. Следовательно, уголовно-правовые отношения позитивного характера возникают с момента вступления в силу уголовного закона. Их начальный момент совпадает с началом действия закона, т.е. соответствующих запретов государства, выраженных в уголовном законе. Поэтому нельзя согласиться с И. Н. Дальшиным, по мнению которого, «поведение и деятельность людей, не нарушающих этих запретов, не создает уголовно-правовых отношений»¹.

Эти отношения тоже реализуются в результате, так сказать, позитивного, не конфликтного взаимодействия граждан и государства по поводу установленных законом их взаимных обязательств. Гражданин не нарушает уголовный закон, а государство не применяет к нему мер уголовного воздействия. Как видно, и в такого рода правоотношениях все его субъекты (и граждане, и государство) добиваются удовлетворения как «собственно своих», так и общих интересов. Государство заинтересовано в обеспечении того правопорядка, который оно установило и осуществление которого достигнуто в результате возникших правоотношений. Гражданин заинтересован обеспечить свою неприкосновенность, защитить принадлежащие ему права и свободу и тоже достигает этого в процессе реализации, а точнее, соблюдения установленных позитивных уголовно-правовых отношений между ним и государством.

Наконец, и государство, и граждане заинтересованы в стабильности правопорядка, в обеспечении режима законности. Достигается это при помощи различных средств, среди которых важную роль играют нормы уголовного права. Поэтому уголовное право и охраняемый им общественный порядок представляют собой определенную социальную ценность общества. Кроме того, и

---

¹ Даньшин И.Н. Уголовно-правовая охрана общественного порядка. - М.: Юрид. лит., 1973. - С. 65.

государство, и его граждане совершают (одни чаще, другие реже) действия, направленные на охрану общественного порядка от его нарушения, защищают установленный режим законности, в том числе и своевременным сообщением компетентным органам государства об известных или подготавливаемых преступлениях. Поэтому следует признать неудачным наименование М. И. Ковалевым такого рода отношений «пассивными».

Как видно, и у государства, и у граждан имеется общность интересов в поддержании стабильности возникших между ними позитивных уголовно-правовых отношений. Поэтому неправильно утверждать без необходимых оговорок, что «уголовное право регулирует отношения между преступником и государством в связи с фактом совершения преступления»¹. При таком подходе уголовному праву приписывается роль регулятора лишь тех отношений, которые возникают в связи с совершением преступления и наказанием виновного. Между тем, роль, функциональное назначение уголовного права значительно шире. Как показали Ю. М. Грошевой и И. Н. Даньшин, и уголовное, и уголовно-процессуальное право выполняет весьма существенную профилактическую функцию².

Поэтому мы полагаем неверным утверждение, что для того, «чтобы предписания норм уголовного права обрели «жизненную силу» и начали действовать, необходим уголовный процесс, необходимы уголовно-процессуальные отношения»³. Ошибочность такого мнения заключается в том, что его сторонники не учитывают, что уголовное право действует не только в негативных, но и в позитивных ситуациях. Его «жизненная сила», как раз и определяется тем, насколько реже, в сравнении с конкретным периодом, оно применяется в конфликтных ситуациях. Иначе говоря, указанными авторами игнорируется превентивный эффект уголовного права. Между тем, именно это направление является главным в борьбе с преступностью. Профилактический эффект также

---

¹ Альперт С. А. Обвинение в советском уголовном процессе: учебное пособие. - Харьков, 1974. - С. 19.

² Грошевой Ю. М., Даньшин И. Н. Предупредительное значение уголовного и уголовно-процессуального закона // Радянське право. - 1969. - № 6.

³ Альперт С. А. Указ. соч. - С. 19-20; см. также: Ковалев М. И. Указ. соч. - С. 85.

определяет социальную ценность уголовного права. Следовательно, нормы уголовного права оказывают регулятивное воздействие на поведение граждан и вне уголовного процесса. Последний нужен лишь там и тогда, где и когда имеет место нарушение уголовно-правовых запретов, где необходимо его использование как специфического средства реагирования на те конфликтные ситуации, которые возникли в связи с совершением преступления. Как видно, в позитивных уголовно-правовых отношениях их субъектами выступают, с одной стороны, государство, а с другой, - граждане, чьи интересы уголовное право защищает.

Иная правовая ситуация возникает в связи с совершением преступления. Нарушение уголовного закона, а, значит, и существовавших позитивных уголовно-правовых отношений, создает конфликтную ситуацию, которая, естественно, требует своего разрешения. Каждый субъект существовавших до этого позитивных уголовно-правовых отношений должен реализовать свои права и в новой правовой ситуации корреспондирующие им обязанности. Реализация последних осуществляется в специально установленном уголовно-процессуальном порядке и непременно в системе уголовно-процессуальных отношений. Потерпевший или другие лица сообщают соответствующим органам государства о совершенном преступлении и, тем самым, инициируют их к уголовно-процессуальной деятельности. Гражданин, совершивший преступление, несет ответственность перед государством и в этой связи реализует в уголовном процессе свои права и обязанности лично (или с помощью защитника), а государство через специальные органы (суд, прокуратуру, следственные органы и др.) принимает меры к раскрытию преступления, обеспечению реализации уголовной ответственности виновного, защите нарушенных прав и законных интересов потерпевшего.

Осуществление указанных прав и обязанностей приводит в движение существующие уголовно-правовые отношения, что позволяет говорить о динамизме конфликтной правовой ситуации, и, соответственно, о динамике уголовно-правовых отношений. С учетом сказанного, следует отметить, что имен-

но в динамике уголовно-правовых отношений происходит индивидуализация субъектов этих отношений. В такой ситуации ими становятся, с одной стороны, индивидуально определенные лица (потерпевший, преступник и др.), а с другой, - компетентные государственные органы, осуществляющие свои функции на конкретной территории (например, органы дознания, следствия или прокуратуры). Именно в динамике правовых отношений происходит индивидуализация названных органов (или должностных лиц), через деятельность которых реализуется право государства на привлечение к уголовной ответственности лица, совершившего преступление.

Нетрудно заметить, что существовавшие ранее между гражданином и государством позитивные уголовно-правовые отношения во всех случаях приводятся в движение (в их динамическое состояние) в результате односторонних противоправных (преступных) действий конкретного гражданина. Действия второй стороны этих отношений – государства, в лице компетентного органа, совершаются как способ их вынужденного реагирования на конкретное противоправное действие, представляющее общественную опасность, о котором ему стало известно из поступивших заявлений, сообщений или каким-либо иным способом. Действия названных органов всегда вторичны и никогда не могут предшествовать таким действиям граждан, которые не образуют состав конкретного преступления. Иной механизм развития этих уголовно-правовых отношений, когда активной стороной начинает выступать государство, может констатировать одно из двух: либо отмену уголовного закона и прекращение тем самым существовавших ранее позитивных уголовно-правовых отношений, либо изменение закона, и, следовательно, изменение характера правовых отношений. В таком случае можно говорить о корректировке содержания существующих позитивных уголовно-правовых отношений, уточнении прав и обязанностей их субъектов. Теоретически можно, конечно, говорить еще об одном случае, когда активной стороной существующих позитивных уголовно-правовых отношений выступает государство. Речь идет о случаях нарушения уголовного закона самим государством, которые в реаль-

ной действительности при том режиме законности, который существует в нашей стране, не возможны. Именно поэтому данный вопрос здесь не рассматривается, как не имеющий ни теоретического, ни практического значения.

Уголовно-правовые отношения негативного характера существуют самостоятельно до момента получения компетентным органом информации о совершенном преступлении¹. Наличие таких данных побуждает их к совершению совокупности действий, направленных на изобличение преступника. Такого рода деятельность урегулирована нормами уголовно-процессуального права, в связи с чем названные действия именуется уголовно-процессуальными, а возникающие и развивающиеся в связи с этим правоотношения носят наименование уголовно-процессуальных. Но и в этом случае уголовно-правовые отношения не исчезают. Они продолжают существовать и реализуются в форме уголовно-процессуальных отношений. Именно с момента инициации доследственного уголовного процесса представляется возможным рассматривать уголовно-процессуальные отношения как форму жизни отношений уголовно-правовых.

Таким образом, если ставится вопрос о моменте возникновения уголовно-правовых отношений и их субъектах, то следует, прежде всего, уточнить, о каком характере уголовно-правовых отношений идет речь. Если мы говорим об уголовно-правовых отношениях позитивного характера, то следует указать, что они возникают с момента введения в действие уголовного закона. Если же речь идет об уголовно-правовых отношениях негативного характера, то они возникают в момент совершения преступления².

---

¹ В. З. Лукашевич и П. С. Элькинд, разделяя позицию В. П. Божьева, отмечали, что «уголовно-правовые отношения складываются в момент совершения преступления, а уголовно-процессуальные – в момент получения компетентным органом государства информации независимо от того, влечет ли за собой эта информация возбуждение уголовного дела или отказ в нем». См. Рецензию авторов на книгу В. П. Божьева «Уголовно-процессуальные правоотношения». - М.: Юрид. лит., 1975 // Правоведение. – 1979. - № 5. - С. 134.

² Классификация уголовно-правовых отношений на позитивные и негативные полностью согласуется с классификацией функций права, принятой в общей теории права. С учетом различного назначения права по отношению к отдельным разновидностям общественных связей и явлений, одни из которых должны закрепляться, другие – вытесняться, а третьи – получать всемерное развитие, в общей теории права принято выделять три следующие функции права: 1) статическую (функцию закрепления); 2) динамическую (функцию способствования возникновению новых отношений); 3) не-

Субъектом позитивных отношений является, с одной стороны, государство, а с другой, - любое лицо, находящееся на территории, на которую распространяет свое действие уголовное законодательство. Такого рода правоотношения носят длящийся характер и прекращаются лишь в отношении конкретного лица в момент совершения преступления. Уголовно-правовые отношения негативного характера возникают в момент совершения преступления. Субъектами этих отношений являются строго персонифицированные граждане (те из них, кто совершил преступление) и государство, которое в связи с возбуждением уголовного дела передает свои полномочия на привлечение виновного к уголовной ответственности определенному органу, в порядке, установленном действующим уголовно-процессуальным законодательством.

Если сопоставить изложенную здесь концепцию уголовно-правовых отношений с уже известными подходами, то можно заметить, что во второй своей части, где речь идет о моменте возникновения уголовно-правовых отношений негативного характера, она во многом совпадает с мнением большинства ученых, ибо и они, отрицая наличие позитивных уголовно-правовых отношений, также полагают, что такого рода уголовно-правовые отношения возникают в момент совершения преступления. Если наш подход является наиболее широким и охватывает изложенную здесь точку зрения, разделяемую большинством ученых, то их концепция уголовно-правовых отношений хотя и уже нашей, но

гативную (функцию вытеснения). «Сущность статической функции правового регулирования заключается в том, что, закрепляя определенные варианты общественных отношений, право способствует установлению наиболее устойчивых социальных связей, чем обеспечивается членам общества уверенность и своего рода удобство в пользовании различными благами... В качестве определяющего свойства выступает позитивный указатель наиболее благоприятного варианта поведения управомоченной стороны отношения». Сущность динамической функции заключается в управляющем и организующем назначении норм соответствующей отрасли права. «Здесь назначение правового воздействия на общественные отношения выражается в своего рода оформлении их движения: возникновения новых и совершенствовании уже возникших» позитивных уголовно-правовых отношений. Наконец, «негативная функция выражается в том, что правовое воздействие на общественные отношения преследует цель вытеснить социальные связи и явления, чуждые, противоречащие интересам социалистического строя... Основным свойством названной функции является установление в нормативных предписаниях соответствующих запретов в отношении того или иного объективно возможного варианта поведения людей в конкретной жизненной ситуации... Негативная функция особенно наглядна в такой отрасли социалистического права, как уголовное» (Горшенев В. М. Способы и организационные формы правового регулирования в социалистическом обществе. - М.: Юрид. лит., 1972. - С. 38-41).

шире всех прочих подходов. Анализ их точек зрения содержится в работах названных здесь авторов, но особенно глубоко это сделано в работах М. Н. Карпушина, В. И. Курляндского, В. П. Божьева, а также Н. А. Огурцова¹. Полностью разделяя их доводы по обоснованию момента возникновения уголовно-правовых отношений в связи с совершением преступления (т.е. отношения негативного характера), мы, во избежание повторения не станем их здесь излагать. Однако укажем, что при всей ее предпочтительности она не обладает необходимой универсальностью, поскольку не позволяет всесторонне и полно объяснить предмет уголовно-правового регулирования. Между тем, изложенная нами концепция правоотношений делает очевидной необходимость четкого разграничения «ближайшего» и «отдаленного» предмета уголовно-правового регулирования. Ближайшим предметом уголовно-правового регулирования выступают те общественные отношения, которые возникли между государством и гражданином с момента вступления в действие уголовного закона. Это те позитивные отношения, регулирование которых осуществляется систематически и непрерывно. В силу повышенной социальной ценности такого рода позитивных отношений и для государства, и для граждан они могут быть еще названы отношениями координации правоотношений между названными субъектами.

В повседневной деятельности и государство, и граждане заинтересованы в поддержке стабильности такого рода отношений. Мы полагаем, что в этом случае речь идет о равноправных субъектах, хотя, конечно же, государство вправе отменить либо изменить уголовный закон и тем самым внести изменения в характер существовавших уголовно-правовых отношений. В то же время следует отметить, что такого рода действия государства не являются сугубо произвольными, независящими от реально сложившихся общественных потребностей. Принятие того или иного закона следует рассматривать как специфический способ реагирования государства на негативное отношение членов общества к действиям отдельных лиц, представляющим повышенную общест-

---

¹ См. Огурцов Н. А. Правоотношения и ответственность в советском уголовном праве. - Рязань, 1975.

венную опасность и потому требующих принятия правовых норм, их запрещающих и устанавливающих наказание за их совершение. Именно поэтому принятие законов сопровождается в нашей стране широкой его поддержкой и одобрением народа, а это означает, что поддерживаются и одобряются и те позитивные уголовно-правовые отношения, которые возникли в связи с принятием нового уголовного законодательства.

В отличие от сказанного «отдаленный» предмет уголовно-правового регулирования направлен на регулирование негативных уголовно-правовых отношений, т.е. тех из них, которые возникают в конфликтной ситуации в связи с совершением преступления.

Такой подход к определению предмета уголовно-правового регулирования согласуется с предложенным Е. А. Фроловым делением предмета уголовного права на два вида: «1) предмет уголовно-правовой охраны – это общественное отношение, соответствующее интересам развития социалистического общества и 2) предмет собственно уголовно-правового регулирования (организации) – это конфликтные, чуждые по своей природе социализму общественные отношения»¹.

Рассмотрим теперь отстаиваемую нами концепцию уголовно-правовых отношений с точки зрения соответствия ее общепринятому понятию правоотношения.

О. С. Иоффе и М. Д. Шаргородский обращают внимание на то, что «правоотношение есть не что иное, как общественное отношение, урегулированное нормами права»². Если это определение принять за исходное для своих последующих рассуждений, то следует сделать вывод, что для того, чтобы правовые отношения могли возникнуть и реально существовать, необходимо, во-первых, наличие общественных отношений; во-вторых, чтобы они регулировались нормами соответствующей отрасли права. Следовательно, понятие «общественное

---

¹ Фролов Е. А. Объект уголовно-правовой охраны и его роль в организации борьбы с посягательствами на социалистическую собственность: автореферат докторской диссертации. - Свердловск, 1971. - С. 9.

² Иоффе О. С., Шаргородский М. Д. Вопросы теории права. - М.: Госюриздат, 1961. - С. 178.

отношение» является основным, исходным или, лучше сказать, базисным, через которое определяется как общее понятие «правоотношение», так и понятие «уголовно-правовое отношение». Собственно на это обстоятельство указывают и сами авторы, ибо не случайно в своем определении они особо выделяют соответствующую терминологию, обращающую внимание на два указанных фактора. Как видно, выяснение сущности понятия «общественное отношение» должно быть отправным в исследовании поставленного вопроса. При этом мы исходим из достижений современной социологии, где это понятие разработано наиболее полно. Поскольку в своем поиске правильного решения проблемы уголовно-правовых отношений мы опираемся на относящуюся к данной теме социологическую литературу, как на методологическую основу своего исследования, постольку возникает необходимость привести те интересующие нас определения, которые разработаны в современной социологии.

Прежде всего, обратим внимание на то, что в специальной литературе по рассматриваемому здесь вопросу высказано большое разнообразие точек зрения. Под общественными отношениями понимаются: «отношения, складывающиеся между людьми»¹; «отношения между людьми в процессе их общественной жизни»²; «совокупность связей, возникающих между социальными группами людей...»³; «многообразные связи, которые складываются между людьми в различных сферах общественной жизни»⁴; «как объективированная, унаследованная, так и совокупная живая, чувственная и т.п. деятельность людей, выступающая в качестве сотрудничества многих индивидов в связи с их отношением друг к другу»⁵.

---

¹ Рожин В. П. Введение в марксистскую социологию. - Л.: Изд-во ЛГУ, 1962. - С. 52.

² Пресняков П. В. Исторический материализм об общественных отношениях. В кн. «Формирование коммунистических общественных отношений». - Алма-Ата: Казгосиздат, 1964. - С. 6.

³ Машков А. П. Развитие общественных отношений в период перехода от социализма к коммунизму. - Л.: Изд-во ЛГУ, 1965. - С. 8.

⁴ Келле В. М. Роль субъективного фактора в совершенствовании социалистических общественных отношений // Научные доклады высшей школы. «Философские науки». - 1968. - № 1. - С. 15.

⁵ Перфильев М. Н. Общественные отношения. - Л.: Наука, 1974. - С. 107.

Как видно, в социологической литературе еще не выработано общепринятого определения «общественные отношения»¹, ибо одни авторы обращают внимание на активность субъектов характеризуемых отношений, другие наряду с этим указывают и на их пассивность, третьи акцентируют внимание на связь, существующую между людьми, однако в общем, главном, основном, все авторы едины, ибо в каждом определении непременно указывается на то, что общественное отношение представляет собой не что иное, как отношения между людьми. Поэтому отношения людей друг к другу и составляют, собственно говоря, общественные отношения². Однако это положение лишь общим образом характеризует субъектный состав уголовно-правовых отношений. Являясь специфическими, эти правоотношения в рассматриваемом аспекте имеют свои особенности, без уточнения которых невозможно дать их полную характеристику. Прежде всего, следует отметить, что в указанные правоотношения могут вступать как индивидуально определенные лица, так и их объединения. Однако в любом случае одним из субъектов этих отношений является государство или на определенном этапе его компетентный орган. Они же являются субъектами уголовно-правовых отношений, второй стороной которых выступают различного рода объединения граждан. По своему составу такого рода объединения могут быть различными. Это коллективы граждан, осуществляющих борьбу с преступностью, или группа лиц, совершившая преступление. В последнем случае речь идет о группе лиц, выступающей субъектом уголовно-правовых отношений негативного характера. Такой подход к разграничению субъектов правоотношений подчеркивает подлинный коллективный характер позитивных отношений и ограниченный (в maximume лишь групповой) характер негативных уголовно-правовых отношений. В любом случае уголовно-правовые отношения характеризуются наличием определенной связи между их субъектами, их взаимозависимостью. Однако и в этом плане следует проводить разграничение между негативными и позитивными уголовно-правовыми отношениями.

---

¹ Перфильев М. Н. Указ. соч. - С. 103.

² Перфильев М. Н. Там же.

В позитивных уголовно-правовых отношениях связь их субъектов носит социально полезный характер, что выступает фактором, их объединяющим. Именно поэтому такого рода правоотношения рассматриваются как отношения сотрудничества отдельных граждан между собой или их объединений, направленных на достижение определенных социально полезных результатов. В реальной действительности наблюдается тенденция к развитию и совершенствованию данного вида уголовно-правовых отношений. В отличие от этого уголовно-правовые отношения негативного характера, независимо от количества участвующих в них лиц, не могут рассматриваться как отношения сотрудничества, поскольку в их составе лежат антиобщественные устремления конкретного лица (или группы лиц), приводящие к совершению преступления. Следует также отметить, что в негативных правоотношениях взаимосвязь их субъектов носит дискретный (прерывистый) характер. Они не обладают той степенью стабильности, которая присуща позитивным уголовно-правовым отношениям. Напротив, государство, все общество принимает повседневные меры к постепенному ограничению этого вида уголовно-правовых отношений и, наконец, к их полному устранению из жизни общества.

Различна и степень зависимости субъектов этих правоотношений. Государство и его компетентные органы зависят во взаимодействии с лицом, совершившим преступление лишь в той мере, в какой требуется осуществление действий по изобличению преступника с целью привлечения виновного к уголовной ответственности. Во всем остальном соответствующие органы независимы в осуществлении своей деятельности и реализуют ее от имени государства, в интересах всего общества и независимо от тех лиц, чьи интересы эта деятельность затрагивает. Таким образом, преходящий характер преступности обуславливает такой же характер и негативных уголовно-правовых отношений. Если этот вопрос рассматривать в перспективе, то следует отметить, что с ликвидацией преступности, а вместе с ней и уголовно-правовых отношений негативного характера, будет устранена необходимость в существовании и позитивных уголовно-правовых отношений.

Выполнив свое социальное назначение, такого рода правоотношения сбросят с себя правовую оболочку и будут выступать как моральные отношения, связанные с обеспечением порядка в обществе, защитой интересов гармонически развитой личности. Такова перспектива. Что же касается настоящего периода, то каждое лицо, совершившее преступление, должно быть обязательно в этом изобличено и, при отсутствии обстоятельств, указанных в законе, привлечено к уголовной ответственности.

Привлечение к уголовной ответственности представляет собой самостоятельный уголовно-процессуальный институт, характеристика которого выходит за пределы данной работы. Здесь же следует отметить, что привлечение к уголовной ответственности возможно лишь в процессе взаимодействия субъекта и объекта обвинения или, говоря иначе, в результате осуществления системы уголовно-процессуальных отношений. Для того чтобы эти правоотношения могли выполнить свое функциональное назначение, они должны осуществляться совместно с уголовно-правовыми отношениями, образуя в своем единстве специфический комплекс правоотношений.

Совершение преступления является тем юридическим фактом, который порождает уголовно-правовые отношения до возникновения уголовно-процессуальных отношений. С получением информации о совершении преступления и инициации доследственного уголовного процесса компетентное должностное лицо, установив признаки преступления, возбуждает уголовное дело. Принятое об этом решение является самостоятельным юридическим фактом, порождающим комплекс новых уголовно-процессуальных отношений.

Внешне может показаться, что уголовно-правовые и уголовно-процессуальные отношения существуют самостоятельно, однако это не так. Постановление о возбуждении уголовного дела констатирует не только совершение преступления, но и наличие уголовно-правовых отношений, возникающих между государством и лицом, совершившим преступление. Порождая уголовно-процессуальные отношения, данное постановление как бы сводит названные виды правовых отношений в единый комплексный поток, в связи с чем

последние на протяжении дальнейшего производства по делу развиваются совместно и друг без друга в реальном уголовном процессе не существуют. Как видно, совместное развитие уголовно-правовых и уголовно-процессуальных отношений в едином комплексном потоке предопределяется реально существующей взаимосвязью двух юридических фактов, образующих в своем единстве фактический состав¹. С точки зрения возможных правовых последствий не все юридические факты в названном фактическом составе занимают равнозначное положение, играют одинаковую роль. Установление в ходе расследования обстоятельств, указывающих на отсутствие преступления, предопределяет прекращение уголовного дела, а вместе с этим и прекращение как уголовно-правовых, так и уголовно-процессуальных отношений. Причем, в зависимости от того, затрагивает ли принятое решение о прекращении дела интересы обвиняемого или нет, уголовно-процессуальные отношения могут прекращаться одновременно с уголовно-правовыми или некоторое время осуществляться самостоятельно. Если лицо, в отношении которого уголовное дело прекращено, не обжалует действий прокурора, то уголовно-процессуальные отношения прекращаются одновременно с прекращением уголовно-правовых отношений. В тех же случаях, когда имеется жалоба названного лица, уголовно-правовые отношения прекращаются в момент вынесения об этом соответствующего постановления, а уголовно-процессуальные отношения - в момент разрешения жалобы обвиняемого по существу.

Как видно, во втором случае поток комплексных правовых отношений распадается до завершения производства по делу. При этом в структуре названного комплекса уголовно-правовые отношения являются основными, определяющими, а уголовно-процессуальные отношения – производными от них. Однако производный характер уголовно-процессуальных отношений не умаляет их значения в общей структуре правоотношений, реализуемых в уголовном

---

¹ См. Алексеев С. С. Общая теория социалистического права. Вып. второй. - Свердловск, 1964. - С. 176. Для обозначения совокупности юридических фактов, порождающих определенные правовые последствия, некоторые авторы применяют термин «юридический состав» (см., например, Красавчиков О.А. Юридические факты в советском гражданском праве. - М.: Госюриздат, 1958. - С. 53).

процессе. Если уголовно-процессуальные отношения являются производными от уголовно-правовых и, тем самым, зависят от последних, то уголовно-правовые отношения могут выполнить функциональное назначение лишь при оптимальном осуществлении отношений уголовно-процессуальных. В этом, в частности, также проявляется взаимосвязь и взаимозависимость двух названных видов правоотношений.

§ 3. ЦЕЛЬ, МОТИВЫ И СПОСОБЫ ИНИЦИАЦИИ ДОСЛЕДСТВЕННОГО УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА

Любая человеческая деятельность осуществляется для достижения определенных целей. Не является исключением в этом плане и деятельность отдельных граждан, представителей власти, общественности, предприятий, учреждений, организаций и других субъектов, обращающихся в органы дознания, досудебного следствия, прокуратуры и суда с заявлениями и сообщениями о преступлениях. Каждый из них пытается достичь при этом определенных целей, то есть того результата, идеальный и к тому же осознанный образ которого возникает в их сознании.

В зависимости от характера и объема действий, необходимых для достижения такого результата, цели инициации доследственного уголовного процесса могут быть общими и частными. Общей целью инициации есть побуждение органов дознания, досудебного следствия, прокуратуры и суда к совершению ими совокупности действий, составляющих содержание уголовного процесса. Частными же целями инициации процесса являются: принятие компетентным органом государства информации о преступлении и начало действий по ее проверке; возбуждение уголовного дела; привлечение виновного лица к уголовной ответственности, возмещение причиненного преступлением вреда и др.

Цели инициации доследственного процесса в зависимости от периода времени, на протяжении которого инициатор рассчитывает их достичь, могут быть отдаленными, близкими и непосредственными. Среди названных выше целей инициации, например, отдаленной целью является привлечение лица к уголовной ответственности, близкой – возбуждение уголовного дела, непосредственной – принятие органом дознания, следователем, прокурором или судьей источника информации о преступлении.

Образ предвосхищаемого результата действия приобретает побудительную силу, становится целью, начинает направлять действие и определять выбор возможных способов осуществления, лишь связываясь с определенным мотивом или системой мотивов. Термин “мотив” (от лат. *movere* – приводить в движение, толкать) в психологии имеет несколько значений: “1) побуждения к деятельности, связанные с удовлетворением потребностей субъекта; совокупность внешних или внутренних условий, вызывающих активность субъекта и определяющих ее направленность; 2) побуждающий и определяющий выбор направленности деятельности предмет (материальный или идеальный), ради которого она осуществляется; 3) осознаваемая причина, лежащая в основе выбора действий и поступков личности”¹. Как видно, любое из этих значений термина применимо для характеристики мотивов инициации доследственного уголовного процесса. Лицо, заявляющее или сообщающее в соответствующий орган государства о преступлении, побуждается к этому необходимостью удовлетворения потребностей, которые связаны с восстановлением своих прав или прав иных лиц. Возникновение таких побуждений можно рассматривать и как причину, лежащую в основе действий того или иного инициатора процесса. Идеальным предметом деятельности, ради которого собственно и осуществляется инициация доследственного процесса, являются образы результатов этой деятельности, возникающие в сознании субъекта: прием информации о преступлении ор-

---

¹ Психология. Словарь / Под общ. Ред. А.В. Петровского, М.Г. Ярошевского. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Политиздат, 1990. – С. 219.

ганом дознания, следователем, прокурором или судьей; возбуждение ими уголовного дела и т.д.

На мотивы инициации доследственного уголовного процесса обращалось внимание в процессуальной литературе¹. Так, некоторые ученые подразумевают под ним добровольное исполнение морального долга перед обществом², нравственные побуждения³, выражение активности граждан⁴. Основным недостатком указанных определений побудительных мотивов является отнесение их только к заявлениям и сообщениям граждан. Конечно, бесспорным является тот факт, что чаще всего органы дознания, досудебного следствия, прокуратуры и суда узнают о преступлениях от граждан, но для того, чтобы дать полную характеристику мотивам обращения инициаторов процесса с информацией о преступлениях в соответствующие органы не достаточно рассматривать только те мотивы, которыми руководствуются граждане. В данном параграфе мы остановимся на мотивах инициации, присущих отдельным субъектам в зависимости от способа инициации и видов первичных источников информации о преступлениях.

Сразу же заметим, что мотивы инициации доследственного уголовного процесса являются понятием, которое лежит вне сферы правового регулирования. Каждый из инициаторов процесса руководствуется своими мотивами, содержание которых зависит от многих факторов (жизненного опыта, профессии, психологических качеств и т.д.). Важным моментом здесь является то, что инициатора побуждает к действию наличие потребностей в удовлетворении индивидуальных (в случае подачи заявления о совершенном в отношении него преступлении) или групповых (например, при сообщении о преступлении предста-

---

¹ В теории уголовного права речь шла также о социально-психологических предпосылках поступления информации о преступлениях (См. Михайловская И.Б. Социально-психологические предпосылки поступления и реализации информации, необходимой для применения уголовного закона // Уголовная политика советского государства в свете решений XXVII съезда КПСС. – М., 1982. – С. 67-72.

² См. Михайленко А.Р. Возбуждение уголовного дела в советском уголовном процессе. – Саратов: Изд-во Саратовского гос. ун-та. – 1975. – С. 32.

³ См. Жогин Н.В., Фаткуллин Ф.Н. Возбуждение уголовного дела. – М.: Гос.изд-во юрид. лит. – 1961. – С. 103.

⁴ Рахунов Р.Д. Возбуждение уголовного дела в советском уголовном процессе. – М.: Госюр-издат, 1954. – С. 32.

вителей общественности) потребностей, или потребностей иных лиц (в случае заявления о преступлении, совершенном в отношении других лиц). Как правило, эти потребности связаны с восстановлением нарушенных преступлением прав физических и юридических лиц.

О мотивах инициации доследственного уголовного процесса гражданами речь шла выше. Все они связываются учеными, в работах которых о них идет речь, с высокой степенью активности граждан, определяемой моральными, нравственными качествами инициатора процесса, с его чувством долга перед обществом. С позиций теории уголовного процесса советских времен это положение соответствовало идеологии, согласно которой интересы общества ставились выше собственных. Следует отметить, что и в настоящее время высказанные точки зрения ученых не утратили своей актуальности. Но сейчас необходимо выделять и иные мотивы инициации доследственного процесса гражданами. Такими мотивами (в дополнение к указанным ранее) могут быть: нетерпимость граждан к правонарушениям, совершаемым в сфере уголовно-правового регулирования; стремление к возобновлению прав, нарушенных преступлением, в том числе имущественных; желание привлечь конкретное лицо к уголовной ответственности (своего рода “месть” преступнику) и др. Все эти мотивы присущи для инициаторов доследственного уголовного процесса, которые действуют на основании закона, с целью защиты собственных, общественных или государственных интересов. Совсем иные мотивы преобладают у инициаторов доследственного процесса, которые делают заведомо ложные сообщения о совершении преступления. Как правило, все эти мотивы являются низменными. К ним можно отнести: желание свести счеты с неудобными людьми, в том числе оппонентами в любой сфере человеческой деятельности, в надежде на то, что они будут привлечены к уголовной ответственности на основании данного ложного сообщения; желание “пошутить” таким образом; отвлечь соответствующие государственные органы от выполнения неотложных задач и др.

Определенные, специфичные мотивы инициации доследственного уголовного процесса проявляются в действиях лица, явившегося в орган дознания, к следователю, прокурору или в суд с повинной. Заявляя в эти органы о совершенном им самим или с его участием преступлении, гражданин может руководствоваться такими мотивами: осознание противоправности своего поведения, его антисоциальной сущности; раскаяние в содеянном; желание искупить свою вину перед лицом, которому в результате совершенного преступления причинен вред, и обществом и другие мотивы, связанные с раскаянием человека в содеянном.

Относительно сообщений предприятий, учреждений и организаций следует отметить, что юридические лица не могут иметь каких либо мотивов. А мотивация их деятельности проявляется, как правило, через их руководителей. Именно поэтому сообщения о преступлениях, которыми нарушаются права предприятий, учреждений и организаций, направляемые в органы дознания, досудебного следствия, прокуратуры или суда, должны быть подписаны руководителями этих юридических лиц. Мотивы руководителей, которые направляют сообщения о преступлениях, должны касаться защиты прав и интересов возглавляемых ими предприятий, учреждений или организаций. Если же при инициации доследственного уголовного процесса со стороны таких руководителей преобладают личные интересы, то источник информации о преступлении, расценивается как заявление или сообщение гражданина.

Публикуя сообщения о преступлениях в печати, инициаторы доследственного процесса могут руководствоваться любым из всех указанных выше мотивов. В каждом отдельном случае мотив инициации определяется интересами и потребностями инициатора – лица, которое сообщает таким способом о совершении или подготовке преступления.

Специфика мотивов инициации доследственного процесса представителями власти вытекает из самого понятия “представитель” власти и компетенции должностного лица, подпадающего под эту категорию. Представителями власти являются работники государственных органов, которые наделены правом в

пределах своей компетенции предъявлять требования, а также принимать решения, обязательные для выполнения физическими и юридическими лицами независимо от их ведомственной принадлежности или подчиненности. К представителям власти относятся, в частности, народные депутаты Украины, депутаты местных советов, судьи, прокуроры, следователи, оперативный состав СБУ, работники милиции, военные коменданты и др.¹ Перечисленные субъекты призваны реализовывать функции государства, а потому должны действовать в интересах всех граждан, их объединений, государственных органов и т.д. В связи с этим мотивами инициации ими доследственного уголовного процесса являются мотивы защиты интересов этих субъектов.

Таковыми же мотивами инициации доследственного уголовного процесса руководствуются должностные лица органов дознания, досудебного следствия, прокуратуры и суда выявляя непосредственно признаки преступления и начиная в связи с этим процессуальную деятельность. Мотивы инициации в большинстве случаев обуславливаются задачами и функциями указанных органов. Они направлены на поддержание и повышение авторитета государственных органов, ведущих борьбу с преступностью и осуществляющих правосудие в государстве. Мотивы инициации процесса отдельными сотрудниками этих органов могут быть и несколько иными, например, такими как желание заслужить уважение своего руководителя; продвинуться по службе и т.д. Такие мотивы, если они не вредят интересам службы, нельзя расценивать как негативные. Если же мотив деятельности должностного лица связан со стремлением любым способом заработать авторитет, то возникает опасность инициации доследственного уголовного процесса на основе необъективных данных, а значит и вопреки интересам службы.

Непосредственный практический интерес вызывает рассмотрение вопроса о способах инициации доследственного уголовного процесса. Если под ини-

---

¹ Заметим, что те из перечисленных субъектов, которые наделены правом осуществлять уголовный процесс, под категорию представителей власти, иницирующих доследственный уголовный процесс, в данном случае не попадают, поскольку они вправе непосредственно выявив признаки преступления, сами начать уголовное производство.

циацией этого процесса понимается акт побуждения соответствующих органов к началу ими уголовно-процессуальной деятельности, то под способами его инициации необходимо понимать определенные схемы действий инициаторов, благодаря которым они доводят до сведения этих органов информацию о совершенном или подготавливаемом преступлении. Чтобы правильно определить способ инициации следует дать ответ на вопрос – как, каким образом доводится информация до сведения соответствующих органов¹. При этом способ инициации доследственного уголовного процесса, как и ее мотив, находится вне пределов правового регулирования и выбирается тем или иным лицом в зависимости от многих факторов (наличия возможности лично явиться в соответствующий орган с заявлением о преступлении, доступа до органов печати и др.). Исключением в этом плане являются органы дознания, следствия и прокуратуры, которые обязаны по закону выявлять признаки преступления и соответствующим образом реагировать на них (подробнее об этом см. ниже).

Таких способов существует множество. Мы остановимся на основных из них, на тех, которые наиболее часто встречаются в практике деятельности органов дознания, досудебного следствия, прокуратуры и суда. Следует отметить, что для реализации функции инициации доследственного уголовного процесса все эти способы имеют равноценное значение.

Распространенным способом инициации является *личная явка гражданина в эти органы с заявлением или сообщением о совершенном или подготавливаемом преступлении*. Для того, чтобы граждане, представители предприятий, организаций, учреждений смогли реализовать свое конституционное право на обращение в государственные органы, в последних устанавливаются дни и часы приема граждан руководителями органов, их подразделений, а также должностными лицами. В некоторых государственных органах, учитывая

---

¹ Способ действий по доведению информации о преступлении до сведения должностных лиц органов дознания, следствия, прокуратуры, суда (судьи) выбирает по своему усмотрению сам инициатор доследственного уголовного процесса. Для побуждения этих лиц к началу уголовного процесса важно чтобы способ действия инициатора был легальным (открытым). Он, сообщая о преступлении, должен указать свои правдивые анкетные данные. В противном случае его сообщение расценивается как анонимное и, как известно, приему и регистрации в органах, имеющих право вести доследственный уголовный процесс, не подлежит.

специфику их деятельности, для обеспечения возможности лично подать заявление (сообщение) о преступлении, наряду с установлением четко определенных дней и часов приема граждан, организовывается круглосуточное дежурство должностных лиц. Такое дежурство организовано, например, в органах внутренних дел. Для предоставления информации непосредственно в тот или иной правоохранительный орган или суд явиться лично могут представители предприятий, учреждений, организаций, должностные лица, представители власти, общественности, а также отдельные граждане. При чем, три последние категории субъектов, согласно п. 2 ч. 1 ст. 94 УПК вправе задержать подозреваемое лицо на месте совершения преступления или с поличным, после чего сообщить о случившемся в тот или иной орган, явившись в него лично.

Форма представления информации может быть как устной так и письменной. Уголовно-процессуальный закон устанавливает форму подачи информации в зависимости от способа ее подачи. Так, заявления и сообщения представителей власти, общественности или отдельных граждан (в том числе и тех, которые задержали подозреваемое лицо на месте совершения преступления или с поличным) о преступлениях могут быть устными или письменными, а сообщения предприятий, учреждений и организаций должны подаваться только в письменной форме.

Письменное заявление или сообщение, написанное от имени одного лица, может быть предоставлено в тот или иной государственный орган иным лицом по просьбе первого. При этом, лицо, явившееся лично с заявлением или сообщением, выполняет роль курьера. Такую же роль выполняет, например, представитель предприятия, учреждения, организации, когда он передает сообщение о совершении преступления по поручению своего руководителя. Поэтому факт явки такого лица в органе дознания, следствия, прокуратуры или суда документально не оформляется. Если же, лицо, имеющее намерение заявить о совершенном преступлении, не может в силу каких-либо причин лично явиться в соответствующий орган государства, и в связи с этим просит иное лицо заявить в устной форме об этом преступлении, то о таком устном заявлении необходи-

мо составить протокол. В протоколе, кроме обстоятельств совершенного преступления, должны быть изложены сведения о лице, которое не смогло явиться в правоохранительный орган или в суд, а также причины его неявки.

Таким же способом в распоряжение органа дознания, следствия, прокуратуры или суда может быть предоставлена и иная информация о преступлении, то есть сообщения: персонала медицинских учреждений о обращениях граждан с телесными повреждениями, происхождение которых могло быть результатом преступных действий (повреждениями “криминального характера”); работников паспортных аппаратов об утрате гражданами паспортов при обстоятельствах, вызывающих подозрение в совершении преступления; сотрудников Государственной автомобильной инспекции о дорожно-транспортных происшествиях, сопровождавшихся гибелью людей, причинением им телесных повреждений или существенным материальным ущербом, угон транспортных средств, а также случаи установления подделки номеров двигателей, шасси или иных деталей и агрегатов с индивидуальными признаками, несоответствии их данным технических паспортов; сотрудников МРЭО об утрате гражданами удостоверений на право управления автотранспортом и технических паспортов на автомобили при обстоятельствах, вызывающих подозрение в совершении преступления; сотрудников подразделений охраны о срабатывании приборов охранно-пожарной сигнализации на особо важных объектах или в случаях, связанных с проникновением в помещения, взятые под охрану; сотрудников пожарной охраны во время пожаров или возгорания, которые могли повлечь гибель людей или причинить вред их здоровью, а также существенного ущерба всем видам собственности; начальников, дежурных железнодорожных станций и грузовых парков, работников грузовых дворов; контейнерных площадок, приемосдатчиков о выявленных фактах коммерческих браков, производства комиссионных выгрузок и иная информация о происшествиях криминального характера. К такой информации относятся также коммерческие акты о недостатке грузов с признаками хищений, которые перевозились любыми видами транспорта, а также акты документальных ревизий, сообщения контрольно-

ревизионных, финансовых и таможенных органов, налоговых администраций, которые содержат сведения о преступлениях и злоупотреблениях.

Специфичным способом инициации доследственного процесса путем личной явки есть *явка лица с повинной о совершенном им самим либо с его участием преступлении*. Исходя из смысла ст. 96 УПК, лицо, явившееся с повинной, может сообщить об этом только в устной форме, поскольку после его явки в соответствии с этой нормой закона необходимо установить личность явившегося и только после этого составить протокол, в котором детально изложить сделанное заявление. На практике же нередко лицо, явившееся в орган дознания или следствия, передает соответствующему должностному лицу написанное заранее заявление о совершении им преступления. Представляется, что в таком случае, удостоверившись в личности явившегося, необходимо все же составить протокол о явке с повинной, в котором подробно описать изложенные явившимся сведения. Только выполнив такие действия, можно подчеркнуть специфику явки с повинной как повода к началу доследственного уголовного процесса. А заявление, с которым гражданин явился, должно быть принято и оформлено как приложение к протоколу явки с повинной.

Все иные способы инициации доследственного уголовного процесса, не связаны с личной явкой его инициатора в органы дознания, следствия, прокуратуры и суда. Специфика этих способов инициации состоит в том, что органы, принимающие информацию о преступлении, в момент ее поступления, как правило, не могут сразу же установить достоверность данных о лице, являющемся автором заявления или сообщения. Если у должностного лица имеются сомнения в их достоверности, то информация все же должна быть зарегистрирована. А установить личность можно и после этого, но до возбуждения уголовного дела (ч. 2 ст. 95 УПК). Если же в ходе проверки заявления будет установлено, что оно подписано поддельной подписью или вообще написано от имени вымышленного лица, то в возбуждении уголовного дела должно быть отказано в связи с отсутствием повода к возбуждению уголовного дела. Это положение прямо вытекает из ч. 1 ст. 98 УПК, согласно с которой уголовное дело может быть

возбуждено только при наличии повода к этому. Личность автора заявления может быть установлена с помощью документов, удостоверяющих личность (паспорт, военный билет, водительское удостоверение или любой другой документ, в котором указаны фамилия, имя, отчество гражданина и есть его фотография). В случае предъявления заявителем документа без фотографии и возникновения у должностного лица, принимающего заявление, сомнений относительно принадлежности документа заявителю или относительно его подлинности, необходимо обязательно удостовериться в личности заявителя путем истребования у него документа с фотографией. Учитывая положения закона об обязательности принятия заявлений и сообщений о преступлениях независимо от их принадлежности, обязанность по установлению личности заявителя возлагается на орган (должностное лицо), впервые принимающий и регистрирующий заявление. Поэтому личность гражданина, заявление которого направляется по принадлежности в иной орган, считается последним достоверно установленной.

Наиболее распространенным таким способом является *направление заявлений и сообщений о преступлении* в указанные органы *по почте*. Выбор гражданами этого способа инициации связан, как правило, с невозможностью (болезнь, стихийное бедствие, срочная командировка и др.) или нежеланием инициатора по той или иной причине лично являться в указанные органы. Чаще всего такой способ выбирается предприятиями, учреждениями и организациями. Подавляющее большинство сообщений этих субъектов инициации связано с совершением в отношении них различного рода хищений принадлежащей им собственности. Как правило, такие факты выявляются через некоторое время. Поэтому руководители указанных субъектов, считая, что время для установления личности совершившего преступление по “горячим” следам утрачено, направляют свои сообщения почтой.

В практике деятельности правоохранительных органов встречаются случаи, когда к ним по почте направляются не заявления и сообщения, которые содержатся на бумаге, а и аудио- или видеокассеты или же дискеты, на которых в

записи отражены сведения о преступлениях. Не решая в данном случае вопрос относительно их принадлежности к поводам к началу доследственного уголовного процесса или же к иной информации о преступлениях, укажем, что такой способ инициации является вполне допустимым, поскольку он не противоречит закону.

Одним из наиболее оперативных способов инициации доследственного уголовного процесса является *использование* его инициаторами *средств связи, к которым относятся телефон, телефакс, телеграф и др.* Субъекты инициации доследственного процесса используют этот способ в случаях, не терпящих, по их мнению, отлагательства, с целью экстренного сообщения о факте преступления в соответствующий орган в расчете на такую же реакцию последнего. Из перечисленных средств связи наиболее часто используется телефон. А поскольку номера телефонов тех или иных органов дознания, досудебного следствия, прокуратуры или суда у субъектов, иницирующих процесс, не всегда имеются в наличии, то Министерством внутренних дел в органах милиции создана и функционирует специальная линия связи “02”. В связи с этим в дежурных частях ГУМВД, УМВД, обслуживающих республиканские и областные центры и иные города с территориальным делением, оператор службы “02” или помощник дежурного ведет Книгу учета информации о преступлениях и происшествиях, поступившей по линии “02”, а также по радиотелефонных средствах связи и фиксируемой с помощью магнитофона.

Телефонная связь чаще других способов инициации доследственного уголовного процесса используется для заведомо ложных сообщений об угрозе безопасности граждан, уничтожении или повреждении объектов собственности (ст. 259 УК). Сообщения об угрозе взрывов в зданиях учебных заведений, на вокзалах и объектах транспорта в последнее время стали настолько распространены, что их можно называть “телефонным терроризмом”.

Сейчас все большее распространение получает связь абонентов через компьютерную сеть “Интернет”, одним из видов¹ которой является *электронная почта*. Безусловно, это наиболее удобная и эффективная связь, но в настоящее время она не может быть широко внедрена в практику деятельности правоохранительных и судебных органов по причине довольно больших затрат. Да и граждане по той же причине не могут пользоваться услугами этой связи. Хотя в органах внутренних дел, где функционирует электронная почта, направление в них информации о преступлении является эффективным способом инициации доследственного уголовного процесса.

Уникальным в своем роде способом инициации доследственного уголовного процесса является *доведение информации о преступлении до ведома неограниченного круга лиц путем публикации такой информации в прессе*. Используя такой способ инициации, граждане, предприятия, учреждения, организации и иные инициаторы доследственного уголовного процесса преследуют цель привлечения внимания к совершенному преступлению не только правоохранительных органов (что конечно же является первоочередной целью инициатора процесса), но и общественности. Применение такого способа инициации доследственного процесса обуславливается чаще всего недоверием граждан к правоохранительным органам. Привлечение внимания общественности связывается с расчетом на контроль с ее стороны за реагированием правоохранительными органами на информацию о преступлении.

К самостоятельным способам инициации доследственного уголовного процесса принадлежит *использование для обнародования информации о преступлениях радио и телевидения*. Согласно п.п.”а” абз. 2 п.1.4. утратившей силу Инструкции о порядке приема, регистрации, учета и заявлений, сообщений и иной информации о преступлениях, утвержденной приказом МВД Украины № 500 от 26 ноября 1991 года информация, обнародованная с помощью

---

¹ О видах инициации доследственного уголовного процесса см.: Зеленецкий В.С. Виды инициации доследственного уголовного процесса // Правова держава Україна: проблеми, перспективи розвитку: Короткі тези доповідей та наук. повідомлень республік. наук.-практ. конф. 9 – 11 листопада 1995. – Х., 1995. – С. 331-332.

этих средств массовой информации, относилась к иной информации о преступлениях. Это положение ведомственного нормативно-правового акта в условиях действующего уголовно-процессуального законодательства было формально правильным, а по сути таковым не являлось. Поскольку и пресса, телевидение и радиовещание являются средствами массовой информации, то и повод к началу доследственного уголовного процесса должен быть сформулирован соответствующим образом – “сообщения о преступлениях в средствах массовой информации”.

В Инструкции «О порядке приема, регистрации и рассмотрения в органах и подразделениях внутренних дел Украины заявлений и сообщений о совершенных и подготавливаемых преступлениях», утвержденной приказом МВД Украины от 14 апреля 2004 года № 400 о сообщениях, содержащих информацию о преступлениях, и обнародованных через радио и телевидение, вообще не упоминается.

Специфичным способом инициации доследственного уголовного процесса является *письменное информирование должностными лицами органов дознания, досудебного следствия, прокуратуры и суда руководства этих органов о выявленных ими в процессе повседневной деятельности признаках преступления*. Форма документа, в котором должна отражаться такая информация, законодательством не определена. В настоящее время в органах внутренних дел и в некоторых иных правоохранительных органах признаки выявленного преступления оформляются рапортом должностного лица, выявившего их. В УПК Российской Федерации, вступившим в силу с 1 июля 2002 года, в ст. 143 предусмотрена именно такая форма итогового документа – “рапорт об обнаружении признаков преступления”. Представляется, что деятельность по обнаружению признаков преступления должна отражаться в документе, указывающем на ее результаты. Поскольку в этом документе поводятся определенные итоги деятельности соответствующих органов, то его целесообразно было бы именовать “заключением”. В связи с этим гл. 8 УПК после ст. 96 следует дополнить новой статьей “Непосредственное обнаружение признаков преступ-

ления” следующего содержания: “При непосредственном обнаружении признаков преступления должностное лицо органа дознания, следователь, прокурор или судья составляют письменное заключение, в котором излагают выявленные ими признаки”.

Наличие в распоряжении инициатора доследственного уголовного процесса такого широкого выбора способа действия при подаче в органы дознания, досудебного следствия, прокуратуры или суда заявлений и сообщений о совершенных или подготавливаемых преступлениях создает реальные условия для реализации всеми предприятиями, учреждениями, организациями, должностными лицами и гражданами своего конституционного права на обращение в государственные органы.

РАЗДЕЛ 2

ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ДОСЛЕДСТВЕННОГО УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА

ГЛАВА 4

ПРИЕМ ИСТОЧНИКОВ ИНФОРМАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯХ

§ 1. ВИДЫ ИСТОЧНИКОВ ИНФОРМАЦИИ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ

Известно, что доследственный уголовный процесс может начинаться только при наличии сведений о совершенном или подготавливаемом преступлении. Именно они создают первоначальные (исходные) информационные основы уголовно-процессуальной деятельности. Но указанные сведения могут содержаться лишь в составе и структуре определённого источника¹.

Лишь индивидуально-определенный источник информации отражает и своим содержанием сведения о совершённом или подготавливаемом преступлении и только он присущими ему способами доводит содержащиеся в нём сведения до компетентного органа и, таким образом, побуждает (инициирует) его к соответствующему виду уголовно-процессуальной деятельности. Как видно источник информации (сведений) о совершённом преступлении выполняет важную процессуальную функцию и уже поэтому нуждается в самостоятельном исследовании².

Не случайно в научной, учебной и методической литературе анализу и

---

¹ Под составом чего-нибудь понимается совокупность индивидуально-определенных элементов, которые в своем единстве образуют содержание конкретного явления. Подчеркивая данное обстоятельство, о них справедливо говорится как о составных элементах данного явления, например, источника информации о совершенном преступлении.

Понятие структуры отражает (характеризует) закон связи образующих в своем единстве содержание данного явления, его качественную определенность.

² В соответствии со ст. 26 Закона Украины «Об информации» от 2 октября 1992 г. «Источниками информации являются предусмотренные либо установленные Законом носители информации: документы и другие носители информации, которые представляют собой материальные объекты, сохраняющие информацию, а также сообщения средств массовой информации, публичные выступления».

характеристике таких источников информации посвящено большое количество самых разнообразных работ. Характерным для них является то, что обычно при исследовании источников информации о преступлениях, вся проблема, как и предмет научных разработок, сводится к рассмотрению поводов к возбуждению уголовного дела.

Между тем, такой (традиционный) подход к исследованию названных источников не корректен ввиду ограниченности его возможностей охватить все стороны реально существующего предмета исследования. И это утверждение можно отнести к общеизвестным, поскольку каждый практический работник знает, что источников информации о совершённых или подготавливаемых преступлениях значительно больше, чем тех, которые именуется поводами к возбуждению уголовного дела. Из сказанного вытекает, что анализировать лишь поводы к возбуждению уголовного дела значит отдавать предпочтение одному и, к тому же незначительному количеству источников, и при этом игнорировать другие, составляющие большинство источников информации, о преступлениях, которые, кстати, ежедневно поступают в соответствующие правоохранительные органы, побуждая их к адекватным процессуальным действиям. В связи с изложенным следует обратить внимание на то, что с внешней стороны названные источники индивидуализируются, а значит и отличаются друг от друга не только по форме и содержанию, но и присущим им наименованием. Одни из них именуется заявлениями; другие - сообщениями; третьи - жалобами; четвёртые - заметками или письмами, опубликованными в печати; пятые - звуковыми или световыми сигналами; шестые - сведениями, переданными по радио или телевидению и т.д. Подтверждая обоснованность сказанного можно было бы и далее приводить специфические наименования других источников, но и сказанного достаточно для констатации как общего, особенного, так и единичного в их содержании, форме и наименовании. Далее мы коснёмся данного вопроса ещё раз, но уже в связи с классификацией источников информации о преступлениях. Здесь же отметим, что последние отличаются не только перечисленными свойствами, но и спецификой их правовой регламентации. Об одних

из них речь идёт в законе, о других говорится в ведомственных нормативных актах.

Однако имеются и такие источники информации о преступлениях, которые в названных нормативных актах всё же не упоминаются хотя они тоже имеют свою форму и, следовательно, могут индивидуализироваться, а значит и соответствующим образом именоваться. Это, к примеру, телеграммы или сведения, переданные по факсу, электронной почте и т.п. Наконец, следует сказать и о таких источниках сведений о совершённом или подготавливаемом преступлении, которые по форме напоминают письменные или устные заявления граждан или сообщения юридических лиц, однако не содержат тех реквизитов, которые с полной достоверностью индивидуализируют их авторов, в силу чего именуется анонимными. В истории законодательства и практики его применения отношение к названным анонимным заявлениям или сообщениям было различным: от признания их надлежащими, т.е. доброкачественными источниками информации о преступлениях (со всеми вытекающими из этого последствиями, связанными с их проверкой и принятием соответствующих решений), до отрицания, т.е. не признания за ними такого качества и оставления их без внимания и надлежащего реагирования. В самом деле, анонимные заявления чаще всего содержали ложную информацию о якобы совершённом преступлении и, таким образом, дезинформировали (вводили в заблуждение) органы дознания, следствия, прокуратуры и суд, заставляя последних нерационально, впустую расходовать силы и средства для их проверки с целью разрешения в установленном законом порядке. В тоже время некоторые анонимные источники содержали достоверную информацию и позволяли раскрыть вполне конкретное уже совершённое или подготавливаемое преступление. Как в последующем выяснялось анонимность сделанного заявления или сообщения обуславливалась боязнью источника такой информации расправы с ним лично или с членами его семьи со стороны преступников. Исходя из реального положения органы, ведущие борьбу с преступностью, не могли не учитывать в своей практической деятельности указанные обстоятельства, что естественно, потребовало форми-

рования особой практики приёма, регистрации и проверки анонимных заявлений и сообщений о преступлениях. До 1988 года анонимная информация о совершённом или подготавливаемом преступлении принималась в общем порядке, но регистрировалось не в Книге учета заявлений и сообщений о совершённом преступлении (КУЗСП)¹, а в специальном Журнале регистрации (иной информации) поступившей по телефону, телеграфу, радио, в виде срабатывания приборов охранной сигнализации и анонимного письма (ЖУИ).

4 марта 1988 г. Генеральная прокуратура Союза ССР и МВД СССР в своих совместных указаниях № 18/20 ориентировали подчинённых им должностных лиц на недопустимость проверки анонимных заявлений и сообщений о преступлениях по общепринятым правилам и о необходимости направления таких источников информации в специальные подразделения органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность для проверки и использования их в оперативной работе. По сути дела аналогичные установки содержались в Инструкции "О порядке приёма, регистрации, учёта и рассмотрения в органах, подразделениях и учреждениях внутренних дел Украины заявлений, сообщений и другой информации о происшествиях и преступлениях", утверждённой приказом МВД Украины № 500 от 26 ноября 1991 г. В соответствии с примечаниями к п. 3.7 названной Инструкции "анонимные письма, содержащие сведения о совершённом преступлении, подготовке или попытке совершить его, не регистрируются, а передаются в соответствующие службы для использования при раскрытии преступлений или их предупреждения". На практике такие установки нередко толковались неверно в отрыве от общих правил делопроизводства, в связи с чем поступившие анонимные заявления или сообщения вообще не регистрировались, и чаще всего оставались без специальной их проверки, что, естественно, не способствовало пресечению преступной деятельности и наступления вреда коллективу, обществу, отдельным гражданам.

Практика показала, что как и любые заявления или сообщения аноним-

---

¹ На сегодняшний день информация о преступлениях регистрируется в Журнале регистрации заявлений и сообщений о преступлениях (ЖРЗСП).

ные письма, поступившие по почте, должны быть зарегистрированы в Журнале входящей несекретной корреспонденции, а затем, после регистрации в Журнале исходящей несекретной корреспонденции направляться в соответствующие структурные подразделения ОВД или Службы безопасности Украины для проверки специальными средствами и дальнейшего использования в оперативной работе. Именно поэтому в новой Инструкции «О порядке приема, регистрации и рассмотрения в органах и подразделениях внутренних дел Украины заявлений и сообщений о совершенных и подготавливаемых преступлениях», утвержденной приказом МВД Украины от 14 апреля 2004 года № 400 предусмотрен такой порядок приема и регистрации анонимных сообщений о преступлениях (абз. 2 п. 3.2. Инструкции).

Таким образом, анонимные заявления и сообщения о преступлениях не подлежат направлению в дежурную часть РО/ГО/ВД для регистрации в ЖРЗСП, что не исключает необходимость фиксации факта их поступления и последующего движения в документальном фонде канцелярского делопроизводства органов внутренних дел.

Если в процессе специальной проверки анонимных источников информации будут установлены признаки конкретного преступления, то в зависимости от сложившейся правовой ситуации поводом к возбуждению уголовного дела могут быть, в одном случае - непосредственное обнаружение признаков преступления органом дознания (п. 5 ст. 94 УПК) а в другом - материалы оперативно-розыскной деятельности¹.

Этот аспект характеристики источников информации о преступлениях можно было бы продолжать, но и сказанного вполне достаточно не только для констатации многообразия таких источников, но и для их классификации, равно как и для последующей характеристики. Поскольку любая классификация базируется на определённых основаниях и только при их наличии последняя будет обоснованной то, естественно, что и классификация перечисленных выше источников информации о преступлениях также должна базироваться на кон-

---

¹ См. Ст. 10 Закона Украины «Об оперативно-розыскной деятельности».

кретных и к тому же специфических основаниях. И коль скоро речь идёт о характеристике явлений, имеющих правовое значение, то важным основанием их классификации является факт правовой регламентации того или иного источника информации в соответствующем нормативном акте.

С этой точки зрения все названные источники должны делиться на два относительно самостоятельных класса и рассматриваться как **правовые и неправовые**.

К первой (т.е. правовой) группе источников относятся те, которые предусмотрены конкретными нормативными актами. Это в частности, заявления граждан, сообщения учреждений, предприятий и организаций, сведения, поступившие по телефону, телеграфу или радио. Об одних из них речь идёт в уголовно-процессуальном Законодательстве (ч. 1 ст. 94 УПК); о других в Законе "Об оперативно-розыскной деятельности" (ст. 10); о третьих в Законе "Об организационно-правовых основах борьбы с организованной преступностью". В соответствии с п. "В" ст. 25 этого Закона Комиссия Верховного Совета Украины по вопросам борьбы с коррупцией и организованной преступностью вправе "вносить по выявленным преступлениям обязательные к рассмотрению предложения Генеральному прокурору Украины о возбуждении уголовных дел, создании оперативно-следственных групп из работников органов прокуратуры, внутренних дел и Службы безопасности Украины, назначении прокуроров по надзору за расследованием уголовных дел". Согласно п. "Г" названной статьи "в случае отказа Генерального прокурора Украины в возбуждении уголовного дела по предложению Комиссии она имеет право внести на пленарное заседание Верховного Совета Украины вопрос о создании независимой следственной группы, назначении независимого прокурора по надзору за расследованием уголовного дела".

К группе неправовых источников информации о преступлениях следует отнести те, о которых ничего не говорится ни в законе, ни в ведомственных нормативных актах. Таковыми являются, например, сведения поступившие по факсу или телефону.

Наконец, укажем, что имеется группа таких источников информации о совершённых или подготавливаемых преступлениях, правовое положение которых регламентировано в ведомственных нормативных актах.

И хотя все перечисленные источники информации о преступлениях весьма полезны для решения соответствующих задач, всё же специфика их правовой регламентации должна учитываться в повседневной практической деятельности. Её игнорирование обуславливает принятие неадекватных сложившейся ситуации решений, приносит ущерб борьбе с преступностью в целом. Это обстоятельство следует иметь ввиду и при решении вопроса о соотношении поводов к возбуждению уголовного дела и других источников информации о совершённых или подготавливаемых преступлениях.

§2. ХАРАКТЕРИСТИКА ПОВОДОВ К ВОЗБУЖДЕНИЮ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

Следует отметить, что удовлетворительное решение названной проблемы во многом зависит от правильного понимания повода к возбуждению уголовного дела, его функционального назначения. Понятие повода к возбуждению уголовного дела исследовалось неоднократно. В научном фонде страны имеется большое количество литературных источников, где повод является предметом специального рассмотрения.

И здесь его можно было бы не касаться, отослав читателя к соответствующим монографическим исследованиям, статьям, учебникам или методическим рекомендациям. Но среди них имеются и такие работы, где обсуждаемые вопросы анализируются неглубоко, односторонне, а в некоторых из них содержатся рекомендации, противоречащие действующему законодательству, дезориентируют правоприменителя и не способствуют повышению качества его

профессиональной деятельности, а вместе с этим и борьбы с преступностью в целом. Так, В.Д. Арсеньев писал, что "...поводами к возбуждению уголовного дела во всех случаях являются доказательства совершения преступления, полученные компетентными органами от других организаций и лиц или обнаруженные этими органами по собственной инициативе"¹. Но известно, что доказательства - это фактические данные, полученные из определённого источника в установленном законом порядке. Что же касается закона, то, в соответствии с ч. 2 ст. 94 УПК, фактические данные, указывающие на признаки преступления, рассматриваются в качестве оснований, а не поводов к возбуждению уголовного дела.

Следовательно, В.Д. Арсеньев отождествлял поводы к возбуждению уголовного дела с указанными основаниями, что, как было показано, противоречит закону и не верно по существу.

Недопустимо рассматривать в качестве поводов к возбуждению уголовного дела и акты ревизий, проверок или контрольных закупок, равно как и факты непосредственного задержания граждан в связи с совершением преступления, либо действия лиц, информирующих правоохранительные органы о совершённом преступлении.

В качестве таковых могут рассматриваться только источники о совершённом или подготовленном преступлении. В этой связи, прежде всего, укажем, что к поводам к возбуждению уголовного дела могут относиться не любые, а только те источники информации о преступлениях, которые по своей природе являются правовыми. Более того, из числа правовых источников поводами являются лишь те, которые прямо перечислены в Законе и отнюдь не в ведомственных нормативных актах.

Таким образом, для того, чтобы источник информации о совершённом преступлении стал поводом к возбуждению уголовного дела, он должен быть предусмотрен законом, и не любым, а именно (и только) уголовно-

---

¹ Арсеньев В.Д. Доказывание фактических обстоятельств дела в отдельных стадиях советского уголовного процесса // Труды Иркутского ун-та. Т.45. – Вып. 8. Часть 4. – Томск, 1969. – С. 11.

процессуальным законом, т.е. УПК. В соответствии с ч. 1 ст. 94 УПК поводами к возбуждению уголовного дела являются:

1.Заявление граждан - вид индивидуального или коллективного обращения физического лица или группы таких лиц в органы дознания, следствия, прокуратуры и суда (или к должностным лицам названных органов) с информацией об известном им совершённом или подготавливаемом преступлении. Речь идёт о преступной деятельности не заявителей, а посторонних по отношению к ним лиц. Если бы речь шла о заявителях, то в таком случае нужно было вести речь об индивидуальной или коллективной явке с повинной, которая, как известно, по закону рассматривается в качестве самостоятельного повода к возбуждению уголовного дела.

Заявление о преступлении может рассматриваться в качестве повода к возбуждению уголовного дела только в том случае, если оно адресовано должностным лицам или органам, правомочным принимать решение о возбуждении уголовного дела или об отказе в этом (т.е. органу дознания, досудебного следствия, прокуратуры и суда). Направление названной информации в иные, не правоохранительные или судебные органы, не может рассматриваться в качестве повода к возбуждению уголовного дела¹. Функцию такового могут выполнять те сообщения учреждений, предприятий и организаций, которыми правоохранительные органы ставятся в известность о поступивших к ним заявлениях граждан.

Заявителями о совершённом или подготавливаемом преступлении могут быть любые лица независимо от того, являются ли они гражданами Украины, иностранцами либо лицами без гражданства. Не имеет значения также и возраст названных лиц. Такое заявление могут сделать как взрослые, так и несовершеннолетние, в том числе и малолетние граждане. Деятельность каждого из них является социально полезной, и, поэтому, она должна поощряться, а сами лица известным образом защищаться от возможных негативных воздействий со

---

¹ Противоположной, ошибочной точки зрения придерживаются А.К. Гаврилов и В.А. Стрёмовский. См. Законность и обоснованность возбуждения уголовного дела в советском уголовном процессе. – Ростов-на-Дону, 1968. – С. 38.

стороны преступных элементов за направленную указанными лицами информацию в правоохранительные органы об известном им преступлении.

Законодатель не предъявляет каких-либо специальных требований к заявлениям граждан. По форме они могут быть как устными, так и письменными; изложены на любом, доступном данному гражданину языке.

Устное заявление может быть передано по телефону, радио, сделано по телевидению либо должностным лицам органов дознания, следствия, прокуратуры и суда. В последнем случае заявитель предупреждается об уголовной ответственности за заведомо ложный донос, а сделанное им заявление заносится в протокол, составляемый соответствующим должностным лицом данного правоохранительного органа. В отличие от заявителя, названные должностные лица обязаны соблюдать определённые правила, которые устанавливаются законодательными и ведомственными нормативными актами для процесса, с одной стороны, общения с заявителем, а с другой - для надлежащего отражения в протоколе заявления той информации, которую изложил заявитель. В частности, протокол должен отражать данные, индивидуализирующие заявителя как конкретное физическое лицо, имеющее фамилию, имя, и отчество, удостоверенные соответствующими официальными документами, место его жительства и работы. При отсутствии указанных документов личность заявителя должна устанавливаться должностным лицом, принимающим заявление, иными способами, не унижающими честь и достоинство гражданина, не приводящих к созданию конфликтных ситуаций, к отказу от фиксации сделанного заявления в составляемом протоколе.

Особо ответственно следует подходить к отражению в протоколе содержания сделанного заявления. В этой части в протоколе должно излагаться всё то, что говорит гражданин и, прежде всего, отразить все сообщаемые им эпизоды преступной деятельности, с указанием всех причастных к ней лиц. Последние должны также индивидуализироваться путём фиксации в протоколе их фамилии, имени, отчества, с указанием возраста, места жительства и работы. Если заявитель названными сведениями не располагает, то следует описать иные

данные, признаки, индивидуализирующие причастных к преступлению лиц. Особое внимание должно быть уделено описанию ролевого поведения каждого участника преступной деятельности. Поскольку речь идёт о фиксации заявления гражданина профессионалом, т.е. должностным лицом конкретного органа, то естественно обратить внимание на детальное отражение в протоколе известной заявителю доказательственной информации, позволяющей в последующем успешно пресечь начавшуюся или предупредить возможную в будущем преступную деятельность.

Протокол должен быть подписан заявителем и должностным лицом, составившим его. Если заявитель располагает какими-либо документами либо предметами, подтверждающими сделанное им заявление и могущими в последующем выполнять доказательственную функцию, то при отсутствии возражений гражданина последние приобщаются к протоколу, о чём в нём делается соответствующая запись.

На практике нередки случаи, когда граждане направляют в правоохранительные органы сведения об известных им преступлениях в виде жалобы либо в такой форме делают заявление соответствующим должностным лицам конкретного правоохранительного или судебного органа. В связи с этим следует обратить внимание на то, что хотя в жалобе чаще всего речь идёт о тех негативных последствиях, которые наступили для гражданина в связи с совершением преступления, о котором он информирует, и в этой связи требует (или просит) принять меры к возмещению ущерба, восстановления нарушенных его прав, всё же с рассматриваемой (процессуальной) точки зрения такие жалобы должны оформляться по правилам составления уже названного протокола и будут выполнять такую же функцию повода к возбуждению уголовного дела, как и заявление гражданина. В связи с этим укажу, что с практической точки зрения нет каких-либо достаточных оснований для выделения и правовой регламентации жалобы в виде самостоятельного повода к возбуждению уголовного дела. Не включая жалобу потерпевшего в общий перечень поводов к возбуждению уголовного дела, предусмотренных ч. 1 ст. 94 УПК, законодатель всё же

придаёт ей именно такое функциональное назначение, поскольку в ч.1 ст. 27 УПК устанавливается, что дела о преступлениях, предусмотренных статьёй 125, частью 1 статьи 126 Уголовного кодекса Украины, а также дела о преступлениях, предусмотренных статьёй 356 Уголовного кодекса Украины в отношении действий, которыми причинён ущерб правам и интересам отдельных граждан, возбуждаются не иначе как по жалобе потерпевшего. Аналогично возбуждаются и дела о преступлениях, предусмотренных частью 1 статьи 152 УК. Таким образом, дела частного и частно-публичного обвинения, о которых идёт речь, могут возбуждаться только при наличии жалобы потерпевшего, которая является единственным и, к тому же, специальным (или особым) поводом для возбуждения уголовных дел при совершении названных преступлений. Следовательно, если обращение потерпевшего, понесшего ущерб от одного из перечисленных преступлений, выражено в форме его заявления, открытого письма, опубликованного в печати, или требования и т.п., то оно не может рассматриваться в качестве повода к возбуждению уголовного дела, хотя приведенные в нём данные установлены всесторонне, точной объективно. Более того, если потерпевший изложил своё позитивное отношение к привлечению виновного к уголовной ответственности в объяснении или в протоколе допроса, то последний тоже не может признаваться в качестве повода к возбуждению уголовного дела, рассматриваемого в порядке частного обвинения. И это так, во-первых, потому, что в указанном случае не соблюдена процессуальная форма жалобы такого обращения; во-вторых, в связи с отсутствием свободно выраженного желания потерпевшего добиться привлечения лица к уголовной ответственности, поскольку перед началом допроса потерпевшего последний предупреждался об уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний; в-третьих, потому, что сделанное потерпевшим заявление обращено к органам дознания, следствия или прокурору, а не к суду. Это, однако, не означает, что уголовное дело по фактам, изложенным в названных информационных источниках, не будет возбуждено. Его, естественно, при наличии достаточных оснований можно возбудить, но со ссылкой на другой повод, например, сообщение,

опубликованное в печати, или непосредственное обнаружение органом дознания или досудебного следствия признаков преступления, и наличии тех условий, которые предусмотрены для таких случаев ч. 3 ст. 27 УПК.

2. Явка с повинной - это добровольно выраженное в заявлении гражданина сообщение о совершённом им самостоятельно или в соучастии с другими лицами преступлении, адресованное органам дознания, следствия, прокуратуры или суда для решения вопроса о его ответственности за содеянное. Поскольку явка с повинной всегда выражается в письменном или устном заявлении, то этой своей формой она похожа на уже рассмотренный выше повод, т.е. заявление гражданина о совершённом или подготавливаемом преступлении. Исходя из этого формального признака, некоторые учёные не рассматривали явку с повинной в качестве самостоятельного повода к возбуждению уголовного дела и считали, что она "может быть приравнена к заявлению граждан о совершённом преступлении"¹. Хотя с указанной точки зрения это действительно так, нельзя отрицать "возможность и необходимость рассмотрения явки с повинной в качестве самостоятельного повода к возбуждению уголовного дела, поскольку этот вид заявления существенно отличается от уже рассмотренных"² не только своей содержательной стороной, но и спецификой его проверки, а также особенностями методики его разрешения.

Хотим мы того или нет, но в процессе практической деятельности мы вынуждены выделять такие заявления в отдельную группу именно для реализации особого подхода к их проверке и разрешению. Поэтому выделение законодателем явки с повинной в самостоятельный повод к возбуждению уголовного дела, равно как и его индивидуальная правовая регламентация в УПК, обусловлены объективными факторами, игнорирование которых привела к ущербу, с одной стороны, для процесса познания совершённого деяния, т.е. установления истины, а, с другой стороны, для эффективности борьбы с преступностью. Не случайно рассматриваемая точка зрения не получила поддержки в уголовно-

---

¹ Андреев М., Бахров Г., Лозинский С. Уголовный процесс РСФСР. – Л., 1927. – С. 69.

² См. Михайленко А.Р. Указ. соч. – С. 49.

процессуальной науке; и не была воспринята законодателем, хотя за семидесятилетний период после её опубликования был принят не один уголовно-процессуальный кодекс, многие нормы которого неоднократно изменялись, однако правовая регламентация явки с повинной оставалась неизменной и всегда рассматривалась в качестве самостоятельного повода к возбуждению уголовного дела¹.

С деятельной, или поведенческой, точек зрения явка с повинной представляет собой, прежде всего, особый вид человеческой деятельности, специфический поступок человека, совершившего преступление.

С этой точки зрения он имеет важное уголовно-правовое значение, характеристика которого выходит за пределы данного исследования.²

Нас же этот поступок человека интересует с точки зрения информационной, ибо всякий повод к возбуждению уголовного дела является особым источником информации, побуждающим компетентные органы к началу уголовно-процессуальной деятельности. С этой точки зрения явка с повинной источником информации о преступлении не является. Таковым следует считать заявление гражданина, явившегося с повинной в связи с совершением преступления, либо протокол явки с повинной, где сделанное гражданином заявление зафиксировано. Именно эти процессуальные документы являются поводом к возбуждению уголовного дела.

Явка с повинной может быть **реальной**, когда гражданин, совершивший преступление, приходит в конкретный правоохранительный или судебный орган, где, сделав соответствующее заявление передаёт себя во власть правосудия, и **условно-символической**, когда указанный гражданин сообщает о совершённом им преступлении письменно в заявлении, адресованном в правоох-

---

¹ Как показали исследования данной проблемы, проведенные А.Р. Михайленко (см. Указ. соч. - С. 49), явка с повинной была известна еще русскому буржуазному праву (См. Флеер М.Г. Явка с повинной в русском праве. - СПб., 1916.), а в советское время как повод к возбуждению уголовного дела была введена ст. 25 «Положения о полковых судах» от 10 июня 1919 г. (см. «СУ РСФСР. – 1919. - № 31-32. – С. 371).

² См. Келина С.Г. Теоретические вопросы освобождения от уголовной ответственности. – М.: Наука, 1974; Тенчов Э. Специальные виды освобождения от уголовной ответственности. – Иваново: ИГУ, 1982.

ранительные органы, или делает это устно по телефону, равно как и другим способом, не приходя при этом в соответствующее государственное учреждение.

Поскольку лицо обращается в соответствующий правоохранительный орган с повинной, то главным, основным в содержании такого правового акта является психическое отношение лица к тому, что он совершил, т.е. к преступлению. С этой точки зрения явка с повинной характеризуется признанием данным лицом своей виновности в совершении преступления. И это действительно так, но для характеристики содержания рассматриваемого акта констатация данного обстоятельства недостаточна. Как показывает изучение юридической практики, явившийся с повинной не только признаёт свою вину, но при этом ещё и раскаивается в содеянном. Это ещё один аспект психологической характеристики содержания явки с повинной. Поскольку он, наряду с признанием лицом своей вины в совершении преступления, выражает сущность совершённого им поступка, имеет важное уголовно-правовое и процессуальное значение, орган дознания, следователь или прокурор обязаны отразить в протоколе все обстоятельства сделанного лицом заявления.

По времени явка с повинной может предшествовать возбуждению уголовного дела, и тогда она является поводом к принятию такого решения. На практике известно немало случаев, когда лицо сообщает о совершённом преступлении в ходе производства дознания, досудебного следствия или судебного разбирательства. И в этих случаях сделанное заявление отражается не в протоколе производимого следственного действия, а в специально составляемом протоколе. Лишь суд, узнавший о явке с повинной в процессе рассмотрения дела по существу, отражает полученные им сведения в протоколе судебного заседания. В зависимости от характера сделанного подследственным или подсудимым заявления, его обоснованности и специфики связи с предметом предъявленного ему обвинения, орган дознания, следователь или суд решают вопрос о возбуждении нового уголовного дела или о необходимости включения полученных данных в уже имеющееся обвинение в качестве нового эпизода пре-

ступной деятельности. В последнем случае следователь обязан предъявить лицу новое обвинение по правилам ст. 141 УПК, а суд - направить дело на дополнительное расследование. Если же выявленное новое преступление не имеет связи с обвинением, инкриминированным данному лицу, следователь и суд, возбудив уголовное дело, направляют его для самостоятельного расследования.

3. Сообщения учреждений, предприятий и организаций, их должностных лиц и средств массовой информации. Под рассматриваемыми сообщениями следует понимать установленную Законом для юридических и названных должностных лиц специальную форму и особый порядок уведомления органов дознания, досудебного следствия, прокуратуры и суда об известном им совершённом или подготавливаемом преступлении. Названные учреждения могут быть государственными, частными или общественными; по принадлежности являться украинскими, т.е. национальными, или иностранными (например, посольства, консульства, фирмы и т.п. зарубежных государств). На это обстоятельство следует обратить внимание, поскольку в соответствии с правовым положением для иностранных учреждений, предприятий и организаций направление в правоохранительные органы Украины сообщений об известных им преступлениях является их правом, а не обязанностью (если иное специально не оговорено в соответствующих договорах или соглашениях), в то время как для аналогичных национальных формирований направление названных сообщений может рассматриваться, для одних случаев, как право, а для других - как правовая обязанность. Здесь всё зависит от характера совершённого преступления. Если преступное деяние совершено в одном (или в нескольких) структурных подразделениях данного учреждения, предприятия или организации, то соответствующие управленческие органы или их должностные лица названных формирований обязаны уведомить компетентные правоохранительные или судебные органы об известном им преступлении. Чаще всего такая их обязанность вытекает из Уставов, положений и других нормативных актов, определяющих их правовой статус, или общих для всех них законодательных актов Украины.

С точки зрения права названные учреждения, предприятия и организации, равно как их должностные лица, могут сообщать в правоохранительные органы не только о тех преступлениях, которые совершены на их территории, но и о любом ином известном им преступлении, и не только тех, которые преследуются в порядке дел публичного обвинения, но также дел частного и частно-публичного характера. Чаще всего такие уведомления являются по своей сути осведомительными, в связи с чем названные учреждения, предприятия и организации вправе получить лишь информацию о характере принятого по их сообщению решения, но не могут выступать в соответствующем доследственном или следственном процессе в качестве стороны, занимающей особое -правовое положение.

Иная ситуация складывается в тех случаях, когда те или иные учреждения, предприятия или организации являются опекунами или попечителями лиц, в интересах которых они направили в правоохранительные, например, следственные органы сообщение о совершённом или подготавливаемом преступлении. Если такие преступления преследуются в порядке дел частного или частно-публичного обвинения, названные учреждения, предприятия и организации выступают в соответствующих процессах полноправными субъектами уголовно-процессуальной деятельности со всеми вытекающими из этого правами и обязанностями.

В этом плане важно обратить внимание ещё на два существенных обстоятельства. Во-первых, учреждения, предприятия и организации, равно как и соответствующие должностные лица, обязаны облекать свои сообщения об известном им преступлении в письменную форму. Хотя уголовно-процессуальное законодательство не регламентирует во всех деталях форму и содержание таких сообщений, но, исходя из общих правил служебного делопроизводства, названные сообщения должны быть сделаны на соответствующем фирменном бланке, иметь штамп или печать, а также подпись полномочного должностного лица данной организации, учреждения или предприятия. В случае необходимости к сообщению о совершённом преступлении могут прилагаться различного рода

документы или предметы, подтверждающие достоверность изложенных в сообщении данных. В экстренных случаях названные сообщения могут быть переданы по телетайпу, факсу или в виде телефонограммы. При этом, независимо от формы сделанного сообщения, должностные лица указанных учреждений, предприятий и организаций не предупреждаются об уголовной ответственности по ст. 383 УК за заведомо ложное сообщение о совершении преступления, поскольку субъектом данного преступления они не являются. Об этом приходится говорить, т.к. на практике нередко в этой части некоторые работники правоохранительных органов допускают ошибки и, с одной стороны, нарушают права тех, кто данное сообщение сделал, а, с другой стороны, ввиду незнания или злоупотребления служебным положением, дискредитируют правоохранительные органы, что, естественно, отрицательно сказывается на эффективности борьбы с преступностью,

Сообщения средств массовой информации (СМИ) являются разновидностью рассматриваемого повода, но при этом обладают особой спецификой и, в этой связи, нуждаются в самостоятельной характеристике.

В соответствии с Законами Украины "О печатных средствах массовой информации (прессе) в Украине" от 16 ноября 1992 г. и "О телевидении и радиовещании" от 21 декабря 1993 г. все средства массовой информации (СМИ) принято делить на два относительно самостоятельных, но функционально взаимосвязанных вида: печатные (или пресса) и телерадиовещательные средства.

Каждый из названных видов СМИ обладает определённой спецификой, отличающей их от других информационных средств, которые не входят в систему средств массовой информации, ввиду чего их сообщения нельзя рассматривать в качестве повода к возбуждению уголовного дела, о котором идёт речь в данном исследовании. К последним относятся, например, так называемая стенная печать; одноразовые выпуски печатных листовок протеста; информационные сообщения и т.п. В этой связи важно в интересах правильного формирования юридической практики и предупреждения (исключения) возможных

ошибок выработать адекватное представление о средствах массовой информации, как особой разновидности рассматриваемого здесь повода к возбуждению уголовного дела.

В соответствии со ст. 1 Закона Украины "О печатных средствах массовой информации (прессе) в Украине" под печатными средствами массовой информации (прессой) понимаются периодические и продолжающиеся издания, выходящие под постоянным названием, с периодичностью один и более номеров (выпусков) на протяжении года на основании свидетельства о государственной регистрации.

Приложения к печатным средствам массовой информации в качестве изданий газетного и журнального типа являются отдельными периодическими и продолжающимися печатными изданиями и подлежат регистрации на общих основаниях.

Указанные печатные издания могут включать в свой состав другие носители информации (пластинки, дискеты, магнитофонные и видеокассеты и т.п.), распространение которых не запрещено действующим законодательством Украины.

Как видно, чтобы тот или иной информационный источник мог рассматриваться в качестве средства массовой информации, а, значит, и повода к возбуждению уголовного дела, он должен быть: 1) периодическим или продолжающимся изданием; 2) выходить под постоянным названием; 3) число выпусков на протяжении года должно быть не менее одного; 4) иметь свидетельство о государственной регистрации в качестве конкретного вида средств массовой информации.

Таким образом, в качестве последних не могут рассматриваться те информационные источники, которые не отвечают всей совокупности названных требований. Не отвечают таким требованиям и материалы стенной печати, независимо от того, каким способом (например, компьютерным) они изготовлены.

"Если такие материалы станут достоянием прокурорско-следственных

или судебных органов, то поводом к возбуждению дела в данном случае будет непосредственное обнаружение указанными органами признаков преступления или же сообщение учреждений, организаций, должностных лиц, если этот материал стенной печати был направлен ими в орган, правомочный возбуждать уголовные дела".¹

По литературному жанру публикации в печати отличаются большим разнообразием. Это - статьи, заметки, письма, критические замечания, репортажи или информация с места событий, интервью, очерки, протесты, заявления отдельных граждан или их объединений, фельетоны, обращения, открытые письма и т.п. Хотя для возбуждения уголовного дела важен сам факт публикации, а не его литературная форма, игнорировать её тоже не следует. Именно специфика литературного жанра обуславливает подход автора к точности изложения в публикации тех или иных фактов. Так, репортажи или заметки с места события (митингов, собраний, сессии т.п.) отличаются большей точностью, информационной (фактической) конкретностью, чем, скажем, фельетоны. Но и те, и другие могут содержать сведения о конкретном преступлении и стать поводом к возбуждению уголовного дела.

Изучение качественной определённости данного повода показало, что публикации в печати также могут быть как истинными, так и ложными. Поэтому принимать решения по существу, без предварительной проверки сведений, содержащихся в печати, недопустимо. Те опровержения или извинения, которые иногда публикуются редакциями газет в печати, являются достоверным подтверждением сказанному.

Особенности планирования и производства проверок опубликованных сведений нередко обуславливаются спецификой литературного жанра, объёмом материала, положенного автором в основу публикации и т.п. Здесь возникает проблема взаимоотношений органов дознания, досудебного следствия и прокуратуры, с одной стороны, с редакцией газеты, а, с другой, с автором публикации. В одних случаях и редакция газеты, и автор оказывают самое активное со-

---

¹ Михайленко А.Р. Указ. соч. – С. 48

действие органам дознания или прокуратуры в проверке и подтверждении опубликованных фактов; в другом, напротив, уклоняются от оказания такой помощи, а иногда и препятствуют этому.

В связи с такими ситуациями возникает вопрос, с одной стороны, об обязанности редакции газет и соответствующего автора оказывать органам дознания, досудебного следствия или прокуратуре содействие в установлении истины, а, с другой, о праве правоохранительного органа требовать от названных редакций и авторов публикаций оказания необходимого им содействия. Представляется, что такая обязанность лежит как на редакции данного СМИ, так и на авторе, ибо и те, и другие обязаны публиковать только достоверные сведения, и в случае возникновения каких-либо сомнений и редакция, и автор обязаны обосновать, подтвердить истинность напечатанной ими публикации.

Телерадиоинформация, переданная телерадиовещательными средствами, будет поводом к возбуждению уголовного дела только в том случае, если она поступила по соответствующим каналам вещания от зарегистрированной и действующей на основании специальной лицензии в качестве юридического лица телерадиоорганизации (например, редакции, студии, агентства, объединения, ассоциации, компании, радиостанции и т.п.), правомочной производить и распространять телерадиопередачи и соответствующие программы (ст.1 Закона "О телевидении и радиовещании").

С точки зрения организации работы воспринятая теле- или радио- (а точнее - аудиовизуальная информация, т.е. зрительная информация, сопровождаемая звуком или звуковая) информация должна быть занесена в ЖРЗСП, а затем известным образом проверена, и лишь после этого на основе полученных фактических данных можно принимать решение о возбуждении уголовного дела или об отказе в этом. Действующее законодательство создаёт для этого вполне приемлемые условия. В соответствии со ст. 35 Закона "О телевидении и радиовещании" "телерадиоорганизации обязаны сохранять текстовые материалы передач в течение одного года после их выпуска и вести журнал регистрации передач, идущих без предварительной записи (прямой эфир), в котором фикси-

руются: тема передачи, дата, время её начала и окончания, фамилии авторов, ведущих и иных участников. Журнал регистрации передач, которые идут в прямой трансляции, сохраняется в течение года со дня последней записи в нём.

Передачи, записанные в полном объёме на магнитную плёнку, могут быть размагничены после истечения десятидневного срока со времени последней трансляции, если в этот срок не поступило заявление об опровержении сведений, в них содержащихся. В случае возникновения спора они размагничиваются лишь после его разрешения (принятия судебного решения, заключения мирового соглашения и т.п.).

Порядок, критерии отбора, сроки и условия долгосрочного хранения телерадиопередач, представляющих собой историческую, художественную, культурную или другую ценность, определяются действующим законодательством Украины.

Как видно, органы дознания, следствия, прокуратуры и суда, получив теле- или радиоинформацию о совершённом или подготавливаемом преступлении, имеют реальную возможность не только во времени и в пространстве, но и по перечисленным выше каналам проверить достоверность переданных в эфир сведений и, в зависимости от полученных результатов проверки, принять обоснованное решение о возбуждении уголовного дела или об отказе в этом. То же самое следует сказать о возможности проверки киноинформации, полученной компетентными должностными лицами в результате просмотра документальных фильмов, содержащих сведения о совершённых или подготавливаемых преступлениях. Практике известно немало случаев, когда именно на основе просмотра документальных кинофильмов принимались правильные решения о возбуждении уголовных дел. Это касается не только сталинского периода массовых репрессий против советского народа или геноцида, проводимого немецко-фашистскими захватчиками, но и преступных актов бандитских формирований послевоенного периода.

До этого речь шла о непосредственном восприятии должностными лицами правоохранительных или судебных органов теле- или радиоинформации о

совершённом преступлении. Но на практике известно немало случаев, когда информацию о совершённом преступлении направляют в органы дознания, следствия, прокуратуры или суда должностные лица, телерадиоорганизации или автор передачи, а иногда указанные сведения поступают в правоохранительные или судебные органы за подписью всех названных лиц. Следует отметить, и в таких случаях поводом к возбуждению уголовного дела будут сообщения средств массовой информации.

4. Непосредственное обнаружение лицом, производящим дознание, следователем, прокурором, судьёй или судом признаков преступления. Сущность данного повода выражается в личном восприятии указанными должностными лицами или органами событий, фактов или явлений, в которых ими усматриваются или выявляются признаки конкретного преступления, обуславливающие принятие решения о возбуждении уголовного дела. На практике возбуждение уголовного дела в связи с этим поводом является функциональным выражением практической реализации **принципа публичности в доследственном уголовном процессе в соответствии с которым лицо, производящее дознание, следователь, единолично действующий судья или коллегиально действующий суд осуществляет все виды уголовно-процессуальной деятельности, в том числе обнаружение признаков преступления и возбуждение уголовного дела, от имени государства, в интересах гражданина, трудового коллектива, всего общества, инициативно, на основании закона с учётом сложившейся правовой ситуации и независимо от того, чьи интересы данный вид официального производства может затрагивать.**

В зависимости от сложившейся (или возникшей) ситуации непосредственное выявление признаков преступления может происходить в результате покушения преступных элементов на дознавателя, следователя, прокурора, судью или на других лиц, чему оказались очевидцами названные работники правоохранительных органов. Последние могут непосредственно выявить признаки преступления в процессе выполнения своих уголовно-процессуальных функций: дознаватель и следователь при расследовании иных уголовных дел

находящихся в его производстве; прокурор - в результате надзора за соблюдением законов в ходе дознания или досудебного следствия; суд - в процессе рассмотрения уголовных, административных и гражданских дел; орган дознания - при осуществлении оперативно-розыскной деятельности или иных функций, связанных с охраной общественного порядка, государственной или таможенной границы, общественной и государственной безопасности страны. Поскольку каждый повод является источником информации о преступлении и следовательно, должен быть содержательным, возникает вопрос о форме отражения факта непосредственного обнаружения признаков преступления в соответствующих процессуальных документах. Это не вызывает сомнения.

Возникает лишь вопрос о его форме и содержании. При непосредственно-прямом обнаружении признаков преступления (например, в результате восприятия преступных действий) лицо, производящее дознание, следователь и прокурор обязаны составить об этом соответствующий протокол по правилам, предусмотренными ст. ст. 84,85 УПК¹. При этом не имеет значения по отношению к кому названная преступная деятельность осуществлялась. По времени фиксация факта непосредственного обнаружения преступления должна следовать после пресечения (прекращения) преступной деятельности виновного.

Иной порядок фиксации названного факта должен соблюдаться при опосредованном обнаружении признаков преступления. Чаще всего такие признаки обнаруживаются органом дознания или следователем в процессе расследования какого-либо уголовного дела или производимой прокурором проверки учреждений или организаций. В обоих случаях повод к возбуждению уголовного дела отражён в материалах уголовного дела или в материалах соответствующей проверки. В случае принятия решения о возбуждении уголовного дела такие материалы выделяются в самостоятельное производство и образуют исходный документальный фонд нового уголовного дела. Кстати отметим, что в 2009 году

---

¹ Аналогичной точки зрения придерживается А.Р.Михайленко. По его мнению «результаты непосредственного обнаружения признаков преступления должны оформляться соответствующим протоколом». См. Михайленко А.Р. Возбуждение уголовного дела в советском уголовном процессе. – Саратов, 1975. – С. 54.

прокуроры возбудили по материалам общенадзорных проверок 15,5 тыс. уголовных дел, из которых 12,3 тыс. направлены в суд¹.

Следует однако заметить, что на практике при такой (опосредованной) форме установления признаков преступления органы дознания или следователь констатируют данный факт в своих рапортах, направляемых (или представляемых) вышестоящему должностному лицу и именно этот документ служит поводом к возбуждению уголовного дела. В зависимости от обстоятельств такие рапорта могут направляться с учётом материалов проведенной проверки, но возможно и без таковой.

Не случайно в литературе отмечается, что "предусматривая непосредственное обнаружение признаков преступления в качестве повода, закон не связывает принятие решения о возбуждении уголовного дела с обязательной процессуальной проверкой деятельности, та что в большинстве случаев имеет место при возбуждении уголовных дел по заявлениям и сообщениям граждан и должностных лиц, так как повод (непосредственное обнаружение) формируется в ходе действий (в том числе и оперативных) по обнаружению признаков преступления. Поэтому предоставление следователю оперативных материалов не всегда требует проведения процессуальной проверки деятельности как со стороны оперативного работника, так и со стороны следователя. Последний может усмотреть признаки преступления из оперативных материалов и рапорта оперативного работника о непосредственном обнаружении признаков преступления, при условии, если соответствующие данные в оперативных материалах действительно имеются"².

В заключение следует отметить, что все рассмотренные поводы к возбуждению уголовного дела с функциональной точки зрения равнозначны. В соответствии с законом ни один из них не наделяется особой юридической силой и, следовательно, в их общей системе тот или иной повод не может занимать до-

---

¹ Підсумки роботи прокуратури за 2009 рік // Правовий тиждень. - №5(183) 2 лютого 2010 р. [Електронний ресурс]. Режим доступу: <http://www.legalweekly.com.ua/article/?uid=1726> (станом на 18.12.2011).

² Бедняков Д.И. Непроцессуальная информация и расследование преступлений. – М.: Юрид. лит., 1991. – С. 100.

минирующее положение, по отношению к другим. А это значит, что в процессе приёма, регистрации, проверки и разрешения нельзя названные поводы делить на более или менее важные претендующие с учётом этого на первоочередное рассмотрение и разрешение.

Это обстоятельство важно подчеркнуть, поскольку некоторые учреждения, предприятия и организации претендуют на особое место в социальной структуре общества и с учётом этого требуют к себе, принимаемым ими решениям или совершаемым действиям особого и, к тому же, первоочередного внимания. Речь прежде всего идёт об органах государственного и местного самоуправления, а так же средствах массовой информации, отождествляющих себя с властью, хотя и дистанцирующейся от трёх общепризнанных на почётное четвёртое место. Такой подход приводит к фактическому и, к тому же, необоснованному уменьшению значения других поводов к возбуждению уголовного дела. Но главное в том, что он не верен по существу. Следственной, прокурорской и судебной практике известно немало случаев, когда сообщения средств массовой информации оказывались не только не достоверными, но и заведомо ложными, а возбуждённые по таким источникам информации уголовные дела прекращались с освобождением от уголовной ответственности лиц, ввиду их действительной невиновности. Из сказанного следует, что единственным критерием определения очерёдности рассмотрения заявлений, сообщений, равно как и других источников информации о совершённых или подготавливаемых преступлениях является время их поступления, приёма и регистрации в орган дознания, досудебного следствия прокуратуры и суда, а также степень общественной опасности совершённого деяния с учётом тех негативных последствий, которые могут наступить при несвоевременности реагирования на них со стороны соответствующих правоохранительных или судебных органов. Констатация факта непосредственного обнаружения признаков преступления может осуществляться в протоколе осмотра места происшествия; в рапорте нижестоящего должностного лица вышестоящему; в протоколе допроса, очной ставки, заключениях специалиста или эксперта; в справке прокурора по итогам

проверки соблюдения законности поднадзорных учреждений, предприятий и организаций; в протоколе судебного заседания и др. При этом важно отразить в перечисленных документах все существенные обстоятельства, свидетельствующие о наличии события преступления или признаков преступления в деяниях конкретных лиц. С целью оптимизации процесса принятия адекватных решений по названным источникам информации целесообразно приобщить по возможности соответствующие материалы, подтверждающие обоснованность возбуждения уголовного дела или об отказе в этом.

§ 3. СООТНОШЕНИЕ ИСТОЧНИКОВ ИНОЙ ИНФОРМАЦИИ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ И ПОВОДОВ К ВОЗБУЖДЕНИЮ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

Источники информации о совершённом или подготавливаемом преступлении, как те, которые именуется поводами к возбуждению уголовного дела, так и те, которые таковыми не являются, в процессе своего функционирования находятся в определённом соотношении. Последнее основано на их взаимосвязи и функциональной взаимозависимости, которые реализуются по двум линиям - прямой и обратной связи. Различные аспекты такого соотношения уже были предметом предшествовавшего рассмотрения. Здесь же будут проанализированы те из них, которые связаны с характеристикой механизма перевода (замещения) или преобразования иных источников информации о преступлениях в поводы к возбуждению уголовного дела, именуемого нами **трансформацией источников иной информации о совершённых или подготавливаемых преступлениях в поводы к возбуждению уголовного дела.**

Вопрос о характеристике указанного механизма не надуманный. Он приобретает теоретико-исследовательскую актуальность ввиду его непосредственно-практической значимости, ибо в повседневной практической деятельности

возникает профессиональная нужда в принятии предусмотренных Законом (ст. 97 УПК) решений (например, о возбуждении уголовного дела или об отказе в этом) в связи с наличием иной информации о совершённых преступлениях, но при отсутствии тех её источников, (именуемых поводами к возбуждению уголовного дела), которые как раз и обуславливают принятие названных процессуальных решений, в случаях их поступления в правоохранительные органы. Именно возникновение описанной ситуации ставит задачу замещения (или трансформации) источников иной информации о преступлениях в специальные источники, выполняющие функцию поводов к возбуждению уголовного дела.

В самом деле, в повседневной практической деятельности информация, поступившая по телефону, телеграфу, радио или в виде срабатывания приборов охранной сигнализации нередко подтверждается, в связи с чем требуется возбуждение уголовного дела. Однако принятие такого решения возможно лишь при наличии источника информации о преступлении, который не только является по своей природе правовым, но и отнесен законодателем к числу поводов к возбуждению уголовного дела. Как разрешить возникшую проблемную ситуацию? На наш взгляд сделать это можно только на основе реализации механизма трансформации неправовых источников информации о преступлениях в правовые, а значит путём преобразования иной информации в поводы к возбуждению уголовного дела.

Механизм такого преобразования может быть самым разнообразным. Если, например, в органы дознания поступили по телефону сведения о краже в квартире гражданина, который в последующем написал в органы дознания заявление об этом преступлении, то поводом к возбуждению уголовного дела будет указанное заявление. Таким же образом преобразовывается не правовая информация о преступлениях, поступившая по телевидению или по радио в правовой повод к возбуждению уголовного дела, если какие-либо учреждения, предприятия или организации сообщили об этом преступлении органам дознания в порядке предусмотренном Законом (п.п. 1 и 2 ст. 94 УПК). Но чаще всего иная информация трансформируется в непосредственное обнаружение призна-

ков преступления органом дознания, следователем, прокурором или судом (п.5 ст. 94 УПК).

Если компетентный орган дознания в процессе оперативно-розыскной деятельности непосредственно получил данные о совершённом преступлении и самостоятельно принимает решение о возбуждении уголовного дела, то поводом к принятию такого решения также будет непосредственное обнаружение им признаков преступления, т.е. повод, предусмотренный п. 5 ч. 1 ст. 94 УПК.

В тех же случаях, когда орган дознания направляет кому-либо (например, в прокуратуру) материалы оперативно-розыскной деятельности, подтверждающие факт совершения преступления конкретным лицом, то поводом к возбуждению прокурором уголовного дела будет источник, предусмотренный п. 2 ч. 1 ст. 94 УПК, т.е. сообщение названного органа дознания. Исходя из изложенного можно сделать вывод, что в зависимости от специфики сложившейся ситуации и повода к возбуждению уголовного дела источники информации, на основе которых принимается решение о возбуждении уголовного дела, могут делиться на основные и дополнительные (или вспомогательные).

Если поводом к возбуждению уголовного дела является заявление гражданина, сообщение учреждений, предприятий и организаций, явка с повинной или сообщения, опубликованные в печати, то для принятия соответствующего решения информация о наличии или отсутствии признаков преступления должна быть получена именно из названных процессуальных источников. В общем информационном фонде среди процессуальных источников могут оказаться и данные оперативно-розыскной деятельности. Последние по отношению к первым будут выполнять вспомогательную, ориентирующую функцию и никогда основным источником для принятия названных решений быть не могут.

Иная ситуация возникает при непосредственном обнаружении следователем или лицом производящим дознание признаков преступления.

Первый вариант такой ситуации можно проиллюстрировать на примере следователя, лично наблюдавшего совершение преступления кем-либо в отношении иных лиц. В таком случае он не только вправе, но и обязан принять ме-

ры к пресечению преступной деятельности, возбуждению уголовного дела, закреплению следов преступления путём выполнения неотложных следственных действий и по прибытии в следственное подразделение доложить о случившемся рапортом соответствующему руководителю заявив своевременно самоотвод от дальнейшего ведения дела. Рациональность таких действий следователя понятна, поскольку он является носителем информации, о совершённом деянии непосредственно воспринятой им на месте совершения преступления и в этой связи, во-первых, он может быть допрошен в будущем в качестве свидетеля, а во-вторых, знание указанных данных о преступлении будет препятствовать выполнению им требований закона о принятии решений по делу лишь на основе данных, полученных из материалов уголовного дела. Аналогичная ситуация может возникнуть и с оперативным работником органов дознания, который принял меры к пресечению выявленного им преступления. В ситуации, не терпящей отлагательства, он вправе лично возбудить уголовное дело и после выполнения необходимых следственных действий передать дело через начальника соответствующего структурного подразделения другому лицу, производящему дознание или следователю для дальнейшего расследования.

Иной вариант возникает в тех случаях, когда следователь или оперативный работник органов дознания оказывается потерпевшим от преступления. Вправе ли они зафиксировать следы преступления и возбудить уголовное дело? Вопрос этот не простой, но являясь чисто практическим, нуждается не только в обсуждении, но и решении его в интересах борьбы с преступностью. И в данном случае ситуации могут быть самые разные. Если, например, преступление совершено и у следователя или оперативного работника имеется возможность сообщить рапортом о случившемся, скажем в дежурную часть ОВД, то это позволит выполнить необходимые действия другим компетентным лицом, и именно они на основе полученной информации смогут принять решение о возбуждении уголовного дела.

Но возможны случаи, когда в сложившейся ситуации возникает необходимость срочно принять меры к сохранению следов преступления и к фиксации

доказательственной информации выполнением неотложных следственных действий, в связи с чем следователь, будучи фактически потерпевшим от данного преступного акта, всё же вправе возбудить уголовное дело, выполнить все неотложные следственные действия, и уже после этого передать дело, через прокурора, другому следователю для принятия его к своему производству. Последний, приняв такое дело к своему производству, должен оценить полученные потерпевшим следователем данные и, если имеется необходимость, продублировать их для исключения каких-либо сомнений и возможных конфликтных ситуаций с другими субъектами процесса.

Интересные трансформации источников информации о совершённых или подготавливаемых преступлениях могут происходить в процессе выполнения следователем или лицом производящим дознание самых разнообразных следственных действий. Например, обыска, выемки, наложения ареста на имущество и др. Некоторые из них уже были предметом самостоятельного исследования. В частности, А.Р. Михайленко показал влияние следственных ситуаций на возможность выполнения конкретным поводом своего функционального назначения¹. Практике известны случаи, когда на месте совершения преступления были в ходе его осмотра, произведенного обыска или выемки обнаружены адресованные, но не отправленные в компетентные органы заявления о совершённом преступлении. Каково в данном случае правовое положение названного заявления и что в таких ситуациях будет выполнять функцию повода к возбуждению уголовного дела? Понятно, что игнорировать такого рода заявления недопустимо. Поскольку оно написано лицом совершившим преступление и обнаружено в процессе осмотра места происшествия, то естественно, что это заявление будет выполнять функцию источника доказательственной информации предусмотренной ч. 2 ст. 65 УПК. Что же касается повода к возбуждению уголовного дела, то им в описанной ситуации будет непосредственное обнаружение признаков преступления компетентным должностным лицом. В зависимости от сложившейся правовой ситуации и специфики источников информации о со-

---

¹ См. Михайленко А.Р. Указ. соч. – С. 34.

вершённом или подготавливаемом преступлении возможны и другие варианты соотношения иной информации и поводов к возбуждению уголовного дела, которые умозрительно в настоящем исследовании не предвосхитишь, да в этом и нет необходимости, поскольку для практического работника не возникает больших сложностей в принятии адекватных решений, если он освоит и будет правильно использовать механизм преобразования (или трансформации) иных источников информации в поводы к возбуждению уголовного дела, предусмотренные действующим законодательством.

ГЛАВА 5

РЕГИСТРАЦИЯ ИСТОЧНИКОВ ИНФОРМАЦИИ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ

§ 1. ПОНЯТИЕ, ПРАВИЛА И ЗНАЧЕНИЕ РЕГИСТРАЦИИ ИСТОЧНИКОВ ИНФОРМАЦИИ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ

Правовому регулированию понятия и порядка регистрации принятых органами дознания, досудебного следствия, прокуратуры и суда источников информации о преступлениях на законодательном уровне уделено очень мало внимания. В главе 8 УПК, специально посвященной регламентации деятельности указанных органов по заявлениям и сообщениям о преступлениях, о регистрации этих источников вообще не упоминается. В УПК слово «регистрация» применительно к информации о преступлении встречается только один раз – в п.1 ч.1 ст.227 в связи с возложением на прокурора обязанности не реже одного раза в месяц проверять соблюдение органами дознания требования закона о принятии и регистрации заявлений и сообщений о совершенных и подготавливаемых преступлениях. Под «законом» в данном случае понимается совокупность всех существующих в государстве законодательных актов, содержащих правила (требования) поведения должностных лиц соответствующих органов по регистрации поступающих к ним источников информации о преступлениях. Но дело в том, что в настоящее время эту «совокупность» образует лишь один законодательный акт, а именно – Закон Украины «О милиции». Но даже и в этом законе очень скупо говорится о регистрации. В п.3 ст.10 этого нормативно-правового акта установлено, что регистрация сведений о преступлениях является функциональной обязанностью органов милиции. Указанным выше положением и исчерпывается законодательная регламентация исследуемого понятия и порядка его реализации в уголовном процессе.

Конкретные же положения, касающиеся этого важного правового института, излагаются в ведомственных нормативно-правовых актах государственных органов, ведущих борьбу с преступностью.

Не уделяется должного внимания проблемам регистрации заявлений и сообщений о преступлениях и в науке уголовного процесса¹. Представляется, что регистрация источников информации о преступлениях незаслуженно обделена вниманием ученых-процессуалистов. Возможно это объясняется тем, что «регистрация» – понятие, используемое в основном в делопроизводстве². Но ведь и понятие «дело» из этой же области знаний. Несмотря на это оно прочно закрепилось в уголовном и в других видах юридического процесса. Никто сейчас не будет отрицать, что уголовное дело – категория процессуально-правовая. Если же сравнить частоту производства органами дознания, следствия, прокуратуры и суда действий по регистрации источников информации о преступлениях и действий по возбуждению уголовных дел, то регистрация значительно превышает случаи возбуждения дел, поскольку регистрации подлежит каждый факт, о котором поступила информация, но не по каждому факту возбуждается уголовное дело. Согласно статистическим данным решения о возбуждении уголовного дела принимаются лишь в 13,3 % (2009 год) и 14,6 % (2010 год) случаев от общего количества принятых по заявлениям и сообщениям о преступлениях решений³.

---

¹ Нам не удалось обнаружить ни одной теоретической работы, специально посвященной этим проблемам.

² В этой области деятельности под регистрацией понимается фиксация факта получения документа с присвоением ему порядкового номера (индексации) и запись установленных сведений в регистрационном документе. См. Фельзер А.Б., Миссерман М.А. Делопроизводство. - 3-е изд., стер. - К.: Вища школа, 1988. – С.111.

В п. 1.3. Инструкции о порядке приема, регистрации и рассмотрения в органах и подразделениях внутренних дел Украины заявлений и сообщений о совершенных и подготавливаемых преступлениях, утвержденной приказом МВД Украины № 400 от 14 апреля 2004 года, дается аналогичное определение этого термина: «Регистрация – присвоение каждому полученному заявлению и сообщению о преступлении порядкового номера и фиксация в предусмотренных Инструкцией учетных документах (ЖРЗСП, ЖРИП) сокращенных данных о заявлениях и сообщениях о совершенных и подготавливаемых преступлениях».

³ См. Розгляд заяв, повідомлень про злочини, що вчинені або готуються, які надійшли до підрозділів ОВС // Стан та структура злочинності в Україні (2009-2010 р.р.) // [Електронний ресурс]. Режим доступу: <http://mvs.gov.ua/mvs/control/main/uk/publish/article/374130;jsessionid=04932D6387BE2FB5AE65AD32DD7A2106>.

Важность исследования проблем регистрации, осуществляемой в пределах доследственного уголовного процесса, определяется еще и тем обстоятельством, что наибольшее количество нарушений в реальном доследственном процессе связано как раз с этапом регистрации источников информации о преступлениях (укрытие их от регистрации; неуказание в регистрационных документах сведений о лице, совершившем преступление, хотя они изложены в заявлении и др.). Данное обстоятельство выдвигает на первый план необходимость обязательного выполнения правил, по которым должна производиться регистрация источников информации о преступлениях. Анализ законодательства и практики деятельности органов дознания, досудебного следствия, прокуратуры и суда в этой сфере позволяет выделить и сформулировать две группы таких правил: 1) общие правила регистрации источников информации о преступлениях; 2) правила заполнения регистрационных документов. В этом параграфе мы рассмотрим общие правила. К их числу можно отнести следующие.

Первое правило. *Регистрацию заявлений, сообщений и иной информации о преступлениях осуществляют лица, специально назначенные руководителем соответствующего государственного органа.* В соответствии с Инструкцией МВД Украины, в органах милиции ответственными за регистрацию источников информации о преступлениях являются дежурные горрайорганов, управлений и Министерства внутренних дел, которые обязаны принимать и регистрировать их круглосуточно. Дежурный по органу не может поручить выполнение регистрационных записей иным лицам, в том числе из состава следственно-оперативной группы или своему помощнику. Дежурный несет персональную ответственность за правильность ведения (оформления) регистрационных документов. В прокуратуре (п.4.6.3. Инструкции по деловодству в органах прокуратуры Украины, утвержденной приказом Генерального прокурора Украины № 25 от 22 декабря 1994 года и введенной в действие с 1 января 1995 года) и в прокуратурах гарнизонов, регионов, Черноморского Флота и ВМС Украины (п.п. «В» п.6 приказа Генеральной прокуратуры Украины № 10 от 17 июня 1994 года «О введении в действие новой формы статистической от-

четности для военных прокуратур о рассмотрении заявлений и сообщений о преступлениях, инструкций к ней и первичного учета») также определены должностные лица, отвечающие за ведение книг учета заявлений и сообщений о преступлениях и книг для регистрации сигналов (сообщений по телефону, телеграфу) о преступлениях.

Второе правило. Специально уполномоченные лица органов дознания, досудебного следствия, прокуратуры и суда должны регистрировать все поступающие в орган источники информации о преступлениях без согласования с руководителем этого или вышестоящего органа. Это правило в настоящее время закреплено только в Инструкции МВД, в которой определено, что дежурный по органу внутренних дел обязан регистрировать информацию о преступлениях без согласования с начальником органа. Однако это не освобождает дежурных от обязанности доложить о зарегистрированном заявлении, сообщении или ином источнике информации своему руководителю, который дает поручение конкретным должностным лицам на производство их проверки и разрешения (абз. 4 п. 3.1. Инструкции). Установление такого правила для остальных органов, имеющих право вести доследственный уголовный процесс, имело бы положительный эффект в плане усиления борьбы с преступностью, способствовало бы реализации принципа активности должностных лиц органов дознания, досудебного следствия и прокуратуры. И самым главным результатом быстрого реагирования на поступившую и зарегистрированную информацию является восстановление нарушенных преступлением прав и свобод граждан.

Третье правило. Заявление, сообщение или иной источник информации о преступлении должны быть зарегистрированы в органе, который их принял, немедленно. В п. 3.1. Инструкции МВД указано, что заявления и сообщения о совершенных или подготавливаемых преступлениях регистрируются круглосуточно в дежурных частях органов внутренних дел оперативным дежурным немедленно после их поступления.

Это правило служит реализации задачи уголовного процесса, состоящей в быстром раскрытии преступлений (ст.2 УПК). Однако из него существуют исключения. Они вызваны невозможностью производства немедленной после принятия источников информации о преступлениях их регистрации. Такие ситуации могут иметь место в том случае, когда, например, принявший заявление (сообщение) работник органа дознания исполняет служебные функции за пределами органа и в силу уважительных причин (стихийное бедствие, отсутствие связи и т.п.) не может немедленно сообщить о принятии заявления. Конечно такие случаи крайне редкие, но с целью защиты интересов пострадавших от преступления граждан в законе подобные ситуации должны быть обязательно урегулированы. Для этого необходимо в УПК закрепить положение о том, что если информацию о преступлении зарегистрировать не представляется возможным, но она должна быть зарегистрирована сразу же после появления такой возможности, а срок доследственного уголовного процесса в таком случае исчисляется с момента принятия информации.

Четвертое правило. *Регистрация всех поступающих в органы дознания, досудебного следствия, прокуратуры и суда источников информации о преступлениях должна производиться в едином для данного органа регистрационном документе.* О видах регистрационных документов речь пойдет в следующем параграфе. Здесь отметим, что эти документы могут иметь различное название в каждом государственном органе, ведущем уголовный процесс (книга, журнал, картотека), что определяется содержанием поступившей информации. Но обязательным условием является то, что независимо от их названия и количества, они должны быть едиными для данного органа. Сущность этого правила состоит в том, что одновременное ведение регистрационных документов в структурных подразделениях и в целом по органу не допускается¹.

---

¹ Исключения могут составлять лишь органы, для которых борьба с преступностью не является главной функцией. Например, в таможенных органах, в структуре которых борьбу с преступлениями (контрабандой) ведут только Управление (в структуре ГТСУ), отделения и службы (в структуре региональных таможен и таможен) по борьбе с контрабандой и нарушениями таможенных правил всю информацию целесообразно концентрировать именно в этих структурных подразделениях.

Такое положение способствует не только экономии сил и средств государственных органов, но и обзорности зарегистрированного материала.

Пятое правило. *Источник информации о преступлении должен быть зарегистрирован не зависимо от того имеются ли на нем все реквизиты документа.* Это правило касается в первую очередь заявлений и сообщений о преступлениях, производство по которым должно осуществляться в пределах дел публичного обвинения. Таких дел в практике деятельности органов, ведущих уголовный процесс, как известно, большинство. Государство, проявляя патерналистскую заботу о своих гражданах, в вопросах, касающихся совершения в отношении них преступлений не может позволить органам, ведущим борьбу с преступностью, требовать от граждан составления заявлений и сообщений с соблюдением всех требований государственных стандартов в сфере документообращения. Но в то же время граждане не могут полностью игнорировать требования относительно составления заявлений и сообщений. Речь идет о необходимом минимуме реквизитов этих документов, которого будет достаточно для их приема и регистрации. Так, например, для физических лиц, направляющих заявления о преступлении, необходимо как минимум указать свою фамилию, имя и отчество и адрес проживания. В случае отсутствия этих реквизитов заявления расцениваются как анонимные и не подлежат приему и регистрации.

Несколько иное положение складывается, когда решается вопрос о регистрации источников информации о преступлениях, производство по которым осуществляется в рамках дел частного обвинения¹. Относительно этой категории источников информации в уголовно-процессуальном законе установлены дополнительные, более жесткие требования в отношении наличия реквизитов. Согласно ч.1 ст.251 УПК жалоба потерпевшего должна отвечать требованиям, которые установлены для обвинительного заключения (ст.223, 224 УПК). Исходя из этого, в жалобе частного обвинения, кроме сведений о заявителе, также необходимо указать: 1) информацию о лице (лицах), совершившем преступле-

---

¹ Принятие и регистрация источников информации о преступлениях, производство по которым осуществляется в порядке частного-публичного обвинения, осуществляется также как и по делам публичного обвинения.

ние – его фамилию, имя, отчество, место проживания и т.д.; 2) обстоятельства совершения преступления – место, время, способы и последствия преступления; 3) данные, которыми подтверждается факт совершения преступления; 4) статью Уголовного кодекса, по которой квалифицируется преступление; 5) сведения о лицах, подлежащих вызову в судебное заседание. Несоблюдение этих требований влечет принятие судьей решения об оставлении жалобы без рассмотрения и возвращении ее лицу, которое подало жалобу (п.1 ч.2 ст.251 УПК).

Шестое правило. *Регистрация источников информации о преступлениях, повторно направляемых в органы дознания, досудебного следствия, прокуратуры и суда, не производится.* Повторными заявлениями, сообщениями и иными источниками информации о преступлениях являются те из них, которые направляются одним и тем же или разными лицами по одному и тому же факту совершения преступления. Это правило применимо в случаях, когда по факту о котором сообщается, уже начато и ведется производство в досудебном уголовном процессе или возбуждено и расследуется или рассматривается в суде уголовное дело. На практике в связи с необходимостью быстрого реагирования на информацию о преступлениях должностным лицам, ответственным за ее прием и регистрацию, трудно при поступлении источника информации определить ведется ли уже по факту, о котором сообщается, уголовно-процессуальное производство. Особые трудности в этом плане возникают в органах милиции, где прием информации о преступлениях осуществляется круглосуточно. Выяснить эти вопросы в ночное время практически невозможно, тем более, что дежурный по отделу милиции обязан немедленно после приема зарегистрировать поступивший источник информации. Поэтому при приеме заявления должностное лицо соответствующего органа, как правило, выясняет у заявителя не обращался ли он ранее в этот или в иной орган по данному факту. Выяснение этого вопроса облегчит установление факта регистрации, имевшего место ранее.

Закрепление этого правила на законодательном уровне поможет исключить из доследственного уголовного процесса случаи, когда по одному и тому же факту ведутся два (или более) процессуальных производств.

Значение регистрации заявлений, сообщений и иной информации о преступлениях как процессуально-правового института может быть освещено путем характеристики функций, присущих ей в доследственном уголовном процессе.

Первой, наиболее значимой функцией регистрации источников информации, является *функция придания документу, содержащему сведения о совершенном или подготавливаемом преступлении, юридической силы*. До того момента, пока заявление или иной источник информации о преступлении не будут в установленном порядке зарегистрированы, они не могут выполнять законного роль повода к началу проверки обстоятельств общественно-опасного деяния, о котором в них идет речь. Следует отметить, что в практике деятельности органов дознания (особенно милиции) довольно распространенными являются случаи, когда их работники принимают от лиц, непосредственно явившихся в орган, заявления о преступлениях (иногда совершенно очевидных, не требующих производства сложных проверочных действий), заверяя их в том, что будут «искать преступников», а когда найдут, то обязательно сообщат об этом. Но принятые заявления не регистрируют. Такие действия работников органов дознания грубо нарушают требования закона и ведомственных нормативно-правовых актов. Принятые и незарегистрированные заявления, как правило, не проверяются и не разрешаются в установленные законом сроки. Заявители же могут ждать уведомления об установлении лиц, совершивших в отношении них преступление, месяцами, а то и годами. Но даже в том случае, когда работники органа дознания все таки проводят проверку такого заявления, их действия находятся вне сферы правовых отношений, поскольку незарегистрированное за-

явление не имеет юридической силы, способной инициировать уголовный процесс¹.

Уголовно-процессуальный закон ограничивает деятельность в доследственном уголовном процессе тремя днями, а в исключительных случаях, связанных с необходимостью проверить заявление или сообщение – десятью днями. Исчисление срока и в том и в другом случае начинается с момента регистрации соответствующего источника информации о преступлении². Таким образом, регистрация этих источников выполняет *функцию определения начального момента истечения сроков доследственного уголовного процесса*.

В регистрационных документах фиксируется не только факт поступления в соответствующий орган источника информации о преступлении, но и краткое содержание этой информации. В регистрационном документе излагаются краткие сведения об авторе заявления (сообщения), об обстоятельствах совершения деяния и т.д.³, так как это указано в поступившем источнике. В регистрационный документ не переписывается вся информация из первичного источника, а вносится только юридически значимая информация. А потому можно утверждать, что регистрация выполняет в доследственном уголовном процессе *функцию фиксации юридически значимой информации*.

Исходя из принципа достаточной активности государственных органов при осуществлении деятельности в доследственном уголовном процессе, по поступившим в эти органы заявлениям и сообщениям и иным источникам информации о преступлении должна быть как можно быстрее начата уголовно-процессуальная деятельность. Как отмечалось ранее, эта деятельность будет за-

---

¹ Именно такие действия работников милиции породили бытующее среди населения мнение о том, что поданное в милицию заявление о преступлении можно «забрать». Понятно, что заявление, сообщение или иной зарегистрированный источник информации о преступлении не может быть возвращен инициатору доследственного уголовного процесса, так этот источник помещается в материалы производства. В дальнейшем он может стать составной частью материалов уголовного дела или при отказе в возбуждении дела – передан вместе с другими материалами доследственного производства в архив соответствующего органа. Поэтому получить обратно можно только незарегистрированное в нарушение закона заявление или сообщение.

² Исключением, как уже указывалось, являются случаи, когда регистрация информации о преступлениях задерживается по уважительным причинам.

³ О порядке и правилах заполнения регистрационных документов см. следующий параграф данной работы.

конной только после регистрации информации о преступлении, которая должна быть произведена немедленно после ее приема. Это положение безусловно оказывает дисциплинирующее воздействие на работников, на которых возложена обязанность по регистрации заявлений и сообщений о преступлениях. В связи с этим необходимо выделять *также дисциплинирующую функцию регистрации источников информации о преступлениях*¹. Не случайно в практике деятельности правоохранительных органов дисциплина, проявляемая в ходе приема и регистрации заявлений и сообщений о преступлениях называется учетно-регистрационной дисциплиной.

Соблюдение правил регистрации информации о преступлениях, которое является одним из элементов учетно-регистрационной дисциплины, контролируется как вышестоящими органами, так и надзирающим за соблюдением законов органами дознания и досудебного следствия органом – прокуратурой. Прокурор и руководитель соответствующего органа, осуществляющего доследственный уголовный процесс, могут в полной мере реализовать свои полномочия по надзору и ведомственному контролю в основном путем изучения содержания регистрационных документов и сопоставления его с материалами производства по конкретному заявлению или сообщению о преступлении. Кроме того, прокурору или руководителю вышестоящего органа намного легче осуществлять проверку соблюдения правил регистрации по единому для соответствующего органа Журналу, в которой учитываются все заявления, сообщения и иные источники информации о преступлении. Это дает основание для выделения в доследственном уголовном процессе *вспомогательной функции регистрации источников информации о преступлениях* по отношению к надзорной и контрольной функциям.

---

¹ Здесь нами сделан вывод о существовании дисциплинирующей функции регистрации на основании ведомственного нормативного акта, действие которого распространяется лишь на органы внутренних дел. Но, учитывая положения принципа достаточной активности государственных органов при приеме, регистрации, проверке и разрешении заявлений, сообщений и иной информации о преступлениях, которые (положения) являются производными от принципа публичности (официальности) в уголовном процессе положение о немедленной регистрации источников информации о преступлении должно найти отражение в законе, а точнее – в главе 8 действующего УПК. В проекте этого законодательного акта (регистрационный номер – 1233 от 13 декабря 2007 года) такое положение по нашей рекомендации включено.

Как видно, значение регистрации для реализации задач в последовательном уголовном процессе велико. Это обстоятельство в совокупности с уникальностью регистрации как уголовно-процессуального понятия свидетельствует о необходимости ее комплексного исследования, предметом которого должны стать понятие и природа регистрации источников информации о преступлениях; ее задачи; способы и порядок осуществления; соотношение с иными процессуальными понятиями; последствия нарушения установленного порядка регистрации и др.

Изложенные здесь выводы должны найти отражение в действующем уголовно-процессуальном законодательстве, а точнее – в главе 8 УПК. Эту главу целесообразно дополнить статьями:

1) **«Понятие регистрации источников информации о преступлениях»** - нормой-дефиницией такого содержания:

«Регистрация заявлений, сообщений и иной информации о преступлениях – это фиксация факта принятия ее соответствующим органом с присвоением порядкового номера (индексации) и записью полученных сведений в регистрационном документе».

2) **«Срок регистрации источников информации о преступлении»:**

«1. Источник информации о преступлении, поступивший в орган дознания, к следователю, прокурору или в суд, подлежит немедленной регистрации с обязательным указанием даты и времени его поступления.

2. Если регистрация информации о преступлении была задержана по уважительной причине, то в регистрационном документе указывается дата и время ее первоначального получения должностным лицом. В таких случаях срок последовательного производства исчисляется именно с этого времени.

3. В случае поступления в орган дознания, досудебного следствия, прокурору или в суд информации, которая направлена в данный орган из другого органа по принадлежности, то она регистрируется в общем порядке. При этом срок ее разрешения исчисляется со времени последней регистрации».

3) **«Недопустимость повторной регистрации источников информации о преступлениях»:**

«1. При поступлении в орган дознания, досудебного следствия, прокуратуры или суда информации, которая раньше была зарегистрирована и по которой начат доследственный уголовный процесс или ведется производство по уголовному делу, она повторно не регистрируется, а приобщается к материалам соответствующего производства.

2. Положения части 1 данной статьи не распространяются на случаи, когда по факту, о котором сообщается раньше было принято решение об отказе в возбуждении уголовного дела или о прекращении уголовного дела».

§ 2. ВИДЫ РЕГИСТРАЦИОННЫХ ДОКУМЕНТОВ И ПРАВИЛА ИХ ЗАПОЛНЕНИЯ

Виды и форма регистрационных документов устанавливаются ведомственными нормативными актами, чем и порождается многообразие этих документов. Проанализировать все их в пределах одного параграфа естественно невозможно. Поэтому остановимся лишь на документах, в которых регистрируется информация о преступлениях в органах внутренних дел и прокуратуры. Эти органы, как известно, выполняют наибольший объем работы по приему, регистрации, проверке и разрешению данной информации.

Все используемые в практике деятельности правоохранительных органов регистрационные документы в зависимости от их формы можно разделить на два вида: 1) имеющие форму картотеки; 2) имеющие форму книги (журнала).

Ведение картотек как формы регистрационных документов предусмотрено в органах прокуратуры (п. 4.2.7. Инструкции по делопроизводству в органах прокуратуры Украины (далее – Инструкция Генпрокуратуры)¹).

---

¹ Інструкція з діловодства в органах прокуратури України (Із змінами, внесеними згідно з наказами Генеральної прокуратури № 27 від 28.02.2011, № 111 від 16.11.2011) / Затв. Наказом Гене-

Наиболее распространенной формой регистрационных документов являются книги. В соответствии с Инструкцией Генпрокуратуры, в органах прокуратуры ведется Книга учета заявлений и сообщений о преступлениях (приложение 18 к указанной Инструкции).

В органах прокуратуры книга, предназначенная для регистрации источников информации о преступлениях имеет в своем названии слово «учет», что не отображает ее основного функционального назначения. Бесспорным является то, что зафиксированная в регистрационных документах информация является исходной для составления органами дознания, досудебного следствия, прокуратуры и суда государственных статистических отчетов. Но это функциональное назначение указанных документов является производным. Первичная же и к тому же основная их функция – это функция фиксации юридически значимой информации, содержащейся в соответствующих источниках. Поэтому и называться они должны Книгами (или Журналами) регистрации (а не учета) заявлений, сообщений и иной информации о преступлениях.

В дежурных частях МВД, ГУБОП МВД, ГУМВД, УМВД, УМВДТ оперативным дежурным или оператором телефонной линии «02» ведется журнал регистрации информации о преступлениях и иных происшествиях, поступившей по телефонной линии или при помощи иных средств связи (приложение 6 к Инструкции). Кроме того, данная информация фиксируется при помощи иных записывающих устройств. Вся полученная информация о преступлениях и происшествиях регистрируется в ЖРИП и немедленно передается в дежурную часть гор-,рай-, линоргана по территориальности для реагирования (п. 3.14 Инструкции).

С учетом важности функций, выполняемых регистрацией заявлений, сообщений и иной информации о преступлениях к заполнению регистрационных документов, ведущихся во всех органах дознания, досудебного следствия, прокуратуры и суда следует установить жесткие требования. Эти требования

должны содержаться в виде определенных правил, закрепленных в нормативных документах, и выполняться всеми должностными лицами указанных органов. Как уже отмечалось, в законодательных актах таких правил не существует, в теории уголовного процесса о них речь также не шла, поэтому при формулировании этих правил необходимо обращаться к ведомственным нормативно-правовым актам, а также к практике деятельности правоохранительных и судебных органов. Исходя из этого, отметим, что к правилам заполнения регистрационных документов, в которых фиксируется информация о преступлениях, относятся следующие.

Первое правило. *Листы в регистрационном документе должны быть пронумерованы, прошнурованы и скреплены печатью*¹. Наличие данного правила связано с тем, что регистрационные документы являются документами строгой отчетности. Кроме того, что они используются для получения исходной информации для различных форм отчетности органов дознания, досудебного следствия, прокуратуры и суда, эти документы имеют важное значение также для обеспечения реализации всех функций регистрации (см. предыдущий параграф данной работы).

Второе правило. *В регистрационном документе при записи кратких сведений об обстоятельствах совершения преступления должно быть обязательно указано на лицо, о котором в заявлении идет речь как о совершившем преступление.* Соблюдение этого правила всеми работниками, отвечающими за регистрацию заявлений, сообщений и иной информации о преступлениях, исключит из практики деятельности органов, ведущий доследственный уголовный процесс, злоупотребления, когда в регистрационном документе умышленно не указываются данные о лице, совершившем преступление, хотя заявитель прямо указывает на него. Умышленное не указание в ЖРЗСП лица, о котором идет речь в первичной информации о преступлении, может быть использовано чаще всего органами дознания для получения во время проверки за-

---

¹ Это правило касается ведения регистрационных документов, имеющих форму книги (журнала).

явлений о преступлениях взяток с лиц, на которых указано в заявлении, и последующего укрытия преступления от учета.

Второй негативный момент, связанный с нарушением этого правила, заключается в том, что работники райгоротделов внутренних дел, указав в регистрационном документе, что преступление совершено неизвестным лицом, докладывают руководству о регистрации информации о "неочевидном" преступлении. А через несколько часов после этого делается еще один доклад о "раскрытии" преступления по "горячим следам". Таким образом создается видимость успешной, эффективной деятельности по раскрытию преступления.

Третье правило. *Записи в регистрационных документах производятся полностью, аккуратно и только чернилами (пастой), без исправлений и подчисток. Об ошибочных записях делается отметка, которая скрепляется подписью лица, производившего регистрацию информации о преступлении.* Установление такого правила является обоснованным, так как в регистрационном документе впервые официально в государственном органе фиксируются обстоятельства совершения преступления. Поэтому любые исправления, подчистки могут вызвать как у надзирающих так и в контролирующих органов подозрение в подлинности произведенных записей и как следствие в объективности лиц, ответственных за регистрацию заявлений и сообщений о преступлениях.

В завершение рассмотрения вопросов, связанных с регистрацией источников информации о преступлениях, в качестве рекомендации для включения в уголовно-процессуальное законодательство укажем еще одно правило.

Четвертое правило. *Лицу, непосредственно обратившемуся в орган дознания, досудебного следствия, прокуратуры или суда с заявлением или сообщением о преступлении должен быть вручен документ, подтверждающий факт приема заявления должностным лицом соответствующего государственного органа.* До 1991 года в органах МВД таким документом являлся талон. Но в утвержденной в этом году Инструкции МВД подобный документ не предусматривался.

Этот пробел был ликвидирован в 2004 году с утверждением в МВД Украины соответствующей Инструкции (приложение 5).

С целью обеспечения права заявителя знать о последствиях его обращения с заявлением о преступлении в орган дознания, следствия, к прокурору или в суд, в уголовно-процессуальном законе необходимо закрепить не только правило о необходимости вручения гражданину, лично обратившемуся в правоохранительный или судебный орган, талона, но и его форму и содержание. В талоне должны указываться сведения о номере, под которым заявление зарегистрировано в ЖРЗСП, о должностном лице, принявшем и зарегистрировавшем его. Наличие такого правила в законе будет являться гарантией от возможных злоупотреблений со стороны должностных лиц, поскольку они будут лишены возможности укрыть принятый источник информации о преступлении от регистрации.

Изложенные в этом параграфе предложения по усовершенствованию действующего законодательства могут быть реализованы путем дополнения главы восьмой УПК статьями такого содержания:

1) *Форма и содержание регистрационных документов.*

1. Форма регистрационных документов является единой для всех министерств и ведомств, уполномоченных осуществлять производство по заявлениям и сообщениям о преступлениях, и разрабатывается соответствующими министерствами по согласованию с Генеральной прокуратурой Украины.

2. Заполнение регистрационных документов осуществляется специально уполномоченными руководителем соответствующего органа должностными лицами.

2) *Вручение заявителю или лицу, сообщившему о преступлении, талона о регистрации заявления или сообщения.*

Гражданину, лично явившемуся в орган дознания, досудебного следствия, прокуратуры или суда и сообщившему в устной или письменной форме о совершении преступления, выдается под расписку талон установленной формы, в котором указываются данные о должностном лице, принявшем и зарегистри-

ровавшем информацию о преступлении; дату и время принятия и регистрации информации и ее регистрационный номер.

ГЛАВА 6

ИССЛЕДОВАНИЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В ДОСЛЕДСТВЕННОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

§ 1. СУЩНОСТЬ ПОЗНАНИЯ (ИССЛЕДОВАНИЯ) ОБСТОЯТЕЛЬСТВ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В ДОСЛЕДСТВЕННОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Важность теоретического исследования проблем познания в уголовном процессе в целом и в доследственном, в частности, обуславливается той ролью, которую познание занимает в практической деятельности лица, производящего дознание, следователя, прокурора и суда¹. Нет ни одной стадии процесса, в которой бы не осуществлялась познавательная деятельность. Не может ее не быть и в доследственном уголовном процессе, ибо речь идет о составной части общей процессуальной системы. При этом каждое лицо, ведущее процесс, осуществляет познание в особых условиях, используя специфические познавательные средства. Решение познавательных задач в предшествующей стадии является непременным условием решения соответствующих задач в последующих стадиях процесса. Как видно, без познания невозможно получение знания об изучаемых явлениях, а без знания невозможно решение ни частных задач конкретной стадии, ни, тем более, общих задач процесса. Познавательная деятельность является первичной по отношению к другим видам уголовно-процессуальной деятельности. Она всегда выдвигается на передний план, обеспечивая осуществ-

---

¹ Это обстоятельство неоднократно подчеркивалось и достаточно полно раскрыто в философской и процессуальной литературе. См.: Старченко А. А. Логика в судебном исследовании. - М.: Госполитиздат, 1958; Арсеньев В.Д. Вопросы общей теории судебных доказательств в советском уголовном процессе. - М.: Юрид. лит., 1964; Лузгин И. М. Расследование как процесс познания. - М.: Изд-во ВШ МВД СССР, 1969; Его же. Методологические проблемы расследования. - М.: Юрид. лит., 1973; Якубович Н. А. Теоретические основы предварительного расследования. - М.: РИО МВД СССР, 1971; Теория доказательств в советском уголовном процессе. - М.: Юрид. лит., 1973; Белкин Р.С., Винберг А.И. Криминалистика и доказывание. (Методологические проблемы). - М.: Юрид. лит., 1969; Их же. Криминалистика. (Общетеоретические проблемы). - М.: Юрид. лит., 1973; Белкин Р.С. Курс советской криминалистики. - М.: Изд-во Акад. МВД СССР. Т. I. - 1977; Т. II. - 1978; Т. III. - 1979.

вление других видов уголовно-процессуальной деятельности. Не смотря на всю важность познания, до сих пор не выяснена с достаточной полнотой его природа и характер в уголовном процессе. Не исследованы так же все формы и методы познания в различных стадиях процесса. Однако исследовать их с достаточной полнотой невозможно без предварительного уяснения сущности познания в уголовном процессе, а тем более в такой особой его части, каким является доследственный уголовный процесс. Но правильное решение этих вопросов затрудняется тем, что названные общие положения еще сами не получили однозначного объяснения. Именно недостаточной исследованностью этих вопросов в процессуальной науке можно объяснить допускаемое иногда отождествление судебного познания с научным. Такую ошибку, в частности, допускает Л. А. Ванеева, которая полагает, что «судебное познание по своему характеру есть научное познание»¹. В подтверждение своей точки зрения автор указывает такие черты научного познания, которые лишь в первом приближении могут рассматриваться как сходные с чертами познания, осуществляемого в уголовном процессе. «Научное и судебное познание, - пишет Л. А. Ванеева, - направлено на изучение определенного предмета и осуществляется с помощью особых способов и приемов, выработанных наукой и практикой». Им «присущи строгая логическая последовательность, беспристрастный и тщательный анализ фактов, использование достижений науки... Суд, как и любой исследователь, в процессе познания использует такие формы и методы мышления как дедукция и индукция, анализ и синтез, гипотеза, аналогия, сходство и различие, абстрактное и конкретное, от явления к сущности и т.п.»². Можно продолжить перечисление сходных для научного исследования и судебного познания черт, указав те, которые автор не называет в своей работе. Но в этом нет необходимости, ибо подобие судебного познания научному исследованию в известных пределах очевидно. Речь же в данном случае должна идти не о подобии сравниваемых видов познания, а об их тождестве, ибо только такого рода их соотношение позволяет

---

¹ Ванеева Л. А. Судебное познание в советском гражданском процессе. - Владивосток, 1972. - С. 47.

² Там же. - С. 47-48.

рассматривать судебное познание, как научное. Если такое тождество отсутствует, то отсутствуют и основания рассматривать (а значит, и обозначать) познание в уголовном процессе (как и в каждой отдельной его части), как научное. Для правильного решения вопроса о соотношении научного и судебного познания необходимо указать не только общее, но и то, что отличает познание в уголовном процессе от научного познания. Наличие таких отличий не вызывает сомнения, ибо речь идет о специфической области деятельности, связанной с проверкой заявлений и сообщений о преступлениях, их расследованием и судебным рассмотрением уголовных дел или гражданских дел в гражданском судопроизводстве.

Указанные отличия автор видит в том, «что судебное познание совершается только: а) в отношении закрепленного законом предмета познания; б) с помощью определенных законом доказательственных средств; в) оно ограничено во времени»¹. С этим следует согласиться полностью. Но, в то же время, необходимо указать, во-первых, что данный перечень не является исчерпывающим, и, во-вторых, что в него не включены наиболее существенные отличия, которые свойственны научному познанию и отличают его от судебного.

С философской точки зрения, «в научном исследовании дифференцировано решаются логические, эмпирические и теоретические задачи»². Если подойти к рассмотрению познания, осуществляемого в уголовном процессе с такой стороны, то легко обнаружить решение в нем как эмпирических, так и логических задач. Уже одно это обстоятельство указывает на недопустимость отождествления судебного познания с научным. Можно указать еще одно такое же существенное обстоятельство. Научное исследование направлено на достижение нового знания не только для конкретного субъекта познания, но и «для всего общества на данной ступени его развития. Иначе это не будет исследованием»³. Познание в уголовном процессе не направлено на достижение такого знания. Здесь устанавливается истина конкретного факта, а то, что представля-

---

¹ Там же. С. 49.

² Герасимов И.Г. Научное исследование. - М.: Политиздат, 1972. - С. 119.

³ Копнин П. В. Гносеологические и логические основы науки. - М.: Мысль, 1974. - С. 223.

ет собой данное преступление полно и точно описано в законе. Это знание является достоянием не только следователя, прокурора и суда, применяющих в своей деятельности нормы права, но и всего общества. Приступая к познанию конкретного преступления, лицо, производящее дознание, следователь, прокурор и суд используют правовое знание как исходную нормативную информацию. С этой точки зрения, познание, осуществляемое в уголовном процессе, не может рассматриваться как научное.

Нельзя согласиться и с теми учеными, по мнению которых судебное познание занимает промежуточное положение между обыденным и научным познанием¹, так как оно отличается и от научного, и от обыденного по характеру задач, предмету, условиям, средствам и способам познания. Обращая внимание на это, Ф.Н. Фаткуллин указывал, что «оно осуществляется: а) ради выполнения специфических задач, указанных процессуальным законодательством (ст. 2 Основ уголовного судопроизводства); б) при помощи специфических средств, именуемых судебными доказательствами, их источниками и способами их получения и проверки; в) для установления наличия или отсутствия фактов и обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения дела; г) в пределах и условиях, характерных только для судопроизводства. Эти особенности позволяют видеть в процессуальном доказывании самостоятельную разновидность познания внешнего мира...»². Эти отличия соответствуют объективной действительности. Однако кроме них при решении данного вопроса необходимо учитывать и ряд других положений.

Познание в уголовном процессе осуществляется в пределах, предусмотренных законом, т.е. речь идет об одной из разновидностей правового познания действительности. Именно поэтому мы рассмотрели пространственно-временные пределы доследственного уголовного процесса. Такое ограниченное в пространстве и времени познание осуществляется не только в уголовном, но и в гражданском процессе. Правовым оно является и в любом другом случае, где

---

¹ См. Алексеев С. С. Общая теория социалистического права. Вып. 4. - Свердловск, 1966. - С. 28.

² Фаткуллин Ф. Н. Общие проблемы процессуального доказывания. - Казань, 1973. - С. 19-20.

познание конкретных явлений осуществляется с точки зрения норм действующего права. Однако ограничиться наименованием познания в уголовном процессе правовым, было бы недостаточно. Такое его обозначение, хотя в основном и отражает сущность этого вида познания, но не индивидуализирует его. Рассмотрение познания в уголовном процессе, как правового, является родовым. Именно поэтому оно обращает внимание на общее, но не отражает специфику конкретного вида познания, в том числе и того, которое осуществляется в доследственном уголовном процессе. Попытка Ф. Н. Фаткуллина отразить указанную специфику познания в самом его обозначении привела его к выводу, что познание в уголовном процессе может называться «следственно-судебным познанием»¹. Но это также не достаточно индивидуализирует характер познания в уголовном процессе, указывая лишь органы, осуществляющие познание, и то не полностью, ибо кроме названных органов познавательную деятельность осуществляют здесь лицо, производящее дознание, и прокурор. И это весьма важно подчеркнуть, поскольку в доследственном уголовном процессе познавательную деятельность осуществляют все названные субъекты, а не только следователь и судья. Как видно, предлагаемое автором обозначение познания в уголовном процессе страдает односторонностью и потому нуждается в дополнении и уточнении. Нельзя рассматриваемый вид познания обозначить и как «процессуальное познание». Такое его название также страдает односторонностью. Оно отражает лишь процедурную сторону познавательной деятельности. К тому же из него не ясно, осуществляется ли оно в связи с совершением преступления или происходит по поводу предъявленного иска в гражданском процессе. Все перечисленные недостатки обусловлены тем, что название «процессуальное познание» обозначает лишь форму познавательной деятельности. При всем ее значении определять явление следует не только с учетом его формы, но так же и специфики его содержания. Наиболее существенным обстоятельством рассматриваемого вида познавательной деятельности является объект его познания. Подробно он будет рассмотрен в следующем параграфе. Здесь же об-

---

¹ Там же. - С. 20.

щим образом укажем, что таким основным объектом является преступление, т.е. общественно-опасное, виновное, предусмотренное уголовным законом наказуемое деяние. Именно оно и определяет как содержание, так и характер познания в уголовном процессе. Поэтому данный вид познания можно было бы назвать уголовно-правовым. Но в таком случае игнорируется форма познавательной деятельности. Для индивидуализации этого вида познания необходимо такое наименование, которое отражало бы не только его содержание, но и форму.

Этот подход полностью согласуется с характером соотношения содержания и формы, который принят в философии. В этой связи следует отметить, что содержание не может существовать вне присущей ему формы, а сама форма познавательной деятельности окажется бессодержательной, если не будет насыщена вполне определенным содержанием. Из этого следует, что в наименовании рассматриваемого вида познания должно найти отражение диалектическое единство содержания и формы данного вида познавательной деятельности. Сущность познания в уголовном процессе наиболее удачно обозначать термином «уголовно-процессуальное познание действительности»¹. Первое слово обращает здесь внимание на содержание данного вида познавательной деятельности, а второе на его форму. Связывающий эти два слова дефис отражает единство содержания и формы, указывая на самостоятельный и целостный характер рассматриваемой познавательной деятельности. Последнее слово этого понятия подчеркивает объективный характер познаваемых явлений в уголовном процессе.

Преступления, связанные с ними явления и процессы во всех реальных ситуациях предстают перед лицом, производящим дознание, следователем, прокурором и судом как события прошлого, как то, что существует объективно, независимо от сознания субъектов познания. Они представляют собой специфическую реальность, которая подлежит познанию как важнейший, первооче-

---

¹ Именно такое обозначение данному виду познания дает болгарский ученый проф. П. Гиндев. См. Гиндев П. По някои въпроси на методологията на наказателнопроцесуалната наука // Известия на Института по философия на БАН. - 1961. - С. 89-90.

редной материальной объект в уголовном процессе. Наиболее существенные его признаки познаются уже в доследственном уголовном процессе. Но в этой деятельности познанию подлежат не только материальные объекты, но и результаты познавательной деятельности, выделяемые в качестве специфических идеальных объектов. Оба вида объектов познания представляют собой ту реальную действительность, взаимодействуя с которой, лицо, производящее дознание, следователь, прокурор и суд достигают необходимого знания, с целью решения не только познавательных, но и специальных задач уголовного процесса. Как видно, речь должна идти об уголовно-процессуальном познании действительности, индивидуализация которого с необходимостью требует соответствующей терминологии, объективно отражающей специфический характер данного вида познания. Этот вид познания «есть особая разновидность социального познания, в результате которого субъект (судья, следователь, прокурор) приходят к специфическому типу социального знания, обусловленного особенностями объекта и процессуальными средствами его овладения. Это знание включает в себя как научные элементы, поскольку в процессе расследования и разрешения дела раскрываются содержание уголовно-правовых запретов, являющихся нормативным закреплением научных правовых представлений об определенных общественных отношениях, и элементы вненаучного знания, поскольку познается сущность единичных социальных явлений на основе эмпирических данных (доказательств), однако в своем практическом выражении (приговоре) они слиты и представляют определенное единство»¹.

Помимо рассмотренных особенностей, уголовно-процессуальное познание действительности носит ярко выраженный публичный характер. Оно осуществляется от имени государства, в интересах всего общества независимо от тех лиц, учреждений, предприятий и организаций, чьи интересы оно может затрагивать. При этом следует отметить, что и в этой области «общество в познании выступает через цели, с которыми субъект вступает в практическое взаи-

---

¹ Грошевой Ю. М. Теоретические проблемы формирования убеждения судьи в советском уголовном судопроизводстве: автореф. докторской диссертации. - Харьков, 1975. - С. 28-29.

модействие с объектом»¹ познания. В этой связи необходимо отметить, что до сих пор в нашей специальной литературе говорили лишь об истинностных функциях познания. Между тем, в уголовно-процессуальном познании действительности со всей определенностью выражается как мировоззрение нашего общества, так и его гуманистические идеалы. Это обстоятельство следует не только подчеркнуть, но и обратить внимание на необходимость его специального исследования. При этом нужно исходить из того, что «философия настаивает на единстве мировоззренческих, гуманистических и истинностных функций познания»². Все названные функции познания не только взаимосвязаны, но и обуславливают друг друга. Они лишь в своем единстве определяют возможность выполнения уголовно-процессуальным познанием своего социального назначения. В таком единстве они должны исследоваться и в теории уголовно-процессуального познания действительности. Не ставя перед собой такую цель, следует со всей определенностью подчеркнуть не только практическую значимость всех функций познавательной деятельности, но и особую роль в ней тех субъектов, которые осуществляют процесс познания. От того, насколько полно они реализуют свои познавательные возможности, зависит эффективность уголовного процесса. При этом, познавательные возможности следователя, прокурора, суда зависят не только от уровня владения и полноты использования ими познавательных средств, но и от их мировоззренческих установок. В этой связи следует особо отметить важное философское положение, которое обращает внимание на то, что «горизонт познавательных возможностей человека расширяется не прямо пропорционально накопленным знаниям и достигнутому уровню материальной культуры. Он зависит от угла зрения, определяемого социальными позициями субъекта, которые могут способствовать получению объективной истины, а могут привести к искаженному отражению действительности. Социальная позиция индивида – не внешняя форма получения знания, а сам способ восприятия и интерпретации познавательного мате-

---

¹ Копнин П. В. Введение в марксистскую гносеологию. - Киев: Наукова думка, 1966. - С. 123.

² Крымский С. Б. Научное знание и принципы его трансформации. - Киев: Наукова думка, 1974. - С. 9-10.

риала»¹. Социальная позиция следователя, прокурора, судьи, будучи «включенной в конкретный познавательный процесс», имеет непосредственное практическое значение. Она влияет не только на восприятие необходимой информации, но и на общественно-политическую и юридическую оценку действий лица, совершившего преступление, т.е. на установление истины по делу. В этом, в частности, проявляется связь мировоззренческой функции познания с истинностной. Поскольку же от правильной общественно-политической и юридической оценки действий обвиняемого зависит назначение справедливого наказания, то очевидна взаимосвязь названных функций с гуманистической функцией уголовно-процессуального познания действительности. Гуманистические начала уголовного процесса находят свое выражение во многих нормах закона. Что касается познавательного аспекта, то они довольно четко выражены в ст. 22 УПК Украины, которая запрещает заканчивать производство по уголовному делу и решать судьбу лица, совершившего преступление, до всестороннего, полного и объективного исследования всех обстоятельств совершенного преступления, т.е. до установления истины по делу. При этом запрещается использовать в качестве познавательных средств для введения в процесс необходимой информации насилие, угрозы и иные незаконные меры.

Специфика уголовно-процессуального познания действительности обуславливает необходимость выделения еще одной – профилактической функции познания в уголовном процессе. Осознание лицом объективной возможности раскрытия преступления является тем фактором, который удерживает его от совершения противоправных действий, ибо оно понимает, что раскрытие преступления с неотвратимостью повлечет привлечение его в уголовной ответственности и наказание. В основе решения о привлечении к уголовной ответственности и применении наказания лежит истинное знание о совершенном преступлении. Его установление начинается уже в доследственном уголовном процессе, который после возбуждения уголовного дела трансформируется в следственный. Именно поэтому обобщенное выражение полученного знания

---

¹ Арефьева Г. С. Социальная активность. - М.: Политиздат, 1974. - С. 60.

содержится в обвинении, предъявленном конкретному лицу. В процессе дальнейшего производства по делу истинность сформулированного обвинения неоднократно проверяется различными субъектами познания. Такой же проверке подвергается и сама познавательная деятельность. Этому способствует устойчивость достигнутых результатов познания, фиксируемых в материалах дела, а также необратимость осуществленного познавательного процесса, которая «связана с определенной направленностью смены качественных состояний; это обусловлено тем, что на каждой стадии развития складываются материальные условия для формирования новой стадии» познания. Характерно, что в каждой стадии процесс познания осуществляется новым субъектом: лицом, производящим дознание, следователем, прокурором, единолично действующим судьей или коллегиально рассматривающего дело судом. Но примечательно то, что все названные лица могут начинать познание совершенного преступления уже в доследственном уголовном процессе и, таким образом, лично создавать информационные основы своей успешной деятельности в последующих стадиях процесса. Отсюда очевидна важность добросовестного отношения каждого из них к решению всего комплекса задач доследственного уголовного процесса.

§ 2. ПРЕДМЕТ ИССЛЕДОВАНИЯ В ДОСЛЕДСТВЕННОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Основной чертой деятельности в уголовном процессе является ее познавательная направленность. Познание при этом имеет ретроспективный характер, поскольку оно в основном обращено в прошлое. Лишь последствия преступления, а также причины и условия, способствовавшие его совершению, существуют на момент производства по делу. Но и они исследуются в связи с совершением данного преступного акта, то есть события прошлого. Именно этим обуславливается сложность достижения истины при исследовании такого

рода объектов действительности. Несмотря на это, перед уголовным процессом стоит задача полного, всестороннего и объективного исследования всех объектов, подлежащих доказыванию. Это требование предполагает такое их познание, которое позволит не только достичь истину, но и обеспечить решение комплекса правовых, криминологических и воспитательных задач в уголовном процессе.

По своей гносеологической сущности уголовно-процессуальное доказывание представляет собой разновидность познания, в котором применимы, с учетом его специфики, все законы и категории современной гносеологии. Эта специфика обусловлена, прежде всего, предметом, задачами, целями и средствами познания, кругом его субъектов, сроками и процессуальной формой производства¹.

В свою очередь, познанию, осуществляемому в различных структурных частях уголовного процесса, присущи свои особенности, предопределяемые специфичным проявлением указанных категорий в конкретной части процесса. Применительно к теме нашего исследования укажем, что доследственный уголовный процесс, являясь составной частью уголовного процесса, несомненно, обладает как общими признаками, характерными для уголовного процесса в целом, так и специфическими, присущими только ему признаками. К числу общих следует отнести доказательную направленность познавательной деятельности, которая присуща всем частным процессам и каждой уголовно-процессуальной стадии. По выражению П.А. Лупинской, доказывание “составляет сердцевину всей уголовно-процессуальной деятельности”². Познание относимых к преступлению обстоятельств является самоцелью деятельности субъектов, ведущих уголовный процесс. Оно осуществляется с целью доказывания конкретных фактов действительности. Доказывание - основное содержа-

---

¹ Михеенко М.М. Доказывание в советском уголовном судопроизводстве. - К.: Вища школа, 1984. - С. 6; Пашкевич П.Ф. Объективная истина в уголовном судопроизводстве. - М.: Юрид. лит., 1961. - С. 25; Теория доказательств в советском уголовном процессе (Отв. ред. Н.В.Жогин). - 2-е изд., испр. и доп. М.: Юрид. лит., 1973. - С. 36; Нор В.Т. Проблеми теорії і практики судових доказів. - Львів: Вища школа, 1978. - С. 17.

² Уголовный процесс: учебник для ВУЗов / Под общ. ред. П.А.Лупинской. - М.: Юристь, 1995. - С. 127.

ние всего уголовного процесса¹, поэтому “и сам уголовный процесс в своей основе есть процесс доказывания, познания определенных обстоятельств...”².

В этой связи возникает вопрос о специфике доказывания в доследственном уголовном процессе. Этот вопрос в литературе не является новым, он был предметом исследований в науке уголовного процесса и, по существу, разделил ученых на два противоположных лагеря. Одни из них утверждают, что доследственный уголовный процесс “...имеет строго ограниченную задачу, которая не включает в себя доказывания”³.

Однако существует и другая, противоположная первой, точка зрения. Впервые в уголовно-процессуальной науке ее высказала Ц.М. Каз, которая отмечала, что процесс установления оснований к возбуждению уголовного дела, равно как и обстоятельств, влекущих отказ в возбуждении дела, представляет собой познание истины, познание одних, ранее не известных фактов, посредством других - известных. Поскольку следователь (орган дознания) от незнания к знанию идет путем обнаружения, закрепления, проверки и оценки фактических данных, полученных из источников, определенных законом, то в начальной стадии уголовного судопроизводства происходит доказывание со своеобразием, обусловленным сущностью самой стадии⁴. К данной точке зрения присоединился и В.Д. Арсеньев. Фактические данные, которыми обосновываются решение о возбуждении или об отказе в возбуждении уголовного дела, по его мнению, носят характер “зачатков будущих доказательств”⁵.

Выражая свое несогласие с первой и полностью разделяя вторую позицию, укажем, что доказывание в доследственном уголовном процессе имеет

---

¹ Теория доказательств в советском уголовном процессе. - С. 7.

² Арсеньев В.Д. К вопросу об объекте и предмете советского уголовного процесса и уголовно-процессуального доказывания // Гарантии прав личности в советском уголовном праве и процессе. - Ярославль: Изд-во ЯрГУ, 1981. - С. 23.

³ Жогин Н.В., Фаткуллин Ф.Н. Предварительное следствие в советском уголовном процессе. - М.: Юрид. лит., 1965. - С. 20.

⁴ Каз Ц.М. Пределы доказывания в стадии возбуждения уголовного дела // Учен. зап. Саратовского гос. ун-та. - Саратов, 1964. - Вып. XI. - С. 43-45.

⁵ Арсеньев В.Д. Доказывание фактических обстоятельств в советском уголовном процессе: автореф. дисс. ... докт. юрид. наук. - М., 1967. - С. 13.

место, но осуществляется в иной, чем в следственном и судебном процессах, форме. В пользу этого свидетельствует следующее.

Как было отмечено, общепризнанным является положение о том, что доказывание составляет главное содержание уголовно-процессуальной деятельности. Следовательно, и деятельность, реализуемая в доследственном уголовном процессе, не может быть бессодержательной. Она направлена на познание обстоятельств деяния, о котором поступила первичная информация. Основным содержанием деятельности в доследственном процессе является приобретение такой совокупности знаний, которая позволит органу или лицу, ведущему процесс, прийти к достоверному выводу о наличии либо отсутствии фактических обстоятельств деяния и принять обоснованное окончательное для данного процесса решение.

Общеизвестно, что доказывание обстоятельств преступления включает в себя выявление, закрепление, проверку (исследование) и оценку фактических данных, с помощью которых устанавливаются необходимые для дела факты. При анализе доследственной уголовно-процессуальной деятельности нетрудно заметить, что все названные элементы процесса доказывания входят в ее состав.

Учитывая место доследственного процесса в общей процессуальной системе, необходимо отметить, что в нем впервые начинает устанавливаться истина, содержащая в себе отражение фактов реальной действительности и состоящая из суммы знаний субъекта, ведущего процесс, об объекте познания¹. Знаниями об объекте могут обладать и иные лица, но только включение этих знаний в сферу уголовного процесса путем заявления или сообщения о преступлении делает их достоянием соответствующего субъекта. Такие действия позволяют последнему вступить во взаимодействие с конкретным объектом с целью получения нужного знания о совершенном или подготавливаемом преступлении.

---

¹ Об объекте познания в доследственном процессе см.: Зеленецкий В.С. Объект познания в доследственном уголовном процессе // Весы Фемиды. – Симферополь: Интерномикос, 2002. – № 2 (22). – С. 6-21.

Осуществляя познавательную деятельность по накоплению знаний об изучаемых обстоятельствах дела, субъект действует не произвольно. Во-первых, он должен реализовать свою познавательную деятельность не позднее срока, указанного в законе. Во-вторых, при выборе средств познания субъект, ведущий процесс, ограничен их определенным набором, то есть он вправе использовать только те средства, которые разрешены к применению в доследственном уголовном процессе. В-третьих, осуществляемое в данном процессе познание направляется только на те объекты, которые включены в осуществляемую субъектом деятельность.

Любой субъект, обращаясь к окружающей его действительности, сталкивается с неисчерпаемым множеством объектов: вещей, явлений, процессов. Попытка изучения их всех сразу бессмысленна. Поэтому исследователь выделяет в реальном мире лишь некоторые процессы, явления, нацеливая на них свой познавательный интерес. В зависимости от количества (объема) предметов, вещей, явлений и т.д. “следует различать объективную реальность, объект и предмет познания”¹.

В существующей объективной реальности субъект познания очерчивает для себя интересующий его “кусочек действительности”², подлежащий изучению. Он и выступает в качестве объекта познания, то есть “части объективной реальности, которая включена в практическую, познавательную и преобразующую деятельность человека или человечества”³. Отсюда объект познания (как составная часть объективной реальности) - это явление (вещь, событие), существующее (или существовавшее) само по себе - объективно. В качестве объекта выделенное для познания явление действительности предстает перед познающим субъектом во всем многообразии его свойств и отношений, то есть в реально существующей целостности. Но субъект процессуального познания не

---

¹ Философский словарь / Под. ред. М.М.Розенталя. - 3-е изд. - М.: Политиздат, 1972. - С. 309.

² Давлетов А.А. Объект и предмет уголовно-процессуального познания // Проблемы доказательственной деятельности по уголовным делам: Межвуз. сб. научн. трудов. - Красноярск, 1985. - С. 15.

³ Гиндев И. Философия и социальное познание / Пер. с болг. А.В.Федотова. - М.: Прогресс, 1977. - С. 23.

стремится к исследованию всех сторон и связей объекта, а изучает их в ограниченном количестве, исходя из задач конкретного вида познавательной деятельности. Таким образом, “познание оказывается ориентированным не только на бесконечный процесс приближения к абсолютной истине (то есть наличное воплощение объективности в знании), но и на реализацию конкретных задач человеческой жизнедеятельности”¹. Для реализации этих задач субъектом, в зависимости от “его целей, интересов и т.д. - выделяются разные стороны объекта и на этой основе формируется предмет познания”².

В отличие от объекта познания предмет не может быть независим от познания и его субъекта и существует только в связи с ним. Поэтому предмет познания определяется как “зафиксированные в опыте и включенные в процесс практической деятельности человека стороны, свойства и отношения объектов, исследуемые с определенной целью в данных условиях и обстоятельствах”³.

Уголовно-процессуальная деятельность, являясь одним из видов познавательной деятельности, также направлена на познание определенного объекта, характер которого обусловлен стоящими перед ней задачами. Объект процессуального познания действительности представляет собой систему связанных с преступлением непосредственно изучаемых следователем, прокурором и судом фактических данных и устанавливаемых на их основе обстоятельств, исследуемых в предусмотренном законом порядке с целью решения задач уголовного процесса⁴. Но объект познания не индивидуализирует только уголовно-процессуальную деятельность. Преступное деяние изучается не только в уголовном процессе, но и в других отраслях правового познания действительности (криминологии, уголовном праве, криминалистике, психологии, социологии и др.). Именно поэтому изучаемое всеми названными науками явление предстает в качестве общего для них объекта познания. Поскольку каждая разновидность процесса познания направлена на достижение своих специфических целей, то и

---

¹ Крымский С.Б. и др. Эпистемология культуры: Введение в обобщенную теорию познания. - К.: Наукова думка, 1993. - С. 25.

² Кириллов В.И. Логика познания сущности. - М.: Высшая школа, 1980. - С. 62.

³ Философский словарь / Под. ред. М.М.Розенталя. - 3-е изд. - М.: Политиздат, 1972. - С. 326.

⁴ Давлетов А.А. Объект и предмет уголовно-процессуального познания. - С. 18.

исследование объекта производится каждой из названных наук с разных сторон. Совокупность сторон объекта, подлежащих изучению в процессе определенного вида познания, образует собственный предмет познания. Как видно, определение предмета уголовно-процессуального познания сводится к выявлению того круга свойств и связей объекта познания, исследование которых необходимо для разрешения задач и достижения целей уголовного процесса.

Осуществляемое в уголовном процессе познание урегулировано совокупностью правовых норм. Последние определяют специфику познавательной деятельности как по форме, так и по содержанию. Вне правовой регламентации познание в уголовном процессе будет не только бессодержательным, но и недопустимым. С этой точки зрения речь должна идти о правовой сущности рассматриваемой познавательной деятельности или о правовом познании действительности в уголовном процессе. Предмет такого познания определен в статьях 64 и 23 УПК и включает в себя следующие элементы: 1) событие преступления (время, место, способ и другие обстоятельства совершения преступления); 2) виновность обвиняемого в совершении преступления и мотивы преступления; 3) обстоятельства, влияющие на степень и характер ответственности обвиняемого, а также иные обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого; 4) характер и размер ущерба, причиненного преступлением, а также размер расходов учреждения здравоохранения на стационарное лечение потерпевшего от преступного деяния; 5) причины и условия, способствовавшие совершению преступления. Каждый из элементов представляет собой конкретную сторону объекта познания. Их изучение позволяет определить уголовно-процессуальную и криминологическую сущность совершенного деяния. Но процессуальное познание не ограничивается исследованием сторон объекта только в их целостности. Каждая из названных сторон имеет свои элементы, без изучения которых не может быть познана сущность изучаемого объекта, не будет достигнута истина. Так, установление размера ущерба, причиненного преступлением, требует исследования не только материальной и физической сторон деяния, но и моральной стороны преступного акта. Ущерб от преступ-

ления может состоять как из сумм стоимости похищенного имущества, так и из средств, израсходованных на стационарное лечение потерпевшего и т.д. Изложенное в равной степени относится ко всем элементам предмета познания, перечисленным в УПК в качестве предмета доказывания по уголовному делу. Обстоятельства, входящие в его состав, выполняют по отношению к субъекту, ведущему процесс, своеобразную ориентирующую функцию, поскольку представлены в законе как программа исследовательской (познавательной) деятельности. Для субъекта, осуществляющего деятельность по уголовному делу, эта программа является достаточно четкой и ясной. Что же касается доследственной познавательной деятельности, то ее программа имеет неопределенный характер.

Познание в доследственном уголовном процессе, согласно закону, должно быть направлено на установление достаточных фактических данных, указывающих на наличие в деянии, о котором поступило сообщение, признаков преступления (ч.2 ст.94 УПК) или же обстоятельств, исключающих возбуждение уголовного дела (ст.6 УПК). Такое определение предмета доказывания в доследственном процессе не может удовлетворить потребности практики, нуждающейся в однозначном содержании правовых норм, в частности тех из них, которые устанавливают предмет познания в этой части процесса. Из имеющегося же определения неясно, какие фактические данные и признаки преступления должны быть установлены; каковы критерии достаточности данных, указывающих на признаки преступления или на обстоятельства, влекущие отказ в возбуждении уголовного дела; как действовать субъекту, ведущему процесс, в случае недостаточности фактических данных и т.д. Ответ на эти вопросы может быть получен лишь в результате исследования специфики соотношения объекта и предмета познания в доследственном уголовном процессе.

Как было отмечено, объектом познания в уголовном процессе является система связанных с преступлением доказательств и установленных на их основе обстоятельств, изучаемых в ходе процесса. Поэтому следует признать, что объект уголовно-процессуального познания является единым как для доследст-

венного процесса, так и для следующих за ним - следственного и судебного процессов. В качестве такого объекта выступает деяние, в связи с которым ведется уголовно-процессуальное производство. Но поскольку конкретное деяние становится объектом познания только после вступления субъекта, ведущего процесс, во взаимодействие с ним, то начальным моментом взаимодействия будет время поступления в правоохранительный орган первичной информации о преступлении, побуждающей субъекта к процессуальной, а точнее, к познавательной деятельности. Последняя должна обеспечить проникновение субъекта познания в сущность изучаемого объекта. Но “сущность уже, беднее явления, поэтому для установления сущности нет необходимости познавать все черты явления. В противном случае ни одна сущность не была бы познана, так как явление неисчерпаемо”¹. Таким образом, сущность деяния может быть познана при исследовании определенного набора его признаков. Их количество зависит от специфики познавательных задач, особых целей процесса. Поскольку уголовный процесс характеризуется поступательным развитием познавательной деятельности, то и сущность преступного деяния устанавливается путем последовательного (поступательного) накопления знаний об этом объекте. И это действительно так, ибо доказано, что “сущность вещи или явления никогда не раскрываются сразу, целиком и полностью до конца, а только постепенно, шаг за шагом, ступень за ступенью, “этаж за этажом”². Сумма знаний о деянии на любом из этапов (“этажей”) уголовного процесса (в том числе и доследственного) может свидетельствовать о всестороннем, полном и объективном познании сущности конкретного деяния и, следовательно, о завершении процесса познания. При этом полное овладение предметом доказывания по уголовному делу является конечной целью познания. Что же касается познания отдельных его элементов (или частей), то они могут и фактически устанавливаются уже в доследственном уголовном процессе. Поэтому предмет познания в доследст-

---

¹ Сизякин О.Т. Гносеологическая природа судопроизводства: автореф. дис. ... канд. филос. наук. - Львов, 1971. - С. 8.

² Кедров Б.М. Единство диалектики, логики и теории познания. - М.: Госполитиздат, 1963. - С. 252.

венном процессе включает в себя в определенном объеме некоторые данные об отдельных элементах предмета доказывания по уголовному делу, выступающего в качестве общего предмета познания в уголовном процессе. Исследование этих элементов осуществляется в доследственном уголовном процессе в пределах познавательных возможностей этого процесса и зависит от конкретной познавательной ситуации. И хотя речь идет о доследственном процессе, важно подчеркнуть, что уже здесь создаются необходимые и достаточные условия для решения не только частных, но и общих задач уголовного процесса. Однако необходимо обратить внимание на то, что доследственный уголовный процесс имеет и свои специфические, то есть только для него характерные, задачи и цели. Последние определяют тот круг обстоятельств, которые должны быть выделены исследователем из общего объекта познания и установлены в процессе доследственного производства.

Таким образом, предмет познания в доследственном уголовном процессе является сложным и состоит из двух блоков взаимосвязанных элементов. Первый блок включает те элементы предмета доказывания, которые предусмотрены ст.64 УПК и имеют уголовно-правовое значение. Второй - обстоятельства, подлежащие установлению только в доследственном процессе. Как видно, именно такая особенность предмета доказывания в доследственном уголовном процессе обуславливает его комплексный характер. Но сложность предмета познания в этом процессе определяется не только количественными, но и качественными характеристиками составляющих его элементов. Каждый элемент характеризует определенную сторону подлежащего исследованию объекта. Этим определяется качественная разнородность элементов предмета исследования, каждый из которых обладает собственной структурой.

Среди элементов предмета доказывания доследственного уголовного процесса основное место занимают обстоятельства, составляющие уголовно-правовой объект познания. В деянии, о котором поступила первичная информация субъекту, принявшему ее, зачастую невозможно достоверно определить, является ли это деяние преступлением, административным правонарушением,

дисциплинарным проступком либо нарушением иных социальных норм. Поэтому задача субъекта доказывания состоит в исследовании существенных отношений между единичным событием (то есть совершенным деянием), о котором ему стало известно, и нормами уголовного (материального) права, которые указанное деяние нарушило. Таким образом, в доследственном уголовном процессе субъект познания исследует отношения между единичным событием и определенными сущностями, ранее познанными и отраженными нормами материального права. В уголовно-процессуальном познании “имеет место обратная связь, а именно: движение от познанного общего, познанной сущности к единичному, к явлению с целью идентификации сущностей: 1) содержащихся в исследуемом единичном событии и 2) схваченных нормой материального права”¹. В этом смысле субъект, ведущий уголовный процесс, всегда знает, что он ищет.

В структуре уголовно-правового объекта познания, исследуемого в доследственном уголовном процессе, ведущее место занимают признаки преступления. Именно их установление обуславливает принятие решения о возбуждении уголовного дела (ч.2 ст.94 УПК). В случае неустановления названных признаков принимается решение об отказе в возбуждении дела (ч.1 ст.99 УПК). Недостаточная четкость формулировки закона относительно количественной и качественной совокупности признаков преступления порождает трудности с принятием итогового решения в доследственном уголовном процессе. Поэтому важное значение приобретает уяснение самого понятия “признаки преступления”, закрепленного в ч.2 ст.94 УПК. Поскольку преступление является категорией уголовного права, то при исследовании данной проблемы необходимо исходить из достижений современной уголовно-правовой науки. Последняя к признакам преступления относит общественную опасность, противоправность, виновность и наказуемость². Названные признаки характеризуют деяние с внешней стороны, как целостное образование, вступающее во взаимодействие с

---

¹ Сизякин О.Т. Гносеологическая природа судопроизводства. - С. 7.

² Бажанов М.И. Уголовное право Украины. Общая часть. - Днепропетровск: Пороги, 1992. - С. 20-23.

окружающей действительностью. Внутреннюю характеристику преступления отражают признаки его состава, то есть то, "...из чего слагается само преступление, совокупность образующих его частей или элементов, его структура, результат его структурного анализа"¹. Среди признаков состава преступления принято выделить обязательные (или необходимые) и факультативные (или необязательные). К первым относятся объект, объективная сторона преступления, субъект и субъективная сторона преступления. Ко вторым (факультативным признакам) относятся те, о которых прямо говорится в диспозиции специальных уголовно-правовых норм. О последних можно говорить как о специальных признаках особых составов преступления.

При получении первичной информации о деянии сразу, как правило, невозможно определить, содержатся ли в нем признаки преступления. У должностного лица, которое изучает эту информацию, имеется только вероятностное знание о деянии. Но лицо располагает достоверным знанием о деяниях, которые признаны преступными, поскольку все они подробно описаны в уголовном законе. Для того чтобы определить, относится ли деяние к числу преступных, должностное лицо соотносит каждый из установленных элементов исследуемого деяния с элементами составов преступлений, отраженных в законе. При этом необходимо учитывать также наличие признаков преступления, так как не все деяния, которые формально содержат даже все элементы состава деяния, предусмотренного уголовным законом, являются преступлениями. Так, ч.2 ст.7 УК не относит к преступлениям деяния, которые в силу малозначительности не представляют общественной опасности.

В предмет доследственной познавательной деятельности должна быть включена совокупность обстоятельств, возникающих в связи с добровольными или общественно полезными действиями лица. В уголовном праве они именуются "обстоятельствами, исключающими общественную опасность и противоправность деяния". Такими обстоятельствами, по мнению М.И.Бажанова, яв-

---

¹ Мальков В.П. Состав преступления в теории и законе // Государство и право. - 1996. - №7. - С. 105.

ляются: 1) необходимая оборона; 2) крайняя необходимость; 3) задержание преступника; 4) оправданный профессиональный риск; 5) исполнение приказа; 6) выполнение профессиональных функций; 7) согласие потерпевшего; 8) выполнение служебного долга; 9) осуществление своего права и ряд других”¹. Кроме названных, к обстоятельствам, исключающим уголовную ответственность и подлежащим установлению в доследственном уголовном процессе, на наш взгляд, следует отнести: 1) добровольный отказ от совершения преступления (ст.18 УК); 2) добровольная выдача предметов, обладание которыми запрещено государством под угрозой уголовного наказания и может быть разрешено только компетентными государственными органами: огнестрельного оружия (ч.2 ст.222 УК), наркотических средств (ч.1 ст.229¹⁰ УК); 3) добровольное обращение в медицинское учреждение и начало лечения от наркомании (ч.2 ст.229¹⁰ УК).

В предусмотренных уголовным законом случаях деяния, обладая признаком виновности, не относятся к преступным. Это имеет место при совершении деяний, связанных с заведомо не обещанным укрывательством преступника, а также орудий и средств совершения преступления, следов преступления или предметов, добытых преступным путем (ст.20 и ст.186 УК), или недонесением о достоверно известном подготавливаемом или совершенном преступлении (ст.ст.21 и 187 УК). При осуществлении доследственного производства по сообщению об укрывательстве преступления или недонесении о нем необходимо установить, предусмотрена ли уголовная ответственность за конкретное деяние в нормах уголовного закона (ст.ст.186, 187 УК). Анализ этих норм свидетельствует о том, что деяние, не включенное в перечень, приведенный в указанных статьях, обладая признаком виновности, не содержит иных признаков преступления (общественной опасности, противоправности и наказуемости).

К обстоятельствам, являющимся элементом уголовно-правового познания в доследственном уголовном процессе, относятся также признаки, указывающие на предварительное применение административных взысканий. Эти при-

---

¹ Бажанов М.И. Уголовное право Украины. Общая часть. - С. 61-69.

знаки подлежат установлению при исследовании деяния, элементы состава которого при сопоставлении их с описанными в уголовном законе совпадают с элементами состава соответствующего административного правонарушения. В этом случае элементы данного правонарушения и преступления при их структурном анализе полностью соответствуют друг другу. Административное правонарушение приобретает признак общественной опасности и переходит в разряд уголовных правонарушений только после применения определенного количества административных взысканий к субъекту, его совершившему (например, ч.1 ст.199 УК признает преступлением самовольный захват земельного участка, если за такие же действия в течение года было применено административное взыскание). При таком соотношении рассматриваемых деяний прежняя административная или дисциплинарная ответственность имеет преюдициальное значение для реализации уголовной ответственности.

Исследуя элементы объекта познания в доследственном уголовном процессе, субъект познания обязан также выявить причины и условия, способствовавшие совершению преступления. Последние составляют содержание криминологического объекта познания в доследственном процессе. С целью недопущения в будущем правонарушений орган, ведущий процесс, обязан принять эффективные меры к устранению причин и условий, способствовавших совершению преступления. Эти меры могут быть правовыми и неправовыми. Как показывает практика, к неправовым средствам устранения причин и условий, вследствие которых стало возможным совершение преступления, относят доклады следователем материалов уголовно-процессуального производства трудовому коллективу в части названных криминогенных факторов, выступления в печати, по радио или по телевидению. К процессуальным средствам реагирования органов дознания и следствия на указанные факторы являются представления, выносимые ими в порядке ст.23¹ УПК. Такая форма реагирования на причины и условия, способствовавшие совершению преступного деяния, успешно зарекомендовала себя в практике деятельности органов дознания, досу-

дебного следствия и прокуратуры по уголовным делам и может быть применено в доследственном уголовном процессе.

Для повышения эффективности данного средства реагирования на причины и условия, которые способствовали совершению преступления, целесообразно закрепить указанное предложение в отдельной статье гл.8 УПК под названием “Принятие мер по устранению причин и условий, способствовавших совершению преступления, на которое указано в заявлении или сообщении” следующего содержания: “При установлении в доследственном уголовном процессе причин и условий, способствовавших совершению преступления, орган дознания, следователь и прокурор реагируют на них в порядке, предусмотренном ст.23¹ настоящего Кодекса”.

Помимо криминологических и уголовно-правовых задач в доследственном уголовном процессе разрешается комплекс задач процессуального характера. Совокупность обстоятельств, установление которых необходимо для их разрешения, образует процессуальный объект познания¹. Овладение данным объектом позволяет субъекту, ведущему процесс, разрешить возникающие при доследственном производстве конкретные процессуальные задачи, многообразие которых предопределяет существование такого же количества элементов исследуемого объекта. Эти элементы образуются обстоятельствами, при наличии которых возможно совершение процессуального действия или принятие определенного решения.

Специфика структурного состава процессуального объекта познания в доследственном уголовном процессе состоит в том, что в качестве отдельного элемента в него входит установление законности поводов, указанных в ст.94 УПК. Без исследования данного элемента теряет смысл познание всех остальных элементов как процессуального, так и других, то есть уголовно-правового и криминологического, объектов. Важность изучения законности повода обуславливается

---

¹ Карнеева Л.М., Миньковский Г.М. Особенности пределов доказывания при принятии некоторых процессуальных решений в стадии предварительного расследования // Вопросы предупреждения преступности. - М.: Юрид. лит., 1966. - Вып.4. - С. 94.

тем, что доследственная процессуальная деятельность “начинается с проверки и оценки повода, а нередко этим и ограничивается”¹.

Рассматриваемый элемент процессуального объекта познания имеет собственную структуру и состоит из обстоятельств, позволяющих установить законность или незаконность повода. Например, такой повод, как заявление о преступлении, будет законным при установлении совокупности обстоятельств, а именно: 1) если заявление устное, то а) оно должно быть занесено в протокол; б) этот протокол подписывается заявителем и должностным лицом, принявшим заявление; в) в протоколе должна быть отметка о предупреждении заявителя за заведомо ложный донос; 2) если заявление письменное, то оно подписывается лицом, от которого исходит, и должно содержать все реквизиты, индивидуализирующие данное лицо как заявителя. В последнем случае необходимо удостовериться в личности заявителя, предупредить его об уголовной ответственности за заведомо ложный донос и отобрать от него соответствующую подписку. Только при исследовании всех указанных обстоятельств, относящихся к заявлению, орган дознания или следователь могут считать познанным в полной мере такой элемент процессуального объекта, как законность повода к началу доследственного уголовного процесса. Дальнейшее познание иных структурных элементов процессуального объекта в доследственном процессе предполагает производство новых познавательных действий для принятия законных и обоснованных как промежуточных, так и итоговых решений.

Таким образом, предмет доказывания в доследственном уголовном процессе является сложным и состоит из обстоятельств, имеющих уголовно-правовое, криминологическое и процессуальное значение. Конечной целью их исследования является познание выделенного предмета в нужных для субъекта, ведущего процесс, пределах. Последние связаны с решением комплекса задач доследственного процесса.

---

¹ Сердюков П.П. Доказательства в стадии возбуждения уголовного дела. - Иркутск: Изд-во Иркутского гос. ун-та, 1981. - С. 4.

Правильное определение пределов доказывания в доследственном уголовном процессе имеет большое теоретическое и практическое значение. Необоснованное расширение пределов влечет напрасную трату сил и средств, а их сужение - негативные последствия для процесса, заключающиеся в невозможности решения или ненадлежащем решении соответствующих задач. Не случайно вопрос о пределах познания в доследственном процессе породил дискуссию ученых, которая все же не привела к формированию единой точки зрения по данному вопросу. Основное внимание в споре ученых обращается на то, как “определить нижний уровень достаточности данных, при котором можно принять решение о возбуждении уголовного дела”¹. При этом под уровнем достаточности обычно подразумевается совокупность данных, относящихся к установлению уголовно-правового объекта познания, а точнее, одного из его элементов - признаков преступления². Такой подход в силу определяющего значения познания уголовно-правового объекта можно признать оправданным, но лишь частично. Ограничение предмета доказывания установлением заранее определенных для всех деяний признаков, сторон, их характеризующих, не отвечает тому многообразию проявлений конкретного деяния, которое существует в реальной действительности. В некоторых случаях уголовно-процессуальный закон ставит наличие определенных признаков преступления в зависимость от сложившейся на момент принятия окончательного решения познавательной ситуации. Согласно ст.98¹ УПК, если на момент возбуждения уголовного дела установлено лицо, совершившее преступление, то дело возбуждается в отношении этого лица. Следовательно, закон допускает установление в доследственном уголовном процессе субъекта преступления. А если это так, то можно утверждать, что в ходе доследственного производства возможно установление и всех иных признаков как состава преступления, так и преступления в целом. Но все же особый интерес представляет вопрос о необходимом

---

¹ Кудинов Л.Д. О необходимости уточнения оснований возбуждения и условий приостановления уголовных дел // Процессуальные вопросы предварительного расследования на современном этапе. - Волгоград: Изд-во ВСШ МДД СССР, 1988. - С. 76.

² Еремян А.В. Основания возбуждения уголовного дела: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - М.: ВЮЗИ, 1990. - С. 14.

минимуме исследования уголовно-правового объекта. При приеме первичной информации о преступном деянии, в первую очередь, обращается внимание на наличие в нем таких признаков, как общественная опасность и противоправность. Другие признаки - виновность и наказуемость - на этом этапе доследственного процесса также могут быть выявлены, но чаще всего они отсутствуют и устанавливаются лишь после возбуждения уголовного дела.

При исследовании структурных элементов совершенного деяния познание направлено на установление в его структуре таких элементов, которые бы могли быть сопоставлены с теми признаками состава преступления, которые указаны в уголовно-правовой норме. Таким способом устанавливается наличие признака противоправности деяния. На этапе принятия решения о возбуждении уголовного дела наличие этих двух признаков, по нашему мнению, можно признать необходимым минимумом или “нижней” границей предела познания уголовно-правового объекта, достаточного для принятия данного решения. Но в то же время наличие хотя бы одного из обстоятельств, исключающих возбуждение дела или дающих право не возбуждать его, также может стать “нижней” границей предела познания в доследственном процессе, достаточной для принятия противоположного решения, то есть об отказе в возбуждении уголовного дела.

При характеристике пределов познания необходимо исходить из того, что они представляют собой тот круг сторон явления, которые необходимо воссоздать для того, чтобы установить сущности, присутствующие (находящиеся) в предмете познания. Если предмет познания - это то, что подлежит освоению, то пределы познания - суть границы, в которых должен осуществляться процесс познания. Целью же этого процесса всегда является объективная истина, то есть адекватное отражение в сознании познающего субъекта того, что объективно существует в реальной действительности. Достижение истинного знания о каждом из элементов предмета доказывания в доследственном уголовном процессе направлено на познание предмета в целом. Отсюда вытекает требование целостности познания предмета исследования. При этом важно отметить, что в силу многогранности проявления деяний в реальной действительности за-

крепить в законе все элементы, подлежащие установлению в доследственном процессе, то есть нормативно определить пределы доказывания, невозможно. Поэтому каждый исследователь, исходя из конкретной ситуации, сложившейся при производстве по заявлению или сообщению о преступлении, определяет границы познания, а значит и необходимый набор обстоятельств, подлежащих изучению. Важно, чтобы установление этих обстоятельств способствовало формированию у субъекта,, ведущего доследственный уголовный процесс, внутреннего убеждения в полноте и всесторонности познания предмета исследования, обеспечивающих возможность принятия законного и обоснованного решения о возбуждении уголовного дела или об отказе в этом.

Но здесь возникает вопрос о том, должен ли тот или иной вывод, отраженный в соответствующем решении, быть достоверным или вероятным. В научной литературе все суждения по данному поводу сводятся по существу к тому, что добытое в результате познавательной деятельности в доследственном уголовном процессе знание - вероятное¹, но степень этой вероятности может быть различной: высокой², более или менее высокой³, определенной⁴ и базироваться при этом на достаточно обоснованном предположении о факте преступления⁵ либо на сочетании "отдельных признаков деяния, которое в определенной житейской ситуации позволяет убедительно предполагать совершение или подготовку преступления"⁶ или же на "разумном предположении", что возможно совершенно или подготавливается уголовно-наказуемое деяние⁷.

---

¹ Карнеева Л. Нужна ли стадия возбуждения уголовного дела // Соц. законность. - 1990. - № 5. - С. 49.

² Соловьев А.Д. Объем исследования обстоятельств общественно опасного деяния в стадии возбуждения уголовного дела // Охрана общественного порядка - основная задача органов ООП. - К., 1968. - С. 180.

³ Строгович М.С. Материальная истина и судебные доказательства в советском уголовном процессе. - М.: Изд-во АН СССР, 1955. - С. 84.

⁴ Жогин Н.В., Фаткуллин Ф.Н. Возбуждение уголовного дела. - М. Гос. изд-во юрид. лит., 1961. - С. 124-125.

⁵ Кузнецов Н.П. Доказывание в стадии возбуждения уголовного дела: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Х., 1980. - С. 11.

⁶ Кудинов Л.Д. О необходимости уточнения оснований возбуждения и условий приостановления уголовных дел. - С. 77.

⁷ Сердюков П.П. Доказательства в стадии возбуждения уголовного дела. - Иркутск: Изд-во Иркутского гос. ун-та, 1981. - С. 12.

Каждое из приведенных мнений является по-своему верным, но отражающим при этом лишь отдельные аспекты достоверности, присущей результатам познания, достигнутым в доследственном уголовном процессе. Для этого процесса характерно “первоначальное индуктивное обобщение - вероятное знание”¹, которое при исследовании всех обстоятельств деяния выступает в качестве составной части достоверного знания (всесторонне, полно и объективно исследованных данных об объекте познания в целом) и в этом смысле конечно является неполным. Но в то же время в знании, достигнутом в доследственном процессе, должны быть полно, всесторонне и объективно отражены все элементы предмета доказывания. К этому знанию относится требование завершенности и целостности предмета, что обеспечивает достоверность выводов субъекта при обосновании принимаемых по результатам доследственного производства решений. Таким образом, с точки зрения полноты отражения элементов предмета познания доследственного уголовного процесса и обеспечения выводов субъекта исследования при принятии им решений знание, достигнутое в доследственном процессе, должно быть полным, объективным, а значит и достоверным.

Постижение предмета познания происходит путем последовательного накопления знаний о нем. В основе этих знаний лежат фактические данные об обстоятельствах совершения или подготовки деяния. Эти данные содержатся в источниках первичной информации (заявлениях, сообщениях, явках с повинной и др.), а также в материалах их исследования. Данные о фактах, подлежащих установлению в доследственном уголовном процессе, есть ни что иное как предусмотренные законом доказательства. Для правильного решения вопроса о доказанности искомых фактов в этом виде процесса применимо общепроцессуальное понятие (выступающее в качестве одного из элементов процесса доказывания) - “оценка доказательств”. Согласно ч.1 ст.67 УПК суд, прокурор, следователь и лицо, производящее дознание, оценивают доказательства в их сово-

---

¹ Шекшуева О.Н. Вероятность и достоверность выводов органов расследования в стадии возбуждения уголовного дела // Процессуальные и криминалистические проблемы производства по уголовным делам: Сб. научн. трудов. - М.: Академия МВД России, 1995. - С. 85.

купности. С целью образования совокупности доказательств, достаточной для принятия итогового решения в последственном процессе, необходимо совершить такое количество познавательных действий, которое приведет к исчерпывающему изучению предмета доказывания.

Совокупность познавательных действий в последственном уголовном процессе может быть представлена в виде познавательного цикла. Законченность последнего проявляется в получении управомоченным лицом знаний, достаточных по их объему и содержанию для обоснования решения¹. В данном случае речь идет о полноте проводимого исследования, направленного на установление данных об отдельных элементах предмета доказывания, а следовательно и предмета в целом. При этом неизбежно возникает вопрос о достаточности этих данных.

Уголовно-процессуальный закон не устанавливает, какие именно фактические данные можно считать достаточными, поскольку круг их обширен. Решение вопроса об их достаточности зависит от конкретных обстоятельств последственного производства. По нашему мнению, оценка доказательств в последственном уголовном процессе должна производиться по общему правилу, то есть на основании закона, правового сознания, внутреннего (личного) убеждения субъекта познания и наличной (имеющейся) совокупности доказательств.

При этом в каждом случае нужно учитывать специфику сложившейся правовой ситуации. В ситуации, когда доказательств недостаточно, субъекту необходимо продолжить сбор данных до формирования такой их совокупности, которая приведет к возникновению у данного субъекта внутреннего убеждения о достаточности доказательств и о возможности принятия на их основе соответствующего решения. Но в практике правоприменительной деятельности возникают (или могут возникнуть) такие ситуации, когда в последственном уголовном процессе невозможно установить основания как к отказу, так и к возбуждению уголовного дела. В этом случае некоторыми учеными предлага-

---

¹ Шейфер С.А. Собрание доказательств в советском уголовном процессе: Методологические и правовые проблемы. - Саратов: Изд-во Саратовского гос. ун-та, 1986. - С. 45.

ется распространить правила о приостановлении уголовно-процессуального производства на доследственный процесс. Мотивируется это необходимостью создания дополнительных гарантий охраны прав и законных интересов лиц, заявивших о совершенном преступлении¹. На наш взгляд, реализация такого предложения на практике, наоборот, чревата игнорированием их прав и интересов, поскольку оттягивание момента возбуждения уголовного дела от времени совершения преступления может привести к полной утрате (исчезновению) доказательств, уклонению виновного лица от уголовной ответственности. Поэтому при исчерпании возможностей установления фактических данных в доследственном уголовном процессе целесообразно возбуждение уголовного дела и продолжение поиска данных с использованием познавательных средств расследования.

§ 3. ДОСЛЕДСТВЕННЫЕ ПОЗНАВАТЕЛЬНЫЕ ДЕЙСТВИЯ

В уголовном процессе познание осуществляется посредством материальных (эмпирических) и идеальных (мыслительных, логических) действий. Последние выступают в качестве средств познания обстоятельств совершенного преступления. При этом важно подчеркнуть, что из всего многообразия познавательных средств ведущее место занимают материальные средства. Именно в результате их применения формируется необходимая совокупность фактических данных (доказательств), на основе которых решаются комплекс правовых, криминологических и воспитательных задач, достигаются цели уголовного процесса. Из этого, с одной стороны, следует, что средства детерминируют возможность достижения целей процесса. Но, “с другой стороны, выбор средств определяется характером цели”². Таким образом, категории средств и

---

¹ Слинько С.В. Сущность, формы и правовые основы взаимодействия следователя с органом дознания: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Х., 1991. - С. 21-22.

² Петрухин И.Л., Батуров Г.П., Морщакова Т.Г. Теоретические основы эффективности правосудия. - М.: Наука, 1979. - С.49.

цели в уголовном процессе обуславливают друг друга. Избираемое для осуществления цели процессуальное средство познания должно быть способным воплотить данную цель в реальность. В свою очередь, цель процесса предполагает использование адекватных себе средств доказывания - процессуальных способов, с помощью которых органы дознания, следователь, прокурор и суд собирают фактические данные, имеющие значение для дела, из источников, указанных в законе¹.

При производстве досудебного расследования уголовно-процессуальным законом предусмотрено проведение следственных действий. Данные средства познания достаточно детально регламентированы законом, их усовершенствованием занимается наука, в частности, криминалистика, в которой тактике производства следственных действий посвящен отдельный раздел с одноименным названием. В рамках криминалистики ведется также научно-методическая разработка порядка производства следственных действий, постоянно издаются образцы следственных процессуальных актов, что несомненно оказывает положительное воздействие на применение их в практике расследования преступлений. И это очень важно. Но то же самое нельзя сказать в отношении познавательных средств, присущих доследственному уголовному процессу. К последним, согласно ч.4 ст.97 УПК, относятся: 1) отобрание объяснений от отдельных граждан или должностных лиц; 2) истребование необходимых документов.

Обеспечивают ли указанные средства решение задач и достижение целей доследственного уголовного процесса? На этот вопрос ответ может быть только отрицательным. Именно поэтому законодатель разрешил производство следственного действия, в частности, осмотра места происшествия до возбуждения уголовного дела (ч.2 ст.190 УПК). Тем самым предпринята попытка расширить таким образом познавательные возможности доследственного процесса. Изучение литературы по этому вопросу показывает, что большинство ученых, занимающихся исследованием эффективности познавательной деятельности в дос-

---

¹ Сердюков П.П. Доказательства в стадии возбуждения уголовного дела. - Иркутск: Изд-во Иркутского гос. ун-та, 1981. - С.58.

ледственном уголовном процессе, также приходят к выводу о том, что предусмотренных в УПК средств познания явно недостаточно. При этом для обеспечения достижения целей данного процесса ими предлагается по существу единственный способ повышения его эффективности, а именно - увеличение познавательных средств за счет разрешения производства следственных действий в доследственном уголовном процессе. Чаще всего предлагается разрешить в доследственном процессе задержание подозреваемого¹ и производство экспертизы². Но есть ученые, которые считают, что “все неотложные следственные действия могут совершаться до вынесения решения о возбуждении дела”³. По мнению сторонников этой точки зрения, применение таких действий должно отвечать следующим требованиям: “во-первых, их производство должно носить неотложный и исключительный характер; во-вторых, быть направленным на установление оснований для возбуждения уголовного дела; в-третьих, не должно заменяться производством иных процессуальных действий”⁴.

Следуя указанным рекомендациям, практика идет по пути производства следственных действий в доследственном уголовном процессе. Делается это довольно широко и активно, что подтверждается результатами специальных исследований. Так, в ходе исследования нами материалов 320 уголовных дел, возбужденных следователями МВД Украины в 1994-1997гг. по 90 материалам (то есть 28%) следственные действия производились до возбуждения уголовного дела. Согласно данным, полученным А.И. Пашиным в результате опроса практических сотрудников органов досудебного расследования, 82 % дозна-

---

¹ Михайленко А.Р. Возбуждение уголовного дела в советском уголовном процессе. - Саратов: Изд-во Саратовского гос. ун-та. 1975. - С.18; Рахунов Р.Д. Возбуждение уголовного дела в советском уголовном процессе. М.: Госюридиздат, 1954. - С.11; Шпилев В.Н. Участники уголовного процесса. - Минск: Изд-во БГУ им. В.И.Ленина, 1970. - С. 88.

² Карнеева Л.М. Проблемы доказывания при отказе в возбуждении уголовного дела // Юридические гарантии применения права и режим законности: Межвуз. тем. сборник. - Ярославль: Изд-во Яр. ГУ, 1976. - С.165; Малько А. Теоретические подходы к ускорению судопроизводства // Сов. юстиция. - 1989. - №23. - С.23; Галаган В.И. Использование следователем информации на первоначальном этапе расследования: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. - К., 1992. - С.12-13.

³ Альперт С.А., Стрёмовский В.А. Возбуждение уголовного дела органами милиции. - Х: Изд-во Харьк. ун-та, 1957. - С. 7.

⁴ Кожевников О.А. Предмет прокурорского надзора за законностью возбуждения уголовного дела // Актуальные проблемы советского уголовного процесса: Межвуз. сб. научн. трудов. - Свердловск, 1987. - С. 89.

вателей и следователей выступили за то, чтобы разрешить производство следственных действий до возбуждения уголовного дела. При этом только 12, 2 % опрошенных считают, что можно разрешить производство всех следственных действий. Основным условием разрешения производства следственных действий до возбуждения дела большинство опрошенных назвали неотложность следственных действий¹.

По мнению как ученых, так и практиков, применение в доследственном уголовном процессе следственных действий оправдано потребностями установления истины в этой части процесса. Однако такой подход нельзя считать правильным и допустимым, поскольку, согласно закону, названные действия могут производиться только в процессе досудебного расследования (ч.2 ст.65 УПК).

Так как производство следственных действий при проверке первичной информации о преступлении запрещено, а отображения объяснений и истребования документов не всегда достаточно для установления объективной истины, то возникает необходимость в разработке таких средств, которые бы соответствовали уровню познания в доследственном процессе, то есть таких “познавательных средств, которые несут на себе печать своеобразия развития процесса освоения объекта². Закрепление в законе таких действий, как отображение объяснений и истребование документов в качестве познавательных действий свидетельствует о признании законодателем того факта, что познание, осуществляемое в доследственном процессе, отличается от познания в следственном и судебном процессах. Но в то же время “можно сказать, что проверочные действия в стадии возбуждения уголовного дела и следственные действия по своей сути есть последовательно расположенные звенья процесса познания обстоятельств совершенного преступления, а также других обстоятельств...”³. Сказанное при-

---

¹ См. Пашинін О.І. Досудове провадження у кримінальному процесі України : дис. ... канд. юрид. наук. – Харків: Національний у-т «Юридична академія України імені Ярослава Мудрого», 2011. – С. 116.

² Максютя Н.Е. О соотношении объекта и метода познания: автореф. дисс. ... канд. филос. наук. - К., 1980; Максютя Н.Е. О соотношении объекта и метода познания: автореф. дисс. ... канд. филос. наук. - К., 1980. – С. 11.

³ Милицин С.Д. Предмет регулирования советского уголовно-процессуального права. - Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1991. – С. 36.

водит к выводу, что повышение эффективности познания в доследственном уголовном процессе должно основываться не на использовании в этом процессе следственных действий, а на разработке и внедрении в доследственный процесс новых познавательных средств, адекватных специфике и уровню познания в данном процессе. Но на практике дефицит правовых средств познания в доследственном уголовном процессе восполняется разработкой и применением новых средств, которые не всегда научно обоснованы, а иногда и нарушают действующее законодательство, а потому и не эффективны для решения соответствующих задач данного процессуального производства. Однако в доследственном процессе применяются и такие новые познавательные средства, которые не противоречат закону, например, изготовление графических изображений, контрольные проверки и др. Некоторые из таких средств успешно применяются и закрепились в практике деятельности по проверке заявлений и сообщений о преступлениях. Не будучи безупречными с точки зрения процессуальной формы, названные средства познания представляют непосредственно-практическую ценность и “несут, по сути, ту же нагрузку, что и следственные действия” в ходе расследования¹. В этой связи наукам уголовного процесса и криминалистики целесообразно было бы разработать систему этих действий, теоретически обосновать процессуальный порядок, методику и тактику их производства. При этом необходимо учитывать то обстоятельство, что “выбор средств не может быть произвольным. Он детерминирован типом юридической деятельности, сложившейся практикой, законодательством...”² и даже правовыми традициями общества. Применительно к доследственному уголовному процессу это означает, что специфика познавательных действий, подлежащих включению в общую систему средств познания, определяется характером осуществляемой здесь деятельности. Поскольку эта деятельность реализуется в рамках доследственного уголовного процесса и направлена на познание явле-

---

¹ Масленникова Л.Н. Процессуальное значение результатов проверочных действий в доказывании по уголовному делу. - М.: Академия МВД РФ, 1993. – С. 9.

² Карташов В.Н. Юридическая деятельность: понятие, структура, ценность. - Саратов: Изд-во Саратовского гос. ун-та, 1989. – С. 63.

ний, событий действительности, то и действия, служащие средством их познания, должны именоваться доследственными познавательными действиями. Такое их обозначение впервые в литературе было дано в 1985 году¹. Построение их системы не может производиться в отрыве от практики, где некоторые новые (не закрепленные в законе) познавательные действия уже применяются, а также с учетом тех, которые получили правовую регламентацию в уголовно-процессуальном законодательстве (отобрание объяснений и истребование документов).

Разработка модели каждого доследственного познавательного действия должна осуществляться исходя из требований соблюдения принципа неприкосновенности личности, презумпции невиновности, обеспечения достоверности информации о совершенном или подготавливаемом преступлении и т.д.

По мнению С.А. Шейфера “в соответствии с принципом неприкосновенности личности применение мер уголовно-процессуального принуждения допустимо только для обеспечения расследования и судебного разбирательства, то есть при наличии уже возбужденного уголовного дела. Отсюда вытекает, что выявление признаков преступления должно осуществляться способами, свободными от принудительных мер. Следует иметь в виду, что многие сигналы о совершении преступления при проверке не подтверждаются. В таких случаях применение познавательных приемов, сопровождающихся принуждением, было бы неоправданным, необоснованным стесняющим права граждан”². С данным мнением вряд ли можно согласиться по той причине, что такой подход к пониманию принципа неприкосновенности личности предполагает полное исключение возможности какого-либо принуждения в доследственном уголовном процессе. Между тем применение принуждения в доследственном процессе нередко обуславливается сложившейся правовой ситуацией, которую, естественно, игнорировать в ущерб делу недопустимо. Ссылка же на то, что стеснение

---

¹ Зеленецкий В.С. Информационные основы доследственного уголовного процесса // Проблемы доказательственной деятельности по уголовным делам: Межвуз. сб. научн. трудов. - Красноярск, 1985. - С. 59-60.

² Шейфер С.А. Собираание доказательств в советском уголовном процессе: Методологические и правовые проблемы. - Саратов: Изд-во Саратовского гос. ун-та, 1986. - 169[2]с.

прав граждан может быть иногда необоснованным, например, ввиду неподтверждения многих первичных сведений о преступлении, не убедительна. Известно, что при производстве досудебного расследования и в процессе судебного разбирательства возможны случаи прекращения уголовных дел по реабилитирующим основаниям и даже вынесение оправдательных приговоров. Но этими общеизвестными фактами вряд ли можно обосновывать целесообразность устранения принуждения из следственного и судебного процессов. Кроме того, как подтверждение так и не подтверждение тех или иных сведений в равной степени важно учитывать для обеспечения прав и законных интересов граждан, вовлеченных в сферу уголовно-процессуальной деятельности. Предусмотренное законом принуждение носит характер угрозы, которая адресована отнюдь не каждому субъекту уголовного процесса, а направлено “лишь против тех, кто не солидарен с правом - его предписаниями, запретами, дозволениями”¹.

Наличие института принуждения в уголовном процессе обеспечивает эффективное осуществление доказывания, решение на этой основе задач и достижение целей процесса. Различные формы принуждения применяются даже в административном процессе в связи с совершением правонарушений, имеющих значительно меньшую степень общественной опасности. Почему же особые формы принуждения не могут применяться в досудебном уголовном процессе, то есть в производстве о преступлениях и нередко весьма тяжких? На наш взгляд, полный отказ от принуждения в досудебном процессе приведет к снижению эффективности данного производства, невозможности решения соответствующих задач процесса. Поэтому досудебные познавательные действия в определенных случаях должны сопровождаться принуждением, но при этом “ограничение прав и свобод личности, вызываемое процессуальным принуждением должно быть минимальным и действительно необходимым”².

---

¹ Петрухин И.Л. Свобода личности и уголовно-процессуальное принуждение (Общая концепция. Неприкосновенность личности). - М.: Наука, 1985. - С. 45.

² Кудин Ф.М. Охрана прав личности и уголовно-процессуальное принуждение // Гарантии прав лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве: Научн. труды. - Свердловск: Свердловский юрид. ин-т, 1975. - Вып. 45. - С. 29.

Другим общим требованием, предъявляемым к познавательным действиям в доследственном уголовном процессе, является обеспечение достоверности информации, добываемой в результате их производства. К фактическим данным, получаемым в доследственном процессе, как к доказательствам, предъявляются требования относимости и допустимости. Вопрос об их достоверности решен в действующем законодательстве непоследовательно. Так, закрепив меры, направленные на обеспечение достоверности данных, содержащихся в поводе к началу доследственного уголовного процесса (путем предупреждения заявителя об ответственности за заведомо ложное сообщение о совершении преступления (ст.383 УК), законодатель не позаботился о мерах обеспечения достоверности последующей информации, вводимой в доследственный процесс. Анализ законодательства приводит к выводу о том, что получение данных о преступлении путем отображения объяснений и истребования документов “не обставлено достаточными гарантиями, обеспечивающими достоверность этих сведений...”¹. Такое положение может привести на практике к искажению или даже полному отрицанию объективной первичной информации вследствие проникновения в доследственный уголовный процесс недоброкачественных материалов, лишенных гарантий достоверности². Использование таких материалов в процессе доказывания не может обеспечить достижение объективной истины, влечет принятие формально правильных, законных и обоснованных решений, но с гносеологической точки зрения являющихся несостоятельными, искажающими истину.

Не случайно в литературе по данному вопросу говорится о повышении требований к проверочным материалам, придании им большей достоверности, для чего предлагается “предусмотреть уголовную ответственность за дачу ложных сведений, информации, объяснений правоохранительным органам и их

---

¹ Копьева А.Н. Неотложность следственных действий // Криминалистические проблемы пространственно-временных факторов в методике расследования преступлений. Иркутск: Изд-во Иркутского гос. ун-та, 1983. - С. 127.

² Масленникова Л.Н. Процессуальное значение результатов проверочных действий в доказывании по уголовному делу. - М.: Академия МВД РФ, 1993. – С. 4.

представителям”¹. С таким предложением следует согласиться, поскольку эта мера являлась бы гарантией достоверности фактических данных, получаемых в доследственном уголовном процессе, а также объективности устанавливаемой в нем истины.

Орган, в который поступила первичная информация о преступлении, должен реагировать на нее с максимальной быстротой и активностью. С учетом этого требования “способы пополнения уже полученных фактических данных... не должны быть чрезмерно сложными, требующими длительных затрат времени”². Упрощение процедуры познания в доследственном уголовном процессе может происходить по двум направлениям. Во-первых, посредством применения несложных для производства познавательных действий, состоящих из минимально необходимого количества операций; во-вторых, за счет исключения участия в них понятых. Производство по заявлениям и сообщениям о преступлениях должно основываться на доверии к должностным лицам, его осуществляющим. Если же в полистадийном процессе возникнут сомнения в объективности осуществленных доследственных познавательных действий, то достоверность полученных в результате их производства данных может быть проверена при помощи следственных или судебных действий.

Указанные выше требования имеют определяющее значение при разработке доследственных познавательных действий. Именно поэтому они учтены нами при моделировании и характеристике каждого из познавательных действий, совокупность которых способна удовлетворить потребности познания в доследственном процессе. Система средств познания доследственного уголовного процесса должна, по нашему мнению, состоять из следующих доследственных познавательных действий.

1. Отобрание объяснений. Данное доследственное познавательное действие предусмотрено в ч. 4 ст. 97 УПК и применяется на практике с целью по-

---

¹ Красюков В. О совершенствовании уголовно-процессуальной деятельности // Сов. юстиция. - 1988. - № 8. - С. 25.

² Шейфер С.А. Собираание доказательств в советском уголовном процессе: Методологические и правовые проблемы. - Саратов: Изд-во Саратовского гос. ун-та, 1986. – С. 47.

лучения доказательственной информации от всех граждан и должностных лиц. Рассмотрение понятия “отобрание объяснения” в таком его значении, на наш взгляд, не совсем точно. Понятие “объяснение” связано с раскрытием сущности изучаемого объекта¹ (в доследственном уголовном процессе - деяния, о котором поступила первичная информация). Смысловое же содержание слова “объяснение” в русском языке состоит в “письменном или устном изложении в оправдание чего-нибудь”². Исходя из изложенных интерпретаций объяснения, последнее может быть использовано в качестве познавательного средства лишь при получении информации от лица, в отношении которого имеются данные о совершении преступления им самим или с его участием другими лицами. Данное лицо при даче сведений компетентным государственным органам и должностным лицам излагает свое объяснение события преступления и зачастую стремится оправдать свое неправомерное поведение. В доследственном уголовном процессе такими субъектами являются заподозренный и лицо, явившееся с повинной. Поэтому в данном процессе от них будет целесообразным отобрание объяснений. Заподозренный и явившийся с повинной вправе отказаться давать объяснения о своей преступной деятельности или о преступлении, совершенном его близкими родственниками. Это право прямо вытекает из положения ст.63 Конституции Украины, согласно которой лицо не несет ответственности за отказ давать объяснения в указанных выше случаях. Объяснение от заподозренного (лица, явившегося с повинной) должно быть получено немедленно после его доставления (явки) в государственный орган. Перед отобранием объяснения указанным лицам необходимо разъяснить их права, а заподозренному, кроме того, сообщить в связи с чем он доставлен. О выполнении этих действий делается отметка в протоколе объяснения, который должен служить процессуальной формой фиксации сообщаемой информации.

---

¹ Философский словарь // Под ред. И.Т.Фролова. - 5-е изд. - М.: Изд-во полит. литературы, 1986. - С. 338.

² Словарь русского языка: в 4-х т. / АН СССР, Ин-т рус. яз. Под ред. А.П.Евгеньевой. - 3-е изд., стереотип. - М.: Русский язык, 1985. - 1988. - Т.4. - С-Я. - С. 439.

Порядок производства рассматриваемого доследственного познавательного действия необходимо отразить в гл. 8 УПК в особой статье под названием “Отобрание объяснений” в такой редакции: “При проверке заявлений и сообщений о преступлении от заподозренного и лица, явившегося с повинной, по их согласию отбирается объяснение.

Перед отобранием объяснения лицо, производящее дознание, следователь, прокурор и судья обязаны разъяснить указанным лицам их права и обязанности, а заподозренному, кроме того, сообщить, в связи с чем он доставлен в орган дознания, досудебного следствия, прокуратуры или суда.

Сведения, сообщаемые заподозренным и лицом, явившимся с повинной, отражаются в протоколе объяснения, подписываемом ими, а также лицом, принявшим объяснение. В протоколе должны быть указаны: место и дата его составления, должность и фамилия лица, отобравшего объяснение, разъяснение прав подозреваемому, время начала и окончания отобрания объяснения, фамилия, имя и отчество заподозренного или явившегося с повинной, их возраст, место работы, род занятий или должность, место жительства.

По желанию заподозренного и лица, явившегося с повинной, объяснение может быть написано ими собственноручно. При даче устных сведений они записываются должностным лицом в протокол объяснения”.

2. Доследственный опрос. В русском языке “опрос” понимается как “метод сбора первичной информации со слов опрашиваемого”¹. Учитывая непродолжительные сроки доследственного уголовного процесса, а следовательно и необходимость наиболее быстрого поиска первичной информации об обстоятельствах деяния, о котором заявлено или сообщено в компетентные государственные органы, последним должна быть предоставлена возможность оперативного (быстрого) получения такой информации. Предоставление такой возможности заключается, на наш взгляд, в разрешении производства в доследственном процессе такого познавательного действия как опрос. Его сущность состоит в том, что при получении одного из поводов к началу доследственного

---

¹ Ожегов С.И. Словарь русского языка. - М., 1991. – С. 455.

уголовного процесса или иной информации о преступлении лицо, ведущее процесс, осуществляет действия, направленные на установление очевидцев общественно-опасного деяния или лиц, располагающих какой-либо информацией о нем. При установлении таких лиц они в устной форме опрашиваются об известных им обстоятельствах. Данные лица не предупреждаются об уголовной ответственности за отказ от дачи информации и за дачу заведомо ложной информации.

Цель рассматриваемого доследственного познавательного действия состоит в получении сведений о личности опрашиваемого, а также информации о деянии, в связи с совершением или подготовкой которого оно опрашивается. Опросу подлежат лица, которые потенциально могут обладать информацией, имеющей значение для доследственного производства (проживающие или работающие в районе совершения преступного акта либо те, кто мог находиться в данном месте и в данное время в силу других причин). Опрос, как правило, должен производиться по месту жительства или работы опрашиваемого непосредственно после получения заявления или сообщения о преступлении либо непосредственного обнаружения его признаков.

Результаты опроса подлежат фиксации в соответствующем процессуальном документе, каким может быть справка. В ней целесообразно отражать данные о месте, времени опроса; дате составления справки; лице, производившем опрос; личности опрашиваемого; а также краткие сведения об обстоятельствах деяния, которые сообщил опрашиваемый. Справка подписывается составившим ее лицом. В случае, если опрашиваемый не располагает данными, имеющими значение для познания общественно-опасного деяния, то об этом указывается в справке. При этом познавательная ценность произведенного опроса будет состоять в исключении из числа возможных свидетелей определенного лица или круга лиц.

С целью правового закрепления доследственного опроса граждан в качестве самостоятельного познавательного действия доследственного процесса главу 8 УПК следует дополнить статьей “Доследственный опрос” такого со-

держания: “С целью установления очевидцев преступления или лиц, которые могут располагать информацией, имеющей значение для доследственного производства, орган дознания, следователь, прокурор, судья вправе производить опрос граждан. Опрашиваемое лицо не предупреждается об уголовной ответственности за отказ от дачи сведений и дачу заведомо ложных сведений.

По результатам опроса лицом, его производившим, составляется справка, в которой указывается место, время опроса; дата составления справки, кем она составлена; данные о личности опрашиваемого, а также краткие сведения об обстоятельствах деяния, если они были сообщены опрашиваемым лицом”.

3. Принятие явки с повинной. Отнесение этого действия к числу познавательных предопределяется, помимо факта явки лица и сообщения сведений о совершении им самим или с его участием преступлении, также временем явки. Последнее и обуславливает оценку явки с повинной как повода к началу доследственного уголовного процесса или же как познавательного действия. Понятие явки как повода связано с сообщением информации о преступлении, которой компетентные органы государства до этого времени не располагали. Явка с повинной в таком ее качестве рассматривается как первичная информация. Иное значение имеет явка лица с повинной в момент производства проверки какого-либо иного повода (в том числе и явки с повинной другого лица). В такой ситуации данные, содержащиеся в протоколе явки, подтверждают или опровергают сведения, изложенные в поводе к началу доследственного уголовного процесса и материалах его проверки, то есть имеют познавательный характер и поэтому могут быть доказательствами. В отличие от повода к началу доследственного процесса явка с повинной в последнем случае регистрации не подлежит, а приобщается к материалам доследственного производства. После выполнения действий по приему явки с повинной в письменной форме, не исключается отобрание от лица, явившегося с повинной, объяснения. Если сведения о преступлении излагаются лицом, явившимся с повинной, устно, то они подлежат фиксации в соответствующем протоколе. В этом случае дознаватель, следователь, прокурор, судья с целью уточнения данных могут ставить явившему-

ся с повинной вопросы. Учитывая значение факта явки с повинной для уголовного процесса и самое главное – для обеспечения прав его участников, в протоколе следует обязательно отражать сведения о документах, подтверждающих личность гражданина, сделавшего заявление о совершении им самим или с его участием преступления.

В целях отграничения явки с повинной как повода к началу доследственного уголовного процесса от самостоятельного познавательного действия целесообразно в гл. 8 УПК включить отдельную статью с названием “Принятие явки с повинной”, изложив ее содержание в такой редакции: “В случае явки гражданина в орган дознания, к следователю, прокурору или в суд с повинной о совершенном им или с его участием преступлении, в связи с которым ведется доследственный уголовный процесс, составляется протокол, в котором излагается содержание сообщенных явившимся с повинной сведений.

Протокол явки с повинной приобщается при этом к материалам производства без регистрации его в качестве повода к началу доследственного уголовного процесса”.

4. Изготовление графических изображений. Рассмотренные выше способы собирания доказательственной информации предусматривают вербальную (словесную) форму ее фиксации. Другой распространенной формой фиксации информации о преступлении является графическое изображение. К числу способов собирания доказательств в доследственном уголовном процессе с использованием такой формы фиксации могут быть отнесены: изготовление схем; масштабных и схематических планов; графиков; чертежей; рисунков, включая рисованные портреты и т.д. Производство таких действий обуславливается необходимостью фиксации видимых следов преступления при отсутствии в распоряжении субъекта, ведущего процесс, технических средств в условиях, при которых может произойти утрата следов (например, следы обуви на грунте могут быть размыты дождем).

При производстве расследования уголовного дела действия по изготовлению графических изображений являются вспомогательными по отношению

следственным действиям, а сами изображения - приложениями к конкретному протоколу. В доследственном уголовном процессе графические изображения, кроме аналогичного назначения, могут играть также самостоятельную познавательную роль и в таком качестве должны рассматриваться как самостоятельные доследственные познавательные действия.

Графическое изображение должно изготавливаться в письменной форме и фиксироваться на бумаге с названием вида изображения (схема, план, чертеж и т.д.), иметь пояснительную надпись, содержащую сведения о том, когда, где, кем и в связи с чем это изображение изготовлено; какой объект на нем изображен. Пояснительная надпись может содержать и иные значимые для установления истины данные.

Законодательное закрепление изготовления графических изображений как доследственного познавательного действия может быть произведено посредством включения в гл. 8 УПК статьи “Изготовление графических изображений” такого содержания: “Для фиксации видимых следов деяния, о котором поступило заявление или сообщение, дознавателем, следователем, прокурором или судьей могут изготавливаться графические изображения: схемы, планы, разрезы, графики, чертежи, рисунки.

На документе с графическим изображением лицом, изготовившим его, выполняется пояснительная надпись с указанием вида и объекта изображения; в связи с чем оно сделано; данных о времени, месте и масштабе изготовления. Документ с изображением подписывается изготовившим его лицом”.

5. Изготовление оттисков, слепков. Одной из форм фиксации информации является предметная. Она может быть применена в доследственном уголовном процессе для обеспечения возможности своевременной фиксации объемных следов деяния, о котором поступила первичная информация. Необходимость использования предметной формы фиксации информации о деянии возникает в практике деятельности органов, ведущих доследственный процесс, в случаях, когда отсутствуют основания для производства осмотра при наличии объемных следов преступления, подлежащих изъятию. Поэтому действия по

изготовлению оттисков и слепков целесообразно предусмотреть в качестве самостоятельного познавательного средства доследственного уголовного процесса.

С целью придания изготовленным объектам доказательственного значения, они должны быть снабжены прикрепленными к объекту бирками с пояснительными надписями, содержащими сведения о лице, изготовившем слепок (оттиск), месте, времени и условиях его изготовления и других данных, свидетельствующих об относимости изготовленного объекта к конкретному доследственному производству.

Изготавливая оттиски и слепки следов, необходимо помнить о том, что они, как правило, становятся предметом специального (или экспертного) исследования. Во избежание повреждения или уничтожения изготовленные слепки или оттиски объекта должны быть упакованы и храниться при материалах доследственного уголовного процесса. В материалах производства необходимо отразить факт изготовления оттиска (слепок) путем помещения в них соответствующего удостоверительного документа. Таким документом может быть справка лица, изготовившего оттиск или слепок. В справке, подписываемой лицом ее составившим, должны содержаться данные, аналогичные имеющимся в пояснительной надписи.

Процессуальный порядок производства рассматриваемого доследственного познавательного действия целесообразно закрепить в гл.8 УПК, поместив соответствующую норму в статье “Изготовление оттисков и слепков” в такой редакции: “С целью фиксации объемных следов деяния дознаватель, следователь, прокурор и судья изготавливают оттиски и слепки и снабжают их пояснительной надписью, содержащей данные об изготовителе оттиска или слепка; месте, времени и условиях, в которых они были изготовлены. Факт изготовления оттиска, слепка отражается в справке, подписываемой составившим ее лицом”.

6. Доследственный осмотр. Единственным следственным действием, производство которого разрешено до возбуждения уголовного дела, является

осмотр места происшествия. Это свидетельствует о признании законодателем невозможности в большинстве случаев установления фактических данных в доследственном уголовном процессе без непосредственного исследования того места, где совершено деяние или обнаружены его следы. Ограничение получения сведений о деянии лишь путем осмотра места происшествия сужает возможности установления обстоятельств его совершения. Неслучайно в процессуальной литературе предлагается при проверке заявлений и сообщений о преступлениях помимо осмотра места происшествия производить также осмотр местности, помещений, предметов, документов, других объектов, поскольку «цель этих действий одна - получить сведения о фактах, указывающих на наличие или отсутствие признаков преступления, необходимых для решения вопроса о возбуждении уголовного дела или отказа в его возбуждении»¹. Но при этом следует учитывать требование принципа неприкосновенности жилища, закрепленного в ст. 30 Конституции Украины, согласно которому в жилище или ином владении лица осмотра может быть произведен только по мотивированному решению суда. Такое требование делает практически невозможным производство осмотра места, где совершено преступление или обнаружены его следы, в случае, когда таким местом является жилое или иное помещение, принадлежащее гражданину. За время, затраченное на производство действий по обращению лица, производящего дознание, или следователя в суд, принятие и оформление решения суда, могут быть утрачены следы преступления. Во избежание этого следует предусмотреть возможность производства осмотра жилища граждан по их согласию при условии, что в распоряжении лица, ведущего доследственный уголовный процесс, имеются основания полагать, что в конкретном помещении, принадлежащем гражданину, имеются следы преступления, то есть оно является местом происшествия. Такое разрешение сложившейся ситуации не противоречит конституционному принципу неприкосновенности жилища.

---

¹ Галаган В.И. Использование следователем информации на первоначальном этапе расследования: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. - К., 1992. - С.11.

При необходимости использования специальных познаний для участия в осмотре может быть приглашен специалист, обладающий знаниями в соответствующей отрасли.

Факт, содержания и результаты осмотра должны быть отражены в протоколе осмотра соответствующего объекта, название которого должно быть точно отражать его индивидуальные особенности (например, “Протокол осмотра местности”, “Протокол осмотра документов” и т.д.), в котором необходимо указать сведения о том, когда, где, кем и в связи с чем производился доследственный осмотр, что осматривалось, какие предметы в ходе его осуществления обнаружены и изъяты.

Признание доследственного осмотра в качестве познавательного средства доследственного уголовного процесса делает нецелесообразным проведение до возбуждения уголовного дела следственного осмотра. В связи с этим ч. 2 ст. 190 УПК, указывающая на возможность производства осмотра места происшествия до принятия решения о возбуждении дела, теряет свое значение и должна быть исключена из УПК.

Правовая регламентация доследственного осмотра может быть осуществлена путем дополнения гл. 8 УПК новой статьей “Доследственный осмотр” следующего содержания: “При проверке заявлений и сообщений о преступлениях с целью установления сведений о фактах, указывающих на наличие признаков преступления, лицо, производящее дознание, следователь, прокурор и судья производят осмотр местности, помещения, предметов и документов.

Осмотр жилища, а также иных помещений, находящихся во владении физических лиц, производится только по согласию владельца. Без согласия указанных лиц осмотр может быть произведен в неотложных случаях, связанных со спасением людей и имущества или с непосредственным преследованием лиц, совершивших преступление. Во всех иных случаях осмотр жилища или иного помещения, находящегося во владении гражданина, производится по мотивированному решению суда.

Для участия в производстве доследственного осмотра может быть приглашен специалист.

При необходимости в ходе осмотра изготавливаются графические изображения, оттиски, слепки следов, производится звуко- и видеозапись, фото- и киносъемка.

О результатах доследственного осмотра составляется протокол, который подписывают все участники осмотра”.

7. Доставка. Одним из наиболее дискуссионных вопросов в литературе является вопрос о возможности и допустимости задержания лица по подозрению в совершении преступления до возбуждения уголовного дела. При этом доводы авторов, допускающих возможность задержания до принятия решения о возбуждении дела, обосновываются по-разному. Одним авторы опираются в своих суждениях на временные факторы, указывая, что “особенность акта задержания в том и состоит, что задержание, как правило, происходит, когда дело еще не возбуждено”¹, но при этом “ведь нельзя же попросить преступника подождать, пока будет вынесено постановление о возбуждении дела”². Другие авторы, указывая на “важность задержания подозреваемого во время совершения преступления или вскоре после этого”³, обосновывают его необходимость тем, что задержание “позволяет изъять вещи и предметы, которые могут стать вещественными доказательствами по делу”⁴, то есть познавательной направленностью действий по задержанию лица.

Обе позиции являются логически обоснованными с точки зрения обеспечения интересов правоохранительных органов, ведущих уголовный процесс, в плане установления истины. Но если к решению данной проблемы подойти с позиции соблюдения прав лиц, подвергаемых задержанию, то есть лишению свободы сроком до 72 часов, то, очевидно, что такой подход к разрешению

---

¹ Рахунов Р.Д. Возбуждение уголовного дела в советском уголовном процессе. - М.: Госюридиздат, 1954. - С. 68.

² Бекешко С.П., Матвиенко Е.А. Подозреваемый в советском уголовном процессе. - Минск: Высшая школа, 1969. - С. 97.

³ Галаган В.И. Использование следователем информации на первоначальном этапе расследования. - С.11.

⁴ Галаган В.И. Там же.

проблемы нельзя признать допустимым. А учитывая то, что “не каждое задержание непременно влечет за собой начало уголовного дела”¹, то лишение свободы, пусть даже и кратковременное приведет к нарушению прав лиц, задержанных в доследственном уголовном процессе, особенно в случае принятия решения об отказе в возбуждении уголовного дела. Кроме того, производство задержания лиц по подозрению в совершении преступления до возбуждения дела является неправомерным, поскольку оно запрещено действующим законодательством.

В плане решения рассматриваемой проблемы представляет интерес предложение некоторых авторов о законодательной регламентации такого действия, как доставление лица, совершившего преступление, в орган дознания, к следователю или в суд². При этом понятие “доставление” трактуется как физическое задержание гражданина, которое может применяться в качестве процессуального действия, допустимого до возбуждения уголовного дела, и подлежащее “фиксации в особом протоколе”³. С таким пониманием доставления согласиться нельзя, поскольку оно рассматривается в данном случае в уголовно-правовом смысле. Недопустимо также отождествлять доставление как процессуальное действие с доставлением, содержанием которого является препровождение “фактически задержанного” в правоохранительный орган⁴.

Содержание доставление граждан как самостоятельного процессуального действия, имеющего познавательную ценность и разрешающего проблему ограничения свободы заподозренного в совершении преступления лица, должно состоять, по нашему мнению, в препровождении гражданина в правоохрани-

---

¹ Жогин Н.В., Фаткуллин Ф.Н. Предварительное следствие. - М., 1965. - С.27.

² Шейфер С.А. Собираение доказательств в советском уголовном процессе: Методологические и правовые проблемы. - Саратов: Изд-во Саратовского гос. ун-та, 1986. - С. 62; Буторин Л.А. Процессуальные гарантии прав личности и принуждение в стадии возбуждения уголовного дела // Уголовно-процессуальное принуждение и ответственность, их место в решении задач предварительного расследования. - Волгоград: ВВСШ, 1987. - С. 95; Шатило Д. Уголовно-процессуальный характер задержания как неотложного следственного действия // Правоведение. - 1963. - №4. - С.119-120; Мирский Д.Я. Правовая природа задержания лица, подозреваемого в совершении преступления // Труды Иркутского гос. ун-та. - Т. 45. - Вып.8. Ч.4. - Иркутск, 1969. - С. 297.

³ Шейфер С.А. Собираение доказательств в советском уголовном процессе: Методологические и правовые проблемы. - Саратов: Изд-во Саратовского гос. ун-та, 1986. - С. 62.

⁴ Мирский Д.Я. Правовая природа задержания лица, подозреваемого в совершении преступления // Труды Иркутского гос. ун-та. - Т.45. - Вып.8. Ч.4. - Иркутск, 1969. - С. 296.

тельный орган и кратковременном содержании его в специальном служебном помещении в случае, если это лицо было застигнуто при непосредственном приготовлении к преступлению, в момент его совершения либо сразу же после совершения общественно-опасного деяния. Осуществление данного процессуального действия возможно только в случае отсутствия сведений о личности доставленного либо, когда имеющиеся сведения о его личности вызывают сомнения в их достоверности. Представляется, что срок доставления и кратковременного содержания гражданина необходимо ограничить 24 часами. В течение этого времени лицом, ведущим доследственный уголовный процесс, могут быть осуществлены мероприятия не только по установлению личности доставленного, но и проверке его причастности к совершенному деянию¹.

Процессуальное оформление доставления должно производиться посредством составления протокола с изложением обстоятельств, при которых доставленный был застигнут. Протокол подписывается лицом, его составившим, и доставленным. При этом время составления протокола является исходным моментом для исчисления срока доставления.

С целью обнаружения фактических данных, имеющих значение для установления истины в доследственном уголовном процессе, а также устранения возможности совершения нового преступления с помощью имеющегося у лица холодного или огнестрельного оружия, равно как и других средств, приспособленных для этого, доставленное лицо целесообразно подвергать личному досмотру. Досмотру могут быть также подвергнуты находящиеся при нем вещи. С учетом требования соблюдения прав граждан при доставлении их в соответствующие органы, и в частности, их права на защиту, должностным лицам органов дознания, следствия, прокуратуры и суда следует разрешить отбирать от таких лиц объяснения только на предмет установления их личности, и лишь по согласию последних - относительно обстоятельств деяния, в связи с совершением которого они доставлены.

---

¹ Опросом 132 следователей и 214 работников органов дознания установлено, что 208 из них, то есть 66, 3% положительно относятся к доставлению заподозренных лиц в правоохранительный орган.

Освобождению доставленное лицо должно подлежать в случаях, когда: 1) истек срок доставления; 2) после возбуждения уголовного дела, если не имеется оснований для его задержания в порядке ст. 106 или ст. 115 УПК и избрания меры пресечения в виде заключения под стражу; 3) достоверно установлена личность доставленного; 4) отсутствуют основания для возбуждения уголовного дела. По нашему мнению, освобождение должно оформляться постановлением об освобождении доставленного.

Правовое регулирование порядка доставления граждан в правоохранительные органы может быть осуществлено в новой статье, включенной в гл. 8 УПК под названием “Доставление” следующего содержания: “Орган дознания, следователь, прокурор, судья вправе доставить в правоохранительный орган лицо, когда оно застигнуто при непосредственном приготовлении, совершении либо сразу же после совершения общественно-опасного деяния в случае отсутствия сведений о его личности или если имеющиеся в нем данные вызывают сомнение в их достоверности.

О каждом случае доставления лицом, принявшим такое решение, составляется протокол с указанием оснований и мотивов доставления, времени составления протокола, пояснений доставленного. Протокол подписывается составившим его должностным лицом и доставленным.

Срок, на который лицо может быть доставлено, не должен превышать 24 часов. В этот срок включается время с момента фактического доставления лица и до его освобождения.

Освобождению доставленное лицо подлежит в случае, если: 1) истек срок доставления; 2) после возбуждения уголовного дела не имеется оснований для его задержания или избрания меры пресечения в виде заключения под стражу; 3) достоверно установлена личность доставленного; 4) принято решение об отказе в возбуждении уголовного дела до истечения срока доставления”.

8. Досмотр. Необходимость применения досмотра в доследственном уголовном процессе очевидна и вызывается тем, что действующим законодательством не предусмотрена возможность осуществления до возбуждения уголов-

ного дела познавательного действия, которое бы включало в себя элемент поиска. Признание досмотра в качестве доследственного познавательного действия исключило бы встречающиеся на практике случаи, когда “пользуясь тем, что осмотр места происшествия допущен до возбуждения уголовного дела, работники органов внутренних дел порой под его видом производят форменный обыск”¹, что категорически запрещено законом.

Содержание досмотра должно заключаться в совершении действий, направленных на отыскание предметов, имеющих значение для установления истины в доследственном уголовном процессе. При этом круг объектов, подвергаемых досмотру, должен быть ограничен. Так, в целях соблюдения принципа неприкосновенности жилища (ст.30 Конституции Украины) в число объектов досмотра нельзя включать помещения, в которых граждане проживают, а также иные помещения, находящиеся во владении физических лиц. В доследственном уголовном процессе достаточно ограничиться производством досмотра транспортных средств, багажа, грузов и личных вещей граждан². При осуществлении данного познавательного действия не должна нарушаться целостность досматриваемых объектов. Что касается применения при этом принуждения, то оно не является обязательным элементом досмотра. Лицу, в отношении которого имеются данные о том, что оно в транспортном средстве, багаже, грузе или в личных вещах скрывает предметы либо документы, имеющие значение для решения задач доследственного производства необходимо предложить добровольно предъявить для досмотра интересующие объекты. В случае отказа выполнить данное требование лицом, которому оно обращено, его имущество может быть подвергнуто принудительному досмотру.

Досмотр имущества должен всегда производиться в присутствии владельца. Исключением из этого правила являются случаи, когда: 1) установить собственника или владельца вещей или предметов не представилось возмож-

---

¹ Григорьев В.Н. Задержание подозреваемого органами внутренних дел. - Ташкент: ТВШ МВД СССР, 1989. – С. 74.

² Производство этого познавательного действия наиболее детально регламентировано в Законе Украины “Об обороте в Украине наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов и прекурсоров / Ведомости Верховного Совета Украины. - 1995. - №10. - Ст. 60.

ным; 2) в материалах доследственного производства имеются данные о наличии в них взрывчатых устройств, веществ и других материалов, представляющих опасность для жизни людей. При обнаружении в ходе досмотра предметов и документов, имеющих значение для разрешения заявлений и сообщений о преступлениях, а также исключенных законом из обращения, они подлежат изъятию.

Личному досмотру гражданин может быть подвергнут только в двух случаях: 1) при доставлении его в правоохранительный орган; 2) при наличии достаточных оснований полагать, что во время производства досмотра имущества гражданин скрывает при себе предметы и документы, для отыскания которых производится досмотр имущества. Этот вид досмотра должен производиться лицом одного пола с досматриваемым.

Правовая регламентация досмотра как самостоятельного познавательного действий доследственного уголовного процесса может быть осуществлена посредством дополнения гл. 8 УПК статьями:

1) “Досмотр транспортных средств, багажа, грузов и личных вещей граждан” такого содержания “Досмотр производится при наличии у дознавателя, следователя, прокурора, судьи достаточных оснований полагать, что в транспортном средстве, грузе, находящемся в нем, или в личных вещах граждан находятся предметы либо документы, имеющие значение для законного и обоснованного разрешения заявлений и сообщений о преступлениях.

Перед досмотром гражданину предлагается предъявить орудия преступления, вещи и ценности, добытые преступным путем, и иные, имеющие значение для доследственного производства, предметы и документы. При отказе выполнить это требование лицом, к которому оно обращено, транспортное средство, груз и личные вещи подвергаются принудительному досмотру. При досмотре могут быть изъяты предметы и документы, имеющие значение для разрешения заявления или сообщения о преступлении, а также предметы и документы, исключенные законом из обращения.

Досмотр должен производиться в присутствии владельца вещей за исключением случаев, когда его не удалось установить или при наличии в материалах доследственного производства данных о том, что в транспортном средстве, грузе, багаже или вещах имеются взрывчатые вещества, устройства либо другие материалы, представляющие опасность для жизни людей”.

2) “Личный досмотр” в следующей редакции: “При доставлении лица в орган, производящий проверку заявления или сообщения о преступлении, - во всех случаях -, а также при наличии достаточных оснований полагать, что во время проведения досмотра транспортных средств, грузов, багажа или личных вещей граждане, которым они принадлежат, скрывают при себе предметы и документы, имеющие значения для доследственного производства, производится их личный досмотр.

Личный досмотр граждан производится лицом одного пола с досматриваемым в помещении или иных местах, исключающих доступ посторонних граждан и отвечающих правилам санитарии и гигиены”.

3) “Протокол досмотра”: “О производстве досмотра составляется в двух экземплярах протокол с соблюдением правил, предусмотренных ст. 85 настоящего Кодекса. В протоколе указывается: какие объекты были подвергнуты досмотру; данные о владельце досмотренных транспортных средств, грузов, багажа, личных вещей; личности досмотренного; какие предметы, документы изъяты, куда и в каком порядке они переданы на хранение.

Протокол подписывается лицом, производившим досмотр, владельцем досмотренных вещей или гражданином, подвергнутому личному досмотру.

Копия протокола досмотра вручается под расписку владельцу транспортного средства или лицу, в отношении вещей и предметов которого или его самого был произведен досмотр”.

9. Истребование материалов. Действующим законодательством в качестве средства, направленного на познание обстоятельств совершенного деяния, о котором сообщено соответствующим органам, предусмотрено истребование этими органами необходимых документов. Но для установления предмета до-

казывания в доследственном уголовном процессе недостаточно предоставленного права на истребование документов. Во многих случаях в ходе доследственного производства возникает необходимость в истребовании, помимо документов, иных объектов - предметов, веществ и других материалов. Не случайно в научной литературе под правом на истребование понимают “право требовать от администрации предприятий, организаций, учреждений, должностных лиц и граждан представления судье, прокурору, следователю, лицу, производящему дознание, документов, предметов и иных материалов, которые могут служить установлению признаков преступления и закреплению его следов”¹. Исходя из смысла слова “истребовать” можно утверждать, что оно означает требование передачи компетентному должностному лицу или органу объектов, имеющих в распоряжении лица, у которого их истребуют. Поэтому отнесение действий по получению результатов специальных исследований к истребованию материалов не допустимо. Столь широкое толкование рассматриваемого понятия является вынужденным, так как “закон далеко не полно регулирует правовую основу проверки заявлений и сообщений о преступлениях, и в условиях дефицита правовых средств юристам приходится прибегать к их расширительному толкованию”².

Содержание действий по истребованию материалов и по производству исследований различно, они являются независимыми друг от друга самостоятельными познавательными действиями.

Процессуальную деятельность по истребованию материалов “можно охарактеризовать как систему операций, одни из которых выполняет следователь, а другие - лицо, обладающее доказательственным материалом”³. Истребование материалов охватывает собой: а) направление требования лицу или организации; б) доставление истребуемого объекта, отражение этого факта и индивидуальных признаков объекта в материалах проверки; в) приобщение объекта к

---

¹ Николок В.В., Кальницкий В.В., Шаламов В.Г. Истребование предметов и документов в стадии возбуждения уголовного дела. - Омск: Изд-во Высш. шк. мил. МВД СССР, 1990. - С.20.

² Там же. - С.18.

³ Ляш А.А. Вещественные доказательства в досудебных стадиях уголовного процесса: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - К., 1988. - С.18.

этим материалам (сразу по получении или после дополнительных действий по установлению его относимости)¹. Указанные действия должны сопровождаться соответствующим процессуальным оформлением. Так, требование, по нашему мнению, следует отражать в “постановлении об истребовании материалов”, а констатация факта передачи объекта - в протоколе истребования. В содержание протокола необходимо включать сведения относительно: должностного лица, истребующего материал; времени и места истребования объекта; лица, у которого истребуют материалы; самих материалов (места нахождения, состояния, индивидуальных признаков, объема, размера, веса); использованных технических средств (фотоаппарата, весов и др.); упаковки материалов. С целью придания полученным объектам доказательственного значения их необходимо осмотреть, отразив это в протоколе истребования.

После возбуждения уголовного дела истребованные в доследственном уголовном процессе материальные объекты, в установленном порядке могут быть признаны вещественными доказательствами по делу.

В случае, если в результате доследственного процесса не будут установлены основания для возбуждения дела, то вопрос об истребованных материалах должен быть разрешен постановлением об отказе в возбуждении уголовного дела по правилам, установленным ст. 81 УПК для вещественных доказательств.

Должностное лицо, ведущее доследственный уголовный процесс, в ходе производства этого доследственного познавательного действия должно придерживаться правил, установленных Законом Украины “О государственной тайне” и ведомственными нормативными актами о работе с информацией, составляющей государственную или служебную тайну, а также осуществлять меры по неразглашению такой информации.

Процессуальный порядок истребования относимых к доследственному производству материалов необходимо закрепить в отдельной статье гл.8 УПК под названием “Истребование материалов” следующего содержания: “Истребование относимых к производству по заявлениям и сообщениям о преступлении

---

¹ Ляш А.А. - Там же.

материалов производится дознавателем, следователем, прокурором или судьей в тех случаях, когда они располагают точными данными, что предметы или документы находятся у определенного лица.

Об истребовании материалов лицо, производящее дознание, следователь, прокурор и судья выносят постановление.

О передаче истребованных материалов составляется протокол в двух экземплярах с соблюдением правил ст.85 настоящего Кодекса. В протоколе указываются сведения о должностном лице, которому материалы переданы; времени и месте передачи истребованных объектов; лице, у которого они истребованы; индивидуальных признаках, месте нахождения, состоянии, объеме, размере, весе материалов; использовавшихся при передаче объектов технических средств; упаковке материалов. Оба экземпляра протокола подписываются лицом, получившим материалы, и лицом, у которого они истребованы. Второй экземпляр протокола вручается лицу, у которого были истребованы материалы.

При отсутствии оснований к возбуждения уголовного дела вопрос об истребованных материалах разрешается постановлением об отказе в возбуждении дела по правилам, установленным в ст.81 настоящего Кодекса”.

10. Принятие доказательственной информации. В доследственном уголовном процессе, кроме истребования относимых к производству документов и материалов, доказательственная информация, которую несут на себе различные материальные объекты, может быть получена в результате представления этих объектов участниками доследственного процесса по собственной инициативе, то есть без предъявления к ним требования о передаче материалов. Поэтому в данном случае вынесения постановления не требуется.

Содержание принятия доказательственной информации составляют такие действия: “а) сообщение сведений о нахождении предметов и документов в определенном месте; б) доставление следователю (суду) участником процесса, представителем учреждения, предприятия, организации, а также любым гражданином предмета или документа с ходатайством или заявлением о приобщении соответствующего объекта в качестве источника доказательств; в) отраже-

ние в документах факта представления объекта, обстоятельств его обнаружения и индивидуальных признаков”¹.

Дальнейшая процедура обращения с принятыми к производству материалами аналогична совершаемой с истребованными объектами, поскольку оба вида объектов имеют для последственного уголовного процесса равноценное познавательное значение.

Законодательное урегулирование порядка принятия доказательственной информации может быть осуществлено путем дополнения гл.8 УПК статьей “Принятие доказательственной информации” в следующей редакции: “В случае представления гражданами и должностными лицами предметов и документов, имеющих значение для последственного производства, орган дознания, следователь, прокурор и судья принимают их, о чем составляют протокол в соответствии с требованиями ст. 85 настоящего Кодекса. В протоколе указываются: время и место принятия предметов или документов; данные о лице, их представившем; индивидуальные признаки предметов; место их нахождения; состояние, объем, размер, вес принимаемых материалов; технические средства, использованные при передаче объектов; их упаковка. Протокол подписывается лицом, производящим дознание, следователем, прокурором, судьей и лицом, представившим материалы”.

11. Поручение должностным лицам учреждений, предприятий, организаций производства ревизий, инвентаризаций, ведомственных проверок и ведомственных экспертиз. При возникновении в ходе последственного уголовного процесса необходимости получения информации о производственной, финансовой, хозяйственно-распорядительной, оперативной либо иной деятельности, составляющей содержание определенной функции предприятия, учреждения или организации, лицом, ведущим процесс, субъектом, осуществляющим управление указанной деятельностью, может быть дано поручение о производстве ревизии, инвентаризации, ведомственной проверки или экспертизы. Производство перечисленных действий в целях объективного отражения их резуль-

---

¹ Ляш А.А. Указан. соч. – С.18.

татов целесообразно поручать вышестоящим (по отношению к проверяемым) органам.

Решение о производстве таких познавательных действий должно оформляться процессуальным актом в форме постановления о поручении производства одного из указанных действий. Ход и результаты производства ревизий, инвентаризации, ведомственных проверок и экспертиз целесообразно отражать в соответствующем акте, поскольку составление такого документа предусмотрено ведомственными инструкциями о порядке организации и проведении ревизий и иных действий по проверке деятельности предприятий и получило закрепление и признание на практике.

Существенным моментом, характеризующим все рассматриваемые познавательные действия, является то, что должностные лица, их производившие, не могут привлекаться органами дознания, следствия, прокуратуры и суда в качестве экспертов или специалистов по уголовным делам, основаниями к возбуждению которых явились фактические данные, добытые в результате производства этих действий.

Сущность поручения о производстве ревизии состоит в требовании правоохранительных органов осуществления проверки производственной и финансово-хозяйственной деятельности предприятия. Поскольку фактические данные, с целью получения которых требуется производство ревизии, должны исходить от органов контроля, компетентных оценивать хозяйственную деятельность¹, то разрешать вопросы о сроках назначения ревизии; компетентности специалистов по профилю, указанному в требовании о производстве ревизии; об обеспечении объективности, беспристрастности ревизора обязано принимать должностное лицо, назначившее ревизию по требованию правоохранительного органа.

В ст.66 УПК закреплено общее положение о том, что лицо, производящее дознание, следователь, прокурор и суд вправе требовать от предприятий, учре-

---

¹ Климова З.П. Процессуальная сущность требования производства ревизии и ее проведение при расследовании преступления: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - М., 1974. – С.11.

ждений, организаций и их должностных лиц проведения ревизий. С целью конкретизации этого общего правила применительно к доследственному уголовному процессу и определения правового порядка требования и производства ревизии гл. 8 УПК следует дополнить статьей “Поручение производства ревизии” в такой редакции: “При производстве по заявлениям и сообщениям о преступлениях с целью проверки производственной и хозяйственно-оперативной деятельности предприятий, учреждений, организаций лицо, производящее дознание, следователь, прокурор и суд вправе поручать должностным лицам органов ведомственного контроля, компетентных оценивать указанную деятельность, производство ревизий.

Решение о поручении производства ревизии оформляется постановлением органа дознания, следователя, прокурора, судьи или определением суда.

Порядок и сроки производства ревизии устанавливаются ведомственными нормативными актами”.

Учитывая, что производство ревизии занимает продолжительное время, иногда превышающее сроки доследственного уголовного процесса, лицо, ведущее процесс, может решить вопрос о получении необходимой информации путем назначения инвентаризации. Это познавательное средство состоит в поручении соответствующим органам (тем, которые вправе назначать ревизию) производства действий, содержанием которых является осуществление фактического контроля за состоянием материальных средств в натуре.

Процессуальный порядок поручения о производстве инвентаризации целесообразно закрепить в отдельной статье гл. 8 УПК под названием “Поручение производства инвентаризации” следующего содержания: “В целях определения состояния материальных средств предприятий, учреждений, организаций в натуре лицо, производящее дознание, следователь, прокурор и суд вправе поручать должностным лицам органов ведомственного контроля производство инвентаризаций.

Решение о поручении производства инвентаризации оформляется постановлением органа дознания, следователя, прокурора и судьи или определением суда.

Порядок и сроки производства инвентаризации определяются ведомственными нормативными актами”.

Ведомственная проверка касается лишь вопросов хозяйственно-распорядительной, оперативной деятельности предприятия. Ее производство поручается конкретному предприятию, организации, учреждению только в том случае, если предметом проверки является событие, повлекшее причинение вреда жизни и здоровью людей и связанное по времени и месту с осуществлением рабочими и служащими предприятия своих функциональных обязанностей. Так, проверка обстоятельств события может быть поручена правоохранительным органом должностным лицам предприятия, если это событие произошло как в течение рабочего времени (включая установленные перерывы), так и в течение времени, необходимого для приведения в порядок средств (орудий) производства, одежды и т.п. перед началом или по окончании работы, а также при выполнении работ в сверхурочное время, выходные и праздничные дни на территории предприятия или вне этой территории при выполнении работы по заданию предприятия, либо при доставлении рабочих и служащих на место работы на транспорте, предоставленном предприятием.

Фактические данные, добываемые в результате производства проверки, как правило, служат средством установления обстоятельств, вызвавших несчастные случаи, профессиональные заболевания или аварии на предприятиях, в учреждениях и организациях¹. Правоохранительному органу, поручившему производство проверки, должны быть направлены вместе с актом о ее результатах также все материалы, отражающие ход и содержание проверочных действий (протокол осмотра места аварии, эскиз места аварии, протоколы опроса и объяснения очевидцев, результаты лабораторных исследований и др.).

---

¹ Порядок и методы проведения проверки, ее сроки и участники определяются нормативно-правовыми актами высшего органа исполнительной власти Украины. См., например, Порядок розслідування та ведення обліку нещасних випадків, професійних захворювань і аварій на виробництві НПАОП 0.00-6.02-04 / Затв. Постановою Кабінету Міністрів України від 25 серпня 2004 року № 1112 «Деякі питання розслідування та ведення обліку нещасних випадків, професійних захворювань і аварій на виробництві (Із змінами, внесеними згідно з Постановами КМ № 726 від 25.05.2006, № 1658 від 29.11.2006, № 648 від 20.04.2007, № 739 від 17.07.2009, № 1109 від 20.10.2011) // Офіційний вісник України. – 2004. - № 35. – Ст. 2337.

В целях правовой регламентации, а также установления единого порядка производства ведомственной проверки данное познавательное действие должно быть закреплено в отдельной статье 8 УПК с названием “Поручение о производстве ведомственной проверки” в следующей редакции: “В случаях, если деяние, о котором поступило заявление или сообщение, повлекло причинение вреда жизни и здоровью людей и связано по времени и месту с осуществлением рабочими и служащими предприятий, организаций, учреждений своих функциональных обязанностей, лицо, производящее дознание, следователь, прокурор и судья поручают должностным лицам органов ведомственного контроля производство проверок подчиненных им лицам и структурных подразделений.

Решение о поручении ведомственной проверки оформляется постановлением органа дознания, следователя, прокурора, судьи или определением суда.

Порядок и сроки производства проверки устанавливаются ведомственными нормативными актами.

Органу, поручившему производство ведомственной проверки, должностными лицами, производившими ее, вместе с актом проверки направляются материалы, отражающие ход, содержание и результаты проверочных действий”.

Если для установления обстоятельств деяния, связанного с осуществлением деятельности предприятием, организацией, учреждением требуются научные, технические или другие специальные познания, то орган дознания, следователь, прокурор или суд вправе поручить соответствующей организации производство ведомственной экспертизы. Организация вправе расширить перечень вопросов, поставленных на разрешение лицом, ведущим доследственный уголовный процесс, но не может исключить вопросы из этого перечня. Поскольку производство экспертизы поручается вышестоящей организации, то последняя назначает эксперта, который от своего имени составляет акт экспертизы. Предметом исследования ведомственной экспертизы могут быть: причины аварии или несчастного случая на производстве; квалификация аварии; содержание нарушений правил и норм по технике безопасности и другие вопросы, касающиеся производственной деятельности.

Для законодательного закрепления ведомственной экспертизы в качестве самостоятельного познавательного действия доследственного уголовного процесса целесообразно порядок ее поручения должностным лицам предприятий, организаций, учреждений отразить в отдельной статье гл. 8 УПК под названием “Поручение о производстве ведомственной экспертизы” следующего содержания: “Если при производстве по заявлению или сообщению о деянии, связанном с осуществлением деятельности предприятием, организацией, учреждением требуются научные, технические или другие специальные знания, лицо, производящее дознание, следователь, прокурор и суд поручают должностным лицам соответствующего предприятия, обладающим необходимыми знаниями, производство ведомственной экспертизы.

Решение о поручении ведомственной экспертизы оформляется постановлением органа дознания, следователя, прокурора и судьи или определением суда.

Порядок и сроки производства экспертизы устанавливаются ведомственными нормативными актами”.

12. Контрольная проверка. При осуществлении производства по заявлениям и сообщениям о преступлении об обмане покупателей, о хищениях государственного и коллективного имущества и ряде других преступлений одним из наиболее эффективных средств установления истины в доследственном уголовном процессе является производство контрольной проверки. “Содержание контрольной проверки заключается в том, что внезапно для проверяемого осуществляется проверка правильности произведенной правомерной гражданской сделки, хозяйственно-правовой производственной операции”¹.

Специфика данного вида проверки состоит в том, что она производится при осуществлении обычной, нормальной деятельности должностных или материально-ответственных лиц субъектами правоохранительных органов, в компетенцию которых входит выполнение таких проверок. Особенностью указан-

---

¹ Степанов В.В. Предварительная проверка первичных материалов о преступлениях. - Саратов: Изд-во Саратовского юрид. ин-та, 1972. – С.90.

ного доследственного познавательного действия является также осуществление познания явлений, событий прошлого путем непосредственного восприятия событий настоящего времени. На наш взгляд, это вполне допустимо, поскольку установленные признаки преступления в действиях проверяемых лиц в процессе контрольной проверки в совокупности с данными о преступлении, содержащимися в поводе к началу доследственного уголовного процесса свидетельствуют о системности преступных действий и, таким образом, подтверждают первичную информацию о преступлении.

Контрольная проверка может выражаться в проведении контрольной закупки товара, контрольном анализе качества и количества сырья, продукции и т.д. При выполнении определенных действий по проверке может возникнуть необходимость в использовании технических средств или в проведении несложных исследований. В таких случаях для проведения контрольной проверки могут быть приглашены ревизор, государственный инспектор по качеству, специалист, умеющий обращаться с соответствующим оборудованием.

Ход, содержание и результаты проверки, по нашему мнению должны отражаться в протоколе, подписываемом лицом, производившим контрольную проверку, проверяемым и приглашенным к участию в проверке лицами. В протоколе должны найти отражение выявленные обстоятельства, в частности, точно указаны: количество исследованной продукции; какими способами определялись ее качественная и количественная характеристики; какая при этом использовалась аппаратура; результаты исследований.

Для законодательного закрепления контрольной проверки в качестве познавательного средства доследственного уголовного процесса следует в гл. 9 УПК поместить статью под названием “Контрольная проверка” следующего содержания: “Для установления признаков преступления в деянии, содержанием которого является гражданская сделка либо хозяйственно-правовая производственная операция, лицо, производящее дознание, следователь, прокурор, судья вправе произвести контрольную проверку правомерности сделки или производственной операции.

При проверке может использоваться необходимое специальное оборудование.

Для участия в производстве контрольной проверки в качестве специалистов могут быть привлечены ревизор, государственный инспектор по качеству или лицо, умеющее обращаться со специальным оборудованием.

Ход, содержание и результаты проверки отражаются в протоколе, составляемом в двух экземплярах с соблюдением правил, указанных в статье 85 настоящего Кодекса. В протоколе, подписываемом лицом, производившим контрольную проверку, проверяемым и участвовавшим в проверке лицами, указываются: вид проверяемой гражданской сделки или хозяйственно-правовой производственной операции; количество сырья или продукции, подвергнутой исследованию; способы определения количественных и качественных характеристик; вид использованного оборудования; результаты исследования.

Второй экземпляр протокола вручается под расписку лицу, осуществляющему проверяемую сделку или операцию”.

13. Опечатывание объектов. Опечатывание в уголовно-процессуальной и криминалистической литературе рассматривается в качестве организационно-технического¹ или организационно - подготовительного мероприятия². Такое понимание опечатывания связано с отношением к нему как средству создания обстановки, исключающей уничтожение, повреждение документов, внесение в них изменений, подмену документов, продукции, то есть сохранности интересующих объектов до назначения ревизии, по окончании контрольной проверки и в ряде других случаев, когда возникает необходимость в создании таких условий, которые бы исключали пользование заинтересованными лицами некоторыми документами, сырьем, продукцией и т.д.³ Действительно, если подходить к опечатыванию с точки зрения последствий, которые наступают для лиц, ранее имевших доступ к опечатываемым объектам, то его правильно рассматривать в качестве организационного мероприятия. Для того, чтобы определить, является

---

¹ Криминалистика / Под ред. А.Н. Васильева. - М.: Изд-во МГУ, 1963. – С. 477.

² Степанов В.В. Указ. работа. – С. 107-109.

³ Там же.

ли опечатывание познавательным действием, необходимо установить, служит ли оно средством получения каких-либо фактических данных, то есть доказательств. Для этого следует выяснить содержание действий по опечатыванию. Перед тем, как произвести опечатывание помещений, сейфов, контейнеров и т.п., субъект, ведущий доследственный уголовный процесс, определяет, какие материалы, помещения должны быть опечатаны, то есть устанавливает (хотя и предварительно) тот круг объектов, которые относятся к доследственному производству, с тем, чтобы опечатать только действительно необходимые объекты. При этом лицо, производящее опечатывание, может пользоваться консультациями специалистов (например, ревизоров). Если же произвести отбор нужных материалов в процессе опечатывания не представляется возможным, то целесообразно подвергнуть опечатыванию и те объекты, в отношении которых имеются сомнения. При этом необходимо учитывать тот факт, что опечатывание может негативно отразиться на оперативно-управленческой и хозяйственной деятельности предприятия. При таких условиях опечатывание помещений или других объектов производить нецелесообразно. В ходе опечатывания, помимо отбора объектов, совершаются и иные действия, имеющие познавательную направленность. К ним можно отнести осмотр опечатываемого помещения, входов в него, состояния дверей и т.д. Как видно, в содержание опечатывания большей частью входят познавательные операции, совершаемые должностным лицом, ведущим доследственный уголовный процесс. Именно поэтому опечатывание следует считать средством познания относимых к производству обстоятельств.

Должностным лицом правоохранительного органа с целью отражения факта, содержания и результатов рассматриваемого познавательного действия должен составляться протокол, в котором следует указать наиболее важные сведения: об участвовавших в опечатывании лицах; времени опечатывания; наименование опечатанных объектов; средствах, использовавшихся при опечатывании (форма печати, материал, выполненные на нем надписи и т.д.). Протокол составляется в двух экземплярах, один из которых вручается под расписку

представителю администрации предприятия, который должен обязательно присутствовать при опечатывании.

Срок опечатывания зависит от значимости для предприятия документов, материалов, находящихся в опечатанном помещении, и не должен превышать пяти дней. Этого времени вполне достаточно для решения вопроса о поручении соответствующим руководителем производства ревизии или инвентаризации в подведомственных им структурных подразделениях данного учреждения или предприятия.

По минованию надобности в опечатанных материалах лицо, производившее опечатывание, отменяет его. При этом с участием представителя администрации составляется в двух экземплярах протокол об отмене опечатывания. В протоколе, подписываемом лицом, отменившим опечатывание, и представителем предприятия (организации, учреждения) указываются дата и время снятия опечатывания и причины этого. Второй экземпляр протокола вручается под расписку представителю администрации предприятия.

Законодательное закрепление опечатывания как специального познавательного средства доследственного уголовного процесса может быть реализовано посредством дополнения гл. 8 УПК статьей “Опечатывание объектов” в такой редакции: “При наличии достаточных оснований полагать, что заинтересованные в исходе доследственного уголовного производства лица, имеющие право пользоваться документами, сырьем, продукцией предприятий, учреждений и организаций, могут помешать установлению истины, лицо, производящее дознание, следователь, прокурор и судья вправе произвести опечатывание объектов, в которых находятся материалы, имеющие значение для правильного разрешения заявлений и сообщений о совершенном преступлении.

Лицо, производящее опечатывание, может пользоваться консультациями специалистов.

При опечатывании обязательно присутствие представителя администрации предприятия, учреждения, организации, которым принадлежат опечатываемые объекты.

О производстве печатывания составляется в двух экземплярах протокол, в котором указываются данные о лицах, участвовавших в печатывании; времени печатывания; печатанных объектах; использованных при печатывании средствах. Оба экземпляра протокола подписываются участвовавшими в печатывании лицами. Второй экземпляр протокола вручается под расписку представителю администрации предприятия, учреждения, организации, которым принадлежат печатанные материалы.

Об отмене печатывания лицом, его производившим, с участием представителя администрации предприятия, учреждения, организации составляется в двух экземплярах протокол, в котором указываются дата, время и причины отмены печатывания. Протокол подписывается лицом, отменившим печатывание и представителем администрации предприятия, учреждения или организации. Последнему под расписку вручается второй экземпляр протокола.

Срок, на который печатываются объекты, не может превышать пяти дней”.

14. Применение звуко- и видеозаписи, фото- и киносъемки. Использование в уголовном процессе технических средств фиксации информации расширяет границы познания обстоятельств совершенного преступления, “избавляет от некоторых привычных схематических неглубоких суждений о причинах связи явлений и фактов с правонарушением”¹. Преследуя в ходе уголовно-процессуального познания цель восстановления достоверной картины событий, фактов или обстоятельств, имевших место в прошлом, субъект познания применяет различные средства фиксации и передачи информации. “Точность и полнота познания того, что произошло в действительности, при этом в большей мере зависит от использованных средств передачи информации, обеспечивающих наиболее адекватное отображение ее и надежное сохранение”².

---

¹ Мурадян Э.М. Регламент применения научно-технических средств в судебном доказывании // Проблемы совершенствования советского законодательства. - М., 1981. - С.179.

² Силкин П.Ф. Процессуально-правовая природа фотоснимков, используемых в доказывании // Совершенствование уголовно-процессуальной ответственности органов внутренних дел. - М., 1984. - С. 106.

В числе таких средств следует назвать звуко- и видеозапись, фото- и кино съемку. Применение этих средств предусмотрено уголовно-процессуальным законом, но только при производстве досудебного и судебного следствия (ст. 85¹ и 85² УПК). Материалы их использования (аудио- и видеокассеты, фотографии, киноленты) служат приложением к протоколу следственного действия. Что касается применения этих научно-технических средств в доследственном уголовном процессе, то они законом не предусмотрены, хотя на наш взгляд, в силу необходимости скорейшей фиксации фактических данных, устанавливающих предмет доказывания в этой части процесса, следует закрепить за всеми из перечисленных средств статус самостоятельных познавательных действий.

Если протоколы осмотра, опроса, принятия доказательственной информации и других познавательных действий фиксируют информацию с помощью вербальной (словесной) формы, то в результате применения научно-технических средств “создается своего рода “технический протокол”¹. Как материальные объекты, содержащие информацию в зафиксированном виде и специально предназначенные для ее передачи в пространстве и во времени, фонограммы, фотоснимки, видео- и кинофильмы относятся к документам².

Необходимость в применении научно-технического средства в качестве самостоятельного познавательного действия возникает в двух случаях. Во-первых, когда деяние, о котором поступила первичная информация, не прекратило своего существования во времени и зафиксировать его с применением иных средств невозможно (например, при выезде на место пожара нет возможности произвести осмотр горящего объекта). В таком случае целесообразно применение видеозаписи или кино съемки, которые позволяют фиксировать объекты не только в статике, а и в динамике, запечатлевая “события или дейст-

---

¹ Мурадян Э.М. Указ. соч. - С. 183.

² ДСТУ 2392-94. Інформація та документація. Базові поняття. Терміни та визначення / Затверджено і введено в дію наказом Держстандарту України №68 від 29 березня 1994р. Введено вперше. К.: Держстандарт України, 1994. - 54с.

вия в последовательных, непрерывных фазах развития, которые могут быть воспроизведены на экране и подвергнуты соответствующему исследованию”¹.

Другая ситуация, обуславливающая применение научно-технических средств, может быть вызвана тем, что осмотр какого-либо объекта в силу различных причин был произведен без использования технических средств фиксации информации, но для решения конкретных познавательных задач процесса необходимо получение данных об индивидуальных признаках объекта осмотра, наиболее наглядное представление о которых субъекту познания могут дать материалы, отражающие результаты применения фото- и киносъемки, звуко- и видеозаписи.

Как отдельное познавательное действие использование научно-технических средств может также иметь место при необходимости фиксации данных об объекте, ранее не подвергавшимся осмотру, но информация о котором имеет значение для установления истины в доследственном уголовном процессе.

Целесообразность применения конкретного научно-технического средства или нескольких их видов определяется лицом, ведущим доследственный уголовный процесс. При этом для более эффективного применения данных средств в сложных правовых ситуациях может быть приглашен специалист.

Изготовленные по результатам применения технических средств материалы должны быть снабжены пояснительной надписью, содержащей сведения об объекте, для фиксации данных о котором они использовались; месте, времени, условиях их применения; лицах, изготовивших документы.

Правовую регламентацию звуко- и видеозаписи, фото- и киносъемки как самостоятельных доследственных познавательных действий целесообразно осуществить в гл. 8 УПК путем дополнения ее отдельной статьей под названием “Применение звуко- и видеозаписи, фото- и киносъемки” следующего содержания: “С целью закрепления статистических и динамических признаков объектов, лицо, производящее дознание, следователь, прокурор и суд вправе

---

¹ Найдис И.Д. Судебная кинематография и видеозапись. - Х.: Вища школа, 1986. – С.30.

применять звуко- и видеозапись, фото- и киносъемку. Для участия в действиях по применению этих технических средств могут быть привлечены специалисты.

Фонограммы, видеокассеты, фото пленки и фотографии, а также киноленты снабжаются пояснительной надписью, содержащей сведения о лицах, их изготовивших; объектах, для фиксации данных о которых применялись технические средства; месте, времени, условиях их применения. Указанные документы хранятся в материалах доследственного уголовного процесса”.

15. Доследственное исследование объектов. Необходимость использования данного познавательного средства в доследственном уголовном процессе вызывается, в первую очередь, потребностями практики. Во многих случаях без привлечения специальных знаний невозможно определить, содержит ли деяние признаки преступления, то есть, имеются ли основания для принятия обоснованного, окончательного для доследственного процесса решения. Так, например, не может быть правильно решен вопрос о возбуждении или об отказе в возбуждении дела о незаконном обороте наркотических средств до получения данных, позволяющих отнести их к таковым. Для этого несомненно требуется привлечение лиц, обладающих специальными познаниями в соответствующих областях знания.

В литературе неоднократно отмечалось положительное отношение практиков к исследованиям материальных объектов, производимых до возбуждения уголовного дела. Такое исследование именуется предварительным¹. Но термин “предварительное исследование” неудачен для обозначения данного вида деятельности, поскольку он как бы подчеркивает необходимость проведения в будущем времени основного, контрольного исследования, которое производится не всегда. Так как специальное исследование осуществляется в пределах доследственного уголовного процесса, то и называться оно должно доследственным.

---

¹ Арсеньев В.Д., Заболоцкий В.Г. Использование специальных познаний при установлении фактических обстоятельств уг. дела. - Красноярск: Изд-во Краснояр. гос. ун-та, 1986. – С. 32-33.

В числе объектов этого исследования могут быть: люди (при определении тяжести телесных повреждений, состояния опьянения и т.д.), животные и другие объекты материального мира, относимые к доследственному производству.

Учитывая специфику деятельности по проверке заявлений и сообщений о преступлениях, процессуальный порядок производства специальных исследований должен иметь упрощенный порядок, обеспечивающий возможность принятия решений в доследственном уголовном процессе в кратчайшее время.

Для этого законодательное регулирование назначения и производства специальных исследований необходимо осуществить посредством дополнения гл. 8 УПК статьей “Производство специальных исследований” в такой редакции: “В случае, если при проверке заявления (сообщения) о преступлении необходимы научные, технические или иные специальные знания орган дознания, следователь, прокурор, суд (судья) вправе назначить специальное исследование объектов (экспресс-анализ вещества, судебно-медицинское освидетельствование живых лиц и трупов и т.д.).

Производство специальных исследований поручается экспертам, круг которых определен Законом Украины “О судебной экспертизе”.

Результаты специального исследования отображаются в акте, в котором должны содержаться ответы на все вопросы, поставленные в поручении.

Срок производства специального исследования не должен превышать трех дней. В этот срок включается время с момента получения экспертом поручения о производстве исследования и до направления акта лицу, назначившему исследование”.

Завершая рассмотрение поставленных в этом подразделе проблем, следует обратить внимание на то, что все охарактеризованные выше познавательные средства применяются в границах доследственного уголовного процесса для достижения единой для них цели - установления истинного знания о предмете доказывания в доследственном уголовном процессе. Это дает право определить их совокупность как систему доследственных познавательных действий.

Наличие системы средств познания (в случае закрепления каждого из них в уголовно-процессуальном законе) делает излишним правовое регулирование таких познавательных действий, как отобрание объяснений и истребование необходимых документов, осуществленное в ч. 4 ст. 97 УПК. Поэтому указанную правовую норму следует из данной статьи исключить. В связи с этим из названия ст.97 УПК должны быть исключены слова “и порядок их рассмотрения”.

При условии положительного решения вопроса о законодательном закреплении проанализированных выше доследственных познавательных действий возникает необходимость в дополнении гл. 8 УПК статьей с названием “Проверка заявлений, сообщений и иной информации о преступлениях” следующего содержания: “Проверка заявлений, сообщений и иной информации о преступлениях осуществляется органом дознания, следователем, прокурором и судьей путем производства доследственных познавательных действий”.

ГЛАВА 7

РЕШЕНИЯ, ПРИНИМАЕМЫЕ В ДОСЛЕДСТВЕННОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

§ 1. СУЩНОСТЬ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ РЕШЕНИЙ И ИХ СПЕЦИФИКА В ДОСЛЕДСТВЕННОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Результаты процессуальной деятельности органов, ведущих уголовный процесс, по выполнению стоящих перед ними задач в конечном счете выражаются в принятии и исполнении предусмотренных уголовно-процессуальным законом решений.

В юридической литературе теоретические аспекты принятия решений в уголовном процессе наиболее полно освещены в докторской диссертации М.И.Бажанова¹, а затем П.А. Лупинской, которая также комплексно исследовала проблемы, возникающие при осуществлении данного вида процессуальной деятельности². Единственным недостатком этих исследований, на наш взгляд, является то обстоятельство, что характеристика названных процессуальных актов дана без учета специфики решений, принимаемых в доследственном уголовном процессе. Между тем, вынесение данных решений предусмотрено действующим уголовно-процессуальным законодательством и именно они в значительной степени определяют ход и исход уголовного процесса. Согласно ч. 2 ст. 97 УПК такими решениями являются: а) о возбуждении уголовного дела; б) об отказе в возбуждении уголовного дела и в) о направлении заявления или со-

---

¹ Бажанов М.И. Законность и обоснованность основных судебных актов в советском уголовном процессе: дисс. ... доктора юрид. наук. - Х., 1966. – 474 с.

² Лупинская П.А. Законность и обоснованность решений в уголовном судопроизводстве. - М.: ВЮЗИ, 1972. – 79 с.; Лупинская П.А. Решения в уголовном судопроизводстве. Их виды, содержание и формы. - М.: Юрид. лит., 1976. – 168 с.; Лупинская П.А. Решения в уголовном судопроизводстве: теория, законодательство, практика. – 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Норма, Инфра-М, 2006. - 240 с.

общения по принадлежности, то есть подведомственности (подследственности) или подсудности.

Несмотря на то, что решение об отказе в возбуждении уголовного дела также исследовалось учеными-процессуалистами¹, все же основное внимание, в том числе и в исследованиях, посвященных в целом деятельности в “стадии возбуждения уголовного дела”, уделялось решению о возбуждении уголовного дела². Представляется, что это связано с отношением к решению о возбуждении уголовного дела как порождающему уголовное дело и поэтому традиционно считающемуся основным по отношению к другим принимаемым в доследственном уголовном процессе решениям. Этим, по нашему мнению, объясняется и тот факт, что П.А. Лупинская, кроме решения о возбуждении уголовного дела, не упоминает о других видах решений (в частности, об отказе в возбуждении уголовного дела и о направлении заявлений и сообщений по принадлежности), выносимых в доследственном уголовном процессе. Между тем названные решения обладают перечисленными ею характерными признаками процессуальных решений как актов применения уголовно-процессуального права. К числу таких признаков П.А. Лупинская относит: 1) решения могут быть вынесены только государственными органами и должностными лицами, ведущими уголовный процесс, в пределах их компетенции; 2) они выражают властное введение органов государства, порождают, изменяют или прекращают уголовно-процессуальные отношения, подтверждают наличие или устанавливают отсутствие материально-правовых отношений; 3) должны быть вынесены в установленном законом порядке и выражены в определенной законом форме³. Общим признаком решений в уголовном процессе, по мнению П.А. Лупинской, является также то, что они содержат ответы на правовые вопросы⁴. Как видно,

---

¹ Письменный Д.П. Отказ в возбуждении уголовного дела в советском уголовном процессе: дисс. ... канд. юрид. наук. – Х., 1980. – 209 с., Гапанович Н.Н. Отказ в возбуждении уголовного дела. – Минск: Высшая школа, 1967. – 122 с.

² Жогин Н.В., Фаткуллин Ф.Н. Возбуждение уголовного дела. – М.: Гос. изд-во юрид. лит. 1961. – С. 49-61.

³ Лупинская П.А. Решения в уголовном судопроизводстве. Их виды, содержание и формы. – М.: Юрид. лит., 1976. – С.18.

⁴ Лупинская П.А. Указ. соч. – С.10.

не являются в этом плане исключением и решения, которые могут быть приняты по результатам деятельности в доследственном уголовном процессе, поскольку производство в нем осуществляется по поводу определенного общественно-опасного деяния, предусмотренного уголовным законом, и которому в связи с этим дается уголовно-правовая оценка. В зависимости от этой оценки решается круг вопросов, подлежащих разрешению согласно требованиям уголовно-процессуального закона, а именно: 1) продолжить ли производство по окончании доследственного процесса?; 2) завершить ли указанный процесс и отказаться от дальнейшего производства процессуальных действий? и наконец, дать ответ на вопрос о том 3) правомочен ли орган, принявший заявление (сообщение) или иную информацию о преступлении, осуществлять по нему производство, и если нет, то какой орган вправе его осуществлять?. Получение правильного ответа на один из названных вопросов или их совокупность предполагает принятие соответствующего процессуального решения, основанного на требованиях закона.

Помимо рассмотренного правового аспекта сущность уголовно-процессуального решения характеризуется также другими аспектами: управленческим, психологическим и логическим.

При анализе решений, принимаемых в доследственном уголовном процессе, необходимо прежде всего исходить из того положения, которое является общим для любого вида решения, а значит присуще и решениям, принимаемым в доследственном процессе. Речь идет о том, что они, как и всякие правовые решения, имеют управленческий характер¹. По существу, принятие правового решения включает в себя два основных этапа, которые характерны для принятия решения в любой отрасли социального управления. Это собирание и оценка информации, которая приводит к выводу о наличии (отсутствии) определенных условий и признаков, необходимых для конкретного решения, и собственно принятие решения о предстоящем действии на основе обработанной информа-

---

¹ Афанасьев В.Г. Научное управление обществом. Опыт системного анализа. - М.: Политиздат, 1968. - С. 197-210, Тихомиров Ю.А. Управленческое решение. - М.: Наука, 1972. - 288 с.

ции. На втором этапе имеющаяся информация сопоставляется с условиями принятия решения и теми целями, которые должны быть достигнуты¹. Только при таком подходе возможно принятие адекватного решения, обеспечение его законности и обоснованности.

Принятие в доследственном уголовном процессе каждого из предусмотренных в законе решений проходит названные этапы. Первый этап заключается в сборе и оценке информации о сообщенном преступлении (или ином общественно-опасном деянии), на основе которой делаются выводы: 1) о принадлежности производства органу, которому поступило заявление (сообщение); 2) о наличии либо отсутствии признаков преступления; 3) о достаточности данных, указывающих на эти признаки; 4) о наличии (отсутствии) обстоятельств, препятствующих возбуждению уголовного дела.

На первом этапе полученная информация сопоставляется с условиями принятия решения, которыми в данном случае являются предписания норм уголовного права, содержащие указания относительно признаков преступления, а также норм уголовно-процессуального права, регламентирующих принадлежность производства по заявлениям или сообщениям; порядок установления признаков преступления и обстоятельств, устраняющих уголовно-процессуальное производство. После этого принимается одно из предусмотренных законом решений, характер которого обуславливается ответом на один из поставленных вопросов относительно хода и исхода доследственного уголовного процесса: 1) о возбуждении уголовного дела (а значит и о продолжении процессуального производства после окончания доследственного процесса); 2) о возбуждении протокольного производства досудебной подготовки материалов (и о продолжении производства в специфической – протокольной форме); 3) об отказе в возбуждении дела и, следовательно, о завершении доследственного уголовного процесса; 4) о направлении заявления (сообщения) по принадлежности, то есть о невозможности осуществления уголовно-

---

¹ Алексеев С.С. Проблемы теории права. Курс лекций: В 2-х т. – Свердловск, 1973. – Т. 2. – С. 278.

процессуальной деятельности государственными органами и их должностными лицами, принявшими информацию о преступлении, в связи с ее неподведомственностью и о направлении по этой причине заявления или сообщения органу, которому оно подведомственно.

Таким образом, в результате указанных поэтапных действий органов, ведущих последовательный уголовный процесс, даются ответы на указанные выше вопросы. Эти ответы могут быть получены только при наличии информации определенного количества и качества, что свидетельствует об информационной природе уголовно-процессуальных решений, поскольку любое из них можно принять только при наличии достаточных для этого данных.

В процессе принятия решения П.А. Лупинская справедливо выделяет психологическую сторону, которая может быть представлена как распознавание определенного правового образа. По ее мнению, “этот процесс в самом общем виде включает в себя следующие элементы: а) ориентировка в фактических данных; б) выделение основных признаков объекта; в) актуализация (воспроизведение) в сознании знакомых признаков эталона (в данном случае признаков, указанных в законе); г) выявление их соответствия или несоответствия признакам объекта; д) осознание соответствия между объектом и эталоном; е) вывод о принадлежности объекта к определенному классу”¹. Очевидно, что перечисление элементов процесса распознавания произведено в определенной последовательности не случайно. Каждый из них может рассматриваться в качестве соответствующего этапа данной стороны процесса, целью которого является установление принадлежности объекта познания к тому или иному указанному в уголовном законе объекту (или их классу). Именно поэтому последним этапом психологического процесса принятия решения является вывод о принадлежности либо непринадлежности исследуемого объекта к преступлению.

С логической точки зрения уголовно-процессуальные решения являются ничем иным как суждением. И.Д. Андреев отмечает, что “форму суждений

---

¹ Лупинская П.А. Решения в уголовном судопроизводстве. Их виды, содержание и формы. - М.: Юрид. лит., 1976. - С. 25.

принимают наши первые догадки о причине возникновения и свойствах предметов материального мира; посредством суждений мы формулируем гипотезы, предварительные выводы о сущности изучаемых явлений; в форме суждений мы закрепляем результаты познавательной деятельности людей, их выводы...”¹. В уголовном процессе решения, как правило, выступают в последнем качестве, а именно - в форме закрепления результатов познавательной деятельности путем формулирования выводов на основе добытых знаний, которые являются посылками к новым суждениям.

Принимаемые в доследственном уголовном процессе решения обладают всеми признаками уголовно-процессуальных решений, поэтому им также присущи все рассмотренные аспекты. Вместе с тем, они имеют и свою специфику. Особенности принятия и исполнения решений в доследственном процессе определяются характером осуществляемой в нем деятельности, их местом в системе уголовно-процессуальных решений, правовыми предписаниями о порядке их принятия и оформления.

В уголовном процессе всегда существует противоречие между стремлением субъекта познать объект своей деятельности как можно полнее, всестороннее и необходимостью принятия решений в течение определенного законом времени (процессуального срока). Данное противоречие наиболее ярко проявляется в доследственном уголовном процессе, когда налицо дефицит исходной информации, часто носящей лишь качественный характер, а принятие окончательного решения ограничено самым минимальным - трехдневным сроком, а в исключительных случаях - десятью днями. Поэтому в доследственном процессе, как ни в каком другом, присутствует элемент риска из-за недостаточной во многих случаях определенности знания об объекте познания, что ставит субъекта перед выбором одного из вариантов решения в условиях, когда для этого не всегда достаточно информации, а точнее - в ситуации неопределенности.

---

¹ Андреев И.Д. Диалектика процесса познания: автореф. дисс. ... докт. филос. наук. - М., 1962. - С. 8.

Этот отличительный признак является общим для всех доследственных решений. Кроме того, они отличаются от следственных и судебных решений по видам, причем решения о возбуждении уголовного дела и об отказе в возбуждении дела могут быть приняты в любом из существующих процессов. Но при принятии этих решений в следственном и судебном процессах они имеют иную природу, чем в доследственном, поскольку основываются на результатах досудебного, либо соответственно, судебного следствия и не являются для этих процессов итоговыми решениями. Сказанное в равной степени относится и к сравнительной характеристике решения о направлении заявлений и сообщений о преступлении по принадлежности и сходных с ним решений о направлении уголовного дела по подследственности либо подсудности.

§ 2. ВИДЫ РЕШЕНИЙ, ПРИНИМАЕМЫХ В ДОСЛЕДСТВЕННОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ, И ИХ ФУНКЦИОНАЛЬНОЕ НАЗНАЧЕНИЕ

Принимаемые в доследственном уголовном процессе решения, исходя из их места и роли в данном процессе, могут быть подразделены на две группы: 1) итоговые, отражающие результаты доследственной процессуальной деятельности как совокупности взаимосвязанных действий и 2) промежуточные, о производстве отдельных доследственных познавательных действий.

К первым относятся решения: 1) о возбуждении уголовного дела; 2) об отказе в возбуждении дела; 3) о направлении заявлений (сообщений) по принадлежности; 4) о возбуждении протокольного производства в форме досудебной подготовки материалов.

Принимая во внимание то обстоятельство, что принятие этих решений осуществляется после проверки информации о преступлении и представляет собой заключительный этап деятельности в доследственном уголовном процес-

се, нормы, регламентирующие принятие решений в нем, необходимо разместить в УПК после статей, отражающих порядок и средства проверки. Для этого следует ч. 2 ст. 97 УПК исключить, а виды решений закрепить в отдельной статье под названием: “Решения, принимаемые в доследственном уголовном процессе”, которую изложить в следующей редакции: “После производства проверки заявления или сообщения о преступлении орган дознания, следователь, прокурор или судья обязаны принять одно из таких решений: 1) возбудить уголовное дело; 2) отказать в возбуждении уголовного дела; 3) направить заявление или сообщение по принадлежности; 4) возбудить протокольное производство в форме досудебной подготовки материалов”.

Принятие решения о возбуждении уголовного дела свидетельствует об установлении в ходе доследственного уголовного процесса признаков преступления в деянии, о котором поступила первичная информация, а также достаточных фактических данных, подтверждающих наличие этих признаков, и о необходимости перевода доследственного производства в стадию досудебного расследования. Именно поэтому П.П. Пидюков предлагает именовать его решением “о начале расследования уголовного дела”¹.

На наш взгляд, нуждаются в уточнении некоторые термины, употребляемые для обозначения понятий, относящихся к деятельности в доследственном уголовном процессе. Так, в ч. 1 ст. 94 УПК дан перечень источников первичной информации о преступлении, которые как в законе, так и в традиционной научной литературе получили название “поводы к возбуждению уголовного дела”. В связи с новым подходом к процессу деятельности, осуществляемой по поступившим заявлениям (сообщениям) о преступлениях, применение данного термина представляется несостоятельным. Причина существования в настоящее время такого наименования состоит, на наш взгляд, в истоках генезиса понятия “возбуждение уголовного дела”. УПК УССР, введенный в действие Постановлением ВУЦИК от 13 сентября 1922 года содержал норму о том, что при нали-

---

¹ Пидюков П.П. Отказ в возбуждении уголовного дела по нереабилитирующим основаниям: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук / КВШ МВД СССР. – К., 1990. – С. 14.

чии поводов (заявлений) и при наличии в заявлении указаний на состав преступления органы дознания приступают к производству дознания, а следователь - к производству предварительного следствия¹. Как видно из содержания этой нормы, никаких действий по исследованию информации, содержащейся в заявлении, не предусматривалось. Таким образом, в период действия указанного УПК УССР заявления действительно являлись поводом к возбуждению уголовного дела, поскольку немедленно после их поступления проводилось дознание или следствие по уголовному делу. Но и после того, как было разрешено проведение проверки при помощи соответствующих действий, заявления и сообщения в УПК УССР (в том числе и в ныне действующем УПК Украины) сохранили статус “поводов к возбуждению уголовного дела”. В данном случае наблюдается коллизия между исторической преемственностью в законодательстве и происшедшими вследствие внесенных в него новых положений изменениями содержания деятельности, осуществляемой после приема заявлений и сообщений о преступлении. Если УПК УССР 1922 года разрешал производство предварительного следствия непосредственно после получения заявления, то последнее несомненно являлось побудительным толчком для возбуждения уголовного дела, иными словами - поводом к его возбуждению. По действующему УПК Украины после приема заявления принятию решения о возбуждении уголовного дела предшествует деятельность, содержанием которой является регистрация заявления, его проверка, принятие мер по предотвращению или пресечению преступления и т.д. Именно к этой деятельности, а не к производству дознания или досудебного следствия, побуждают государственные органы поступившие в них заявления и сообщения. Поэтому следует согласиться с предложенным А.Я.Дубинским термином “поводы к началу уголовно-процессуальной деятельности”², под которыми, по нашему мнению, необходимо понимать обличенные в предусмотренную уголовно-процессуальным законом форму источники сведений о совершенном или подготавливаемом престу-

---

¹ УПК УССР. Х.: Юрид. изд-во Наркомюста УССР, 1925. – 123 с.

² Дубинский А.Я. Понятие, структура и содержание уголовно-процессуальной деятельности // Проблемы соц. законности. – Х., 1989. – Вып. 24. – С. 51.

плении, поступившие в государственный орган, уполномоченный законом на ведение уголовного процесса. Но все же, принимая во внимание, что деятельность, которая начинается в связи с поступлением одного из этих источников информации о преступлении, составляет содержание доследственного уголовного процесса, целесообразнее будет применение термина “повод к началу доследственного уголовного процесса”.

В научной литературе, посвященной проблемам стадии возбуждения уголовного дела в ее традиционном понимании, исследовалось понятие “основания к возбуждению уголовного дела”¹. При этом под названными основаниями понимаются достаточные данные, указывающие на наличие признаков преступления. Такое определение закреплено и в уголовно-процессуальном законодательстве (ч. 2 ст. 94 УПК). Это положение бесспорно является верным, но только в том случае, когда результатом доследственного уголовного процесса является установление признаков преступления и достаточных данных, указывающих на них, и как следствие - принятие решения о возбуждении уголовного дела. При этом речь идет о наличии оснований для возбуждения дела, являющихся составной частью результата деятельности в доследственном процессе. Но в результате этой деятельности могут быть приняты также решения об отказе в возбуждении дела либо о направлении заявления или сообщения по принадлежности. Таким образом, под основаниями, о которых говорится в законе (ч. 2 ст. 97 УПК), необходимо понимать те фактические данные, которые должны быть положены в основу при принятии одного из итоговых решений в доследственном уголовном процессе, а именно - о возбуждении уголовного дела. Эти данные получают органом дознания, следователем, прокурором, судом посредством совершения определенных познавательных действий. Совсем иной характер имеют сведения, содержащиеся в заявлениях (сообщениях) о преступлении. Как было показано ранее, специфика этих сведений состоит в том, что благодаря их содержательной стороне происходит побуждение компетентных

---

¹ Жогин Н.В., Фаткуллин Ф.Н. Возбуждение уголовного дела. – М.: Гос. изд-во юрид. лит. – 1961. – С. 120-165.

органов к началу процессуальной деятельности. Поэтому данные, имеющиеся в поводе к началу доследственного уголовного процесса, должны быть определены соответственно как “основания к началу доследственного уголовного процесса”.

Понятия “поводы к началу доследственного уголовного процесса” и “основания к началу доследственного уголовного процесса” находятся в определенной взаимосвязи и уже поэтому они должны быть отражены в одной статье. В связи с этим название статьи 94 УПК следует изложить в такой редакции “Поводы и основания к началу доследственного уголовного процесса”, а в ч. 1 данной статьи слова “возбуждению уголовного дела” заменить словами “началу доследственного уголовного процесса”. Часть 2 ст. 94 УПК представить в следующей редакции: “Основанием к началу доследственного уголовного процесса является наличие в одном из перечисленных поводов указаний на признаки преступления”.

В плане усовершенствования правового регулирования порядка возбуждения уголовного дела необходимо высказать следующие рекомендации. Как было отмечено, источники информации, указанные в ч. 1 ст. 94 УПК, имеют значение поводов к началу доследственного уголовного процесса, а не к возбуждению уголовного дела. Поэтому из ч. 1 ст. 98 УПК “Порядок возбуждения уголовного дела слово “поводы” следует исключить. В этой же норме говорится об “основаниях, указанных в ст. 94”. Но поскольку в ч. 2 ст. 94 УПК должны содержаться основания к началу доследственного уголовного процесса, а в ч. 1 ст. 98 УПК - основания к возбуждению уголовного дела, то в последней норме необходимо раскрыть содержание понятия “основания к возбуждению уголовного дела”, под которыми подразумеваются достаточные данные, указывающие на наличие признаков преступления. С учетом высказанных замечаний ч. 1 ст. 98 УПК следовало бы изложить в такой редакции: “При установлении в ходе проверки заявления или сообщения достаточных данных, указывающих на наличие признаков преступления, прокурор, следователь, орган дознания или судья обязаны вынести постановление, а суд - определение о возбуждении уголовного

дела, указав основания к принятию такого решения, статью уголовного закона, по признакам которой возбуждается дело, а также дальнейшее его направление”.

Нуждается в улучшении и правовая регламентация деятельности прокурора по надзору за соблюдением законности при производстве в доследственном уголовном процессе не соответствует содержанию этой деятельности. Исходя из текста ст. 100 УПК “Надзор прокурора за законностью возбуждения уголовного дела”, можно прийти к выводу о том, что прокурор осуществляет надзор только за законностью принятия двух видов окончательных решений, а именно: о возбуждении уголовного дела и об отказе в возбуждении дела. Но этим надзорная функция прокурора в доследственном процессе не ограничивается. Она распространяется на всю деятельность органов, ведущих данный процесс. Поскольку рассматриваемая статья является общей для доследственного уголовного процесса, то она должна отражать общие положения деятельности прокурора по надзору за соблюдением законов при приеме, регистрации, проверке и разрешения заявлений, сообщений и иной информации о преступлениях. В связи с этим ст. 100 УПК целесообразно озаглавить так: “Надзор прокурора за законностью деятельности в доследственном уголовном процессе”, а ч. 1 данной статьи изложить в следующей редакции: “Надзор за законностью приема, регистрации, проверки и разрешения заявлений, сообщений и иной информации о преступлениях осуществляет прокурор”.

В некоторой степени схожим с решением о возбуждении уголовного дела, но довольно специфичным, является решение о возбуждении протокольного производства досудебной подготовки материалов. О таком решении в УПК прямо не говорится. В ч. 1 ст. 426 УПК речь идет лишь об обязанности органов дознания не позднее, чем в десятидневный срок установить обстоятельства совершенного преступления. В законе не указывается с какого именно момента исчисляется этот срок. На практике течение десятидневного срока производства в протокольной форме начинается с момента регистрации заявления или сообщения о преступлении, входящем в перечень, установленный в ст. 425 УПК. Но

регистрация первичного источника информации сама по себе не может быть признана решением о производстве в протокольной форме. После регистрации информации могут быть приняты решения и о возбуждении уголовного дела и об отказе в этом, а также о направлении зарегистрированного источника информации по принадлежности. Каждое из этих решений влечет определенные последствия: возникновение такого процессуального образования каким есть уголовное дело; прекращение уголовно-процессуальной деятельности; направление информации в другой орган. Ни одно из этих последствий не возникает в случае принятия и регистрации информации о преступлениях, входящих в перечень, указанный в ст. 425 УПК. Следовательно, для того, чтобы могли наступить последствия, указанные в ст. 426 УПК, содержанием которых является уголовно-процессуальное производство по установлению обстоятельств совершенного преступления и личности правонарушителя, очевидцев и других лиц, истребованию справки о наличии или отсутствии судимости у правонарушителя, характеристики с места его работы или учебы и т.д., должно быть принято соответствующее решение. В практике деятельности органов внутренних дел, как органов дознания решение о производстве досудебной подготовки материалов в протокольной форме оформляется поручением начальника органа дознания конкретному лицу (подробный анализ этого решения см. в главе 10).

Принятие решения об отказе в возбуждении уголовного дела обусловливается результатами доследственного производства, позволяющими сделать вывод об отсутствии в деянии признаков преступления либо о наличии обстоятельств, исключающих возбуждение уголовного дела (ст. 6 УПК). В этом решении субъект, принимающий его, подводя итоги осуществленной им познавательной деятельности, приходит к выводу, что дальнейшее познание объекта будет избыточным и что функционирование доследственного уголовного процесса, равно как и перевод доследственного производства в следственный процесс, нецелесообразны.

Процессуальный порядок принятия решения об отказе в возбуждении уголовного дела определен в ст. 99 УПК. Ч. 1 данной статьи говорит о том, что

не установление оснований к возбуждению дела влечет принятие решения об отказе в его возбуждении. Но такое решение может быть обусловлено также наличием обстоятельств, указанных в ч. 1 ст. 6 УПК. Поскольку же ст. 99 УПК отражает общие требования, предъявляемые к основаниям и порядку принятия решения об отказе в возбуждении уголовного дела, о в ч. 1 этой статьи следует указать на обстоятельства, исключающие возбуждение дела.

Часть 1 ст. 99 УПК устанавливает также обязанность прокурора, следователя, органа дознания и суда сообщить о принятом решении заинтересованным лицам. В то же время в ч. 1 и ч. 3 ст. 99¹ УПК, регламентирующей обжалование решений об отказе в возбуждении уголовного дела, указывается, что жалоба может быть дана в течение семи дней с момента получения не сообщения, копии постановления. Но если эта норма устанавливает право заинтересованных лиц на получение копии постановления (определения) об отказе в возбуждении дела, то этому праву должна соответствовать обязанность компетентных органов направить копию такого процессуального акта, отражающего названное решение, лицу имеющему право на его обжалование. Эту обязанность целесообразно предусмотреть в ч. 1 ст. 99 УПК.

В связи с изложенным, указанную норму следует представить в такой редакции: “При отсутствии оснований к возбуждению уголовного дела, либо установлении обстоятельств, исключающих производство по уголовному делу, прокурор, следователь, орган дознания или судья своим постановлением, а суд - определением отказывают в возбуждении уголовного дела и направляют копию постановления (определения) заинтересованным лицам, предприятиям, учреждениям, организациям”.

К числу итоговых решений в доследственном уголовном процессе относится также решение о направлении заявлений (сообщений) о преступлении по принадлежности. Это решение присуще доследственному уголовному процессу не всегда, а только в случае принятия первичной информации государственным органом или должностным лицом, которым оно не подведомственно. Указанное обстоятельство не уменьшает роли этого решения при осуществлении про-

цессуальной деятельности, поскольку оно предусмотрено в законе и его принятие определяет направление движения доследственного уголовного процесса. В этой связи заслуживает внимания раскрытие содержания понятия, обозначенного в уголовно-процессуальном законе термином “принадлежность”. Определения указанного понятия в законе нет, что дает основание практическим органам произвольно трактовать его содержание. Не определена законом и процессуальная форма решения о направлении заявлений (сообщений) по принадлежности.

При анализе понятия “принадлежность заявлений и сообщений о преступлениях” в первую очередь необходимо отметить, что данное понятие во многом сходно с понятиями “подсудность” и “подследственность” уголовных дел, соотношение которых проанализировано в § 1 главы 14 данной работы.

Принятием решений о возбуждении уголовного дела, об отказе в возбуждении уголовного дела и о направлении заявления или сообщения по принадлежности подводится итог доследственной деятельности, состоящей из совокупности процессуальных действий, основное место среди которых занимают доследственные познавательные действия. Осуществлению последних предшествует принятие лицом, ведущим процесс, решения об этом.

Таким образом, в доследственном уголовном процессе существует две группы решений. Одни из них определяют его развитие или прекращение (о направлении заявлений и сообщений по принадлежности, о возбуждении уголовного дела и об отказе в этом) и потому должны именоваться основными. Другие (о производстве познавательных действий) направлены на получение информации, выступающей в качестве основания для принятия одного из основных решений. Они выполняют по отношению к основным обеспечивающую функцию, производны от последних, что позволяет именовать их производными.

П.А. Лупинской уголовно-процессуальные решения классифицированы также по времени их принятия на исходные, промежуточные и окончательные

(или итоговые)¹.

В рамках доследственного уголовного процесса проявляется некоторая специфика этой классификации, состоящая в том, что в нем отсутствует исходное решение. И это понятно, поскольку наличие такого решения позволяло бы органам, обязанным законом принимать информацию о преступлениях, осуществлять предварительный ее отбор, результатом которого может быть отказ в принятии заявления или сообщения. Для исключения возможности наступления таких последствий законодатель устанавливает автодинамический порядок возникновения доследственного уголовного процесса, что в полной мере соответствует интересам борьбы с преступностью².

Как было отмечено ранее, промежуточными в доследственном процессе являются все решения о производстве познавательных действий. Отнесение указанных решений к промежуточным обуславливается тем, что они принимаются после начала доследственного процесса и с их принятием процесс не прекращается, а продолжает осуществляться до момента принятия одного из перечисленных выше итоговых решений.

§ 3. ПРАВОВЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЙ В ДОСЛЕДСТВЕННОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Принятое компетентным должностным лицом в установленном законом порядке решение по заявлениям и сообщениям о преступлении является юридическим фактом, порождающим соответствующие правовые отношения, а вместе с ними и вполне определенные правовые последствия. В зависимости от качественной определенности источников информации и тех сведений о преступлении, которые они содержат орган дознания, следователь, прокурор и суд

---

¹ Лупинская П.А. Решения в уголовном судопроизводстве. Их виды, содержание и формы. – М.: Юрид. лит., 1976. – С. 30.

² Зеленецкий В.С. Проблемы правовой регламентации доследственного уголовного процесса в УПК Украины // Именем Закона. – 1994. – 29 апреля. – С. 5.

могут принять одно из следующих решений: о возбуждении уголовного дела (или о начале протокольной формы дознания); об отказе в возбуждении уголовного дела и о направлении поступившего источника информации о преступлении по принадлежности (подследственности или подсудности) (ст.ст.97, 426 УПК).

Особенность названных процессуальных решений, а также их качественная определенность и, прежде всего, законность и обоснованность последних обуславливает не только специфичность соответствующего юридического факта, но и разнообразие производных от них, правовых последствий. Наступление одних прямо предусмотрено законом, в связи с чем их можно именовать ожидаемыми правовыми последствиями. Другие законом не предусмотрены и поэтому не ожидаются и если они наступили, то такие последствия квалифицируются как неожиданные и к тому же незаконные.

Поскольку речь идет о комплексе решений, принимаемых в доследственном уголовном процессе по итогам проверки заявлений и сообщений о совершенном или подготавливаемом преступлении, то наступающие в связи с этим последствия могут быть как общими, так и частно-специфическими, то есть присущими для последствий, наступающих от реализации именно данного вида решений.

К числу общих последствий принятия любого из перечисленных решений следует отнести прежде всего факт разрешения конкретного заявления или сообщения о преступлении, который отражен в соответствующем процессуальном акте, вынесенном лицом, производящим дознание, следователем, прокурором или судом. Его наличие требует принятия соответствующим лицом адекватных мер к его исполнению. В одном случае принятие таких мер возлагается законом на тех лиц, которые данное решение приняли; в другом случае их осуществление входит в обязанность иных должностных лиц. Так, любое лицо, принявшее какое-либо из предусмотренных законом решений обязано уведомить заинтересованные учреждения, предприятия, организации или отдельных граждан о его вынесении и разъяснить им те права и обязанности, которые в

этой связи возникают. Кроме того, копию вынесенного постановления орган дознания и следователь должны направить прокурору. Последний, получив копию принятого решения, обязан проверить его законность и обоснованность, а также завести надзорное производство для отражения в нем хода поднадзорной деятельности органов дознания и досудебного следствия, связанной с производством о данном преступлении и обеспечения законности в дальнейшем.

К числу специфических последствий принятия процессуальных решений относятся те, возникновение которых обусловлено содержанием лишь данного вида решений. Так, наличие постановления о возбуждении уголовного дела предполагает принятие дела к своему производству тем, кто его возбудил, либо направление всего производства по принадлежности. Однако кто бы ни выполнил названное процессуальное действие решение о принятии уголовного дела к своему производству следователем приводит к трансформации доследственного производства в следственное со всеми вытекающими из этого факта новыми правовыми последствиями. В отличие от сказанного принятие решения об отказе в возбуждении уголовного дела пресекает развитие уголовно-процессуальной деятельности, а значит и возможность трансформации доследственного производства в следственное. Иные последствия возможны лишь в случае принятия ошибочного решения о возбуждении уголовного дела и, как следствие, его прекращение в ходе дальнейшего производства.

Как видно, наступление планируемых (ожидаемых) последствий находится в прямой зависимости от качественной определенности принятого по заявлению или сообщению о преступлении решения.

В этой связи особый практический интерес представляет рассмотрение вопроса, с одной стороны о последствиях принятия законных, а с другой стороны, о последствиях принятия незаконных процессуальных решений.

Решения, отвечающие требованиям закона, порождают необходимые для общества, а значит и позитивные по своей сути последствия. С этой точки зрения законное и обоснованное постановление о возбуждении уголовного дела «имеет значение юридического факта, влекущего для органов прокуратуры,

предварительного следствия и дознания обязанность тщательно расследовать данное дело, раскрыть преступление (если оно действительно имело место), изобличить преступника. Когда по делу не требуется производство предварительного расследования оно влечет обязанность суда рассмотреть дело в судебном заседании”¹. Как видно, акт возбуждения уголовного дела выполняет своеобразную разрешительную функцию: только после вынесения такого акта органы дознания и досудебного следствия вправе начать дознание или следствие, то есть применять весь арсенал следственных и других процессуальных действий; избирать в отношении правонарушителя меры процессуального принуждения (задержание, арест, привод и др.); вступать во взаимодействие с различными органами, учреждениями, предприятиями и организациями в целях решения соответствующих задач уголовного процесса (ст.2 УПК).

Для наступления тех или иных последствий существенное значение имеет и время возникновения конкретного юридического факта. Так, возбуждение уголовного дела по новому обвинению или в отношении новых лиц обуславливает изменение обвинения или выделение возникшего уголовного дела в новое самостоятельное производство. Таким образом, принятие решения о возбуждении уголовного дела приводит к формированию такого специфического документального образования, которое именуется уголовным делом. Последнее в своем движении проходит всю систему стадий, вплоть до его окончательного разрешения, но и в этом случае оно не утрачивает своего правового и социального значения. Будучи завершенным и даже окончательно рассмотренным судом уголовное дело продолжает иметь значение не только для настоящего, но и для будущего процесса борьбы с преступностью. Не случайно Инструкции о порядке делопроизводства в органах прокуратуры, МВД, Службы безопасности устанавливают особый порядок и сроки хранения уголовных дел в архивных фондах всех названных правоохранительных органов.

---

¹ Жогин Н.В., Фаткуллин Ф.Н. Возбуждение уголовного дела. - М. Гос. изд-во юрид. лит. 1961. – С. 49.

Иные правовые последствия наступают в случаях принятия незаконных и необоснованных решений.

Изучение юридической практики показало, что реализация таких решений ведет к возникновению негативных, а потому и нежелательных для уголовного процесса последствий.

Их анализ имеет важное познавательное значение, ориентирующее, с одной стороны, на необходимость строгого соблюдения установленного законом процессуального порядка принятия соответствующих решений, а с другой, на своевременность устранения не только допущенных нарушений закона, но также и тех негативных последствий, которые в этой связи наступили. В непосредственно-практическом отношении важно постоянно иметь в виду, что однажды возникнув негативные последствия нарушения процессуального порядка возбуждения уголовного дела или об отказе в этом могут развиваться и, тем самым, усугублять правовое положение физических и юридических лиц, увеличивать уровень и объем наносимого им ущерба. Поэтому необходимо своевременно не только выявлять допущенные нарушения закона, но и принимать эффективные меры к их незамедлительному устранению. Для достижения таких целей лицо, производящее дознание, следователь, прокурор и судья должны дать правильную оценку выявленным нарушениям закона, соответствующим образом их классифицировать и с учетом качественной определенности полученных данных принять меры к устранению как допущенных нарушений закона, так и причин и условий, способствовавших их возникновению.

Изучение различных видов процессуальных производств (доследственных, следственных, судебных) позволило установить, что большинство допущенных при возбуждении уголовного дела нарушений является следствием правовых или фактических ошибок лиц, ведущих процесс, а также допущенной ими служебной халатности. Следует, однако, заметить, что в процессе анализа юридической практики были выявлены также и случаи умышленного нарушения законов. Чаще всего указанные нарушения допускаются органами дознания и досудебного следствия при приеме, регистрации и проверке заявлений и со-

общений о преступлениях; реже - при их разрешении. Понятно, что такого рода (умышленные) нарушения закона представляют повышенную опасность как для системы правоохранительных органов так и для общества в связи с чем при их обнаружении органы ведомственного контроля и прокурорского надзора должны применять самые жесткие меры правового реагирования.

Как видно, нарушения закона многозначны. Отличаются они по самым различным признакам. По тяжести наступивших последствий нарушения законов бывают существенными и несущественными, а с точки зрения возможности их устранения - устранимыми и не устранимыми. К самым существенным нарушениям, которые могут быть допущены в доследственном уголовном процессе необходимо отнести *принятие незаконных и необоснованных решений* о возбуждении уголовного дела, об отказе в этом или о направлении заявлений и сообщений, равно как и другой информации о совершенном или подготавливаемом преступлении, в другие органы или регионы.

Решения о возбуждении уголовного дела, об отказе в этом или о направлении источников информации о совершенном или подготавливаемом преступлении в другие органы могут быть незаконными и необоснованными как полностью так и частично. Полностью незаконными и необоснованными названные решения будут в тех случаях, если по имеющимся источникам информации о преступлении и материалам их проверки следовало отказать в возбуждении уголовного дела, а его ошибочно возбудили. Или, напротив, лицо, производящее дознание, или следователь должны были возбудить уголовное дело, но по тем или иным причинам приняли незаконное решение об отказе в возбуждении уголовного дела. В литературе и на практике чаще всего именно о таких незаконных решениях и говорят. Но как свидетельствуют данные той же юридической практики немало принимается незаконных решений и о направлении заявлений и сообщений о преступлениях по так называемой “принадлежности”, хотя тем органам, куда они поступили названное в них преступление на самом деле неподследственно или неподсудно.

Если дело возбуждено незаконно, то весь уголовно-процессуальный механизм оказывается запущенным необоснованно; те процессуальные действия, которые выполнены, оказались ненужными, избыточными. В подобных случаях напрасно в уголовный процесс вовлекались многие физические и юридические лица, производились денежные, материальные и другие расходы. Неоправданные ожидания граждан уголовной ответственности виновных в совершении преступления лиц, обуславливают их разочарование деятельностью органов дознания, следствия, прокуратуры и суда; приводят к снижению социального престижа этих органов в глазах населения, тормозят, а нередко и полностью погашают их активность в борьбе с преступностью.

Законный и обоснованный отказ в возбуждении уголовного дела предотвращает наступление перечисленных негативных последствий, возникающих в связи с незаконным возбуждением уголовного дела. Однако совершенно иные последствия наступают если названное решение само оказалось незаконным. В таких случаях потерпевший остается без ожидаемой защиты государства; уголовная ответственность преступника не реализуется. Он не только уклоняется от уголовной ответственности, но и формирует у себя убеждение в безнаказанности за содеянное и нередко продолжает преступную деятельность, в связи с чем наступают новые негативные для общества последствия; нарушается режим законности; формируется тревожное состояние населения, его недовольство деятельностью правоохранительных органов; утрачивается их социальный престиж; затухает, а затем приходит в полный упадок профилактическая работа, и, как следствие, - рост преступности, что как раз и характерно для современного этапа развития нашего государства¹.

На фоне таких негативных последствий незаконного отказа в возбуждении уголовного дела особое недовольство принятым решением проявляют те, кто заявил о совершенном преступлении и обоснованно ожидает адекватных

---

¹ Доклад председателя Комиссии по вопросам правопорядка и борьбы с преступностью Верховного Совета Украины Я. Кондратьева на пленарном заседании Верховного Совета Украины 21 ноября 1992 года "Преступление и безнаказанность" // Голос Украины № 235(485) от 9 декабря 1992 года; № 236 (486) от 11 декабря 1992 года.

действий со стороны соответствующих должностных лиц, государственных органов. Стремление к защите своих личных или общественных интересов побуждает заявителей к обжалованию принятого решения об отказе в возбуждении уголовного дела. Способствуя достижению такими лицами названных целей Верховный Совет Украины 25 марта 1992 года дополнил в этой части УПК новой нормой, специально регламентирующей процессуальный порядок обжалования решений об отказе в возбуждении уголовного дела (ст.99-1 УПК).

В соответствии с этой нормой постановление следователя и органа дознания об отказе в возбуждении уголовного дела может быть обжаловано соответствующему прокурору, а если такое постановление вынесено прокурором, то вышестоящему по отношению к нему прокурору. Жалоба подается лицом, интересов которого она касается, или его представителем в течение семи дней с момента получения копии постановления. В случае отказа прокурора отменить вынесенное постановление, жалоба на указанное решение подается лицом, интересов которого она касается или его представителем в суд в порядке, предусмотренном ст.236-1 и 236-2 УПК. Рассмотрев жалобу, судья в зависимости от того были ли при отказе в возбуждении уголовного дела соблюдены требования ст. 99 УПК отменяет постановление об отказе в возбуждении дела оставляет жалобу без удовлетворения, отражая это решение в постановлении. На данное постановление судьи в течение семи дней со дня его вынесения может быть подана апелляция в апелляционный суд.

Как показывает изучение практики значительный ущерб причиняется отдельным лицам, трудовым коллективам, обществу в целом и в случаях принятия незаконных и необоснованных решений о направлении заявлений, сообщений и иной информации о преступлениях в другие органы данного района, или города, а тем более - в иные регионы. Названные последствия становятся еще более значительными если указанные незаконные действия совершаются умышленно, связаны с фальсификацией материалов доследственного производства.

В таких случаях прежде всего затягивается момент своевременного принятия адекватного, нужного в данной ситуации решения; исчезают, уничтожаются или фальсифицируются следы преступления; виновные в совершении преступлений лица уклоняются от уголовной ответственности; возникает напряженность между лицами, ожидающими правильного разрешения своих заявлений или сообщений с правоохранительными органами, которая иногда перерастает в длительный конфликт между ними; растет поток жалоб граждан в различные инстанции, в том числе и в прокуратуру; возникает ненужная переписка и деятельность, связанная с защитой от необоснованных, иногда преувеличенных обвинений; создаются комиссии по проверке законности и обоснованности жалоб граждан, влекущие дополнительные расходы сил и средств; инициируются конфликтные ситуации между различными работниками правоохранительных органов, также приводящие к нерациональному расходованию сил и средств; как следствие, фальсифицируются данные статистических показателей, в связи с чем вышестоящие правоохранительные органы и государство в целом вводятся в заблуждение в силу чего становится ущербным, а значит и неэффективным весь процесс управления борьбой с преступностью; принимаемые в сложных криминогенных ситуациях решения вызывают у общества недоумение, а в связи с этим, правоохранительные органы не только лишаются поддержки народа, но, нередко, подвергаются критике, а иногда и противодействию планируемым и проводимым в жизнь акциям.

Рассмотрение обсуждаемых здесь вопросов будет неполным, если не указать (хотя бы тезисно) те обстоятельства, которые обуславливают принятие органами дознания и досудебного следствия незаконных и необоснованных решений по заявлениям о преступлениях. Изучение практики позволило отнести к ним: поверхностное изучение поступившей информации о преступлениях; неполноту, односторонность, а иногда и необъективность исследования обстоятельств совершенного деяния; поспешное принятие решения до формирования убеждения в его законности и обоснованности; игнорирование жалоб и ходатайств граждан об исправлении допущенных при разрешении заявлений и со-

общений ошибок; пренебрежение интересами потерпевших, мнением их родственников, близких, законных представителей их интересов; профессиональная безграмотность правоприменителей; недобросовестное выполнение ими служебных обязанностей (должностная халатность); отсутствие или поверхностное осуществление внутриведомственного контроля за соблюдением в органах дознания и досудебного следствия учетно-регистрационной дисциплины; адаптацию исполнителей к недостаткам в профессиональной деятельности; профессиональную некомпетентность некоторых работников; не принципиальность, отсутствие требовательности в служебных отношениях; существование реальной возможности уклонения нарушителей закона от ответственности; ненадлежащий надзор прокурора за исполнением органами дознания и досудебного следствия требований закона при приеме, регистрации, проверке и разрешении заявлений и сообщений о преступлениях¹.

---

¹ Об основных видах нарушений учетно-регистрационной дисциплины см. Порядок прийма, реєстрації та розгляду заяв і повідомлень про злочини: методичні рекомендації / І.О. Васильєв, Г.Л. Галуха, Я.А. Козел. – К.: МВС України. Головний штаб, 2010. – С. 17-18.

ГЛАВА 8

ПОНЯТИЕ И ЦЕЛИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

§ 1. ПОНЯТИЕ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

Для практического работника выяснение сущности возбуждения уголовного дела может показаться излишним, поскольку каждое лицо, производящее дознание, следователь и прокурор, как правило, отождествляет с указанным понятием деятельность, связанную с принятием одноимённого решения или с постановлением, в форму которого данное решение облечено. Между тем, такой подход к сущности рассматриваемого феномена является узким, односторонним, а, значит, не верным. Только адекватный, т.е. соответствующий сущности рассматриваемого явления подход, обеспечивает правильное решение всего комплекса вопросов, связанных с возбуждением уголовного дела, а значит имеет не только познавательное, но и непосредственно-практическое значение.

Возбуждение уголовного дела, как понятие, является многозначным и, ввиду этого, недостаточно определённым. В теории и на практике в него вкладывают несколько смысловых значений.

Во-первых, когда говорят о возбуждении уголовного дела, то имеют в виду самостоятельный институт уголовно-процессуального права. И это верно, поскольку во втором разделе УПК Украины имеется специальная восьмая глава, которая под названием “Возбуждение уголовного дела” объединяет обособленную совокупность правовых норм (ст. 94-100), регулирующих процессуальный порядок работы органов дознания, досудебного следствия, прокурора и судьи с заявлениями и сообщениями о преступлениях, их разрешении путём возбуждения уголовного дела, отказа в принятии такого решения или о направлении названных источников информации о преступлениях по подследственности или подсудности.

Во-вторых, понятием возбуждение уголовного дела обозначают исходную (или первую) часть уголовного процесса, где происходит прием заявлений и сообщений о преступлениях, их проверка и разрешение в установленном законом порядке. Традиционно такую часть уголовного процесса именуют стадией возбуждения уголовного дела¹.

В-третьих, под возбуждением уголовного дела понимают сам производственный процесс, т.е. совокупность осуществляемых компетентными лицами рабочих действий связанных с принятием решения о возбуждении уголовного дела в указанной процессуальной стадии. Но если это так, то причем тут “дело”?² Речь, очевидно, должна идти о возбуждении (начале) вполне определённого вида производственной деятельности, а не о деле, в документальном фонде которого последняя как раз и получает своё фиксированное отражение. По своей природе и содержанию эта деятельность является процессуальной и выступает в виде продолжения уже осуществлявшейся до этого уголовно-процессуальной деятельности в связи с актом её инициации при приёме и проверке компетентным органом заявления или сообщения о совершённом или подготавливаемом преступлении.

Поскольку это действительно так, то возникает необходимость в разграничении одного вида (доследственной) процессуальной деятельности от другого вида процессуальной деятельности, возникающей после или в связи с завершением доследственного уголовного процесса. В рассматриваемом случае последний завершается возникновением нового по своей природе следственного производства, что и должно получить отражение в конкретном его обозначении, а значит и в адекватном, т.е. соответствующем природе данного явления

---

¹ По данным А.Р. Михайленко за названной частью процесса впервые нормативно закреплён статус самостоятельной стадии Циркуляром Прокуратуры УССР № 103 (п.1) “О порядке ведения дознания и следствия по делам о финработниках” // Бюллетень НКЮ УССР. – 1924. - № 28. – С.1. Справедливости ради отметим, что более ста лет назад о стадии возбуждения уголовного дела писали различные исследователи уголовного процесса Российской Империи. См. Михайленко А.Р. Возбуждение уголовного дела в советском уголовном процессе. – Саратов, 1975. – С.5. См. также: Дубинский А.Я. Исполнение процессуальных решений следователя. Правовые и организационные проблемы. – Киев: Наукова думка, 1984. – С.11.

² Под термином “дело” понимается “совокупность документов, фиксирующих факты и действия данного случая”. (См. Алексеев С.С. Общая теория права. Т.2. – М., 1982. – С.230).

понятийном аппарате¹.

В этом плане представляется правильным говорить о возбуждении следственного производства, а не уголовного дела, в котором названное производство отражается и, наконец, получает своё фиксированное закрепление в конкретном уголовном деле, точно так, как отражаются в этом документальном фонде ход и результаты других видов процессуальных производств.

Наконец, **четвёртый** смысл понятия “возбуждение уголовного дела” отражает сущность и результат принятого компетентными органами одноимённого решения зафиксированного в соответствующем постановлении лица, производящего дознание, следователя, прокурора или судьи.

Именно этому аспекту рассматриваемого явления и будет посвящено всё дальнейшее изложение. Но здесь следует обратить внимание на то, что все смысловые значения данного понятия взаимосвязаны и в реальном уголовном процессе реализуются во взаимозависимости, а точнее говоря, в их объективном единстве.

В новом уголовно-процессуальном законодательстве указанная многозначность смысловых значений понятия “возбуждение уголовного дела” должна быть устранена. Это обеспечит не только адекватность понятийного аппарата, но и однообразие его понимания как учёными, так и практическими работниками.

Справедливости ради отметим, что у членов рабочей группы по подготовке проекта нового Уголовно-процессуального кодекса понимание необходимости внесения в закон соответствующих изменений в рассматриваемом вопросе имеется. В главе 23 одного из вариантов Проекта УПК речь шла не о возбуждении уголовного дела, а о его заведении². Не всем учёным, и практическим работникам такое обозначение принятого решения нравится. В этой части на

---

¹ На существование указанного противоречия уже обращалось внимание в литературе. См. Зеленецкий В.С. Возбуждение государственного обвинения в советском уголовном процессе. – Харьков: Вища школа, 1979. – С.134-137, См. также: Мотовиловкер Я.О. Основной вопрос уголовного дела и его компоненты. – Воронеж, 1984. – С. 7-10.

² Имеется в виду проект Уголовно-процессуального кодекса Украины (по состоянию на 1 марта 2000 года). – Киев, 2000.

многих конференциях и совещаниях, посвящённых обсуждению различных вариантов проекта УПК высказывались самые разнообразные критические замечания. Предлагалось говорить в рассматриваемом случае не о заведении уголовного дела, а о его начале или о формировании и даже об открытии уголовного дела. И хотя единства в этом вопросе ещё не достигнуто всё же доминирующим следует признать мнение о необходимости замены неадекватной терминологии той, которая правильно отражает характер осуществляемой процессуальной деятельности и сущность принимаемого в рассматриваемом случае решения. Полностью разделяя такой подход к рационализации понятийного аппарата в новом уголовно-процессуальном законодательстве, в настоящем исследовании будем придерживаться прежней терминологии, поскольку разработка как научных так и практических проблем осуществляется здесь на основе действующего уголовно-процессуального законодательства и современной практики его применения.

§ 2. ЦЕЛИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

Любое процессуальное решение, как и те действия, которые направлены на их реализацию, являются по своему назначению целевыми и, в этой связи, возникает необходимость определения тех целей, которые преследуются и, в конечном счёте, достигаются в результате возбуждения уголовного дела. Интуитивно их смысл осознаётся даже не специалистами. Но если выяснение этого вопроса перевести в плоскость рациональных пояснений, то дать на них правильный и, к тому же полный, ответ смогут даже не все профессионалы.

В самом деле, если цель, это - идеальное отражение в сознании субъекта деятельности ожидаемого им результата или, говоря иначе, “то, что представляется в сознании и ожидается в результате определённым образом направлен-

ных действий”¹, то для получения адекватного ответа на поставленный вопрос следует выяснить, что же ожидает правоприменитель от принятого им решения о возбуждении уголовного дела? Отметим, что коль скоро речь в нашем случае идёт о целях конкретного правового акта и осуществляемой в соответствии с ним деятельности, то названные цели не могут ставиться и достигаться произвольно, т.е. по усмотрению должностного лица или государственного органа, ведущего доследственный уголовный процесс. Речь, следовательно, должна идти о правовых целях, т.е. тех, которые формулируются законодателем или вытекают из соответствующих норм права.

Какие же цели ставит законодатель перед правоохранителем, обязывая орган дознания, следователя, прокурора, судью или суд возбудить уголовное дело? Правильный ответ на этот вопрос можно дать исходя из соответствующих норм уголовного и уголовно-процессуального законодательства.

Здесь не случайно на первый план выдвигаются нормы уголовного права, а затем указываются нормы уголовно-процессуального законодательства. Такое соотношение норм законодательных актов предопределено правовой реальностью, в которой совершается запрещённое уголовным законом деяние, именуемое преступлением, а затем этот факт констатируется в особом, установленном уголовно-процессуальным законом порядке. Поэтому в реальной правоприменительной деятельности нормы уголовного права первичны, а нормы уголовно-процессуального права вторичны. Поскольку преступление совершено, то его, естественно, следует раскрыть; начать уголовное преследование преступника; обеспечить реализацию его уголовной ответственности; защитить права и законные интересы потерпевшего; добиваться реабилитации невиновного в совершении преступления лица; восстановить в конкретном регионе нарушенный преступлением режим законности; и, наконец, возбудить дознание или предварительное (досудебное) следствие для установления истины, создать необходимые для достижения таких целей условия.

Как видно, акт возбуждения уголовного дела является по своему характе-

---

¹ Кондаков Н.Н. Логический словарь-справочник. – М.: Наука, 1975. – С. 662.

ру многоцелевым, в связи с чем только индивидуальная характеристика каждой отдельной цели может обеспечить, с одной стороны, полноту исследования обсуждаемых здесь проблем, а с другой стороны, показать специфику их взаимосвязи и взаимозависимости. И так, - **ЦЕЛЬ ПЕРВАЯ - констатация совершения преступления и реального существования негативных уголовно-правовых отношений.** Обязанность такой констатации вытекает из правовой регламентации части 2 ст. 94 УПК в соответствии с которой для того, чтобы возбудить уголовное дело требуется достоверно установить признаки конкретного преступления, а вместе с этим и наличие негативных уголовно-правовых отношений. Установление этих обстоятельств входит в предмет доказывания в доследственном уголовном процессе, поскольку до совершения преступного акта существовали позитивные уголовно-правовые отношения.

В самом деле, с момента вступления в действие уголовного закона между государством и его гражданами возникают специфические уголовно-правовые отношения. Обе стороны этих отношений приобретают с указанного момента как права так и соответствующие им обязанности. Государство приобретает право наказывать каждого и всех, совершивших преступление и, в тоже время, принимает на себя обязанность совершать все действия, связанные с уголовной ответственностью граждан, правильно, в соответствии с содеянным и в рамках закона. Гражданин обязан не совершать запрещённые уголовным законом деяния (преступления), а также вправе требовать от государства (его компетентных органов) осуществлять меры принуждения и наказания в соответствии с законом. Правовые отношения с названным содержанием именуется позитивными и являются таковыми до момента совершения преступления. Иная правовая ситуация возникает в связи с совершением преступления. Нарушение уголовного закона создаёт конфликтную правовую ситуацию, и порождает негативные уголовно-правовые отношения. В соответствии с таким характером отношений государство приобретает право на наказание лица, совершившего преступление, а последний обязан понести в соответствии с законом опреде-

лённый вид и меру наказания¹. Но как первое, так и второе можно достичь лишь в связи с возбуждением уголовного дела, а вместе с ним и следственного производства.

ЦЕЛЬ ВТОРАЯ - создание условий для раскрытия преступления.

Констатация преступного факта обуславливает необходимость раскрытия преступления. Традиционно принято считать, что эта задача может быть решена лишь в стадиях досудебного (досудебного) и судебного следствия. Такая позиция получила своё нормативное закрепление в "Инструкции о едином учёте преступлений", утверждённой Генеральной прокуратурой Украины 21 декабря 1995 года. В соответствии со ст. 18 Инструкции раскрытым считалось преступление, уголовное дело по которому закончено производством и по делу принято одно из следующих решений:

а) прокурором утверждено обвинительное заключение и уголовное дело направлено в суд (ст. 232 УПК);

б) лицо, совершившее преступление установлено, но с согласия прокурора на основании ст. ст. 7², 8, 9, 10 УПК Украины уголовное дело прекращено с освобождением данного лица от уголовной ответственности с применением к нему мер административного воздействия или передачи материалов дела на рассмотрение товарищеского суда, или передачи лица на поруки общественной организации, трудовому коллективу или направлением прокурором дела в суд для применения к несовершеннолетнему принудительных мер воспитательного характера;

в) лицо, совершившее преступление, известно и имеется достаточно доказательств указывающих на совершение преступления этим лицом, но уголовное дело в отношении данного лица прекращено в соответствии с п.п. 3, 4 ст. 6 УПК Украины в связи с истечением сроков давности, вследствие акта амнистии, если он устраняет применение мер наказания за совершённое деяние или в связи со смертью виновного;

---

¹ Обстоятельный анализ характера названных отношений см. Зеленецкий В.С. Виды уголовно-правовых отношений. Информационный бюллетень УВД Харьковского облисполкома. – Харьков, 1981. – С. 1-27.

г) уголовное дело с согласия прокурора прекращено с освобождением лица от уголовной ответственности на основании ст. 7 УПК Украины вследствие изменения обстановки;¹

д) лицо, совершившее преступление, установлено в процессе протокольной формы досудебной подготовки материалов и протокол вместе с материалами с санкции прокурора направлены в суд в порядке ст. 426 УПК Украины.

Во-первых, почему преступление считается в последнем случае раскрытым лишь в связи с направлением производства в суд? Ведь при тех же результатах производства и наличии соответствующих оснований материалы протокольной формы досудебной подготовки материалов могут быть с согласия прокурора направлены в трудовой коллектив для применения мер общественного воздействия. Почему в таком случае преступление не считается раскрытым?

С изложенным подходом к определению раскрываемости преступлений согласиться нельзя, потому, что в его основу положены формальные признаки: наличие утверждённого обвинительного заключения в отношении конкретного лица; прекращение дела в отношении известного лица, совершившего преступление; или направление с санкции прокурора протокольного производства в суд и т.д.

Как видно, во всех перечисленных случаях для признания преступления раскрытым требуется достоверное установление лица, его совершившего и констатация этого обстоятельства в соответствующем процессуальном акте². Но ведь то же самое имеет место и в доследственном уголовном процессе, когда на

---

¹ Данное положение вошло в противоречие с положениями УПК, согласно которых досудебное следствие в перечисленных случаях не прекращается. При наличии обстоятельств, указанных в ст. 7 - 10 уголовное дело направляется в суд для решения вопроса об освобождении лица от уголовной ответственности. В данных статьях несколько изменены также и основания принятия решений. В связи с этим в 2002 и 2010 годах были изданы новые Инструкции, регламентирующие учет преступлений. Действующая ныне: Інструкція про єдиний облік злочинів затверджена спільним наказом Генеральної прокуратури, Міністерства внутрішніх справ, Державної податкової адміністрації, Державної митної служби, Адміністрації Державної прикордонної служби, Міністерства України з питань надзвичайних ситуацій та у справах захисту населення від наслідків Чорнобильської катастрофи, Державного департаменту України з питань виконання покарань, Міністерства оборони, Державної судової адміністрації України 25 травня 2010 року № 21/135/281/240/499/354/367/159/69 та введена в дію з 1 липня 2010 року.

² См. Гаврилов А.К. Раскрытие преступлений. - Волгоград. Изд. ВСШ МВД СССР, 1976; Герасимов И.Ф. Некоторые проблемы раскрытия преступлений. - Свердловск, 1975.

основе имеющейся доказательственной информации компетентный орган или его должностное лицо принимает решение о возбуждении уголовного дела против конкретного лица, совершившего преступление. Здесь преступление тоже является фактически раскрытым. Остаётся лишь формально признать это обстоятельство, указав в названной Инструкции, что раскрытым считается преступление, если в материалах доследственного производства имеются достоверные данные, указывающие на совершение его конкретным лицом и, в этой связи, против него возбуждено уголовное дело.

ЦЕЛЬ ТРЕТЬЯ - обеспечение реализации уголовной ответственности лица, совершившего преступление. Совершение преступления конкретным лицом является тем юридическим фактом, который порождает как права, так и обязанности, с одной стороны, для лица, совершившего преступление, а с другой стороны, для компетентных органов государства, ведущих борьбу с преступностью. Указанное лицо обязано прежде всего понести ответственность за совершённое им преступное деяние, а соответствующие государственные органы не только вправе, но и обязаны привлечь такое лицо к уголовной ответственности. Как видно, вопрос об уголовной ответственности правонарушителя является в уголовном процессе не только центральным, но и основным. Поэтому от того, как он понимается правоохранителем, что он вкладывает в его содержание, зависит своевременность и правильность его разрешения. Не случайно этот вопрос довольно активно дискутируется как учёными так и практическими работниками. В его обсуждении принимал участие и автор этих строк. Поэтому, не приводя обстоятельных доводов в обоснование своей позиции (с ними можно ознакомиться самостоятельно)¹, отмечу, что **под уголовной ответ-**

---

¹ См. Брайнин Я.М. Уголовная ответственность и ее основание в советском уголовном праве. – М., 1963; Огурцов Н.А., Наумов А.В. Понятие уголовной ответственности. – Труды ВСШ МВД СССР, Вып.1. - Волгоград, 1969. – С. 163; Санталов А.П. Об уголовной ответственности и ее процессуальном выражении // Вестник ЛГУ. Вып.4, Ленинград, 1972. – С.127; Марцев А.И. Уголовная ответственность и общее предупреждение преступлений. – Саратов, 1973; Багрий-Шахматов Л.В. Уголовная ответственность и наказание. – Минск, 1976; Карпушин М.П., Курляндский В.И. Уголовная ответственность и состав преступления. – М., 1974; Стручков Н.А. Уголовная ответственность и ее реализация в борьбе с преступностью. – Саратов, 1978; Дубинин Т.Т. О моменте возникновения уголовной ответственности // Основание и порядок реализации уголовной ответственности. – Куйбышев,

ственностью следует понимать процесс фактического несения лицом на основе решения компетентного судебного органа предусмотренных законом тягот и лишений, равно как и других негативных для него последствий, связанных с реализацией его обязанности отвечать перед государством за совершённое им преступление¹.

Для того, чтобы такие последствия наступили лицу совершившее преступление, должно пройти сложную процедуру процесса реализации уголовной ответственности которая предполагает:

1) привлечение лица совершившего преступление в качестве обвиняемого; 2) предъявление ему обвинения; 3) составление обвинительного заключения и направление его следователем прокурору (либо составление этого процессуального акта самим прокурором); 4) утверждение прокурором обвинительного заключения и возбуждение государственного обвинения против конкретного лица; 5) перевод обвинения (вместе с делом) в суд для его разрешения по существу².

Названные процессуальные действия совершаются в структуре двух смежных стадий - досудебного (до судебного) следствия и стадии возбуждения государственного обвинения прокурором (при составлении или утверждении обвинительного заключения). Как видно, все перечисленные вопросы в последовательном уголовном процессе не решаются и соответствующие процессуальные действия не производятся, однако без названного процесса их удовлетворительное решение, как и реализация уголовной ответственности виновного в совершении преступного акта невозможно. Именно в этом последовательном уголовном процессе создаются процессуальные и информационные основы

1989. – С.29-40; Коробов П.В. Проблемы уголовной ответственности // Основания и порядок реализации уголовной ответственности. – Куйбышев, 1989. – С.20-28.

¹ См. Зеленецкий В.С. Возбуждение государственного обвинения в советском уголовном процессе. – Харьков: Вища школа, 1975. – С.86-98.

² См. Зеленецкий В.С. Привлечение к уголовной ответственности в советском уголовном процессе // Проблемы социалистической законности. Вып. 3, Харьков, 1978. – С.89-96.

Перевод обвинения в суд возлагает на прокурора обязанность его поддержания. Публичное отстаивание прокурором перед судом государственного обвинения, возбужденного им при утверждении (или составлении) обвинительного заключения в отношении конкретного лица с целью обеспечения реализации в установленном законом порядке его уголовной ответственности за совершенное преступное деяние именуется поддержанием государственного обвинения в суде.

удовлетворительного решения всего комплекса названных вопросов. Как видно доследственный уголовный процесс выполняет по отношению к следственному и судебному процессам важную служебно-вспомогательную функцию в решении вопроса о виновности и уголовной ответственности лица, совершившего преступление. Именно поэтому речь в данном разделе идёт об обеспечении реализации уголовной ответственности лица, совершившего преступление, как одной из целей возбуждения уголовного дела. И это действительно так. Если указанное дело будет заведено незаконно, необоснованно или несвоевременно, то обеспечить реализацию уголовной ответственности лица, совершившего преступление, будет невозможно. Именно решение такой задачи должно ставиться и достигаться как одной из важнейших целей доследственного уголовного процесса.

ЦЕЛЬ ЧЕТВЁРТАЯ - уголовное преследование преступника. Практике известны редкие случаи, когда лицо, совершившее преступление, отдаёт себя добровольно в руки правосудия для реализации своей обязанности перед государством понести ответственность за содеянное. Речь в таких случаях идёт о явке с повинной. По данным С.В. Бородина¹, изучившего 900 уголовных дел и материалов об отказе в возбуждении уголовного дела, лишь в 1% случаев дела возбуждались в связи с явкой с повинной.

Хотя с момента получения указанных данных прошло свыше 40 лет, ситуация в этой части не изменилась в сторону её улучшения. Более того, случаи явки с повинной в наше время стали ещё реже, а многие из числа тех, что зарегистрированы официально, совершаются чаще всего из тактических соображений преступника. Именно поэтому для обеспечения реализации уголовной ответственности лиц, совершивших преступление, требуется осуществление компетентными органами государства специального вида уголовно-процессуальной деятельности именуемой уголовным преследованием преступника. В истории нашего общества и уголовно-процессуального законодательст-

---

¹ См. Бородин С.В. Разрешение вопроса о возбуждении уголовного дела. – М., 1970. – С.12, 32.

ва, равно как и в практике деятельности правоохранительных органов, отношение к данному виду уголовно-процессуальной деятельности было неоднозначным. В одно время уголовное преследование преступника расценивалось как социально полезный институт, в связи с чем ему посвящались не только отдельные статьи, но и глубокие монографические исследования¹. В другое время к этому институту высказывалось отрицательное отношение, поскольку считалось, что в социалистическом обществе, построенном на принципах подлинного гуманизма, не может быть уголовного преследования личности, даже в случаях совершения кем-либо уголовно наказуемого деяния. Как видно, вытеснение из процессуального обихода категории уголовного преследования осуществлялось из идеологических соображений.

Между тем борьба государства и общества с преступностью продолжалась и в повседневной практической деятельности преступные деяния преследовались, а лица, их совершившие, наказывались. Таким образом, институт уголовного преследования преступника существовал постоянно. Существует он и в ныне действующем уголовно-процессуальном законодательстве, а значит и в практике повседневного его применения. Признаётся он и многими учёными². И хотя в их взглядах не всегда достигается полное единство по всем аспектам рассматриваемого института, тем не менее большинство справедливо полагает, что реализовать уголовную ответственность виновного в совершении преступления лица без его уголовного преследования невозможно. Данный институт многогранен, имеет много правовых аспектов. Их самостоятельный анализ полезен, как в научном, так и в практическом отношении. Но имеет ли он непосредственное значение для правильного решения вопроса о целях возбуждения уголовного дела? Для получения правильного ответа именно на данный вопрос следует констатировать важное в этом плане обстоятельство: государство, в лице его компетентных органов, ежедневно реагирует на каждый ставший ему

---

¹ См. Строгович М.С. Уголовное преследование в советском уголовном процессе. – М.: Изд-во АН СССР, 1951.

² См., например, Ларин А.М. Процессуальные гарантии и функция уголовного преследования // Сов. государство и право. – 1975. - № 7. – С.95-193.

известный факт совершения преступления путём возбуждения (заведения) уголовных дел. Это - исходный, первоначальный акт уголовного преследования преступника. При этом не имеет значения установлено ли конкретное лицо, совершившее преступление. В соответствии с законом государств/о преследует любое, даже индивидуально не определённое лицо, стоящее за совершённым преступным актом. И делается это путём возбуждения уголовного дела по каждому факту совершения преступления.

В этом проявляется объективный, непредвзятый подход государства к преследованию любого и каждого совершившего преступление, независимо от его фамилии, национальности, социального положения, вероисповедания, принадлежности к каким-либо партиям или национальным движениям и т.д.

ЦЕЛЬ ПЯТАЯ - обеспечение защиты прав и законных интересов потерпевшего. Преступление всегда причиняет ущерб конкретному гражданину, его близким родственникам, предприятиям, организациям, государству и, наконец, обществу в целом. Только по возбуждённым уголовным делам ущерб от хищений имущества составляет огромные суммы. А каков ущерб от тех преступлений, которые совершаются, но ввиду общеизвестной латентности остаются неизвестными правоохранительным органам, а значит и обществу в целом? Более того, имеются преступления, которые хорошо известны компетентным государственным органам и даже известен тот ущерб, который они причинили, но в силу различных обстоятельств они остались нераскрытыми и понесшие от них ущерб граждане, учреждения, предприятия и организации остались без какой-либо защиты со стороны государства. Здесь прежде всего следует указать на преступления, связанные с теневой экономикой. Один из аспектов её криминогенной характеристики (уход денежной массы в тень) наглядно иллюстрируется данными Национального банка Украины о том, что денежная масса в Украине в ноябре 2011 года сократилась на 2,1 %, а монетарная база на 1,3 %¹.

---

¹ Денежная масса в Украине сократилась до 652,4 млрд. грн., монетарная база - до 231 млрд. грн. // <http://economics.unian.net/rus/detail/112968>.

В соответствии с Инструкцией «О едином учете преступлений»¹ нераскрытым считается преступление, уголовное дело по которому приостановлено на основании пунктов 1 и 3 статьи 206 УПК Украины или преступления, по делам по которым с момента их возбуждения прошло более двух месяцев, но в установленном порядке не представлены в Департамент информационных технологий МВД Украины учётно-регистрационные документы о приостановлении следствия или о предъявлении обвинения лицу, совершившему преступление.

Среди указанных данных преступления самых разнообразных видов, причинивших как моральный, физический, так и материальный ущерб. К сожалению, если последний вид ущерба чаще всего устанавливается и учитывается следственными и судебными органами, то физический, а тем более моральный вред во внимание, как правило не принимается или учитывается следственными и судебными органами довольно редко. Между тем, все названные виды ущерба входят в содержание понятия потерпевшего, предусмотренного ст. 49 УПК Украины и с правовой точки зрения защита интересов любого лица, которому совершённым преступлением причинён какой-либо вред, должна быть одинаково эффективной, независимо от характера причинённого ему ущерба. Однако в настоящее время ни государство, ни соответствующие органы, ведущие борьбу с преступностью, не только не обеспечивают надлежащую защиту интересов потерпевшего, но даже не ведут учёт лиц, понесших ущерб от преступления, что подтверждается отсутствием соответствующих показателей в статистических данных МВД, Службы безопасности, Генеральной прокуратуры, не говоря уже о других органах (например, дознания) также ведущих борьбу с преступностью. В этой связи следует полностью согласиться с мнением Б.Ф. Тимошенко о целесообразности изменения учёта и статистической отчёт-

---

¹ Інструкція про єдиний облік злочинів затверджена спільним наказом Генеральної прокуратури, Міністерства внутрішніх справ, Державної податкової адміністрації, Державної митної служби, Адміністрації Державної прикордонної служби, Міністерства України з питань надзвичайних ситуацій та у справах захисту населення від наслідків Чорнобильської катастрофи, Державного департаменту України з питань виконання покарань, Міністерства оборони, Державної судової адміністрації України 25 травня 2010 року № 21/135/281/240/499/354/367/159/69 та введена в дію з 1 липня 2010 року.

ности о лицах, понесших ущерб от преступления, равно как и о необходимости расширения самого понятия потерпевшего¹. Более того. Нам представляется, что принятие мер к обеспечению защиты прав и законных интересов лиц, понесших ущерб от преступления, должно осуществляться уже в доследственном уголовном процессе. В связи с этим возбуждение уголовного дела должно преследовать цель защиты интересов любых лиц, учреждений, предприятий и организаций, понесших ущерб от преступных посягательств. Полнота, всесторонность и реальность достижения названной цели в доследственном уголовном процессе (равно как и в системе соответствующих процессуальных стадий) должны получить свое отражение в статистических отчетах всех органов, ведущих борьбу с преступностью. Эта проблема нуждается в глубоком научном исследовании.

При этом важен не только её виктимологический аспект,² но и правоохранный, позволяющий разработать на основе полученных данных эффективные меры защиты личности от преступных посягательств³.

ШЕСТАЯ ЦЕЛЬ - реабилитация невиновного в совершении преступления лица. Практике известно немало случаев, когда лицо невиновно в инкриминируемом ему преступлении, однако в силу тех или иных обстоятельств всё же осуждено и в этой связи вынуждено отбывать наказание, нести производные от этого тяготы и лишения. Немало случаев, когда такие осуждённые, отбыв наказание, продолжают испытывать негативные от этого последствия, в

---

¹ См. Тимошенко Б.П. Захист прав потерпілого в кримінальному судочинстві та права людини. “Всеукраїнська правозахисна газета”. Изд. Київський регіональний комітет захисту прав людини. Науково-дослідний інститут “Проблеми людини”. – 1996. - № 5. – С. 8.

² См. Франк Л.В. Виктимология и виктимность. - Душанбе, 1972; его же. Потерпевшие от преступления и проблемы советской виктимологии. – Душанбе: Ирфон, 1977; Виктимология и профилактика правонарушений // Сборник научных трудов. – Иркутск, 1979.

³ См. Зинатуллин З.З. Возмещение материального ущерба в уголовном процессе. – Казань, 1974; Александров С.А. Правовые гарантии возмещения ущерба в уголовном процессе. – Горький, 1976; его же. Правовое положение гражданского ответчика в уголовном процессе. – Горький, 1997; Мазалов А.Г. Гражданский иск в уголовном процессе. – М., 1977; Юрченко В.Е. Гарантии прав потерпевшего в судебном разбирательстве. – Томск, 1977; Добровольский А.А., Иванова С.А. Основные проблемы исковой формы защиты права. – М., 1979; Понарин В.Я. Производство по гражданскому иску при расследовании уголовных дел. – Воронеж, 1978; его же. Защита имущественных прав личности в уголовном процессе Российской Федерации: автореф. дис. ... доктора юрид. наук. – Воронеж, 1994.

определённой социальной дискомфорта находится не только осуждённый, но также члены его семьи и близкие родственники. Последние испытывают постоянную нужду в устранении отрицательных последствий судимости, восстановлении элементарной правовой справедливости. Так возникает проблема реабилитации невиновных в уголовном процессе Украины.

Истории Украины известны многие тысячи невинно осуждённых, а в последующем реабилитированных граждан. Нередко для достижения такой цели требуется приложить немало усилий, которые связаны с производством специального расследования, например, когда необходимо "возобновление дела в отношении других лиц по вновь открывшимся обстоятельствам" (п. 8 ст. 6 УПК). Имеются и другие обстоятельства, которые обуславливают необходимость возбуждения уголовного дела с целью реабилитации невиновного.

Данная проблема стала особо актуальной в последнее десятилетие. Она детерминирована не только ростом преступности и производным от этого количеством возбуждённых уголовных дел, но и низким качеством их досудебного расследования и судебного разбирательства.

Если раньше в системе пересмотра приговоров доминировали уголовные дела по реабилитации лиц, незаконно репрессированных в 20-80-е годы нашего столетия, то в последнее время изменились как способы и формы причинения вреда невиновным в совершении преступлений лицам, так и основания их реабилитации. В наше время всё чаще речь идёт о реабилитации незаконно задержанных, арестованных, необоснованно привлечённых к уголовной ответственности или несправедливо осуждённых граждан¹. Таким образом, проблема реабилитации продолжает оставаться актуальной и свидетельством тому является не только выход в свет новых научных разработок, посвящённых данной теме²,

---

¹ О реализации принципа справедливости в уголовном процессе см. Принцип справедливости при осуществлении правосудия по уголовным делам. – Калининград: КГУ, 1989.

² См. Эдилян А.Г. Реабилитация в советском уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1978; Безлепкин Б.Т. Возмещение вреда, причиненного гражданину судебными органами. – М., 1979; Пастухов М.И. Реабилитация невиновных. Основы правового института. – Минск, 1993; Каплина О. Поняття реабілітації у кримінальному процесі // Право України. – 1997. - № 1. – С. 68-70; Шумило М. Є. Реабілітація в кримінальному процесі: дис. ... доктора юрид. наук. - К., 1999.

но и статистические данные о количестве незаконно задержанных, арестованных, привлечённых к уголовной ответственности и, наконец, незаконно осуждённых, и потому оправданных судом граждан¹.

По данным судебной статистики в 2010 году местные и апелляционные суды как суды первой инстанции постановили оправдательные приговоры по уголовным делам публичного обвинения относительно 365 человек². Понятно, что все названные лица нуждаются в реабилитации, хотя для достижения такой цели не всегда требуется возбуждение уголовного дела. И это действительно так, поскольку в большинстве случаев уголовные дела уже имеются и для реабилитации невиновного необходим лишь пересмотр принятых по таким делам незаконных решений. Мы же ведём речь о тех случаях, когда для установления обстоятельств, реабилитирующих конкретное лицо, требуется производство дознания или досудебного следствия. А это возможно лишь после возбуждения уголовного дела. И если достижение названной цели без возбуждения уголовного дела невозможно, то принятие такого решения есть, с одной стороны, исходное средство достижения такой цели, а с другой стороны, реабилитация невиновного является самостоятельной целью рассматриваемого процессуального акта.

ЦЕЛЬ СЕДЬМАЯ - восстановление нарушенного преступлением режима законности в конкретном регионе страны. Совершение любого преступления приводит к нарушению существующего в конкретном регионе режима законности. Поэтому возбуждение уголовного дела преследует помимо уже рассмотренных целей также и восстановление режима законности равно как и производного от него правопорядка в данном регионе³. Но здесь возникает вопрос о предметном содержании рассматриваемого вида деятельности. В

---

¹ См. Збірник статистичної інформації про стан злочинності, розкриття злочинів, слідства та прокурорського нагляду за 1996 рік. – Київ, Генеральна прокуратура України. Відділ статистики, 1997 р. (с.1-62).

² См. Аналіз стану здійснення судочинства судами загальної юрисдикції в 2010 р. (за даними судової статистики) // <http://www.scourt.gov.ua/clients/vs.nsf/0/4034B350D7EB0B50C22578AF00236E6D?OpenDocument&CollapseView&RestrictToCategory=4034B350D7EB0B50C22578AF00236E6D&Count=500&>.

³ Рабинович П.М. Проблемы теории законности развитого социализма. – Львов: Вища школа, 1979. – С. 45.

самом деле, что именно должно быть достигнуто, чтобы в конечном счёте законность была восстановлена? Правильный ответ на данный вопрос можно получить лишь с учётом структуры законности. Если под структурой понимается закон связи элементов, составляющих конкретное явление, то, естественно, что для восстановления законности правоохранительные органы обязаны знать названные элементы и с помощью определённых средств принимать меры к их восстановлению. Поскольку законность - "это режим (состояние) соответствия общественных отношений законам и подзаконным актам"¹, то для восстановления режима законности следует восстановить **правомерное состояние тех общественных отношений и их компонентов**, которые существовали в конкретном регионе и были нарушены, деформированы, а может быть и уничтожены совершённым преступным актом. Как известно, к числу компонентов, составляющих общественное отношение, относятся субъект., его социальный статус, осуществляемая им социально полезная деятельность и производные, возникающие в связи с взаимодействием с другими субъектами отношения. Поскольку преступление не только затрагивает, но и нарушает перечисленные компоненты общественных отношений, то их восстановление приводит в свою очередь к восстановлению режима законности в конкретных пространственно-временных границах (например, в трудовом коллективе, районе, городе и т.д.) в соответствующий период времени. Необходимо однако всегда учитывать специфику того акта (т.е. действия или бездействия) совершением которого рассматриваемый режим законности нарушен.

В связи с тем, что преступление порождает самые разнообразные последствия (моральный, физический или имущественный вред), а последние могут быть связаны с оскорблением лица, уничтожением его имущества и даже лишением жизни конкретного человека и т. п., то и процесс восстановления режима законности может быть полным или частичным. Убитого человека к жизни не вернёшь. Нельзя в этой связи восстановить и те отношения между людьми

---

¹ О специфике взаимосвязи законности и правового порядка в обществе см. Борисов В.В. Правовой порядок развитого социализма. – Саратов: СГУ, 1977. – С. 215 – 235.

ми, которые возникают и развиваются при его жизни. Невозможно вернуть лицу и то имущество, которое полностью уничтожено, например, в результате взрыва или поджога. Но в последнем случае можно компенсировать причинённый ущерб адекватным денежным вознаграждением. Однако, какими бы не были последствия преступного акта, в конечном счёте, торжество права, реализация принципов режима законности обеспечивается¹. И для того, чтобы в будущем нельзя было таким же образом нарушить восстановленный режим законности, правоохранительные органы обязаны принимать меры не только к устранению последствий преступления, но также и тех причин и условий, которые обусловили его совершение. С этой целью могут применяться самые разнообразные средства, характеристика которых выходит за пределы данного исследования².

ЦЕЛЬ ВОСЬМАЯ - возбуждение дознания или досудебного следствия, создание условий, обеспечивающих всесторонность, полноту и объективность расследования, достижения истины. Возбуждение уголовного дела создаёт лишь необходимые условия для реализации всего комплекса задач, стоящих перед уголовным процессом. Однако, их окончательное решение возможно лишь в ходе последовательно-поступательной смены различных видов уголовно-процессуальных производств. И первым, следующим за доследственным уголовным процессом, является досудебное следствие. Последнее начинается с момента принятия уголовного дела к своему производству и завершается составлением обвинительного заключения; вынесением постановления о направлении дела в суд для применения принудительных мер медицинского ха-

---

¹ Понятие, виды и характеристику последствий преступления см. Михлин А.С. Последствия преступления. – М.: Юрид. лит., 1969.

² См., например, Голина В.В. Работа органов внутренних дел, суда и прокуратуры по предупреждению преступлений. – Харьков, 1981; Давыденко Л.М. Деятельность районной (городской) прокуратуры по разработке мер предупреждения преступлений и иных правонарушений. – Харьков, 1986; Жуков А.М. Специально-предупредительная деятельность в уголовном судопроизводстве. – Саратов, 1988; Кобец Н.Г. Предупреждение правонарушений в производственном коллективе: Вопросы теории и практики. – М., 1982; Косоплечев Н.П., Сидоренко Е.Н. Организация предупреждения преступности в районе. – М., 1987; Блувштейн Ю.Д., Зыран М.И., Романов В.В. Профилактика преступлений. – Минск, 1986; Саркисов Г.С. Индивидуальная профилактика преступлений. – Ереван, 1986; Зеленецкий В.С. Предупреждение преступлений следователем. – Харьков, 1975; его же. Прокурорский надзор за законностью представления следователя. – Харьков, 1991 и др.

рактера в отношении психически больного лица или прекращении производства в связи с установлением достаточных для этого оснований (ст. 212 УПК). И хотя только в перечисленных процессуальных актах даются окончательные ответы на все вопросы дела, но лишь в связи его возбуждением создаются условия для их успешного разрешения. Несмотря на то, что цели досудебного следствия не тождественны целям возбуждения уголовного дела, достижение и тех и других осуществляется во взаимосвязи и взаимозависимости и только успешное решение задач доследственного и следственного производства обеспечивает достижение всего комплекса целей, стоящих перед уголовным процессом Украины.

Сравнительный анализ рассмотренных целей приводит к выводу о том, что для решения задач доследственного уголовного процесса все цели возбуждения уголовного дела одинаково важны. С этой точки зрения делить их на основные и второстепенные - не корректно. Однако, учитывая, что возбуждая уголовное дело орган дознания, следователь или прокурор стремятся достичь в первую очередь именно данные, а потом уже другие, следующие за достигнутыми цели, то первые можно рассматривать и называть исходными, вторые промежуточными, а последние - конечными или итоговыми. В нашем случае в качестве последних необходимо рассматривать восстановление нарушенного преступлением режима законности в конкретном регионе страны. С этих же позиций одни цели возбуждения уголовного дела следует рассматривать как ближайшие (например, констатация факта совершённого преступления, а также начало уголовного преследования лица, совершившего преступление), а другие в качестве отдалённых (тот же процесс восстановления режима законности в конкретном регионе страны). Следует однако обратить внимание, что не все рассмотренные цели достигаются непосредственно в момент возбуждения уголовного дела. Некоторые из них достигаются опосредованно через деятельность тех же или других органов, но в ходе или в итоге других производств, например, дознания или досудебного следствия. Так, защита интересов потерпевшего или реализация уголовной ответственности виновного в совершении

преступления лица, как относительно самостоятельные цели возбуждения уголовного дела, достигаются лишь в стадии досудебного следствия, т.е. после его возбуждения в доследственном уголовном процессе.

Как видно, достижение одних целей создаёт возможность реализации других целей и только взаимосвязь всех видов деятельности позволяет решить весь комплекс целевых задач как доследственного производства так и уголовного процесса в целом.

При сравнительном анализе рассмотренных целей обращает на себя внимание то, что одни из них достигаются раньше, другие позже. С этой точки зрения первые цели можно именовать ближайшими, а вторые отдалёнными. Но как бы не был отдалён во времени достигаемый при этом результат, последний не перестаёт быть целью возбуждения уголовного дела.

Следует обратить внимание на одно существенное обстоятельство, **поскольку все органы и должностные лица, ведущие доследственный уголовный процесс ориентированы на достижение одних и тех же целей, то все они вносят свой вклад в их реальное достижение, а сами цели выполняют по отношению к ним специфическую программную функцию.** Усилия многих субъектов данного процесса, направленные на достижение одних и тех же целей, повышают результативность уголовно-процессуальной деятельности, успешное решение соответствующих правовых задач.

Наконец, важно подчеркнуть, что все цели возбуждения уголовного дела находятся во взаимосвязи и взаимозависимости. Поэтому игнорировать одни цели без ущерба для достижения других невозможно. Более того, процесс достижения одних целей создаёт необходимые условия для достижения других целей и только в своём единстве они обеспечивают эффективность доследственного уголовного процесса.

ГЛАВА 9

ОСНОВАНИЯ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

§ 1. СУЩНОСТЬ ОСНОВАНИЙ И УСЛОВИЙ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

Повод является лишь предлогом для обсуждения вопроса о возможности или невозможности возбуждения уголовного дела. Для принятия по данному вопросу позитивного решения требуется, с одной стороны, наличие достаточных данных, указывающих на реальное существование признаков конкретного преступления (ч. 2 ст. 94 УПК), а с другой, отсутствие обстоятельств, исключающих производство по уголовному делу, ибо их наличие препятствует возбуждению уголовного дела (ст. 6 УПК).

Первая группа данных образует основание к возбуждению уголовного дела, вторая - выступает в качестве условий возможности принятия такого решения.

В реальном процессе принятия решения о возбуждении уголовного дела названные группы данных находятся во взаимосвязи и взаимозависимости и потому являются обязательными для принятия законного и обоснованного решения о возбуждении уголовного дела или об отказе в этом.

Сказанное обуславливает практическую важность правильного уяснения качественной определённости, как оснований, так и условий возбуждения уголовного дела. Но если анализ оснований принятия названного решения является предметом данного параграфа, то условия, способствующие этому, будут рассмотрены в следующем разделе, посвящённом характеристике оснований принятия решений об отказе в возбуждении уголовного дела.

Основанием во всех случаях является то, на чём базируется данное решение, что лежит в его основе. Поскольку речь идёт о правовой сфере, то характеристика названных оснований должна базироваться на соответствующих нормах

действующего законодательства.

Часть 2 ст. 94 УПК устанавливает правило в соответствии с которым уголовное "дело может быть возбуждено только в тех случаях, когда имеются достаточные данные, указывающие на наличие признаков преступления" предусмотренного конкретной нормой уголовного закона. Обращает на себя внимание то, что в диспозиции данной нормы речь идёт о двух явлениях: фактических данных и признаках преступления, т.е. юридических элементах. Следовательно, лишь их единство образует ту качественную определенность, которая именуется основанием к возбуждению уголовного дела. Однако раздельное их упоминание в законе уже само по себе говорит об относительно самостоятельной определённости каждого из названных элементов, а это указывает на возможность самостоятельной характеристики каждого из них.

Любое преступление индивидуально. Однако каждое из них и все они вместе взятые обладают такими общими свойствами, которые характерны для любого индивидуального преступного акта, ввиду чего и в науке и в юридической практике такие свойства именуется признаками преступления. К ним относятся: общественная опасность, противоправность, виновность и уголовная наказуемость деяния (действия или бездействия). Именно эти признаки и должны быть установлены при решении вопроса о наличии или отсутствии оснований для возбуждения уголовного дела или об отказе в этом.

В доследственном уголовном процессе познание обстоятельств совершённого преступления осуществляется опосредованно, на основе фактов, несущих информацию о названных признаках конкретно преступления. Именно они дают нам знание об изучаемых явлениях и, ввиду этого, именуется фактическими данными. Последние являются разновидностью доказательственной информации, поскольку вводятся они в уголовный процесс с помощью системы доследственных процессуальных действий.

Поскольку признаки преступления устанавливаются с помощью фактических данных и без них в качестве установленных существовать не могут, то вполне естественно, что именно это существенное свойство взаимосвязи фак-

тических данных и признаков преступления должно найти свое отражение в характеристике оснований к возбуждению уголовного дела.

С этой точки зрения основание к возбуждению уголовного дела представляет собой единство фактического и юридического, формирующее в сознании субъекта познания убеждение о необходимости возбуждения уголовного дела при отсутствии обстоятельств, исключающих возможность принятия такого решения.

Фактические данные существуют в реальной действительности объективно, т.е. независимо от органов и лиц, ведущих процесс. Но для того, чтобы войти в уголовный процесс, последние должны получить своё фиксированное отражение в соответствующих процессуальных актах. Для достижения такой цели как раз и нужны определённые усилия органов дознания, досудебного следствия, прокуратуры, судьи, а иногда и коллегиально действующего суда. Именно они в соответствии с законом и обязаны вступить во взаимодействие с носителями информации о признаках конкретного преступления и, таким образом, получить необходимые и достаточные данные, которые в конечном счёте и образуют основание к возбуждению уголовного дела.

Каковы эти источники? Указания на фактические данные о совершённом преступлении могут содержаться уже в самом поводе к возбуждению уголовного дела, например, в заявлении, сообщении или жалобе гражданина о преступлении.

Но только эта исходная (первичная) информация не может быть положена в основу решения по существу, так как закон говорит о достаточности данных для принятия такого решения (ч. 2 ст. 94 УПК), а это означает, что в его основу должны быть положены не единичные фактические данные, а определённая их совокупность. Речь, следовательно, должна идти о выполнении органом дознания или следствия определённой системы познавательных действий для введения в последственный уголовный процесс совокупности фактических данных о признаках конкретного преступления. Это могут быть объяснения граждан; протоколы досмотра их вещей и транспортных средств; материалы

проверок, ревизий и ведомственных экспертиз; графические изображения объектов, имеющих отношение к исследуемому преступному акту; кино-фото-видео-звуко-документы; протоколы осмотра предметов, документов, помещений, а также акты контрольных измерений или взвешиваний и т. п.

Понятно, что не каждый из названных источников может содержать необходимые для решения вопроса о возбуждении дела фактические данные. Иногда выполненные познавательные действия не приводят к позитивному (искомому) результату. В таких случаях фактические данные отсутствуют. Но поскольку наряду с ними производятся и другие доследственные процессуальные действия, которые так же привели к получению необходимых фактических данных, то в конечном счёте необходимые для принятия соответствующего решения признаки конкретного преступления устанавливаются. Система именно таких результативных действий как раз и приводит к формированию необходимой и достаточной совокупности фактических данных, устанавливающих признаки конкретного преступления и в своём единстве обуславливающих законность и обоснованность возбуждения уголовного дела.

Поскольку в процессе познания нужно установить при помощи фактических данных вполне определённые признаки конкретного преступления, то с точки зрения целей формирования совокупности таких данных последняя является, а поэтому и называется, необходимой совокупностью доказательств. Если же в процессе познавательной деятельности то, что было необходимо сформировать достигнуто, такая совокупность фактических данных именуется достаточной, с одной стороны, для установления признаков конкретного преступления, а с другой, принятия решения о возбуждении уголовного дела. Таким образом, накопление достаточной совокупности фактических данных ориентирует на необходимость прекращения процесса познания и, кроме того, указывает на возможность принятия компетентным лицом соответствующего решения.

Иная ситуация возникает при не достижении указанных познавательных целей. Наличие недостаточной совокупности фактических данных обуслови-

вает необходимость продолжения процесса познания с целью получения новых данных и формирования достаточной совокупности, устраняющей препятствия для принятия решения о возбуждении уголовного дела. Если же процесс познания завершён в связи с отсутствием в реальной действительности необходимых фактических данных, орган дознания, следователь или прокурор обязаны принять решение об отказе в возбуждении уголовного дела.

Но на этом процесс познания в доследственном уголовном процессе не завершается. Установив достаточные для возбуждения уголовного дела фактические данные, орган дознания, следователь или прокурор обязаны продолжить процесс познания и выяснить наличие или отсутствие в реальной действительности обстоятельств, препятствующих возбуждению уголовного дела (ст. 6 УПК).

Только разрешение этой познавательной задачи создаёт реальную возможность для принятия соответствующего решения по заявлению или сообщению о преступлении.

§ 2. СООТНОШЕНИЕ ПОВОДОВ И ОСНОВАНИЙ К ВОЗБУЖДЕНИЮ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

Обычно рассмотрение вопроса о соотношении поводов и оснований к возбуждению уголовного дела сводится к утверждению о том, что принятие названного решения возможно лишь при наличии предусмотренных законом поводов и достаточных данных, указывающих на наличие в деянии признаков конкретного преступления, т. е. необходимого для этого основания. Из специфики правовой регламентации, содержащейся в ст. 94 УПК, где в части первой речь идёт о поводах к возбуждению уголовного дела, а в части второй - об основаниях принятия такого решения, делается вывод о том, что достаточные данные, указывающие на признаки конкретного преступления (т.е. соответствующие

щие основания), должны содержаться в том источнике информации, который в данном случае является поводом к возбуждению уголовного дела. Такая постановка вопроса, естественно, возможна и она логично вытекает не только из описанной правовой регламентации поводов и оснований к возбуждению уголовного дела, но также из той правовой реальности, которая существует в следственной, прокурорской и судебной практике. В самом деле, на практике в конкретном заявлении или сообщении о совершённом или подготавливаемом преступлении приводятся соответствующие фактические данные, подтверждающие наличие оснований к возбуждению уголовного дела. Но, во-первых, таких заявлений или сообщений немного, ибо большая их часть никаких фактических данных не содержит, а во-вторых, в названных источниках чаще всего содержатся голословные, т. е. ничем неподкрепляемые утверждения о совершении кем-либо того или иного преступления. В таком случае повод для начала процесса проверки поступившей информации имеется, но основания для принятия решения о возбуждении уголовного дела отсутствуют. Изложенный вариант соотношения рассматриваемых феноменов ни в коей мере не дискредитирует источник сведений о совершённом преступлении, и следовательно, не лишает его функциональной значимости повода к возбуждению уголовного дела. И это действительно так, ибо на практике нередки случаи, когда необходимые для возбуждения уголовного дела данные содержатся не в самом заявлении или сообщении, а в приложенных к нему материалах. Можно ли при таком соотношении источников сведений о совершённом преступлении и материалов, подтверждающих наличие признаков в конкретном деянии, рассматривать первые в качестве поводов к возбуждению уголовного дела, а вторые в виде достаточных для принятия такого решения оснований?

Представляется, что на этот вопрос следует дать удовлетворительный ответ. Во-первых, в законе не говорится о том, что основания к возбуждению уголовного дела должны содержаться именно в том источнике сведений о совершённом преступлении, который в данном случае по закону считается поводом к возбуждению уголовного дела. Главное чтобы такой, предусматриваемый зако-

ном источник, был.

Во-вторых, законодатель не требует ни от граждан ни от должностных лиц приводить в своих заявлениях или сообщениях конкретные фактические данные, указывающие на признаки преступления, которые могут (или будут) для компетентных органов выполнять функцию доказательств необходимости принятия решения о возбуждении уголовного дела. Отсутствие в Законе таких требований оправдано не только логически, но и фактическим положением дел на практике. В самом деле, гражданин может знать о совершённом преступлении, желает сообщить об этом компетентным органам, но не может, не умеет обосновать своё сообщение, поскольку не знает правовой характеристики данного деяния, не умеет разграничить и описать присущие ему свойства, которые в своём единстве и образуют признаки преступления, необходимые и достаточные для возбуждения уголовного дела.

В-третьих, на практике немало случаев, когда в заявлении гражданина сообщается о совершённом преступлении, но при этом в нём не приводится в подтверждение изложенного никаких доказательств. Более того, к заявлению не прилагаются какие-либо материалы, подтверждающие достоверность сообщения. Между тем, произведённая проверка поступившего заявления нередко подтверждает достоверность содержащихся в нём сведений, а полученные данные позволяют принять обоснованное решение о возбуждении уголовного дела.

Таким образом, третий вариант соотношения поводов и оснований к возбуждению уголовного дела характерен для таких ситуаций, когда повод к возбуждению уголовного дела поступает со стороны (из внешней среды), от конкретных физических или юридических лиц, а основания к принятию названного решения добываются соответствующим правоохранительным органом.

Но возможны случаи, когда указанные органы сами, без каких-либо сообщений из внешней среды, обнаруживают не только признаки конкретного преступления, но и фактические данные подтверждающие их реальное существование. В таких случаях и повод и основания к возбуждению уголовного дела проявляются, с одной стороны, в форме, а, с другой стороны, в процессе непо-

средственного обнаружения компетентным органом признаков конкретного преступления.

Практический интерес представляет ещё один аспект соотношения поводов и оснований к возбуждению уголовного дела, Он отражает такую ситуацию, когда в заявлении гражданина сообщается об известном ему преступлении (например, краже), а на самом деле в ходе проверки выявлено другое преступление (скажем, грабёж или изнасилование).

Иначе говоря, речь идёт о соотношении оснований к возбуждению уголовного дела, указанных в заявлении гражданина, и тех оснований, которые фактически установили правоохранительные органы в ходе проверки обоснованности поступившего повода к возбуждению уголовного дела. Оценивая такие ситуации, практические работники иногда утверждают о необходимости возбуждения уголовного дела только в тех случаях, когда сообщаемые в заявлении данные о преступлении подтвердились. Ну, а если они не подтвердились? Тогда, полагают они, следует вынести постановление об отказе в возбуждении уголовного дела по тем фактам, которые указаны в заявлении, а по вновь выявленным преступным актам возбудить уголовные дела, но не в связи с поступившим заявлением или сообщением, а в результате непосредственного обнаружения компетентным органом признаков выявленного преступления, т. е. по п. 5 ст. 94 УПК.

Думается, что в таких рекомендациях имеется как позитивное, и потому вполне приемлемое для практического применения, так и негативное, не соответствующее не только интересам практики, но и противоречащее рекомендациям науки.

В самом деле, любой повод к возбуждению уголовного дела инициирует доследственный уголовный процесс, в ходе которого одни данные подтверждаются, а другие, напротив, отвергаются. Но наряду с этим могут выявляться иные, ранее не известные преступные акты. Зачем же отрицать значение уже имеющегося заявления гражданина, побудившего правоохранительные органы к познавательной (проверочной) деятельности, приведшей к выявлению новых

преступных актов, по которым и возбуждено уголовное дело. В то же время, нельзя игнорировать и то обстоятельство, что ряд преступлений указанные органы выявили в результате проявленной ими профессиональной активности путём непосредственного обнаружения. Поскольку успешное решение задачи выявления преступных актов связано как с реагированием на поступившее заявление гражданина, сообщившего об известном ему преступлении, так и с непосредственным обнаружением признаков преступления самим правоохранительным органом, то и в решении о возбуждении уголовного дела должны быть указаны два названных повода со ссылкой на п. п. 1 и 5 ст. 94 УПК.

Такой подход к процессуальному порядку оформления принятого решения будет отражать реальное положение дел в практике борьбы с преступностью, успех которой был обеспечен как инициацией уголовного процесса конкретным гражданином, подавшим в правоохранительные органы заявление об известном ему преступлении, так и профессиональной активностью органов, ведущих процесс, непосредственно обнаруживших признаки неизвестных ранее преступлений, по которым и было возбуждено уголовное дело. Данное обстоятельство имеет несомненно позитивное значение, и уже поэтому оно должно получить отражение в статистических отчётах каждого правоохранительного органа, внесшего свой вклад в раскрытие и расследование преступлений.

На практике встречаются случаи, когда заявитель сообщает о совершении кем-либо (самостоятельно или в соучастии с ним) одного преступления, сознательно скрывая совершение других преступных актов, а в ходе проверки не только подтверждается факт совершения преступления, о котором сообщено, но и выявляются другие преступные акты. Этот аспект соотношения поводов и оснований к возбуждению уголовного дела также ставит вопрос о праве органов дознания, следователя, прокурора и суда возбуждать в такой ситуации уголовное дело по тем преступным актам, о которых ничего не говорится в заявлении, и если считать, что компетентные органы всё же обязаны по выявленным фактам принять соответствующее решение, то что же в таких случаях является поводом к возбуждению уголовного дела ?

Вопрос этот имеет непосредственное практическое значение, ибо в процессе осуществления функций защиты некоторые адвокаты ставят перед прокурором или судом вопрос об имевшем место нарушении закона о порядке возбуждения уголовного дела, поскольку, по их мнению, органы дознания или досудебного следствия не вправе возбуждать уголовные дела о тех преступлениях, о которых в заявлении физического или сообщении юридического лица речь не идёт. При этом утверждается, что при отсутствии в заявлении или сообщении упоминания о преступлениях, в связи с выявлением которых возбуждено уголовное дело, следует считать, что такое решение принято ими при отсутствии необходимых для этого поводов.

Вопрос, конечно, интересный. Но он может возникнуть только в том случае, если повод к возбуждению уголовного дела сводить лишь к одному источнику информации о совершённом преступлении, которым в рассмотренном случае является заявление физического или сообщение юридического лица. Между тем часть 1 ст. 94 УПК перечисляет целую систему источников, которые в зависимости от сложившейся правовой ситуации могут выполнять функцию повода к возбуждению уголовного дела. Среди них в п. 5 названной нормы Закона имеется указание на непосредственное обнаружение органом дознания, следователем, прокурором или судом признаков преступления. Именно со ссылкой на данный пункт указанной нормы Закона и следует принимать решение о возбуждении уголовного дела по тем преступным фактам, которые правоохранные или судебные органы выявили самостоятельно. Но в нашем случае анализируемая ситуация характеризуется наличием двух поводов к возбуждению уголовного дела: заявления гражданина и непосредственного обнаружения признаков преступления правоохранным органом.

С точки зрения закона, ни один из них не может игнорироваться. Более того, каждый из них должен и не может не учитываться при принятии соответствующего решения, в котором они и должны быть с достаточной полнотой указаны и описаны. Поскольку такое описание должно осуществляться в реально существующей между названными поводами взаимосвязи, то правомерно

утверждать, что перечисленные источники информации о совершённом преступлении находятся в отношении дополнительности, в связи с чем отсутствие в конкретном постановлении хотя бы одного (любого из них) будет свидетельствовать о неполноте и односторонности использования реально существующих поводов к возбуждению уголовного дела при документальном оформлении принятого решения. В таких случаях у сторонников защиты действительно будут основания для обжалования принятого решения о возбуждении уголовного дела без необходимого для этого повода.

Независимо от того, имеется ли жалоба адвоката или другого лица на принятое с указанными нарушениями решение, прокурор должен отменить вынесенное органом дознания или следователем постановление о возбуждении уголовного дела и обеспечить принятие нового решения в полном соответствии с законом.

ГЛАВА 10

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ ПОРЯДОК ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

§ 1. ОБЩИЕ ПРАВИЛА ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

Среди решений, принимаемых в доследственном уголовном процессе, возбуждение уголовного дела занимает особое место. С его принятием все доследственное производство трансформируется в следственное. Тем самым создаются предпосылки дальнейшего развития уголовного процесса. Важностью указанного решения и обуславливается его подробный анализ в настоящей работе.

Возбуждение уголовного дела осуществляется в определенном порядке. Последний детально регламентирован уголовно-процессуальным законом, в связи с чем он именуется процессуальным. В дальнейшем под процессуальным порядком возбуждения уголовного дела будем понимать установленный уголовно-процессуальным законом режим осуществления процесса возбуждения уголовного дела, предполагающий совершение компетентным органом или должностным лицом в определенной последовательности системы процессуальных действий, одни из которых являются исходными (первичными), другие - производными (вторичными), но лишь в своем единстве приводящие к принятию законного и обоснованного решения о возбуждении уголовного дела при наличии предусмотренных законом и достаточных для этого оснований. Сущность этого порядка сводится к необходимости соблюдения органами дознания, следователем, прокурором и судом соответствующих режиму законности технологических правил. В своем единстве они устанавливают особую технологическую дисциплину процесса возбуждения уголовного дела. Ее соблюдение органами и лицами, ведущими процесс, строго обязательно. Только в таком слу-

чае возможна трансформация доследственного уголовного процесса в следственный. Несоблюдение названных технологических правил влечет негативные последствия, как для указанных органов и должностных лиц, так и для иных субъектов уголовно-процессуальной деятельности и даже для уголовного процесса в целом. Последние будут предметом специального анализа. Здесь же рассмотрим общие правила возбуждения уголовного дела, которые в отличие от специальных правил, являются едиными для всех органов и должностных лиц, правомочных принимать такого рода решения в доследственном уголовном процессе.

Какие это правила ? Их десять.

Первое правило. *Принять решение о возбуждении уголовного дела, равно как и отказать в принятии такого решения, может только надлежащий субъект.* Об этом следует всегда помнить, поскольку к приему, регистрации и разрешению заявлений, сообщений, иной информации о преступлении имеет отношение большое количество аттестованных работников органов внутренних дел, службы безопасности, таможенной службы, пограничных войск, органов государственной охраны, налоговой милиции и других органов дознания, однако лишь некоторые из них имеют право принимать решение о возбуждении уголовного дела.

Об этом следует помнить, поскольку на практике имеются случаи, когда к принятию названных решений допускаются стажеры, практиканты, помощники следователя, иные лица, не занимающие должности, дающие им право принимать решения о возбуждении уголовного дела или об отказе в этом. В соответствии с ч.2 ст.97 УПК принимать такие решения правомочны прокурор, следователь, орган дознания или судья. Это исчерпывающий, хотя и не очень четкий, перечень органов и должностных лиц, которым принадлежит исключительное право возбуждать уголовные дела или принимать решение об отказе в этом. Внося в него необходимые уточнения, укажем, что к надлежащим субъектам данного вида деятельности относятся все должностные лица органов прокуратуры, которые в соответствии со ст.55 Закона Украины “О прокуратуре”

считаются прокурорами; следователи всех ведомств, имеющих в своей структуре следственные аппараты (МВД, Службы безопасности, прокуратуры); судьи территориальных и специальных судов (кроме судей Конституционного суда Украины, в чьи функции не входит отправление правосудия по уголовным делам). И это понятно. Но в особом уточнении нуждается перечень тех должностных лиц, которые находятся на службе в соответствующих органах дознания. Система этих органов общеизвестна. Функциональное назначение каждого органа, входящего в названную систему, определено законом (ст.101 УПК). Не определен в законе лишь перечень тех должностных лиц, которые вправе осуществлять дознание, а, значит, и принимать решение о возбуждении уголовного дела или об отказе в этом. Такие оперативные работники названных органов именуется лицами, производящими дознание или дознавателями. Выделяются они для этой деятельности в каждом из ведомств в особом правовом порядке. Многообразие таких ведомств не позволяет в одной работе дать характеристику допуска к работе дознавателем в каждом из существующих органов дознания.

В системе МВД Украины функцию дознавателя выполняют оперативные работники соответствующих отраслевых служб горрайлинорганов¹. Последние допускаются к этой работе приказом руководителя той или иной службы и также должны считаться надлежащими субъектами, правомочными принимать решение о возбуждении уголовного дела или об отказе в этом. Другие лица таковыми не являются, а, значит, и не вправе принимать по заявлениям и сообщениям указанные решения.

Все изложенное со всей определенностью подтверждает вывод о том, что принимать решение о возбуждении уголовного дела, равно как и об отказе в этом, могут лишь специально уполномоченные на это органы и их должностные лица. Более того, даже те должностные лица, которые допущены к разрешению заявлений и сообщений о преступлениях, вправе принимать указанные решения только в пределах своей компетенции. Это означает, что если законо-

---

¹ До недавнего времени функцию дознавателя выполняли работники штатных подразделений дознания, но в мае 2011 года эти подразделения были ликвидированы, а штаты переданы в следственные подразделения.

датель предоставил право возбуждать уголовные дела по отдельным преступным актам только, например, прокурору или суду, то принять такое решение в связи с совершением данных видов преступлений не может ни одно другое должностное лицо. Такая компетенция именуется исключительной. Для иллюстрации факта реального существования в уголовном процессе исключительной компетенции на принятие рассматриваемого вида решений укажем в качестве примера, что в соответствии с ч.4 ст.27 Закона Украины “О статусе народного депутата Украины” “уголовное дело в отношении народного депутата Украины может быть возбуждено только Генеральным прокурором Украины”. Следовательно, ни одно другое лицо данного ведомства, в том числе и заместитель Генерального прокурора Украины, принять указанное решение против народного депутата Украины не может¹. То же самое следует сказать и о полномочиях соответствующих прокуроров на возбуждение уголовного дела против адвоката, совершившего преступление “в связи с оказанием юридической помощи гражданам и организациям”. В соответствии с ч.4 ст.10 Закона Украины “Об адвокатуре”, принятого Верховным Советом Украины 19 декабря 1992 года, при совершении преступления в указанной сфере “уголовное дело против адвоката может быть возбуждено только Генеральным прокурором Украины, его заместителями, прокурорами Республики Крым, областей, города Киева. Следовательно, прокуроры других уровней, то есть городов и районов, принимать решения о возбуждении уголовного дела против адвокатов в рассмотренном случае не имеют права². В связи с изложенным следует обратить внимание на то, что решения о возбуждении уголовного дела, принятые ненадлежащими субъ-

---

¹ В связи с рассматриваемой правовой регламентацией практическими работниками обсуждался вопрос о праве принимать решение о возбуждении уголовного дела в отношении народного депутата Украины лицом, назначенным временно исполняющим обязанности Генерального прокурора Украины. На этот вопрос следует дать категорически удовлетворительный ответ: для того и назначаются в указанном статусе названные должностные лица, что бы, пусть и временно, но обязательно в соответствии с законом выполнять обязанности Генерального прокурора, в том числе и те, которые связаны с возбуждением уголовных дел против народных депутатов Украины.

² Если преступление совершено адвокатом “не в связи с оказанием юридической помощи гражданам и организациям”, то возбудить уголовное дело против такого лица вправе в пределах своей компетенции любой орган дознания, следователь, прокурор, единолично действующий судья и коллегиально действующий суд.

ектами, также должны оцениваться как ненадлежащие, то есть незаконные, а полученные в итоге такой деятельности результаты признаваться ничтожными.

Второе правило. *Решение о возбуждении уголовного дела может быть принято только при наличии предусмотренных законом поводов и достаточных для этого оснований.* Последние уже были предметом самостоятельного исследования. Здесь же подчеркнем, что указанные поводы должны быть законными, то есть предусмотрены законом, как самостоятельный, индивидуально определенный вид источника информации о совершенном преступлении и к тому же отвечал требованиям закона как по форме так и по содержанию. Что касается оснований к возбуждению уголовного дела, то они должны быть достоверными, а принимаемое на их основе решение истинным.

Третье правило. *Решение о возбуждении уголовного дела может быть принято лишь при отсутствии обстоятельств, исключающих производство по уголовному делу.* Исчерпывающий перечень таких обстоятельств изложен в законе (ст. 6 УПК). Они были предметом самостоятельного исследования во многих монографических работах¹, учебных и методических пособиях². Их подробный анализ содержится в самых разнообразных комментариях к УПК, в связи с чем здесь они не рассматриваются.

Четвертое правило. *Решение о возбуждении уголовного дела может (и должно) быть принято только на основе тщательно проверенных фактических данных.* Проверка (исследование) - разновидность познавательного процесса. Его целью является получение истинных знаний о наличии или отсутствии признаков преступления, о которых идет речь в заявлении граждан или в сообщении учреждений, предприятий или организаций. Такие знания могут быть получены лишь на основе конкретных фактических данных, которые

---

¹ См. Жогин Н.В., Фаткуллин Ф.Н. Возбуждение уголовного дела. - М. Гос. изд-во юрид. лит. 1961. - 206 с.; Жогин Н.В., Фаткуллин Ф.Н. Предварительное следствие. - М., 1965; Гапанович Н.Н. Отказ в возбуждении уголовного дела. - Минск: Высшая школа, 1967. - 122 с.

² Давыдов П.М., Мирский Д.Я. Прекращение уголовных дел. - М., 1963; Якубович Н.А. Окончание досудебного следствия. - М., 1962; Михайлов В.А. Процессуальный порядок прекращения уголовных дел в стадии досудебного расследования. - Волгоград, 1970; Дубинский А.Я. Прекращение уголовного дела в стадии досудебного расследования. - К., 1975; Горяшко В.В., Дубинский А.Я., Кузьминов А.С. Дознание в органах внутренних дел. - К., 1980.

выполняют функцию доказательств, подтверждающих наличие (или отсутствие) признаков искомого преступного акта. Известно, что в следственном и во всех судебных процессах названные доказательства устанавливаются с помощью следственных и судебных действий. Поскольку в доследственном уголовном процессе их производство запрещено (кроме осмотра места происшествия), то установление фактических данных производится с помощью доследственных познавательных действий. Анализ последних произведен в параграфе втором главы седьмой настоящего исследования. Эффективность проверки во многом зависит от своевременности применения средств познания; тактической и методической подготовленности лиц, ведущих доследственный уголовный процесс, при условии обязательного учета научных рекомендаций и передового опыта органов дознания, следствия, прокуратуры и суда.

Пятое правило. *Уголовное дело может быть возбуждено как по факту совершенного преступления, так и против конкретного лица, в связи с безусловной очевидностью наличия в его действиях состава преступления.*

В настоящее время такой подход является вполне правомерным, поскольку он удовлетворительно решен в действующем законодательстве. В соответствии с ч.2 ст.98 УПК “если на момент возбуждения уголовного дела установлено лицо, совершившее преступление, уголовное дело должно быть возбуждено относительно этого лица”. Следует, однако, отметить, что и раньше, за много лет до внесения в действующее законодательство изложенных здесь положений, в литературе неоднократно отстаивалась точка зрения о возможности возбуждения уголовного дела не только по факту совершенного деяния, но и против конкретного лица. В юридической литературе и в следственно-прокурорской практике отношение к таким утверждениям было неоднозначным. По мнению одних ученых не имеет никакого правового значения, как указание в постановлении о возбуждении уголовного дела фамилии лица, в отношении которого такое решение принято, так и ее отсутствие, если дело возбуж-

дается по факту совершенного преступления¹. Но многие ученые видели в таком подходе к возбуждению уголовного дела нарушение прав человека, игнорирование презумпции невиновности и, потому считали его неоправданным как в теоретическом так и в практическом отношении². Однако практика развивалась в другом направлении. Как органы дознания, следователи и прокуроры нередко выносили постановления о возбуждении уголовного дела против конкретного лица, и там, где такие решения отвечали требованиям законности и обоснованности никаких противозаконных последствий для лиц не наступало. Представляется, что такое развитие практики соответствовало закону и до внесения в УПК прямых указаний о возможности возбуждения уголовного дела не только по факту совершенного преступления, но и против конкретного лица. В действующем уголовном законодательстве имеется немало составов преступлений, где речь идет о вполне конкретном субъекте против которого и следует выносить постановление о возбуждении уголовного дела. Это: заведомо незаконные задержание, привод или арест (ст.371); привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности (ст.372); принуждение к даче показаний (ст.373); постановление судьей (судьями) заведомо неправосудного приговора, решения, определения или постановления (ст.375); вмешательство в деятельность судебных органов (ст.376); угроза или насилие в отношении судьи, народного заседателя или присяжного (ст.377); неисполнение судебного решения (ст.382); побег из места лишения свободы или из-под стражи (ст.393); уклонение от отбывания наказания в виде ограничения свободы или в виде лишения свободы (ст.390); уклонение от наказания, не связанного с лишением свободы (ст.389); побег из специализированного лечебного учреждения (ст.394); укрывательство преступления (ст.396); злостное неповиновение требованиям администрации исправительного учреждения (ст.391); нарушение правил админист-

---

¹ Браинин М. Рецензия на книгу Р.Д.Рахунова “Возбуждение уголовного дела в советском уголовном процессе”. - М., 1954 // Соц.законность. - 1955. - № 11. – С. 79.

² Гапанович Н.Н. Отказ в возбуждении уголовного дела. - Минск: Высшая школа, 1967. – 122 с.; Шереметьев И. Возбуждение уголовного дела органами милиции // Труды ВШ МВД СССР. - Вып.3. - М., 1958; Давыдов П.М., Сидоров Д.В., Якимов П.П. Судопроизводство по новому УПК РСФСР. - Свердловск, 1962; Ясинский Г. Надзор прокурора за законностью возбуждения уголовных дел // Соц.законность. - 1965. - № 6.

ративного надзора (ст.395); отказ свидетеля от дачи показаний или отказ эксперта либо переводчика от выполнения возложенных на них обязанностей (ст.385). Здесь приведен перечень преступлений лишь против правосудия, содержащихся в одной (восемнадцатой) главе Уголовного кодекса, при совершении которых возбуждение уголовного дела возможно, как по факту совершенного деяния, так и против конкретного лица. Можно привести десятки наименований иных составов преступлений из других глав того же кодекса, но в этом нет особой необходимости, поскольку и сказанное со всей очевидностью свидетельствует о возможности возбуждения уголовного дела не только по факту совершения преступления, но и против конкретного лица. Необходимо отметить, что соблюдение такого порядка возбуждения уголовного дела создает для соответствующего гражданина реальную возможность своевременной защиты своих интересов уже в момент принятия решения о возбуждении уголовного дела, а правоохранительным органам, в частности прокурору, своевременно пресечь допущенное нарушение закона, предупредить наступление более тяжких последствий в отношении данного лица.

Шестое правило. *Решение о возбуждении уголовного дела должно охватывать все выявленные на момент его принятия эпизоды преступной деятельности и всех причастных к ней лиц.*

Требование о всесторонности, полноте и объективности исследования обстоятельств совершенного преступления полностью распространяется и на производство в доследственном уголовном процессе. Сущность этого требования, его характеристика и значение для решения задач уголовного процесса рассматривались многими учеными¹. Специфичными в доследственном про-

---

¹ Незванова Г.Г. Принцип объективности и всесторонности в процессе собирания, проверки и оценки доказательств в уголовном процессе: автореф. дисс. ...канд. юрид.наук. - М., 1952; Здриковский В.А. Объективность, всесторонность и полнота досудебного расследования в советском уголовном процессе: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. - Свердловск, 1969; Захожий Л.А. Осуществление принципа всесторонности, полноты и объективности исследования обстоятельств дела на предварительном следствии: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. - М., 1967; Николайчик Н.И., Матвиенко В.А. Всесторонность, полнота и объективность досудебного расследования. - Минск, 1969; Соловьев А.Д. Всесторонность, полнота и объективность досудебного следствия. - К., 1969; Данилюк А.И. Принцип всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела в стадии досудебного расследования: автореф. дисс. ... канд.юрид.наук. - Томск, 1974; Зеленецкий В.С. Прокурорский надзор

цессе являются лишь предмет и пределы реализации данного требования с учетом тех задач, которые решаются в данном производстве. Поскольку возбуждение уголовного дела может осуществляться как по факту совершенного деяния, о котором закон говорит как о событии преступления (п.1 ст.6; п.1 ст.64 УПК), так и против конкретного лица, то соблюдение рассматриваемого требования предполагает выявление на момент принятия решения о возбуждении уголовного дела всех эпизодов преступной деятельности и всех причастных к ней лиц. Установление того и другого имеет важное уголовно-правовое значение, поскольку оказывает непосредственное влияние на уголовно-правовую квалификацию деяния, а, значит, и на характер принимаемого решения. Орган дознания, следователь, прокурор или судья не вправе оставлять без исследования и самостоятельной оценки какие-либо эпизоды преступной деятельности или действия причастных к ней лиц. И поскольку достижение полноты, всесторонности и объективности совершенного преступления осложняется многими факторами, возникает важный в практическом отношении вопрос о возможности выделения материалов из доследственного производства. Вопрос этот возник давно и отвечают на него по-разному. Впервые этот вопрос был поставлен И.Е. Быховским, который считал, что в отдельное производство можно выделять не только уголовные дела, но и отдельные материалы¹. Позднее о возможности выделения “проверочных материалов” из уголовного дела писал В.Н. Григорьев².

Нас же интересует вопрос о возможности выделения “проверочных материалов” не из уголовных дел, а из доследственного производства. По данным Д.В. Дробинина, “выделение в отдельное производство материалов для дальнейшей проверки осуществляется практическими работниками в стадии возбу-

---

за исполнением закона о всестороннем, полном и объективном исследовании обстоятельств уголовного дела в стадии досудебного расследования. - Х., 1990.

¹ Быховский И.Е. Соединение и выделение уголовных дел в советском уголовном процессе. - М., 1961. - С. 76.

² Григорьев В.Н. Обнаружение признаков преступления органами внутренних дел. - Ташкент, 1986; Григорьев В.Н. Процессуальные вопросы соединения и выделения уголовных дел // Актуальные вопросы реализации уголовной ответственности. - К., 1988.

ждения уголовного дела”¹. Изучение следственной практики позволило ему сделать вывод о том, что “смысл данного действия состоит в том, чтобы после выделения материалов, содержащих определенные данные о признаках совершенного преступления, происходило пополнение этих материалов путем проверки, после чего станет возможным разрешить вопрос о возбуждении либо об отказе в возбуждении уголовного дела”². Но, во-первых, если в доследственном производстве имеются “определенные данные о признаках совершенного преступления”, то следует принять решение о возбуждении уголовного дела. Когда же такие данные отсутствуют, то имеются основания для принятия противоположного решения - об отказе в возбуждении уголовного дела. Но дело не только в этом. Правила ст.26 УПК не распространяются на доследственный уголовный процесс, поскольку названная норма регламентирует объединение и выделение именно уголовных дел, а не материалов из них, а, тем более, не из доследственного производства. Решение о соединении или выделении уголовных дел может приниматься в отношении уголовных дел и только после возбуждения уголовного дела, то есть в следственном и судебном процессах. Что же касается доследственного производства или так называемой стадии возбуждения уголовного дела, то здесь указанные решения приниматься не могут.

Таким образом, “следует отказаться от практики выделения первичных материалов, ибо ни одна из мыслимых в стадии возбуждения уголовного дела ситуаций не выходит за рамки предписаний, содержащихся в ст.109 УПК РСФСР, и разрешается в соответствии с ними, не требуя какой-либо дополнительной правовой регламентации”³.

Седьмое правило. *На момент принятия решения о возбуждении уголовного дела уголовно-правовая квалификация преступного деяния должна быть не вероятностной (или приблизительной), а достоверной и, к тому же, истинной.*

---

¹ Дробинин Д.В. Основания возбуждения уголовного дела и проблема выделения в отдельное производство проверочных материалов // Правовые формы и эффективность доказывания по уголовным делам. - Тольятти, 1994. - С. 59.

² Там же. - С. 59.

³ Там же. - С. 63-64.

О том, что квалификация преступления входит в содержание деятельности всех субъектов, ведущих доследственный уголовный процесс, вытекает из прямого указания закона. В соответствии с ч.1 ст.98 УПК прокурор, следователь, орган дознания, судья или суд, принимая решение о возбуждении уголовного дела, обязаны указать в постановлении (определении) “поводы и основания к возбуждению уголовного дела, статью уголовного закона, по признакам которой возбуждается уголовное дело, а также дальнейшее его направление”. Как видно, уже при принятии исходного, первого в общей системе уголовно-процессуальных решений, постановления (определения) осуществляется и получает свое фиксированное отражение в специальном процессуальном документе уголовно-правовая квалификация деяния. Поскольку речь идет о первоначальной, или исходной, правовой квалификации деяния, постольку некоторые ученые и практические работники высказывают мнение о вероятностном¹, предварительном, ориентировочном² и даже приблизительном, а не достоверном, и, тем более, не истинном характере указанной правовой квалификации, а, значит, и принятого на ее основе решения о возбуждении уголовного дела. Так ли это? Правильный ответ на поставленный вопрос имеет непосредственное практическое значение, и уже поэтому он требует специального научного исследования.

С технической точки зрения, под уголовно-правовой квалификацией преступления следует понимать осуществляемый компетентными органами или должностными лицами на основании уголовного закона, фактических обстоятельств дела и в установленном уголовно-процессуальным кодексом порядке процесс правовой оценки совершенного деяния с целью определения степени его общественной опасности, противоправности, виновности и уголовной наказуемости.

С точки зрения результата - уголовно-правовая квалификация - это вывод компетентного органа или должностного лица о наличии (или отсутствии) в

---

¹ Бедняков Д.М. Непроцессуальная информация и расследование преступлений. - М., 1991. - С. 92.

² Куринов Б.А. Научные основы квалификации преступлений. - М., 1976. - С. 10.

совершенном деянии признаков преступления (или состава преступления), предусмотренного конкретной нормой Уголовного кодекса, обусловивший принятие решения о возбуждении уголовного дела (или об отказе в этом), отраженном в соответствующем постановлении (определении).

Поскольку уголовное дело может возбуждаться, в одном случае, по факту совершенного деяния, а, в другом случае - против конкретного лица, то естественно, что уже это обстоятельство предопределяет предмет, содержание и результаты правовой квалификации деяния, качественную определенность тех знаний и выводов, которые получены в этом познавательном процессе.

В самом деле, если установлено какое-либо противоправное деяние (событие, факт), например, нарушение общественного порядка, то, прежде всего, следует отграничить его от других смежных событий, например, грубого нарушения общественного порядка, выражающего явное неуважение к обществу. Такое отграничение осуществляется на основе сравнительного сопоставления (оценки) совершенного деяния с двумя известными законодательными актами - административного и уголовного кодексов. Если такая оценка привела к выводу, что в данном деянии имеются признаки уголовно-наказуемого хулиганства, то разграничение сравниваемых, квалифицируемых деяний осуществлено на уровне (основе) родо-видовых признаков. Это - родо-видовая квалификация деяния. Поскольку она соответствует закону и фактическим обстоятельствам, то с гносеологической точки зрения она является достоверной, истинной, а не вероятностной, и тем более, не приблизительной.

Следует подчеркнуть, что родо-видовая квалификация имеет место как при возбуждении уголовного дела по факту совершенного деяния, так и против личности.

Но между решениями о возбуждении уголовного дела по факту и о возбуждении дела против личности тоже имеется много общего, что также можно проиллюстрировать на примерах анализа совершенного хулиганства. Известно, что законодатель устанавливает уголовную ответственность за несколько видов хулиганства: злостное хулиганство (ч.1 ст.296 УК); групповое хулиганство (ч.2

ст.296 УК); хулиганство, совершенное лицом, ранее судимым за хулиганство, либо связанное с сопротивлением представителю власти или представителю общественности, выполняющему обязанности по охране общественного порядка, либо иным гражданам, пресекающим хулиганские действия (ч.3 ст.296 УК); хулиганство, совершенное с применением огнестрельного или холодного оружия либо иного предмета, специально приспособленного или заранее приготовленного для нанесения телесных повреждений (ч.4 ст.296 УК). При возбуждении уголовного дела по факту совершенного деяния достаточно установить признаки данного преступления (то есть общественную опасность, виновность и уголовную наказуемость данного деяния по соответствующей части ст.296 УК) Это - индивидуально-правовая квалификация преступления (произведенная “внутри” данного вида преступлений). Поскольку она адекватно отражает все перечисленные признаки преступления, то опять-таки ее следует признать истинной, (а не ложной), достоверной, а не вероятностной. С этих позиций рассматриваемые точки зрения о качественной определенности результатов уголовно-правовой квалификации деяния на этапе возбуждения уголовного дела также не выдерживают критики.

Рассмотрим обоснованность таких взглядов на специфике анализа уголовно-правовой квалификации, данной при решении вопроса о возбуждении уголовного дела против личности (то есть не по факту совершенного преступления). Существенно-отличительным здесь является то, что в данной ситуации (в отличие от выше рассмотренной) установлению (доказыванию) подлежат не общие признаки преступления, а признаки индивидуально-определенного состава преступления, совершенного конкретным лицом (то есть объект, объективная сторона, субъект, субъективная сторона преступления). Если в процессе доказательственной деятельности все обстоятельства преступления установлены достоверно, а в ходе их правовой оценки не было допущено ошибок, то и в этом случае уголовно-правовая квалификация действий лица, против которого возбуждено уголовное дело, может (должна быть) истинной.

Уголовно-правовая квалификация деяния при возбуждении уголовного дела по факту совершенного преступления и квалификация деяния при возбуждении уголовного дела против личности находятся в реальной взаимной связи. В гносеологическом плане здесь прослеживается вполне определенная и, к тому же, последовательно-поступательная смена родо-видовой квалификации индивидуально-правовой квалификацией на основе установления, прежде всего, признаков преступления, а на их основе (и через них) - выявление признаков состава преступления в действиях лица, в отношении которого возбуждено уголовное дело.

Наконец, отметим, что родо-видовая и индивидуально-правовая квалификация преступления находятся в диалектико-правовом соотношении, и в реальном познавательном процессе друг без друга не существуют. Диалектика их взаимосвязи в процессе уголовно-правовой квалификации состоит в том, что родо-видовая квалификация предшествует индивидуально-видовой, а последняя выступает в качестве этапа предшествовавшей квалификации деяния. Лишь в объективном единстве два названных этапа квалификации деяния приводят к достоверному познанию уголовно-правовой действительности, достижению объективно-истинной квалификации преступления¹.

Итак с гносеологической точки зрения любое решение о возбуждении уголовного дела, независимо от того, возбуждено ли оно по факту совершенного преступления или против личности, может и должно быть истинным, такой же по своему гносеологическому качеству должна быть и уголовно-правовая квалификация преступления, совершенного конкретным лицом².

---

¹ Истинная квалификация состоит из четырех структурообразующих элементов: 1) достоверного установления фактических обстоятельств совершенного деяния; 2) объективной оценки общественной опасности деяния, личности виновного и степени его вины; 3) правильного выбора относимого к совершенному деянию закона; 4) адекватного применения закона к фактическим обстоятельствам совершаемого деяния и личности виновного. (См. Кудрявцев В.Н. Объективная сторона преступления. - М., 1960). Об истинности правовой квалификации преступления см. Демидов Ю.А. Социальная ценность и оценка в уголовном праве. - М., 1975.

² Достижение доброкачественной правовой квалификации деяния возможно лишь в том случае, если правоприменитель будет придерживаться научно обоснованных требований, предъявляемых к данному специфическому процессу. Это: предметность, обоснованность, полнота, четкость, завершенность, логическая непротиворечивость, истинность.

Восьмое правило. Решение о возбуждении уголовного дела должно быть принято своевременно и обязательно в пределах установленных законом сроков.

Сроки разрешения заявлений и сообщений о преступлениях являются нормативно-определенными, в связи с чем выход за их пределы должен квалифицироваться как нарушение закона. Исключение из этого правила составляют лишь случаи их продления в установленном законом порядке. Из этого вытекает, что на момент истечения срока проверки заявлений и сообщений о преступлении должно быть обязательно принято одно из предусмотренных законом решений. Следует при этом учитывать, что законодатель устанавливает лишь исходные и конечные сроки разрешения указанных заявлений и сообщений. Что касается их оптимизации, то речь должна идти о сокращении названных сроков, что в полной мере соответствует принципу экономии процессуальных средств в уголовном процессе. Так возникает проблема своевременности возбуждения уголовных дел или принятия решений об отказе в этом. Для ее удовлетворительного решения важно исходить из совокупности полученных в последовательном уголовном процессе фактических данных, то есть доказательств. Решение будет своевременно обоснованным (и принято обоснованно своевременно), если на момент его формулирования (изложения) в соответствующем процессуальном акте достоверно установлены в пределах сроков проверки заявлений и сообщений о преступлениях, с одной стороны, признаки конкретного преступления, а, с другой стороны, данные об отсутствии обстоятельств, исключающих производство по уголовному делу.

Как только такие данные получены, решение о возбуждении уголовного дела может (и должно быть) принято до истечения сроков разрешения заявлений и сообщений о преступлении. Такие сроки разрешения заявлений и сооб-

---

По мнению М.И. Бажанова, при квалификации нельзя преднамеренно применять более тяжкий закон, который предусматривает более строгое наказание за совершенное деяние (то есть запрещается квалификация с так называемым “запасом”); не допускается распространительное толкование уголовного закона, если это ведет к ухудшению положения обвиняемого; при неустранимом сомнении в точности квалификации деяния последняя должна осуществляться по более мягкому уголовному закону (так называемое толкование – *in dubio mitius*). См. Бажанов М.И. Уголовное право Украины. Общая часть. - Днепропетровск: Пороги, 1992. – С. 28.

щений о преступлениях являются промежуточными между исходными и конечными, установленными законом. Таким образом, промежуточными являются сроки фактического разрешения заявлений и сообщений о преступлениях в пределах временных (нормативных) границ, установленных законом.

Это - один аспект проблемы своевременности принятия решения о возбуждении уголовного дела. Но имеется и второй аспект этой же проблемы. Он обусловлен экстремальностью возникшей ситуации, также требующей своевременного и, к тому же, экстренного принятия рассматриваемого решения.

И раньше имели место, но особенно в последние годы совершаются такие преступления, которые будоражат, возмущают общественное сознание, вызывают резонанс в различных слоях общества, привлекают внимание средств массовой информации, в силу чего они стали именоваться “резонансными”. Наличие таких преступлений не может не влиять на экстренность реагирования компетентных органов на такие преступления путем быстрого, а иногда и незамедлительного, возбуждения по ним уголовных дел. Но поскольку в производстве названных органов имеются заявления и сообщения о других преступлениях, возникает проблема приоритета или своеобразной очередности проверки и разрешения всех имеющихся источников информации о совершенных или подготавливаемых преступлениях. В описанных ситуациях, естественно, первоочередное внимание должно быть уделено разрешению заявлений и сообщений о “резонансных” преступлениях. Они, в сравнении с другими, как правило, являются не только наиболее опасными, но и трудно раскрываемыми. Поэтому раньше всего следует принять решения о возбуждении уголовных дел именно о таких преступлениях. Это однако, не означает, что заявления и сообщения, так сказать, “второго плана”, то есть о других, “нерезонансных”, преступлениях, могут волокититься, не разрешаться в установленные законом сроки.

Требование своевременности должно соблюдаться неукоснительно и по названным заявлениям и сообщениям. Наличие в производстве органов дознания, следствия или прокурора заявлений о резонансных преступлениях или уже возбужденным по ним уголовным делам не создает основания для несвоевре-

менного разрешения заявлений и сообщений о других преступлениях. Здесь важно правильно распределить силы и средства всех правоохранительных органов для своевременного и успешного решения задач о доследственном уголовном процессе. Но это уже проблема оптимальной организации труда указанных органов, обсуждение которой выходит за пределы данного исследования.

Девятое правило. *Принятие решения о возбуждении уголовного дела не может ставиться в зависимость от возможности (или невозможности) раскрытия преступления, позиции потерпевшего, физических или юридических лиц, заявивших (сообщивших) о совершенном или подготавливаемом преступлении.*

Возбуждение уголовного дела, досудебное расследование, равно как и судебное разбирательство, осуществляются публично, то есть от имени государства, максимально активно, в интересах потерпевших, трудовых коллективов, государства, всего общества, независимо от тех физических и юридических лиц, чьи права эта деятельность в установленном законом порядке может затрагивать. При этом для позитивного решения вопроса о возбуждении уголовного дела никакого значения не имеют данные о возможности (или невозможности) раскрытия преступления, поскольку, во-первых, в доследственном уголовном процессе эта задача не стоит, а, во-вторых, сама возможность или невозможность раскрытия преступления определяется на основе процесса доказывания в стадии досудебного расследования. В соответствии с Инструкцией «О едином учете преступлений»¹ раскрытие преступления определяется только по конечным результатам расследования уголовных дел с обязательным установлением лица, совершившего преступление.

---

¹ Інструкція про єдиний облік злочинів затверджена спільним наказом Генеральної прокуратури, Міністерства внутрішніх справ, Державної податкової адміністрації, Державної митної служби, Адміністрації Державної прикордонної служби, Міністерства України з питань надзвичайних ситуацій та у справах захисту населення від наслідків Чорнобильської катастрофи, Державного департаменту України з питань виконання покарань, Міністерства оборони, Державної судової адміністрації України 25 травня 2010 року № 21/135/281/240/499/354/367/159/69 та введена в дію з 1 липня 2010 року.

Для возбуждения уголовных дел публичного обвинения никакого значения не имеет позиция потерпевшего, физических или юридических лиц, заявивших, (сообщивших) в органы дознания, следствия или прокуратуры о совершенном или подготавливаемом преступлении.

Десятое правило. *Решение о возбуждении уголовного дела должно быть в любом случае оформлено документально в особом процессуальном акте, специально выносимом для констатации факта, содержания и результатов принятого решения.*

Это правило имеет исключительное значение для юридической практики, и именно поэтому многие годы оно дискутируется с целью определения как формы, так и содержания названного решения. В истории законодательства, науки, следственной, прокурорской и судебной практики вопрос о форме решения о возбуждении уголовного дела решался неоднозначно. В 20-х годах такое решение носило резолютивный характер, поскольку факт возбуждения уголовного дела отражался в резолюции компетентного должностного лица на заявлении или сообщении о преступлении, либо излагался на соответствующих документах в форме приказа. И хотя уже в то время некорректность таких форм принятия решения о возбуждении уголовного дела была очевидной, тем не менее она не только применялась на практике, но и находила оправдание в работах некоторых ученых¹.

В пятидесятые годы нашего столетия наметилась тенденция придания задержанию лица, подозреваемого в совершении преступления, значения акта возбуждения уголовного дела, чем оправдывалось отсутствие в уголовном деле специального постановления о принятии названного решения. И хотя это уже в

---

¹ О возможности возбуждения уголовного дела в форме письменного или устного приказа, либо резолюции судьи на жалобе (или заявлении) гражданина писали в 50-е годы Рахунов Р.Д., Савицкий Н.И. и Прянишников Е.А. См. Рахунов Р.Д. Возбуждение уголовного дела в советском уголовном процессе. - М.: Госюридиздат, 1954. - 88 с.; Савицкий Н.И. Возбуждение уголовного дела в советском уголовном процессе. - М., 1950; Прянишников Е.А. Некоторые вопросы досудебного следствия: автореф. дисс. ...канд. юрид. наук. - М., 1955.

то время противоречило закону, однако такая позиция находила поддержку в работах некоторых ученых¹.

Наконец, и наука, и передовая практика постепенно пришли к выводу о целесообразности оформления принятого решения о возбуждении уголовного дела в форму специально выносимого в таких случаях одноименного постановления. Эта позиция нашла свое правовое закрепление в действующем законодательстве².

В соответствии со ст.98 УПК “при наличии поводов и оснований, указанных в статье 94 настоящего Кодекса, прокурор, следователь, орган дознания или судья обязаны вынести постановление о возбуждении уголовного дела ...”. Для характеристики рассматриваемого правила возбуждения уголовного дела констатация данного положения очень важна. Форма и содержание названного постановления будет предметом самостоятельного анализа в параграфе третьем данной главы.

§ 2. СПЕЦИАЛЬНЫЕ ПРАВИЛА ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

Рассматриваемые ниже правила именуется специальными потому, что они предусматривают особый порядок возбуждения уголовных дел различных категорий, который отличается от общего порядка и поэтому может квалифицироваться и именоваться как исключительный. Специфика его заключается в том, что при принятии решения о возбуждении уголовного дела полностью со-

---

¹ Рахунов Р.Д. Возбуждение уголовного дела в советском уголовном процессе. - М.: Госюридиздат, 1954. – С. 69; Горшенев В.М. Природа и значение процессуальной формы в советском праве // Вестник Ярославского ун-та. - 1972. - № 4. – С. 272-273; Савицкий В.М. Прокурорский надзор за дознанием и предварительным следствием. - М., 1959. – С. 23.

² Необходимо отметить, что постановление, как форма закрепления принятого решения о возбуждении уголовного дела, известна юридической практике с первых дней Советской власти. См. Декрет о суде № 2. - СУ РСФСР. - 1918. - № 26 (Ст.42); Декрет о суде № 3. - СУ РСФСР. - 1918. - № 52 (Ст.589).

блюдаются все ранее рассмотренные общие правила, но при этом должны учитываться и некоторые дополнительные положения, специально рассчитанные для принятия названного решения по особой категории уголовных дел. Будучи обязательными для применения последние должны рассматриваться как правила возбуждения уголовного дела. Поскольку эти правила находятся в отношении дополнителности к общим, постольку они могут именоваться **дополнительными правилами возбуждения уголовного дела.**

Последние обуславливаются спецификой преступлений, в связи с совершением которые названные дела возбуждаются по особым, специфическим правилам.

Какие это преступления ? В главе, регламентирующей порядок возбуждения уголовного дела, эти преступления не называются. Однако изучение различных разделов УПК позволяет такие преступления выделить и на основе сравнительного анализа определить те основные правила, которые должны соблюдаться при принятии решения о возбуждении уголовного дела.

Первая группа таких преступлений изложена в части 1 ст.27 УПК. Это - умышленное легкое телесное повреждение (ст.125 УК); побои и истязание (ч.1 ст.126 УК); а также самоуправство (ст.356 УК) в отношении действий, которыми причинен ущерб правам и интересам отдельных граждан.

К этой группе относятся также изнасилование, наказуемое по ч.1 ст.152 УК.

Для возбуждения уголовных дел в связи с совершением перечисленных преступлений требуется соблюсти следующие особые правила.

Первое правило. Дела этой категории могут возбуждаться только по жалобе потерпевшего. В отличие от заявления или сообщения о преступлении жалоба - особый вид обращения лица, понесшего определенный вид ущерба, требующего от соответствующих органов принять в этой связи преду-

смотренные законом меры для реализации уголовной ответственности виновного, защиты интересов потерпевшего и возмещения причиненного ему вреда¹.

Второе правило. *Жалоба должна быть написана лично гражданином, понесшим ущерб от совершенного преступления или оформлена с помощью других лиц, но от имени и за подписью потерпевшего.*

Исключение составляют только случаи совершения преступления в отношении несовершеннолетнего или лиц, страдающих такими физическими или психическими недостатками, которые лишают их возможности лично обеспечить защиту своих прав и законных интересов. При таких обстоятельствах жалоба вместо потерпевшего может быть подана законным представителем несовершеннолетнего, или представителями интересов граждан, страдающих указанными физическими или психическими недостатками.

Третье правило. *Жалоба должна направляться не иначе как в орган правосудия и содержать требование (или просьбу) о привлечении виновного к уголовной ответственности.* На практике нередко заявления или жалобы потерпевшего направляются не в суд, а органам дознания, следователю или прокурору. Поскольку в соответствии с ч.1 ст.27 УПК “по этим делам дознание и досудебное следствие не производятся”, то указанные органы и должностные лица не вправе принимать решение о возбуждении уголовных дел данной категории, а при получении заявления или жалобы о совершении такого преступления обязаны в соответствии с п.3 ч.2 ст.97 УПК направить указанные источники информации по принадлежности, то есть в суд.

Четвертое правило. *При совершении преступления в соучастии уголовное дело может быть возбуждено только против тех лиц, в отношении которых ходатайствует в своей жалобе потерпевший.* Это правило вытекает из требований закона, в соответствии с которым “указанные дела подлежат

---

¹ Положительное отношение потерпевшего к привлечению виновного к уголовной ответственности и даже просьба об этом, изложенная в протоколе его допроса органом дознания, дознавателем, следователем или прокурором не может служить поводом к возбуждению уголовного дела по названным выше преступлениям, поскольку ни по форме ни по содержанию протокол допроса не может отождествляться с жалобой потерпевшего, тем более, что последний дает показания под угрозой уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний.

прекращению в случае примирения потерпевшего с обвиняемым” (ч.1 ст.27 УПК). Но ведь примирение может состояться и до возбуждения уголовного дела, в связи с чем потерпевший просит в своей жалобе привлечь к уголовной ответственности одного участника преступной деятельности и ничего не говорит о другом соучастнике. Следовательно против второго лица уголовное дело возбудить невозможно (при отсутствии тех исключительных обстоятельств, которые уже были предметом самостоятельного анализа). Такой подход полностью согласуется с перечнем обстоятельств, исключающих производство по уголовному делу. В соответствии с п.6 ч.1 ст.6 УПК уголовное дело не может быть возбуждено, а возбужденное подлежит прекращению “за примирением потерпевшего с обвиняемым по делам, которые возбуждаются не иначе как по жалобе, кроме случаев, предусмотренных частями 2, 4 и 5 ст.27 настоящего Кодекса”.

Пятое правило. *При наличии нескольких потерпевших каждый из них вправе требовать уголовной ответственности любого (или всех) участника преступной деятельности, независимо от содержания требований другого потерпевшего.* Автономность требований потерпевшего и его независимость от требований других лиц обуславливается процессуальной самостоятельностью каждого субъекта уголовно-процессуальной деятельности, в том числе и потерпевшего, наличия у него права прощать кому-либо совершенное преступное деяние или, наоборот, добиваться от суда возбуждения уголовного дела в отношении одного виновного или всех соучастников преступной деятельности.

Шестое правило. *Если дело о каком-либо из указанных в части 1 ст. 27 УПК преступлении имеет особое общественное значение, а также в исключительных случаях когда потерпевший по делу о преступлении, указанном в части 2 ст.27 УПК, в силу своего беспомощного состояния, зависимости от обвиняемого или по другим причинам не в состоянии защитить свои законные интересы, прокурор возбуждает дело и при отсутствии жалобы потерпевшего.* В таких случаях поводом к возбуждению уголов-

ного дела может быть любой источник информации о совершенном преступлении, предусмотренный в части 1 ст. 97 УПК¹.

Седьмое правило. *При наличии нескольких потерпевших и нескольких виновных в совершении преступления лиц, прокурор вправе при наличии указанных в законе оснований возбудить уголовное дело против всех виновных лиц с целью защиты одного или нескольких потерпевших.*

Здесь важно обратить внимание на два обстоятельства. Во-первых, прокурор вправе возбудить уголовное дело в защиту не одного, а нескольких потерпевших, которые сами не могут защитить себя и свои интересы от преступного посягательства. Например, если речь идет о несовершеннолетнем и его матери, страдающей определенным физическим заболеванием (слепотой, глухотой), не позволяющим ей самой защитить себя и своего несовершеннолетнего ребенка.

Во-вторых, при совершении преступления в соучастии прокурор не вправе возбуждать дело против одних лиц и не привлекать к ответственности других соучастников, поскольку ему не принадлежит право добиваться и достигать примирения с кем-либо из виновных в совершении преступления лиц. Такое право принадлежит только потерпевшему.

Восьмое правило. *Лицо, в отношении которого возбуждено уголовное дело по жалобе одного или нескольких потерпевших может при наличии к тому оснований подать встречную жалобу и, выдвинуть соответствующее обвинение, потребовать от суда возбуждения уголовного дела против одного, нескольких или всех потерпевших.* Если такая жалоба будет обоснованной суд обязан возбудить уголовное дело по, так называемому, встречному обвинению. Специфическим в таком процессе является то, что лица, понесшие от преступления ущерб и те, кто виновен в этом занимают в деле

---

¹ В соответствии с законом после возбуждения уголовного дела производится дознание или досудебное следствие (ч.3 ст.27 УПК). Здесь рассматривается только специфика возбуждения уголовных дел, в связи с совершением названных выше преступлений. Особенности производства по делам частного и частно-публичного обвинения см. Катькало С.Н., Лукашевич В.З. Судопроизводство по делам частного обвинения. - Л., 1972; Рощая Т., Михеенко М. Дела, возбуждаемые только по жалобе потерпевшего // Рад. право. - 1974. - № 10; Альперт С.А. Производство по уголовным делам, возбуждаемым по жалобе потерпевшего. - Х., 1976.

двойное, совмещенное процессуальное положение - обвиняемого и потерпевшего. Последнее должно быть соответствующим образом зафиксировано документально и реализовано в судебном процессе в установленном законом порядке.

Помимо изложенного законодатель устанавливает особый порядок возбуждения уголовных дел в связи с совершением преступлений против правосудия, потерпевшими, экспертами и переводчиками. В уголовном законодательстве имеются два состава преступлений, при совершении которых потребуется соблюдение особого порядка возбуждения уголовного дела. Это - заведомо ложное сообщение о совершении преступления (ст.383 УК) и заведомо ложные показания (ст.384 УК). Хотя по официальной статистике эти преступления не получили большого распространения на практике (на наш взгляд, они чаще являются латентными) все же получение правильного ответа на вопрос о поводах, основаниях и моменте возбуждения по ним уголовных дел способствовал бы повышению эффективности борьбы с ними.

Заведомо ложное сообщение о совершении преступления, как и дача заведомо ложных показаний свидетелем, потерпевшим или заведомо ложное заключение эксперта, а также заведомо неправильный перевод, сделанный переводчиком могут иметь место как в процессе дознания, досудебного следствия, так и в сфере прокурорской деятельности.

Поводами к возбуждению уголовного дела по данным преступным актам могут быть любые источники, перечисленные в ч.1 ст.94 УПК. Но чаще всего - непосредственное обнаружение признаков преступления органом, ведущим процесс, - дознавателем, следователем, прокурором или судом, поскольку именно в процессе производства по делу данные преступления и совершаются. И коль скоро это действительно так, то основания к принятию решения о возбуждении уголовного дела содержатся в протоколах производства соответствующих следственных действий (например, допросов, очных ставок и т.п.), в заключениях эксперта или в материалах, отражающих содержание сделанного перевода. Однако выявленные данные должны пройти тщательную судебную

проверку и поэтому, получают свое дополнительное отражение в протоколе судебного заседания. Этим обстоятельством определяется и момент принятия решения о возбуждении уголовного дела по данной категории преступлений.

В соответствии со ст.279 УПК “Одновременно с постановлением приговора суд своим определением, а судья постановлением вправе поставить перед прокурором вопрос о привлечении к ответственности свидетеля, потерпевшего, эксперта или переводчика за заведомо ложные показания, заключение или неправильный перевод”.

§ 3. ФОРМА И СОДЕРЖАНИЕ РЕШЕНИЯ О ВОЗБУЖДЕНИИ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

Каждое решение имеет как форму так и содержание. Такими же свойствами обладает и решение о возбуждении уголовного дела. Понятно, что индивидуальность, своеобразие (специфичность) конкретного решения индивидуализируют, делают специфичным как его содержание, так и присущую ему форму. вместе с тем, как бы индивидуальны и специфичны ни были те или иные решения их форма и содержание имманентно включает в свой состав не только особенное, индивидуальное, присущее данному конкретному решению, но и то общее, что свойственно всем процессуальным формам. Присуще оно и заключенному в них содержанию.

В этой связи важно выяснить общее понятие формы и содержания вообще и процессуального акта, в частности.

В современной философии под формой понимается “внутренняя структура строения, связь и способ взаимодействия частей и элементов предмета и явления”¹.

---

¹ Кондаков Н.Н. Логический словарь - справочник. - М., 1975.

В специальной литературе “под процессуальной формой (процессуальным порядком) понимаются как условия, так и последовательность производства отдельных процессуальных действий,

Такое понимание формы вполне приемлемо и для характеристики процессуальной формы вообще и формы решения о возбуждении уголовного дела в частности¹.

Вместе с тем в уголовно-процессуальном законодательстве речь идет и о “письменной форме”, например, указаний начальника следственного отдела (ст.114-1 УПК) или указаний прокурора, равно как и о письменной форме различных видов процессуальных актов (например, постановлений, определений, приговоров и т.п.). Поскольку эти акты имеют присущую им внутреннюю форму, то письменная форма рассматривается по отношению к внутренней как внешняя². Таким образом, с точки зрения внешней определенности решение о возбуждении уголовного дела должно облекаться в письменную форму. Последняя, естественно, важна, имеет свое непосредственное практическое значение, поскольку именно она фиксирует принятое решение на конкретном носителе, в данном случае на бумаге. Такая форма материализует принятое решение, индивидуализирует его во внешней среде, а значит и в системе других процессуальных актов, что позволяет: удостоверить факт, содержание и результаты принятого решения; вносить определенность в правовые отношения, возникающие между различными органами, учреждениями, предприятиями и гра-

---

принятия решений, так и условия производства в их совокупности, в их системе, как единое целое”. (Якуб М.Л. Процессуальная форма в советском уголовном процессе. - М., 1981). Данное определение нельзя признать безупречным хотя бы потому, что в нем форма отождествляется с процессуальным порядком. Но в качестве ориентира для понимания смыслового значения рассматриваемых здесь категорий его можно также использовать

¹ Понятие, значение и содержание уголовно-процессуальной формы см. Рахунов Р.Д. Уголовно-процессуальная форма и социалистическая законность // Сов.гос. и право. - 1965. - № 4; Горшенев В.М. Природа и значение процессуальной формы в советском праве // Вестник Ярославского ун-та. - 1972. - № 4; Мотовиловкер Я.О. Некоторые вопросы содержания и формы уголовного процесса // Вестник Ярославского ун-та. - 1972. - № 4; Шпилев В.Н. Содержание и формы уголовного судопроизводства. - Минск, 1974; Элькинд П.С. Категории “содержание” и “форма” в сфере уголовно-процессуального регулирования // Развитие и совершенствование уголовно-процессуальной формы. - Воронеж, 1979; Даев В.Г. Взаимосвязь процессуальной формы с материальным правом // Развитие и совершенствование уголовно-процессуальной формы. - Воронеж, 1979; Строгович М.С. Уголовно-процессуальная форма и обеспечение прав обвиняемого // Развитие и совершенствование уголовно-процессуальной формы. - Воронеж, 1979; Кузнецов Н.П. Процессуальная форма возбуждения уголовного дела // Развитие и совершенствование уголовно-процессуальной формы. - Воронеж, 1979; Маршев С.А. О дифференциации форм уголовного судопроизводства // Развитие и совершенствование уголовно-процессуальной формы. - Воронеж, 1979; Элькинд П.С. Юридическая процессуальная форма. - М., 1976; Михайленко О.Р. Складання процесуальних актів в кримінальних справах. - К.: Юрінком, 1996. – С. 10-13.

² Шпилев В.Н. Содержание и формы уголовного судопроизводства. - Минск, 1974. – С.28.

зданами; обеспечивает возможность проверки такого акта прокурором с точки зрения его законности и обоснованности¹.

Внешняя и внутренняя форма решения находится в определенном соотношении. Поскольку речь идет о двух разновидностях форм одного и того же решения, то, естественно, сделать вывод об их взаимосвязи. Внешняя форма (письменного акта) выражает содержание принятого решения и потому она сама существенна для этого процессуального акта. Вместе с тем содержание принятого решения не может получить внешнее выражение без указанной формы. Следовательно, внешняя и внутренняя форма акта не только взаимосвязаны, но и находятся в уже отмеченной взаимозависимости. Только при таком соотношении названных форм последние могут обеспечить адекватное отражение содержания соответствующего процессуального акта, придать ему функциональную значимость.

Таким образом, единство формы и содержания процессуального акта придает принятому решению такую качественную определенность, которая только и может (способна) обеспечить выполнение этим решением своего функционального назначения. Из этого следует вывод о недопустимости нарушения как письменной, то есть внешней формы акта, так и его внутренней формы, отражающей его содержание и правовую сущность².

---

¹ При всем разнообразии форм и содержания различных процессуальных актов их можно с учетом индивидуальной определенности, четкости внешнего выражения формы и содержания классифицировать на явные и неявные (или латентные). **Решения, выраженные во вне в особой процессуальной форме, с четко обозначенным индивидуальным наименованием (например, постановление, определение, представление, обвинительное заключение, приговор и т.п.) именуется явными. В отличие от названных необлеченные в специальную процессуальную форму решения, принятие (наличие) которых презюмируется в связи с выполненными на их основе конкретными следственными или иными процессуальными действиями именуется латентными (не явными) процессуальными решениями.** Например, факт допроса свидетеля или произведенной очной ставки между двумя ранее допрошенными лицами с целью устранения имеющихся в их показаниях противоречий свидетельствует о мысленно принятых ранее решениях произвести такого рода следственные действия. Решение о возбуждении уголовного дела может быть только явным, то есть облеченным в процессуальную форму постановления, иметь название, отражающее характер принятого решения.

² Об эффективности правоприменительных актов см. Лазарев В.В. Эффективность правоприменительных актов. - Казань, 1975; Элькинд П.С. Вопросы эффективности советского уголовного процесса. - Казань, 1976.

Продолжая характеристику формы и содержания в их объективном единстве отметим, что решение о возбуждении уголовного дела, облеченное в форму соответствующего постановления, состоит из трех частей: вводной, описательно-мотивировочной и резолютивной. В своем единстве они образуют структуру данного акта и должны отражать его содержание в той последовательности, в которой они здесь перечислены.

Вводная часть является первой в структуре процессуального акта и содержит прежде всего название принятого решения. Отражая специфическую сущность данного акта оно должно именоваться “Постановлением о возбуждении уголовного дела”. Далее в этой части указывается число, месяц, год и населенный пункт, в котором данное решение принято. Эти реквизиты имеют важное правовое значение, поскольку констатируют пространственно-временные пределы возникновения правовых отношений между соответствующими субъектами доследственного уголовного процесса. К ним, в зависимости от органа, рассмотревшего информацию о совершенном преступлении, могут относиться лицо, производящее дознание, следователь, прокурор, а также судья. Именно поэтому во вводной части рассматриваемого акта должно быть указано какое должностное лицо (его звание, классный чин) рассмотрело указанную информацию, поступившую от конкретного заявителя или сообщение должностного лица учреждения, предприятия или организации, а также те материалы, которые приложены к названным источникам информации в подтверждение факта совершенного или подготавливаемого преступления.

Далее следует вторая часть постановления, именуемая *«описательно-мотивировочной»*. Она отграничивается от предшествующей, то есть вводной части, словом “установил”. В литературе и на практике эта часть постановления чаще всего именуется описательной, поскольку здесь прежде всего описываются обстоятельства, при которых совершено данное преступление. Но при таком подходе игнорируется мотивировочная часть этого постановления. В реальном уголовном процессе это приводит к вынесению безмотивных, а значит и необоснованных решений, что обуславливает ущербность, неубедительность рас-

сма­три­вае­мо­го по­ста­нов­ле­ния, а зна­чит - не­воз­мож­ность до­сти­же­ния тех це­лей, ко­то­рые фор­му­ли­ру­ют­ся и прес­ле­ду­ют­ся в дос­лед­ствен­ном уго­лов­ном про­цес­се. Та­ким об­ра­зом, вто­рая часть дан­но­го акта дол­жна и­ме­но­вать­ся “о­пи­сатель­но-мотивировочной”, что не толь­ко верно по су­щес­тву, но и имеет важ­ное прак­ти­че­ское зна­че­ние, по­сколь­ку вполне опре­де­лен­но ори­ен­ти­рует лиц, ве­ду­щих про­цес­с, на не­об­хо­ди­мость не толь­ко опи­сания об­сто­ятельств со­вер­шен­но­го дея­ния, но и при­ве­де­ние тех мо­тивов, по ко­то­рым при­ня­то ре­ше­ние о воз­бу­жде­нии уго­лов­но­го дела. В этой связи воз­ни­кает во­прос о не­об­хо­ди­мо­сти из­ло­же­ния (при­ве­де­ния) в рас­сма­три­вае­мой части по­ста­нов­ле­ния до­ка­за­тельств, под­твер­жда­ю­щих из­ло­жен­ные в ней факты.

Мо­тивированность ре­ше­ния всегда свя­зана с его обос­но­ва­нием. И то, и дру­гое пред­по­ла­гает анализ име­ю­щих­ся в ма­те­ри­алах дос­лед­ствен­но­го про­из­вод­ства фак­ти­че­ских дан­ных, то есть до­ка­за­тельств, со­от­вет­ст­вую­щих уго­лов­но-пра­вовых норм, ква­ли­фи­ци­ру­ю­щих дан­ное дея­ние как прес­ту­пное, а также тех до­во­дов, с уче­том ко­то­рых лицо, про­из­во­дя­щее до­зна­ние, сле­до­ва­тель, про­курор или судья фор­ми­ру­ют убе­жде­ние о не­об­хо­ди­мо­сти при­ня­тия ре­ше­ния о воз­бу­жде­нии уго­лов­но­го дела. Здесь же обос­но­вы­ва­ется обя­за­тель­ность про­из­вод­ства по дан­но­му прес­ту­п­но­му акту досудебного (досудебного) след­ствия, для че­го и тре­бу­ет­ся воз­бу­жде­ние уго­лов­но­го дела.

О­пи­сатель­но-мотивировочная часть за­вер­ша­ется ссы­л­кой на со­во­куп­ность тех норм УПК (ст.94, 97, 98 и 113), ко­то­рые пред­ус­ма­три­ва­ют про­цес­су­аль­ный по­ря­док при­ня­тия дан­но­го ви­да ре­ше­ния.

Резолютивная часть от­гра­ни­чи­ва­ется от пред­шес­т­вую­щей (о­пи­сатель­но-мотивировочной) части сло­вом “по­ста­но­вил”. Имен­но она от­ра­жа­ет вла­стно-рас­порядительный ха­рак­тер при­ня­тых ре­ше­ний, обу­слов­ли­ва­ю­щих обя­за­тель­ность их испол­не­ния всеми, ко­му они бу­дут адре­со­ваны.

Резолютивная часть ха­рак­терна тем, что как раз здесь фор­му­ли­ру­ют­ся те ре­ше­ния, к ко­то­рым при­шел орган до­зна­ния, сле­до­ва­тель, про­курор или судья.

Первое из них - воз­бу­дить уго­лов­ное дело по факту, на­при­мер кра­жи у кон­крет­но­го гра­ж­да­нина по ч.1 ст.185 УК.

Если лицо совершило несколько преступлений, которые в своем единстве образуют реальную совокупность, то каждый преступный акт квалифицируется отдельно по соответствующей норме УК. При идеальной совокупности преступлений совершенное деяние квалифицируется несколькими статьями Уголовного кодекса.

Если дело возбуждается против лица, то в постановлении должны быть точно указаны его фамилия, имя, отчество, день, месяц и год рождения. При совершении преступления в соучастии такие же данные должны быть указаны в соответствующем постановлении в отношении каждого лица в отдельности с указанием нормы уголовного закона, по которой квалифицированы его действия.

Второе решение - обязывает следователя или орган дознания принять дело к своему производству. Если решение о возбуждении уголовного дела вынесено прокурором, который может поручить его расследование другому лицу, например, следователю, то об этом соответствующие указания должны содержаться в данной части постановления.

Третье решение касается реализации предписаний Закона (ст.100 УПК) о направлении копии вынесенного постановления о возбуждении уголовного дела прокурору, который в связи с его получением заводит надзорное производство и проверяет законность и обоснованность данного процессуального акта¹.

---

¹ Направление решения о возбуждении уголовного дела от одного должностного лица (или органа) к другому выполняет важную производственную функцию.

Если уголовное дело возбудил прокурор и поручил его расследование органу дознания или следователю, то направление им вынесенного об этом постановления выполняет функцию обращения принятого решения о возбуждении уголовного дела к исполнению. В тех случаях, когда следователь или орган дознания сами возбудили уголовное дело и приняли его к производству, то направление копии такого постановления прокурору выполняет функцию уведомления о принятии названного решения к исполнению.

Если же возбужденное названными органами (или должностными лицами) уголовное дело направляется прокурору для передачи по подследственности, то действия названных органов выполняют функцию процессуального ходатайства обратиться принятое ими решение к исполнению. В случае законности принятого названными органами и должностными лицами решения о возбуждении уголовного дела и обоснованности их ходатайства об обращении его к исполнению, прокурор направляет дело по подследственности, и в этом случае его действия выполняют функцию обращения указанного решения к исполнению. Последние являются юридическим фактом, обуславливающим

Четвертое решение констатирует выполнение следователем или прокурором требований ст.97 УПК об уведомлении заявителя или должностных лиц, сообщивших о совершенном преступлении, о характере принятого решения.

Наконец, пятое решение подтверждает выполнение должностными лицами, принявшими решение о возбуждении дела, требований статьи 98-2 УПК о немедленном вручении копии соответствующего постановления лицу, в отношении которого возбуждено уголовное дело, и потерпевшему.

Постановление завершается указанием должностного положения лица, принявшего данное решение от имени конкретного государственного органа (дознания, прокуратуры или суда), его звания или классного чина, что, естественно, удостоверяется подписью соответствующего правоприменителя.

Строго говоря, последние данные не являются решением и по этим основаниям не должны включаться в резолютивную часть постановления. Правомерно было бы выделять их в самостоятельную (четвертую) часть постановления и называть ее “заключительной”. Но коль скоро изложенные в предшествующей резолютивной части решения принимаются именно данным должностным лицом, то соответствующие реквизиты и подпись удостоверяют это обстоятельство и теоретиками, и практиками “привязываются” (относятся) именно к резолютивной части постановления.

Итак, последняя часть рассматриваемого постановления может излагаться в двух описанных вариантах, что в полной мере будет соответствовать и требованиям закона, и логике процессуального оформления принятого решения в доследственном уголовном процессе.

В заключение отметим, что принятое следователем, прокурором или судьей решение о возбуждении уголовного дела утверждению вышестоящим должностным лицом не подлежит, и наличие соответствующей подписи того или иного лица придает данному процессуальному акту не только свойство правовой завершенности, но и достаточной юридической силы, порождающей

возникновение обязанности прокурора обеспечить законность при расследовании названного уголовного дела.

во внешней среде определенные правовые отношения, связанные с его неукоснительным исполнением.

Из сказанного составляют исключение лишь те решения о возбуждении уголовного дела, которые приняты лицом, производящим дознание. В соответствии с законом последний не обладает процессуальной самостоятельностью следователя и потому все выносимые им решения, в том числе и о возбуждении уголовного дела, подлежат утверждению начальником органа дознания. Только после этого они приобретают юридическую силу и могут быть направлены за пределы данного органа дознания для исполнения.

§ 4. ТРЕБОВАНИЯ, ПРЕДЪЯВЛЯЕМЫЕ К РЕШЕНИЮ О ВОЗБУЖДЕНИИ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

Изучение действующего законодательства и практики его применения органами дознания, следователем, прокурором, единолично действующим судьёй и коллегиально рассматривающим дело судом свидетельствует о том, что решение о возбуждении уголовного дела не выносится произвольно. Оно принимается в конкретной правовой ситуации с непременным соблюдением определённых правил. Последние устанавливаются не только Законом, но и ведомственными нормативными актами.

Более того, в названном процессе не последнюю роль играют нормы профессиональной этики, сложившиеся праксиологические правила. Поскольку всё указанное является обязательным при принятии решения о возбуждении уголовного дела, то с этой точки зрения они выполняют специфическую нормативно-регулятивную функцию и справедливо рассматриваются в качестве требований, предъявляемых к процессуальным актам. **Итак, то, чему должно соответствовать решение следователя, органа дознания, прокурора или судьи о возбуждении уголовного дела именуется требованием, предъявляе-**

мым к данному процессуальному акту. Таких требований довольно много, хотя в известной нам литературе отмечаются лишь некоторые из них. Так, Т. В. Альшевский относит к ним законность, обоснованность, справедливость, убедительность, истинность, логичность и последовательность расположения материалов в документе, его грамотность и культурность¹.

С.В. Бородин, повторяя по сути те самые требования, добавляет к ним краткость и ясность процессуального документа².

Наконец, А.Р. Михайленко к уже названным предъявляет к процессуальным актам требование высокой их эффективности³.

Мы не станем анализировать изложенные точки зрения. Тем более, что каждый автор имеет право отражать в работе своё видение исследуемой проблемы. Но здесь вполне определённо следует сказать, что, во-первых, речь идёт о требованиях, предъявляемых не "к любым индивидуально-правовым актам применения норм права",⁴ а только к тем, которые являются решениями по уголовному делу. В самом деле, нельзя же предъявлять к протоколам осмотра места происшествия или к протоколу эксгумации трупа требование справедливости. Что же касается решений, то предъявление к ним такого требования вполне оправдано. Во-вторых, перечневый подход к характеристике требований, предъявляемых к процессуальным решениям не отвечает принципам системного анализа и немного даёт для уяснения их функционального назначения. Для достижения такой цели предпочтительно излагать все предъявляемые к процессуальному акту требования по определённой, логически обоснованной схеме, положив в её основу реально существующие, одинаковые для всех актов критерии. К последним необходимо отнести то, что является не только обязательным, но и основным для каждого процессуального акта. Это - его форма и содержание. С учётом такого подхода следует выделять требования, предъявляе-

---

¹ См. Альшевский Т.В. Образцы судебных документов по уголовным делам. – М.: Юрид. лит., 1976. – С. 5-6.

² См. Процессуальные акты досудебного расследования. Примерные образцы / Под ред. С.В. Бородина. – М.: Юрид. лит., 1991. – С. 5-6.

³ См. Михайленко О.Р. Складання процесуальних актів у кримінальних справах. – Київ: Юрінком, 1996. – С. 29-33.

⁴ Михайленко А.Р. Указ. соч. – С. 29.

мые к форме и требования, предъявляемые к содержанию постановления о возбуждении уголовного дела. Но в данном случае речь идёт о форме и содержании одного и того решения (а значит и соответствующего процессуального акта). В силу взаимосвязи и даже взаимозависимости формы и содержания к ним не могут не предъявляться какие-то общие для них требования.

Именно с учётом данного обстоятельства следует выделять требования, предъявляемые и к форме, и к содержанию принятого решения.

К требованиям, предъявляемым к форме решения о возбуждении уголовного дела, относятся следующие.

Первое требование - письменная фиксация принятого решения в форме постановления. В уголовном процессе носителем фиксированной информации об обстоятельствах совершённого преступления является документ¹. Последний может быть изготовлен на канцелярской, фото или иной бумаге, видео- и аудиоплёнке, равно как и на другом носителе информации. Но во всех случаях речь идёт о графическом или электронном отражении необходимой для дела информации, что позволяет говорить о них как о письменных документах.

Поскольку в нашем случае принятое компетентным лицом решение отражено на бумаге, то речь должна идти о требовании оформления указанного решения в виде письменного процессуального акта.

В соответствии с ч. 1 ст. 98 УПК последний именуется постановлением, т.к. именно в форму такого процессуального акта должно облекаться решение органа дознания, следователя, прокурора и судьи о возбуждении уголовного дела. Такой вывод полностью согласуется с п. 14 ст. 32 УПК, в соответствии с которым постановлением именуется решение органа дознания, следователя,

---

¹ В современной логике “документ” (лат. Documentum – подтверждающий пример, основание доказательства) – материально выраженная и зафиксированная в виде письма, рисунка, символа, фотографии информация о каком-либо событии, факте, эпохе, соглашении, постановлении и т.д., имеющая целью доказать что-либо, передать заключенное в нем содержание по какому-то определенному (или не определенному точно) приемнику информации с целью последующего применения его в той или иной материальной или духовной деятельности людей” (Кондаков Н.И. Логический словарь-справочник. – М.: Наука, 1975. – С. 162).

В правоведении “документ – материальный объект с информацией, закрепленной созданным человеком способом для ее передачи во времени и пространстве. В автоматизированных информационно-поисковых системах – любой объект, внесенный в память системы” (Энциклопедический юридический словарь. – М.: ИНФРА-М, 1997. – С. 7).

прокурора и судьи вынесенное по конкретному уголовному делу.

С содержательной точки зрения в постановлении констатируется факт, содержание и результаты принятого решения. Будучи обращённым к исполнению, такой акт порождает вполне определённые правовые отношения, субъекты которых имеют конкретные права и соответствующие им обязанности. Их реализация и. позволяет постановлению о возбуждении уголовного дела выполнить своё функциональное назначение.

Второе требование - стандартность формы процессуального акта.

При изучении процессуальной формы и содержания различных решений, в том числе и о возбуждении уголовного дела, обращает на себя внимание то, что все они при их индивидуальном характере, имеют много общего. Это прежде всего касается формы процессуального акта. В самом деле, каждое процессуальное решение состоит из трёх частей - вводной, описательно-мотивировочной и резолютивной. Этим частям присущи одни и те же реквизиты; процессуальный порядок их изложения тоже однообразен, что обуславливает аналогичный подход к составлению подобных актов в различных правовых ситуациях. Сказанное позволяет сделать вывод о стандартности формы всех процессуальных актов. И это верно. Но верно и то, что форма постановления о возбуждении уголовного дела отличается от формы обвинительного заключения, а форма представления о принятии мер к устранению причин и условий, способствующих совершению преступления, существенно отличается от процессуальных форм двух названных процессуальных актов¹.

В то же время, как бы индивидуальны не были отдельные решения о возбуждении уголовного дела или конкретные обвинительные заключения по самым различным уголовным делам, их формы близки или даже тождественны, что позволяет говорить не о стандартности форм вообще, а о видовой стандартности форм уголовно-процессуальных актов. Таким образом, как бы не отличались по своему содержанию различные процессуальные акты, все виды их

---

¹ См., например, Зеленецкий В.С. Предупреждение преступлений следователем. – Харьков: Вища школа, 1975; его же. Прокурорский надзор за законностью представления следователя. – Харьков, 1991.

форм аналогичны и уже это требует стандартизации различных видов решений и их процессуальных форм. Отмеченное положение является весьма существенным, поскольку на основе введения стандартизации представляется возможным добиться единообразия в правоприменительной деятельности всех органов, осуществляющих дознание, досудебное следствие, прокурорский надзор и судебное разбирательство уголовных дел; активизировать следственную, прокурорскую и судебную практику и на этой основе повысить эффективность борьбы с преступностью. Не случайно научные учреждения, учебные заведения и центральные аппараты различных ведомств систематически разрабатывают, издают и совершенствуют образцы следственных, прокурорских и судебных актов¹.

Это тем более необходимо сейчас, когда происходит развитие системы правоохранительных органов, создание новых органов дознания и досудебного следствия, развивается система подготовки юридических кадров, совершенствуется повышение квалификации как в общих, так и в ведомственных учебных заведениях страны; интенсифицируется и реорганизуется повышение квалификации следственных, прокурорских и судебных работников на местах.

С учётом названных процессов должны совершенствоваться на основе стандартизации, последних достижений науки и передовой практики разработка, издание и внедрение в юридическую практику новых научных, учебно-методических и научно-практических разработок, направленных на повышение эффективности функционирования всех правоохранительных органов, достижения реальных успехов в борьбе с преступностью.

Третье требование - структурная упорядоченность решений. То, о чём идёт речь в постановлении, не может излагаться бессистемно, т.е. без учёта того, что в содержании данного решения является исходных и потому должно

---

¹ См. Головач А.С. Оформление документов. – Киев-Донецк: Вища школа, 1983; Методические указания и задания для составления процессуальных актов по советскому уголовному процессу. – Харьков: Юрид. ин-т, 1986; Тertyшник В.М. Процессуальные документы досудебного расследования. – Харьков: Изд-во Харьковских курсов МВД; Паламар Л.М., Кравец Л.М. Мова ділових паперів. – Київ: Либідь, 1993; Михайленко О.Р. Складання процесуальних актів у кримінальних справах. – Київ: Юрінком, 1996.

быть изложено прежде всего и то, что является производным от первого и поэтому подлежит отражению после него, как вторичное или производное от первого. Иначе говоря, отражаемые в решении о возбуждении уголовного дела сведения должны излагаться последовательно поступательно, и нарушение этого правила недопустимо. Здесь, однако, следует указать на то, что в содержании процессуального акта имеются такие данные, которые в силу их взаимосвязи и взаимозависимости должны излагаться прежде всего; другие (по той же причине) подлежат также совместному отражению в данном решении, но после первой группы данных. Наконец, имеются такие сведения, которые тоже должны фиксироваться в качестве относительно-самостоятельной совокупности, которая завершает, т.е. подводит своеобразный итог исследованию в данном процессуальном акте. Так возникает необходимость группового (или совокупного) изложения в данном решении комплекса взаимосвязанных данных, что в конечном счёте и обуславливает выделение в постановлении о возбуждении уголовного дела относительно самостоятельных, но объективно-взаимосвязанных частей.

Следует отметить, что данное утверждение справедливо не только к рассматриваемому решению, но и в отношении других процессуальных актов. Не случайно в литературе по теории принятия уголовно-процессуальных решений отмечается, что любое решение, принятое по уголовному делу, состоит из трёх частей. С учётом их последовательно-поступательного изложения в соответствующем постановлении их на практике иногда именуют первой, второй и третьей частями. Но с учётом содержания и функционального назначения указанные части постановления соответственно именуются вводной, описательно-мотивировочной и резолютивной. Специфика их соотношения и взаимосвязи как раз и образуют структуру любого, в том числе и рассматриваемого процессуального акта.

Четвёртое требование - лаконизм (или лаконичность) решения (от греческого *lakonismos*). Таким термином принято обозначать особое качество речевого оформления суждений, для которых характерна краткость, чёткость и

точность мысли, как в отдельных словах, так и во всей системе предложений, описывающих содержание принятого решения¹.

Характеризуя данное требование, следует, прежде всего, обратить внимание на многозначность его структурообразующих элементов. По сути дела, речь должна идти о нескольких аспектах рассматриваемого требования.

Требование краткости изложения принятого решения ориентирует на сжатость текста, его немногословность, отсутствие в нём избыточной, не нужной для уяснения сущности информации. В соответствующем постановлении о возбуждении уголовного дела речь должна идти по существу принятого решения, т.е. в нём должно быть изложено главное, основное, то, без чего данное постановление не может быть точным и ясным. Характеризуя такой подход к изложению сущности принятого решения, иногда о нём говорят как о лапидарности, т.е. предельной краткости, смысловой и словесной сжатости изложения. С этой точки зрения в постановлении должно быть отражено всё то, что необходимо и, в то же время, достаточно, как для изложения существа принятого решения, так и для понимания его не только теми, кто его принял, но и другими лицами, например, осуществляющими ведомственный контроль или прокурорский надзор, а, в конечном счёте, каждым субъектом уголовно-процессуальной деятельности.

С изложенным тесно связан такой **структурообразующий элемент лаконичности, как чёткость суждений правоприменителя, описывающих принятое решение о возбуждении уголовного дела.** При характеристике названного элемента следует исходить из ясного видения всего, что подлежит установлению и описанию в постановлении о возбуждении уголовного дела. К числу последних относятся поводы к возбуждению уголовного дела, основания к принятию такого решения и отсутствие обстоятельств, исключающих произ-

---

¹ Для читателя может представлять интерес этимология обозначения рассматриваемого качества суждения. Согласно историческим преданиям, указанным качеством суждений отличались жители древнегреческого поселения Лаконики, которое еще именовалось Лакодемоном, а затем и Спартой, расположенного в юго-восточной части Пелопонеса. См. Кондаков Н.Н. Логический словарь-справочник. – М.: Наука, 1975. – С. 275; Советский энциклопедический словарь. – М.: Советская энциклопедия, 1989. – С. 603.

водство по уголовному делу. При этом, каждое из перечисленных обстоятельств должно быть не только установлено в процессе познания, но и описано в необходимых для данного решения границах. Именно этот "пограничный аспект" изложения установленных данных и характеризует чёткость, как одного из элементов, присущих лаконичности принятого решения.

В лингвистике под **точностью суждений** подразумевают **степень приближения высказывания к истинному значению того, о чём идёт речь**. С гносеологической точки зрения в данном случае более правильно говорить об адекватности суждений, содержащихся в решении о возбуждении уголовного дела. И это действительно так, поскольку адекватное, значит истинное отражение в названном решении того преступления, которое имело место в реальной действительности. Это касается не только содержащегося в соответствующем постановлении словесного описания преступного акта, но и его правовой квалификации, которая также должна быть адекватной, т.е. истинной.

Пятое требование - официальность процессуального решения. Известно, что уголовный процесс строится и функционирует на основе системы специальных принципов¹. В плане рассматриваемых здесь проблем особую роль играет принцип официальности (или публичности), в соответствии с которым *все виды уголовно-процессуальной деятельности, в том числе и принятие уголовно-процессуальных решений, осуществляются от имени государства в интересах граждан и общества, максимально активно, независимо от тех физических и юридических лиц, чьи интересы эта деятельность (органов дознания, досудебного следствия, прокуратуры и суда) может затрагивать.*

Официальный характер решения о возбуждении уголовного дела проявляется, в частности, в том, что оно принимается особым должностным лицом конкретного органа, надлежащим образом процессуально оформлено, а в некоторых случаях удостоверяется штампом или печатью данного органа, которые,

---

¹ См., например, Добровольская Т.Н. Принципы советского уголовного процесса. – М.: Юрид. лит., 1971; Михеенко М.М. Конституційні принципи кримінального процесу // Вісник Академії правових наук України. – Вип. 2 (9). – Харків: Право, 1997. – С. 100-112.

как известно, сами регистрируются, выдаются для применения по назначению под расписку руководителю соответствующего органа как объекты строгой отчетности и особого режима хранения.

Официальность принятых процессуальных решений подчёркивается также их изготовлением на специально подготовленных стандартных бланках. Использование таких бланков унифицирует подход к их составлению и, следовательно, повышает культуру процессуальной документации. Но это до тех пор, пока названные бланки соответствуют закону, отражают все необходимые реквизиты, обязательные для того или иного документа. В связи с временными экономическими трудностями в стране, недостаточным финансированием учреждений, предприятий и организаций, в том числе и центральных органов МВД, Службы безопасности, прокуратуры и суда, централизованное изготовление и поставки стандартных бланков деловой, в том числе и процессуальной документации, прекратилось. Но на местах, используя различные, в том числе и спонсорские, возможности, названные бланки стали изготавливать самостоятельно. При этом в некоторые из них произвольно вносятся такие реквизиты, которые законом не предусмотрены.

В таких бланках незаконность соответствующих процессуальных документов практически программируется. Понятно, что изготовленные с нарушениями процессуальные акты вызывают отрицательное отношение специалистов, но, самое главное, они не обеспечивают достижение тех целей, которые с их помощью преследуются, не способствуют решению правовых, криминологических и воспитательных задач.

Для исключения подобных случаев и предупреждения наступления негативных результатов от реализации незаконных процессуальных актов все виды стандартных бланков должны изготавливаться в соответствии с действующей правовой регламентацией и научно-обоснованными образцами процессуальных актов, которые, как известно, проходят апробацию в соответствующих практических органах и рекомендованы к изданию и применению в повседневной практической деятельности Научно-методическими советами Генеральной про-

куратуры Украины, Министерства юстиции Украины, Службы безопасности Украины, Министерства внутренних дел Украины.

Официальный характер процессуального акта особо подчёркивается указанием должностного положения лица, которое его вынесло и подписало. Здесь, помимо уже названного, следует указать звание, например, следователя ОВД или классный чин такого должностного лица, если речь идёт об органах прокуратуры. Поэтому правильное и достаточно полное изложение реквизитов этой части постановления о возбуждении уголовного дела имеет важное производственное значение.

Содержание принятого решения существенно уже потому, что оно отражает сущность изучаемых в уголовном процессе явлений. Их достоверное отражение в постановлении о возбуждении уголовного дела находится в прямой зависимости от истинности тех знаний, на основе которых оно вынесено. Но формулируемое в названном постановлении решение следует не только обосновать, но и определённым образом его мотивировать. Это крайне необходимо, поскольку любое решение не должно вызывать сомнения в его правильности, законности и обоснованности, и не только у данного правоприменителя, но и у всех других, в том числе и заинтересованных лиц. Для достижения такой цели данное постановление должно быть логичным и, в конечном счёте, убедительным. Такая их качественная определённость особо существенна для тех лиц, чьи интересы названным решением затрагиваются. С этой точки зрения решение о возбуждении уголовного дела воспринимается и оценивается ими не только как законное и обоснованное, но и как справедливое по отношению к ним. Поскольку это действительно так, мы не можем в своём исследовании игнорировать перечисленные свойства рассматриваемого акта и должны анализировать их в качестве *требований, предъявляемых к содержанию решения о возбуждении уголовного дела*. Учитывая специфику их взаимосвязи, представляется целесообразным продолжить их рассмотрение в той последовательности, в которой они перечислены.

А. Истинность решения. Любое решение базируется на соответствующей

щем знании. Последнее может быть как истинным, так и ложным. Поскольку ложные знания приводят к принятию ложных, необоснованных решений, то, естественно, что они не могут признаваться доброкачественными и в этой связи квалифицируются как не нужные для дела. Следственная, прокурорская и судебная практика многократно подтверждали, что только объективно-истинное знание обеспечивает законность и обоснованность принимаемых решений, достижение целей уголовного процесса. Данное положение является не только гносеологической, но и правовой аксиомой.

Учитывая это обстоятельство, законодательство, правовая наука и передовая юридическая практика вполне обоснованно предъявляют к каждому принимаемому решению требование их объективной истинности. В этой связи возникает ряд вопросов, приобретающих теоретическую актуальность, поскольку получение правильных ответов на них имеет непосредственное практическое значение. Необходимо, прежде всего, выяснить: что такое истина, какова её гносеологическая сущность, виды и содержание истины, устанавливаемой в уголовном процессе. Вопросы эти уже были предметом многократных теоретических исследований. Они освещались не только в философской¹, но и в правовой литературе².

Здесь мы дадим ответы на поставленные вопросы лишь в тех пределах, которые необходимы для характеристики истинности решений органов дознания, досудебного (досудебного) следствия, прокуратуры и суда о возбуждении уголовного дела.

Под истиной принято понимать адекватное отражение в сознании

---

¹ См. Ленинская теория отражения и современность. Коллектив авторов. Главный редактор Годор Павлов. – София: Наука и искусство, 1960; Ленинская теория отражения в свете развития науки и практики (в 2-х томах). Коллектив авторов. Главный редактор Годор Павлов. – София: Наука и искусство, 1981; Курсанов Г.А. Ленинская теория истины и кризис буржуазных воззрений. – М.: Мысль, 1977 и др.

² См. Теория доказательств в советском уголовном процессе. Часть общая. Коллектив авторов. Изд. 1. – М.: Юрид. лит., 1973; Строгович М.С. Материальная истина и судебные доказательства. – М.: Изд-во АН СССР, 1955; Ларин А.М. От следственной версии к истине. – М.: Юрид. лит., 1976 и др.

субъекта познания того, что имело место в реальной действительности.¹

Иначе говоря, речь идёт о соответствии наших суждений, мнений, понятий, утверждений объекту познания, который существует объективно (реально) независимо от сознания субъекта познания. Если то, что изложено в постановлении о возбуждении уголовного дела, адекватно отражает все обстоятельства совершённого преступления, т.е. так, как они имели место в реальной действительности, то такое постановление соответствует объективной истине и поэтому именуется истинным.

Таким образом, достижение, установление в уголовном процессе истины является первичным, главным, потому что именно оно предопределяет качество всего того, что от него производно, в том числе и истинность принятого решения о возбуждении уголовного дела.

В связи с изложенным важно обратить внимание ещё на одно весьма существенное для юридической (правоприменительной) практики положение.

Поскольку адекватность отражения обстоятельств совершённого преступления отражается в содержании решения о возбуждении уголовного дела, облечённого в форму постановления, то требование истинности принятого решения предъявляется именно к его содержанию, а не к форме, а требование правильности последнего относится к форме данного решения, а не к его содержанию².

Из сказанного вытекает, что постановление о возбуждении уголовного дела может адекватно отражать обстоятельства совершённого преступления и потому считаться истинными, но не содержать всех реквизитов, которые предусмотрены Законом и быть с этой точки зрения не только неправильным, но и незаконным, а, значит, подлежащим отмене.

---

¹ От объективной истины следует отличать достоверность выводов и суждений субъектов познания. Если истина – это адекватное отражение объекта в сознании субъекта, то достоверность характеризует правильность, точность воспроизведения истинных знаний субъекта в его суждениях и выводах, излагаемых в конкретных процессуальных актах. Если между истинным отражением объекта в сознании субъекта и внешним воспроизведением его знаний в содержании процессуального акта достигнуто тождество, то можно со всей уверенностью утверждать об истинности процессуального акта.

² См. Иванов Е.А. Логика: учебник. – М.: БЕК, 1996. – С. 15.

Известно, что в уголовном процессе изучаются явления, факты, вполне определённо локализованные в конкретных пространственно-временных пределах. В сравнении с крупномасштабными, а тем более, глобальными природными явлениями преступные факты являются "точечными", что позволяет говорить об адекватности наших знаний о совершённом преступлении как об истине конкретного факта.

Если совершено убийство и адекватно (т.е. истинно) установлены все обстоятельства совершённого деяния и им дана правильная уголовно-правовая оценка (юридическая квалификация), то в таком производстве установлена не только истина конкретного факта, но и абсолютная истина. Последняя квалифицируется в качестве таковой, поскольку она отражает качественную определённую окончательно установленного преступного акта, который давно завершён, и как преступное явление (деяние) не только не развивается, но со временем "затухает" и даже полностью исчезает¹.

Б. Обоснованность решений. Решение вопроса об обоснованности процессуального акта имеет первостепенное значение, поскольку только такого качества акт может выполнить своё функциональное назначение². Особо это относится к постановлению о возбуждении уголовного дела - первому процессуальному акту, обоснованность которого во многом определяет доброкачественность всего последующего производства, а, значит, и выносимых в нём иных процессуальных решений. Сказанное свидетельствует об исключительной важности правильного решения вопроса об обоснованности постановления следо-

---

¹ Следует отметить, что преступление, как явление и событие прошлого, исчезает из реальной действительности не только материально, но также идеально, затухая в памяти очевидцев или даже полностью исчезая со временем из их сознания. Юридическая практика достоверно констатирует многократно подтвержденную закономерность: чем больше прошло времени с момента совершения преступления, тем труднее его раскрытие и установление истины. Эта закономерность прослеживается уже в доследственном уголовном процессе. Специальное исследование показало, что по делам, возбуждаемым в день поступления сведений о совершённом преступлении (т.е. по "горячим следам") раскрывается 60 % преступлений; на второй день уже 16 %, а на третий лишь 5 %. См. Соц. законность. - 1981. - № 7. - С. 3-6.

² О значении обоснованности процессуального акта. См. Зеленецкий В.С., Глинская Н.В. Теория и практика обоснования решений в уголовном процессе Украины : монография. - Харьков: Страйд, 2006. - С. 89-97; Дорохов В.Я., Николаев В.С. Обоснованность приговора. - М., 1959; Бажанов М.И. Законность и обоснованность судебных актов: докт. дисс., - Х., 1967; Заблоцкий В.Г. Обоснованность приговора в советском уголовном процессе: канд. дисс., Иркутск, 1971.

вателя, органа дознания и прокурора, равно как и суда о возбуждении уголовного дела. Но достижение такой цели находится в прямой зависимости от правильного определения того, что именно следует обосновать при принятии указанного решения. Речь, следовательно, идёт о предмете обоснования в структуре акта о возбуждении уголовного дела.

Известно, что принятие названного решения возможно лишь при наличии предусмотренных ст. 94 УПК поводов и достаточных к этому оснований. Последние выступают в качестве фактических данных, достоверно устанавливающих наличие признаков преступления и обстоятельств, исключающих производство по уголовному делу.

К признакам преступления законодатель относит противоправность, общественную опасность, виновность и уголовно-правовую наказуемость деяния (ст. 11 УК). Следовательно, для принятия обоснованного решения о возбуждении уголовного дела именно указанные обстоятельства и нужно установить.

Вместе с тем, законодатель предусматривает возможность возбудить уголовное дело не только по факту совершённого преступного деяния, именуемого событием преступления, но и против конкретного лица. В этой связи требуется установление не только признаков преступления, но и признаков состава преступления. К последним относятся: объект преступления, объективная сторона совершённого деяния, субъект, его совершивший, и субъективная сторона преступления.

Понятно, что признаки преступления и признаки состава преступления не только взаимосвязаны, но и взаимозависимы. В реальном преступном акте они взаимопроникают друг в друга и различить их можно лишь теоретически. Что касается практического аспекта обсуждаемых здесь проблем, то следует, прежде всего, отметить, что в доследственном уголовном процессе для принятия обоснованного решения о возбуждении уголовного дела необходимо доказать, пусть и не все, признаки совершённого преступного деяния, но и непременно определённую совокупность как тех, так и других. В этой связи возникает вопрос о полноте исследования обстоятельств совершённого деяния для вполне

законного и обоснованного возбуждения уголовного дела.

Прежде всего, следует заметить, что **требование полноты исследования является объективным**. Оно обуславливается реально существующей полнотой (и целостностью) предмета исследования. Поэтому необходимо различать как относительно-самостоятельные понятия: "полнота предмета исследования" и "полнота исследования данного предмета".

Для характеристики преступления (о котором идёт речь в заявлении или сообщении), с точки зрения требования полноты исследования, необходимо рассматривать его как реально существующее целостное образование, состоящее из определённого количества сторон или признаков. В доследственном уголовном процессе в качестве последних должны быть установлены такие признаки преступления, как общественная опасность, противоправность, виновность и уголовная наказуемость деяния. С этой точки зрения для практической реализации требования полноты исследования совершённого деяния лицо, ведущее процесс, обязано установить все характерные для преступления признаки. Это то, к чему должен стремиться субъект познания. Поэтому такого рода **необходимая для установления истины полнота именуется необходимой**. **Если то, что в процессе познания достигнуто и, что позволяет констатировать установление истины, принять законное и обоснованное решение о возбуждении уголовного дела, то такая полнота исследования квалифицируется как достаточная** (для решения соответствующих правовых задач). В тех же случаях, когда то, что необходимо для принятия правильного решения, не установлено, должно квалифицироваться как неполнота. Как **видно неполнота исследования обстоятельств совершённого преступления - это фактическое выражение (и терминологическое обозначение) объективно существующего отсутствия конкретной части той совокупности обстоятельств, которые находятся в определённой взаимосвязи друг с другом и подлежат доказыванию в доследственном уголовном процессе, и эта совокупность будет полной лишь при наличии не установленной части обстоятельств**. Понятно, что принять в таком случае законное и обоснованное решение о воз-

буждении уголовного дела невозможно¹.

Обоснованность решения всегда базируется на определённом основании. Без основания не может осуществляться процесс обоснования решения, а, значит, и не может быть достигнут результат этого процесса в виде обоснованности выводов и принимаемых процессуальных решений.

Следует, однако, заметить, что рассматриваемые основания могут быть по своей качественной определённости различными. Одни из них обеспечивают принятие обоснованных решений, в других случаях основание хоть и имеется, однако принятое решение всё же оказывается и признаётся необоснованным.

Названное обстоятельство отражает реальное положение дел на практике и поэтому игнорироваться не может. Если это действительно так, то с точки зрения реальной возможности получения истинных выводов и обоснованных решений **все возможные основания принимаемых решений следует делить на достаточные и недостаточные**. По сути дела, в современной логике разработка категории (и закона) "достаточного основания" базируется на изложенном соотношении оснований различной качественной определённости².

Не случайно А.Е. Конверский, специально исследовавший на монографическом уровне данную проблему, пришёл к выводу, что "анализ категорий "основание" и "достаточное основание" показывает, что, во-первых, они не однопорядковые, и, во-вторых, если категория основания определяет гносеологическое содержание категории "достаточное основание", то категория "достаточное основание", выражая требование логики к обоснованности знания, является, по существу, внешним проявлением категории "основание"³.

Таким образом, "когда мы говорим о достаточном основании, о законе достаточного основания, то имеется ввиду именно реализация функции обос-

---

¹ Более подробно см. Зеленецкий В.С. Прокурорский надзор за исполнением закона о всестороннем, полном и объективном исследовании обстоятельств уголовного дела в стадии досудебного расследования. – Харьков: Изд-во ИПК Генеральной прокуратуры Украины, 1990. – С. 45-52.

² "Достаточного основания Закон – один из четырех законов формальной логики, согласно которому всякая истинная мысль должна быть обоснована другими мыслями, истинность которых доказана". См. Кондаков Н.Н. Логический словарь-справочник. – М.: Наука, 1975. – С. 163.

³ Конверский А.Е. Проблема обоснования в логике и методологии науки. – Киев: Вища школа, 1985. – С. 37.

нования в ходе логического анализа научного (да и любого другого - В.З.) знания"¹.

Обоснование есть процесс. Обоснованность - его результат. Чтобы результат был истинным (а конкретный процессуальный акт -обоснованным), требуется доброкачественное осуществление процесса обоснования.

"Обоснованность - такое качество правильного логического мышления, которое свидетельствует о том, что в рассуждении все мысли опираются на другие мысли, истинность которых доказана"². Если последние не доказаны, то и рассуждения правоприменителя будут ложными, а принятое им решение - необоснованным. Таким образом, в реальном уголовном процессе обоснованности действий и решений правоприменителя противостоит возможная их необоснованность. Об этом следует всегда помнить и стремиться к доброкачественному познанию изучаемых явлений и адекватному обоснованию принимаемых решений. Обоснованность процессуальных актов обеспечивает стабильность принятых решений, их функциональную эффективность, в то время как их необоснованность дестабилизирует не только процесс исполнения принятого решения, но и появление различных, весьма существенных негативных последствий как для отдельных лиц, органов, ведущих процесс, так и для государства в целом. Всё названное в конечном счёте и предопределяет отмену вынесенного постановления, обуславливает необходимость принятия мер к устранению всех наступивших негативных последствий.

В. Мотивированность решения. Решение о возбуждении уголовного дела хотя и выносится правоприменителем в тиши рабочего кабинета, однако оно всегда обращено за его пределы и вскоре после принятия становится известным многим физическим и юридическим лицам. Прежде всего это те, кто подал заявление или сообщение о совершённом преступлении и лицо, против которого данное дело возбуждено. Последний может согласиться с принятым решением (например, потому что дело возбуждено в связи с его явкой с повин-

---

¹ Конверский А.Е. Указ. соч. – С. 37.

² Кондаков Н.Н. Логический словарь-справочник. – М.: Наука, 1975. – С. 396.

ной или ввиду убедительности приведенных в постановлении доводов, мотивов). Но указанное лицо может и не согласиться с решением и выражая к нему своё отрицательное отношение, обжаловать вынесенное постановление о возбуждении уголовного дела прокурору. Однако, независимо от того, имеется жалоба на принятое решение о возбуждении уголовного дела или нет, прокурор узнает о нём в связи с получением копии данного постановления, которую орган дознания и следователь обязаны в соответствии с законом направить ему в течении суток (ч. 2 ст. 100 УПК). Вывод последнего о законности и обоснованности постановления о возбуждении уголовного дела также зависит от того, убедил ли его правоприменитель в правильности принятого решения. Достичь такого результата можно опять-таки только при наличии в указанном процессуальном акте необходимых для этого доводов, мотивов, аргументов. Являясь составной частью любого процесса доказывания, предопределяя убедительность, а вместе с этим и эффективность принятого решения, необходимость приведения доводов, аргументов, мотивов стали формулироваться как требование мотивированности или аргументированности принятого решения. В уголовном процессе данное **требование как и сам процесс приведения в соответствующем постановлении доводов, аргументов или мотивов именуется мотивировкой.**

Наличие в процессуальном акте доводов, аргументов, оправдывающих характер принятого решения, убеждает оппонента, других лиц, в правильности принятого решения и с этой точки зрения *мотивировка выполняет функцию убеждения.* Но не каждое лицо, знакомое с принятым решением, добровольно воспринимает его как таковое. Нередко, высказывая (или проявляя) к нему негативное отношение, названное лицо вынуждено согласиться с принятым решением, поскольку не может противопоставить выдвинутым (приведенным) доводам противоположные убедительные аргументы. В таких случаях *мотивировка выполняет принудительную функцию,* поскольку принуждает лицо согласиться с характером, содержанием принятого решения.

Наконец, немаловажным для процесса доказывания и обеспечения ис-

полноты принятого решения является **"демонстративная" функция мотивировки**, особенно если мотивирование правильности, законности и обоснованности принятого решения осуществляется публично (официально), а тем более гласно. Наличие в процессуальном акте мотивировки делает обоснованность решения о возбуждении уголовного дела "наглядной", убедительной, что, естественно, повышает его исполнимость и функциональную эффективность. Хотя ранее этот аспект значения мотивировки констатировался применительно к актам обвинения¹, он имеет аналогичное значение и для решения о возбуждении уголовного дела. Отмечая важность изложения мотивировки в конкретной части процессуального акта, где не только описывается событие преступления, но и мотивируется характер и способ принятого решения, названную часть стали именовать описательно-мотивированной. И это верно поскольку таким наименованием подчёркивается не только её значение, но и функциональное назначение.

Существенным для практики является правильное решение вопроса о содержании мотивировки принятого решения. Между тем, в науке по данному вопросу высказывались самые разнообразные, порой противоположные суждения. Одни учёные сводили мотивировку процессуального акта к приведению, изложению в нём соответствующих доказательств², другие отождествляли её с анализом в решении доказательств³, третьи - с их оценкой⁴, четвёртые - рассматривали мотивировку в качестве суждений, подтверждающих изложенные в процессуальном акте выводы⁵.

Представляется, что всё указанное названными учёными не может игнорироваться, а тем более противопоставляться, поскольку невозможно мотивировать решение без ссылки на соответствующие доказательства, их глубокого анализа и оценки с последующим приведением аргументов, адекватных выска-

---

¹ См. Давыдов П.М. Обвинение в советском уголовном процессе. – Свердловск, 1974. – С. 124.

² Кондаков Н.Н. Указ. соч. – С. 32.

³ См. Давыдов П.М. Указ. соч. – С. 134.

⁴ См. Карев Д.С. Советский уголовный процесс. – М., 1956. – С. 323.

⁵ См. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. – М., 1958. – С. 160.

званий, суждений о доказанности конкретных обстоятельств совершённого преступления и правильности, законности и обоснованности принятого решения о возбуждении уголовного дела.

Для обеспечения мотивированности принятого решения в содержании постановления о возбуждении уголовного дела необходимо соблюдать разработанные логикой правила аргументации.

1. Приводимые в постановлении аргументы должны быть истинными;
2. Истинность аргументов должна быть обоснована независимо от того, что доказывается;
3. Излагаемые в процессуальном акте аргументы не должны противоречить друг другу;
4. Каждый из приводимых аргументов должен быть необходим, а вся их совокупность достаточной для обоснования принятого решения¹.

Г. Логичность принятого решения. Предъявление такого требования к деловому, в том числе и к процессуальному документу, базируется на осознании того, что логичность признаётся имманентным свойством каждого процессуального акта.

Лишённый такого свойства акт считается алогичным², иллогичным³, т. е. не совместимым с законами логики, неразумным, а значит и не способным выполнять своё функциональное назначение. Последнее настолько очевидно, что по мнению некоторых исследователей "нет необходимости приводить аргументы в пользу логичности изложения, а тем более разъяснения самого понятия "логичность"⁴. Мы придерживаемся иной точки зрения, поскольку осознаём сложность рассматриваемого свойства и многозначность соответствующего ему требования. В самом деле, где, в каком литературном источнике можно найти вполне определённые и к тому же исчерпывающие указания на те признаки, которые в своём единстве образуют содержание рассматриваемого тре-

---

¹ См. Иванов Е.А. Логика. – М., 1996. – С. 256.

² См. Кондаков Н.Н. Логический словарь-справочник. – М.: Наука, 1975. – С. 33.

³ См. Кондаков Н.Н. Указ. соч. – С. 192.

⁴ Горбачов О.В., Хотенець В.Н. Процесуальні документи у кримінальному процесі. Конспект лекцій. – Харків, 1994. – С. 16.

бования? В известной нам правовой литературе таких указаний не имеется. Следовательно, решать поставленную здесь проблему необходимо с учётом положений, которые разработаны в науке о формах и законах правильного мышления, т.е. в логике¹. В современной логике термином "логичность" обозначается качество рассуждения, характеризующееся последовательностью, доказательностью и обоснованностью соответствующих суждений или выводов². **Таким образом, соответствие суждений, умозаключений и выводов, содержащихся в процессуальном акте требованиям основных законов логики, наделяет последний свойством логичности и поэтому именуется логичным.** Каковы эти требования?

Они давно известны и довольно обстоятельно разработаны в современной формальной логике. К ним относятся: **определённость, непротиворечивость, последовательность и обоснованность мышления**, выраженные в форме суждений, выводов, умозаключений³. Названные свойства отражают сущность основных Законов логики, к которым, как известно, относятся: **закон тождества** (требующий воспроизведения в структуре мысли качественной определённости самих предметов и явлений, их относительную устойчивость); **Закон противоречия** (предполагающий непротиворечивость мысли, суждений самим себе); **Закон исключённого третьего** (ориентирующий на последовательность мышления, суждений) и, наконец; **Закон достаточного основания** (констатирующий возможность признания истинности суждения только при наличии для этого логических и фактических оснований). Перечисленные требования всех названных законов логики одинаково важны, как для науки, так и для юридической практики. Специфика их использования в названных сферах представляет особый интерес, однако его удовлетворение требует осуществления самостоятельного анализа, который выходит за пределы данного монографического исследования.

Д. Убедительность решения. Любое решение, в том числе и о возбуж-

---

¹ См. Жеребкин В.Е. Логика: підручник. – Харків: Основа, 1995. – С. 3.

² См. Советский энциклопедический словарь. – М., 1989. – С. 320.

³ См. Жеребкин В.Е. Указ. соч. – С. 98.

дении уголовного дела, принимается на основании соответствующих материальных и процессуальных Законов, достоверно установленных с помощью совокупности доказательств, фактов и внутреннего убеждения лица, производящего дознание, следователя, прокурора или судьи. Только правоприменитель, внутренне убеждённый в наличии признаков преступления и в отсутствии обстоятельств, исключающих производство по делу, может принять правильное (по существу), законное и обоснованное решение о возбуждении уголовного дела. Но это лишь один, так сказать, личностный аспект отношения правоприменителя к принятому им решению. И хотя правоприменитель убеждён в законности и обоснованности указанного решения, этого явно недостаточно для того, чтобы оно функционировало нормально и выполнило своё процессуальное назначение. Для достижения такой цели необходимо, чтобы и другие лица, например, прокурор, осуществляющий надзор за законностью производства по делу или суд, рассматривающий его по существу, относились к названному решению точно так, как и тот, кто его принял. Для этого соответствующее постановление должно не только отражать убеждение конкретного правоприменителя, но и быть убедительным для других лиц, в предельном случае для каждого, кто ознакомлен с его содержанием. Так возникает необходимость предъявления требования убедительности к каждому процессуальному решению и, конечно же, к постановлению о возбуждении уголовного дела.

Убедительность акта основывается на доказательствах, но не сводится к ним. Обстоятельства, на основе которых принимается решение, могут быть доказаны, а само решение изложено не убедительно. Поэтому убедительность решения не может отождествляться с его доказанностью. **Убедительность есть свойство объективно доказанных обстоятельств, лежащих в основе принятого решения и поэтому оно выполняет специфическую "принудительную функцию", заставляя конкретное лицо поверить в правильность принятого решения, склониться к таким же выводам, к которым пришёл правоприменитель и на этой основе убедиться и прийти к выводу в его законности и обоснованности.**

Как видно, убедительность принятого решения обеспечивается приведением убедительных доводов. Последние представляют собой такие суждения, бесспорность которых неоспорима, в связи с чем они и приводятся в подтверждение доказанности решения о возбуждении уголовного дела. Но указанные утверждения могут выполнить свою доказательственную функцию только в том случае, если они сами базируются на доказательствах. Отсюда следует, что обеспечение убедительности принятого решения предполагает приведение соответствующих доказательств, подтверждающих, с одной стороны, убедительность приводимых в постановлении доводов, а с другой стороны, обоснованность сделанных на их основе выводов о наличии законных поводов и достаточных оснований для возбуждения уголовного дела.

Е. Справедливость решения. В истории законодательства и практике его применения такое требование традиционно предъявлялось только к приговору суда и то лишь в той его части, где речь шла о соответствии вида и меры наказания тяжести совершённого деяния и личности осужденного. Это, выражаясь словами Лафарга, "**требование воздающей справедливости**"¹. Но известно, что в других процессуальных актах вопрос о назначении наказания за содеянное не решается и, по всей вероятности, поэтому долгое время к таким актам требование справедливости не предъявлялось, ибо считалось, что указанную "функцию воздаяния" иные процессуальные акты выполнить не могут. Между тем, такой подход к решению вопроса о возможности распространения названного требования на другие процессуальные акты не корректен, хотя бы потому, что он игнорирует (или не учитывает) другие смысловые значения справедливости. Помимо указанного "распределительного" значения справедливости в литературе анализируются экономические, социальные и другие аспекты понимания данного явления морального сознания общества. Последние также важны, но нас должно интересовать не любое из указанных понятий, а именно право вой аспект значения справедливости. В связи с этим следует особо подчеркнуть, **что главным компонентом справедливости является долж-**

---

¹ См. Словарь по этике. – М.: Политиздат, 1981. – С. 325.

ное отношение правоприменителя к личности её интересам, процессуальному положению. Если реализацию такого подхода к пониманию справедливости рассматривать с учётом сущности и функционального назначения решения о возбуждении уголовного дела, то следует отметить, что названное решение является исходным (первоначальным) актом уголовного преследования любого, кто совершил преступление и тем самым причинил какой-либо вред конкретному лицу, коллективу или обществу. Поэтому законное и обоснованное решение о возбуждении уголовного дела будет одновременно и справедливым, поскольку, во-первых, оно обеспечивает реализацию уголовной ответственности действительно виновного в совершении преступления лица, а, во-вторых, является особым способом защиты интересов потерпевшего. Незаконное возбуждение уголовного дела несправедливо как по отношению к тому, кто невиновен в совершении преступления, так и в отношении лица, которому преступлением причинён вред, но оставшемуся, по названной причине, незащищённым.

Рассматриваемый аспект обсуждаемой здесь проблемы можно было бы анализировать и дальше, но сказанного достаточно для вывода о том, что не только приговор, но и решение о возбуждении уголовного дела должно отвечать (наряду с другими) и требованию справедливости¹.

Внимательный читатель, по-видимому обратил внимание на то, что среди рассмотренных требований, предъявляемых, с одной стороны к форме, а с другой стороны, к содержанию решения о возбуждении уголовного дела нет тех, которым названное (равно как и все другие решения), должны в полной мере соответствовать. Это требования законности процессуального акта, его инди-

---

¹ О сущности справедливости, ее социальной ценности и назначении См. Пазенок В.С. Социализм и справедливость. – М., 1967; Куринов Б.А. Обеспечение законности при назначении наказания // Сов. государство и право. – 1971. - № 4. – С. 128-133; Мальцев Г.В. Социальная справедливость и право. – М., 1977; Боннер А.Т. Законность и справедливость судебного решения // Сов. государство и право. – 1978. - № 2. – С. 22-30; Вопленко Н.Н. Социальная справедливость и формы ее выражения в праве // Сов. государство и право. - 1979. - № 10. – С. 39-46; Экимов А.И. Справедливость и социалистическое право. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1980; Бербешкина З.А. Справедливость как социально-философская категория. – К.: Мысль, 1988; Васильев Л.М. Социальная справедливость уголовно-процессуальной практики борьбы с преступностью // Социальная справедливость охраны прав обвиняемого. – Кемерово: Изд-во КГУ, 1989. – С. 43-49.

видуальная определённая, исполнимость, доброкачественность и функциональная эффективность. Последние являются общими для всех сторон (элементов) процессуального акта, предопределяются *требованиями, предъявляемыми к его форме и содержанию* и в своём единстве обуславливают соответствующую интересам борьбы с преступностью качественную определённую всех уголовно-процессуальных решений.

А. Законность решения о возбуждении уголовного дела предполагает соответствие данного процессуального акта нормам действующего законодательства. Понятно, что речь идёт прежде всего о законодательстве, регламентирующем борьбу с преступностью. Это уголовное и, естественно, уголовно-процессуальное законодательство. Нормы первого устанавливают то, что является преступлением и детально регламентирует целостную и к тому же исчерпывающую систему составов преступлений. Нормы второго вида криминального законодательства - процессуального устанавливают мотивы, основания, условия и процессуальный порядок возбуждения уголовных дел, т.е. особый режим реализации норм уголовного законодательства. Из сказанного следует, что законность возбуждения уголовного дела предполагает соответствие принятого решения нормам как уголовного, так и уголовно-процессуального законодательства. Это - один аспект обсуждаемой проблемы.

Но в процессе решения вопроса о возбуждении уголовного дела орган дознания, следователь, прокурор и судья не могут ограничиваться применением лишь норм уголовного и уголовно-процессуального законодательства. Дело в том, что нормы уголовного права охраняют общественные отношения в самых разных сферах жизнедеятельности общества, которые регламентированы большим разнообразием норм других отраслей законодательства. Игнорировать данное обстоятельство в правоприменительной деятельности недопустимо. А это означает, что законность решения о возбуждении уголовного дела в определённых случаях обуславливается правильным применением норм других законодательных актов.

То же самое следует сказать и об уголовно-процессуальном законодатель-

стве. Оно имеет непосредственную связь с нормами таких законодательных актов как законы Украины "О прокуратуре", "О милиции", "Об адвокатуре", "О статусе судей" и многими другими. В названных законодательных актах содержатся нормы, которые имеют непосредственное отношение к правильному решению обсуждаемых здесь вопросов. Если в соответствии со ст. 10 Закона "Об адвокатуре" возбудить уголовное дело против адвоката, совершившего преступление в связи с осуществлением в уголовном процессе функции защитника, может только прокурор области или вышестоящий по отношению к нему прокурор, то принятие указанного решения иным должностным лицом, например, следователем, является противозаконным. Это - второй аспект проблемы обеспечения законности в процессе принятия решения о возбуждении уголовного дела.

С этим аспектом связана ещё одна важная в практическом отношении проблема - это обеспечение принятия решений о возбуждении уголовного дела надлежащим субъектом. Мы специально формулируем её в качестве самостоятельного тезиса для того, чтобы **указать на недопустимость принятия названных решений практикантами, стажёрами, не предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством в качестве субъектов уголовно-процессуальной деятельности помощниками следователя и даже предусмотренных в качестве таковых (например, начальники следственных подразделений органов внутренних дел и службы безопасности), но также неправомочных возбуждать уголовные дела, даже о тех преступлениях, которые отнесены к подследственности руководимых ими следственных подразделений.**

Поскольку режим законности связан (обусловлен) правильным применением законов, то включать в понятие законности указание на строгое и неуклонное соблюдение, исполнение или использование подзаконных, в том числе и ведомственных нормативных актов, не оправданно. Сказанное ни в коем случае не умаляет значение названных нормативных актов и, тем более, не ориентирует на ненужность их исполнения или соблюдения. Совсем нет. Последние при-

нимаются для улучшения организации и управления процессом соблюдения режима законности соответствующими правоприменителями и случаи их нарушения должны рассматриваться в качестве условий, способствовавших нарушению законности.

Правильное определение места ведомственных и других нормативных актов в системе действующего законодательства и их служебной роли в структуре режима законности указывает на недопустимость подмены законов ведомственными и другими нормативными актами. Имеющиеся случаи такой подмены не могут оправдываться служебной, политической или ситуативной целесообразностью. Последняя не может противопоставляться законности, поскольку законы и вся их система, обуславливающая режим законности, аккумулирует и отражает ту меру целесообразности, которую предусмотрел сам законодатель. Поэтому следует согласиться с тем, что "исполнение закона не может быть нецелесообразным, как и его нарушение не может быть признано целесообразным"¹. Это - ещё один аспект обеспечения законности решений о возбуждении уголовного дела.

И, наконец, последнее. Требование законности распространяется не только на содержание принятого решения, но и на его процессуальную форму. И это действительно так. Форма существенна, поскольку она отражает содержание конкретного процессуального акта. В то же время содержание, лишённое формы, становится бесформенным, неспособным получить необходимое для его нормального функционирования внешнее выражение. Лишь единство формы и содержания придаёт процессуальному акту свойство необходимой доброкачественности, обуславливает его правовую эффективность.

Б. Индивидуальная определённость решения. Все рассматриваемые решения именуется одинаково, и уже поэтому они выделяются в один общий класс. Но общим для них является не только целевая направленность, но и структура таких решений, единая правовая регламентация процессуального порядка их принятия и оформления. С учётом указанного общего на практике

---

¹ Михайленко О.Р. Складання процесуальних актів у кримінальних справах. – С. 29.

вводится единый стандарт оформления любых решений о возбуждении уголовного дела, который проявляется в централизованном или индивидуальном обеспечении органов дознания, досудебного следствия и прокуратуры едиными по форме (стандартными) бланками данного процессуального акта. Понятно, что существующая на практике в этой части унификация является позитивной, позволяющей с учётом рассматриваемого общего исследовать и обобщать юридическую практику, анализировать присущие таким решениям общие ошибки, разрабатывать единые для всех органов рекомендации по улучшению качества данного вида процессуальных актов, повышать функциональную эффективность. Таким образом, наличие у всех рассматриваемых актов указанного, равно как и другого общего, несомненно является позитивным. Вместе с тем его реальное существование ни в коей мере не устраняет и не нивелирует то особенное, что присуще каждому конкретному решению о возбуждении уголовного дела, предопределяющему его индивидуальную уникальность, правовую неповторимость. Любой акт о возбуждении уголовного дела отличается от другого такого акта своим индивидуально-определённым содержанием. Оно присутствует в каждой части постановления о возбуждении уголовного дела. В этом легко убедиться на основе их сравнительного анализа. Даже если речь идёт о совершении одних и тех же видов преступлений (например, хулиганства, изнасилования или убийства) постановления о возбуждении уголовного дела по факту совершения каждого из них существенно отличается друг от друга своей содержательной стороной. Неповторимость рассматриваемой индивидуальности анализируемых актов обуславливается индивидуальной определённой каждого элемента состава преступления. Даже при совершении одним и тем же лицом повторного преступного акта в его деянии всегда имеются такие элементы, которые отличают данный акт от другого (например, время совершения преступления, его орудийная сторона, индивидуальность возникших от этого последствий преступной деятельности, равно как и специфика оставленных в процессе её осуществления следов и т.п.). С учётом сказанного можно сделать вывод о том, что **каждое постановление о возбуждении уголовного дела**

специфично и потому индивидуально в той мере, в какой неповторимо и тоже индивидуально каждое совершённое преступление того же, а тем более иного вида. И только от лица, ведущего уголовный процесс, зависит возможность (и обязанность) отражения в соответствующем решении (постановлении) о возбуждении уголовного дела того особенного, что присуще данному процессуальному акту. Все изложенное (равно как и другое не отмеченное здесь особенное) позволяет формулировать и предъявлять к указанному решению требование индивидуальной неповторимости.

В. Исполнимость решения. Любое решение принимается для того, чтобы в последующем, содержащиеся в нём предписания были исполнены или реализованы, т.е. воплощены в действительность. Иначе их принятие лишено производственного смысла. *Свойство решения, характеризующее его способность быть исполненным, именуется исполнимостью процессуального акта.* Исполнимость характеризует решение с точки зрения реальной возможности его реализации, т.е. достижения тех целей, которые в нём имманентно присутствуют. Не случайно о таких решениях говорят как о реальных, т.е. воплотимых в жизнь, способных достичь поставленных (или предусмотренных) в нём целей. Решения, не обладающие таким свойством, приниматься не должны. Они не жизнеспособны, функционально мертвы. Это прямо вытекает из закона запрещающего принимать решения о возбуждении уголовного дела при отсутствии к этому предусмотренных законом поводов и достаточных оснований (ст. 94 УПК), а также при наличии обстоятельств, исключающих производство по уголовному делу (ст. 6 УПК).

Исполнимость решений обуславливается их целевым назначением. Сами же цели определяются органом дознания, следователем, прокурором или судьёй на основании закона и сложившейся правовой ситуации. В связи со сказанным можно сделать вывод, что все органы и лица, ведущие процесс, заинтересованы в своевременном и точном исполнении принятых ими решений. Для достижения в этом направлении единства действий всех названных лиц важно добиться правильного понимания ими сущности и функционального назначе-

ния любого акта исполнения уголовно-процессуальных решений. Специальное изучение обсуждаемых здесь проблем позволило сделать вывод, что *исполнить, значит совершить систему последовательно-поступательных взаимосогласованных действий, отражающих функциональное назначение принятого решения, приводящих в своём единстве к достижению целей, предусмотренных законом и тем процессуальным актом, который в данный момент реализуется*¹.

Наконец, отметим, что исполнимость решения обеспечивается качественной определённой всеми частями процессуального акта. Поэтому умаление значения одних реквизитов и преувеличение при этом других реквизитов любой из частей исполняемого решения недопустимо.

Г. Культура решения. При первом ознакомлении с предметом исследования может показаться если не странным, то, конечно же, непривычным соединение культуры с процессуальным решением и даже предъявление к последнему безусловного соответствия требованиям общей и правовой культуры². Для того, чтобы убедиться в правильности избранного нами подхода к характеристике процессуальных решений, следует прийти к единому и, к тому же, правильному пониманию культуры вообще и культуры процессуального решения, в частности. В современной литературе понятие культуры многозначно. В этом можно легко убедиться ознакомившись с теми определениями его понятия, которые содержатся в "Советском энциклопедическом словаре". Здесь приводится около десяти смысловых его значений. Их анализ выходит за пределы данного исследования. Но в рамках последнего нас будут интересовать два аспекта культуры процессуального решения - его формы и содержания. К числу требований культуры, предъявляемых к деловому документу, относятся: внешний

---

¹ Ср. "под исполнимостью решений понимается способность и обеспеченная возможность их исполнения". Дубинский А.Я. Исполнение процессуальных решений следователя: правовые и организационные проблемы. – Киев: Наукова думка, 1984. – С. 37.

² См. Ликас А.Л. Культура судебного процесса. – М., 1971; Подголин Е.Е. Вопросы языка и речи в работе следователя // Проблемы повышения эффективности досудебного следствия. – Л., 1976. – С. 69-72; Зубарев В.С., Крысин Л.П., Статкус В.Ф. Язык и стиль обвинительного заключения. – М., 1976; Столмаков А. Культура процессуального документа // Сов. милиция. – 1978. - № 6. – С. 56-57; Самойлов С., Караваев Н. Культура следственного производства // Соц. Законность. – 1963. - № 1. – С. 17.

вид документа; язык его написания; соответствие документа конкретным лингвистическим требованиям, соблюдение правил его подписи и утверждения компетентным должностным лицом и др. Внешний вид документа проявляется в размере бумаги, на которой он изготовлен, её качестве и даже цвете; порядке размещения текста, вида используемого шрифта, соответствующего официальному характеру служебного документа, цвету ленты и копировальной бумаги (для изготовления необходимого количества его экземпляров), специфике подписи документа и т.п. В литературе справедливо отмечается, что только по внешнему виду документа почти безошибочно можно судить не только о стиле работы данного органа или о личной культуре его исполнителей, но и об их профессионализме¹.

Качество внешнего вида документа значительно ухудшается нестандартными размерами бумаги, на которой он напечатан; наличием большого количества опечаток, подтирок, исправлений, а тем более неустранённых ошибок; незаполненностью формата листа бумаги машинописным текстом, в связи с чем на нём остаётся много "белых пятен", свидетельствующих о нерациональном подходе должностного лица к изготовлению процессуального акта, а значит и о низкой его профессиональной культуре.

Существенное влияние на качество принятого решения оказывает языковая культура документа. Язык является не только средством выражения сущности, содержания принятого решения, но и способом доведения его до соответствующих исполнителей, с которыми следователь, прокурор или судья вступают в правовые отношения. Более того, язык является национальным достоянием украинского народа, поэтому украинский язык признаётся законодателем государственным языком Украины (ст. 2 Закона "О языках в Украинской ССР"). Потому, как правоприменитель относится к государственному языку, можно судить не только о его профессиональной и общей культуре, но и его отношении к социальным ценностям общества.

Из сказанного вытекает, что все официальные документы, в том числе и

---

¹ См. Новоселов В.И. Элементы культуры управления. – М.: Экономика, 1971. – С. 73.

решения о возбуждении уголовных дел, должны быть написаны на государственном, т.е. украинском языке (ч. 1 ст. 11 Закона). Это ни в коей мере не умаляет значение других языков, поскольку в местах компактного проживания граждан другой национальности, производство по уголовным делам может вестись на их родном языке, приемлемом для всего населения данной местности (ч. 2 ст. 11 Закона).

В связи с изложенным возникает вопрос о законности рассматриваемого процессуального акта при изложении в нём принятого решения о возбуждении уголовного дела не на украинском, а на любом другом (например, русском, польском, еврейском, греческом и т.д.) языке, при отсутствии тех исключительных случаев, которые предусмотрены частью 2 ст. 11 Закона "О языках в Украинской ССР". При неглубоком подходе к обсуждаемой проблеме такая постановка вопроса может вызвать удивление, поскольку определение законности того или иного акта традиционно связывалось с правильностью применения материального (уголовного, гражданского) и процессуального законодательства. Но во-первых, закон есть закон и какие бы отношения им не регулировались, он в любом случае должен строго и неуклонно исполняться и соблюдаться. Во-вторых, в нашем случае речь идёт о законодательном акте, который регламентирует язык производства по уголовным делам. Известно, что в ходе производственной деятельности в уголовный процесс вовлекаются лица самых разных культур и субкультур, имеющих различное образование и воспитание, использующих во время речевого общения не только литературный язык, но и язык, так называемого "преступного мира", т.е. жаргон и ненормативную лексику¹. Понятно, что использование названной терминологии в процессуальных актах недопустимо, а их наличие свидетельствует о низкой культуре его автора и результатов его труда.

То же самое следует сказать и о невозможности использования в процессуальных актах таких сокращений слов или выражений, которые не приняты в

---

¹ См. Быков В. Русская феня. – Смоленск: Траст-ИМАКОМ, 1994; Русский мат. Толковый словарь. – М: Колокол-пресс, 1997.

современном литературном процессе, не соответствуют правилам грамматики украинского языка.

Качественная определённость процессуального акта во многом зависит от стиля изложения его содержания. Поскольку речь идёт о решении, принятом официальным должностным лицом конкретного государственного органа, например, следователем или прокурором, то здесь приемлем только стиль делового документа.

Уголовный процесс отличается от других видов государственной деятельности, не только своим предметом, специальными средствами решения правовых задач и т.п., но и особой терминологией. Последняя может использоваться в законодательных актах, в научной и методической литературе или в ведомственных служебных документах, например, приказах, инструкциях и т.п. В процессуальных актах, в том числе и в постановлении о возбуждении уголовного дела, не следует злоупотреблять специальной терминологией, особенно той, которая используется на практике или в ведомственных документах, (например такие выражения как "вещдоки", "ИВС", и т.д.). Здесь нужно исходить из существующей правовой регламентации и стараться использовать ту терминологию, которая признана законодателем, известна всем, кто применяет соответствующие законодательные акты.

Анализ всех требований, относящихся к различным аспектам одного и того же решения, позволяет сделать ряд весьма существенных, как для науки, так и для юридической практики выводов.

1. Требования, относящиеся к форме решения о возбуждении уголовного дела ("формальные требования") и требования относящиеся к его содержанию ("содержательные требования") должны соответствовать требованиям, относящимся и к форме процессуального акта и к его содержанию, и потому справедливо именуемых "общими требованиями" предъявляемыми к постановлению о возбуждении уголовного дела.

2. Если вопрос о специфике взаимосвязи всех названных требований рассматривать с учётом реально существующей их обратной связи, то важно обра-

тить внимание на то, что общие требования, предъявляемые к процессуальному, акту обуславливают специфику, как "формальных", так и "содержательных" требований. Последние должны не только соответствовать "общим требованиям", предъявляемым к процессуальному акту, но и обеспечивать их реализацию в правоприменительной деятельности органов дознания, досудебного следствия, прокуратуры и суда.

3. Из всего изложенного чётко прослеживается не только взаимосвязь рассмотренных требований, но и их взаимозависимость. Причём такое их соотношение неформально, а глубоко содержательно. Именно поэтому все перечисленные требования обуславливают и стабильность, и функциональную эффективность принятого решения.

§ 5. ПОСЛЕДСТВИЯ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

Последствием именуется то, что наступает после возбуждения уголовного дела. Поскольку этот процессуальный акт содержит в своей резолютивной части несколько относительно самостоятельных решений, реализация которых обуславливает необходимость совершения различного рода действий, то естественно, что возбуждение уголовного дела влечет появление не одного, а целой системы самых разнообразных последствий.

Первым (и к тому же главным) **следствием** принятого решения является возникновение (появление) такого специфического процессуального образования, каким является уголовное дело.

В УПК Украины об этом процессуальном феномене речь идет в большом количестве статей. При этом в зависимости от диспозиции правовой нормы, для его индивидуализации используются различные терминологические обозначения. Так, о "деле" говорится 1077 раз, а об "уголовном деле" - 126 раз. Такие же терминологические обозначения рассматриваемого процессуального

явления используются и в Уголовном кодексе Украины. Анализ статей этого нормативного акта позволил установить, что в десяти из них речь идет о “деле”, один раз о нем говорится в словосочетании “уголовное дело” и столько же раз о “судебном деле” и “деле о преступлении”¹.

Можно было бы подсчитать и указать частоту упоминания данного феномена и в других нормативных актах, например, в Законах Украины “О прокуратуре”, “О милиции”, “Об оперативно-розыскной деятельности”, “Об организационно-правовых основах борьбы с организованной преступностью” и др., но и сказанного вполне достаточно для вывода о том, что во всех названных нормативных актах, прежде всего, в УПК и УК, речь идет об особом и весьма важном для практики борьбы с преступностью уголовно-процессуальном образовании. Между тем ни в одном из названных законов не говорится, что такое уголовное дело, каково его содержание, структура и функциональное назначение. Не регламентируется процессуальный порядок его формирования и не указываются последствия, которые могут наступать в случаях его нарушения. Названные вопросы не были предметом специального исследования и в уголовно-процессуальной науке. Хотя и правовая наука и юридическая практика в таких исследованиях конечно же нуждаются. Об этом свидетельствуют документы статистической отчетности органов прокуратуры, Министерства внутренних дел, других правоохранительных органов. На это обращалось внимание некото-

---

¹ Кузьмина В.Ю. Понятие уголовного дела // Актуальні проблеми сучасної науки в дослідженнях молодих учених: Правознавство. Проблеми боротьби зі злочинністю. - Вип.2. - Х., 1997. - С. 22. В связи с существенными дополнениями УПК количественные показатели употребляемости анализированного термина безусловно возросли.

По данным В.М.Савицкого, специалисты по церковно-славянскому языку установили, что слово “уголовный” (а значит и “уголовный процесс” также как и “уголовное дело”) связано с “головой”. В древние времена головой называли убитого. В “Русской правде”, составленной в XI веке сыновьями Ярослава Мудрого, предписывалось; если убийца не будет найден “то вирьевную платити, въ чьей же верви голова лежить”, то есть денежный штраф должна платить та община, на земле которой обнаружено тело убитого. Позже в Новгородской судной грамоте 1471 года убийство именуется головщиной и поголовщиной. Сам же убийца в последующем стал именоваться головником. См. Савицкий В.М. Что такое уголовный процесс. - М., 1979. - С. 87] Таким образом, процедура раскрытия таких преступлений и производство о них стало именоваться уголовным, а появившиеся в итоге материалы - уголовными делами.

рыми учеными в 1979 и 1984 годах¹. Исчерпывающее исследование названных вопросов выходит за пределы нашей работы. Однако для характеристики специфики наступающих в связи с возбуждением уголовного дела последствий укажем, что под уголовным делом следует понимать особое документальное образование, сформированное в соответствии с решением органов дознания, следователя, прокурора, судьи или суда о его возбуждении с целью фиксации в установленном законом порядке факта, содержания и результатов уголовно-процессуальной деятельности в связи с совершением конкретного преступления для обеспечения реализации уголовной ответственности виновного лица, защиты прав и законных интересов граждан, трудовых коллективов, государства и общества в целом.

Вторым следствием возбуждения уголовного дела является регистрация дела как особого объекта статистического учета² и отчетности³. В соответствии с Инструкции о едином учете преступлений система единого учета преступлений и лиц, их совершивших, базируется на регистрации преступлений с момента возбуждения уголовного дела. Учет преступлений производится путем заполнения прокурором, следователем прокуратуры и органов внутренних дел или работником органов дознания карточек на каждое выявленное ими в отчетном периоде преступление (форма № 1). При этом карточка на выявленное преступление заполняется немедленно после возбуждения уголовного дела. Преступления, по которым дела возбуждены судом в порядке частного обвинения, учитываются судами. В тех случаях, когда прокурором признано необхо-

---

¹ Зеленецкий В.С. Возбуждение государственного обвинения в советском уголовном процессе. - Х. : Вища школа, 1979. - С. 134; Мотовиловкер Я.О. Основной вопрос уголовного дела и его компоненты. - Воронеж, 1984. - С. 56.

² Інструкція про єдиний облік злочинів затверджена спільним наказом Генеральної прокуратури, Міністерства внутрішніх справ, Державної податкової адміністрації, Державної митної служби, Адміністрації Державної прикордонної служби, Міністерства України з питань надзвичайних ситуацій та у справах захисту населення від наслідків Чорнобильської катастрофи, Державного департаменту України з питань виконання покарань, Міністерства оборони, Державної судової адміністрації України 25 травня 2010 року № 21/135/281/240/499/354/367/159/69 та введена в дію з 1 липня 2010 року.

³ Інструкція зі складання статистичного звіту про роботу прокурора / Затв. Наказом Генерального прокурора України від 14.03.2005 № 17 // <http://lawua.info/bdata2/ukr2232/index.htm>.

димым возбудить дело и произвести досудебное расследование, преступления учитываются органом, производившим следствие или дознание.

Третьим следствием возбуждения уголовного дела является принятие дела к своему производству лицом, вынесшим такое решение, либо направление им данного дела по подследственности для совершения такого же процессуального действия другим должностным лицом, например, следователем.

Закономерность возникновения таких правовых последствий прямо предусмотрена ч.4 ст.98 УПК, в соответствии с которой “после возбуждения уголовного дела: 1) прокурор направляет дело для производства досудебного следствия или дознания; 2) следователь начинает досудебное следствие, а орган дознания начинает дознание; 3) суд направляет дело прокурору для производства досудебного следствия или дознания, а дела о преступлениях, указанных в ч.1 ст.27 настоящего Кодекса, принимает для рассмотрения в суде”.

Четвертое следствие возбуждения уголовного дела - уведомление заявителя или должностных лиц учреждений, предприятий и организаций, сообщивших о совершенном преступлении, а также иных заинтересованных лиц о характере принятого решения и дальнейшем его движении в системе стадий уголовного процесса. Такое уведомление должно быть сделано в письменной форме с указанием тех прав, которые в этой связи возникают у соответствующих заинтересованных лиц, и процессуальном порядке их реализации в случае несогласия с характером или доводами принятого решения.

Пятое следствие - формирование надзорного производства прокурором. Хотя об этом в УПК прямо не говорится, однако анализ совокупности процессуальных норм, обязывающих орган дознания и следователя направить копии постановлений прокурору в связи с принятием наиболее важных решений по уголовному делу, и в частности о его возбуждении, приводит именно к такому выводу. В этой связи важно остановиться на характеристике сущности и функционального назначения данного вида производства.

Прежде всего заметим, что и в литературе, и на практике, равно как и в различного рода обзорах, информационных письмах названное производство

именовалось наблюдательным и довольно редко - надзорным. Наблюдательным оно именуется и в ныне действующей “Инструкции по делопроизводству в органах прокуратуры Украины”, утвержденной приказом Генерального прокурора Украины № 18 от 1 апреля 2010 года. Однако на практике в последние годы все чаще стали говорить не о наблюдательном, а о надзорном производстве, что конечно же правильно, так как такое обозначение названного производства в полной мере отражает природу и характер деятельности прокуратуры, которая по своей сути является не наблюдательной, а надзорной. В этой связи было бы целесообразно внести соответствующие изменения в Инструкцию по делопроизводству органов прокуратуры.

Уголовное дело и надзорное производство по нему находятся в определенном соотношении. Первое является основным и ведется лицом, производящим дознание или следователем, второе - дополнительным и находится в производстве прокурора, осуществляющего надзор за законностью расследования данного преступления. Понятно, что оба вида названных производств находятся во взаимосвязи, а значит и во взаимозависимости. Прежде всего следует указать на связь надзорного производства с уголовным делом и зависимость первого от второго. И то и другое обусловлено тем, что формирование надзорного производства осуществляется прокурором на основе совокупности тех процессуальных актов, которые в соответствии с законом направляются прокурору органами дознания или следователем. С непосредственно-практической точки зрения следует указать перечень тех документов, которые обязательно должны направляться прокурору. Знание перечня таких документов важно для органов дознания и следствия, поскольку оно способствует выполнению ими возложенной на них обязанности представить прокурору соответствующие документы для проверки их законности и обоснованности. Но такие знания существенны и для прокурора, поскольку на их основе происходит формирование надзорного производства, осуществляется надзор за законностью расследования преступления, в связи с совершением которого возбуждено уголовное дело.

Порядок формирования надзорного производства ни УПК, ни Законом «О прокуратуре» не регулируется. Однако о нем речь идет в уже упоминавшейся Инструкции по делопроизводству. В соответствии со статьей 11.2.2. данной Инструкции в надзорное производство по уголовному делу должны быть приобщены копии постановлений о возбуждении уголовного дела, принятии дела к своему производству, привлечении в качестве обвиняемого, применении меры пресечения, продлении срока следствия или содержания обвиняемого под стражей, приостановлении или прекращении дела, производстве обыска, выемке почтово-телеграфной корреспонденции, назначении экспертизы, а также принятых во время дознания и досудебного следствия иных процессуальных решений; план следствия; письменные указания прокурора по делу; копия обвинительного заключения, копия постановления о направлении уголовного дела в суд для решения вопроса об освобождении лица от уголовной ответственности или о его прекращении; копия перечня материалов уголовного дела; копия или выписки с документов, содержащих основные доказательства, которыми обосновывается обвинение; копия представления об устранении причин и условий, способствовавших совершению преступлений, и справка о результатах реагирования на представление; жалобы, заявления и переписка по ним, не подлежащие приобщению к делу; копия сопроводительного письма о направлении уголовного дела в суд или иной орган; записи изучения дела государственным обвинителем, необходимые для поддержания государственного обвинения; план судебного следствия, записи о его ходе с указанием содержания исследованных доказательств; речь в судебных прениях; справки о результатах рассмотрения дела судом, об ознакомлении с протоколом судебного заседания и с апелляциями иных участников процесса; копии судебных решений; копии апелляции, кассационного представления¹, ходатайства о пересмотре судебных

---

¹ С принятием в 2010 году Закона Украины «О судоустройстве и статусе судей» в УПК были внесены изменения, согласно которым прокурор, как и иные участники процесса, вправе подавать в вышестоящий суд не представление, а жалобу.

решений в порядке исключительного производства¹ с отметкой о результатах их рассмотрения; копия постановления о назначении расследования нововыявленных обстоятельств и представления о пересмотре судебного решения по нововыявленным обстоятельствам.

К наблюдательным производствам, заведенным по уголовным делам, возбужденным в порядке надзора за соблюдением законов, приобщаются копии материалов доследственной проверки.

Перечень этот не является исчерпывающим. Как показывает изучение практики, в надзорных производствах имеются иные, не указанные в перечне, документы. Это различного рода заявления и прилагаемые к ним документы, вырезки из газет с сообщениями о фактах нарушения законности и т.п., которые прямого отношения к процессу расследования не имеют, в связи с чем приобщаться к уголовному делу не могут. Но поскольку в них речь идет по поводу уголовного дела или о событиях, возникших в связи с ним, то было бы вполне правильно приобщить их в надзорное производство прокурора.

Здесь пришло время обратить внимание на то, что при всей важности названной Инструкции для организации надзора за следствием и дознанием, она все же страдает существенной неполнотой регламентации перечня тех документов, которые по закону обязательно должны быть направлены прокурору, как органом дознания, так и следователем. Этот недостаток можно было бы устранить, указав здесь, какие же документы должны быть обязательно приобщены к надзорному производству, сделав с этой целью определенную выборку из соответствующих статей УПК. Однако делать этого не следует, поскольку в ближайшее время действующий УПК будет заменен новым, в связи с чем предложенный перечень документов не будет соответствовать новой правовой регламентации. Но подход к позитивному решению данной проблемы ясен и указанную выборку процессуальных актов, подлежащих приобщению в надзорное

---

¹ В 2010 году в связи со вступлением в силу Закона Украины «О судеустройстве и статусе судей» данная стадия преобразована в две самостоятельных: 1) стадия пересмотра судебного решения по нововыявленным обстоятельствам; 2) стадия пересмотра судебных решений Верховным Судом Украины.

производство, в соответствии с требованиями нового УПК могут сделать сами следователи и прокуроры. При выполнении этой работы важно помнить, что перечень процессуальных актов, направление которых обязывает следователя и дознавателя законодатель, образуют в своем единстве обязательную (и основную) часть надзорного производства; иные документы, приобщаемые в данное производство, являются факультативными, в силу чего эта часть надзорного производства может именоваться факультативной, а значит и не обязательной для каждого надзорного производства.

Между уголовным делом и надзорным производством существует не только прямая, но и обратная связь. Речь идет не только о значении надзорного производства для уголовного дела, но и о зависимости основного производства от дополнительного. Здесь можно выделить различные аспекты названной обратной связи, однако наиболее существенными являются два из них. Это, во-первых, значение надзорного производства для разрешения различного рода конфликтных ситуаций между органом дознания, дознавателем и следователем, с одной стороны, между названными органами, их должностными лицами и прокурором. Особенно важны материалы надзорного производства в случаях фальсификации каких-либо документов уголовного дела либо для установления истинного положения в случаях ложных или необоснованных утверждений или упреков, выдвигаемых участниками возникшего конфликта друг против друга.

В этом плане материалы надзорного производства имеют важное значение для правильного разрешения конфликтных ситуаций вышестоящими должностными лицами органов прокуратуры.

Но особое значение указанные материалы имеют в тех случаях, когда возникает необходимость реконструкции (восстановления) уголовных дел. В самом деле практике известно немало случаев, когда в результате стихийных бедствий, несчастных случаев, или в связи с противоправными действиями каких-либо лиц (например, обвиняемых, их родственников и др.), уголовные дела уничтожаются полностью или частично. Именно в таких или подобных ситуа-

циях надзорное производство становится незаменимым источником реконструкции (восстановления) уголовных дел.

Шестое следствие - возбуждение уголовного дела - влечет трансформацию легального, открытого производства по заявлениям и сообщениям о преступлении в секретное производство по уголовному делу.

Это прямо вытекает из ст. 4.11.16 “Свода сведений, составляющих государственную тайну”, утвержденного приказом Председателя Службы безопасности Украины № 440 от 12 августа 2005 года¹, в соответствии с которым государственную тайну составляют сведения о содержании уголовных дел, разглашение которых может причинить вред национальным интересам и безопасности. Такая регламентация находится в полном соответствии с принципом конфиденциальности досудебного следствия, данные о котором в соответствии со ст.121 УПК разглашать категорически запрещается под угрозой уголовной ответственности. Они находятся в закономерной корреляции с гласностью судопроизводства, которая в соответствии с п.7 ст.129 Конституции Украины является одним из принципов уголовного процесса.

Седьмым следствием возбуждения уголовного дела является правовая констатация в специальном процессуальном акте не только факта совершения преступления, но и реального существования в конкретных пространственно-временных пределах соответствующих уголовно-правовых отношений, возникших между государством и конкретным лицом в момент совершения преступного акта. Более того, принятое решение о возбуждении уголовного дела является самостоятельным юридическим фактом, порождающим в свою очередь новые уголовно-процессуальные отношения. Выполняя такого рода функцию, постановление о возбуждении уголовного дела как бы сводит уголовно-правовые и уголовно-процессуальные отношения в единый комплексный коммуникативный поток, в связи с чем последние на протяжении дальнейшего производства по делу развиваются совместно и друг без друга в реальном уго-

---

¹ Звід відомостей, що становлять державну таємницю. Затв. наказом Голови Служби безпеки України від 12 серпня 2005 р. № 440 (із змінами, останні – від 09.11.2011 - наказ № 417) // Офіційний вісник України. – 2005. - № 34. – Ст. 2089.

ловном процессе не существуют. Поскольку речь идет о реализации уголовно-правовых отношений в уголовном процессе, то в дальнейшем названные отношения осуществляются в форме уголовно-процессуальных отношений. Именно с этого момента представляется возможным рассматривать уголовно-процессуальные отношения в виде формы жизни отношений уголовно-правовых. Но если каждый вид правовых отношений возникает на основе конкретного юридического факта, то речь должна идти не только об их взаимосвязи, но и об их взаимозависимости. В самом деле, если уголовно-процессуальные отношения являются производными от уголовно-правовых и, тем самым, зависят от последних, то уголовно-правовые отношения могут выполнить свое функциональное назначение лишь при оптимальном осуществлении (реализации) отношений уголовно-процессуальных. В этом также проявляется взаимосвязь и взаимозависимость двух названных видов правоотношений. Реализация такой взаимосвязи, как и выполнение названными отношениями своего назначения становится возможной лишь в связи с возбуждением уголовного дела¹. Этот акт предопределяет возникновение следственного производства, основной целью которого является изобличение лица, совершившего преступление и обеспечение его уголовной ответственности. С этой точки зрения возбуждение уголовного дела является исходным (первоначальным) актом уголовного преследования лица, совершившего преступление. Из этого становится понятным, насколько важно обеспечить истинность принятого решения о возбуждении уголовного дела, его законность и обоснованность.

Восьмое следствие возбуждения уголовного дела связано с применением мер предупредительного ограничения относительно лица, в отношении которого возбуждено уголовное дело.

В соответствии со ст.98-1 УПК в случае, когда уголовное дело возбуждено относительно определенного лица, прокурор (судья) имеет право принять решение о запрете такому лицу выезжать за пределы Украины до окончания

---

¹ Более обстоятельно о специфике взаимодействия названных правовых отношений см. Зеленецкий В.С. Виды уголовно-правовых отношений // Информационный бюллетень УВД Харьковского облисполкома. - Х., 1981.

досудебного расследования или судебного рассмотрения, о чем выносятся мотивированное постановление (определение).

Хотя применение таких предупредительных мер является исключительным правом прокурора ли судьи, ставить перед названными лицами вопрос о необходимости их применения в отношении конкретного лица могут, как органы дознания, так и следователь, в производстве которого данное дело находится. Представляется, что ходатайство об этом должно облекаться в письменную форму и направляться прокурору в течение суток с момента регистрации его в журнале исходящей несекретной корреспонденции. При отказе в применении предупредительного ограничения в отношении лица, против которого возбуждено уголовное дело, прокурор должен сделать соответствующую резолютивную запись на ходатайстве следователя или органа дознания. В случае несогласия следователя или органа дознания с таким решением прокурора последнее может быть оспорено в новом ходатайстве, направляемом соответствующему вышестоящему прокурору в порядке служебной подчиненности. При этом важно привести убедительные мотивы, с одной стороны, несогласия с принятым решением прокурора, а с другой стороны, о необходимости применения предупредительных мер ограничения в отношении лица, против которого возбуждено уголовное дело. Возможность отмены указанного решения прокурора в судебном порядке закон не предусматривает.

Девятым следствием принятия рассматриваемого решения является запрещение выдачи разрешения на иммиграцию лицам, в отношении которых возбуждено уголовное дело, если досудебное следствие по нему не закончено (п. 2 ч. 1 ст. 10 Закона Украины от 7 июня 2001 года «Об иммиграции»).

Десятым следствием является обжалование в суд постановления о возбуждении уголовного дела относительно поводов, оснований и порядка принятия решения, отображенного в этом постановлении. Право на обжалование в заинтересованных участников появилось после принятия Конституционным Судом Украины Решения от 30 января 2003 года № 3-рп/2003 по делу по конституционному представлению Верховного Суда Украины относительно

соответствия Конституции Украины (конституционности) положений части третьей статьи 120, части шестой статьи 234, части третьей статьи 236 Уголовно-процессуального кодекса (дело о рассмотрении судом отдельных постановлений следователя и прокурора). Этим Решением Конституционный Суд Украины признал, что «постановление о возбуждении уголовного дела в отношении конкретного лица, вынесенное с несоблюдением требований УПК Украины, в частности предусмотренных статьями 94-98, может породить последствия, выходящие за пределы уголовно-процессуальных отношений и причинить такой вред конституционным правам и свободам вследствие несвоевременного судебного контроля, что возобновить их будет невозможно». В соответствии с п. 2 указанного Решения положения ч. 6 ст. 234, ч. 3 ст. 236 УПК были признаны неконституционными, ибо препятствовали суду рассматривать на стадии досудебного следствия жалобы на постановления следователя, прокурора о возбуждении уголовного дела.

На основании этого Решения Законом Украины от 14 декабря 2006 года «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Украины относительно обжалования постановления о возбуждении уголовного дела» УПК дополнен статьями 236-7 и 236-8, которыми урегулирован процессуальный порядок представления в суд и рассмотрения судьей жалобы на постановление о возбуждении уголовного дела как в отношении конкретного лица, так и по факту совершения преступления.

ГЛАВА 11

ПРИНЯТИЕ РЕШЕНИЙ ОБ ОТКАЗЕ В ВОЗБУЖДЕНИИ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

§ 1. СУЩНОСТЬ И ЗНАЧЕНИЕ РЕШЕНИЙ ОБ ОТКАЗЕ В ВОЗБУЖДЕНИИ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

Анализ теоретической уголовно-процессуальной литературы позволяет прийти к выводу о том, что исследованию решения об отказе в возбуждении уголовного дела и проблем, возникающих в связи с его принятием, уделяется значительно меньше внимания, чем решению о возбуждении уголовного дела¹. Такое положение вызвано не в последнюю очередь и тем обстоятельством, что большинство ученых и практиков считают это решение несущественным. Некоторые из них называют «простыми» случаи, когда «следователь производит проверку сообщения о якобы совершенном преступлении, а затем, убедившись, что событие преступления отсутствует, выносит постановление об отказе в возбуждении уголовного дела»².

Между тем, процессуальная деятельность, связанная с принятием компетентными органами государства решений об отказе в возбуждении уголовного дела только на первый взгляд кажется простой, не вызывающей затруднений в реальном последственном уголовном процессе. Количество отменяемых ежегодно прокурорами и судами постановлений, отражающих данное решение, свидетельствует об обратном.

---

¹ На монографическом уровне в Украине решение об отказе в возбуждении уголовного дела исследовалось в 1980 году Д.П. Письменным (См. Письменный Д.П. Отказ в возбуждении уголовного дела в советском уголовном процессе (по материалам органов МВД Украинской ССР): дис. ... канд. юрид. наук. – К., 1980. – 230 с.) и в 1990 году – П.П. Пидюковым (См. Пидюков П.П. Отказ в возбуждении уголовного дела по нереабилитирующим основаниям: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – К.: Киевская высшая школа МВД СССР. – 1990).

² Милицин С.Д. Предмет регулирования советского уголовно-процессуального права. – Свердловск: Изд-во Уральского ун-та, 1991. – С. 10.

Внесение изменений в законодательные акты, вызванные принятием в 1996 году Конституции Украины диктует необходимость проведения комплексных исследований проблем, возникающих при отказе в возбуждении уголовного дела. В настоящей работе мы коснемся лишь тех вопросов, рассмотрение которых поможет, по нашему мнению, достичь цели данного исследования.

Понятие «отказ в возбуждении уголовного дела» в отличие от понятия «возбуждение уголовного дела», употребляющегося в четырех значениях, имеет вполне определенное смысловое значение. В законодательстве, в правоприменительной практике и в теории уголовного процесса это понятие отражает сущность и содержание принимаемого органом дознания, следователем, прокурором, судом или судьей по результатам производства в доследственном уголовном процессе решения.

Чтобы уяснить сущность решения об отказе в возбуждении уголовного дела, необходимо рассмотреть вопрос о его месте в системе уголовно-процессуальных решений, имеющих окончательный характер для уголовного процесса. Для удобства проведения анализа возьмем наиболее близкое к решению об отказе в возбуждении дела как по времени так и по содержанию решение о прекращении уголовного дела. Данное решение имеет многие сходные с отказом в возбуждении уголовного дела черты. Главной из них является то, что эти решения носят подытоживающий характер. Разница между ними же состоит в отражении ними результатов отличной по форме, содержанию и объему процессуальной деятельности. В исследуемом аспекте нас интересует смысл, вложенный законодателем в термины, которыми обозначаются каждое из этих решений. «Прекращение уголовного дела» буквально трактуется как прекращение соответствующими органами производства по возбужденному уголовному делу. Аналогичный термин с использованием слова «прекращение» на первый взгляд мог бы быть введен для использования в законодательстве и в практике деятельности органов дознания, досудебного следствия, прокуратуры и суда ре-

шения, принимаемого в доследственном уголовном процессе, например, - «прекращение производства по заявлению о преступлении». Но включение слова «отказ» в данный термин произведено законодателем не случайно, и на наш взгляд, удачно. Оно способствует не только терминологической индивидуализации анализируемого решения в системе иных итоговых решений, но, главное, - об особом его содержании. Слово отказ в украинском языке означает «ответ о ... невозможности исполнить просьбу...»¹. Как видим, отказ всегда связан с субъектом, которому он адресуется. Отказ в возбуждении уголовного дела адресуется субъекту, который обратился в определенные законом органы с просьбой о возбуждении уголовного дела, содержащейся в заявлении (сообщении) о преступлении. Эта просьба может быть изложена в различной форме: «прошу возбудить уголовное дело», «прошу привлечь виновных к уголовной ответственности», «прошу разобраться в происшедшем» и т.д. Как бы она ни звучала в заявлении, инициатор доследственного уголовного процесса, сообщая о преступлении, рассчитывает в конечном итоге на принятие органами, к которым он обратился, решения о возбуждении уголовного дела. Но такая просьба, как известно, не всегда может быть удовлетворена, так как в законе существует указание на обстоятельства, при наличии которых уголовное дело не возбуждается. При наличии таких обстоятельств орган дознания, следователь, прокурор, суд или судья *отказывают* заявителю в выполнении его просьбы, констатируя невозможность возбуждения уголовного дела. Таким образом, термин «отказ в возбуждении уголовного дела» адекватно отображает содержание данного понятия, соединяя в себе информацию и о факте отказа заявителю в его просьбе о возбуждении дела и об окончании доследственного уголовного процесса.

Решение об отказе в возбуждении уголовного дела является окончательным не только для доследственного уголовного процессе, но и для уголовного процесса в целом. С его принятием прекращаются правоотно-

---

¹ Новий словник української мови. В 4 томах. – Т 1. “А-С”. – К.: Аконт, 1998. – С. 431.

шения, возникшие между заявителем и государственным органом, который вел производство по заявлению, а также с иными лицами, участвовавшими в этом производстве. На должностное лицо, принимающее решение об отказе в возбуждении уголовного дела, ложится повышенная ответственность, особенно учитывая характер правовых последствий, наступающих в результате его принятия (см. § 3 данной главы). Кроме того, после вынесения соответствующего постановления, заинтересованные в исходе доследственного уголовного процесса лица могут рассчитывать на удовлетворение требований, изложенных в заявлении и которые сводятся, как правило, к необходимости возбуждения уголовного дела и наказанию виновных в совершении преступления (по их мнению действительно имевшего место), только в результате обжалования принятого решения. Поэтому, принимая решение об отказе в возбуждении уголовного дела, орган дознания, следователь, прокурор, судья (суд) обязаны принять настолько обоснованное решение, которое может убедить заинтересованных лиц в его истинности и правовой безупречности. Достичь этого соответствующим должностным лицам может помочь стремление к обеспечению цели указанного решения.

Как уже отмечалось, любое процессуальное решение, как и те действия, которые направлены на его реализацию, являются по своему назначению целевыми, и в этой связи, возникает необходимость определения цели, которая должна достигаться в результате отказа в возбуждении уголовного дела. Естественно, в данном случае речь идет о цели, зафиксированной в нормах права, то есть о правовой цели. Решение о возбуждении уголовного дела, как было показано ранее, является многоцелевым, так как оно способствует развитию уголовно-процессуальной деятельности после завершения производства в доследственном уголовном процессе. Решение же об отказе в возбуждении уголовного дела по своему характеру не является многоцелевым. Поскольку оно завершает процессуальную деятельность, то и цель его принятия имеет подытоживающий характер. Направляя заявление или сообщение в соответствующий государственный орган

инициатор доследственного уголовного процесса, ставит на разрешение перед этим органом вопрос о наличии или отсутствии оснований к возбуждению уголовного дела. Орган дознания, следователь, прокурор, суд (судья), получив заявление (сообщение) обязаны разрешить этот вопрос и дать ответ на него в соответствующем постановлении. А поскольку в заявлении (сообщении) говорится о деянии как о преступлении, то должностные лица указанных органов обязаны разрешить основной в данном случае вопрос о существовании между государством и гражданами негативных уголовно-правовых отношений. Исследовав этот вопрос в рамках доследственного уголовного процесса, орган дознания, следователь, прокурор или суд (судья), принимая решение об отказе в возбуждении уголовного дела, констатируют отсутствие таких отношений. Таким образом, цель решения об отказе в возбуждении уголовного дела можно определить как констатацию факта отсутствия между государством и гражданами негативных уголовно-правовых отношений. Обязанность констатации этого факта вытекает из содержания ч.1 ст. 99 УПК, в которой говорится, что при отсутствии оснований к возбуждению уголовного дела субъекты, ведущие процесс, отказывают в возбуждении уголовного дела.

В данном решении проявляется «законченность познавательного цикла»¹, что свидетельствует о получении уполномоченным органом данных, достаточных для обоснования решения об отказе в возбуждении уголовного дела. При оценке полученных данных, в том числе и содержащихся в поводе к началу доследственного уголовного процесса, возникают определенные трудности. Они связаны с необходимостью уже на одном из начальных этапов уголовного процесса (а именно – на этапе разрешения заявлений, сообщений и иной информации) полностью устранить информационную неопределенность в познании деяния, о котором было сообще-

---

¹ Шейфер С.А. Собираание доказательств в советском уголовном процессе. – Саратов. – 1986.

но как о преступном¹. Наивысшая степень неопределенности существует у субъекта, ведущего доследственный уголовный процесс, сразу же после получения первичного источника информации о преступлении. Именно в этот момент у субъекта (должностного лица, которому поручено осуществлять производство) возникает образ события деяния, о котором сообщается в поступившем источнике информации. Доказывание факта существования этого деяния и обстоятельств его совершения невозможно (и к тому же бессмысленно) без наличия тезиса доказывания. При доказывании, осуществляемом в рамках уголовного дела, таким тезисом есть государственное обвинение конкретного лица в совершении преступления. Это обвинение возбуждается и формулируется прокурором². В доследственном уголовном процессе тезис доказывания формулируется инициатором этого процесса в заявлении (сообщении) об определенном деянии, которое в момент поступления первичной информации о нем воспринимается и инициатором и субъектом, ведущим процесс, как преступление (иначе заявление или сообщение не было бы зарегистрировано как источник информации о преступлении). Возникший у субъекта, ведущего уголовно-процессуальное производство, образ события преступления по мере уменьшения степени неопределенности, постоянно реконструируется, корректируется, достраивается путем мысленного моделирования³. Таким образом первоначально возникший у лица, ведущего доследственный уго-

---

¹ О природе и сущности информационной неопределенности в уголовном процессе и факторах ее обуславливающих см. Гмырко В.П. Деятельность следователя в условиях информационной неопределенности в процессе расследования: дис. ... канд. юрид. наук, М., 1983. – С.13-72. О понятии неопределенности см. Курчиков Л.Н. Категория неопределенности в философии и методологическое значение для современного естествознания: автореф. дис. ... доктора филос. наук. – Л., 1970. – 35 с.; Готт В.С., Урсул А.Д. Определенность и неопределенность как категории научного познания. – М.: Знание, 1971. – 64 с.; Визир П.И., Урсул А.Д. Диалектика определенности и неопределенности. – Кишинев: Штиинца, 1976. – 124 с. Об отдельных элементах неопределенности см. Урсул А.Д. Проблема информации в современной науке и философские очерки. – М.: Наука, 1975. – С.150-165; Гендин А.М. Социальный прогноз: Диалектика достоверности и вероятности // Философские науки. – 1981. - № 3. – С. 15-23.

² Подробнее об этом см. Зеленецкий В.С. Возбуждение государственного обвинения в советском уголовном процессе. – Харьков, 1979.

³ См. Стойко Н.Г. Объект и предмет уголовно-процессуального доказывания // Проблемы доказательственной деятельности по уголовным делам. – Красноярск: Красноярский гос. ун-т, 1985. – С. 25.

ловный процесс, образ события деяния после устранения неопределенности существенно трансформируется, и уже трансформированный его образ отражается в решении об отказе в возбуждении уголовного дела. Но указания в данном решении на один лишь образ деяния (более или менее трансформированного в ходе познания в последственном уголовном процессе) будет недостаточно для обоснования решения. В решении об отказе в возбуждении уголовного дела необходимо обязательно отразить результаты соотнесения установленных признаков деяния с законодательными конструкциями правонарушений, а в некоторых случаях и обстоятельств, исключающих производство по уголовному делу. При этом могут возникать несколько ситуаций. Первые из них связаны с установлением события и признаков деяния, необходимых и достаточных для сравнения («идентификации») их с законодательными моделями правонарушений. Поскольку первичная информация вследствие ее регистрации приобрела «статус» информации о преступлении, субъекту, ведущему последственный уголовный процесс, в первую очередь необходимо сравнить признаки деяния, о котором в ней говорится с моделями деяний, предусмотренных в уголовном законе. После положительного результата «идентификации» признаков следующим этапом является соотнесение образа деяния и данных о нем с конструкциями, предусмотренными уголовно-процессуальным законом: «обстоятельства, исключающие производство по уголовному делу», «достаточные данные, указывающие на наличие признаков преступления» и др. Установление тождества обстоятельств, выявленных в ходе последственного уголовного процесса, с уголовно-процессуальными правовыми конструкциями дает право органу дознания, следователю, прокурору и суду (судье) отказать в возбуждении уголовного дела. В этой связи существенное значение имеет разрешение вопроса о необходимости указания в постановлении об отказе в возбуждении уголовного дела статьи уголовного закона, в которой содержится норма, отражающая признаки деяния, в связи с которым осуществляется производство в последственном

уголовном процессе. При решении этого вопроса необходимо исходить из того, что в заявлении (сообщении) в большей или меньшей степени конкретизируется совершенное деяние. При регистрации первичного источника информации после краткой записи полученных сведений предварительно отмечается первичная квалификация этого деяния. В решении об отказе в возбуждении уголовного, которое является итоговым для доследственного уголовного процесса, необходимо отразить нашли ли подтверждение при производстве в данном процессе признаки деяния, о котором было сообщено, и дать суждение относительно его квалификации. Указание на конкретную статью уголовного закона в постановлении об отказе в возбуждении уголовного дела необходимо как в том случае, когда деяние имело место и в нем есть признаки преступления, так и тогда когда событие преступления вообще отсутствует. В последнем случае, отказывая в возбуждении уголовного дела, дознаватель, следователь, прокурор или судья обязаны указать в постановлении на отсутствие события преступления, на которое было указано в заявлении, со ссылкой на конкретную статью уголовного закона. При этом указанные органы не связаны суждением заявителя относительно квалификации деяния. В постановлении об отказе в возбуждении уголовного дела дается квалификация того деяния, признаки которого были установлены в доследственном уголовном процессе путем проверки заявления.

Ситуации иного порядка складываются в случаях выявления в доследственном уголовном процессе признаков деяния, которые при соотношении их с уголовно-правовыми моделями правонарушений (преступлений) не дают положительного результата. В этих ситуациях лицо, ведущее доследственный уголовный процесс, в силу ч. 2 ст. 99 УПК не должно прекращать процесса «идентификации», а продолжить поиск соответствующих конструкций правонарушений в иных отраслях права. Если в деянии содержатся признаки административного или дисциплинарного проступка или же иного нарушения общественного порядка, то согласно указанной

норме закона прокурор, следователь, орган дознания, судья вправе, отказав в возбуждении уголовного дела направить заявление ил сообщение на рассмотрение общественной организации, товарищескому суду, комиссии по делам детей, трудовому коллективу или администрации предприятия, учреждения, организации для применения соответствующих мер воздействия или передать материалы проверки заявления (сообщения) для применения в установленном порядке мер административного воздействия.

Третью группу ситуаций составляют ситуации, когда в результате проверки заявления или сообщения о преступлении достоверно установлено отсутствие события какого-либо деяния. Поэтому в таких ситуациях из-за отсутствия объекта для соотнесения с конструкциями правонарушений в материальных отраслях права решение об отказе в возбуждении уголовного дела принимается в результате соотнесения полученных данных с нормами процессуального права.

В связи с вышеизложенным уместно рассмотреть вопрос о пределах доказывания, которых необходимо достичь для принятия решения об отказе в возбуждении уголовного дела. Если для возбуждения уголовного дела достаточно установления определенного сочетания признаков преступления и отсутствия на момент принятия этого решения обстоятельств, препятствующих производству по делу¹, то для отказа в возбуждении уголовного дела необходимо достоверно установить наличие хотя бы одного из этих обстоятельств². На принятие в этом случае решения об отказе в воз-

---

¹ Эти обстоятельства могут быть установлены и после возбуждения уголовного дела. Именно поэтому и существует в уголовном процессе решение о прекращении уголовного дела и оправдательный приговор.

² При определении пределов доказывания в каждом отдельном случае принятия решения об отказе в возбуждении уголовного дела необходимо исходить из того общего положения, что всякая познавательная деятельность имеет “последний этаж”, которым познание завершается, так как постижение ... глубины проникновения в сущность объекта достаточно для разрешения задач уголовного судопроизводства” (Давлетов А.А. Объект и предмет уголовно-процессуального познания // Проблемы доказательственной деятельности по уголовным делам. – Красноярск, 1985. – С. 20). В философской литературе на этот счет существует аналогичное мнение, согласно которому познание ориентируется “не только на бесконечный процесс приближения к абсолютной истине (т.е. наличное воплощение объективности в знании), но и на реализацию конкретных задач человеческой жизнедеятельности” (Крымский и др. Эпистемология культуры. Введение в обобщенную теорию познания. – К., 1993. – С.25. О пределах дока-

буждении уголовного дела не оказывает влияния даже наличие в деянии в определенных ситуациях признаков преступления или элементов состава преступления. В данном случае имеет место «конкуренция возможных альтернатив» - возбудить уголовное дело или принять противоположное решение – об отказе в его возбуждении. Вполне очевидно, что в случае достоверного установления хотя бы одного обстоятельства, препятствующего возбуждению уголовного дела, выбор должен быть сделан в пользу решения об отказе в возбуждении уголовного дела. Но достоверное установление указанного обстоятельства не должно влечь автоматического отказа в возбуждении уголовного дела. Должностному лицу, ответственному за принятие решения об отказе в возбуждении уголовного дела, следует помнить о необходимости тщательного исследования обстоятельств совершения деяния, о котором поступила первичная информация. Эта необходимость вызывается существованием в практике деятельности органов, ведущих борьбу с преступностью уголовно-процессуальными средствами, ситуаций, когда, установив одно из обстоятельств, исключающих производство по уголовному делу, немедленно принимается решение об отказе в его возбуждении. Такое поспешное разрешение заявлений и сообщений о преступлении приводит к безнаказанности соучастников несубъекта преступления (например, лица, не достигшего возраста одиннадцати лет).

С другой стороны, неправильно и даже абсурдно выдвигать к дознавателю, следователю, прокурору, судье требования по установлению данных, свидетельствующих об отсутствии каждого из обстоятельств, исключающих производство по делу. Следует полностью согласиться с мнени-

---

звания при отказе в возбуждении уголовного дела подробнее см. Корюкаев В.П. Пределы доказывания при отказе в возбуждении уголовного дела // Актуальные проблемы доказывания в советском уголовном процессе. – М., 1981. – С. 51-56; Шекшуева О.Н. Вероятность и достоверность выводов органов расследования в стадии возбуждения уголовного дела // Процессуальные и криминалистические проблемы производства по уголовным делам. – М., 1995. – С.79-86; Каз Ц.М. Пределы доказывания в стадии возбуждения уголовного дела // Ученые записки Саратовского ун-та. – Саратов, 1964. – Вып.ХІ. – С.44; Карнеева Л.М. Доказывание при отказе в возбуждении уголовного дела // Сов. гос. и право. – 1975. - № 2. – С. 94-96; Ее же. Проблемы доказывания при отказе в возбуждении уголовного дела // Юридические гарантии применения права и режим законности. – Ярославль, 1976. – С.163-166.

нием Ц.М. Каз относительно того, что установление этих обстоятельств «необходимо лишь в тех случаях, когда первичный материал дает основание предполагать наличие этих обстоятельств»¹. Действительно, уголовно-процессуальный закон предписывает органу дознания, следователю, прокурору, суду (судье) устанавливать определенные обстоятельства только в позитивном плане. Например, в ст.64 УПК это предписание выражено законодателем словами «подлежат доказыванию». В данной статье нет указания относительно доказывания «не существования» определенных обстоятельств предмета доказывания, как нет в статьях, регламентирующих основания к отказу в возбуждению уголовного дела требований относительно установления «не существования» иных, кроме достоверно установленных в доследственном уголовном процессе, обстоятельств, исключаящих производство по уголовному делу.

Говоря о значении решения об отказе в возбуждении уголовного дела, следует подчеркнуть, что оно имеет многоплановый характер. В данном решении находят отражение выводы органа дознания, следователя, прокурора или суда относительно вопросов, поставленных перед ними инициаторами доследственного уголовного процесса. Направляя заявление, сообщение или иным способом иницируя доследственный процесс, граждане преследуют не только цель побуждения указанных органов к уголовно-процессуальной деятельности, но, и это главное, - ставят перед ними задачу разрешения вопроса (или комплекса вопросов), касающихся нарушенных их прав или прав иных лиц. Именно поэтому инициаторы относятся к группе заинтересованных участников доследственного уголовного процесса. И если решение о возбуждении уголовного дела предполагает продолжение поиска ответа на эти вопросы, то в решении об отказе в его возбуждении эти вопросы должны быть полностью разрешены. Кроме того, одним из главных вопросов, который ставится органами дознания,

---

¹ Каз Ц.М. Пределы доказывания в стадии возбуждения уголовного дела // Ученые записки Саратовского ун-та. – Саратов, 1964. – Вып.ХІ. – С. 44.

следствия, прокурором или судом и ими же разрешается, является вопрос об истинности (правдивости) сделанного заявления (сообщения). Значимость этого вопроса для уголовно-процессуального производства проявляется уже на первом этапе доследственного уголовного процесса – приеме заявлений и сообщений о преступлениях, когда заявитель предупреждается об уголовной ответственности за заведомо ложный донос. Установление в ходе доследственного уголовного процесса заведомости ложности сведений, изложенных в заявлении, и отражение этого факта в решении об отказе в возбуждении уголовного дела является основанием для возбуждения уголовного дела по ст. 383 УК «Заведомо ложное сообщение о совершении преступления» в отношении лица, сделавшего это заявление. При этом не имеет значения было ли в заявлении указание относительно лица, якобы совершившего преступление. Несколько иная ситуация имеет место в случае, когда заявитель, сообщая о якобы совершенном преступлении, то есть делая заведомо ложное сообщение, указывает в заявлении на конкретное лицо, как на совершившее преступление. И хотя с принятием нового Уголовного кодекса уголовная ответственность за клевету исключена, гражданин, на которого было прямо указано в заявлении или сообщении о преступлении, имеет право на восстановление его доброго имени, в том числе и правовыми средствами (например, путем заявления гражданского иска о возмещении морального ущерба). Таким образом решение об отказе в возбуждении дела, опровергая утверждения заявителя о совершении преступления конкретным гражданином, служит основанием для восстановления его доброго имени, опороченного подачей заявления о якобы совершенном им преступлении в соответствующий правоохранительный орган. Особую актуальность имеют случаи, когда доследственный уголовный процесс инициируется путем опубликования ложных сообщений о преступлении с указанием на конкретных лиц в печати. Такой способ инициации дает возможность довести ложную информацию о преступлении до сведения не-

определенного количества лиц, что, конечно же, наносит особо значительный ущерб репутации граждан.

Как уже отмечалось, результатом проверки заявления (сообщения) о преступлении может быть установление обстоятельств, исключающих производство по уголовному делу. Но в некоторых случаях одновременно с установлением таких обстоятельств могут быть установлены факты совершения административных, дисциплинарных или иных правонарушений. В решении об отказе в возбуждении уголовного дела эти факты констатируются и заявление согласно ч. 2 ст. 99 УПК направляется в соответствующий орган для решения вопроса о привлечении виновных лиц к административной или дисциплинарной или иной ответственности. Орган, получивший такое заявление считает достоверно установленными факты совершения правонарушения и принимает решение о привлечении лица к соответствующей юридической ответственности. Решение об отказе в возбуждении уголовного дела в данном случае выступает в роли юридического факта для возникновения правоотношений, связанных с реализацией юридической ответственности, предусмотренной в иных, кроме уголовного, отраслях права. Иногда сведения, изложенные в постановлении об отказе в возбуждении уголовного дела, служат основанием для привлечения лица к нескольким видам юридической ответственности. Так, например, отказ в возбуждении дела из-за отсутствия в действиях водителя транспортного средства признаков преступления, предусмотренного ст.286 УК, при наличии в его действиях признаков административного правонарушения (нарушения Правил дорожного движения) с причинением материального ущерба физическим или юридическим лицам может быть основанием для привлечения водителя к административно-правовой и гражданско-правовой ответственности.

Изложенное свидетельствует о важности решения об отказе в возбуждении уголовного дела не только в плане разрешения задач доследственного уголовного процесса, но и для обеспечения соблюдения прав и

свобод граждан, вовлекаемых в этот процесс в разном качестве. Это лишний раз подчеркивает необходимость тщательного, всестороннего исследования обстоятельств, исключающих производство по уголовному делу, и недопустимость принятия этого решения в условиях не устраненной информационной неопределенности.

§ 2. ХАРАКТЕРИСТИКА ОСНОВАНИЙ К ПРИНЯТИЮ РЕШЕНИЯ ОБ ОТКАЗЕ В ВОЗБУЖДЕНИИ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

Уголовно-процессуальный закон (ч.1 ст.99 УПК) определяет основания к отказу в возбуждении уголовного дела как отсутствие оснований к его возбуждению. Представляется, что законодатель в данном случае не совсем удачно сформулировал такое важное для защиты прав и законных интересов граждан понятие. Такая формулировка закона является не полной, поскольку отражает не весь комплекс оснований к принятию данного вида решения, а только его часть¹.

Деятельность органа дознания, следователя, прокурора и судьи в доследственном уголовном процессе направлена на установление признаков преступления в деянии, о котором им сообщено, равно как и на установление обстоятельств, исключающих производство по уголовному делу. Результатом этой деятельности может быть не установление в деянии признаков преступления из-за недостаточности данных, указывающих на них, либо установление признаков преступления одновременно с установлением обстоятельств, при наличии которых уголовное дело не может быть

---

¹ По существу она непосредственно связывается с основаниями для принятия противоположного решения – о возбуждении уголовного дела. Решение же об отказе в возбуждении уголовного дела имеет самостоятельный характер и поэтому основания к его принятию не могут сводиться к констатации в каждом отдельном случае лишь факта отсутствия оснований к возбуждению уголовного дела. Круг оснований к отказу в возбуждении дела намного шире.

возбуждено даже при установлении всех признаков преступления. В зависимости от этого все основания к отказу в возбуждении уголовного дела можно разделить на две группы: 1) отсутствие достаточных данных, указывающих на наличие признаков преступления (ч.2 ст.94 УПК); 2) наличие обстоятельств, исключающих производство по уголовному делу (ч.1 ст.6 УПК).

Все основания к принятию решения об отказе в возбуждении уголовного дела могут быть классифицированы и по иному признаку – наличие или отсутствие условий, в зависимости от которых вопрос о принятии этого решения при наличии формальных оснований к его принятию решается положительно или отрицательно. По этому критерию указанные основания разделяются на безусловные и условные.

Безусловными основаниями отказа в возбуждении уголовного дела являются такие основания, наличие которых во всех без исключения случаях, независимо от наступления определенных условий, влекут принятие решения об отказе в возбуждении уголовного дела. К ним относятся: 1) не установление оснований к возбуждению уголовного дела; 2) отсутствие в деянии события преступления; 3) отсутствие состава преступления; 4) в отношении лица, не достигшего к моменту совершения общественно-опасного деяния одиннадцатилетнего возраста; 5) в отношении лица, о котором имеется вступивший в законную силу приговор по тому же обвинению либо определение суда или постановление судьи о прекращении дела по тому же основанию.

Не установление оснований к возбуждению уголовного дела как основание к отказу в его возбуждении характеризует результат познавательной деятельности органа дознания, следователя, прокурора и судьи по проверке сведений, изложенных в заявлении или сообщении о преступлении. Речь здесь идет о том, что должностные лица, которым было поручено производство по заявлению (сообщению), выполнив все возможные последовательные познавательные действия, не собрали достаточных дан-

ных, которые указывали бы на наличие признаков преступления. Важно подчеркнуть, что должностные лица, ведущие доследственный уголовный процесс, обязаны проявить достаточную активность в познании обстоятельств совершенного деяния, о котором было сообщено как о преступном. Не установление оснований к возбуждению уголовного дела вследствие незавершенности по различным причинам познавательной деятельности не может служить основанием к отказу в возбуждении дела, так как в этом случае вследствие не устраненной информационной неопределенности всегда остается сомнение относительно существования или не существования признаков преступления. А следовательно орган или должностное лицо, ведущие доследственный уголовный процесс обязаны в пределах предусмотренных для его осуществления сроков (десяти дней) принять меры к устранению сомнений или же принять решение о возбуждении уголовного дела.

Отсутствие события преступления (п.1.ч.1 ст.6 УПК) может быть положено в основу решения об отказе в возбуждении уголовного дела в двух случаях. Во-первых, когда в доследственном уголовном процессе установлено, что деяния (действия или бездействия) в действительности не было. Такие случаи имеют место, когда в заявлении или сообщении содержались вымышленные или неправильно воспринятые автором или иными лицами факты и (или) сведения об этих фактах. Так или иначе речь идет о ложном сообщении о преступлении. Во-вторых, когда деяние, причинившее последствия, которые оцениваются как общественно опасные, имело место, но было совершено самим пострадавшим лицом (например, самоубийство, умышленное причинение себе телесных повреждений и т.д.) Решение об отказе в возбуждении уголовного дела из-за отсутствия события преступления должно быть принято и в случае, когда общественно опасные последствия наступили в результате действия стихийных сил (наводнение, молния и т.п.) или несчастного случая (например, неосто-

рожное причинение себе телесных повреждений на производстве по собственной вине).

Отсутствие состава преступления (п.2 ч.1 ст.6 УПК) является наиболее распространенным в практике деятельности органов дознания, досудебного следствия и прокуратуры основанием к принятию решения об отказе в возбуждении уголовного дела. По данным С.П. Гришина удельный вес этого основания среди всех иных оснований отказа в возбуждении дела составляет более 75 %¹. Из-за отсутствия состава преступления в возбуждении уголовного дела отказывается в том случае, когда достоверно установлено наличие общественно опасного деяния, его последствий и причинной связи между ними, но также достоверно установлено, что отсутствует один или несколько иных элементов состава преступления. Так, среди элементов состава преступления в конкретном деянии может отсутствовать объект посягательства. Например, если физическое, вменяемое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности, по мнению заявителя злобно нарушило общественный порядок (то есть совершило преступление, предусмотренное ч.1 ст.296 УК), фактически нарушило спокойные условия быта своей семьи, не посягая на общественный порядок.

Проблемным, но имеющим важное значение для практики осуществления деятельности в досудебном уголовном процессе, является вопрос разрешения заявлений, в которых сообщается об одном преступлении, а в результате их исследования устанавливаются признаки иного преступления. Например, в заявлении содержится просьба о возбуждении уголовного дела в отношении определенного лица по признакам умышленного убийства (ст.115 УК), совершенного путем наезда автомобиля на пешехода. В процессе проверки данного заявления установлено, что наезд произошел вследствие преступной самонадеянности, за что предусмотрена уголовная ответственность по ст.286 УК. Как должно быть разрешено это заявление? В уголовно-процессуальном законе на вопрос какое решение

---

¹ См. Гришин С.П. Возбуждается уголовное дело. – Н.Новгород, 1992. – С.18.

(или решения) следует принимать при установлении признаков иного преступления, чем указано в заявлении, ответа нет, хотя урегулирован вопрос как действовать должностному лицу, ведущему доследственный уголовный процесс, в случае установления признаков административного или дисциплинарного проступков и даже иного нарушения общественного порядка (ч.2 ст.99 УПК). При разрешении этого вопроса, необходимо исходить из того, насколько существенно на момент принятия окончательного для доследственного процесса решения изменяются описанные в заявлении или сообщении обстоятельства совершения преступления. В приведенном нами примере эти обстоятельства существенно изменились, поэтому в возбуждении уголовного дела по признакам ст.115 УК “Умышленное убийство” необходимо отказать из-за отсутствия состава этого преступления, а именно – отсутствия умысла как признака субъективной стороны преступления. Одновременно с принятием этого решения должно быть принято и решение о возбуждении уголовного дела по признакам ст.286 “Нарушение правил безопасности дорожного движения или эксплуатации транспорта лицами, управляющими транспортными средствами”. На практике принятие решения об отказе в возбуждении уголовного дела в таких ситуациях, переносится на более поздние этапы уголовного процесса. Как правило, оно принимается непосредственно перед вынесением постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого, что нельзя признать правильным. Квалификация преступления дается субъектом, ведущим доследственный уголовный процесс, по результатам рассмотрения или проверки заявления. Поэтому заявитель и иные заинтересованные в результатах производства лица вправе рассчитывать на однозначные выводы государственных органов и их должностных лиц относительно квалификации деяния. А однозначность выводов при разрешении заявлений о преступлениях может быть обеспечена путем дачи суждений относительно позиции заявителя о квалификации деяния (если такая позиция существу-

ет) и относительно результатов исследования обстоятельств совершения деяния.

В тех случаях, когда существенной трансформации первичной информации о преступлении к моменту разрешения заявлений не происходит, нет необходимости принимать решение об отказе в возбуждении уголовного дела. Так, излишним будет вынесение постановления об отказе в возбуждении уголовного дела по заявлению о грабеже, когда в процессе проверки достоверно установлены признаки разбоя.

Иногда деяния, формально содержащие все элементы конкретного состава преступления, предусмотренного в Уголовном кодексе, не являются преступлениями, поскольку в силу своей малозначительности не представляют общественной опасности, то есть не причинившие и не могущие причинить существенного вреда физическим или юридическим лицам, обществу или государству (ч.2 ст.11 УК). Принимая решение об отказе в возбуждении уголовного дела в этом случае в постановлении следует ссылаться и на отсутствие состава преступления (п.2 ч.1 ст.6 УПК) и на норму уголовного закона (ч.2 ст.11 УК).

Отсутствует состав преступления и в деяниях, совершенных при наличии обстоятельств, исключающих преступность этих деяний. Данные обстоятельства регламентированы в разделе восьмом нового Уголовного кодекса. По сравнению с ранее действующим уголовным законом перечень обстоятельств, исключающих преступность деяния, значительно расширен, что служит гарантией более эффективной защиты гражданами своих прав и законных интересов, в том числе и путем причинения вреда посягающему.

Так, в возбуждении уголовного дела из-за отсутствия состава преступления должно быть отказано в случае совершения лицом действий в состоянии *необходимой обороны*, то есть в целях защиты охраняемых законом прав и интересов личности защищающегося или другого лица, а также общественных интересов и интересов государства от общественно

опасного посягательства путем причинения посягающему вреда, необходимого и достаточного в данной обстановке для незамедлительного предотвращения или пресечения посягательства, если при этом не было допущено превышение пределов необходимой обороны (ч.1 ст.36 УК). Но в этой же норме, точнее в ее гипотезе сформулировано и условие, когда она может быть применена. Таким условием является недопущение превышения пределов необходимой обороны¹. Однако и в этом случае в уголовном законе сделана оговорка: лицо не подлежит уголовной ответственности, если вследствие сильного душевного волнения, вызванного общественно опасным посягательством, оно не могло оценить соответствие причиненного им вреда опасности посягательства или обстановке защиты (ч.4 ст.36 УК). Независимо от тяжести вреда, причиненного посягающему, должно быть отказано в возбуждении уголовного дела и в случае установления в последственном уголовном процессе факта применения оружия или каких-либо иных средств либо предметов для защиты от нападения вооруженного лица или нападения группы лиц, а также для предотвращения противоправного насильственного вторжения в жилище либо иное помещение (ч.5 ст.36 УК).

В новом Уголовном кодексе введено новое правовое понятие – *“мнимая оборона”* (ст. 37 УК), которой признаются действия, связанные с причинением вреда при таких обстоятельствах, когда реальное общественно опасное посягательство отсутствовало и лицо, неправильно оценивая действия потерпевшего, лишь ошибочно предполагало наличие такого посягательства. Мнимая оборона исключает преступность деяния и следовательно является основанием для принятия решения об отказе в возбуждении уголовного дела, но лишь тогда, когда сложившаяся обстановка давала лицу достаточные основания полагать, что имело место реальное посягательство, и оно не осознавало и не могло осознавать ошибочности своего

---

¹ Превышение пределов необходимой обороны влечет уголовную ответственность, только если в результате этого было совершено умышленное убийство (ст.118 УК) или умышленное причинение тяжких телесных повреждений (ст.124 УК).

предположения (ч. 2 ст. 37 УК). Если же в сложившейся обстановке лицо не осознавало, но могло осознавать отсутствие реального общественно опасного посягательства, оно подлежит уголовной ответственности за причинение вреда по неосторожности. Это означает, что в таких ситуациях должно быть возбуждено уголовное дело, если уголовным законом установлена ответственность за неосторожное причинение вреда.

Согласно ст. 38 УК не признаются преступными действия потерпевшего и иных лиц непосредственно после совершения посягательства, направленные на *задержание лица*, совершившего преступление, и доставление его соответствующим органам власти. Принятие решения об отказе в возбуждении уголовного дела по факту совершения таких действий или в отношении лица, их совершившего, ставится в зависимость от условия, сформулированного в гипотезе нормы, содержащейся в ч.1 ст.38 УК: если не было допущено превышения мер, необходимых для задержания лица. Превышение этих мер может служить основанием для возбуждения уголовного дела по признакам ст.118 или ст.124 УК.

Не может быть возбуждено уголовное дело из-за отсутствия состава преступления и в случаях совершения действий в состоянии *крайней необходимости*, то есть для устранения опасности, непосредственно угрожающей личности или охраняемым законом правам лица, которому она угрожает, и правам других лиц, а также общественным интересам либо интересам государства (ч.1 ст.39 УК). Принимая решение об отказе в возбуждении уголовного дела по данному основанию, орган дознания, следователь, прокурор и судья должны учитывать наличие специальных условий, закрепленных в ч.1 ст.39 УК. Таких условий два: 1) невозможность устранения опасности другими средствами, чем те, которые использовало лицо; 2) недопущение превышения пределов крайней необходимости.

Длительное время в науке уголовного права отстаивалась позиция о необходимости включения в число обстоятельств, исключающих преступность деяния, помимо названных ранее, также физическое или психиче-

ское принуждение; исполнение приказа или распоряжения; оправданный риск, выполнение специального задания по предупреждению или раскрытию преступной деятельности организованной группы или преступной организации¹. В новом Уголовном кодексе Украины (2001 г) эти понятия отражены, а значит из чисто теоретических стали нормативными, и обязательными к исполнению всеми органами дознания, досудебного следствия, прокуратуры и суда.

Указанные органы принимают решение об отказе в возбуждении уголовного дела в связи с отсутствием состава преступления в деянии, если оно хотя и причинило вред правоохраняемым интересам, но было совершено под непосредственным воздействием *физического или психического принуждения*, вследствие которого лицо не могло руководить своими поступками (ст.40 УК).

Таким же образом разрешаются заявления и сообщения о деянии, причинившем вред правоохраняемым интересам, если оно было совершено в целях *исполнения законного приказа или распоряжения* (ч.1 ст.41 УК). В свою очередь *неисполнение явно преступного приказа или распоряжения* также является основанием для отказа в возбуждении уголовного дела, поскольку лицо, не исполнившее такой приказ или распоряжение, согласно ч.3 ст.41 УК не подлежит уголовной ответственности. Включение данной нормы в уголовный закон является реализацией положения, закрепленного в ст.60 Конституции Украины: “никто не обязан исполнять явно преступные распоряжения или приказы”². Если же все-таки лицо исполнило такой приказ (распоряжение), но проверкой заявления установлено, что оно не осознавало и не могло осознавать его преступного характера, то оно

---

¹ М.И.Бажанов выделял среди таких обстоятельств: оправданный профессиональный риск; исполнение приказа; выполнение профессиональных функций; согласие потерпевшего; выполнение служебного долга; осуществление своего права и ряд других (См. Бажанов М.И. Уголовное право Украины. Общая часть. – Днепропетровск: Пороги, 1992. – С.61-69).

² В Уголовный кодекс включены нормы, в которых установлена ответственность за неисполнение военными законных приказов начальников (ст.402 и 403 УК).

не подлежит уголовной ответственности (ч.5 ст.41 УК), а значит в отношении него не может быть возбуждено уголовное дело.

К числу обстоятельств, исключающих преступность деяния, а следовательно влекущих отказ в возбуждении уголовного дела, относится также **оправданный риск** для достижения значительной общественной цели. Деяние, совершенное в условиях такого риска, даже если оно причинило вред охраняемым правом интересам, не является преступлением (ч.1 ст.42 УК). Важным моментом, который необходимо учитывать субъекту, ведущему процесс, при принятии решения об отказе в возбуждении уголовного дела является признание оправданности риска, который считается таковым, если поставленная цель не могла быть достигнута в данной обстановке действием, не связанным с риском и лицо, допустившее риск, обоснованно рассчитывало, что предпринятые им меры являются достаточными для предотвращения вреда правоохраняемым интересам (ч.2 ст.42 УК).

Особую актуальность в нынешних условиях борьбы с преступностью в Украине имеет включение в Уголовный закон поощрительных норм, сосредоточенных в ст.43 УК. В соответствии с частью 1 этой статьи не является преступлением вынужденное причинение вреда правоохраняемым интересам лицом, которое в соответствии с законом выполняло **специальное задание**, вынужденно принимая участие в организованной группе или преступной организации в целях предупреждения или раскрытия их преступной деятельности. Установление в последственном уголовном процессе данных об этом влечет отказ в возбуждении уголовного дела, за исключением случаев, когда лицо, выполняя это спецзадание умышленно совершит особо тяжкое преступление, соединенное с насилием над потерпевшим или умышленное тяжкое преступление, связанное с причинением тяжких телесных повреждений потерпевшему или наступлением иных тяжких либо особо тяжких последствий.

Установление в ходе последственного процесса любого из рассмотренных выше обстоятельств свидетельствует об отсутствии состава пре-

ступления в деянии, о котором сообщалось как о преступном. Поскольку каждое из этих обстоятельств предусмотрено в уголовном законе, то в постановлении необходимо сослаться также и на конкретную статью Уголовного кодекса (ст.36-43 УК).

В определенных случаях деяние, имеющее признак виновности и все иные элементы состава общественно опасного деяния, предусмотренного ст.396 УК “Укрывательство преступления”, не являются преступлениями. В данной статье Уголовного кодекса установлена ответственность только за заранее не обещанное укрывательство тяжкого или особо тяжкого преступления. Поэтому укрывательство преступлений небольшой тяжести и средней тяжести не является преступлением и при установлении таких деяний в возбуждении уголовного дела должно быть отказано на основании п.2 ч.1 ст. 6 УПК.

Отказ в возбуждении уголовного дела по основанию, предусмотренному п.2 ч.1 ст.6 УПК, влечет также добровольный отказ при неоконченном преступлении. Согласно ст.17 УК добровольным отказом в уголовном праве считается окончательное прекращение лицом по своей воле приготовления к преступлению или покушения на преступление, если при этом оно осознавало возможность доведения преступления до конца. Установив в ходе доследственного уголовного процесса факт добровольного отказа лица от доведения преступного умысла до конца, орган дознания, следователь, прокурор и судья отказывают в возбуждении уголовного дела из-за отсутствия состава преступления, если только фактически совершенное лицом деяние не содержит состава иного преступления.

Самостоятельным основанием отказа в возбуждении уголовного дела является обстоятельство, указанное в п.5 ч.1 ст.6 УПК. Согласно с этой нормой **уголовное дело не может быть возбуждено в отношении лица, не достигшего на момент совершения общественно опасного деяния одиннадцатилетнего возраста.** Это лицо не является субъектом преступления, поэтому, исходя из современной конструкции состава преступле-

ния, при установлении такого обстоятельства следовало бы отказывать в возбуждении уголовного дела из-за отсутствия состава преступления (а точнее – его субъекта). Но в таком случае лицо, совершившее общественно опасное деяние, считалось бы полностью реабилитированным. Именно из таких соображений исходит В.М. Тертышник, который относит не достижение несовершеннолетним, совершившим общественно опасное деяние, возраста одиннадцати лет к реабилитирующим основаниям отказа в возбуждении уголовного дела¹. Понятно стремление законодателя не оставлять без внимания совершение общественно опасных деяний детьми. В связи с этим представляется оправданным и вполне логичным отнесение данного обстоятельства к нереабилитирующим основаниям отказа в возбуждении уголовного дела. Но это только на первый взгляд, поскольку в таком случае оказывается не совсем надежной конструкция состава преступления, когда субъект является составной частью, элементом самого деяния. В новом Уголовном кодексе сделана попытка “вывести” субъекта преступления за пределы преступления. Так в норме-дефиниции (ч.1 ст.11 УК) преступление определяется как предусмотренное этим кодексом общественно опасное виновное деяние (действие или бездействие), совершенное субъектом преступления. Исследование этого вопроса безусловно является задачей теории уголовного права. Здесь же отметим, что несовершенство теоретических и правовых положений в этой части уголовного права оказывает негативное влияние на практику деятельности в уголовном процессе, в частности при разрешении заявлений и сообщений о преступлениях, совершенных лицами в возрасте до одиннадцати лет.

Немаловажное значение при принятии решения об отказе в возбуждении уголовного дела по данному основанию имеет установление точного возраста несовершеннолетнего. Точный возраст должен быть установлен свидетельством о рождении. Предварительно необходимо удостовериться

---

¹ См. Тертышник В.М. Уголовный процесс. – 2-е изд., пер. и доп. – Харьков: Арсис, 1999. – С.115.

в подлинности этого документа. Но на практике бывают случаи, когда свидетельство о рождении утрачено. В таких случаях следует обратиться в архив соответствующего органа записи актов гражданского состояния (ЗАГС) для получения копии свидетельства. Когда же отсутствуют и архивные документы, а также, если в лица, ведущего доследственный уголовный процесс, возникли обоснованные сомнения в подлинности представленного свидетельства о рождении, для установления возраста несовершеннолетнего может быть назначено специальное исследование. Не меньшее значение для разрешения вопроса об отказе в возбуждении уголовного дела из-за не достижения лицом одиннадцатилетнего возраста имеет также установление точного времени совершения общественно опасного деяния, поскольку точный возраст несовершеннолетнего определяется именно на момент совершения им деяния.

Для реализации превентивных и воспитательных задач уголовного процесса одновременно с принятием решения об отказе в возбуждении уголовного дела в связи с не достижением одиннадцатилетнего возраста орган дознания, следователь, прокурор, судья обязаны принять и решение о направлении информации о совершенном деянии в органы или службы по делам детей соответствующего уровня для принятия мер к предупреждению правонарушений и для применения мер воспитания. В соответствии с Законом Украины от 24 января 1995 года № 20/95-ВР “Об органах и службах по делам детей и специальных учреждениях для детей” такими органами являются Государственный комитет по делам семьи и молодежи, Республиканский комитет по делам семьи и молодежи Автономной Республики Крым, службы по делам детей областных, Киевской и Севастопольской городских, районных государственных администраций, исполнительных органов городских и районных в городах советов.

Следует отметить, что в целях повышения эффективности воспитательного правового воздействия на лиц в возрасте от одиннадцати лет до достижения ими возраста уголовной ответственности (ст.22 УК) законода-

тель в 1993 году установил особый порядок разрешения заявлений о преступлениях, совершенных этими лицами. Частью 5 ст.6 УПК предусматривается, что в отношении этих лиц, несмотря на то, что они не являются субъектами преступлений, в возбуждении уголовного дела отказывать нельзя. При наличии достаточных оснований полагать, что общественно опасное деяние совершено лицом, достигшим одиннадцати лет, но до достижения ими возраста, с которого законом предусмотрена уголовная ответственность, по факту этого деяния возбуждается уголовное дело. Возбуждение дела в таком случае имеет целью не реализацию уголовной ответственности несовершеннолетнего лица, а применение к нему принудительных мер воспитательного характера.

К числу безусловных оснований к принятию решения об отказе в возбуждении уголовного дела относится также наличие в отношении определенного лица вступившего в законную силу приговора по тому же обвинению или постановления судьи либо определения суда о прекращении уголовного дела по тому же основанию (п.9 ч.1 ст.6 УПК). Положения, изложенные в данной норме, конкретизируют правила, указанные в ст.61 Конституции Украины, согласно которой никто не может быть дважды привлечен к юридической ответственности одного вида (в том числе и уголовной) за одно и то же правонарушение. Постановив приговор или прекратив уголовное дело, суд (судья) констатирует окончание уголовно-правовых и уголовно-процессуальных правоотношений, которые возникли и определенное время существовали в пределах конкретного уголовного дела. Урегулирование таким образом в законе данных положений подчеркивает, что решение суда как органа правосудия презюмируется как истинное, а согласно ст. 403 УПК оно является обязательным для всех государственных и общественных предприятий, учреждений и организаций, должностных лиц и граждан и подлежит исполнению на всей территории Украины. А новым уголовным законом установлено также, что граждане Украины и лица без гражданства, постоянно проживающие в Украине, со-

вершившие преступления за ее пределами, и понесшие в связи с этим уголовное наказание за пределами Украины, не могут быть привлечены в Украине к уголовной ответственности за эти преступления (ч.2 ст.7 УК). Презумпция истинности решений, принимаемых судами Украины и судами иностранных государств, связана с уголовно-правовым правилом “non bis in idem” – “нельзя дважды за одно и то же”.

Другую группу оснований к принятию решения об отказе в возбуждении уголовного дела составляют основания, которые могут быть использованы для аргументации такого решения только при наличии определенных условий, специально оговоренных в уголовно-процессуальном законе. Такие основания следует именовать *условными основаниями отказа в возбуждении уголовного дела*. К ним относятся: 1) примирение потерпевшего с обвиняемым по делам, возбуждаемым не иначе как по жалобе потерпевшего; 2) отсутствие жалобы потерпевшего, если дело может быть возбуждено не иначе как по его жалобе; 3) смерть лица, совершившего преступление; 4) наличие неотмененного постановления органа дознания, следователя, прокурора о прекращении дела по тому же обвинению; 5) наличие неотмененного постановления органа дознания, следователя, прокурора об отказе в возбуждении уголовного дела по тому же факту¹.

Примирение потерпевшего с обвиняемым по делам, возбуждаемым не иначе как по жалобе потерпевшего (п.1 ч.1 ст.6 УПК) может служить основанием к отказу в возбуждении уголовного дела при наличии указанного в законе условия (ст.27 УПК). Таким условием является отсутствие указанных в ч.3 ст.27 УПК обстоятельств, которые дают прокурору право возбуждать уголовные дела и при отсутствии жалобы потерпевшего.

---

¹ В данной работе мы оставляем без внимания обстоятельство, предусмотренное п.4 ч.1 ст.6 УПК – “наличие акта амнистии, если он устраняет применение наказания за совершенное деяние, а также помилование отдельных лиц”. Статья 44 вступившего с 1 сентября 2001 года Уголовный кодекс вошла в противоречие с нормами УПК. Согласно с данной нормой уголовного закона освобождение от уголовной ответственности осуществляется исключительно судом. А порядок освобождения от уголовной ответственности устанавливается законом (ч.2 ст.44 УК). В настоящее время такой закон пока отсутствует. Но, нетрудно спрогнозировать, что такой закон в скором времени будет принят, а также то, что новый уголовно-процессуальный закон не войдет в противоречие с положениями уголовного закона.

Это: 1) особое общественное значение преступления, указанного в ч.1 ст.27 УПК; 2) исключительные случаи, когда потерпевший по делам частного обвинения в связи со своим беспомощным состоянием, зависимостью от обвиняемого или по иным причинам не может защитить свои законные интересы. Потерпевший может примириться с лицом, на которое он подал жалобу частного обвинения в любой момент производства, осуществляемого судьей в доследственном уголовном процессе. В судебной практике довольно часто встречаются случаи, когда потерпевшие этим правом пользуются. В проекте нового УПК (ч.3 ст.380) для реализации потерпевшим права на примирение с обвиняемым им в частном порядке лицом предусмотрены обязательный вызов судьей потерпевшего и выяснение у него поддерживает ли он свою просьбу о привлечении лица к уголовной ответственности. Одновременно судья разъясняет потерпевшему и его право на примирение с лицом, на которое он ранее подал жалобу. Если потерпевший не поддержит свою просьбу, изложенную в жалобе, то судья отказывает в возбуждении уголовного дела. По существу в проекте УПК закреплен порядок действий судьи по делам частного обвинения, который существовал и в данное время существует в судебной практике.

Следующее основание к отказу в возбуждении уголовного дела связано с **отсутствием жалобы потерпевшего, если дело может быть возбуждено не иначе как по его жалобе** (п.7 ч.1 ст.6 УПК). Жалоба частного обвинения может не подаваться потерпевшим от преступления по различным причинам: из-за его нежелания, чтобы лицо, совершившее в отношении него преступление, было привлечено к уголовной ответственности; вследствие примирения между потерпевшим и лицом, совершившим преступление, состоявшееся до подачи жалобы в суд. Наличие в распоряжении органов, уполномоченных вести доследственный уголовный процесс, иных, кроме жалобы, поданной лично потерпевшим в порядке частного обвинения, источников информации о преступлениях, указанных в ст.27 УПК, может быть поводом лишь к началу доследственного процесса. В та-

ких ситуациях должностное лицо, ведущее доследственный процесс, в первую очередь должно разъяснить потерпевшему его право на подачу жалобы частного обвинения и выяснить желает ли он подать такую жалобу. Заявление потерпевшего о нежелании подавать жалобу, зафиксированное в материалах доследственного производства, будет основанием к отказу в возбуждении уголовного дела. Но во всяком случае необходимо помнить об условии, указанном в ч.3 ст.27 УПК, когда прокурор может возбудить уголовное дело и при отсутствии жалобы частного обвинения. Поэтому если первичная информация о преступлениях, производство по которых ведется в порядке частного обвинения, поступает в органы дознания или к следователю, они обязаны выяснить не существует ли таких условий. Если будет установлено их наличие, то эти органы должны направить заявление или сообщение по принадлежности прокурору для решения вопроса о возбуждении уголовного дела.

Не может быть возбуждено уголовное дело **в отношении умершего** (п.8 ч.1 ст.6 УПК). По этому основанию принятие решения об отказе в возбуждении уголовного дела может иметь место только в случае, если в деянии, в связи с которым ведется доследственный процесс, имеются признаки преступления. Если же таких признаков нет или не было самого события преступления, то основанием к отказу в возбуждении дела будет соответственно отсутствие состава или события преступления. Отказ в возбуждении уголовного дела в отношении умершего зависит от условия, сформулированного в том же п.8 ч.1 ст.6 УПК. Таким условием является не заявление близкими родственниками умершего ходатайства о продолжении уголовно-процессуального производства в обычном порядке, то есть о возбуждении уголовного дела, его расследовании и судебном рассмотрении. Заявляя такое ходатайство родственники умершего считают, что дальнейшее производство может служить установлению таких обстоятельств, которые будут положены в основу решения, реабилитирующего умершего. Как показывает изучение практики деятельности органов дознания и досу-

дебного следствия решение об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении умершего принимается ими сразу же после установления факта его смерти. Мнение близких родственников относительно такого разрешения первичной информации, как правило, игнорируется. Оправданием таких действий служит ссылка на то, что копия постановления об отказе в возбуждении уголовного дела направляется заинтересованным лицам, в том числе и родственникам, которые получив ее могут реализовать свое право на заявление ходатайства о продолжении уголовно-процессуального производства в обычном порядке. Таким образом, в практике деятельности указанных органов при разрешении заявлений и сообщений о преступлении по данному основанию установился своеобразный “явочный” порядок. Такая практика явно противоречит положениям п.8 ч.1 ст.6 УПК, где указано, что решение об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении умершего может быть принято в случае, если родственники не настаивают на продолжении производства с целью его реабилитации. В противном же случае должно быть принято решение о возбуждении уголовного дела. Эта правовая норма должна толковаться буквально, то есть выяснение мнения близких родственников умершего всегда должно предшествовать разрешению заявления о преступлении, так как именно от этого зависит будет ли принято по нему решение об отказе в возбуждении дела или же о его возбуждении.

В п.10 и 11 ч.1 ст.6 УПК закреплены схожие между собой обстоятельства, являющиеся основаниями к принятию решения об отказе в возбуждении уголовного дела: 1) наличие в отношении лица неотменного постановления органа дознания, следователя или прокурора о прекращении уголовного дела; 2) наличие неотменного постановления органа дознания, следователя, прокурора об отказе в возбуждении уголовного дела по тому же факту. Закрепление в уголовно-процессуальном законе этих обстоятельств подчеркивает положение, согласно которому решения орга-

нов дознания, следователей, прокуроров считаются истинными и обязательными для исполнения всеми физическими и юридическими лицами¹.

§ 3. ПРАВОВЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ОТКАЗА В ВОЗБУЖДЕНИИ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

Постановление об отказе в возбуждении уголовного дела содержит в своей резолютивной части не одно, а несколько процессуальных решений. Именно поэтому отказ в возбуждении уголовного дела влечет появление системы правовых последствий. Одни из них наступают во всех случаях окончания производства в доследственном уголовном процессе и поэтому должны именоваться основными. Наступление других зависит от результатов доследственного производства по конкретному заявлению или сообщению о преступлении и поэтому их необходимо именовать неосновными или факультативными последствиями отказа в возбуждении дела.

Среди **основных последствий** принятия решения об отказе в возбуждении уголовного дела необходимо выделить следующие.

Первым следствием принятия такого решения является *направление копии постановления об отказе в возбуждении уголовного дела прокурору*. Требование о выполнении этого действия следователем и органом дознания содержится в ч.2 ст.100 УПК. Эта норма устанавливает для органов дознания и досудебного следствия довольно жесткий срок для направления прокурору копии постановления. Они должны направить копию этого процессуального документа не позднее суток с момента принятия решения. Установление такого сжатого срока является оправданным. Пункт 1 ч. 1 ст. 227 УПК дает право прокурору не реже одного раза в ме-

---

¹ Основание, предусмотренное п. 12 ч. 1 ст. 6 УПК («в отношении преступления, относительно которого не получено согласия государства, выдавшего лицо») нами не рассматривается, так как оно может быть применено только в пределах возбужденного уголовного дела.

сяц проверять исполнение требований закона о приеме, регистрации и разрешении заявлений и сообщений о совершенных или готовящихся преступлениях. Таким образом, прокурор не ограничен в количестве проверок исполнения требований закона при реализации деятельности в доследственном уголовном процессе, в том числе и при разрешении информации о преступлениях. В ч. 2 ст. 100 УПК, исходя из важности решения об отказе в возбуждении уголовного дела как для разрешения задач доследственного уголовного процесса, так и для соблюдения прав и законных интересов граждан, принимающих в нем участие, подчеркивается необходимость информирования прокурора о принятом решении. Такая нормативная регламентация позволяет прокурору быстро реагировать на принятие незаконных и необоснованных решений об отказе в возбуждении уголовного дела и как можно раньше (даже ранее поступления к нему или в суд возможной жалобы на это решение) включить защитный («аварийный») механизм, являющийся гарантией недопущения нарушений законности в доследственном уголовном процессе. Таким механизмом есть отмена прокурором незаконного или необоснованного постановления органа дознания или следователя об отказе в возбуждении уголовного дела и возбуждение дела (ч.4 ст.100 УПК)

Вторым следствием отказа в возбуждении уголовного дела является *направление сообщения об этом заинтересованным лицам, предприятиям, учреждениям, организациям* (ч.1 ст.99 УПК). Сообщение должно быть сделано в письменной форме, а его копию с указанием исходящего номера и даты направления заинтересованному лицу необходимо поместить в материалы производства по заявлению или сообщению о преступлении. В сообщении должна быть помещена информация не только о названии принятого решения (об отказе в возбуждении уголовного дела), но и относительно его сущности и оснований отказа (фактических и юридических). В необходимых случаях в сообщении указываются сведения о направлении одновременно с отказом в возбуждении уголовного дела мате-

риалов для привлечения лица к административной, дисциплинарной или иной юридической ответственности. Изучение практики показывает, что следователи и органы дознания не всегда направляют соответствующим лицам сообщения о принятии решения об отказе в возбуждении уголовного дела. Иногда следователи и дознаватели, не регистрируя этот документ, вносят в него вымышленные исходящие номера. Не направляя это сообщение адресату, его копию они приобщают к материалам доследственного производства. Есть и более изощренные способы, применяемые работниками следствия и дознания, когда сообщение регистрируется в канцелярии соответствующего органа, ему присваивается исходящий номер, указывается дата отправления сообщения, но оно не направляется заинтересованным в этом лицам, а уничтожается. Копия сообщения приобщается к материалам об отказе в возбуждении уголовного дела. Таким образом создается видимость законности действий должностных лиц по выполнению требований ч.2 ст.99 УПК. На самом же деле такими действиями не только причиняется существенный вред законному праву заявителей и иных заинтересованных лиц на получение сообщения об отказе в возбуждении уголовного дела, но и подрывается авторитет органов, уполномоченных государством на выполнение соответствующих правоохранительных функций.

Третьим следствием, непосредственно связанным с предыдущим, является *направление заинтересованным лицам копии постановления об отказе в возбуждении уголовного дела*. Это последствие наступает во всех случаях, несмотря на то, что заинтересованным лицам направляется сообщение о принятии данного решения. Как правило, сообщение и копия постановления направляются соответствующему адресату одновременно. Но в большинстве таких случаев сообщение выполняет функцию сопроводительного письма к копии постановления об отказе в возбуждении дела, что является неправильным по сути и противоречащим требованиям уголовно-процессуального закона. Сообщение о принятом органом дознания, следователем, прокурором или судом решения в любом случае, независи-

мо от того направляется ли его копия лицу, интересов которого оно касается, должно нести информационную нагрузку, связанную с основаниями, а иногда и с последствиями принятия решения об отказе в возбуждении уголовного дела. Таким образом сообщение должно выполнять одновременно две функции: 1) информирования заинтересованных лиц о результатах деятельности в доследственном уголовном процессе; 2) функцию сопроводительного письма к копии постановления об отказе в возбуждении дела. В то же время сообщение заинтересованному лицу не должно полностью дублировать копию постановления об отказе в возбуждении уголовного дела. Наиболее полную информацию о сущности и основаниях принятого решения лицо получит конечно же из копии постановления, как предмета возможного обжалования прокурору или в суд.

Четвертым следствием является *разъяснение заинтересованным лицам права на обжалование отказа в возбуждении уголовного дела прокурору (ст.99-1 УПК) или в суд (ст.236-1 УПК) и порядка реализации этого права*. Лицу, которому направляется сообщение о принятом решении и его копия, разъясняется кому (прокурору или в суд) и в какой срок после получения этих документов (семь дней), может быть обжаловано постановление об отказе в возбуждении уголовного дела.

Группа **факультативных последствий** отказа в возбуждении уголовного дела включает в себя последствия, которые наступают не всегда. Наступление их зависит, во-первых, от результатов деятельности в доследственном уголовном процессе, а, во-вторых, - от реализации органом дознания или следователем своего права на направление заявления (сообщения) и материалов его проверки для применения соответствующих мер к правонарушителям (ч.2 ст.99 УПК).

Первым среди этой группы следствием отказа в возбуждении уголовного дела является *направление заявления (сообщения), принятого и зарегистрированного как первичный источник информации о преступлении, но материалы проверки которого фактически содержат дан-*

ные о наличии в деянии лица административного или дисциплинарного либо иного нарушения общественного порядка, на рассмотрение соответствующему государственному органу, трудовому коллективу или администрации предприятия, учреждения, организации либо передать материалы для применения в установленном порядке мер административного взыскания.

Часть 2 ст.99 УПК устанавливая право органа дознания, следователя, прокурора и судьи после принятия решения об отказе в возбуждении уголовного дела инициировать процесс привлечения виновного в совершении иных (кроме преступления) правонарушений, обязывает направлять заявление и материалы его проверки в соответствующие органы. Это требование закона в подавляющем большинстве случаев на практике не выполняется, и главным образом по причине его заведомой невыполнимости. Согласно общепринятым требованиям, предъявляемым к делопроизводству, все документальные образования, отражающие деятельность того или органа в любом из юридических процессов, должны по окончании производства направляться в архив соответствующих органов. Это требование безусловно касается и материалов производства по заявлениям и сообщениям о преступлениях. Составной частью этих материалов являются и сами заявления и сообщения. Поэтому практические работники направляют в органы, правомочные привлекать к административной, дисциплинарной или иного вида ответственности, лиц, в отношении которых отказано в возбуждении уголовного дела, копию постановления, в котором данное решение отражено. Иногда к копии этого процессуального акта приобщается копия заявления (сообщения) или копии материалов их проверки, либо и того и другого. Конечно последний вариант действий работников органов дознания, следствия, прокурора и суда является идеальным, наиболее приемлемым и удобным для должностного лица, которое будет принимать решение о привлечении лица к юридической конкретной ответственности. Но пока в законе не будет четко определен перечень направляемых для этих

целей материалов, полнота направляемых материалов об отказе в возбуждении уголовного дела будет зависеть от компетентности, добропорядочности и иных качеств должностных лиц органов, производивших проверку заявления или сообщения о преступлении.

Не указан в УПК и срок, в течение которого после отказа в возбуждении уголовного дела орган дознания, следователь, прокурор и судья должны направить материалы для решения вопроса о наложении административного или дисциплинарного взыскания. Целесообразно было бы установить в УПК сжатый срок, обеспечив таким образом активность государственных органов в устранении противоправных явлений из жизни общества. Установление сжатых сроков направления материалов об отказе в возбуждении уголовного дела для привлечения соответствующих лиц к административной, дисциплинарной или иной ответственности преследует и иную цель. Поскольку административное взыскание не может быть наложено по истечении одного месяца с момента отказа в возбуждении уголовного дела, а дисциплинарная – по истечении одного месяца с момента выявления проступка, то волокита с направлением материалов, которые служат основанием для наложения административного или дисциплинарного взыскания может привести (и приводит) к ситуациям, когда виновные в совершении правонарушений лица не привлекаются к соответствующей юридической ответственности. Нет необходимости специально останавливаться на том негативном эффекте, который наступает в результате возникновения такого рода ситуаций в практике правоохранительной деятельности. Во избежание таких ситуаций и обеспечения реализации воспитательной функции юридической ответственности необходимо ч.2 ст.99 УПК после слов «направить заявление или сообщение ...» дополнить словами «... в течение трех дней с момента принятия данного решения ...».

Вторым следствием является *привлечение лиц к иным, кроме уголовной, видам юридической ответственности.* При этом необходимо помнить, что законом всегда устанавливаются сроки, в течение которых

виновные в правонарушении лица могут быть привлечены к ответственности. В административном законодательстве установлен одномесячный срок для наложения взыскания после принятия решения об отказе в возбуждении уголовного дела. В отличие от административного в трудовом законодательстве нет специальной нормы, устанавливающей сроки привлечения дисциплинарной ответственности лиц, в отношении которых отказано в возбуждении уголовного дела. Поэтому следует руководствоваться общей нормой – ч.2 ст.148 Кодекса законов о труде Украины (КЗоТ), которая устанавливает, что дисциплинарное взыскание может быть применено собственником или уполномоченным им органом непосредственно после выявления проступка, но не позже одного месяца со дня его выявления. В связи с этим возникает вопрос о том, с какого момента считать выявленным факт дисциплинарного проступка: с момента приема органом дознания, следователем, прокурором, судом заявления или сообщения; вынесения постановления об отказе в возбуждении уголовного дела; получения собственником или уполномоченным им лицом материалов об отказе в возбуждении уголовного дела. Представляется, что выявленным дисциплинарный проступок следует считать с момента принятия решения об отказе в возбуждении уголовного дела и вынесения об этом постановления. В момент приема заявления о якобы совершенном преступлении можно считать выявленным только лишь само деяние. В постановлении же об отказе в возбуждении уголовного дела орган дознания, следователь, прокурор или судья, подводя итоги познавательной деятельности в последственном уголовном процессе, квалифицируют это деяние как такое, что не содержит признаков преступления, а имеет состав дисциплинарного проступка. При этом в описательно-мотивировочной части постановления об отказе в возбуждении уголовного дела необходимо указать какой именно дисциплинарный проступок совершен, в резолютивной части отразить решение, которое в связи с этим принимается, то есть о направлении материалов (с указанием каких именно) в соответствующий орган. Следова-

тельно, можно достоверно считать выявленным факт нарушения норм трудового права именно в момент его квалификации как дисциплинарного проступка. Поэтому следователь и орган дознания, выполняя требования ч.2 ст.99 УПК, должны как можно раньше направить материалы об отказе в возбуждении уголовного дела лицу, компетентному налагать дисциплинарные взыскания. Следует подчеркнуть, что постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, содержащее данные об административном, дисциплинарном или ином правонарушении, направленное в соответствующие органы, трудовые коллективы воспринимается последними как истинное, не подлежащее «перепроверке» лицами, уполномоченными налагать дисциплинарные взыскания, в ходе служебного расследования. Материалы об отказе в возбуждении уголовного дела могут быть направлены и после пропуска по различным причинам одномесячного срока, установленного трудовым законодательством, поскольку согласно ч.1 ст. 148 КЗоТ освобождения работника по временной нетрудоспособности или нахождения его в отпуске в этот срок не включаются.

Третьим факультативным следствием отказа в возбуждении уголовного дела является *разъяснение заинтересованным в исходе доследственного уголовного процесса лицам порядка восстановления их нарушенных прав.*

В тех случаях, когда в результате проверки заявления или сообщения будет установлено, что деянием, о котором сообщалось, были нарушены права, которые могут быть защищены только путем заявления гражданского иска, гражданину в сообщении об отказе в возбуждении уголовного дела разъясняется, что эти права он может защитить в порядке гражданского судопроизводства.

Как видим, принимая решение об отказе в возбуждении уголовного дела, орган дознания, следователь, прокурор и судья должны действовать с учетом положений, закрепленных в иных, кроме уголовного и уголовно-процессуального, отраслях права. Наличие такой тесной взаимосвязи меж-

ду различными отраслями, институтами и отдельными нормами права свидетельствует о его системности, а также взаимозависимости и взаимообусловленности всех его элементов.

ГЛАВА 12

ПРИНЯТИЕ РЕШЕНИЙ О НАПРАВЛЕНИИ ЗАЯВЛЕНИЙ И СООБЩЕНИЙ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ ПО ПРИНАДЛЕЖНОСТИ

§ 1. ЗНАЧЕНИЕ РЕШЕНИЙ О НАПРАВЛЕНИИ ЗАЯВЛЕНИЙ И СООБЩЕНИЙ О ПРЕСТУПЛЕНИИ ПО ПРИНАДЛЕЖНОСТИ

Несмотря на то, что решение о направлении заявлений и сообщений о преступлении по принадлежности (п. 3 ч. 2 ст. 97 УПК) имеет равноценное значение с иными принимаемыми в последственном уголовном процессе решениями (о возбуждении уголовного дела и об отказе в возбуждении уголовного дела)¹, в теории уголовного процесса ему уделено очень мало внимания. До настоящего времени не определены процессуальный порядок и форма, в которую должно облекаться данное решение. Более того, не исследовано само понятие «принадлежность заявлений и сообщений о преступлении» и его соотношение с понятиями "подследственность" и "подсудность". Некоторые ученые-процессуалисты, пытаясь хоть как-то восполнить данный пробел в теории, в своих работах обращаются к исследованию принадлежности заявлений и сообщений, но делают это, используя институт подследственности или подсудности. При этом отмечается, что подследственность может определяться и до возбуждения уголовного дела. Так, В.Н. Ягодинский, специально исследовавший

---

¹ Особенностью данного решения является то, что с его принятием процессуальная деятельность в последственном уголовном процессе не заканчивается. Это решение подводит итоги деятельности определенного органа дознания, следователя, прокурора или судьи. Уголовно-процессуальная деятельность заканчивается лишь для органа, принявшего и зарегистрировавшего заявление. Направляя заявление по принадлежности, орган, ведущий последственный процесс, лишь констатирует тот факт, что он не может разрешить заявление по сути поставленного в нем вопроса – о возбуждении уголовного дела по факту совершения преступления или в отношении конкретного лица. Поэтому в данном случае можно говорить только об определении принадлежности заявления (сообщения) о преступлении и, одновременно, о постановке задачи по разрешению вопроса о возбуждении уголовного дела перед органом, которому оно направляется.

институт подследственности в уголовном процессе¹, отдельный параграф посвящает именно этому вопросу и называет его "Определение подследственности в стадии решения вопроса о возбуждении уголовного дела". Такой подход к данной проблеме не может быть признан оправданным ни с логической ни с методологической точек зрения. Под подследственностью понимается "установленные уголовно-процессуальным законом правила, определяющие полномочия органов дознания и следствия по ведению определенных уголовных дел о конкретных преступлениях в зависимости от их юридических признаков в целях обеспечения слаженной и планомерной работы по производству предварительного расследования и успешного решения задач уголовного судопроизводства в *данной стадии процесса* (выделено нами)"². Как видно из приведенного определения, о подследственности как уголовно-процессуальном понятии можно вести речь только после возбуждения уголовного дела о конкретном преступлении в стадии досудебного расследования. Этот же автор утверждает, что "понятие "принадлежность" более широко применяется за пределами уголовного процесса. Поэтому направление заявлений и сообщений о преступлениях по принадлежности целесообразно заменить, уточнив словами "направление по подследственности и подсудности"³. С данным утверждением автора согласиться нельзя. Действительно термин "принадлежность" сам по себе употребляется "за пределами уголовного процесса", но в словосочетании со словами "заявления и сообщения о преступлениях" он употребляется только в пределах этого процесса. Точно также как слово "дело" широко употребляется в разных сферах деятельности человека, но только в словосочетании "уголовное дело" – в уголовном процессе.

В досудебном уголовном процессе, когда дело еще не возбуждено и нет оснований утверждать, что совершено преступление, речи о подследственности быть не может. Именно поэтому и введено в уголовно-процессуальный

---

¹ См. Ягодинский В.Н. Подследственность преступлений органам внутренних дел Украины: дисс. ... канд. юрид. наук. – К., 1988. – 203 с.; Его же Подследственность преступлений. – К.: РИО МВД Украины, 1994. – 76 с.

² Ягодинский В.Н. Подследственность преступлений. – С. 12.

³ Ягодинский В.Н. Подследственность преступлений. – С. 10.

закон понятие "принадлежность заявлений о преступлениях". Без уяснения содержания данного понятия невозможно полностью уяснить и содержание решения о направлении заявления по принадлежности. Определение указанного понятия в уголовно-процессуальном законе отсутствует, что дает основания практическим органам произвольно трактовать его содержание. Кроме того, в деятельности этих органов возникают споры о том, кому именно из них осуществлять доследственное производство по заявлениям и сообщениям о преступлениях. Правовые основания разрешения таких споров отсутствуют. Вопросы определения принадлежности первичных источников информации о преступлениях заслуживают отдельного теоретического исследования, результатом которого должны стать рекомендации по совершенствованию их правового регулирования.

При анализе понятия "принадлежность заявлений и сообщений о преступлениях" в первую очередь необходимо отметить, что оно во многом сходно с понятиями "подследственность" и "подсудность". Это понятие выражается в двух значениях: 1) как неотъемлемая особенность, свойство¹ заявления (сообщения); 2) как то, что принадлежит кому-чему-нибудь². В первом значении главную роль в определении принадлежности заявления играет качество содержащейся в нем информации. Во втором – пределы компетенции, установленной уголовно-процессуальным законом для государственных органов и должностных лиц, ведущих доследственный уголовный процесс. Названные два аспекта исследуемого понятия не могут существовать изолированно и только во взаимосвязи определяют его содержание. Поэтому неправильным является суждение В.Н. Ягодинского относительно того, что компетенция не может быть включена в понятие подследственности (а значит и принадлежности), поскольку это, по мнению этого автора, ведет к отождествлению различных по содержанию понятий и юридических категорий³. Компетенция в широком по-

---

¹ См. Ожегов С.Н. Словарь русского языка. – М.: Русский язык, 1991. – С. 593.

² См. Лопатин В.В., Лопатина Л.Е. Малый толковый словарь русского языка. – М.: Русский язык, 1990. – С. 439.

³ См. Ягодинский В.Н. Указ соч. – С. 9.

нимании этого слова связана с разграничением сферы деятельности между различными государственными органами. В вопросах определения принадлежности, подследственности и подсудности закон как раз и разграничивает сферу деятельности органов дознания, следствия, прокуратуры и суда в доследственном, следственном и судебном процессах в зависимости от содержания заявления (сообщения) или материалов уголовного дела. В связи с этим возникает вопрос: какая из характеристик заявления или сообщения должна быть положена в основу его принадлежности? Основной характеристикой при этом безусловно является содержание источника информации, то есть во внимание принимаются признаки того преступления, о котором в нем сообщается (квалификация, место совершения и т.д.).

В доследственном уголовном процессе специфика определения принадлежности заявлений и сообщений о преступлениях состоит в том, что на разных его этапах принадлежность может быть разной.

Часть 1 ст. 97 УПК обязывает прокурора, следователя, орган дознания и судью принимать заявления и сообщения о преступлениях, в том числе и по делам, не подлежащим их ведению. Тем самым на все указанные органы возлагается обязанность принимать все поступающие к ним источники информации о подготавливаемых или уже совершенных преступлениях вне зависимости от каких либо условий. Поэтому принадлежность заявлений и сообщений о преступлениях на этапе приема информации может быть определена как безусловная или обязательная принадлежность. Такой же она является и на следующем этапе доследственного уголовного процесса – этапе регистрации принятого источника информации о преступлении. Последние регистрируются тем же органом, который их принял.

Несколько иной характер принадлежность заявлений о преступлениях имеет на этапе проверки (исследования) поступивших и зарегистрированных источников информации. Вопросы определения принадлежности заявлений о преступлениях возникают на этом этапе уже в момент направления на место происшествия следственно-оперативной группы. В зависимости от содержания

первичной информации о преступлении, в частности касающейся его признаков, необходимо определить следователь или дознаватель какого ведомства должен выехать на место происшествия и произвести его осмотр, или же это должен сделать следователь прокуратуры. Такие же вопросы возникают и между соответствующими органами одного ведомства. Все эти вопросы решаются с учетом компетенции государственных органов, установленной уголовно-процессуальным законом. Ведомственные нормативные акты иногда устанавливают обязанность руководителей следственных подразделений также выезжать на место происшествия. Так, п.3.5.3. Инструкции об организации деятельности органов досудебного следствия в системе МВД Украины и взаимодействия их с другими структурными подразделениями органов внутренних дел Украины в раскрытии и расследовании преступлений, утвержденной Приказом № 160 МВД Украины от 31 марта 2008 года установлено, что начальник следственного отдела или отделения лично выезжает на места совершения тяжких и особо тяжких преступлений¹.

Заявления и сообщения, поступившие в орган дознания (орган внутренних дел), в которых для установления признаков преступления требуется предварительная проверка, могут быть переданы следователю только после проведения ее работниками органа дознания. В этом случае заявления и сообщения о преступлениях считаются принадлежащими органам дознания на трех первых этапах досудебного уголовного процесса, а органам следствия – только на четвертом этапе, связанном с их разрешением. На этот счет в процессуальной литературе имеется иное мнение. Так, З.З. Зинатуллин, М.С. Салахов и Л.Д. Чулюкин считают, что "недопустимо такое положение, когда проверка заявлений или сообщений о преступлениях производится одним органом, а решение о возбуждении уголовного дела принимается другим. Иное решение данного вопроса неизбежно привело бы к безответственному отношению как к самой

---

¹ Действие этого приказа приостановлено (см. Наказ МВС України від 15 червня 2011 року № 336 «Про проведення експерименту щодо апробації вертикальної системи підпорядкування слідчих підрозділів органів внутрішніх справ України» (зі змінами, внесеними наказом МВС України від 03.08.2011 № 516. Но аналогичное положение имеется и в одноименной Инструкции, утвержденной этим приказом (п. 3.5.3.)).

проверке, так и к возбуждению уголовного дела"¹. Такие аргументы указанных авторов не являются убедительными. Что касается безответственного отношения должностных лиц органов дознания и досудебного следствия, то оно может иметь место и в том и другом случае. К тому же вопрос относительно ответственного или безответственного отношения должностных лиц к проверке и разрешению заявлений и сообщений о преступлениях лежит вне плоскости уголовно-процессуального регулирования общественных отношений. При осуществлении же уголовно-процессуального производства принято исходить из презумпции порядочности и добросовестного отношения должностных лиц к исполнению своих служебных обязанностей. Да и принятие решения о направлении источника информации о преступлении по принадлежности еще не означает, что орган, которому он адресован, обязан сразу же возбудить уголовное дело или отказать в его возбуждении. Одно из этих решений может быть принято сразу после получения направленного по принадлежности заявления только в том, случае, когда орган, направивший информацию, в полной мере произвел ее проверку, результатом которой стало не только установление принадлежности но и оснований для принятия решения о возбуждении уголовного дела или об отказе в этом. В таком случае орган, принявший направленную ему информацию, не производя дополнительных доследственных познавательных действий, может принять окончательное решение. Если же оснований для принятия того или иного решения по мнению должностного лица, которому направлено заявление или сообщение, недостаточно, то оно может произвести дополнительно доследственные познавательные действия. Проблема здесь может заключаться лишь в том, что для производства этих познавательных действий после получения заявления или сообщения о преступлении у лица, его получившего, может не остаться времени. Такие ситуации в практической деятельности не являются исключением.

---

¹ Зинатуллин З.З., Салахов М.С., Чулюкин Л.Д. Подследственность уголовных дел. – Казань: Изд-во Казанского ун-та, 1986. – С. 64.

Представляется, что указанная проблема могла бы быть разрешена путем дополнения уголовно-процессуального закона положением о возможности продления срока доследственного процесса. Другим способом разрешения этой проблемы могло бы стать установление в законе правила о том, что орган, получивший направленное ему по принадлежности заявление, может возвратить это заявление органу, направившему его, для производства дополнительной проверки. Законом такая возможность не предусмотрена. На наш взгляд, необходимости в этом не существует, так как установление подобного правила может привести на практике к волоките в рассмотрении заявлений и сообщений о совершенных и подготавливаемых преступлениях. Тут следует отметить, что в некоторых нормативных актах установлено право следователей возвращать материалы проверки первичной информации о преступлении органу дознания.

Так, в пунктах 3.5.4. и 6.5.6. упоминавшейся Инструкции МВД указано на возможность возвращения органу дознания следователем материалов проверки заявления для производства дополнительной проверки. При этом он составляет письменное заключение с указанием обстоятельств, которые препятствуют возбуждению дела, а также мероприятий, подлежащих выполнению для устранения имеющихся пробелов. Во избежание таких ситуаций в этом же пункте указанной Инструкции закреплено положение о том, что начальник органа внутренних дел при реализации материалов оперативных разработок по линии борьбы с экономической преступностью обязан организовывать до возбуждения уголовного дела анализ материалов доследственной проверки начальниками следственного и оперативного подразделений (п. 6.5.5.).

Установление права следователей возвращать материалы неполно произведенной проверки заявлений и сообщений о преступлениях, не на законодательном уровне, а внутри одного ведомства помогает избежать конфликтных ситуаций и не вызывает затруднений при определении внутриведомственной принадлежности заявлений и сообщений о преступлениях, дисциплинирует работников органа дознания.

Доследственное производство по заявлению после его регистрации может осуществлять или орган, которому оно не принадлежит (но который выполнил предусмотренную ч. 1 ст. 97 УПК обязанность по приему заявления) или орган, которому это заявление принадлежит. В первом случае орган дознания, следователь или прокурор, приняв заявление, при наличии к тому оснований в силу ч. 3 ст. 97 УПК обязаны принять необходимые меры по предупреждению или пресечению преступления. Эти органы обязаны также принять необходимые меры к сохранению или фиксации следов преступления. Таким образом, принадлежность заявления в этом случае является обязательной (безусловной).

В иных случаях принадлежность заявлений и сообщений о преступлениях определяется исходя из правил определения подследственности. Доследственное уголовно-процессуальное производство считается принадлежащим соответствующему органу, тогда, когда ему подследственно и уголовное дело о таком преступлении в случае его возбуждения. В данном случае на определение принадлежности влияет совокупность условий, от которых зависит какой из органов будет осуществлять доследственное производство, а именно – проверку поступившей информации о преступлении. Такими условиями как известно являются место совершения преступления (или выявления его признаков), качественные характеристики преступления и т.д. Принадлежность заявлений и сообщений в таких случаях является зависимой от условий совершения преступления или условий выявления его признаков.

В теории уголовного процесса обращалось внимание на то, какой из следователей, работающих в одном следственном подразделении должен возбуждать уголовное дело в случае производства осмотра места происшествия в доследственном уголовном процессе. Так, Т.В. Каткова, исходя из принципа непосредственности исследования доказательств в ходе досудебного производства, правильно указывает на то, что принимать решение о возбуждении уго-

ловного дела в этом случае должен тот следователь, который производил осмотр места происшествия¹.

На этапе разрешения первичной информации о преступлениях вопросы определения органа, имеющего право возбудить уголовное дело, регламентируются законом более детально и более жестко. Согласно ст. 4 УПК суд, прокурор, следователь и орган дознания обязаны возбудить уголовное дело в каждом случае выявления признаков преступления, но сделать они это могут только в пределах своей компетенции. Более подробно этот вопрос будет освещен ниже, здесь же укажем, что законом четко разграничена компетенция государственных органов по возбуждению уголовных дел и производству по ним досудебного следствия или дознания.

Что касается принятия в доследственном уголовном процессе иных решений, то компетенция органов дознания, следствия, прокуратуры и суда не определена вообще. Единственное решение – о направлении заявления или сообщения по принадлежности – может быть принято любым из указанных органов. Решение об отказе в возбуждении дела по аналогии с принятием решения о возбуждении уголовного дела должно приниматься в соответствии с компетенцией каждого из этих органов, о которой идет речь в ст. 4, 101 и 112 УПК. То есть при определении принадлежности информации о преступлении на этапе принятия решения об отказе в возбуждении уголовного дела необходимо руководствоваться правилами определения принадлежности в случае принятия решения о возбуждении дела, исходя из определенной статьи Уголовного кодекса или же места совершения преступления.

Знание практическими работниками правил определения принадлежности заявлений и сообщений о преступлениях и использование их в своей деятельности в доследственном уголовном процессе имеет важное значение не только для повышения эффективности этой деятельности, но и для повышения эффективности защиты нарушенных преступлением прав граждан. Значение

---

¹ См. Каткова Т.В. Проблеми реалізації принципу безпосередності дослідження доказів на судовому слідстві: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. - Харків: Національна юридична академія України імені Ярослава Мудрого, 1997. – С. 11.

принятия решений о направлении заявлений и сообщений о преступлениях является многоплановым.

Правильное определение принадлежности, исходя из признаков деяния, о котором идет речь в заявлении, повышает оперативность органов дознания, следствия и прокуратуры в борьбе с преступностью, а судебных органов – в осуществлении правосудия. Кроме того, институт принадлежности заявлений и сообщений о преступлениях, как и институт подследственности уголовных дел, играет немаловажную роль в распределении обязанностей по организации и осуществлению борьбы с преступностью различными правоохранительными органами и в то же время в организации взаимодействия между ними.

Правильное применение правил о принадлежности заявлений о преступлениях способствует повышению качества их проверки и принимаемых по ее результатам решений. Качество проверки и разрешения повышается, во-первых, благодаря тому, что эти действия осуществляются компетентными органами, а, во-вторых, что эти органы в конечном итоге несут ответственность за результаты своей деятельности и вполне логично ожидать от них безупречного исполнения своих обязанностей, связанных с производством по заявлениям и сообщениям о преступлениях. Следствием повышения качества проверки заявлений и сообщений о преступлениях является и повышение уровня обеспечения прав граждан обратившихся с заявлениями в правоохранительные органы государства. В этой связи отметим, что в международно-правовых документах установлено право гражданина на рассмотрение и разрешение уголовного дела в отношении него компетентным судом, то есть тем судом, к подсудности которого принадлежит данное дело (ст. 7 Общей декларации прав человека; ч. 1 ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах). Представляется, что подобное положение вполне применимо и в досудебном производстве, в том числе в доследственном уголовном процессе. Гражданин вправе рассчитывать на то, что рассмотрение и разрешение заявления о совершенном в отношении него преступлении будет осуществляться компетентным не только в профессиональном отношении работником органа дознания, следователем,

прокурором или судьей, но и которому производству по заявлению принадлежит по территориальному или специальному признаку. Доследственное производство по заявлению о преступлении, осуществляемое органом, которому будет подследственно или подсудно уголовное дело в случае его возбуждения, заинтересован в качественных результатах проверки заявления. Ему не выгодно совершать ошибки, которые после возбуждения уголовного дела ему же придется и исправлять.

Немаловажное практическое значение соблюдения правил о принадлежности заявлений, сообщений и иной информации о преступлениях состоит в том, что точное их исполнение позволяет избежать дублирования в работе правоохранительных и судебных органов. Своевременное решение вопроса о направлении заявления о преступлении по принадлежности исключает не только параллелизм в деятельности государственных органов, а и способствует лучшему использованию возможностей каждого из них¹. Но в плане обсуждаемых здесь вопросов считаем необходимым обратить внимание на то, что некоторые нерадивые работники органов, ведущих доследственный уголовный процесс, используют возможность направления заявлений и сообщений о преступлениях по принадлежности для "продления" сроков производства проверки этих источников информации. Используя правило о том, что срок проверки по заявлению о преступлении, направленному по принадлежности, исчисляется с момента последней регистрации, эти работники, заведомо зная, что заявление им принадлежит, но истекают сроки его проверки, принимают решение о направлении этого заявления в иной орган по надуманным основаниям. Орган, которому заявление было направлено, конечно же возвращает его обратно. Время, затраченное на пересылку заявления от одного органа к другому и обратно используется для завершения его проверки. Такой порядок действий является незаконным по двум основаниям. Во-первых, он противоречит правилу об обоснованности принятия уголовно-процессуальных решений. Во-вторых, орган, незаконно направивший заявление по принадлежности, не имеет права осуще-

---

¹ См. Ягодинский В.Н. Указ. соч. – С. 3.

ствлять доследственные познавательные действия по причине отсутствия у него заявления.

Вполне очевидно, что направление заявлений и сообщений о преступлениях по принадлежности является самостоятельным, довольно специфичным и к тому же имеющим важное процессуальное значение решением. Поэтому, как и любое другое решение, оно должно иметь свою процессуальную форму. Однако в действующем УПК форма этого решения не определена. Более того, в законе вообще отсутствует какое-либо упоминание о процессуальной форме рассматриваемого решения. Такое положение, с одной стороны, не способствует единообразному оформлению этого решения органами, ведущими доследственный уголовный процесс, а с другой стороны, не обеспечивает в полной мере защиту прав и законных интересов тех лиц, в отношении которых оно принимается. Данное решение должно находить свое процессуальное закрепление не в сопроводительном письме, как это делается сейчас на практике, а в соответствующем постановлении, в котором должны быть указаны основания для принятия этого решения. Такой подход к решению данного вопроса полностью согласуется с требованиями ст. 130 УПК, в соответствии с которой любое решение следователя (а значит и лица, производящего дознание), равно как и прокурора, должно облекаться в форму постановления. Но для конкретизации названного общего требования указанная процессуальная форма должна быть закреплена в уголовно-процессуальном законе путем включения в главу восьмую УПК после ст. 99-1 новой статьи под названием ***"Направление заявления или сообщения по принадлежности"*** следующего содержания: "Орган дознания, следователь, прокурор или судья (суд), установив в ходе проверки, что производство по принятому заявлению им неподведомственно, направляют его по принадлежности (подследственности либо подсудности) с приложением материалов произведенной ими проверки. Об этом прокурор, следователь, орган дознания или судья выносят постановление, а суд – определение".

§ 2. НАПРАВЛЕНИЕ ЗАЯВЛЕНИЙ И СООБЩЕНИЙ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ ПО ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ

Территориальная принадлежность заявлений и сообщений о преступлениях определяется исходя из пределов территориальной компетенции того или иного органа дознания, досудебного следствия, прокуратуры или суда. Иными словами заявления и сообщения считаются принадлежащими данному органу, если преступления, о которых в них говорится, совершены на территории обслуживания этого органа. Следовательно речь идет о разграничении компетенции органов одного ведомства одного уровня (районного или областного).

Согласно ч. 1 ст. 97 УПК прокурор, следователь, орган дознания или судья обязаны принимать заявления и сообщения о совершенных или подготавливаемых преступлениях, в том числе и по делам, не подлежащим их ведению. Не подлежащим ведению указанных органов являются заявления о преступлениях, совершенных вне пределов их территориальной компетенции. В связи с этим возникает проблема территориального признака принадлежности заявлений (сообщений), который применяется для определения пространственных пределов полномочий органов дознания, следствия, прокуратуры и суда по проверке и разрешению заявлений и сообщений о преступлениях. Поэтому после принятия и регистрации заявления, выполнив требования ч. 3 ст. 97 УПК относительно совершения действий по предупреждению подготавливаемого или по пресечению совершаемого преступления, а также зафиксировав следы преступления, указанные органы должны направить заявление о преступлении по территориальной принадлежности. Уголовно-процессуальный закон не устанавливает каких либо правил определения такой принадлежности. В связи с этим при определении территориальной принадлежности заявлений и сообщений о преступлениях практические органы, ведущие доследственный уголов-

ный процесс, используют по аналогии правило о территориальной подследственности, предусматривающее, что досудебное расследование производится в том районе, где совершено преступление.

Установление места совершения преступления позволяет в соответствии с территориальным признаком определить какой именно из органов дознания, следствия, прокуратуры или суда одного уровня должен осуществлять производство в доследственном уголовном процессе. В некоторых случаях установление этого места способствует правильной квалификации преступления, приводимой в постановлении о возбуждении уголовного дела. Например, часть 1 статьи 433 УК устанавливает уголовную ответственность за насилие, противозаконное уничтожение имущества, а также противозаконное изъятие имущества под предлогом военной необходимости, если эти действия были совершены в районе военных действий. При установлении в доследственном уголовном процессе до принятия решения по заявлению того обстоятельства, что преступление было совершено на территории района военных действий производство по заявлению о таком преступлении должен осуществлять следователь прокуратуры (ч. 1 ст. 112 УПК).

В практике деятельности органов дознания, досудебного следствия, прокуратуры и суда возникают ситуации, когда в одном заявлении сообщается о совершении одним лицом нескольких преступлений в разных районах. При производстве по уголовным делам этот вопрос решается путем объединения в одном производстве нескольких уголовных дел. Ответа на вопрос как определить в этом случае территориальную принадлежность заявления в законе и в ведомственных нормативных актах нет. Объединение в одно производство нескольких доследственных производств как и выделение материалов из доследственного производства законом не предусмотрено. Чтобы не создавать себе "лишних проблем" некоторые работники органов дознания и досудебного следствия, получив заявление о совершении нескольких преступлений, одно (или несколько) из которых принадлежны им, а остальные нет, советуют гражданам, лично явившимся с заявлением о преступлении, указывать в нем лишь сведения

о преступлении, совершенном на территории обслуживания органа, где они работают. Такие действия должностных лиц противоречат положениям ч. 1 ст. 97 УПК, согласно которым заявление должно быть принято независимо от того принадлежит ли оно данному органу. Представляется, что выходом из такой, на первый взгляд тупиковой ситуации, может быть следующий порядок действий должностных лиц, ведущий доследственный уголовный процесс. Немедленно после установления, что одно или несколько преступлений, о которых идет речь в первичном источнике информации, не принадлежны ему, орган дознания, следователь, прокурор или судья должны направить в соответствующий орган сообщение о совершении преступления. Последнее для органа, получившего его, будет иметь значение источника информации, указанного в п. 5 ч. 1 ст. 94 УПК – непосредственное обнаружение признаков преступления. К сообщению может быть приложена копия заявления и материалы его проверки, если такая проводилась.

В некоторых случаях принадлежность заявления или сообщения определяется с учетом нескольких признаков. Так, в соответствии с положениями приказа Генеральной прокуратуры Украины от 5 августа 1994 года № 16 "О подследственности уголовных дел военным прокурорам" принадлежность заявлений и сообщений о преступлениях, совершенных военнослужащими внутренней и конвойной охраны МВД Украины в исправительно-трудовых колониях и лечебно-трудовых профилакториях определяется исходя из места совершения преступления. Поэтому производство по таким заявлениям должно возлагаться на прокуратуры по вопросам надзора за соблюдением уголовно-исполнительного законодательства¹. Как видим здесь совмещены два признака принадлежности заявлений и сообщений о преступлениях – территориальный (исправительно-трудовые колонии и лечебно-трудовые профилактории) и специальный (военнослужащие внутренней и конвойной охраны МВД Украины).

---

¹ В местах, где такие прокуратуры не функционируют, эти заявления рассматриваются соответствующими прокурорами городов и районов.

В теории и практике определение места совершения преступления не вызывает особых трудностей лишь в тех случаях, когда место совершения общественно-опасного деяния, о котором сообщено в компетентные органы, и место наступления преступного последствия совпадают. В этих случаях местом совершения преступления признается то, где было совершено деяние и наступили последствия. Не вызывает затруднений в этом плане и определение места совершения преступления, начатого и оконченного на территории обслуживания одного и того же органа. Для этого достаточно во время осмотра места происшествия составить его схему и сопоставить ее с картой той или иной административно-территориальной единицы – района, области.

Довольно просто определить место совершения преступления с формальным составом, поскольку таковым является место, где совершено общественно опасное действие, бездействие или где окончилось их совершение.

Вопрос же определения места совершения преступлений с материальным составом тогда, когда места совершения общественно опасного деяния и наступления преступного последствия не совпадают, а также при совершении длящихся, продолжаемых преступлений, при совершении преступления в соучастии и в некоторых других случаях решается неоднозначно.

Относительно определения места совершения преступления с материальным составом, когда места его совершения и наступления общественно опасных последствий не совпадают, в уголовно-процессуальной и уголовно-правовой литературе существуют такие мнения. Местом совершения преступления необходимо считать место, где совершены действия, приведшие к наступлению преступного результата¹. Местом совершения преступлений, состав которых включает наступление общественно опасного последствия (убийство, нанесение тяжких телесных повреждений и т.п.), является место наступления этого последствия², поскольку "в момент совершения действий еще нет состава

---

¹ См. Уголовный процесс / Под ред. Чельцова М.А. – М., 1969. – С. 266.

² См. Курс советского уголовного права. В 6-ти томах. Т. 1. - М.. 1970. – С. 213-214.

преступления, следовательно, преступление нельзя считать совершенным"¹. Наиболее правильной, на наш взгляд, является точка зрения, высказанная З.З. Зинатуллиным, М.С. Салаховым, Л.Д. Чулюкиным. По мнению этих авторов "местом совершения преступления является то место, где совершены и окончены все преступные действия (бездействие), независимо от того, где наступили общественно опасные последствия"².

Касательно определения места совершения дящихся преступлений в литературе высказаны также разные точки зрения. Так, существует мнение, что местом совершения дящихся преступлений является территория, на которой преступное состояние было прекращено по тем или иным причинам³. Есть и другое мнение, согласно которому местом совершения преступления предлагается считать любое место, где в течение какого-то времени осуществлялось это преступление⁴. Некоторые авторы считают местом совершения дящегося преступления то место, где оно началось⁵. Анализ следственной практики, произведенный авторами монографии "Подследственность уголовных дел", показал, что о совершенном дящемся преступлении органам расследования в подавляющем большинстве случаев становится известно прежде всего по месту его начала, где и возбуждается уголовное дело⁶.

Подводя итог изложенному, отметим, что местом совершения дящегося преступления является место, где совершен преступный акт, с которого оно начинается, а уголовное дело должно быть возбуждено и расследовано органами дознания и следствия по месту начала дящегося преступления.

В юридической литературе по-разному определяется также место совершения продолжаемых преступлений, то есть единых преступлений, дящихся законченными в момент совершения последнего преступного действия.

---

¹ Дурманов Н.Д. Советский уголовный закон. – М., 1967. – С. 218.

² Зинатуллин З.З., Салахов М.С., Чулюкин Л.Д. Подследственность уголовных дел. – Казань: Изд-во Казанского ун-та, 1986. – С. 33

³ См. Ляпунов Ю.И. Советское уголовное право. Советский уголовный закон. Понятие преступления по советскому уголовному праву. – М., 1968. – С. 15.

⁴ Дурманов Н.Д. Советский уголовный закон. – М., 1967. – С. 223.

⁵ См., например, Советский уголовный процесс / Под ред. Карева Д.С. – М., 1968. – С. 273.

⁶ См. Зинатуллин З.З., Салахов М.С., Чулюкин Л.Д. Подследственность уголовных дел. – Казань: Изд-во Казанского ун-та, 1986. – С. 33.

Отдельные эпизоды его не имеют самостоятельного юридического значения. Такое суждение подтверждается и анализом смыслового значения понятия продолжаемого преступления. Как правильно указывается, "продолжать или продолжить можно что-либо начатое, но еще не заверщенное, не законченное". Поэтому "отдельные эпизоды продолжаемого преступления должны представлять собой продолжение начатого, но еще не заверщенного преступления"¹.

Поскольку до завершения продолжаемого преступления отдельные преступные действия (эпизоды) не имеют самостоятельного юридического значения, то нельзя считать в правовом смысле местом совершения преступления любое место, где были совершены эти отдельные эпизоды. Понятие места совершения преступления, применяемое в уголовном праве и процессе, не идентично обычному понятию места совершения того или иного действия. Правовое значение понятия места совершения преступления состоит в том, что оно в уголовном праве связано с применением уголовного закона, а в уголовном процессе – с определением территориальной принадлежности заявлений и сообщений о преступлениях, территориальной подследственности и подсудности уголовных дел.

В уголовном праве определение места совершения преступления связывается с окончанием преступных действий виновного. А поскольку продолжаемое преступление заканчивается совершением последнего акта преступного действия, то и местом его совершения следует считать место совершения этого последнего эпизода преступного действия. Определение места совершения продолжаемого преступления по месту совершения последнего преступного акта связано также с тем, что именно в этот момент обнаруживается его совершение. Последним преступным действием он является потому, что органы государственной власти или граждане, обнаружив этот факт, принимают меры к пресечению дальнейшего продолжения этого преступления. Органы дознания, следствия и прокуратуры, получив такое сообщение, начинают доследственный

---

¹ Малков В.П. Множественность преступлений и ее формы по советскому уголовному праву. – Казань, 1982. – С. 20.

уголовный процесс. Процессуальное значение определения места совершения продолжаемого преступления по месту совершения последнего преступного акта состоит именно в том, что оно дает возможность соответствующим органам быстро разрешить заявление или сообщение о преступлении, а в случае возбуждения уголовного дела – своевременно расследовать его и исключить всякие споры о подследственности.

В теории и практике неодинаково определяется место совершения преступления и в тех случаях, когда речь идет о соучастии в преступлении, в котором каждый из соучастников выполнял свою роль на территории различных административно-территориальных единиц. При этом часть авторов местом совершения преступления в указанном случае считает территорию того района или той области, где совершил и окончил свои преступные действия исполнитель¹. Другие авторы местом совершения преступления в этих случаях определяют то, где "соучастниками были выполнены их деяния (подстрекательство, заранее обещанное укрывательство и т.п.) или территорию, где наступил результат преступного деяния, или где он должен был наступить"². Но в при таком разрешении указанной проблемы получается, что мест совершения преступления в соучастии может быть несколько: одно, где действовал организатор, другое – где находился подстрекатель или пособник, третье – где совершил свои действия исполнитель. Представляется, что при решении данной проблемы необходимо исходить из самого понятия соучастия в преступлении и той роли, которую соучастники выполняют для достижения преступного результата. В уголовно-правовой литературе правильно указывалось на то, что "особенность вопроса об основании ответственности соучастников при сложном соучастии заключается в том, что только исполнитель выполняет действия, непосредственно образующие состав преступления. Другие соучастники этих действий непосредственно не выполняют"³. Состав конкретного преступления образуется только действиями исполнителя. Действия же остальных соучастников, в

---

¹ См., например: Дурманов Н.Д. Указ. соч. – С. 220-221 и др.

² Курс советского уголовного права. Общая часть. – Т. 1, Ленинград, 1968. – С. 122-123.

³ Советское уголовное право. Общая часть. – М., 1961. – С. 213.

том числе организатора, если он одновременно не является исполнителем, не имеют самостоятельного значения, хотя именно только благодаря совместным усилиям всех соучастников наступает преступный результат. Пока не совершены какие-то конкретные действия исполнителем, направленные к достижению преступной цели, практически невозможно и обнаружить сам факт преступления, совершенного в соучастии.

Поэтому будет правильным считать местом совершения преступления в соучастии то место, где исполнитель совершил и окончил свои общественно опасные действия.

При определении места совершения преступления возникают известные сложности и в тех случаях, когда имело место приготовление к преступлению или покушение на преступление на территории одной административно-территориальной единицы, а общественно опасные последствия должны были наступить на территории другой, но по независящим от воли виновного обстоятельствам они не наступили. В этих случаях местом совершения преступления является территория того района (области) где были закончены preparatory actions или действия, направленные на совершение преступления.

Если же преступные действия начаты на территории одной административно-территориальной единицы, а завершены на территории другой, то местом совершения преступления следует считать территорию того района, где эти действия закончены, поскольку более поздняя стадия совершения преступления всегда поглощает предыдущую.

Определение в доследственном уголовном процессе места совершения преступления имеет важное значение не только в этом процессе при определении принадлежности производства по заявлениям и сообщениям о подготавливаемых или совершенных преступлениях, но и в последующих – следственном и судебном процессах – при определении подследственности и подсудности уголовных дел. Поэтому в доследственном процессе следует, установив место совершения преступления или обнаружения его следов, документально его зафиксировать с тем, чтобы во время досудебного следствия или судебного раз-

бирательства не возникало ни малейших сомнений относительно подследственности или подсудности преступления.

Следует отметить, что не всегда в доследственном уголовном процессе можно достоверно установить место совершения преступления. Однако это обстоятельство не может служить препятствием к принятию решения о возбуждении уголовного дела. Статья 4 УПК обязывает суд, орган дознания, следователя и прокурора в пределах своей компетенции возбудить уголовное дело в каждом случае обнаружения признаков преступления. Законодатель в данной норме неслучайно применяет термин "обнаружение признаков преступления", поскольку место обнаружения и место совершения преступления не всегда совпадают. Это приводит к возникновению споров в этот начальный момент доследственного уголовного процесса. Особенно много споров возникает при определении территориальной принадлежности доследственного производства по делам о хищениях грузов из подвижного состава на железнодорожном транспорте.

Специфика совершения преступлений на железнодорожном транспорте состоит в том, что в большинстве случаев установить точно место совершения преступления очень сложно. Учитывая специфику этой деятельности и сложность определения места совершения преступлений на железной дороге, 22 марта 1996 года Генеральной прокуратурой Украины, Министерством внутренних дел Украины и Министерством транспорта Украины были приняты совместные Указания о порядке реагирования на признаки преступлений, рассмотрения заявлений и сообщений о кражах грузов (№ 23-21 исх.-96). Данный нормативный документ, устанавливающий правила взаимодействия указанных органов, является полезным для них в плане согласования действий по установлению признаков преступления на начальных этапах доследственного уголовного процесса. Прокурорам и начальникам органов внутренних дел указано на то, что сообщения и заявления о кражах грузов должны разрешать органы внутренних дел на транспорте, на участке оперативного обслуживания которых выявлена кража. Местом выявления кражи считается место перегрузки или разгрузки, где была установлена реальная недостача товарно-материальных ценно-

стей. Как видим данное правило не противоречит общему правилу определения принадлежности заявлений и сообщений о преступлениях.

Вопросы определения принадлежности решены в этом документе не только для правоохранительных органов, но и для Министерства транспорта. Некоторые положения его предписывают в какой конкретно правоохранительный орган должны обращаться руководители железной дороги в случае выявления признаков краж. Подчеркивая этот позитивный момент, укажем, что эти положения могут быть реализованы в отношениях, возникающих между государственными органами, в связи с чем опыт взаимодействия этих органов в рамках упомянутых указаний может быть распространен только среди определенных органов государства. Урегулировать эти вопросы между гражданами, частными предприятиями с одной стороны и правоохранительными органами – с другой, практически не возможно.

Согласно п. 1.3. этих Указаний в случаях прибытия на станцию вагона, контейнера или автотракторной или иной техники с признаками кражи, начальники железных дорог, отделений дорог, железнодорожных станций, руководители предприятий железнодорожного транспорта обязаны проводить полное служебное расследование и в срок, не превышающий трех суток материалы (копии актов общей формы, коммерческого акта, вагонного письма, объяснений причастных лиц и иные необходимые документы, а если не установлено место совершения преступления, также копии накладной и дорожной ведомости с указанием причин и условий кражи), направлять в органы внутренних дел на транспорте. Такой же порядок действий предусматривается и в случае выявления признаков кражи на складах, эстакадах, открытых площадках станций, в подвижном составе, пакгаузах, пунктах перегрузки, находящихся на объектах железнодорожного транспорта (п. 1.5. Указаний). В этом случае органы внутренних дел на транспорте производят проверку сообщений и принимают по ним решения (п. 2.2. Указаний).

Если же выявлены признаки кражи из подвижного состава, находящегося на подъездных путях предприятий и организаций, в том числе промышлен-

ного железнодорожного транспорта, причалах, портах и переправах, а также из контейнеров, находящихся за пределами объектов железнодорожного транспорта, если в момент передачи не было заявлено претензий к коммерческому состоянию вагонов, сообщение и материалы направляются непосредственно в территориальные органы внутренних дел, которые оперативно обслуживают эти объекты (п. 1. 6. Указаний). Эти органы проверяют сообщение и принимают по нему решение (п. 2. 3. Указаний).

В данном случае руководителям железных дорог и железнодорожных предприятий до направления сообщения о преступлении в правоохранительные органы предписывается проводить предварительную проверку в рамках служебного расследования. Направление в орган внутренних дел на транспорте сообщения с приложением материалов служебного расследования факта кражи способствует ускорению установления обстоятельств совершенного преступления в доследственном уголовном процессе. Орган дознания, приняв такое сообщение, освобождается от необходимости определения его принадлежности, поскольку она уже определена соответствующим руководителем железной дороги. Именно поэтому во избежание затягивания с разрешением вопроса о возбуждении уголовного дела установлен запрет на пересылку материалов о преступлениях без возбуждения дела.

§ 3. НАПРАВЛЕНИЕ ЗАЯВЛЕНИЙ И СООБЩЕНИЙ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ ПО ПРЕДМЕТНОЙ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ

Помимо территориальной компетенции каждый из органов дознания, досудебного следствия, прокуратуры и суда обладает также компетенцией, то есть возможностью осуществления доследственного уголовного процесса по тому или иному преступлению в зависимости от того о каком преступлении

идет речь в источнике первичной информации. В данном случае имеется в виду разграничение компетенции органов разных ведомств одного уровня.

Статья 112 УПК устанавливает правила определения подследственности преступлений. Эти правила применимы и к определению принадлежности заявлений о преступлениях, в связи с которыми ведется доследственный уголовный процесс. Для того, чтобы определить какому из органов досудебного следствия принадлежит заявление или сообщение достаточно ознакомиться с содержанием указанной статьи. Здесь лишь необходимо подчеркнуть, что заявления о преступлениях могут быть принадлежны любому из органов следствия на любом из этапов доследственного процесса, кроме этапа, содержанием которого является их разрешение, связанное с возбуждением уголовного дела. При определении принадлежности заявлений и сообщений на этом этапе необходимо исходить из положений статьи 4 УПК, которая обязывает суд, прокурора, следователя и орган дознания возбудить уголовное дело в пределах своей компетенции. Кроме того, следует учитывать и то обстоятельство, что досудебное следствие будет произведено более качественно, если возбуждение дела и его расследование будет осуществляться одним и тем же органом¹. Конечно, при этом важно чтобы орган, направляющий заявление о преступлении по принадлежности, выполнил все возможные процессуальные действия по закреплению следов преступления. С учетом того, что досудебное следствие будет осуществляться тем органом, которому подследственно преступление, вопрос о направлении заявления, по которому начата проверка, по принадлежности должен быть разрешен как можно раньше. Если в ходе доследственного производства будут достоверно установлены признаки конкретного преступления, то органу следствия, установившему их, нет необходимости осуществлять это производство до принятия окончательного для доследственного уголовного процесса решения. В этом случае есть смысл направить заявление тому органу, к под-

---

¹ При разрешении вопроса о направлении заявления или сообщения о преступлении по территориальной принадлежности, как отмечалось в предыдущем параграфе, это обстоятельство не имеет особого значения, поскольку решение о возбуждении уголовного дела или об отказе в этом принимается тем или иным органом в пределах одного ведомства.

следственности которого относится преступление, о котором сообщено. Это положение является правильным еще и потому, что оценивать достаточность данных, указывающих на признаки преступления, должно лицо, принимающее окончательное решение. Оценка достаточности данных, необходимых для принятия решения, носит субъективный характер, и зависит от профессионального и жизненного опыта должностного лица, его психологических, а иногда и моральных качеств. Поэтому после возбуждения уголовного дела могут возникать ситуации, когда следователь или иной субъект, ведущий уголовный процесс, получив по подследственности уголовное дело, возбужденное иным органом, может расценить принятое решение как преждевременное, посчитав, что данных на момент его принятия было недостаточно.

Немаловажное значение имеют и вопросы разграничения компетенции относительно уголовно-процессуального производства по заявлениям и сообщениям между вышестоящими и нижестоящими органами одного ведомства. Рассмотрим эти вопросы на примерах деятельности органов внутренних дел. В органах внутренних дел преступления в зависимости от их тяжести и вызванного общественного резонанса подразделяются на такие, что подследственны (а значит и принадлежны заявления и сообщения о них) следственным органам общегосударственного, областного и районного (городского) уровня органов внутренних дел.

Так, наиболее сложные и актуальные дела о преступлениях, преступления, совершенные организованными группами и преступными организациями, особо тяжкие преступления в сфере экономики и служебной деятельности, а также имеющие межрегиональный или международный характер являются принадлежными Главному следственному управлению (п. 3.2. Положения о Главном следственном управлении МВД Украины, утвержденного Приказом МВД Украины от 31 марта 2008 года № 160).

В задачи следственного управления (отдела) УМВД Украины в Автономной Республике Крым, ГУВД, УМВД Украины в областях, УМВД Украины на транспорте входит обеспечение силами следственных частей указанных

подразделений производства по делам о «сложных многоэпизодных межрегиональных дел и пре ступлений, совершенных организованными преступными группами» (п. 4.6.5. Инструкции МВД, утвержденной приказом от 31 марта 2008 года № 160).

Следственным подразделением горрайорганов внутренних дел принадлежно производство по иным, определенным в ст. 112 УПК преступлениям, кроме, принадлежных следственным органам УМВД Украины в областях и на транспорте и Главному следственному управлению МВД Украины.

Относительно органов дознания в уголовно-процессуальном законе статьи, специально посвященной вопросам подследственности (и принадлежности) им уголовных дел нет. Правила определения подследственности и принадлежности уголовных дел тому или иному органу дознания вытекают из ст. 101 УПК, имеющей название "Органы дознания". В этой статье дан не только перечень органов дознания, существующих в Украине, но и указано какие именно преступления им принадлежны. Среди названных в этой норме органов дознания два имеют универсальную компетенцию¹. Это милиция и капитаны морских судов, находящихся в дальнем плавании. Указанные органы могут вести доследственное производство вплоть до принятия решения о возбуждении уголовного дела о любых преступлениях. Компетенция иных органов дознания четко разграничена. Среди них можно выделить несколько видов в зависимости от того принадлежно ли им производство в зависимости от вида преступления или субъекта, совершившего преступление.

Предметная компетенция органов дознания распределяется таким образом: 1) налоговая милиция может осуществлять доследственное производство о преступлениях, связанных с уклонением от уплаты налогов и сборов (обязательных платежей), а также о припрятывании валютной выручки; 2) органы

---

¹ И хотя речь в этой статье УПК идет о дознании, то есть деятельности, осуществляемой после возбуждения уголовного дела, ее положения могут быть использованы и в доследственном уголовном процессе.

безопасности – о преступлениях, отнесенных законом к их ведению¹, то есть о преступлениях, указанных в ч. 3 ст. 112 УПК; 3) таможенные органы – о контрабанде; 4) органы государственного пожарного надзора – о пожарах и нарушениях противопожарных правил; 5) органы охраны государственной границы – о нарушениях государственной границы.

Компетенция остальных органов дознания определяется исходя как из вида преступления, по которому они могут осуществлять доследственное производство, так и в зависимости от вида субъекта, его совершившего. Так, командиры воинских частей, соединений, начальники воинских учреждений могут вести производство о всех преступлениях, совершенных подчиненными им военнослужащими и военнообязанными во время прохождения ими сборов, а также о преступлениях, совершенных рабочими и служащими Вооруженных Сил Украины в связи с исполнением служебных обязанностей или в расположении части, соединения, учреждения, а начальники исправительно-трудовых учреждений, следственных изоляторов, лечебно-трудовых профилакториев и воспитательно-трудовых профилакториев – о преступлениях против установленного порядка несения службы, совершенные работниками этих учреждений, а также о преступлениях, совершенных в расположении указанных учреждений.

Рассмотрев вопросы определения принадлежности заявлений и сообщений о преступлениях органам разных ведомств, ведущим уголовный процесс, а также следственным органам и органам дознания разного уровня в пределах одного ведомства, укажем на проблемы определения принадлежности заявлений (сообщений) органу дознания или органу досудебного следствия, функционирующих в структуре одного правоохранительного органа. Эти проблемы нельзя оставлять без внимания, поскольку три из четырех органов досудебного следствия функционируют по существу в качестве структурных подразделений

---

¹ Поскольку в статье 101 УПК не указано какие именно преступления относятся к ведению службы безопасности, при решении вопроса о принадлежности заявления или сообщения о преступлении этим органам необходимо исходить из положений ч. 3 ст. 112 УПК, где дается перечень преступлений, подследственных следственным органам Службы безопасности Украины.

органов дознания. Это: следственные подразделения органов внутренних дел, налоговой милиции и службы безопасности. Обратившись к уголовно-процессуальному закону, мы можем найти ответ только на вопрос как определить принадлежность производства по возбужденному уголовному делу (см. статьи 104, 108, 112 УПК). Относительно же порядка определения принадлежности заявлений и сообщений о преступлениях в ходе доследственного уголовного процесса никаких правил в УПК не существует. Для решения этого вопроса можно по аналогии использовать положения статей 104, 108 и 112 УПК, определив, что заявления и сообщения об очевидных преступлениях должны быть принадлежны органам досудебного следствия уже в доследственном процессе, поскольку в конечном итоге эффективность уголовно-процессуального производства будет выше, если решение о возбуждении уголовного дела принимает должностное лицо, которое будет вести его расследование.

В некоторых случаях ведомственными нормативно-правовыми актами (в том числе совместными) предусматривается возможность выбора инициаторами доследственного уголовного процесса правоохранительного органа, в который они могут обратиться с сообщением о преступлении. Примером могут служить совместные Указания Генеральной прокуратуры Украины и Министерства транспорта Украины от 22 марта 1996 года о порядке реагирования на признаки преступлений, рассмотрения заявлений и сообщений о кражах грузов (№ 23-21 исх.-96). Так, если в ходе служебного расследования по фактам недостачи массы, мест, уничтожения или повреждения груза будет установлено, что причиной несохранности стала кража, а также в случаях ненадлежащего исполнения конкретным должностным лицом своих служебных обязанностей, если этим причинен значительный ущерб, материалы расследования должны направляться в орган внутренних дел или в транспортную прокуратуру.

§ 4. НАПРАВЛЕНИЕ ЗАЯВЛЕНИЙ И СООБЩЕНИЙ О

ПРЕСТУПЛЕНИЯХ ПО СПЕЦИАЛЬНОЙ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ

В уголовно-процессуальном законодательстве выделяется специальная подследственность уголовных дел, которая достаточно часто именуется персональной или субъектной. Относительно определения специальной принадлежности заявлений и сообщений о преступлениях в уголовно-процессуальном законодательстве никаких правил не установлено. Поэтому при решении вопросов о принадлежности производства по таким заявлениям и сообщениям следует исходить из правил о подследственности уголовных дел. Сущность этого вида принадлежности доследственного производства состоит в том, что орган, который будет осуществлять данное производство, определяется исходя из определенных характеристик субъекта преступления.

В ч. 1 ст. 112 УПК установлено правило, согласно которому следователи органов прокуратуры ведут досудебное следствие в отношении определенных субъектов, к числу которых относятся лица, занимающие особо ответственное положение. Согласно ст. 9 Закона Украины "О государственной службе" этими лицами являются: Президент Украины, Председатель Верховной Рады Украины и его заместители, председатели постоянных комиссий Верховной Рады Украины и их заместители, народные депутаты Украины, Премьер-министр Украины, члены Кабинета Министров Украины, Председатель и члены Конституционного Суда Украины, Председатель и судьи Верховного Суда Украины, Председатель и судьи Высшего специализированного суда Украины, Генеральный прокурор Украины и его заместители¹. В ч. 1 ст. 112 УПК среди субъектов, в отношении которых уголовно-процессуальное производство ведут следователи прокуратуры, указаны также должностные лица, относящиеся к 1-3 категории

---

¹ Исключение из этого перечня составляет лишь Президент Украины, в отношении которого Конституцией установлены особые основания и процедура привлечения его к уголовной ответственности (см. ст. 111 Конституции Украины).

должностей¹. Если любой другой орган следствия, кроме следователя прокуратуры, в доследственном уголовном процессе установит, что преступление совершено кем-либо из указанных лиц, то он должен принять решение о направлении заявления и материалов его проверки по принадлежности - в органы прокуратуры.

Указанное выше правило определения принадлежности заявлений о преступлении связано с определенной классификацией субъектов – должностных лиц (занимающие особо ответственное положение или должности которых отнесены к 1-3 категории должностей). Устанавливая градацию относительно положения, занимаемого должностными лицами и влияющего на определение принадлежности и подследственности преступлений, уголовно-процессуальный закон не проводит какой-либо градации относительно тяжести преступлений и иных их характеристик (резонансные – не резонансные; сложные для осуществления по ним процессуального производства – не вызывающие затруднений в этом плане), подследственных (а значит и принадлежащих) определенным органам следствия внутри одного ведомства. Такая градация осуществляется, как правило, на уровне внутриведомственных нормативно-правовых актов.

По причине неурегулированности специфических вопросов доследственного производства определение принадлежности заявлений и сообщений о преступлениях на основе положений уголовно-процессуального закона невозможно и требует обращения к ведомственным нормативным актам и в некоторых других случаях. Так, принадлежность заявлений и сообщений военным прокурорам может быть определена только на основании приказа Генеральной прокуратуры Украины от 5 августа 1994 года № 16 "О подследственности уголовных дел военным прокурорам". И хотя в данном нормативном акте речь идет о возложении на военные прокуратуры обязанности производства досудебного следствия по определенной категории уголовных дел, по аналогии положения относительности подследственности могут быть распространены и на

---

¹ Классификация должностей произведена в ст. 25 Закона Украины "О государственной службе".

вопросы определения принадлежности заявлений и сообщений о преступлениях в доследственном уголовном процессе. Исходя из содержания п. 1 этого приказа принадлежными военным прокурорам необходимо считать заявления и сообщения о преступлениях, совершенных: 1) военнослужащими Вооруженных Сил, Пограничных войск, Службы безопасности Украины, войск внутренней и конвойной охраны Министерства внутренних дел Украины, Управления государственной охраны Украины, Черноморского флота и иных воинских формирований, дислоцированных в Украине, а также военнообязанными во время прохождения ими споров; 2) служащими Вооруженных Сил и иных воинских формирований в связи с исполнением служебных обязанностей или совершенные в расположении воинских частей, учреждений, учебных заведений, предприятий или организаций Вооруженных Сил и иных воинских формирований; 3) группой лиц, если один из преступников является военным или совершенных с участием военнослужащего в расположении воинской части.

Если же в заявлении или сообщении речь идет о совершении группой лиц с участием в ней военнослужащего за пределами воинской части одного или нескольких преступлений, не являющихся воинскими, то доследственное производство принадлежит территориальным органам прокуратуры или органам дознания (в пределах установленной компетенции), которые возбуждая при наличии к тому оснований уголовное дело после производства неотложных следственных действий направляют его по подследственности в следственное подразделение военной прокуратуры.

Исходя из общего правила (п. 3 ст. 101 УПК) о компетенции одного из органов дознания – командиров воинских частей, соединений, начальников воинских учреждений – можно прийти к выводу о том, что в первую очередь именно они должны осуществлять производство по заявлениям и сообщениям о преступлениях и возбуждать уголовные дела. Учитывая, что командиры хорошо знают своих подчиненных, разрешение заявлений и сообщений о преступлениях будет иметь не только процессуальный, но и воспитательный эффект.

Заявления (сообщения) о совершении преступлений определенными лицами до их призыва на воинскую службу принадлежны территориальным следственным органам прокуратуры, поскольку и уголовные дела о таких преступлениях в соответствии с абзацем 2 п. 3 Приказа Генеральной прокуратуры Украины от 5 августа 1994 года № 16 «О подследственности уголовных дел военным прокуратурам» подследственны территориальным органам. Этим же органам принадлежны и заявления об общеуголовных преступлениях, совершенных на территории Украины военнослужащими – гражданами иных государств.

Как видим, принадлежность производства по заявлениям и сообщениям о вышеперечисленных преступлениях характеризуется рядом признаков, относящихся к: 1) субъекту преступления; 2) месту совершения преступления; 3) связи между преступлением и исполнением служебных обязанностей.

Другой особенностью специальной принадлежности по этим категориям преступлений является то, что она лишь разграничивает компетенцию между территориальными органами и органами военной прокуратуры. Это свидетельствует о том, что данный вид принадлежности не исключает полностью предметной принадлежности заявлений и сообщений о преступлениях.

Если в заявлении содержится информация о совершении военнослужащим преступления против государства, то предпочтение в решении вопроса о принадлежности такого заявления отдается характеру преступления и поэтому оно считается принадлежащим Службе безопасности Украины (абзац 4 п. 3 указанного выше Приказа Генпрокуратуры).

К специальной принадлежности относятся также заявления и сообщения о преступлениях, совершенных несовершеннолетними лицами. Необходимость такого определения принадлежности обусловлена возрастными особенностями субъекта, его физическим, умственным и психическим развитием, в силу чего он не может в полной мере реализовать свои права. Согласно ч. 2 ст. 112 УПК уголовные дела о преступлениях, совершенных несовершеннолетними, подследственны следователям органов внутренних дел. Исходя из возможности применения уголовно-процессуального закона по аналогии, следует считать

правильным осуществление доследственного производства по заявлениям о преступлениях несовершеннолетних следователями органов внутренних дел. В системе МВД Украины существуют специальная милиция – криминальная милиция по делам детей, одним из направлений деятельности которой является осуществление проверки источников информации о преступлениях несовершеннолетних и общественно-опасных деяниях лиц, не достигших на момент их совершения возраста уголовной ответственности. Поэтому вопрос о принадлежности заявлений о таких деяниях решается начальником органа внутренних дел. Если имеются достоверные данные о совершении деяния конкретным субъектом, то предпочтение в осуществлении доследственного уголовного процесса отдается следователю. Последний должен осуществлять доследственное производство и в том случае, когда он первым узнал о совершении преступления¹.

Если же из заявления усматривается, что преступление совершено несовершеннолетним, личность которого не установлена, или даже и установлена, но он скрылся, то производство проверки по заявлению поручается сотруднику криминальной милиции по делам несовершеннолетних. В тех случаях, когда в процессе проверки будут установлены основания для принятия решения о возбуждении уголовного дела и личность несовершеннолетнего, заявление с материалами проверки целесообразно передать следователю для законного и обоснованного решения вопроса о возбуждении дела. Принять решение об отказе в возбуждении уголовного дела при наличии к тому оснований может как орган дознания так и следователь. При чем если в результате проверки заявления или сообщения не установлено оснований для возбуждения уголовного дела, но материалы проверки содержат данные о наличии в деянии лица административного или дисциплинарного проступка или иного нарушения общественного порядка, то орган дознания, следователь, прокурор или судья вправе, отказав в возбуждении уголовного дела, направить заявление или сообщение на рассмот-

---

¹ См. Зинатуллин З.З., Салахов М.С., Чулюкин Л.Д. Подследственность уголовных дел. – Казань: Изд-во Казанского ун-та, 1986. – С. 46.

рение в службу по делам детей для применения соответствующих мер воздействия (ч. 2 ст. 99 УПК).

**§ 5. ДЕЙСТВИЯ ОРГАНОВ ДОЗНАНИЯ И ДОСУДЕБНОГО СЛЕДСТВИЯ
В СВЯЗИ С ЖАЛОБОЙ ПОТЕРПЕВШЕГО О СОВЕРШЕНИИ
ПРЕСТУПЛЕНИЯ, РАССМАТРИВАЕМОГО В ПОРЯДКЕ
ДЕЛ ЧАСТНОГО ОБВИНЕНИЯ**

Преступления, дела о которых рассматриваются в порядке частного обвинения¹, связаны с причинением вреда отдельным гражданам, то есть физическим лицам. Этот вред по сравнению с вредом, причиняемым иными преступлениями, является менее существенным. В УПК порядок производства по делам о таких преступлениях определен всего лишь тремя статьями (ст. 27, 111 и 251). Такое незначительное внимание законодателя к уголовно-процессуальному производству по делам об указанных преступлениях может быть объяснено тем, что согласно действующего уголовного законодательства они относятся к категории преступлений небольшой тяжести (ч. 2 ст. 12 УК). В государстве с антидемократическим (тоталитарным) режимом, каким являлся бывший Советский Союз, такое положение было закономерным. Но и в независимой Украине, в которой человек, его жизнь, здоровье, честь и достоинство, неприкосновенность и безопасность провозглашены наивысшей социальной ценностью (ч. 1 ст. 3 Конституции Украины), пока что никаких изменений в данном вопросе не произошло. Рассматриваемые преступления, хотя и не являются собой большой общественной опасности, все же посягают на права чело-

---

¹ К таким преступлениям в соответствии с ч. 1 ст. 27 УПК относятся те, которые предусмотрены ст. 125 («умышленное легкое телесное повреждение»), ч. 1 ст. 126 («умышленное нанесение удара, побоев или совершение иных насильственных действий, повлекших физическую боль и не причинивших телесных повреждений») УК, а также ст. 356 («самоуправство, в ходе которого причинен вред правам и интересам отдельных граждан») УК.

века и как бы там ни было отнесены законодателем к наиболее значительным по последствиям правонарушениям – преступлениям.

Недостаточно полное правовое урегулирование производства по делам частного обвинения вызывает массу проблем с восстановлением своих законных прав гражданами. В данном параграфе мы остановимся лишь на тех проблемах, которые возникают в доследственном уголовном процессе при поступлении заявлений (жалоб) об этих преступлениях в органы дознания и досудебного следствия.

В деятельности указанных органов сложилась практика, когда, получив заявление об одном из преступлений, предусмотренных ст. 125, ч. 1 ст. 126 или ст. 356 УК, работники органов дознания и досудебного следствия, не принимая и не регистрируя заявление, советуют обратиться заявителю непосредственно в суд. Такие действия обосновываются ссылками на то, что потерпевший должен обращаться по делам указанной категории только в орган, который имеет право возбуждать по ним уголовные дела, то есть – в суд, и не с заявлением, а только с жалобой частного обвинения.

Другим вариантом действий органов дознания и следствия является прием заявлений о таких преступлениях с последующим отказом в возбуждении уголовного дела. В.Н. Ягодинский изучив практику, установил, что "органы дознания и следователи нередко отказывали по таким заявлениям в возбуждении уголовного дела по основаниям, что эти дела им неподследственны, а судьи не принимали от правоохранительных органов заявления под предлогом, что они не были адресованы их авторами непосредственно в суд. В связи с этим МВД Украины и Верховный Суд Украины издали нормативные акты об устранении этих недостатков (Указание МВД Украины № 36 от 14.04.81 г.)"¹. Но и после издания упомянутого Указания МВД практика не изменилась до настоящего времени.

Еще одним вариантом действий органов дознания и следствия является отказ ими в возбуждении уголовного дела по признакам иного, чем указано в

---

¹ Ягодинский В.Н. Подследственность преступлений. – К.: РИО МВД Украины, 1994. – С. 22.

заявлении (жалобе), преступления. Так, например, указанные органы, получив заявление о причинении легких телесных повреждений, отказывают в возбуждении уголовного дела, из-за отсутствия в действиях лица, на которое указано в заявлении, признаков хулиганства, то есть преступления, рассматриваемого в порядке дел публичного обвинения. Хотя из заявления усматривается, что телесные повреждения были причинены не по хулиганским, а по сугубо личным мотивам.

Считаем отказ в приеме заявлений о преступлениях, рассматриваемых в порядке дел частного обвинения, равно как и отказ в возбуждении уголовного дела органами дознания и досудебного следствия по таким заявлениям, противоречащими закону, а потому недопустимыми в практике деятельности правоохранительных органов.

Наиболее существенным аргументом в пользу сказанного является наличие установленной в ч. 1 ст. 97 УПК обязанности органов дознания и следователей принимать заявления и сообщения о преступлениях, в том числе и по делам, не подлежащим их ведению. В данной норме закона не делается никаких исключений относительно заявлений о преступлениях, рассматриваемых в порядке дел частного обвинения. Не может служить оправданием в данном случае и тот факт, что поводом к возбуждению дел этой категории является жалоба частного обвинения. Такой термин употребляется законодателем для обозначения источника информации о преступлении только в статьях 27 и 251 УПК и только для того, чтобы подчеркнуть специфику данного повода. Порядок же приема, регистрации, проверки и разрешения жалоб частного обвинения органами дознания и досудебного следствия специально законом не урегулирован, а потому, решая задачи доследственного уголовного процесса, осуществляемого этими органами по жалобам потерпевших о преступлениях, предусмотренных в ст. 125, ч. 1 ст. 126 и ст. 356 УК, необходимо руководствоваться положениями главы восьмой УПК.

На этапах приема и регистрации органами дознания и следствия указанных выше поводов к возбуждению уголовного дела никаких особенностей не

существует. А вот при их проверке наблюдается определенная специфика. Перед органом дознания или досудебного следствия на этом этапе ставится задача по проверке наличия или отсутствия оснований для возбуждения уголовного дела прокурором, какими могут быть: 1) особенное общественное значение совершенного преступления; 2) наличие исключительных обстоятельств, когда потерпевший в силу своего беспомощного состояния, зависимости от обвиняемого или по иным причинам не может защитить свои законные интересы (ч. 3 ст. 27 УПК); 3) совершение данного преступления несовершеннолетним или лицом, которое вследствие своих физических или психических недостатков не может само осуществлять свое право на защиту (ст. 111 УПК).

Выяснив эти вопросы и не имея права на принятие по указанным заявлениям решений, орган дознания или следователь независимо от содержания ответов на них направляет заявление по принадлежности. Но при положительном ответе на данные вопросы заявление направляется прокурору для решения вопроса о возбуждении уголовного дела, а при отрицательном ответе – в суд для решения того же вопроса. В данном случае не может быть речи о нарушении принципа публичности, поскольку орган дознания (или следствия), проверяя заявление, направляет свою деятельность лишь на установление его принадлежности. Результатом же такой деятельности может стать установление оснований для возбуждения уголовного дела или прокурором (тогда оно является делом публичного обвинения) или судом (дело частного обвинения). Таким образом, орган дознания и следователь по поступившим к ним источникам информации о преступлении, рассматриваемом в порядке дел частного обвинения, имеют право принять только одно из возможных для них в досудебном уголовном процессе решений – решение о направлении их по принадлежности.

Исследуя проблемы производства, осуществляемого органами дознания и следствия по жалобам частного обвинения следует подчеркнуть также, что граждане не обязаны знать специфику компетенции каждого из государственных органов, ведущих уголовный процесс. По этим вопросам даже у опытных практических работников и теоретиков-юристов возникают дискуссии. Здесь

важен сам факт обращения к одному из органов государства с просьбой о привлечении определенного лица к уголовной ответственности. Если гражданин обратился с такой просьбой, значит он желает чтобы по его заявлению (жалобе) были приняты соответствующие меры – привлечено к уголовной ответственности лицо, совершившее в отношении него преступление. И не важно, что он ошибся, направив заявление не в тот орган. Главное, что он, подавая заявление, инициировал уголовный процесс. А задача органов дознания и досудебного следствия в этом случае сводится к определению принадлежности заявления или жалобы в соответствующий орган – прокуратуру или суд.

21 июня 2001 года к жалобам частного обвинения установлены конкретные, жесткие требования (ст. 251 УПК). В части первой этой статьи указано, что жалоба потерпевшего должна отвечать требованиям, установленным для обвинительного заключения и изложенным в статьях 223 и 224 УПК. Судья, получив от потерпевшего жалобу с просьбой возбудить уголовное дело, в случае, если она не отвечает требованиям, указанным в этих статьях, оставляет жалобу без рассмотрения и возвращает подавшему ее лицу. При этом не имеет значения обращался ли гражданин с жалобой непосредственно в суд или же жалоба была получена от органа дознания или досудебного следствия, куда она первоначально была направлена.

Определенные трудности возникают в настоящее время с определением требований к жалобам частного обвинения. Это касается как требований к форме жалобы, так и к ее содержанию. Часть 1 ст. 251, в которой упоминается о требованиях к таким жалобам, лишь отсылает к статьям 223 и 224 УПК, где речь идет о форме и содержании обвинительного заключения. Представляется, что гражданину практически невозможно выполнить все эти требования. Во-первых, расследования обстоятельств совершения в отношении него преступления он не производит, а следовательно, собрать доказательства и сослаться на них (с указанием листов дела!) в своей жалобе, как того требует ч. 2 ст. 223 УПК, он не может. Точно также как не может он в жалобе указать показания обвиняемых и доводы их свою защиту (по причине отсутствия последних), а

также обстоятельства, отягчающие и смягчающие наказание. Это что касается "описательной части" жалобы. В ее "резольютивной части" гражданин согласно ч. 4 ст. 223 обязан указать сведения о личности каждого из обвиняемых, то есть отобразить все анкетные данные лица, подлежащего привлечению к уголовной ответственности; дать юридическую оценку совершенному в отношении него преступлению со ссылкой на статью и часть статьи Уголовного кодекса и т.д. Даже следователю с его процессуальными полномочиями и с помощью органов дознания при производстве досудебного следствия приходится иногда на протяжении не одного месяца собирать сведения о личности обвиняемого. Как же гражданину, не имея соответствующих полномочий, справиться с такой задачей? Уголовно-процессуальный закон, к сожалению, на этот вопрос как и на многие другие связанные с ним вопросы ответа не дает. Практика же требует четких и однозначных ответов на них и сделать это можно лишь путем внесения соответствующих изменений в УПК, направленных на урегулирование не только порядка возбуждения и рассмотрения дел частного обвинения, но и конкретных формы и содержания жалобы – повода к возбуждению дел этой категории. "Есть надежда, что при таких педантичных требованиях потерпевший может так и не дожидаться назначения дела к рассмотрению"¹. Существующие в настоящее время правила оформления жалоб частного обвинения может привести на практике к стопроцентному оставлению судьями жалоб без рассмотрения как формально не отвечающих требованиям закона. А ведь давно и всем известно, чтобы выполнить какое-либо требование, оно должно быть четко и однозначно сформулировано в законодательном акте.

---

¹ Свиридов Б. Законодавчі парадокси // Юридичний вісник України. - № 41 (329) за 13-19 жовтня 2001 року. – С. 10.

ГЛАВА 13

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ ЛИЧНОСТИ В ДОСЛЕДСТВЕННОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

§ 1. Права и законные интересы граждан как предмет обеспечения их реализации, охраны и защиты в доследственном уголовном процессе

Любое лицо, в силу своего конституционного статуса гражданина Украины, обладает совокупностью прав и корреспондирующих им обязанностей. Для того, чтобы их защищать гражданину, с одной стороны, а правоохранительным и судебным органам чтобы обеспечивать их защиту, с другой стороны, необходимо, как минимум, иметь четкое представление, что именно следует понимать под личными правами человека, ну и конечно же знать те их виды, которые так или иначе реализуются в уголовном процессе вообще и в доследственном производстве, в частности.

Правильные ответы на указанные вопросы мы можем получить ознакомившись с представлениями о правах человека современных конституционалистов, цивилистов и международников. Международные акты (напр., Международный пакт о гражданских политических правах 1966 г.) и конституции большинства стран обычно относят к личным правам гражданина следующие: право на жизнь, право на свободу, физическую целостность и личную неприкосновенность, право не подвергаться пыткам или жестокому, унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию, право на защиту чести и доброго имени, право на свободное передвижение и свободный выбор места жительства, право покидать собственную страну и свободно в нее возвращаться, право на судебную защиту и правосудие, право человека на признание его правосубъектности в любой стране мира, свобода мысли, совести и религии, свобода слова и иного самовыражения, право свободно определять свою на-

циональную принадлежность и пользоваться родным языком и некоторые др. права¹.

В нашей стране реализация и защита названных прав гарантируется Конституцией Украины и другими законодательными актами различных отраслей современного украинского права. При первом ознакомлении с перечнем названных прав и их нормативно-правовой регламентацией может показаться, что речь идет о декларативных правах граждан, т.е. о тех, которые провозглашаются. И это в какой-то части верно, ибо без установления (и провозглашения) тех ли иных прав последние не могут существовать, а без них не будет и предмета их фактического обеспечения. Последнее достигается путем перевода правового положения из его статического состояния в состояние динамическое. Достижение такой цели возможно только в результате действия специального механизма фактической реализации правового положения личности в уголовном процессе. Существенную роль в этом играют специальные законодательные акты, в том числе и Уголовно-процессуальный кодекс Украины. Здесь важно обратить внимание на то, что будучи вовлеченным в уголовный процесс каждый гражданин, независимо от того какое он в этом процессе занимает положение, приобретает новые права и принимает на себя новые обязательства, которые наряду с уже названными также должны получить свое осуществление, а их реализация обеспечена соответствующими правоохранительными и судебными органами. В уголовном процессе каждый его участник обладает не каким-либо одним правом, а определенной их совокупностью. Это положение весьма важно констатировать, ибо органы, ведущие процесс обязаны обеспечивать реализацию всего множества прав принадлежащих конкретному лицу. А это значит, что должна быть обеспечена реализация прав каждого индивидуально определенного лица, входящего в их общую совокупность.

Поскольку в уголовном процессе реализация гражданином принадлежащим ему прав происходит в результате его взаимодействия с лицами и органа-

---

¹ Румянцев О.Г., Додонов В.Н. Энциклопедический юридический словарь. – М. ИНФРА–М., 1997. - С. 61.

ми, ведущими процесс, то как осуществление названных прав, так и обеспечение их реализации следует рассматривать в качестве особого вида коллективно осуществляемого уголовно-исполнительного механизма. Если в названном механизме происходят какие-либо сбои, то это естественно приводит к нарушению конкретных прав гражданина, что противоречит его законным интересам и побуждает лицо искать их защиту в установленном законом порядке. Так возникает проблема прав и законных интересов личности в доследственном уголовном процессе. В этом плане важно получить четкое представление о понятии «законного интереса», его связи с правами конкретного участника процесса и способах обеспечения их реализации и защиты. Сразу отметим, что главным в названном феномене является категория «интереса».

В специальной литературе справедливо акцентируется внимание на том, что «в структуре законного интереса «осевым» является такой элемент, как необходимость субъекта удовлетворить свою потребность определенным социальным благом всеми имеющимися у него в распоряжении законными способами. Обращаться за защитой нарушенных или оспариваемых законных интересов в компетентные органы – второй структурный элемент исследуемого явления, производный от первого»¹.

С учетом сказанного можно утверждать, что не только в психологии, но и в уголовном процессе **интерес представляет собой специфический вид социально-психологического состояния человека отражающего высшую степень его нужды в познании, освоении и преобразовании сложившегося положения в соответствующей жизненной или производственной ситуации с целью получения или недопущения возникновения чего-либо для него вредного в конкретной сфере жизнедеятельности человека, обуславливающего возникновение потребности в защите своих прав и законных интересов**².

---

¹ Субочев В.В. Теория законных интересов: автореферат дис. на соискание ученой степени доктора юрид. наук. - Тамбов, 2009. - С. 12-13.

² См. Кондаков Н.И. Логический словарь-справочник. 2-е изд. - М.: Наука, 1975. - С. 204.

Законный интерес всегда нормативен. Он основан на законе и произведен от него. Если какая-либо сфера жизнедеятельности человека нормативно не урегулирована, то вести речь о существовании законного интереса невозможно, его просто не существует. В таких случаях имеет место выход за пределы правового регулирования сложившихся отношений, приводящий к проявлению различных форм беззакония, а значит и об отсутствии проблем с защитой прав и законных интересов гражданина. В демократическом обществе, такого положения быть не может и потому все, что представляет социальную ценность для гражданина должно, во-первых, провозглашаться (констатироваться) и, во-вторых, детально регламентироваться в законе¹.

§ 2. Факторы, обуславливающие необходимость обеспечения прав и законных интересов личности в доследственном уголовном процессе

Общественная практика является критерием истинности наших знаний об изучаемых явлениях окружающей действительности. Но такой она является лишь до тех пор, пока сама осуществляется (развивается) в соответствии с объективно присущими для правового государства закономерностями, т.е. лишена каких-либо субъективных привнесений, а тем более умышленного искажения фактического положения дел. Эти утверждения верны и для характеристики юридической практики, в том числе и той, содержание которой образует деятельность органов дознания и досудебного следствия, связанную с приемом,

---

¹ О правах и законных интересах граждан в доследственном процессе см.: Зеленецкий В.С. Права и законные интересы гражданина как предмет обеспечения их реализации, охраны и защиты в доследственном производстве // Конституційний процес в Україні: здобутки та проблеми : матеріали науково-практичної конференції. – Х. : Право, 2009. – С. 279–284; его же. Обеспечение прав и законных интересов личности в доследственном производстве (часть первая) // Закон и жизнь : международный научно-практический правовой журнал. Министерство юстиции Республики Молдова. – Кишинэу, 2009. – № 8 (213). – С. 21–28; его же. Обеспечение прав и законных интересов личности в доследственном производстве (часть вторая) // Закон и жизнь : международный научно-практический правовой журнал. Министерство юстиции Республики Молдова. – Кишинэу, 2009. – № 9 (214). – С. 28–39.

регистрацией, проверкой и разрешением заявлений и сообщений о преступлениях. Однако в сфере борьбы с преступностью юридическая практика должна развиваться не только с учетом специфики окружающей её действительности, но и в соответствии с действующим законодательством и, непременно, в интересах граждан и общества в целом. С этой точки зрения важно выяснить реальное содержание деятельности органов досудебного следствия, прокуратуры и суда, связанной с разрешением поступивших к ним заявлений, сообщений, равно как и другой информации о совершённых или подготавливаемых преступлениях. При этом следует исходить из общего объема поступивших в органы дознания и досудебного следствия заявлений и сообщений о преступлениях, а также количества принятых в этой связи решений.

Соответствующие статистические показатели весьма важны для характеристики не только постоянного роста числа поступающих ежегодно заявлений и сообщений о преступлениях, но и для иллюстрации роста преступности, по отдельным видам преступления, о чём неоднократно отмечалось в различных решениях Верховной Рады Украины, Указах Президента страны и вполне определенно из года в год констатируется в государственных программах борьбы с преступностью. Так было в период становления независимости Украины¹, таково состояние и на современном этапе развития украинской государственности.

При всей ценности изложенных ранее данных в них всё же отсутствуют сведения, характеризующие негативные стороны деятельности органов дознания и досудебного следствия с заявлениями, сообщениями, иной информацией о преступлениях. Между тем, именно органы дознания и следствия нередко сами скрывают указанные источники информации о преступлениях от регистрации, а преступления от учёта; фальсифицируют материалы различных видов производств; проявляют халатность и безразличие при осуществлении возло-

---

¹ См. Государственная программа борьбы с преступностью// Преступность в Украине. Бюллетень законодательства и юридической практики Украины. – Киев, 1994. - №2. - С. 88-113; Комплексная целевая программа борьбы с преступностью на 1996-2000 годы. - Киев. 1996 г. См. также: Національна програма боротьби з корупцією. Затв. Указом Президента України від 10 квітня 1997р. № 319/97.

женных на них функций. Так было при советской власти, такое положение сохраняется в современной Украине, ставшей на путь капиталистического развития, но не сумевшей по сей день искоренить антисоциальные пороки современной правоохранительной системы.

Анализ причин роста преступности в Украине, за последние годы ее независимости, позволил выявить самые разнообразные факторы, которые в своем единстве определяют прогрессирующую тенденцию развития этого опасного для страны явления.

В русле темы настоящего исследования отметим, что «такой ее существенный рост, - пишет проф. В.И. Шакун, - можно пояснить лишь одним: сокрытием преступлений в прошлые годы»¹. Однако рост преступности продолжается и в наше время, сегодня, сейчас. «Для объективного понимания и оценки данных об уровне преступности необходимо разобраться в том, откуда они берутся. Читайте сами. По данным Министерства внутренних дел Украины только на протяжении апреля-июня 2003 г. органами прокуратуры отменено 6,7 тысяч постановлений об отказе в возбуждении уголовных дел, в 57 процентах из них возобновлено производство. Кроме того, за этот же период во время комплексных проверок выявлено 75 фактов сокрытия преступлений от учета, по которым возбуждено 22 уголовных дела»². И это всего за три месяца указанного года. Производство несложных арифметических действий позволяет получить, пусть не исчерпывающе полное, но все же достаточно объективное представление о действительном состоянии преступности и роли в этом криминальной статистики. Автор проведенного анализа приходит к объективному выводу, что «такие колебания статистических данных иначе как искусственными не назвать нельзя. И что поражает – за их необъективность никто ответственности не несет»³. И это действительно так. Но если известные всем виновные в преступных манипуляциях статистикой и понесут определенный вид и

---

¹ Шакун В. Незареєстровані злочини – тіньовий бік кримінальної статистики // Голос України. - 15 червня 2004 р. №108 (3358). - С. 16.

² Шакун В. Указ. соч. - С.16.

³ Шакун В. Указ.соч. - Там же.

меру наказания, то, как учит новейшая история, ничего позитивного в этой сфере не произойдет. Гибнут империи, меняются экономико-правовые основы общества, многие страны из социалистических превратились в капиталистические, а преступность не только остается, но и меняя свой отвратительный анти-социальный облик растет и процветает. Поэтому пусть с небольшим преувеличением, но в плане рассматриваемых здесь проблем можно утверждать, что в наше время вечны лишь преступность и лжестатистика тех органов, кто с ней должен бороться. Но оснований для безысходного пессимизма нет. Ибо как свидетельствует материалистическая диалектика, тупиковых ситуаций в развитии общества не существует. Придут новые люди, наступят новые времена и если не будет преодолена преступность, как постоянный спутник всех времен и народов, то будут устранены те, кто формирует, развивает и процветает на лженаучных основах криминальной статистики. Получение на базе объективно-достоверных данных реального представления о состоянии преступности, ее причинах и способствующих ее существованию условиях позволит принять эффективные меры к существенному ограничению преступных явлений, к значительному снижению уровня преступности. Важно при этом отметить, что существенную роль в этом должны сыграть органы прокуратуры, ведомственного контроля и суда.

Многолетнее изучение практики, как в период работы в органах прокуратуры, так и в процессе повышения квалификаций прокурорско-следственных работников в ИПК Генеральной прокуратуры Союза ССР, а затем и Украины, позволило выявить большое разнообразие (свыше 20) применяемых органами дознания способов сокрытия заявлений, сообщений, иной информации от регистрации, а преступлений от учёта. Обобщённое их представление имеет важное ориентирующее значение, с одной стороны, для руководителей соответствующих органов, обеспечивающих соблюдение подчинёнными им лицами учётно-регистрационной и процессуальной дисциплины, а с другой, для прокуроров, осуществляющих надзор в этой сфере деятельности. **К способам сокрытия заявлений, сообщений и других источников информации о преступлениях**

относятся: отказ заявителю в приёме информации для регистрации; физическое укрытие принятых заявлений, сообщений, иной информации от регистрации; регистрация принятой информации в неполном объёме; утаивание от регистрации некоторых существенных эпизодов, фактов или соучастников преступной деятельности; приобщение источников информации о совершённом преступлении к материалам об отказе в возбуждении уголовного дела оформленным по другим информационным источникам; списание заявлений и сообщений в наряд канцелярии без принятия по ним решений в предусмотренном законом порядке; умышленное занижение общественной опасности деяния, о котором сообщается заявителем, с последующей их квалификацией как деяний, не представляющих большой общественной опасности; принятие по заявлению или сообщению незаконного решения об отказе в возбуждении уголовного дела по реабилитирующим лицо основаниям (п. п. 1 и 2 ст. 6 УПК) или незаконное направление источников информации в другие регионы на основе мнимой (надуманной) их подведомственности другим органам; сокрытие возвратившихся из других регионов или органов заявлений и сообщений от регистрации в ЖРЗСП с последующим списанием их в наряд или принятием по ним незаконных решений об отказе в возбуждении уголовного дела, без регистрации последних в установленном Инструкцией МВД порядке¹.

Способы сокрытия преступлений от учёта также многообразны. Чаще всего они выражаются в незаконном прекращении уголовных дел, как правило, по реабилитирующим основаниям в отношении действительно виновных лиц; выставлении карточек о прекращении уголовного дела, хотя по нему производство фактически продолжается; незаконном объединении уголовных дел или материалов о преступлении с имеющимся уголовным делом без учёта выявленного в установленном порядке нового преступления; незаконном выделении уголовных дел или материалов из них с последующей передачей последних в архив; предоставлении в информационный центр МВД ложных сведений о пре-

---

¹ См. «Инструкция о порядке приема, регистрации и рассмотрения в органах и подразделениях внутренних дел Украины заявлений и сообщений о совершенных и подготавливаемых преступлениях», утвержденная приказом Министра внутренних дел Украины № 400 от 14 апреля 2004 г.

крашении или приостановлении производства по уголовным делам при отсутствии в действительности такого рода решений; фальсификации материалов не только об отказе в возбуждении уголовных дел но и тех, которые включены в состав конкретного уголовного дела и т.д. Важно обратить внимание на то, что между способами сокрытия заявлений, сообщений, иной информации о преступлениях от регистрации и способами сокрытия преступлений от учёта имеется как прямая, так и обратная связь. С одной стороны, сокрытие заявлений и сообщений о преступлениях от регистрации приводит в конечном счёте к сокрытию действительно совершённых преступлений от учёта. С другой стороны, скрытые от учёта преступления побуждают работников органов дознания к фальсификации соответствующих заявлений и сообщений как и данных об их регистрации, что в свою очередь затрудняет выявление уже совершённых преступлений. В своём единстве и те и другие виды сокрытия учётно-регистрационных объектов приводят к умышленному искажению статистической отчётности, создают ложное представление о состоянии работы с заявлениями и сообщениями о преступлениях, не позволяют принять эффективные меры к преобразованию негативной практики деятельности органов дознания в позитивную, соответствующую требованиям закона, успешной реализации плановых мероприятий в сфере борьбы с преступностью.

Допускаются и другие способы нарушения учётно-регистрационной дисциплины и опять-таки для умышленного искажения статистической отчётности, а значит и фактического положения дел в борьбе с преступностью. В частности, продолжают встречаться случаи, составления учётных документов о раскрытии преступлений на вымышленных лиц или понуждение подозреваемых, обвиняемых или уже осужденных за другие преступления лиц, «взять на себя» нераскрытые преступления.

Соккрытие информации о совершённых преступлениях от регистрации, а преступлений от учёта **ведёт к весьма, существенным негативным последствиям**, в частности: уклонению преступников от уголовной ответственности; продолжению ими преступной деятельности; невозможности не только рас-

крытия преступлений, но и оставления потерпевших без предусмотренной законом защиты их интересов; дискредитации органов дознания и досудебного следствия, снижению их престижа в глазах граждан и общества, негативное их отношение к правоохранительным органам; неуверенности граждан и общества в своей защищённости от преступных элементов со стороны государства и его правоохранительных органов. Изложенные факты не только снижают социальный престиж органов дознания, следствия, прокуратуры, но и вызывают возмущение как отдельных граждан, их коллективных объединений, так и общества в целом. При этом негативную оценку деятельности органов дознания дают не только граждане, средства массовой информации, но и сами сотрудники этих органов. Сказанное полностью подтверждается результатами социологических исследований, среди которых интерес для данной работы представляет оценка эффективности деятельности милиции и причины, по которым население избегает контактов с работниками милиции¹.

Оценка эффективности деятельности милиции (в ответах населения и работников милиции)²

Группа опроса	Высокая	Средняя	Низкая	Затрудняюсь ответить
Население	1,5%	12%	66,8%	19,0%
Работники милиции	1,8%	40,8%	50,4%	7,0%

Как видно, среди опрошенных обеих групп явно преобладает низкая оценка эффективности деятельности милиции. Так считает 2/3 граждан и чуть больше половины опрошенных работников милиции.

Проанализировав приведенные данные автор приходит к выводу, что «низкая оценка эффективности деятельности милиции значительным большинством опрошенных носит не случайный характер, разделяется основными социальными слоями населения и даже большинством работников милиции. Можно

¹ См. Кулик А. Г. Отношение населения к милиции // Преступность в Украине. – Киев, 1994. - № 2. - С. 66-67.

² Здесь и далее (если специально не оговорено) приводятся данные из работы А. Г. Кулика. См. Указ. соч. - С. 67.

предположить, что такое мнение является в значительной мере результатом общего кризиса доверия ко всем институтам власти, в том числе и к милиции. Необходимо осознать, что такое мнение об эффективности работы милиции является серьёзным негативным фактором, осложняющим её деятельность. Изменение этого мнения в более благоприятном для милиции плане является одной из её основных задач в сфере взаимоотношений с населением»¹. Позитивному решению этой задачи, а значит и повышению эффективности работы милиции, во многом будет способствовать принципиальный, требовательный и, в тоже время объективный прокурорский надзор. Это относится и к его роли в устранении обстоятельств обуславливающих пассивное отношение населения к нуждам милиции, как органу дознания².

ПРИЧИНЫ, ПО КОТОРЫМ НАСЕЛЕНИЕ ИЗБЕГАЕТ КОНТАКТОВ С РАБОТНИКАМИ МИЛИЦИИ

№ №	Причины	Население	Работники милиции
1.	Не верят в наличие у милиции возможности восстановить справедливость и порядок в обществе	66,1%	52,0%
2.	Опасаются возможной мести со стороны преступника или его сообщников в связи с участием в расследовании	35,4%	75,9%
3.	Не хотят сталкиваться с откровенным нежеланием помочь, грубостью, вымогательством, рукоприкладством	28,5%	7,0%
4.	Не хотят терять время в ожидании	18,6%	20,9%

¹ Не случайно 10 января 2003 г. решением коллегии Министерства внутренних дел Украины №1 км/1дсп одобрена «Программа формирования позитивного имиджа милиции Украины на 2003-2007 года» См. Программа формирования позитивного имиджа милиции Украины на 2003-2007 года. – Киев: Изд. МВД Украины, 2003.

² О роли прокуратуры в обеспечении законности в деятельности органов дознания и других правоохранительных органов см. Зеленецкий В.С. Прокурорский надзор за исполнением органами дознания и досудебного следствия законов при приеме, регистрации, проверке и разрешении заявлений и сообщений о преступлениях: монография. – Харьков: КримАрт, 2004. - 306 с.

	приёма и. т.п.		
5.	Стремятся сами решить свои проблемы	15,9%	8,3%
6.	Боятся неприятностей на работе или дома в связи с причастностью к расследованию уголовного дела	15,4%	32,7%
7.	Не хотят столкнуться с негативным отношением окружающих в связи с оказанием помощи милиции	6,2%	31,2%

Объём работы не позволяет прокомментировать и без того красноречивые показатели причин, по которым население избегает контактов с работниками милиции, тем более, что с ними можно познакомиться по источнику, из которого они взяты. Главное заключается в том, что названные причины существуют реально и во многом обусловлены недостатками работы милиции с заявлениями, сообщениями, иной информацией о преступлениях граждан, которые в этой связи вынуждены обращаться в милицию для защиты своих интересов и нередко (28,5%) сталкиваются с негативным отношением к ним работников милиции, а поэтому не хотят терять время в ожидании их приёма (18,6%) и т. п.

В заключение следует отметить, что, как негативное отношение населения к органам милиции, так и негативная деятельность органов дознания, связанная с сокрытием информации о преступлениях от регистрации, а преступлений от учёта также имеют вполне определённые причины и способствующие им условия. Если причины негативного отношения населения к работе милиции изложены выше, то **причины сокрытия информации о преступлениях и самих преступлений от учёта следует перечислить. К ним относятся:** трудности раскрытия неочевидных преступлений, влекущих значительные расходы на изобличение преступника и реализацию его уголовной ответственности; зависимость положительной оценки деятельности органов внутренних дел от соотношения числа раскрытых преступлений к числу зарегистрированных заявлений, сообщений иной информации о преступлениях; ложно понимаемые ведом-

ственные интересы и престиж органов внутренних дел при наличии благополучных показателей в отчетах о работе по борьбе с преступностью; стремление оперативных работников органов дознания к снижению объёма работы, а значит и связанной с этим их функциональной напряжённости.

К числу обстоятельств, способствующих негативной деятельности органов дознания, следует отнести прежде всего: ненадлежащий ведомственный контроль за деятельностью органов дознания по приёму, регистрации, проверке и разрешению информации о преступлениях со стороны начальника дежурной части и начальника органов внутренних дел; неудовлетворительная (формальная) работа комиссии райгорорганов МВД во главе с одним из заместителей начальника ОВД по контролю соблюдения учётно-регистрационной дисциплины; неудовлетворительный контроль за соблюдением законности в рассматриваемой сфере деятельности со стороны вышестоящих органов внутренних дел; пассивность граждан в отстаивании своих прав перед органами милиции в силу боязни расправы с ними и наступления для них других негативных последствий как со стороны преступных элементов, так и со стороны работников милиции; низкий уровень гласности в работе органов милиции с заявлениями, сообщениями о преступлениях или полное её отсутствие в других органах, например, в подразделениях службы безопасности, специальных подразделениях органов внутренних дел, что лишает население возможности своевременно подвергать критике негативную деятельность названных органов, принимать меры к эффективной защите своих законных интересов; наличие в обществе реальных условий уклонения работников органов дознания от различных видов ответственности за сокрытие заявлений, сообщений, иной информации о преступлениях от регистрации, а преступлений от учета. Наконец укажем, что существованию перечисленных негативных явлений в деятельности органов дознания способствует неудовлетворительный прокурорский надзор, как в силу его корпоративной заинтересованности (поскольку, прокуратура также входит в систему правоохранительных органов, ответственных за состояние законности и борьбы с преступностью), так и профессиональной не-

компетентности некоторых прокуроров, либо их элементарной служебной халатностью¹.

§ 3. Понятие и формы обеспечения прав и законных интересов личности в доследственном уголовном процессе

Любое явление может быть рационально исследовано, а полученный в итоге результат будет истинным лишь при условии использования в процессе познания адекватного понятийного аппарата. Это утверждение бесспорно, поскольку общепризнано, что научные понятия представляют собой логико-гносеологические средства с помощью которых происходит выявление существенных свойств изучаемых явлений.

Из названия данного раздела видно, что в этом исследовании ключевым словом является «обеспечение», ибо как раз оно указывает на реализацию (осуществление) прав и законных интересов личности в доследственном производстве. Из сказанного вытекает, что названная научная категория должна исследоваться прежде всего как исходное понятие, определяющее логику всей дальнейшей познавательной деятельности. Между тем, не только в учебной, но и в специальной монографической литературе исследуемый вопрос, как правило не рассматривается. Он излагается по-существу, как само собой разумеющееся, понятное для всех явление. При таком положении у различных участников одного и того же процесса отсутствует однозначное представление о том, что именно следует понимать под обеспечением прав и законных интересов личности и не только в доследственном, но и в любом другом процессуальном производстве; о каких лицах идет речь; каковы средства обеспечения прав и за-

---

¹ Перечисленные факторы, обуславливающие негативную работу названных органов с заявлениями и сообщениями о преступлениях, являются типичными и поэтому с давних пор также присущи деятельности органов дознания, следствия и прокуратуры не только Украины но и Российской Федерации. См. Кожевников О.А. «Прокурорский надзор за законностью возбуждения уголовного дела»: автореф. канд. дис. - Свердловск, 1987.

конных интересов личности; и каковы, наконец, последствия нарушения названных прав и законных интересов?

И в русском¹ и в украинском² языках слово «обеспечить» означает предоставить в достаточном количестве то, что необходимо для чего-либо; снабдить чем-нибудь в нужном количестве.

Понятно, что «обеспечение» хоть и является словом, но оно обозначает определенный вид деятельности, осуществляемой конкретными людьми, которые нас как раз и интересуют. К ним, естественно, относятся те лица, на которых закон возлагает обязанность возбуждать и вести доследственный уголовный процесс, а значит и обеспечивать реализацию прав и законных интересов всех субъектов доследственного производства.

Заметим, что последние не являются безмолвными наблюдателями активных действий органов и лиц, ведущих процесс. Какую бы активность названные органы и лица не проявляли, но коль скоро права и законные интересы принадлежат иным участникам процесса, то, естественно, что без их согласия, а значит и без их активных действий ни одно принадлежащее им право реализовано быть не может. Более того, в уголовном процессе большинство прав человека реализуется как бы автодинамически по правилам давно установленного или сложившегося технологического процесса, не требующего со стороны правообладателя приложения каких-либо особых, а тем более специальных усилий. В связи с изложенным, лицо, реализующее принадлежащие ему права, правомерно именовать **реализатором прав и законных интересов**, а применяемый (или соблюдаемый) при этом порядок **технологией реализации прав и законных интересов** субъектом доследственного уголовного процесса. Важно также обратить внимание на то, что поскольку реализация гражданином принадлежащих ему прав и законных интересов происходит в уголовном процессе, то естественно, что указанная реализация осуществляется с учетом как тех, кто

---

¹ Словарь русского языка: в 4 т. – Т. 2. – М.: Госиздат. иностр. и нац. словарей, 1958. - С. 724.

² Великий тлумачний словник сучасної української мови / Уклад.: голов. ред. В.Т. Бусел. – К.: Ірпінь: ВТФ «Перун», 2004. - С. 1440.

названный процесс ведет, так и других лиц, способствующих гражданину реализовать принадлежащие ему права и законные интересы.

Таким образом, обеспечить личности реализацию принадлежащих ей прав и законных интересов значит, с одной стороны, предоставить ей возможность сделать, то, что из конкретного, принадлежащего ему права вытекает; с другой стороны – создать в доследственном процессе такие условия его функционирования, которые позволяют лицу поступить так, как оно желает (понятно, что в рамках закона и фактически сложившейся правовой ситуации). В-третьих, обеспечить – значит снабдить конкретное лицо тем, в чем он нуждается для реализации своих прав и законных интересов (например, знать материалы уголовного дела, располагать помощью защитника, знать в чем он обвиняется и т.п.). Как видно, обеспечение прав и законных интересов личности выступает в качестве особого деятельно-практического процесса, в котором орган (или должностное лицо) его ведущий обязан выполнить определенную совокупность особых процессуальных действий реализационного характера. Их специфика и конкретное количество зависят от особенностей (и количества) тех прав, реализацию которых нужно обеспечить. Если, например, обвиняемый заявляет ходатайство об ознакомлении с материалами уголовного дела, то следователь или лицо, производящее дознание обязаны предоставить ему названные материалы в полном объеме, своевременно в виде специально сформированного уголовного дела, в надлежащем образом, освещенном кабинете и т.п.

В связи с изложенным возникает нужда (потребность) хотя бы в нескольких предложениях рассмотреть понятие реализации прав и законных интересов, тем более, что и в литературе и на практике речь идет об **обеспечении названных прав и законных интересов**, которое является лишь одной стороной (или аспектом) общего процесса реализации прав и законных интересов личности.

Этимологически слово «реализовать» означает осуществить, выполнить (исполнить) что-либо»¹, а термин «реализация» интерпретируется как «прове-

---

¹ Ожегов С.И. Словарь русского языка. - М.: Сов. Энциклопедия, 1973. - С. 619.

дение в жизнь какого-либо плана, проекта, идеи»¹. То же самое можно сказать и о слове «исполнить», которое означает выполнить что-либо или осуществить, претворить что-либо в дело².

С учетом сказанного под реализацией прав и законных интересов личности следует понимать механизм осуществления совокупности взаимосвязанных действий, обеспечивающих воплощение в жизнь воли правообладателя и достижение целей соответствующих его личным интересам.

На практике правообладатель нередко реализует свои права самостоятельно путем совершения действий вытекающих из его правового положения и сложившейся производственной ситуации, либо заявляет различного рода ходатайства, которые получают свое воплощение в жизнь, с разрешения органа, ведущего доследственное производство. Иногда реализация прав и защита законных интересов правообладателя происходит по инициативе органа, ведущего процесс, который, как показывает анализ практики осуществляется с учетом правовой позиции правоприменителя.

§ 4. Обеспечение прав и законных интересов личности в доследственном уголовном процессе органами ведомственного контроля

Изучение различных видов юридической практики убедительно свидетельствует о том, что в реальной действительности не существует таких государственных органов, которые не были бы обеспокоены и профессионально заинтересованы обеспечением режима законности в деятельности подчиненных им лиц и соответствующих структурных подразделений. Поскольку обеспечение прав и законных интересов личности в доследственном производстве является прямой обязанностью должностных лиц, ведущих процесс, то правомерно утверждать, что обеспечение

---

¹ Словарь иностранных слов / Под ред. И.В. Лехина, С.М. Локшиной, Ф.Н. Петрова. - М.: Сов. Энциклопедия, 1964. - С. 546.

² Ожегов С.И. Указ. соч. - С. 235.

выполнения этой обязанности названными лицами является процессуальной функцией всех вышестоящих органов любого из ведомств, причастных к рассматриваемой деятельности.

Это утверждение справедливо и в отношении органов внутренних дел. Имеющиеся факты умышленного нарушения режима законности некоторыми лицами и даже подразделениями ОВД, не лишают достоверности сделанные выводы, поскольку не только индивидуальный, но и общественный практический опыт убедительно свидетельствует, что на протяжении всей истории существования органов внутренних дел из года в год, повседневно руководством соответствующих органов внутренних дел принимались меры по борьбе не только со случайными нарушениями законности, в том числе и при приеме, регистрации, проверке и разрешении заявлений и сообщений о преступлениях, но и с различного рода «оборотнями», чья противоправная деятельность всегда проявлялась как умышленная, преступно организованная с ярко выраженной индивидуальной или групповой, но всегда антисоциальной заинтересованностью. Сказанное подтверждается не только систематическим составлением актов реагирования МВД на конкретно выявленные случаи нарушения законности в различных подразделениях органов внутренних дел, но и существующей тенденцией к обеспечению режима законности, которая получила свое фиксированное отражение в общей системе ведомственных нормативных актов Министерства внутренних дел Украины. Перечень тех из них, которые относятся к теме настоящего исследования, изложен при характеристике нормативно-правового обеспечения проверок прокурором соблюдения органами дознания и досудебного следствия требований закона при приеме, регистрации, проверке и разрешении заявлений и сообщений о преступлениях. Здесь же, обращаясь к практической повседневности, остановимся на анализе тех мер, которые органы внутренних дел как в центре, так и на местах принимают для обеспечения режима законности в деятельности подчиненных им лиц при приеме, регистрации, проверке и разрешении заявлений и сообщений о преступлениях. Речь идет о тех формах и методах контроля, которые МВД устанавливает и приме-

няет с целью обеспечения режима законности на всей территории страны в деятельности всех подразделений ОВД при приеме, регистрации, проверке и разрешении заявлений и сообщений о преступлениях.

Приказ МВД Украины «О порядке приема регистрации и рассмотрении в органах и подразделениях внутренних дел Украины заявлений и сообщений о совершенных и подготавливаемых преступлениях» от 14.04.04 № 400 устанавливает многоуровневую и, в то же время, целостную систему контроля за обеспечением режима законности в деятельности подведомственных органов в рассматриваемой сфере деятельности. К ним относятся:

1. Контроль *руководителей* соответствующих органов и подразделений на местах за соблюдением подчиненными им лицами требований закона при приеме, регистрации, проверке и разрешении заявлений и сообщений о преступлениях.

2. Контроль *комиссий* городских, районных и линейных органов внутренних дел за соблюдением законов и ведомственных нормативных актов при приеме, регистрации, проверке и разрешении заявлений и сообщений о преступлениях.

3. Контроль *вышестоящих органов* внутренних дел за деятельностью нижестоящих органов и подчиненных им лиц в данной сфере деятельности.

4. Контроль *комиссий вышестоящих органов* внутренних дел за соблюдением законов и ведомственных нормативных актов нижестоящими подчиненными им органами и их комиссиями по контролю за соблюдением законов при приеме, регистрации, проверке и разрешении заявлений и сообщений о преступлениях.

Поскольку речь идет о нормативной регламентации конкретного вида профессиональной деятельности органов внутренних дел, то характеристика её в форме интерпретации не позволит передать императивный характер содержащихся в приказе МВД требований, в связи с чем представляется целесообразным привести соответствующие нормы в их аутентичном изложении.

В соответствии с требованиями Министерства внутренних дел Украины для обеспечения безусловного выполнения требований названного приказа, Инструкции и вышеуказанных типовых положений структурные подразделения центрального аппарата Министерства внутренних дел Украины и подчиненные им подразделения на местах осуществляют следующие контрольные функции:

1. Главный штаб МВД Украины осуществляет контроль за состоянием учетно-регистрационной дисциплины при приеме, регистрации и рассмотрении в органах и подразделениях внутренних дел Украины заявлений и сообщений о совершенных и готовящихся преступлениях, (определяет роль структурных подразделений центрального аппарата Министерства, аппаратов ГУМВД, УМВД, УМВДТ в укреплении этой дисциплины); организацией работы дежурных частей относительно реагирования на заявления и сообщения о преступлениях и относительно обеспечения порядка их приема и регистрации; за достоверностью и полнотой учета заявлений и сообщений о преступлениях. Ежеквартально анализирует состояние этой работы и вносит руководству МВД предложения относительно улучшения реагирования органов внутренних дел на заявления и сообщения о совершенных и готовящихся преступлениях. С целью фиксации необходимой информации в дежурной части МВД Украины ведется журнал регистрации информации о преступлениях и других происшествиях, поступивших по телефонной линии или с помощью других средств связи.

2. Департамент внутренней безопасности ГУБОП МВД Украины обеспечивает контроль за осуществлением оперативно-профилактических мероприятий по вопросам предупреждения и выявления среди работников органов внутренних дел случаев предательства интересов службы, злоупотреблений служебным положением, вымогательства взяток и т.п. при приеме, регистрации и рассмотрении заявлений и сообщений о совершенных или готовящихся преступлениях.

3. Инспекция по личному составу ДРП МВД Украины осуществляет контроль за состоянием проведения ГУМВД, УМВД, УМВДТ служебных расследований по фактам нарушений законности при рассмотрении заявлений и со-

общений о совершенных и готовящихся преступлениях и обеспечивает учет и обобщение таких нарушений.

4. Главное управление по борьбе с организованной преступностью МВД Украины принимает, регистрирует и рассматривает заявления и сообщения о совершенных или подготавливаемых преступлениях, отнесенных к его компетенции, ведет журнал регистрации заявлений и сообщений о преступлениях и осуществляет контроль за состоянием этой работы в подчиненных подразделениях.

5. Департамент управления делами и режима МВД Украины осуществляет контроль за рассмотрением заявлений и жалоб граждан по вопросам, связанным с рассмотрением органами внутренних дел заявлений и сообщений о совершенных и готовящихся преступлениях, обеспечивает прием граждан по этим вопросам в центральном аппарате Министерства, ежеквартально обобщает состояние этой работы и докладывает руководству МВД.

6. Департамент информационных технологий при МВД Украины контролирует и отвечает за объективность формирования подчиненными подразделениями ГУМВД, УМВД, УМВДТ статистической отчетности по вопросам приема, регистрации и рассмотрения заявлений и сообщений о совершенных или готовящихся преступлениях.

Департамент уголовного розыска, Главное управление по борьбе с организованной преступностью, Департамент Государственной службы борьбы с экономической преступностью, Департамент борьбы с незаконным обращением наркотиков, Управление криминальной милиции по делам детей, Главное следственное управление, Отдел организации дознания, Департамент общественной безопасности, Департамент Государственной автомобильной инспекции, Департамент Государственной службы охраны, Государственный департамент по делам гражданства, иммиграции и регистрации физических лиц:

А) Постоянно осуществляют контроль за состоянием работы подчиненных подразделений по приему, регистрации и рассмотрению в органах и

подразделениях внутренних дел Украины заявлений и сообщений о совершенных или готовящихся преступлениях. Состояние этой деятельности ежемесячно заслушивают на оперативных совещаниях.

Б) При выездах в командировку с целью проверки оперативно-служебной деятельности изучают и отображают в справках отдельным разделом состояние работы по обеспечению учетно-регистрационной дисциплины, в том числе обоснованности вынесения постановлений об отказе в возбуждении уголовных дел и их прекращении. Копии справок на протяжении трех суток по возвращении из командировок подают в Главный штаб для обобщения.

В) Не реже одного раза в шесть месяцев обобщают причины и условия, способствовавшие нарушениям учетно-регистрационной дисциплины при рассмотрении заявлений и сообщений о совершенных или готовящихся преступлениях. На основании этих материалов готовят и докладывают руководству МВД Украины о конкретных предложениях относительно усовершенствования этой работы. Ежеквартально анализируют состояние работы по приему, регистрации и рассмотрению заявлений и сообщений о совершенных или готовящихся преступлениях, в подразделениях центрального аппарата, указанных в п.2.7, и подчиненных подразделениях на местах, а также принимают меры относительно усовершенствования этой работы.

Начальникам ГУМВД, УМВД, УМВДТ предписано:

1. Каждый выявленный факт сокрытия преступлений от учета, вынесения незаконного постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, в т.ч. путем фальсификации соответствующих данных, расценивать как нарушение законности. Работников, укrywших преступление от учета или принявших незаконное решение об отказе в возбуждении уголовного дела, и руководителей, утвердивших его, привлекать к строгой дисциплинарной ответственности и немедленно информировать об этом прокурора для принятия решения по названным фактам. Приказы о наказании виновных доводить к сведению всего личного состава.

2. Поручать производство служебных расследований по фактам нарушений учетно-регистрационной дисциплины должностным лицам отраслевых служб ГУМВД, УМВД, УМВДТ. При этом производство служебных расследований не должно мешать проверкам, проводимых по этому вопросу прокурором.

Согласованные со штабами и инспекцией по личному составу выводы служебных расследований, в частности относительно мер реагирования и наказания виновных, в пятидневный срок утверждать и подписывать лично. В случае подтверждения нарушения законности со стороны работников органов внутренних дел копии заключений служебных расследований и учетные карточки по указанным фактам направлять в инспекцию по личному составу ДРП МВД Украины в течении трех суток после утверждения заключения.

3. Вопросы о состоянии учетно-регистрационной дисциплины при рассмотрении заявлений и сообщений о совершенных или готовящихся преступлениях, ежемесячно рассматривать на оперативных совещаниях при руководстве ГУМВД, УМВД, УМВДТ, а вопросы оказания влияния отраслевых служб на состояние этой деятельности - ежеквартально.

4. Повысить требовательность к работе комиссий ГУМВД, УМВД, УМВДТ по контролю за состоянием учетно-регистрационной дисциплины в отраслевых службах и подразделениях и гор-, рай-, линорганах внутренних дел. Ежеквартально изучать и рассматривать на совещаниях руководства работу этих комиссий, нацеливать их на укрепление законности, давать оценку роли председателей и членов комиссий.

5. В каждом гор-, рай-, линоргане выделить и оборудовать (при их отсутствии) специальные комнаты для приема граждан с размещением стендов по указанной тематике и организовать их прием в предусмотренный Инструкцией срок.

6. Ввести в дежурных частях органов внутренних дел журнал учета информации о правонарушениях, не содержащей явных признаков преступления, который прилагается.

7. До 1 июля 2004 года в штате каждого гор-, рай-, линоргана, где годовая регистрация превышает 1200 заявлений и сообщений о совершенных или готовящихся преступлениях, ввести одну штатную должность, а в штате органа внутренних дел, где их регистрируется свыше 3000, - две штатные должности работников по учетно-регистрационной и статистической работе. Разработать и утвердить типовые функциональные обязанности для этой категории работников.

8. В аппаратах ГУМВД Украины в Автономной Республике Крым, городе Киеве и Киевской области, УМВД Украины в Днепропетровской, Донецкой, Одесской, Харьковской и Луганской областях штатным расписанием предусмотреть отделение, а в других УМВС, УМВСТ - группы по контролю за состоянием учетно-регистрационной дисциплины при рассмотрении заявлений и сообщений о совершенных и готовящихся преступлениях.

Как показывает анализ практики соблюдение рассмотренных организационно-технологических требований значительно повысило уровень обеспечения реализации прав и законных интересов личности в ходе доследственного производства по поступившим в органы внутренних дел источникам информации о совершенных или готовящихся преступлениях.

§ 5. Обеспечение прав и законных интересов личности в доследственном уголовном процессе средствами прокурорского надзора

Законность любого процессуального производства обеспечивается разнообразными средствами, в том числе прокурорского надзора. Не составляет исключения и доследственное производство, где средствами прокурорского надзора, обеспечивается не только законность производства, но и реализация всех прав и законных интересов личности. Заметим в этой связи, что конечной це-

лью надзорной деятельности прокурора в названной правовой сфере является устранение выявленных нарушений закона, и способствовавших им условий с целью защиты прав и законных интересов, как физических, так и юридических лиц, предупреждения возможных нарушений закона в будущем. Достижение этой цели возможно лишь на основе своевременного и правильного применения прокурором соответствующих мер реагирования.

Специфика прокурорского надзора за исполнением органами внутренних дел законов при приеме, регистрации, проверке и разрешении заявлений и сообщений о преступлениях обуславливает и особенности мер прокурорского реагирования. Изучение практики свидетельствует о том, что по итогам проведенных проверок прокуроры по выявленным фактам нарушения законов принимают следующие меры реагирования:

1. Отменяют незаконные решения органов дознания и досудебного следствия;

2. Принимают адекватные решения по тем вопросам, которые необходимо разрешить по существу;

3. Дают указания органам дознания зарегистрировать те заявления, сообщения, иную информацию, о совершенных преступлениях, которая была выявлена как скрытая от регистрации, в связи с чем требуют внесения скрытых от учета преступлений в соответствующие учетно-регистрационные документы;

4. Принимают меры к фактическому восстановлению нарушенных органами дознания прав граждан, интересов учреждений, предприятий и организаций;

5. Привлекают к ответственности виновных в нарушении законов лиц, а также тех, по вине которых созданы условия, способствовавшие совершению таких нарушений. Речь идет, прежде всего, о дисциплинарной ответственности работников милиции; об административной ответственности тех граждан, чьи действия образуют состав административного правонарушения, но органы дознания оставили их без надлежащего реагирования. Если же в процессе проверки будут установлены признаки преступления, совершенного лицом, произво-

дящим дознания, прокурор возбуждает досудебное расследование, поручает его производство следователю прокуратуры, и обеспечивает реализацию уголовной ответственности действительно виновных лиц. Не следует игнорировать и применение мер общественного воздействия на виновных лиц через суд офицерской чести;

6. В необходимых случаях прокурора с целью комплексного реагирования на перечисленные выше негативные факты и обеспечения ответственности виновных лиц вносят в руководящие органы внутренних дел соответствующие представления;

7. Если в процессе проверки были установлены факты причинения незаконными действиями органов дознания или досудебного следствия материального ущерба, прокурор в соответствии с Законом Украины «О порядке возмещения вреда, причиненного гражданину незаконными действиями органов дознания, досудебного следствия, прокуратуры и суда» от 1 декабря 1994 г. принимает меры к оказанию содействия потерпевшим лицам по возмещению понесенного ими ущерба;

8. С целью актуализации мер прокурорского реагирования на выявленные нарушения закона, причины и условия, способствовавшие их совершению, а также мобилизации личного состава работников органов внутренних дел на их устранение прокуроры нередко обсуждают результаты проверки ОВД на межведомственных совещаниях органов, ведущих борьбу с преступностью; совещаниях оперативных работников, а также лиц, допущенных к приему, регистрации, проверке и разрешению заявлений и сообщений о преступлениях при начальнике органа внутренних дел; оперативных или координационных совещаниях;

9. Необходимо особо иметь в виду, что как эффективность прокурорского надзора, так и деятельность органов внутренних дел по разрешению заявлений и сообщений о преступлениях во многом зависит от профессионального мастерства и уровня исполнительской дисциплины соответствующих работников. Важно поэтому не только организовывать занятия по изучению работниками

отдела внутренних дел действующего законодательства, приказов и инструкций Генеральной прокуратуры и Министерства внутренних дел Украины по конкретным вопросам их деятельности, но и умело использовать для этих целей полученные данные в процессе осуществления прокурорского надзора. При этом на занятиях необходимо использовать не только негативные, но и позитивные примеры работы конкретных лиц органов внутренних дел, ибо распространение положительного опыта имеет существенное значение для укрепления законности в районе или городе. Как показывает практика такие занятия проводятся, как правило, самостоятельно в ОВД и в прокуратуре, но не исключена возможность проведения и совместных занятий по наиболее актуальным вопросам совместной работы. И лучше всего, когда они будут проводиться на основе глубокого анализа результатов завершённых прокурорских проверок.

Не маловажное значение имеет и освоение накопленного в каждом ведомстве передового опыта, который может передаваться не только в ходе отчетов и обсуждения их оперативными работниками, но и в результате оглашения соответствующих обзоров, информационных писем и т.п.

В указанных целях должна использоваться и стажировка молодых специалистов, которая должна осуществляться под руководством более опытных работников.

Поскольку в предмет прокурорского надзора входит обеспечение законности при приеме, регистрации, проверке и разрешении заявлений и сообщений о безвестном исчезновении граждан меры прокурорского реагирования должны касаться и этой сферы деятельности и не только органов внутренних дел, но и других, связанных с ними в этой части учреждений и организаций;

10. Прокуроры на основе глубокого анализа и оценки полученных данных должны вносить предложения о совершенствовании работы справочно-информационной службы ОВД по розыску безвестно исчезнувших граждан, правильного ведения оперативно-розыскных дел на указанных лиц, а также журнала регистрации таких дел в ОВД; своевременное (в трехдневный срок) истребование органами внутренних дел из бюро судебно-медицинских экспер-

тиз заполненных бланков запросов идентификационных данных о личности трупа; постановки трупа на централизованный учет в информационном центре УВД. При установлении фактов несвоевременного реагирования оперативно-следственных подразделений на сигналы об обнаружении трупов граждан принимать меры к улучшению организации и своевременному формированию оперативных групп с участием эксперта-криминалиста и судебно-медицинского эксперта для тщательного осмотра под руководством следователя места происшествия, трупа, проведение его дактилоскопирования, фото, а в необходимых случаях и видеосъемки, оформления всех документов, необходимых для организации работы по установлению личности погибшего. При наличии достаточных оснований прокурор должен дать начальнику ОВД указание о запрете выдачи разрешений на захоронение трупов неизвестных граждан до заведения оперативно-розыскных дел и постановки трупа на централизованный учет в информационном центре УВД.

Пределы полномочий прокурора по рассматриваемым вопросам распространяются и на соответствующие органы охраны здоровья и судебно-медицинской экспертизы. При этом, принимая меры к устранению нарушений закона в названных органах, прокурор должен руководствоваться не только УПК, Законом Украины «О прокуратуре», Законом Украины «О судебной экспертизе» от 25 февраля 1994 г., но и учитывать ту правовую регламентацию, которая содержится в ведомственных нормативных актах, в частности, в приказе Министра внутренних дел Украины № 3 ДСК от 5 января 2005 г. «Про затвердження Інструкції з організації розшуку обвинувачених, підсудних, осіб які ухиляються від відбування кримінального покарання, безвісно зниклих осіб та встановлення особи невпізнаних трупів».

Установив недостатки в деятельности бюро судебно-медицинских экспертиз, связанных с регистрацией и экспертным исследованием неопознанных трупов прокурор должен внести представление о соблюдении работниками бюро судебно-медицинских экспертиз правил по организации учета, регистрации и экспертного исследования трупов неустановленных лиц; своевременному за-

полнению бланков идентификационных данных о личности неопознанного трупа и незамедлительной выдачи их органам внутренних дел;

11. Одновременно следует направлять руководителю органа охраны здоровья требование о принятии эффективных мер обеспечивающих выполнение всеми подведомственными медицинскими учреждениями своей обязанности о своевременном уведомлении в письменной форме органов внутренних дел о лицах, поступивших на лечение без соответствующих документов и которые самостоятельно не могут сообщить о себе необходимые данные по состоянию здоровья или немоты, а также направления сообщений о фактах смерти граждан, чья личность не установлена.

Как видно из всего изложенного, реагирование прокурора на выявленные нарушения закона при приеме, регистрации, проверке и разрешении заявлений и сообщений о преступлениях и происшествиях должно быть комплексным, многоплановым, охватывающим различные органы, учреждения, предприятия и организации, имеющих отношение к данному виду деятельности. Но основным органом, в адрес которого направляется большинство мер реагирования, являются все же территориальные подразделения органов внутренних дел. Для устранения нарушений закона в их деятельности прокурору следует использовать весь арсенал присущих ему как правовых, так и неправовых средств и на этой основе добиться не только устранения выявленных нарушений закона, но и предупреждения возможных его нарушений в будущем, а для этого необходимо принимать меры к устранению причин и условий, способствовавших нарушениям закона. Только при таком порядке реагирования на выявленные противоправные факты может быть реально обеспечена защита прав и законных интересов личности в рассматриваемой сфере деятельности;

12. Следует заметить, что наличие в отделе внутренних дел существенных нарушений закона при приеме, регистрации, проверке и разрешении заявлений и сообщений о преступлениях является неопровержимым свидетельством неэффективности прокурорского надзора в этой сфере деятельности. Поэтому, в сложившейся ситуации прокурор должен обобщить, с одной стороны,

практику осуществления надзора за обеспечением законности в органах внутренних дел, а с другой, практику организации этой работы в прокуратуре района или города.

При этом прокурору следует руководствоваться помимо уже неоднократно называвшихся законов также и приказами Генерального прокурора Украины, перечень которых изложен в соответствующих методических указаниях Генеральной прокуратуры Украины.

13. Если практике осуществления прокурорского надзора в рассматриваемой сфере деятельности было посвящено все предшествующее изложение и прокурору понятно, какой комплекс вопросов нужно в ходе обобщения практики проанализировать, то общих вопросов организации работы по надзору за обеспечением законности в деятельности органов дознания в связи с приемом, регистрацией, проверкой и разрешением заявлений и сообщений о преступлениях мы не касались. Между тем, от правильной организации работы прокуратуры в целом зависит эффективность организации его надзорной деятельности в рассматриваемом здесь направлении.

Обобщая практику по данному вопросу, прокурор должен проанализировать правильность распределения функциональных обязанностей между различными субъектами прокурорского надзора; организацию сбора, учета и хранения информации, необходимой для организации и осуществления своей деятельности; обобщения и анализа работы прокуратуры не только в целом и по ее отдельным направлениям; планирования работы; контроля исполнения и оценки эффективности как организаторской, так и надзорной деятельности; рациональность применяемых форм и методов подготовки сотрудников прокуратуры к осуществлению конкретных надзорных действий, в частности по выявлению, устранению и предупреждению нарушений законности в деятельности ОВД, в том числе при приеме, регистрации, проверке и разрешении заявлений и сообщений о преступлениях; организации работы по обмену опытом и повышению уровня профессиональной подготовки работников прокуратуры, а также коор-

динации данной работы с другими отраслями и направлениями деятельности прокуратуры и прежде всего в сфере дознания и досудебного следствия;

14. Получив по итогам проверки обобщенные данные, прокурор должен разработать комплекс мероприятий по совершенствованию как организаторской, так и надзорной деятельности прокуратуры. Эти мероприятия могут быть самыми разнообразными и касаются как элементарных организационных мер (например, создания картотеки нормативных актов, литературы по соответствующим направлениям деятельности и др.), так и сложных вопросов, к которым можно отнести, например, мероприятия прокуратуры по предупреждению нарушений законов в будущем в деятельности органов дознания при приеме, регистрации, проверке и разрешении заявлений, сообщений и другой информации о преступлениях и происшествиях. В связи с этим следует совершенствовать перечень мероприятий по оптимизации работы прокуратуры независимо от простоты или сложности их реализации, единство которых в конечном счете обеспечит эффективность работы прокурора, как в плане организации прокурорского надзора за обеспечением законности в деятельности органов дознания и досудебного следствия, так и эффективность самой надзорной деятельности прокурора;

15. Если будет установлено, что деятельность органов дознания, досудебного следствия или прокуратуры подвергалась критике в печати, по радио, телевидению или на сессиях местных советов и их исполнительных комитетов, прокурор обязан использовать соответствующие средства для информирования населения и местных органов власти о мерах, принятых прокуратурой для устранения выявленных нарушений закона, причин и условий, им способствовавших, а также наказания виновных.

Особенно ответственно следует отнестись прокурору к случаям проявления группового, а тем более массового недовольства населения деятельностью правоохранительных органов по борьбе с преступностью, обеспечению режима законности защиты прав и законных интересов граждан в соответствующем регионе. При возникновении таких ситуаций прокурор обязан произвести углуб-

ленные специальные проверки деятельности поднадзорных органов, а по их завершении разработать комплексные мероприятия не только по устранению выявленных нарушений закона, но и по совершенствованию работы прокуратуры и соответствующих правоохранительных органов.

Понятно, что о проделанной работе необходимо проинформировать граждан, их объединения или все население данного региона. Но делать это необходимо корректно, без ненужного нагнетания напряженности, в формах и методах, исключающих неоправданный накал страстей, недопущения противостояния населения правоохранительным органам, т.е. в интересах режима законности, мобилизации населения на борьбу с преступностью.

§ 6. Судебный порядок обеспечения прав и законных интересов личности в доследственном уголовном процессе

Вопрос о роли суда в обеспечении прав и законных интересов личности в исходном уголовно-процессуальном производстве возникает вполне естественно, как продолжение характеристики деятельности всей системы компетентных органов в успешном решении одной из важнейших государственно-правовых задач по защите прав и законных интересов личности в уголовном процессе. Такой подход оправдан не только с методической точки зрения, но он неизбежен ввиду специфики взаимосвязи деятельности соответствующих правоохранительных и судебных органов в процессе решения одних и тех же правовых задач. Дело в том, что все правоохранительные органы, ведущие доследственное производство, осуществляют в нем специфические функции. И делается это до суда, но для суда. Более того, в соответствии с законом вся деятельность названных органов в доследственном производстве в той или иной мере подконтрольна суду. В этом плане любое заинтересованное лицо в случае необходимости может обжаловать в суд те действия органов, ведущих процесс, которые,

как он полагает, затрагивают его права и законные интересы. Как видно, так или иначе, но рассматриваемый судебный порядок всегда выступает в качестве итогового и, к тому же, окончательного решения вопроса о защите прав и законных интересов личности в доследственном уголовном процессе.

Поскольку, в процессе отправления правосудия судебная власть реализует свои властные полномочия через систему выносимых судом уголовно-процессуальных актов, то и процесс обеспечения прав и законных интересов личности получает свое внешнее выражение в системе выносимых по названному вопросу решений. В соответствии со ст. 97 УПК должностные лица и органы, ведущие процесс принимают в доследственном производстве три вида основных решений: возбудить производство о выявленном преступлении; отказать в возбуждении такого производства; и, наконец, направить поступивший источник информации о преступлении по принадлежности (подследственности или подсудности).

Каждое из трех возможных решений, принимаемых в указанном процессе, может существенно затрагивать права и законные интересы личности. Но, как свидетельствует практика, чаще всего это происходит при возбуждении уголовного дела. Именно с учетом такого положения законодатель устанавливает специальный порядок защиты прав и законных интересов личности, связанного с обжалованием в суд решения о возбуждении уголовного дела.

В соответствии со ст. 236-7 УПК Украины жалоба на незаконность или необоснованность указанного решения может быть подана по подсудности в местный суд по месту дислокации органа или должностного лица, вынесшего постановление о возбуждении уголовного дела. Если такое решение было принято в отношении конкретного лица, то подать на него жалобу может как само лицо или его защитник, так и законный представитель названного лица, такие субъекты могут обжаловать постановление органа дознания, следователя или прокурора при возбуждении уголовного дела по факту совершения преступления, с обязательным обоснование существующего нарушения прав и законных интересов конкретного гражданина. Следует подчеркнуть, что обоснование жа-

лобы в части нарушения прав и законных интересов личности должно быть обстоятельным, т.е. всесторонним, полным и объективным. В противном случае «судья принимает решение об отказе в открытии производства по рассмотрению жалобы» ввиду «недостаточности ее обоснования» (ч.3 ст.367-7 УПК). Создавая условия для эффективной защиты прав и законных интересов личности законодатель устанавливает правило в соответствии с которым «отказ об открытии производства (по жалобе – В.З.) не лишает гражданина права повторного обращения в суд». При этом закон возлагает на суд обязанность принимать к рассмотрению жалобы по изложенному основанию «на протяжении всего времени нахождения дела в производстве органа дознания, следователя, прокурора до момента окончания досудебного следствия» (ч. 4 ст. 367-7 УПК).

Обеспечению прав и законных интересов личности (не только в досудебном производстве, но и в уголовном процессе в целом) способствует установленным ст. 236-8 УПК особый порядок рассмотрения судом жалобы на постановление соответствующего органа о возбуждении уголовного дела.

Поступившая в суд жалоба подлежит рассмотрению единолично судьей «не позже пяти дней с момента ее поступления в суд» (ч. 1 ст. 236-8 УПК). В течении суток копия постановления о возбуждении уголовно-процессуального производства направляется:

- 1) лицу, подавшему жалобу, его защитнику или законному представителю;
- 2) органу, возбудившему уголовное дело или в производстве которого оно находится;
- 3) прокурору;
- 4) потерпевшему или лицу, по заявлению которого было возбуждено уголовное дело.

Закон требует, чтобы содержание постановления о возбуждении по жалобе уголовно-процессуального производства было изложено не только лаконично, но и достаточно полно. В нем, в частности, должно быть отражено:

- 1) время и место осуществления судебного производства по жалобе;

- 2) список лиц, явка которых в суд является обязательной;
- 3) действия, подлежащие выполнению сторонами процесса, обеспечивающие рассмотрение жалобы;
- 4) наконец, срок представления в суд материалов, на основании которых было принято решение о возбуждении дела.

В случаях, когда для обеспечения защиты прав и законных интересов личности необходимо приостановить производство каких-либо следственных действий на период рассмотрения жалобы судья специально указывает об этом в постановлении о возбуждении судебного производства. Обязательность для выполнения такого рода решений не вызывает сомнений, поскольку в соответствии с ч. 4 ст. 236-7 УПК «постановление судьи об открытии производства набирает законную силу с момента его вынесения и подлежит немедленному исполнению». При этом срок рассмотрения жалобы не учитывается в срок досудебного следствия.

Для исследования судом законности принятого правоохранительными органами решения о возбуждении уголовного дела и обоснованности жалобы о нарушении прав и законных интересов заявителя, орган дознания, следователь и прокурор, в производстве которых находится дело обязаны в установленный срок представить ему материалы, на основании которых принято решение о возбуждении уголовного дела. Названные материалы должны быть сформированы в виде завершеного на конкретный момент производством уголовного дела, которое должно быть подшито, пронумеровано, описано и подписано соответствующим должностным лицом. В случаях невыполнения названного требования «судья вправе признать отсутствие таких материалов основанием для отмены постановления о возбуждении уголовного дела. Такое решение базируется не только на имеющихся фактических данных, но и на презумпции отсутствия материалов подтверждающих обоснованность решения о возбуждении уголовного дела. При этом обязанность обоснования правомерности принятого решения о возбуждении уголовного дела возлагается законом на прокурора, неявка которого в судебное заседание не препятствует рассмотрению жалобы по

существу. В отличие от названного правила неявка без уважительных причин в судебное заседание лица, подавшего жалобу, присутствие которого судья признал обязательным, является достаточным основанием для прекращения производства по рассмотрению жалобы. При отсутствии указанных оснований жалоба назначается к рассмотрению ее по существу. Для обеспечения его успешного проведения судья выполняет ряд подготовительных действий, в частности, проверяет явку сторон, заслушивает и разрешает заявленные сторонами ходатайства. Предметом судебного исследования являются материалы, на основании которых правоохранные органы приняли решение о возбуждении уголовного дела. Происходит это в гласном процессе на основе сравнительного анализа материалов доследственного производства, жалобы и приложенных к ней материалов. Установлению истины способствует состязательный характер производства состоящего из заслушивания пояснений лица, подавшего жалобу, его защитников или законных представителей, потерпевшего или лица, по заявлению которого было возбуждено дело, при условии их явки в судебное заседание. По всем вопросам суд заслушивает мнение участвующего в процессе прокурора, а при необходимости и пояснения должностного лица соответствующего правоохранный органа принявшего решение о возбуждении уголовного дела. Все полученные данные, как и ход судебного разбирательства фиксируется в протоколе судебного заседания.

Во время судебного рассмотрения жалобы стороны имеют право на ознакомление с материалами следственного производства обосновывающими необходимость принятия решения о возбуждении уголовного дела, а в необходимых случаях требовать их оглашения и обсуждения. Глубина и объективность исследования всех существенных обстоятельств как жалобы, так и дела во многом зависят от активности деятельности суда. Поэтому, рассматривая жалобу на постановление органов дознания или следствия о возбуждении уголовного дела, суд обязан проверить наличие поводов и оснований для выяснения названного постановления, законность источников полученных фактических данных, приводимых в качестве оснований для принятия решения о возбуждении уголовно-

го дела. При этом закон запрещает суду рассматривать и заблаговременно решать те вопросы, которые относятся к компетенции того судебного заседания, где будет происходить рассмотрение уголовного дела по существу.

Для защиты прав и законных интересов гражданина важно то, что весть ход производства и его итоговые результаты получают свое фиксированное отражение в соответствующем протоколе, что позволяет при необходимости проверить законность производства и обоснованность принятых судом решений. Последние находят отражение в специально выносимом мотивированном постановлении суда.

Закон предусматривает возможность вынесения по итогам судебного рассмотрения жалобы двух видов решений:

1) оставить жалобу без удовлетворения, а решение правоохранительного органа о возбуждении уголовного дела без изменения;

2) удовлетворить жалобу заявителя, отменить постановление о возбуждении уголовного дела и вынести постановление об отказе в возбуждении уголовного дела.

Принятие судом такого рода решений порождает существенные правовые последствия и не только для защиты прав и законных интересов личности, но и для уголовного процесса в целом.

Во-первых, отмену всех избранных по делу мер пресечения; во-вторых, возврат соответствующим лицам всех изъятых у них вещей; в-третьих, восстановление прав граждан в отношении которых, во время досудебного следствия устанавливались предусмотренные законом ограничения; в-четвертых, уведомление всех заинтересованных лиц о характере принятого судом решения путем направления копии постановления судьи прокурору; органу, возбудившему уголовное дело; органу, в производстве которого данное дело находится; лицу, подавшему в суд жалобу; защитнику указанного лица; его законному представителю; потерпевшему и, наконец, лицу, по заявлению которого возбуждено уголовное дело.

В случаях отказа судьей в удовлетворении жалобы материалы уголовного дела возвращаются органу, производящему досудебное следствие. При этом копии соответствующих документов остаются в материалах производства по жалобе.

При отмене судьей постановления о возбуждении уголовного дела и отказе в возбуждении дела представленные в суд документы хранятся в материалах производства по жалобе до приобретения законной силы вынесенного судьей постановления. В дальнейшем все названные материалы хранятся в суде, рассмотревшем жалобу по существу.

На вынесенное судьей постановление в течении семи дней может быть подана апелляция. При этом подача апелляции не приостанавливает исполнение постановления судьи по рассмотренной им жалобе, что, естественно, создает дополнительные гарантии защиты прав и законных интересов личности¹.

---

¹ О проблемах судебного порядка обеспечения прав и законных интересов граждан в досудебном процессе см.: Зеленецкий В.С. Судебный порядок обеспечения прав и законных интересов личности в досудебном производстве // Питання боротьби зі злочинністю : збірник наукових праць. – Вип. 18. – Х. : Право, 2009. – С. 136–148.

Глава 14.

ПРОБЛЕМЫ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДОСЛЕДСТВЕННОГО УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА

§ 1. Понятие и основные направления повышения эффективности доследственного уголовного процесса

Функционирование уголовного процесса связано с решением стоящих перед ним задач и достижением на этой основе целей процесса. Реализация уголовным процессом своего назначения невозможна без эффективного функционирования его составных частей, в том числе и доследственного уголовного процесса.

Проблемы эффективности уголовного процесса и пути ее повышения уже были предметом самостоятельного научного исследования¹. Однако ученые, их изучавшие, не пришли к единому мнению как относительно понятия его эффективности, так и средств ее повышения.

Анализ литературы показывает, что все определения эффективности уголовного процесса базируются на том его понятии, которое выработано экономической наукой. Здесь под эффективностью труда понимается “результат достижения поставленных социальных целей при максимально возможной экономии общественного труда, или, иными словами, достижение определенной цели при наименьших производственных затратах”². Некоторые авторы определяют эффективность как меру “соотношения цели (намеченного, ожидаемого результата) с фактически полученным результатом”, понимая под результатом, “не

---

¹ Петрухин И.Л., Батуров Г.П., Морщакова Т.Г. Теоретические основы эффективности правосудия. - М.: Наука, 1979. – 392 с.; Пашкевич П.Ф. Процессуальный закон и эффективность уголовного судопроизводства. - М.: Юрид. лит., 1984. – 175 с.; Лазарев В.В. Эффективность правоприменительных актов (Вопросы теории). - Казань: Изд-во Казанского гос. ун-та, 1975. – 205 с.

² Эффективность и качество управленческой деятельности (государственно-правовой аспект) / Под общ. ред. В.В.Цветкова. - К.: Наукова думка, 1980. – С. 27.

только социальные блага (приобретения, изменения), ради которых предпринята деятельность, но и издержки”¹, наступающие в ходе ее осуществления.

Приведенные определения эффективности являются универсальными по отношению к любым видам человеческой деятельности, поэтому они распространяются и на характеристику эффективности уголовно-процессуальной деятельности, но без учета специфики в уголовном процессе. Между тем, уяснение вопросов о понятии, критериях и средствах повышения эффективности уголовно-процессуальной деятельности с учетом именно этой специфики имеет не только теоретическое, но и непосредственно-практическое значение, поскольку “от деятельности требуют эффективности не в силу притягательности этого слова, а в силу того, что хотят получить определенный результат при минимуме затрат”².

При определении понятия эффективности применительно к уголовному процессу необходимо учитывать, что в этом плане оно является частным (особенным) по отношению к общепризнанному понятию эффективности, под которым в русском языке понимается свойство чего-нибудь, определяемое значением слова “эффективный”³, то есть дающий определенный эффект - результат каких-либо действий, деятельности, но не любой, а нужный для данного вида деятельности результат⁴. В качестве такого результата выступает цель деятельности, запланированная исследователем или поставленная законодателем для ее достижения. Поэтому эффективность можно рассматривать как соотношение цели и результата: цель-целое, а результат - его часть. Результат может полностью или частично совпадать с целью либо не совпадать с ней. Для выяснения этого необходимо сопоставить потенциально возможный (то есть прогнозируемый) результат, выступающий в качестве цели деятельности, и реально полученный результат. При совпадении результата с целью деятельность, породив-

---

¹ Ларин А.М. К прогнозу развития советского уголовного процесса // Совершенствование законодательства о суде и правосудии. - М.: Инст. гос-ва и права АН СССР, 1985. - С. 33.

² Касавин И.Т. О социальном содержании понятия “рациональность” // Философские науки. - 1985. - №6. - С. 64.

³ Словарь русского языка: в 4-х т. / АН СССР, Ин-т рус. яз.; Под ред. А.П.Евгеньевой. - 3-е изд., стереотип. - М.: Русский язык, 1985. - 1988. - Т.4. - С-Я. - С. 772.

⁴ Там же.

шая результат, является в той или иной степени результативной (эффективной). Степень ее эффективности зависит от меры соответствия полученного результата и поставленной цели.

Поскольку человеческая деятельность характеризуется направленностью на некоторую цель, а последняя указывает на соответствующий интерес, отражающий специфическую потребность, то можно предположить, что эффективность всякой деятельности состоит в ее способности, а также в реальном воплощении этой способности при осуществлении деятельности достигать максимально возможного результата с наименьшей затратой сил, удовлетворяя при этом определенную социальную потребность¹. Применительно к специфике уголовного процесса эффективность осуществляемой в нем деятельности предусматривает достижение целей процесса в наиболее короткий, чаще всего установленный законом, срок, с наименьшим ущербом для соответствующих прав и интересов граждан, принимающих участие в уголовно-процессуальной деятельности, при максимально возможной экономии процессуальных сил и средств, а также обеспечение потребностей общества в ограничении, а в конечном счете - искоренении преступности путем осуществления активной, наступательной борьбы с этим антисоциальным явлением.

Говоря об эффективности доследственного уголовного процесса как составной части уголовного процесса в целом необходимо выделять два взаимосвязанных аспекта: 1) гносеологический и 2) процессуальный. В силу того, что доследственный процесс выполняет прежде всего познавательную функцию, то естественно, что гносеологический аспект его эффективности является определяющим, поскольку именно он обуславливает достижение искомой истины. Реализация процессуального аспекта эффективности рассматриваемого процесса зависит от эффективности именно познания, так как результаты последнего служат основанием для эффективного достижения целей доследственного уголовного процесса.

---

¹ Касавин И.Т. О социальном содержании понятия "рациональность" // Философские науки. - 1985. - №6. - С. 64.

Для оценки эффективности доследственной процессуальной деятельности необходимо прежде всего установить (определить) ее критерии, то есть выделить те характеристики, по которым будет производиться оценка полученного результата. Среди них основными являются быстрота и экономичность процессуальной деятельности, ее законность и обоснованность, соблюдение прав и законных интересов граждан.

Оценивая доследственную процессуальную деятельность в качестве самостоятельной категории, а также сопоставляя ее с досудебным расследованием, можно прийти к выводу о том, что эффективность рассматриваемой деятельности не соответствует критерию быстроты ее осуществления. Это несоответствие порождается тем обстоятельством, что осуществив определенный объем познавательной деятельности в доследственном уголовном процессе, результатом которой является совокупность фактических данных, служащих основанием для принятия итогового решения (о возбуждении уголовного дела), должностное лицо, принявшее дело к своему производству, обязано в следственном процессе получить по существу те же, то есть уже имеющиеся данные, но в другой процессуальной форме - посредством производства других видов познавательных действий, именуемых следственными. Производство последних по времени удалено от момента совершения преступления, вследствие чего достигается меньший по сравнению с доследственными познавательными действиями процессуальный эффект. При этом имеет место дополнительная трата времени и поэтому утрачивает свое значение критерий быстроты осуществляемой деятельности.

По этим же причинам процессуальная деятельность не может быть признана экономичной, а значит и оптимально рациональной. Необходимость дублирования познавательных действий в следственном процессе требует привлечения к участию в них новых сил и средств и уже поэтому приводит к увеличению затрат, что снижает показатели экономичности данного вида деятельности.

При оценке эффективности доследственной процессуальной деятельности с точки зрения ее законности и обоснованности необходимо исходить из того,

что рассматриваемый аспект включает в себя: эффективность уголовно-процессуального закона, эффективность его применения и эффективность правовой регламентации доказывания¹.

О недостаточном уровне законности доследственной деятельности свидетельствуют результаты изучения практики приема, регистрации, проверки и разрешения заявлений, сообщений и иной информации о преступлениях органами внутренних дел. Прокуроры довольно часто отменяют решения об отказе в возбуждении уголовного дела, принятых по результатам проверки информации о преступлениях, причем иногда - с одновременным возбуждением уголовного дела. Возбужденные дела по результатам их досудебного следствия направляются прокурору с обвинительным заключением или с постановлением о направлении дела в суд для решения вопроса об освобождении лица от уголовной ответственности. Указанные факты позволяют прийти к выводу об определенном несоответствии доследственной уголовно-процессуальной деятельности критерию законности.

Относительно большой удельный вес уголовных дел, возбужденных одновременно с отменой постановления об отказе в возбуждении дела и впоследствии направленных прокурору для утверждения обвинительного заключения, свидетельствует также о существенном нарушении прав лиц, пострадавших от преступления, так как последние, обратившись к компетентным органам государства за защитой нарушенных прав, не получили ее в нужное для них время. Только в результате действий прокурора, связанных с отменой решений об отказе в возбуждении уголовного дела, гражданам удалось восстановить свои права и защитить охраняемые законом интересы. Нарушение прав лиц, участвующих в доследственном уголовном процессе, говорит о несоответствии завершенной в нем деятельности рассматриваемому критерию эффективности.

Изложенное приводит к выводу о том, что осуществляемая в настоящее время в доследственном процессе деятельность не отвечает ни одному из ос-

---

¹ Советский уголовно-процессуальный закон и проблемы его эффективности / Под ред. М.С.Строговича, С.С.Алексеева, А.М.Ларина. - М.: Наука, 1979. - С. 177-317.

новых критериев оценки ее эффективности, что, естественно, указывает на необходимость принятия экстренных и, к тому же, эффективных мер к изменению сложившейся практики в сторону ее рационализации.

Следует подчеркнуть, что количество критериев эффективности процессуальной деятельности не ограничивается перечнем рассмотренных, но и анализ приведенных достаточен для вывода о том, что эффективность деятельности в доследственном уголовном процессе недостаточна для удовлетворительного решения стоящих перед ним задач и, следовательно, нуждается в повышении. В русском языке “повысить” значит “улучшить, усовершенствовать”, сделать более высоким, выше достигнутого, то есть выше того, что имеет место в обычных условиях¹. Применительно к теме нашего исследования сказанное означает повысить уровень осуществления различных сторон деятельности и за счет этого достичь результатов, более приближенных в количественном и качественном плане к целям доследственного уголовного процесса, то есть превышающих те, которых можно достичь при существующем в настоящее время уровне доследственной деятельности.

Для повышения уровня эффективности доследственного уголовного процесса необходимо обозначить те направления, следуя которым можно рационализировать его функционирование и на этой основе повысить эффективность всех видов деятельности, образующих содержание доследственного процесса.

Известно, что одним из результатов, запланированных в качестве цели доследственного уголовного процесса, является получение информации, достаточной для достижения истинного знания о предмете познания. Поэтому повышение эффективности деятельности в данном процессе должно быть в первую очередь направлено в данном процессе на усовершенствование тех ее элементов, от которых зависит прежде всего эффективность процесса познания. Среди таких элементов определяющее значение имеют организация деятельности по доказыванию обстоятельств совершенного деяния, информация о котором инициировала доследственный уголовный процесс.

---

¹ Ожегов С.Н. Словарь русского языка. - М.: Русский язык, 1991. – С. 528.

Таким образом, повышение уровня эффективности последственного процесса должно осуществляться по двум основным направлениям: 1) повышение эффективности организационного аспекта данного вида деятельности; 2) повышение эффективности доказывания обстоятельств совершенного деяния.

Улучшение организации деятельности предполагает планомерное, упорядоченное (то есть последовательно-поступательное) производство всех процессуальных (в том числе и познавательных) действий, образующих содержание последственного уголовного процесса. Деятельность в данном процессе может быть эффективной лишь при условии, если она будет осуществляться целенаправленно, в полном соответствии с законом и сложившейся правовой ситуацией и непременно на основе рационального планирования. Бесплановая реализация деятельности ведет к нарушению сроков, лишает ее целеустремленности и, как следствие, снижает качество получаемых результатов. Эффективность организации последственной деятельности может быть повышена путем: во-первых, применения новых методов и форм ее планирования; во-вторых, использования адекватных средств или способов реализации планов; в-третьих, рационального распределения обязанностей между субъектами, ведущими процесс; осуществляющими оперативно-розыскную деятельность; лицами, обладающими специальными познаниями; в-четвертых, систематического обобщения и анализа результатов последственной уголовно-процессуальной деятельности с целью выработки рекомендаций по эффективной ее реализации в будущем; в-пятых, рационализации всей системы производственных операций; в-шестых, создания благоприятных условий деятельности должностных лиц органов, ведущих последственный уголовный процесс; в-седьмых, постоянного повышения уровня профессионального мастерства субъектов, осуществляющих последственное производство.

Учитывая то, что весь уголовный процесс состоит из системы взаимосвязанных структурных элементов (последственного, следственного и различных видов судебных процессов) необходимо различать и, исходя из этого, исследовать общую эффективность уголовного процесса и эффективность каждого отдельного его структурного элемента.

В плане повышения общей эффективности уголовного процесса заслуживает внимания рассмотрение вопроса о вкладе доследственного уголовного процесса и процесса следственного в установление истины, в решение общих задач судопроизводства. Здесь нужно иметь в виду, что при производстве досудебного расследования доказательственная информация вводится в уголовный процесс путем совершения системы следственных действий. Введение же информации в доследственный уголовный процесс осуществляется посредством производства доследственных процессуальных (познавательных) действий. Последние отличаются от следственных своей правовой индивидуальностью, упрощенной формой производства, что не умаляет их значения в достоверном установлении познаваемых в уголовном процессе явлений. Являясь средствами познания, следственные и доследственные процессуальные действия обладают разными познавательными возможностями, что оказывает непосредственное влияние на результаты процессуальной деятельности, а значит и ее эффективность. В связи с этим правомерно утверждать о наличии у доследственного уголовного процесса и досудебного следствия различных процессуальных возможностей выявления, фиксации и исследования доказательств. Однако такое различие не может оказать существенного влияния на конечные результаты деятельности в каждом из названных процессов, поскольку и те и другие позволяют успешно решать соответствующие задачи указанных процессов.

Изложенное позволяет внести предложение о необходимости законодательного признания фактических данных, добываемых в доследственном уголовном процессе в качестве полноценных доказательств, используемых как в доследственном производстве, так и в уголовном процессе в целом. Это предложение может быть реализовано посредством дополнения ст. 65 УПК, отражающей общее понятие доказательств, новой частью, помещенной перед ч.1 данной статьи, в такой редакции: "Доказательствами в доследственном уголовном процессе являются любые фактические данные, устанавливающие основания для принятия решений о возбуждении уголовного дела, об отказе в возбуждении дела или направлении заявления, сообщения либо иной информации о

преступлении по принадлежности (то есть подследственности или подсудности). После принятия решения о возбуждении уголовного дела указанные фактические данные являются доказательствами по делу”.

На наш взгляд, в целях экономии процессуальных средств, а также уменьшения рабочей нагрузки следователей по уголовным делам было бы целесообразным смещение объема и интенсивности уголовно-процессуальной деятельности в сторону увеличения ее объема и интенсивности в доследственном уголовном процессе. Это может быть достигнуто за счет производства в этом процессе максимально возможного количества доследственных познавательных действий при условии, что последние будут обеспечивать установление истины, решение всех иных задач доследственного уголовного процесса. При этом затраты на производство доследственных действий будут значительно ниже тех затрат, которые наступят (или возникнут) в связи с производством следственных действий ввиду упрощенного порядка производства первых.

Принимая во внимание течение времени, а вместе с ним и сроков производства следует обеспечить их рациональное использование. Уменьшение временных затрат в уголовном процессе сводится к быстроте исследования обстоятельств преступления. Быстрота процесса способствует своевременному выявлению и закреплению следов преступления, предупреждая их утрату, возможную фальсификацию или уничтожение. Признание информации, добываемой в доследственном уголовном процессе, в качестве доказательственной означает, что после возбуждения уголовного дела она становится частью общей совокупности доказательств по уголовному делу. В этой связи установленные на ее основе данные не нуждаются в повторном их установлении с помощью (или в результате) выполнения следственных или судебных действий в соответствующих стадиях процесса. Это обстоятельство важно не только подчеркнуть, но и учитывать в повседневной практической деятельности, поскольку при таком подходе, помимо достижения экономии процессуальных средств, обеспечивается также быстрота доследственного уголовного процесса, равно как и процесса в целом. Сказанное делает правомерным обсуждение вопроса о со-

кращении сроков досудебного расследования с учетом количества времени, затраченного на производство в доследственном уголовном процессе, то есть об исключении из установленного ч. 1 ст. 120 УПК двухмесячного срока времени осуществления доследственной процессуальной деятельности. Признание фактических данных, добываемых в результате производства доследственных познавательных действий в качестве доказательств, позволит сократить затраты времени в последующем, то есть следственном, процессе. Сэкономленное таким образом время может быть без ущерба для результатов уголовно-процессуальной деятельности исключено из срока досудебного расследования. В целях реализации этого предложения на практике правом сокращения сроков расследования уголовного дела следует наделить прокурора, осуществляющего надзор за следствием. В связи с этим ст. 120 УПК целесообразно дополнить частью шестой, которую изложить в такой редакции: “Срок досудебного следствия по уголовному делу в случае, если до его возбуждения производилась проверка заявления или сообщения о преступлении, может быть сокращен прокурором, осуществляющим надзор за следствием, на количество дней производства в доследственном уголовном процессе”.

Рассмотрение вопроса о возможности сокращения срока досудебного расследования неразрывно связано с проблемой определения начального момента его течения. Часть 1 ст. 120 УПК устанавливает, что срок следствия исчисляется с момента возбуждения уголовного дела. Это требование не противоречит и положениям ч. 1 ст. 113 УПК о том, что досудебное следствие производится только после возбуждения уголовного дела. В то же время ч. 2 данной статьи требует от следователя принять возбужденное дело к своему производству и только после этого приступить к расследованию. Вполне очевидно, что досудебное расследование не может быть начато и произведено без принятия уголовного дела к производству. И это верно, так как возбуждением дела лишь подводятся итоги деятельности в доследственном уголовном процессе, и поэтому оно ни в коем случае не может выступать в качестве начального акта следственного процесса. Конечно, в определенных случаях акты возбуждения

уголовного дела и принятия его к своему производству могут быть совершены одновременно. В таком случае субъект, ведущий процесс, составляет единое постановление о возбуждении дела и принятии его к производству, после чего немедленно приступает к расследованию (ч. 2 ст. 113 УПК). При этом начальный момент срока досудебного расследования совпадает во времени с возбуждением уголовного дела, но опять таки после принятия его соответствующим должностным лицом к своему производству. Такая ситуация возникает в случаях, когда названные решения принимаются одним и тем же субъектом. Совсем иная ситуация складывается при несовпадении в одном лице субъекта, возбуждившего дело, и субъекта, который должен принять это дело к своему производству (например, при возбуждении уголовного дела прокурором или судом и направлении его следователю для производства досудебного расследования). При таких обстоятельствах неизбежно возникает разрыв во времени между возбуждением дела и началом его расследования. Несмотря на это, временной промежуток, необходимый для поступления уголовного дела от прокурора (или суда) к следователю, которому предстоит осуществлять по нему производство, включается согласно закону в срок расследования. Между тем, следователь в течение данного времени, как правило, вообще не располагает сведениями о наличии дела. Исходя из этого, было бы правильно отсчет срока досудебного расследования начинать не с момента возбуждения уголовного дела, а с момента принятия следователем возбужденного дела к своему производству¹. В связи с этим в ч. 1 ст. 120 УПК слова “с момента возбуждения дела” следует заменить словами “с момента принятия следователем к своему производству возбужденного уголовного дела, по которому не производились следственные действия ...”

С целью реализации дисциплинирующей функции сроков в уголовном процессе необходимо установление сжатых, но в то же время реальных сроков направления возбужденного уголовного дела компетентному органу или долж-

---

¹ Синеокий О.В. Исчисление процессуальных сроков в уголовном процессе: некоторые проблемы // Государство и право. - 1996. - № 1. - С. 79.

ностному лицу для производства досудебного расследования. Пункт 1 ч. 3 ст. 98 УПК устанавливает, что уголовное дело для производства досудебного следствия или дознания направляется после его возбуждения прокурором, не указывая срока, в течение которого прокурор должен направить дело. Статья 233 УПК определяет для прокурора пятидневный срок рассмотрения и дальнейшего направления дел, поступивших от органа дознания и следователя. Поскольку для направления уголовного дела, возбужденного им самим, прокурору не требуется времени для дополнительного его рассмотрения, то срок, включающий в себя время с момента возбуждения дела и до направления его следователю или органу дознания, может быть ограничен тремя днями. Для реализации этого предложения в законе п. 1 ч. 3 ст. 98 УПК после слова “прокурор” необходимо дополнить словами “в течение трех дней”.

Суд, возбуждив уголовное дело, направляет его прокурору (п. 3 ч. 3 ст. 98 УПК). Срок, в течение которого это должно быть сделано, законом не определяется. Чтобы по возбужденному судом делу как можно быстрее было начато расследование, оно должно поступить через прокурора к следователю или в орган дознания в сжатые сроки. Для того, чтобы направить уголовное дело прокурору, суд не производит дополнительных процессуальных действий. Поэтому срок направления дела может быть также ограничен тремя днями. Прокурор, получив из суда возбужденное дело, в течение трех дней должен направить его для производства досудебного следствия или дознания. С учетом сказанного п. 3 ч. 3 ст. 98 УПК может быть изложен в такой редакции: “3) суд в течение трех дней направляет дело прокурору для производства досудебного следствия или дознания, а дела о преступлениях, указанных в части 1 статьи 27 настоящего Кодекса, принимает для рассмотрения в суде. Прокурор, получив из суда возбужденное уголовное дело, в течение трех дней направляет его следователю или органу дознания для принятия к своему производству”.

§ 2. Средства повышения эффективности доследственного уголовного процесса

Каждое из обозначенных выше направлений предполагает в качестве своей конечной цели повышение эффективности деятельности в доследственном уголовном процессе. Для достижения любой цели необходимо наличие определенных средств. Последние могут привести к различного вида результатам: положительным, отрицательным либо индифферентным. Положительным результатом можно считать при условии повышения уровня эффективности деятельности. Отрицательный результат свидетельствует о неспособности избранного средства усовершенствовать осуществляемую деятельность, повысить ее результативность. Более того, возможны случаи, когда данное средство ведет к снижению ее уровня. Индифферентность результата говорит о том, что средство не привело ни к улучшению, ни к ухудшению результатов деятельности, то есть, что эффект от ее осуществления остался на уровне, соответствующем тому, который был до применения данного средства.

Таким образом, в зависимости от полученных результатов средства, использованные для достижения цели, могут быть разделены на адекватные и неадекватные. Поскольку для повышения эффективности желательно наступление положительного результата, то средства, приводящие к нему являются адекватными данной цели. Если же получен отрицательный или индифферентный результат, то избранное средство является неадекватным.

Относительно к цели повышения эффективности доследственного уголовного процесса адекватность используемых средств означает их способность воздействовать на данный вид деятельности таким образом, который в конечном счете позволит в полной мере реализовать его потенциальные возможности. В зависимости от способа оказания влияния на эффективность процесса

все средства могут быть разделены на средства научного, правового, организационного, тактического и методического обеспечения эффективности доследственного производства.

Указанные средства могут быть применены как самостоятельно, то есть отдельно, так и в различном сочетании друг с другом (например, научно-методические средства), а также комплексно, когда несколько из указанных средств применяются во взаимосвязи. При этом каждое из избранных средств должно быть оптимальным, то есть обеспечивающим наиболее результативное его применение с учетом рассмотренных ранее критериев эффективности доследственного процесса.

Содержание способов действий, относящихся к средствам научного обеспечения доследственного уголовного процесса, состоит в производстве теоретических уголовно-процессуальных и криминалистических исследований данного процесса и внедрение их результатов в практическую деятельность. Предметом таких исследований должна стать разработка теоретических основ доследственного процесса. В качестве основных элементов данного предмета исследования необходимо выделить следующие.

Во-первых, изучение и обобщение результатов практической деятельности по приему, регистрации, проверке и разрешению заявлений, сообщений и иной информации о преступлениях, а также выработка на этой основе научных рекомендаций относительно порядка организации этой деятельности, общей тактики и методики ее осуществления.

Во-вторых, разработка системы доследственных познавательных действий. С этой целью процессуальной и криминалистической наукам необходимо полно и всесторонне исследовать понятие, процессуальный порядок, методику и тактику производства доследственных познавательных действий, уточнить их виды и структуру, а также определить специфику соотношения последних с системой следственных и судебных действий.

В-третьих, научно-методическую разработку криминалистической наукой образцов доследственных процессуальных актов, в которых, в конечном итоге,

находят свое фиксированное отображение факт, содержание и результаты произведенных последовательных познавательных действий.

В-четвертых, анализ действующего законодательства с позиций его соответствия теоретическим положениям уголовно-процессуального законодательства и способности обеспечить потребность субъектов, ведущих последовательный уголовный процесс, в правовых средствах регулирования осуществляемой ими деятельности. Конечным итогом этого вида научной деятельности является внесение в законодательные органы соответствующих рекомендаций по совершенствованию правовой базы последовательного процесса. В последнем случае речь идет о постоянном росте объема научного знания, воплощаемого в уголовно-процессуальных нормах. От объема и качества научного знания зависит эффективность каждой уголовно-процессуальной нормы, в которой оно содержится.

Сказанное в такой же степени относится и ко всей совокупности норм, регламентирующих деятельность в последовательном уголовном процессе. Изложенный во всех разделах диссертации материал свидетельствует о многосторонности исследуемой деятельности. Между тем в действующем УПК ее регламентации посвящено всего лишь девять статей, которые не в состоянии охватить все стороны последовательного процесса. Недостаточная правовая регламентация последовательного уголовного процесса является следствием реализации общего положения закона о том, что назначением Уголовно-процессуального кодекса Украины является определение порядка производства лишь по уголовным делам (ст. 1 УПК). Но поскольку в последовательном процессе уголовных дел не бывает, то можно сделать вывод, что существующая правовая регламентация на данный процесс не распространяется. И это так, но тогда следует, что все виды деятельности, осуществляемых в последовательном уголовном процессе должны быть регламентированы особо, в специально выделенном для этого разделе. Последовательный процесс является одним из элементов уголовного процесса в целом, и как и любой другой частный процесс нуждается в должной, то есть всесторонней и полной регламентации, соответствующей его роли и

месту в общей процессуальной системе. С учетом содержания деятельности, осуществляемой в доследственном уголовном процессе, ст. 1 УПК “Назначение Уголовно-процессуального Кодекса Украины” целесообразно сформулировать следующим образом: “Назначением Уголовно-процессуального Кодекса Украины является определение порядка производства по заявлениям, сообщениям, иной информации о преступлениях, а также по уголовным делам”.

Очевидно также и то, что необходимо установить детальные правовые предписания относительно порядка реализации возникающих и изменяющихся правоотношений в доследственном уголовном процессе. По мнению С.Д. Милицина, детальная правовая регламентация уголовно-процессуальных отношений вообще необходима, с одной стороны, для достижения целей уголовного процесса (так как в нормах права обычно отражается наиболее совершенная на данный момент модель общественного отношения), а с другой - для охраны прав и законных интересов лиц, вовлекаемых в сферу уголовного процесса¹. Такое внимание к правовым предписаниям обусловлено тем, что уголовный процесс представляет собой деятельность, в которой, в отличие от иных видов правоприменительной деятельности, существенно затрагиваются права и охраняемые законом интересы граждан. Это обстоятельство предъявляет особые требования к законности осуществляемой уголовно-процессуальной (в том числе и доследственной) деятельности, что, в свою очередь, “предопределяет максимально возможную правовую регламентацию всех элементов складывающихся при этом общественных отношений”².

Только такой подход к правовому регулированию всех сторон доследственного уголовного процесса способен повысить его эффективность. Реализация его возможна в двух формах. Во-первых, путем отражения правовых требований, относящихся к доследственной деятельности, в отдельном законе, как

---

¹ Милицин С.Д. Предмет регулирования советского уголовно-процессуального права. - Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1991. – С. 14.

² Милицин С.Д. Указ. соч. – С. 12.

это сделано в Законе Украины “Об обращениях граждан”¹. Данный Закон регулирует деятельность государственных органов по принятию и рассмотрению обращений граждан, но его действие не распространяется на порядок осуществления деятельности, связанной с рассмотрением заявлений и сообщений о преступлениях (ст. 12 Закона). Во-вторых, посредством внесения изменений и дополнений в действующий УПК. Такой способ совершенствования законодательства представляется более предпочтительным, так как в УПК уже есть отдельная глава, посвященная рассматриваемому виду деятельности, и так или иначе, в случае принятия отдельного закона он должен будет согласовываться с требованиями этой главы УПК. В случае несоответствия положений такого закона предписаниям, содержащимся в гл. 8 УПК, последние необходимо будет исключать из кодекса во избежание коллизии правовых норм. Это приведет к нарушению структуры УПК и неудобству пользования нормами права, содержащимися в различных источниках. Поэтому наиболее рациональным способом закрепления средств правового обеспечения доследственного уголовного процесса, является, на наш взгляд, размещение их без нарушения структуры УПК в отдельной его главе с названием “Доследственный уголовный процесс”, соответствующей гл. 8 УПК, именуемой “Возбуждение уголовного дела”. Кроме того, в совершенствовании нуждаются и те нормы УПК, которые не отнесены к данной главе, но имеют к ней отношение и поэтому оказывают влияние на эффективность деятельности в доследственном уголовном процессе.

Поскольку нормы процессуального права воплощаются в жизнь в конкретном уголовном процессе, то естественно, что эффективность их реализации зависит от практической деятельности конкретных следователей, прокуроров и судей. Именно поэтому осуществляемая в доследственном уголовном процессе деятельность должна быть соответствующим образом организована. Как видно, эффективность последней обуславливается также применением адекватных средств организационного характера. Поскольку об организации речь может

---

¹ Закон Украины “Об обращениях граждан” // Ведомости Верховного Совета Украины. - 1996. - № 47. - Ст. 256.

идти только в отношении практической деятельности, то и средства эти должны избираться непосредственно субъектами, производящими прием, регистрацию, проверку и разрешение заявлений, сообщений и иной информации о преступлениях.

Лицо, ведущее доследственный уголовный процесс, исходя из сложившейся ситуации, определяемой наличием в его распоряжении возможностей осуществления производства, намечает и реализует мероприятия по планированию деятельности; организации в необходимых случаях взаимодействия с оперативными службами, специалистами экспертных учреждений, общественностью и т.д.; а также другие мероприятия, облегчающие в организационном плане достижение целей доследственного производства.

Средства организационного обеспечения эффективности доследственного уголовного процесса применимы в каждом конкретном производстве независимо от специфических признаков осуществляемой в нем деятельности. Учет последних предопределяет поиск и применение средств тактического обеспечения эффективного осуществления процесса, сущность которых состоит в определении оптимальных для данного вида производства тактических приемов. Последние при этом избираются безотносительно к особенностям объекта познания в доследственном процессе.

Известно, что содержание конкретной деятельности во многом обусловлено характеристикой деяния, о котором сообщено компетентным органам. Для повышения эффективности познавательной деятельности в отношении явлений одного вида органы дознания, следствия, прокуратуры и суда нуждаются в методических разработках, основанных как на результатах научных исследований, так и передовой практики. Полученные результаты должны найти отображение в учебно-методических пособиях, содержащих в себе рекомендации по практическому осуществлению как доследственного производства в целом, так и отдельных процессуальных (в том числе и познавательных) действий, а также образцы процессуальных и организационно-методических документов, отражающих ход и результаты данного производства.

Избирая то или иное средство для повышения эффективности доследственного уголовного процесса, необходимо предвидеть, приведет ли оно к поставленной цели. “Акцентируя внимание на правильном выборе средств, можно выделить следующие ситуации: а) когда выбранное средство способно адекватно претворить цель в действительность; б) когда выбранное средство не ведет к осуществлению цели; в) когда выбранное средство, хотя и приводит к осуществлению цели, но порождает ряд параллельных нежелательных последствий”¹. В плане повышения эффективности доследственного уголовного процесса желательно, чтобы результатом применения любого из средств (или их совокупности) стало возникновение первой из указанных ситуаций, то есть чтобы цель - повышение эффективности доследственного процесса - была претворена в действительность. В этом случае можно считать, что избранное средство привело к возникновению позитивной ситуации. При наступлении других (негативных) ситуаций следует вывод о нецелесообразности применения данного средства и, следовательно, о необходимости его замены другим, более совершенным, способным обеспечить преобразование негативной ситуации в позитивную.

---

¹ Экимов А.И. О соотношении цели и средства в правотворческой деятельности // Торжество ленинского учения о государстве и праве: Тезисы докладов и научных сообщений. - Львов, 1970. - С. 40.

РАЗДЕЛ 3
НОРМАТИВНЫЕ ОСНОВЫ ДОСЛЕДСТВЕННОГО УГОЛОВНОГО
ПРОЦЕССА В ПРОЕКТЕ НОВОГО УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО
КОДЕКСА УКРАИНЫ

ГЛАВА 15
ПРОЕКТ РАЗДЕЛА ШЕСТОГО ОСОБЕННОЙ ЧАСТИ НОВОГО
УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА УКРАИНЫ

Проект

ОСОБЕННАЯ ЧАСТЬ
РАЗДЕЛ ШЕСТОЙ
ДОСЛЕДСТВЕННОЕ ПРОИЗВОДСТВО ПО ЗАЯВЛЕНИЯМ,
СООБЩЕНИЯМ, ИНЫМ ИСТОЧНИКАМ ИНФОРМАЦИИ
О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ¹

Глава 23
ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Статья 155. Обязанность сообщать о преступлениях

---

¹ Проект этого раздела подается нами в том виде, в каком он был представлен в распоряжение соответствующей рабочей группы по подготовке проекта УПК. Во внесенном в Верховную Раду Украины проекте УПК (регистрационный № 1233) следствие регламентировано статьями 165-211. Регламентация данного производства несколько отличается от предложенной нами.

О необходимости усовершенствования правовой регламентации следственного уголовного процесса см.: Зеленецкий В.С. Про кодифікацію законодавства, що регламентує дослідчий кримінальний процес: Тези ІІІ Всеукраїнської конф. "Стан кодифікаційного процесу в Україні: системність, пріоритети, уніфікація". – К.: УПФ, 1995. – С. 112-113; его же: О кодификации законодательства, регламентирующего следственный уголовный процесс / В кн. Зеленецкий В. С. Возбуждение уголовного дела. – Харьков: КримАрт, 1998. – С. 261-285; его же: О правовой регламентации деятельности правоохранительных органов в следственном уголовном процессе // Государство и право. – М.: Институт государства и права, 2002. – № 9. – С. 103-104; его же: Основные направления реформирования следственного уголовного процесса Украины : материалы научно-практичної конференції "Реформування судових і правоохоронних органів в Україні: проблеми та перспективи" (14 травня 2010 р., Харків). – Х. : Одиссей, 2010. – С. 207-211.

1. Граждане и должностные лица предприятий, организаций, учреждений должны немедленно сообщать органам дознания, досудебного следствия, прокуратуры или суду об известных им преступлениях.

2. Заведомо ложное сообщение о совершении преступления влечет уголовную ответственность.

3. На граждан не возлагается обязанность сообщать о преступлениях, совершенных близкими родственниками, круг которых определяется уголовно-процессуальным законодательством.

Статья 156. Запрет отказа в принятии заявления или сообщения о преступлении

Органу дознания, дознавателю, следователю, прокурору и судье запрещается отказывать в принятии заявлений и сообщений о преступлениях со ссылками на неполноту изложенных в них сведений, не принадлежность заявления или сообщения, политические взгляды, национальность, партийную принадлежность, пол, возраст, состояние здоровья лица, которое обратилось с заявлением или сообщением, незнание языка обращения, окончание срока давности привлечения к уголовной ответственности и любые иные обстоятельства.

Статья 157. Обязанность своевременного реагирования на заявления и сообщения о преступлениях

Орган дознания, дознаватель, следователь, прокурор и судья обязаны в пределах своей компетенции своевременно начать доследственное производство во всех случаях, когда для этого есть предусмотренные ст. ____ этого Кодекса поводы и основания.

Статья 158. Недопустимость производства по анонимному сообщению

Неподписанные или подписанные поддельной подписью или написанные от имени вымышленного лица заявления и сообщения не могут служить поводом к началу доследственного производства.

Статья 159. Сроки доследственного производства по заявлениям и сообщениям о преступлении

1. Доследственное производство должно быть закончено на протяжении пятнадцати дней. В этот срок включается время с момента принятия заявления или сообщения о преступлении или непосредственного выявления признаков преступления до вынесения постановления о возбуждении уголовного дела, об отказе в возбуждении такого дела или же о направлении заявления (сообщения) по принадлежности.

2. При невозможности принятия в указанный срок одного с решений, указанных в части 1 данной статьи, этот срок может быть продлен прокурором, осуществляющим непосредственный надзор за соблюдением законов соответствующими органами дознания и досудебного следствия, до тридцати дней. Дальнейшее продление срока не допускается. Срок производства по заявлению (сообщению), осуществляемому судьей, продлевается при наличии обстоятельств, указанных в части 2 этой статьи судьей.

3. Если для разрешения заявления или сообщения о преступлении нет необходимости в производстве проверки изложенных в них сведений, то решение должно быть принято в срок не позднее пяти дней.

Статья 160. Обязанность разъяснения и обеспечения прав лицам, принимающим участие в доследственном производстве

1. Орган дознания, дознаватель, следователь, прокурор и судья должны разъяснить лицам, принимающим участие в доследственном производстве, их права и обеспечить возможность осуществления этих прав.

2. Гражданину, который лично явился в орган дознания, следствия, прокуратуры или суда и сообщил о преступлении, выдается под расписку талон, в котором указываются данные о должностном лице, принявшем и зарегистрировавшем информацию о преступлении, дату и время, когда информация принята и зарегистрирована, и ее регистрационный номер. Форма талона является единой для всех министерств и ведомств, которые согласно с законом имеют право принимать, регистрировать, проверять и разрешать заявления и сообщения о преступлениях, и разрабатывается этими министерствами и ведомствами по взаимной согласованности.

Статья 161. Права лица, которое заявило или сообщило о преступлении

Во время доследственного производства лица, которые заявили или сообщили о преступлении, имеют право:

- 1) заявлять ходатайства о дополнении материалов проверки заявления или сообщения либо о производстве доследственных познавательных действий;
- 2) получать копии постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела, о возбуждении дела или о направлении заявления (сообщения) по принадлежности;
- 3) представлять лицу, ведущему доследственное производство, дополнительные источники доказательственной информации;
- 4) ознакамливаться с материалами законченного производства об отказе в возбуждении уголовного дела;
- 5) обжаловать решения и действия должностных лиц органов, осуществляющих доследственное производство.

Статья 162. Средства правовой защиты заявителя и лица, сообщившего о преступлении

Данные о заявителе и лице, сообщившем о преступлении, которые стали известны должностным лицам правоохранительных органов, могут быть разглашены лишь с учетом защиты прав и законных интересов этих лиц и гарантированием им безопасности.

Статья 163. Лицо, заподозренное в совершении преступления

1. Заподозренным признается лицо, доставленное в орган дознания, к следователю, начальнику следственного отдела, прокурору или в суду по подозрению в совершении общественно-опасного действия.
2. Заподозренный имеет право: знать основания его доставления; пользоваться услугами адвоката или иных лиц, которые обеспечивают защиту его интересов; отказаться от дачи пояснений до явки адвоката; представлять доказательства; заявлять ходатайство о производстве дополнительных доследственных познавательных действий; возражать против оснований отказа в возбужде-

нии уголовного дела, а при отказе в возбуждении дела требовать продолжения производства в обычном порядке; знакомиться с материалами доследственного производства при отказе в возбуждении уголовного дела; подавать жалобы на действия и решения должностных лиц, ведущих производство.

Статья 164. Применение мер по устранению причин и условий, способствовавших совершению преступления

1. При установлении в ходе доследственного производства причин и условий, способствовавших совершению преступления, орган дознания, дознаватель, следователь и прокурор вносят представление, а судья постановление в соответствующий орган государства, общественную организацию или должностному лицу о применении мер по устранению этих причин и условий.

2. Если в ходе проверки заявления или сообщения будет установлено, что в действиях лица, о котором сообщено, или в действиях иных лиц имеются также признаки административного или дисциплинарного правонарушения, или эти лица должны быть согласно с действующим законодательством привлечены к материальной ответственности, орган дознания, дознаватель, следователь, прокурор и судья обязаны поставить вопрос о привлечении этих лиц к административной, дисциплинарной или материальной ответственности.

3. Не позднее чем в месячный срок по представлению или постановлению должны быть приняты необходимые меры и о результатах сообщено лицу, направившему представление или постановление.

4. В случае оставления должностным лицом представления без рассмотрения орган дознания, дознаватель, следователь, прокурор и судья обязаны принять меры, предусмотренных статьями 254-257 Кодекса Украины об административных правонарушениях.

Статья 165 Привлечение переводчика.

1. Лицам, которые лично появились к органу дознания, следователю, прокурору или к судье из заявлением или сообщением о преступлении, а также лицам, которые принимают участие в производстве доследственных познавательных действий, и не владеют языком, на котором ведется производство, обеспе-

чивается право высказываться родным языком и пользоваться услугами переводчика.

2. В ходе доследственного производства переводчик пользуется правами и несет обязанности, предусмотренные ст. ____ этого Кодекса¹.

Статья 166. Участие специалиста при производстве доследственных познавательных действий

1. В необходимых случаях для участия в производстве доследственного познавательного действия может быть привлечен специалист.

2. Специалист принимает участие в доследственном производстве по правилам, установленным в ст.66 этого Кодекса.

Статья 167. Запрет разглашения данных, полученных в ходе доследственного уголовного процесса

Данные, полученные в ходе доследственного уголовного процесса, могут быть разглашены только с разрешения лица, ведущего производство, в том объеме, в котором оно признает необходимым, за исключением информации, имеющей конфиденциальный характер.

Глава 24

ПРИЕМ И РЕГИСТРАЦИЯ ЗАЯВЛЕНИЙ, СООБЩЕНИЙ, ИНОЙ ИНФОРМАЦИИ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ

Статья 168. Поводы к началу доследственного производства

1. Поводами к началу доследственного уголовного процесса являются источники информации о совершенных или подготавливаемых преступлениях, поступившие в орган дознания, к следователю, начальнику следственного отдела, прокурору, к судье. К источникам такой информации относятся:

- 1) заявления граждан;
- 2) явка с повинной;

---

¹ Имеется в виду статья проекта УПК, регламентирующая права и обязанности переводчика при производстве по уголовному делу.

- 3) сообщение учреждений, предприятий, организаций и должностных лиц;
- 4) сообщение органов массовой информации.

2. Поводом к началу доследственного производство является также непосредственное обнаружение органом дознания, дознавателем, следователем, прокурором, судьей признаков преступления.

3. Источники информации о преступлениях, поступающие в государственные органы или к должностным лицам, которые не имеют права вести уголовно-процессуальное производство, приобретают значение повода к началу доследственного производства после поступления их в орган дознания, к дознавателю, следователю, начальнику следственного отдела, прокурору, к судье.

Статья 169. Основания к началу доследственного производства

Основаниями к началу доследственного производство является наличие в одном из источников информации, указанном в статье __ данного Кодекса, указаний на признаки преступления.

Статья 170. Заявления граждан о преступлениях

1. Заявления граждан о совершенных или подготавливаемых преступлениях могут быть устными или письменными.

2. Устные заявления вносятся в протокол, который подписывают заявитель и должностное лицо, принявшее заявление. Протокол должен содержать сведения о заявителе, месте его проживания, а также о его личных документах. Если заявитель не может предъявить документы, должны быть приняты иные меры по проверке сведений о его личности. Заявитель предупреждается об уголовной ответственности за заведомо неправдивое сообщение о совершении преступления, о чем делается отметка протоколе. В протокол от первого лица вносятся сообщения об обстоятельствах совершенного или подготавливаемого преступления.

Статья 171. Явка с повинной

1. Заявление о явке с повинной - это сообщение о преступлении, совершенном или подготавливаемом заявителем.

2. Заявление о явке с повинной может быть письменным или устным.

3. Устное заявление вносится в протокол, в котором отмечаются сведения о личности заявителя и от первого лица излагается содержание сделанного заявления. Протокол подписывают заявитель и должностное лицо, составившее протокол.

Статья 172. Сообщения учреждений, предприятий, организаций и должностных лиц

1. Сообщения учреждений, предприятий, организаций и должностных лиц должны быть сделаны в письменной форме. На них должны быть проставлены штамп и печать соответствующего предприятия, учреждения или организации.

2. К сообщению могут быть приобщены документы и предметы, подтверждающие обстоятельства совершения преступления.

Статья 173. Сообщения органов массовой информации

1. Сообщения органов массовой информации - это обнародованные в прессе, по радио, телевидению (в том числе в кино- и видеофильмах неигрового жанра) сведения о преступлениях.

2. Сообщения о преступлениях в органах массовой информации подлежат приему районным (городским) или приравненным к нему прокурором, в районе деятельности которого расположен орган прессы, радиовещания или телевидения, который обнародовал сведения о преступлении.

3. Руководители органов массовой информации, а также авторы сообщений обязаны по требованию дознавателя, следователя, прокурора или судьи предоставить документы и иные материалы, имеющиеся в них и подтверждающие сделанные сообщения, за исключением случаев, когда конфиденциальность этих материалов гарантируется законом.

Статья 174. Непосредственное обнаружение признаков преступления

1. Непосредственное обнаружение органом дознания, дознавателем, следователем, прокурором или судьей сведений о признаках преступления может служить поводом к началу доследственного производства в случае, если:

1) дознаватель, следователь, прокурор являются очевидцами преступления или выявили следы преступления непосредственно после его совершения;

2) орган дознания (дознаватель) получил сведения о преступлении при осуществлении своих функций или при производстве дознания по делу об ином преступлении;

3) следователь получил сведения о преступлении при производстве досудебного следствия по уголовному делу об ином преступлении;

4) прокурор получил сведения о преступлении при выполнении ним своих функций;

5) судья получил сведения о преступлении при производстве по иному уголовному или гражданскому делу.

2. Непосредственное выявление признаков совершенного или подготавливаемого преступления оформляется должностным лицом, которое выявило преступление, письменным заключением, в котором излагаются выявленные сведения о преступлении и его признаки.

Статья 175. Иная информация о преступлениях

1. Информация о преступлениях, полученная органом дознания, дознавателем, следователем, прокурором, судьей по телефону, телеграфу, радио или из другого источника, не предусмотренного частью 1 статьи 168 данного Кодекса, подлежит обязательному приему, регистрации и проверке в общем порядке.

2. В случае не подтверждения этой информации о преступлении материалы ее проверки списываются в наряд общего делопроизводства органа, который принял информацию.

3. В случае подтверждения информации, указанной в части 1 данной статьи, она приобретает значение повода к началу доследственного производства, предусмотренного частью 2 статьи 168 этого Кодекса.

Статья 176. Регистрация заявлений, сообщений и иной информации о преступлениях

1. Регистрация заявлений, сообщений и иной информации о преступлениях - это фиксация факта приема ее соответствующим органом с присвоением порядкового номера (индексации) и записью полученных сведений в регистрационном документе.

2. Форма регистрационных документов является единой для всех министерств и ведомств, уполномоченных осуществлять производство по заявлениям и сообщениям о преступлениях, и разрабатывается соответствующими министерствами по согласованию с Генеральной прокуратурой Украины.

3. Заполнение регистрационных документов осуществляется специально уполномоченными руководителем соответствующего органа должностными лицами.

Статья 177. Срок регистрации источников информации о преступлениях

1. Источники информации о преступлениях, поступившие в орган дознания, к следователю, прокурору или в суд, подлежат немедленной регистрации с обязательным указанием даты и времени их поступления.

2. Если регистрация информации о преступлении была задержана по уважительным причинам, то в регистрационном документе отмечается дата и точное время ее первоначального получения должностным лицом. В таких случаях срок доследственного производства исчисляется с этого момента.

3. В случае поступления в орган дознания, к следователю, прокурору или в суд источника информации о преступлении, направленного с другого органа по принадлежности, она регистрируется в общем порядке. При этом срок доследственного производства исчисляется со времени последней регистрации источника информации.

Статья 178. Недопустимость повторной регистрации источников информации о преступлениях

1. При поступлении в орган дознания, досудебного следствия, прокуратуры или суда информации, которая ранее была зарегистрирована и по которой начато доследственное производство или ведется производство по уголовному делу, она повторно не регистрируется, а приобщается к материалам соответствующего производства.

2. Положение части 1 этой статьи не распространяется на случаи, когда по факту, о котором сообщается, ранее было принято решение об отказе в возбуждении уголовного дела или о прекращении уголовного дела.

Глава 25

ПРОВЕРКА ЗАЯВЛЕНИЙ, СООБЩЕНИЙ, ИНОЙ ИНФОРМАЦИИ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ

Статья 179. Способы проверки информации о преступлениях

Проверка заявлений, сообщений и иной информации о преступлениях осуществляется органом дознания, дознавателем, следователем, прокурором, судьей путем производства доследственных познавательных действий. Ими являются: отобрание объяснений; доследственный опрос; принятие явки с повинной; изготовление графических изображений; изготовление оттисков, слепков; доследственный осмотр; доставление; досмотр; истребование материалов; принятие доказательственной информации; поручение должностным лицам учреждений, предприятий, организаций производства ревизий, инвентаризаций, ведомственных проверок и ведомственных экспертиз; контрольная проверка; опечатывание объектов; применение звуко- и видеозаписи, фото- и кино съемки; специальное исследование объектов.

Статья 180. Использование данных, полученных во время производства по заявлениям и сообщениям о преступлениях, в уголовном деле

Данные, установленные во время производства доследственных познавательных действий, в случае возбуждения уголовного дела используются как доказательства по делу.

Статья 181. Отобрание объяснений

1. Объяснения отбираются от лица, явившегося с повинной, и заподозренного по их согласию.

2. Для дачи объяснений явившийся с повинной и заподозренный приглашаются дознавателем, следователем, прокурором или судьей.

3. Перед отображением объяснения заподозренному и лицу, явившемуся с повинной, разъясняются их права и обязанности, а заподозренному, кроме того, сообщается в связи с чем он доставлен.

4. Результаты отображения объяснения отображаются в протоколе, в котором указываются: место и дата его составления, должность и фамилия лица, отобравшего объяснение, время начала и окончания отображения объяснения, фамилия, имя и отчество заподозренного или лица, явившегося с повинной, их возраст, место работы, род занятий или должность, местожительство.

5. С согласия заподозренного и лица, явившегося с повинной, объяснение может быть написано ими собственноручно. При даче устного объяснения оно вносится должностным лицом в протокол объяснения.

Статья 182. Доследственный опрос

1. С целью установления очевидцев преступления или лиц, которые могут обладать информацией, имеющей значение для доследственного производства, дознаватель, следователь, прокурор и судья имеют право производить опрос граждан. Опрашиваемое лицо не предупреждается об ответственности за отказ от сообщения сведений о преступлении и даче заведомо неправдивых сведений.

2. По результатам опроса лицом, его производившим, составляется справка, в которой отмечается: место и время опроса; дата составления справки, кем она составлена; данные о лице опрашиваемого, а также краткие сведения об обстоятельствах деяния, если они были сообщены опрашиваемым лицом.

Статья 183. Принятие явки с повинной

В случае явки гражданина в орган дознания, к дознавателю, следователю, прокурору или к судье с повинной о совершении ним или с его участием преступления, в связи с которым уже начато уголовно-процессуальное производство, составляется протокол, в котором излагается содержание полученных от гражданина сведений.

Статья 184. Изготовление графических изображений

1. С целью фиксации видимых следов деяния, в связи с которым начато доследственное производство, дознаватель, следователь, прокурор или судья

могут изготавливать графические изображения: схемы, планы, разрезы, графики, чертежи, рисунки.

2. На документе из графическим изображением должностное лицо, которое его изготовило, делает надпись с указанием вида объекта изображения; данных относительно времени, места и масштаба изготовления (если изображение изготовлено с использованием масштаба); а также указывается в связи с чем оно изготовлено. Документ подписывает лицо, его изготовившее.

Статья 185. Изготовление оттисков, слепков

1. Для фиксации объемных следов деяния дознаватель, следователь, прокурор, судья изготавливают оттиски и слепки, которые сопровождают пояснительной надписью об изготовителе оттиска или слепка, место, время и условия, в которых они были изготовлены.

2. Факт изготовления оттиска или слепка отображается в справке, подписываемой изготовившим его должностным лицом.

Статья 186. Доследственный осмотр

1. С целью выявления следов преступления и установления сведений о фактах, которые могут указывать на наличие признаков преступления, дознаватель, следователь, прокурор и судья проводят осмотр местности, помещений, предметов и документов.

2. Осмотр жилья, а также иных помещений, находящихся в собственности граждан, производится только с согласия собственника. Без согласия этих лиц осмотр может быть произведен в неотложных случаях, связанных со спасением людей и имущества, или с непосредственным преследованием лиц, совершивших преступление. Во всех иных случаях осмотр жилья или иного помещения, находящегося в собственности гражданина, производится по мотивированному решению суда.

3. Для участия в производстве осмотра может быть привлечен специалист.

4. При необходимости в ходе осмотра изготавливаются графические изображения, оттиски, слепки следов, проводятся звуко- и видеозапись, фото и кино съемка.

5. По результатам доследственного осмотра составляется протокол, который подписывают все участники осмотра.

Статья 187. Доставка

1. Орган дознания, дознаватель, следователь, прокурор имеют право доставить в соответствующий правоохранительный орган лицо, если оно было застигнуто во время непосредственной подготовки, совершения или же сразу после совершения общественно-опасного действия в случае отсутствия сведений о его личности или если имеющиеся сведения, вызывают сомнение в их достоверности.

2. О каждом случае доставления должностным лицом, принявшим такое решение, составляется протокол, в котором указываются основания и мотивы доставления, время составления протокола, пояснения доставленного. Протокол подписывают должностное лицо, составившее его, и доставленный.

3. Срок, на который лицо может быть доставлено, не должен превышать двадцати четырех часов. В этот срок включается время с момента фактического доставления лица до его освобождения.

4. Освобождению доставленное лицо подлежит в случае, когда:

- 1) истек срок доставления;
- 2) после возбуждения уголовного дела нет оснований для задержания или применения меры пресечения в виде взятия под стражу;
- 3) достоверно установлена личность доставленного;
- 4) принято решение об отказе в возбуждении уголовного дела до окончанию срока доставления.

Статья 188. Досмотр транспортных средств, багажа, груза и личных вещей граждан.

1. Досмотр производится при наличии у дознавателя или следователя достаточных оснований полагать, что в транспортном средстве, багаже, грузе или в личных вещах граждан находятся предметы или документы, которые имеют значение для законного и обоснованного разрешения заявлений и сообщений о преступлениях.

2. Перед досмотром гражданину предлагается предъявить орудия преступления, вещи и ценности, добытые преступным путем, или иные предметы и документы, которые имеют значение для доследственного производства. В случае отказа выполнить это требование лицом, которого оно касается, транспортное средство, груз, багаж и личные вещи подлежат принудительному досмотру.

3. Во время досмотра могут быть изъяты предметы и документы, которые имеют значение для разрешения информации о преступлении, а также предметы и документы, исключенные законом из оборота.

4. Досмотр должен производиться в присутствия собственника вещей, за исключением случаев, когда его не удалось установить или при наличии в материалах производства данных о том, что в транспортном средстве, грузе, багаже или в вещах имеются взрывчатые вещества, устройства или же иные материалы, представляющие опасность для жизни людей.

Статья 189. Досмотр лица

1. При доставлении лица в орган, производящий проверку информации о преступлении, - во всех случаях, а также при наличии достаточных оснований считать, что во время производства досмотра транспортных средств, груза, багажа или личных вещей граждане, которым они принадлежат, скрывают при себе предметы и документы, имеющие значение для доследственного производства, проводится их личный досмотр.

2. Личный досмотр граждан производится лицом одного пола в помещении или иных местах, которые выключают доступ посторонних граждан и отвечают правилам санитарии и гигиены.

Статья 190. Протокол досмотра

1. О производстве досмотра составляется протокол в двух экземплярах. В протоколе указываются сведения: о досмотренных объектах; данные о собственнике досмотренных транспортных средств, груза, багажа, личных вещей, личность досмотренного; какие предметы и документы изъяты, куда и в каком порядке они направлены для хранения.

2. Протокол подписывают лицо, которое производило досмотр, и собственник досмотренных предметов, вещей или гражданин, в отношении которого был произведен личный досмотр.

3. Один экземпляр протокола досмотра вручается под расписку собственнику транспортного средства или лицу, относительно вещей и предметов которого или его лично был произведен досмотр.

Статья 191. Истребование материалов

1. Истребование материалов, имеющих значение для разрешения заявлений и сообщений о преступлениях, производится дознавателем, следователем, прокурором, судьей в случае, когда они имеют точные данные о том, что предметы или документы находятся у определенного лица.

2. Об истребовании материалов дознаватель, следователь, прокурор и судья выносят постановление.

3. О факте передачи истребованных материалов составляется протокол в двух экземплярах. В протоколе указываются сведения относительно должностного лица, которому переданы материалы; времени и места передачи истребованных объектов; лица, у которого они истребованы; индивидуальных признаков, места нахождения, состояния, объема, размера, веса материалов; использованных во время передачи объектов технических средств; упаковки материалов. Оба экземпляра протокола подписываются должностным лицом, получившим материалы, и лицом, у которого они были истребованы. Один экземпляр протокола вручается под расписку лицу, у которого истребованы материалы.

4. Истребованные объекты хранятся при материалах производства по правилам, установленным для хранения вещественных доказательств по уголовным делам.

5. При отсутствии оснований к возбуждению уголовного дела вопрос об истребованных материалах разрешается постановлением об отказе в возбуждении дела по правилам, установленным в ст. 207 этого Кодекса.

Статья 192. Обязательность выдачи материалов, предметов, документов

1. Должностные лица и граждане не вправе отказываться предъявлять или выдавать документы, предметы, иные материалы, которые истребуют дознаватель, следователь, прокурор, судья при производстве по заявлениям и сообщениям о преступлениях.

2. Выдача документов, содержащих данные, которые составляют государственную или служебную тайну, производится с соблюдением существующих правил, которые обеспечивают неразглашение этих данных.

Статья 193. Принятие доказательственной информации

В случае предоставления гражданами или должностными лицами предметов и документов, которые имеют значение для доследственного производства, орган дознания, дознаватель, следователь, прокурор, судья принимают их, о чем составляют протокол. В протоколе указываются: время и место принятия предметов или документов; данные о лице, которое их предоставило; индивидуальные признаки предметов; состояние, объем, размер, вес материалов, которые принимаются; данные о технических средствах, если они использовались при передаче объектов; их упаковка. Протокол подписывают должностное лицо, которое приняло предметы или документы, и лицо, которое их представило.

Статья 194. Поручение о производстве ревизии

1. С целью проверки производственной и хозяйственно-оперативной деятельности предприятий, учреждений, организаций орган дознания, следователь, прокурор, судья имеют право поручать должностным лицам органов ведомственного контроля, компетентным оценивать указанную деятельность, производство ревизий.

2. Решение о поручении производства ревизии оформляется постановлением органа дознания, следователя, прокурора, судьи.

3. Порядок и сроки производства ревизий устанавливаются ведомственными нормативными актами.

Статья 195. Поручение о производстве инвентаризации

1. С целью определения состояния материальных средств предприятия, учреждения, организации в натуре орган дознания, дознаватель, следователь,

прокурор, судья имеют право поручать должностным лицам органов ведомственного контроля производство инвентаризаций.

2. Решение о поручении проведения инвентаризации оформляется постановлением органа дознания, дознавателя, следователя, прокурора, судьи.

3. Порядок и сроки проведения инвентаризации определяются ведомственными нормативными актами.

Статья 196. Поручение о проведении ведомственной проверки

1. В случае, если действием, о котором поступила информация, причинен вред жизни и здоровью людей и это действие связано по времени и месту с осуществлением рабочими и служащими предприятий, учреждений, организаций своих функциональных обязанностей, орган дознания, следователь, прокурор, судья поручают должностным лицам органов ведомственного контроля проведения проверок подчиненных им лиц и структурных подразделений.

2. Решение о поручении ведомственной проверки оформляется постановлением органа дознания, следователя, прокурора, судьи.

3. Порядок и сроки производства ведомственных проверок устанавливаются Кабинетом Министров Украины.

4. Органу, поручившему производство ведомственной проверки, должностными лицами, которые проводили ее, вместе с актом проверки направляются материалы, в которых отображены ход, содержание и результаты проверочных действий.

Статья 197. Поручение о производстве ведомственной экспертизы

1. Если во время производства по заявлению или сообщением об общественно-опасном деянии, связанном с осуществлением деятельности предприятием, организацией, учреждением, необходимы научные, технические или иные специальные знания, орган дознания, следователь, прокурор, судья поручают должностным лицам соответствующего предприятия, обладающим необходимыми знаниями, производство ведомственной экспертизы.

2. Решение о поручении производства ведомственной экспертизы оформляется постановлением органа дознания, следователя, прокурора и судьи.

3. Порядок и сроки производства экспертизы определяются ведомственными нормативными актами.

Статья 198. Контрольная проверка

1. С целью установления признаков преступления в деянии, содержанием которого является гражданская сделка или хозяйственно-правовая производственная операция, дознаватель, следователь, прокурор, судья имеют право провести контрольную проверку правомерности сделки или производственной операции.

2. Во время проверки может быть использовано необходимое специальное оборудование.

3. Для участия в производстве контрольной проверки в качестве специалиста может быть привлечен ревизор, государственный инспектор по качеству или лицо, умеющее пользоваться специальным оборудованием.

4. Ход, содержание и результаты проверки отображаются в протоколе, который составляется в двух экземплярах. В протоколе отмечаются: вид гражданской сделки или хозяйственно-производственной операции; количество сырья или продукции, которые исследовались; способы определения количественных и качественных характеристик; вид использованного оборудования; результаты исследования. Протокол подписывают: лицо, которое проводило контрольную проверку; лицо, действия которого проверялись, и иные лица, которые принимали участие в проверке.

5. Один экземпляр протокола вручается под расписку лицу, которое осуществляло сделку или операцию, которая проверялась.

Статья 199. Опечатывание объектов

1. При наличии достаточных оснований полагать, что заинтересованные в результатах доследственного производства лица, которые имеют право пользоваться документами, сырьем, продукцией предприятий, учреждений, организаций, могут воспрепятствовать установлению истины орган дознания, дознаватель, следователь, прокурор, судья имеет право опечатать объекты, в которых

находятся материалы, которые имеют значение для правильного разрешения информации о преступлении.

2. Лицо, производящее печатывание, может пользоваться консультациями специалиста.

3. При печатывании объектов обязательно присутствие представителя администрации предприятия, учреждения, организации, которым принадлежат печатываемые объекты.

4. О производстве печатывания составляется в двух экземплярах протокол, в котором отмечаются данные о лицах, которые принимали участие в печатывании; время печатывания; печатанные объекты; использованные при этом способы. Оба экземпляра протокола подписывают все лица, принимавшие участие в печатывании. Второй экземпляр протокола вручается под расписку представителю администрации предприятия, учреждения, организации, которым принадлежат печатанные материалы.

5. Срок печатывания не может превышать пяти дней.

6. Об отмене печатывания лицом, его производившим, с участием представителя администрации предприятия, учреждения, организации составляется в двух экземплярах протокол, в котором отмечаются дата, время и причины отмены печатывания. Протокол подписывают лицо, принявшее решение об отмене печатывания, и представитель администрации. Последнему под расписку вручается второй экземпляр протокола.

Статья 200. Применение звуко- и видеозаписи, фото- и киносъемки

1. С целью фиксации статических и динамических признаков объектов, подлежащих исследованию, дознаватель, следователь, прокурор, судья имеют право применять звуко- и видеозапись, фото- и киносъемку. Для участия в действиях по применению этих технических средств могут привлекаться специалисты.

2. Фонограммы, видеокассеты, фото пленки и фотографии, а также кино пленки, сопровождаются пояснительной надписью, которая должна содержать сведения о лицах, которые применяли соответствующее техническое средство;

объекты, для фиксации которых применялось техническое средство; место, время, условия его применения. Данные документы хранятся в материалах доследственного производства.

Статья 201. Специальные исследования объектов

1. В случае, если во время проверки заявлений (сообщений) о преступлениях необходимы научные, технические или иные специальные знания, орган дознания, дознаватель, следователь, прокурор, судья вправе назначить специальное исследование (экспресс-анализ вещества, судебно-медицинское освидетельствование живых лиц, исследование трупов и тому подобное). О назначении специального исследования орган дознания, дознаватель, следователь, прокурор и судья составляют постановление.

2. Производство специальных исследований поручается отдельным экспертам или экспертным учреждениям, круг которых определен Законом Украины “О судебной экспертизе”.

3. Результаты исследования отображаются в акте, в котором должны быть ответы на все вопросы, поставленные в поручении.

4. Срок производства специального исследования не должен превышать трех дней. В этот срок включается время с момента получения экспертом (экспертным учреждением) поручения о производстве исследования и до направления акта специального исследования назначившему его лицу.

Статья 202. Основания для применения при проверке заявлений и сообщений о преступлениях оперативно-розыскных действий

1. Правовыми основаниями применения при проверке заявлений и сообщений о преступлениях оперативно-розыскных действий есть соответствующие нормы Закона Украины “Об оперативно-розыскной деятельности”.

2. В случае необходимости лицо, ведущее доследственное производство, дает органам дознания поручения о производстве оперативно-розыскных действий.

Глава 26

РАЗРЕШЕНИЕ ЗАЯВЛЕНИЙ, СООБЩЕНИЙ, ИНОЙ

ИНФОРМАЦИИ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ

Статья 203. Решения, принимаемые по заявлениям и сообщениям о преступлениях

1. По каждому заявлению (сообщению) о преступлении орган дознания, следователь, начальник следственного отдела, прокурор, судья принимают одно из таких решений:

- 1) о возбуждении уголовного дела;
- 2) об отказе в возбуждении уголовного дела;
- 3) о направлении заявления или сообщения по принадлежности.

2. О принятом решении сообщается заявителю и иным заинтересованным лицам.

Статья 204. Порядок возбуждения уголовного дела

1. При установлении в ходе доследственного производства достаточных данных, указывающих на наличие признаков преступления, орган дознания, следователь, прокурор и судья выносят постановление о возбуждении уголовного дела.

2. В постановлении указываются: время и место их вынесения; кем они вынесены; основания для принятия такого решения; факт, в связи с которым возбуждается дело; статья уголовного закона, по признаками которой возбуждается уголовное дело, и дальнейшее его направление.

3. Дела частного обвинения возбуждаются только судьей.

Статья 205. Направление уголовного дела после его возбуждения

После возбуждения уголовного дела:

- 1) судья дела частного обвинения принимает для рассмотрения в суде;
- 2) прокурор на протяжении трех дней направляет возбужденное им дело начальнику следственного подразделения или следователю для производства досудебного следствия, либо начальнику органа дознания для производства дознания;

3) начальник следственного подразделения направляет дело следователю или по подследственности либо сам приступает к производству досудебного следствия;

4) следователь приступает к производству досудебного следствия;

5) начальник органа дознания направляет дело дознавателю для производства дознания или сам приступает к его производству;

6) орган дознания приступает к производству дознания.

Статья 206. Обстоятельства, исключающие возбуждение уголовного дела

1. Уголовное дело не может быть возбуждено, если:

1) отсутствует событие преступления;

2) действия не содержат состава преступления;

3) общественно-опасное действие совершено лицом, которому на время его совершения не исполнилось одиннадцати лет;

4) потерпевший примирился с лицом, на которое он подал заявление по делу частного обвинения;

5) отсутствует жалоба потерпевшего, когда дело может быть заведено не иначе как по его жалобе;

6) по факту, о котором поступила информация, имеется приговор суда, вступивший в законную силу, или постановление судьи или определение суда о прекращении дела, или постановление судьи об отказе в возбуждении уголовного дела;

7) по факту, о котором поступила информация, имеется не отмененное постановление органа дознания, следователя, прокурора об отказе в возбуждении дела или о прекращении дела;

8) по данному факту уже заведено уголовное дело;

9) особой частью Уголовного кодекса предусмотрено специальное основание освобождения от уголовной ответственности;

10) действие, совершено лицом, которое на момент доследственного производства умерло, кроме случаев, когда производство по делу необходимо для

реабилитации умершего по ходатайству его близких родственников или возобновления дела относительно иных лиц по вновь выявленным обстоятельствами;

Статья 207. Порядок отказа в возбуждении уголовного дела

1. При отсутствии оснований для возбуждения уголовного дела или установлении обстоятельств, которые исключают возбуждение дела, орган дознания, следователь, прокурор, судья выносят постановление об отказе в возбуждении уголовного дела.

2. Копия постановления об отказе в возбуждении уголовного дела направляется гражданину или юридическому лицу, от которых поступила информация о преступлении, и лицам, интересов которых она касается.

Статья 208. Меры, применяемые по заявлениям или сообщениям об административных, дисциплинарных и иных правонарушениях

1. Если поступившее заявление (сообщение) содержит данные не о преступлении, а об административном или дисциплинарном правонарушении, орган дознания, следователь, прокурор, судья, отказав в возбуждении уголовного дела, направляют копию постановления об этом органу или должностному лицу, которые имеют право наложить на виновного административное или дисциплинарное взыскание.

2. Если заявление или сообщение содержит данные не о преступлении, а о нарушении прав или законных интересов физических или юридических лиц, орган дознания, следователь, прокурор, судья одновременно с отказом в возбуждении уголовного дела разъясняют заинтересованным лицам право и порядок восстановления нарушенных прав и законных интересов.

Статья 209. Направление заявления или сообщения по принадлежности

1. Орган дознания, следователь, прокурор, судья, установив в ходе проверки, что производство по принятому заявлению (сообщению) о преступлении им не принадлежит, направляют его по подследственности или подсудности. При этом к заявлению или сообщению приобщаются материалы произведенной проверки.

2. О направлении заявления или сообщения по принадлежности орган дознания, следователь, прокурор и судья выносят постановление.

3. Одновременно с направлением заявления или сообщения о преступлении по подследственности или подсудности орган дознания, следователь, прокурор обязаны принять меры по пресечению дящегося преступления, либо по предотвращению повторного преступления, а также к закреплению и охране следов преступления, предметов и документов, которые имеют доказательственное значение.

Глава 27

ВЕДОМСТВЕННЫЙ КОНТРОЛЬ И ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЗАКОНОВ В ДОСЛЕДСТВЕННОМ ПРОИЗВОДСТВЕ

Статья 210. Надзор прокурора за соблюдением законов при осуществлении доследственного производства

1. Надзор по выполнению требований уголовно-процессуального закона в части доследственного производства осуществляется Генеральным прокурором Украины и подчиненными ему прокурорами, которые имеют право проверять не менее одного раза в месяц выполнение этих требований.

2. При производстве по заявлениям, сообщениям и иной информации о преступлениях прокурор имеет право:

1) требовать для проверки от органа дознания, следователя регистрационные документы и материалы производства по заявлениям и сообщениям о преступлениях, в том числе и те, по которым приняты решения;

2) в случаях, когда в уголовном деле еще не проводились следственные действия, отменять постановления о возбуждении уголовного дела;

3) в случае безосновательного отказа в возбуждении уголовного дела следователем или органом дознания - отменить постановление об отказе в возбуждении дела и возбудить его или направить материалы доследственного производства без возбуждения дела для дополнительной проверки заявления или со-

общения;

3. Орган дознания, следователь, начальник следственного отдела обязаны не позднее суток с момента вынесения постановления о возбуждении уголовного дела или об отказе в возбуждении такого дела направить прокурору копию этого постановления.

Статья 211. Ведомственный контроль за осуществлением следственного производства.

1) Контроль за законностью деятельности в следственном уголовном процессе осуществляют вышестоящие по отношению к тем органам дознания, досудебного следствия, прокуратуры и суда, которые непосредственно производят прием, регистрацию, проверку и разрешение заявлений, сообщений и иной информации о преступлениях.

2) Органы, осуществляющие ведомственный контроль, при выявлении нарушений законности принимают меры к их устранению, одновременно с этим решая вопрос о привлечении виновных лиц к юридической ответственности соответствующего вида.

ГЛАВА 16 (ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ)

РЕКОМЕНДАЦИИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫМ И СУДЕБНЫМ ОРГАНАМ "О ПРИНЦИПАХ ВНЕДРЕНИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ В ПРАКТИКУ БОРЬБЫ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ "

Внедрение результатов научных исследований в практику борьбы с преступностью не может быть произвольным. Оно должно осуществляться на основе определённых руководящих положений, определяющих как общий для всех органов и соответствующих лиц подход к внедрению данных науки в практику борьбы с преступностью, так и подход к процессу его осуществления. Такие **общие исходные руководящие положения, определяющие функциональный порядок, ход и, в конечном счёте, исход внедрения результатов науки в практику борьбы с преступностью, следует рассматривать в качестве принципов данного вида деятельности.**

Поскольку речь идёт о внедрении результатов науки в практику борьбы с преступностью, то названные принципы являются общеобязательными как для представителей соответствующей науки, так и для юридической практики, ибо и те, и другие заинтересованы в успешном внедрении результатов науки в практику борьбы с преступностью и уже поэтому в ходе его осуществления обязаны руководствоваться определёнными принципами.

Какие же общеобязательные руководящие положения следует рассматривать в качестве принципов внедрения результатов науки в практику борьбы с преступностью?

Вопрос этот применительно к рассматриваемой сфере уже был предметом самостоятельного исследования¹. В других науках он уже неоднократно ставился и разрабатывался, но лишь в плане исследования правовых аспектов вне-

---

¹ См. Зеленецкий В. С. Внедрение результатов научных исследований в практику борьбы с преступностью. - Харьков, 1993.

дрения новой техники в практику хозяйственного строительства. При этом наиболее обстоятельно это сделано в монографии М.П. Ринга.

Автор выделяет следующие принципы внедрения новой техники: соответствие использования достижений науки и техники потребностям общества; преимущественное внедрение достижений науки и техники, удовлетворяющих самые насущные потребности общества; внедрение достижений науки и техники во все сферы жизни; государственное руководство использованием достижений науки и техники; распределение бремени внедрения на конкретных субъектов; готовность соответствующих учреждений и организаций к внедрению; разнообразие форм и методов организации внедрения¹.

Перечисленные положения действительно являются исходными для успешного внедрения новой техники и потому могут рассматриваться в качестве принципов указанного процесса. Заметим лишь, что формирование принципов внедрения результатов науки в практику должно осуществляться с учётом не только особенностей названных научных результатов, но и специфики той сферы, в которой предстоит реализовать процесс внедрения.

С учётом сказанного в качестве принципов внедрения результатов науки в практику борьбы с преступностью следует рассматривать следующие общеобязательные для соответствующих субъектов руководящие положения.

1. Готовность научных результатов к внедрению. Это положение ориентирует на недопустимость внедрения в практику борьбы с преступностью не готовых для этой цели научных результатов. Если указанный результат не готов к внедрению, то он должен квалифицироваться как не пригодный для использования в практике борьбы с преступностью. При этом готовым для внедрения следует считать такой результат, который отвечает предъявляемым к нему требованиям и способен удовлетворить производственные нужды соответствующих правоохранительных органов.

Понятно, что для определения готовности научных результатов к внедре-

---

¹ Ринг М.П. Хозрасчётная система создания и внедрения новой техники. - М., 1982. - С. 96-123.

нию в практику борьбы с преступностью требуется выработка вполне определённых критериев. Решение этой проблемы входит в задачу соответствующих заинтересованных органов, а именно: прокуратуры, суда, следствия, министерства внутренних дел, их научных учреждений и др. Здесь же общим образом укажем, что названные критерии должны быть индивидуальными и конкретными применительно к особенностям содержания и формы того или иного научного результата.

Не вызывает сомнения, что критерии определения готовности, например, методических указаний о применении на практике конкретных методов предупреждения преступлений, будут одни, а критерии готовности внедрения в следственную практику определённых технических средств, например, для проведения конкретного экспресс-анализа на месте происшествия, будут совершенно другими. То же самое следует сказать и о критериях готовности к внедрению в практику новой техники.

Рассматривая этот вопрос, М.П. Ринг пишет, что "готовность результатов работ по новой технике и технологии означает выполнение двух взаимосвязанных требований: соответствие их технико-экономических и иных показателей лучшим достижениям отечественной и зарубежной науки и техники, конкретным условиям производственных объединений и предприятий-изготовителей; подготовленность к практическому применению"¹. Сказанное в полной мере относится и к определению готовности спецтехники, равно как и любой другой техники, применяемой в процессе борьбы с преступностью.

Но особенности различных способов, приёмов, методов борьбы с преступностью, например, негласные средства решения конкретных оперативно-розыскных или иных специальных задач, несомненно, предопределяют выработку и других специальных критериев определения готовности названной техники к использованию в практической деятельности конкретного правоохранительного органа.

Анализ рассматриваемого здесь вопроса можно было бы продолжить, но

---

¹ Ринг М.П. Указ. соч. - С. 109.

и сказанного вполне достаточно для вывода о том, что готовность научных результатов к внедрению в практику борьбы с преступностью следует рассматривать в качестве исходного принципа данного вида деятельности.

2. Практическая необходимость внедрения достижений науки в практику борьбы с преступностью. В период научно-технического прогресса общество располагает большим количеством самых разнообразных достижений. Но, во-первых, не все они имеют отношение к деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью; во-вторых, не в каждом из предложенных соответствующей наукой результатов имеется потребность в его практическом применении.

Из сказанного вытекает, что в практику борьбы с преступностью могут (и должны) внедряться лишь те научные результаты, в которых тот или иной правоохранительный орган испытывает необходимость, без чего успешное его функционирование невозможно или же затруднено. Как видим, осуществление процесса внедрения с учётом рассматриваемого принципа предполагает индивидуальный подход к определению (диагностике) реальной необходимости того или иного научного результата для практики борьбы с преступностью. Такой подход предупреждает избыточное насыщение юридической практики научными данными или техническими средствами, не способствующими улучшению правоохранительной деятельности и, кроме того, обеспечивает экономию сил, материальных ресурсов и других средств, которые могут быть использованы более рационально для оптимизации процесса борьбы с преступностью в конкретном регионе.

3. Всеобщий охват научных достижений практикой борьбы с преступностью. Эффективность борьбы с преступностью во многом определяется шириной охвата и пределами внедрения в практику достижений науки.

Поскольку большинство вопросов борьбы с преступностью урегулировано соответствующими нормами действующего законодательства, постольку нередко утверждается, что к борьбе с преступностью имеют отношение результаты лишь тех наук, которые относятся к числу правовых. Такое мнение не может

считаться удовлетворительным, ибо оно ограничивает пределы использования научных данных в практике борьбы с преступностью.

Здесь имеет место смещение двух относительно самостоятельных, но взаимосвязанных вопросов. Во-первых, кто именно должен осуществлять научную разработку проблем борьбы с преступностью и, следовательно, что необходимо включать в понятие научного результата. Во-вторых, могут ли в процессе борьбы с преступностью использоваться результаты исследований других, не правовых наук.

Отвечая на первый вопрос, следует указать, что научная разработка проблем борьбы с преступностью относится к предмету именно правовых наук. При этом речь идёт не о всей системе указанных наук, а лишь о тех из них, которые в правоведении условно именуется уголовно-правовыми, или науками криминального цикла.

Природа этих наук, как и всех других правовых наук, является гуманитарной. Именно поэтому они входят в систему общественных наук, многие из которых своими достижениями вносят, хотя и не прямо, а лишь опосредованно, свой вклад в борьбу с различными негативными явлениями в нашем обществе, в том числе и в борьбу с преступностью. Следует, однако, заметить, что в указанной борьбе используются достижения не только общественных, но и технических наук. Поэтому возникает проблема обнаружения, приспособления и внедрения в практику борьбы с преступностью всего того, что выработано всей системой современных наук.

Достичь такого результата можно лишь при том обязательном условии, если привлечение достижений науки к практике борьбы с преступностью будет ориентировано на широкий охват всех относимых к этой борьбе научных данных, полученных различными отраслями отечественной и передовых зарубежных наук. Такой подход по диапазону своих возможностей является всеобщим, что, естественно, должно найти своё отражение в названии рассматриваемого принципа.

4. Социальная допустимость научных данных к внедрению в практику

борьбы с преступностью. Необходимость всеобщего охвата научных достижений для внедрения их в практику борьбы с преступностью ни в коем случае не ориентирует на возможность использования в этой борьбе всех или любых данных, которые выработало человечество.

Уже сейчас общество располагает самыми разнообразными средствами, которые могут обеспечить получение от участников уголовного процесса необходимой для борьбы с преступностью информации. К их числу относятся такие, которые оказывают на личность психотропное воздействие, приводящее её в психически подавленное или неуравновешенное состояние и, как следствие, сообщение о себе или о других лицах, помимо своей воли, искажённых данных или таких по содержанию, которых от неё добиваются. Примеров применения подобных средств в юридической практике зарубежных государств можно привести немало. О них широко сообщается в периодической печати.

Кроме названных средств, в процессе борьбы с преступностью нередко применяются разнообразные технические средства, которые также не могут считаться корректными как с точки зрения морали, так и по содержанию их конечного результата, его достоверности.

К таким, в частности, относятся лайдетекторы (или детекторы лжи), именуемые иногда "электронными следователями", которые в США, Англии и других странах применяются не только в сфере борьбы с преступностью, но и в процессе подбора кадров на государственную службу. Помимо аморальности самих принципов подбора кадров названным способом, применение таких средств испытания людей на лояльность приводит не только к грубым нарушениям прав человека, но и не даёт достоверной информации о его действительных взглядах, знаниях, состоянии. Как сообщается в печати, "вероятность ошибочной оценки личности и взглядов допрашиваемого равна у детекторов лжи примерно 50 процентам"¹. Не случайно английский журнал "Нэйчер" сравнивал работу таких аппаратов с подбрасыванием монетки².

---

¹ Правда. - 1984. - 8 апреля. - №99 (23990).

² Там же.

Следовательно, не любое средство, приводящее к определённой (желаемой) цели, может применяться в борьбе с преступностью. Необходимо считать недопустимым для внедрения в практику борьбы с преступностью такие результаты науки, которые противоречат основным социальным принципам нашего общества, приводят (или могут привести) к нарушению прав человека.

5. Предварительная апробация результатов науки в практике деятельности правоохранительных органов. Использование данных науки в практике борьбы с преступностью без предварительной их же апробации может привести к различного рода негативным последствиям.

Не случайно в литературе уже не раз ставился вопрос о необходимости экспериментального подтверждения тех или иных рекомендаций, рассчитанных на их внедрение в практику борьбы с преступностью.

"Как форма практики научный эксперимент имеет определённое преимущество перед теоретическим мышлением, что даёт ему возможность быть критерием истинности знания"¹. Заметим, однако, что критерий этот является исходным или предварительным, что сами возможности эксперимента ограничены и, уже поэтому, он не может иметь всеобщего, а тем более решающего, т.е. окончательного, значения. Последнее обуславливается, с одной стороны, ограниченностью территориального диапазона осуществления эксперимента, не позволяющего проверить истинность научного результата во всех регионах борьбы с преступностью, а с другой - в любом эксперименте больше элементов субъективности и условности, что также сказывается на корректности его результатов. Недаром известный ученый С.И. Вавилов предупреждал, что "опыт может с несомненностью опровергнуть теорию, но он не в состоянии с такой же несомненностью подтвердить её"².

Для достижения истинного знания о качественной определённости научных результатов, внедряемых в практику, требуется их всесторонняя праксиологическая апробация в ходе реального процесса борьбы с преступностью. Для

---

¹ Гиргинов Г. Наука и творчество. - М., 1979. - С. 214.

² Известия АН СССР. Серия физическая. - М. - 1936. - №1-2. - С. 185.

достижения такого результата было бы целесообразным создание в системе органов прокуратуры, суда, министерства внутренних дел, иных правоохранительных органов специальных экспериментальных баз (СЭБ), которые и должны производить такого рода апробации на основе специально утверждённой конкретным ведомством инструкции или положения.

Теоретическое обоснование практической необходимости создания названных баз было впервые дано в 1981 г.¹.

26 апреля 1984 г. Генеральный прокурор Союза ССР своим приказом № 18 "О внедрении научных рекомендаций и научно-технических средств в практику работы органов прокуратуры" предусмотрел создание в системе органов прокуратуры 44-х базовых прокуратур, на которые была возложена обязанность "внедрения научных рекомендаций и научно-технических средств" в практику борьбы с преступностью и укрепления законности. Названные базовые прокуратуры осуществляли свою деятельность на основе "Положения о базовых прокуратурах для проведения исследований и апробации научных разработок", утверждённого Генеральным прокурором СССР 26 апреля 1984 г.

Создание названных баз не следует рассматривать как организацию каких-то особых подразделений в структуре, скажем, прокуратуры, МВД или другого ведомства, осуществляющего борьбу с преступностью. Речь должна идти о признании на основе специальной аттестации конкретных подразделений, функционирующих в структуре тех или иных областных (краевых), республиканских органов, как наиболее опытных и передовых в конкретной области профессиональной деятельности и поэтому, на основе соответствующего решения конкретного органа, вполне достойных производить практическое испытание (проверку) методик производства конкретных действий, других научных данных и ввиду этого признанных в качестве специальных экспериментальных баз.

Сообщая об указанном опыте отметим, что создание специальных экспе-

---

¹ См.: Сташис В.В., Зеленецкий В.С. Одна из проблем борьбы с преступностью // Радянське право. - 1981. - № 11. - С. 58-60.

риментальных баз не повлечёт никаких дополнительных расходов, не создаст неудобств для конкретных, подразделений, на основе которых эти базы созданы. Напротив, само признание того или иного подразделения как специальной экспериментальной базы будет выступать в качестве особого фактора, стимулирующего их к повышению качества собственной работы в конкретном направлении профессиональной деятельности. Повышение профессионального престижа соответствующих подразделений, на основе которых созданы названные базы, следует рассматривать в качестве существенного позитивного результата, который также должен учитываться при оценке их работы.

Следует отметить и то, что в процессе практической апробации происходит не только адаптация методик борьбы с преступностью к конкретным условиям, в которых протекает деятельность практических подразделений и соответствующих органов, но и обучение сотрудников данного подразделения специальным формам и методам их применения в данных условиях борьбы с преступностью. Это обстоятельство необходимо подчеркнуть специально, ибо оно выступает в качестве особого средства повышения профессионального мастерства, одного из способов распространения положительного опыта. Успех в этом деле во многом зависит от тех форм, с использованием которых происходит внедрение в практику новых методик борьбы с преступностью.

В этом плане следует отметить, что для повышения эффективности внедрения в практику новых методик борьбы с преступностью, иных научных данных необходимо на основании научных разработок и экспериментальных проверок создание *структурно-логических схем и технологических карт методического обеспечения конкретного вида профессиональной деятельности*¹. Указанная схема и технологическая карта должны доводиться решением соот-

---

¹ Структурно-логическая схема и технологическая карта - специальные виды организационно-методических документов, применяемых на практике с целью оптимизации деятельности по борьбе с преступностью. Структурно-логическая схема отражает логическую структуру процесса осуществления конкретного вида профессиональной деятельности, указывая исполнителю порядок наиболее целесообразного её осуществления. В отличие от этого, технологическая карта характеризует процесс осуществления системы различных, но объективно взаимосвязанных видов профессиональной деятельности с целью исключения дублирования, координации усилий различных подразделений определённого ведомства для совместного и наиболее целесообразного (в идеале оптимального) решения общих задач по борьбе с преступностью и другими нарушениями законности.

ветствующего ведомства до всех структурных подразделений органов, ведущих борьбу с преступностью, и обязательно применяться ими в повседневной практической деятельности.

Значение названных структурно-логических схем (и технологических карт) состоит в том, что они, представляя собой функциональную модель предстоящей профессиональной деятельности, обеспечивают её осуществление по уже проверенной и оправдавшей себя на практике методике, что способствует повышению эффективности данного вида деятельности. В этом собственно и заключается непосредственное практическое значение названных организационно-методических документов. Применение технологических карт и структурно-логических схем на практике должно завершаться подтверждением их практической целесообразности, получившей своё отражение в конкретных документах, направленных в соответствующее управление министерства или ведомства для обобщения положительного опыта. В названных "Подтверждениях" должны отражаться как позитивные, так и негативные моменты применяемой методики и содержаться рекомендации по их усовершенствованию. На наш взгляд, "Подтверждения практической целесообразности методики" производства конкретной деятельности, иных научных данных должны быть типовыми, разрабатываться и высылаться централизованно в территориальные подразделения для обеспечения единого подхода к оценке названных методик. Естественно, бланки "Подтверждений" следует разрабатывать так, чтобы формулировка конкретных вопросов не исключала возможность произвольного и достаточно полного ответа на них. Возложение на соответствующие подразделения ведомства обязанности своевременного направления названных «Подтверждений» в вышестоящий орган заставит их систематически и вдумчиво относиться к внедряемым в практику методикам осуществления конкретных видов профессиональной деятельности. С другой стороны, центральный аппарат конкретного ведомства получит возможность выяснить не только эффективность внедряемых в практику методик, но и оценить плодотворность деятельности научных подразделений и специальных экспериментальных баз по разработке и

практической апробации методик производства конкретных видов деятельности, а также в полноте и обоснованности их структурно-логических схем и технологических карт.

На практике структурно-логические схемы и технологические карты профессиональной деятельности должны применяться во взаимосвязи и на основе полученных новых данных своевременно конкретизироваться. Только в таком случае названные организационно-методические документы могут выполнить своё функциональное назначение.

Кроме названного, таким способом можно не только внедрять новое и передовое в практику, но и своевременно выяснять отношение практических работников всех подразделений к последним достижениям науки и практики. Предлагаемый порядок своеобразной отчётности будет стимулировать своевременную корректировку структурно-логических схем и технологических карт методики осуществления функциональной деятельности путём отражения в них всего нового и передового, исключения из них того, что устарело или признано практически необоснованным. Наконец, это позволит выяснить тенденции или закономерности развития практики борьбы с преступностью, своевременно оказывать на них соответствующее воздействие в целях позитивного единообразия в деятельности конкретных подразделений, повышения эффективности решения ими комплекса правовых, криминологических, воспитательных и иных задач. От правильного их решения зависит будущее состояние борьбы с преступностью, а, значит, и духовный климат общества. Подчеркнуть это обстоятельство весьма важно, так как именно "будущее выступает как постоянный методологический критерий осмысливания опыта и задач, выбора способов и времени действия"¹ в любой сфере человеческой деятельности, в том числе и в области борьбы с преступностью².

Внедрение результатов научных исследований в практику осуществляет-

---

¹ Добров Г.М. Прогнозирование науки и техники. - М., 1977. - С. 13.

² Об опыте работы базовых прокуратур см.: Коробейников Б.В. Базовые прокуратуры - важное звено системы взаимосвязи науки и практики // Вопросы борьбы с преступностью. - 1988. - С. 212-214.

ся конкретными практическими работниками. Осваивая представленные им научные результаты, они, с одной стороны, повышают свой профессиональный уровень, а с другой - производят практическую апробацию этих результатов¹. В процессе такой апробации практические работники вырабатывают своё знание о результатах научного исследования конкретных практических проблем и доводят его до соответствующего научного подразделения. Здесь эти данные должны осваиваться научными сотрудниками, которые и внесут коррективы в результаты своих научных исследований. Такой процесс является взаимовыгодным и для науки, и для практики, поскольку он обеспечивает не только апробацию результатов науки, но и повышает уровень профессиональных знаний научных и практических работников, их компетентность. В итоге реализации указанного процесса оказывается, что апробированные практикой научные знания возвращаются к научным сотрудникам информационно обогащёнными практическими знаниями и, отразившись в их творческом потенциале, обеспечивают повышение эффективности их будущих научных исследований.

В тех случаях, когда по результатам научных исследований вносятся рекомендации о совершенствовании законодательства о борьбе с преступностью, либо о принятии нового, апробация выдвинутых предложений является более сложной. Прежде всего она осуществляется в органах, обладающих правом законодательной инициативы, затем в рабочих комиссиях Верховного Совета, а в итоге - в самом Верховном Совете в ходе его широкого обсуждения. Нередко принятие законодательных актов осуществляется после широкого обсуждения в трудовых коллективах, а в перспективе - и на базе референдумов. Возможны и практически применяются и другие формы внедрения рекомендаций науки в нормотворческую и правоприменительную практику.

Известно, что применение закона предполагает совершение правоприменителем таких действий, которые адекватны нормативной регламентации конкретной правовой нормы. Известно также, что уяснение смысла закона и осо-

---

¹ См.: О ходе коренной перестройки органов прокуратуры, внедрении в практику научных рекомендаций и передового опыта. - М., 1988.

бенно порядка его применения во многих случаях вызывает определённую сложность. Учитывая такие случаи, Верховный Совет Украины установил правило, в соответствии с которым он издаёт постановления о порядке применения на практике принятого им закона. В плане рассматриваемого вопроса такие постановления Верховного Совета можно рассматривать как установление особой процедуры не только применения конкретного законодательного акта, но и внедрение в юридическую практику тех результатов научных исследований, которые лежат в его основе.

6. Своевременность внедрения научных результатов в практику борьбы с преступностью. Эффективность деятельности правоохранительных органов обеспечивается не самим фактом обладания результатами науки, необходимыми для данного вида борьбы, а своевременностью их внедрения в повседневную практическую деятельность. Принцип своевременности внедрения научных результатов имеет два относительно самостоятельных, но взаимосвязанных аспекта.

Первый из них предполагает приближение момента внедрения научного результата в практику борьбы с преступностью к моменту его получения конкретным правоохранительным органом. Сокращение указанных временных границ - одна из задач всех субъектов рассматриваемого процесса, важный резерв повышения эффективности их правоохранительной деятельности.

Но практике известно немало случаев, когда полученные научные результаты "залёживаются" в научных или учебных заведениях, стареют и, в конечном счёте, утрачивают свою практическую ценность. Отсюда возникает важная для эффективности процесса внедрения данных науки в практику борьбы с преступностью задача незамедлительного доведения соответствующими научными подразделениями научных результатов до тех правоохранительных органов, которые нуждаются в их практическом применении. Следовательно, рассматриваемый принцип распространяет своё действие не только на органы борьбы с преступностью, но и на те научные или учебные заведения, которые выработали нужные для практики научные результаты.

Второе. Процесс внедрения данных науки в практику борьбы с преступностью состоит из нескольких взаимосвязанных этапов. Хотя их количество не является однозначным и зависит от специфики научного результата, главное с точки зрения рассматриваемого принципа заключается в том, что задачи внедрения данных науки в практику борьбы с преступностью должны решаться своевременно на каждом из названных этапов. Более того, речь должна идти об ускоренном решении данной задачи и не только на конкретном этапе внедрения, но и в общей структуре рассматриваемого процесса. Из сказанного вытекает, что ускоренное внедрение достижений науки в практику борьбы с преступностью должно исключать межэтапные задержки процесса внедрения, а тем более "оседание" на том или ином этапе полученных для внедрения в практику научных результатов¹. Для предупреждения подобных или наступления иных негативных последствий необходимо процесс внедрения осуществлять на основе взаимосогласованных планов или программ и научно обоснованных, всесторонне апробированных методик.

7. Избирательная гласность внедрения результатов науки в практику борьбы с преступностью. Осуществление правоохранительными органами борьбы с преступностью в условиях расширения демократии и гласности предполагает, с одной стороны, открытость их деятельности для средств массовой информации, а с другой, осведомлённость населения о ходе и результатах этой борьбы. Работа указанных органов в таком режиме полезна не только для общества, но и для всей системы правоохранительных органов. Не случайно в большинстве из них изданы специальные нормативные акты, регламентирующие их деятельность в условиях расширения демократии и гласности. При этом вполне обоснованно считается, что гласность является неременным условием и одновременно важным фактором повышения качества и эффективности их

---

¹ Проблема эта весьма актуальна не только для сферы борьбы с преступностью. Именно поэтому её обсуждению посвящены различные работы, в том числе и специальные монографические исследования в других отраслях науки и производственной практики см., напр.: Кушлин В.И. Ускорение внедрения научных достижений в производство. - М., 1976; Стумбина Э.А. Предупреждение преступности несовершеннолетних и проблемы реализации научных рекомендаций // Вопросы борьбы с преступностью. - 1988. - № 47. - С. 167.

профессиональной деятельности.

В то же время сложность задач борьбы с преступностью, специфика их решения в органах МВД, СБУ и прокуратуры специальными средствами накладывает определённые ограничения на полноту реализации принципа гласности в их профессиональной деятельности. И это верно. На практике нередко предаются гласности, в ущерб всестороннему, полному и объективному расследованию, материалы находящихся в производстве уголовных дел, разглашаются сведения, затрагивающие честь, достоинство и другие, охраняемые законом права и интересы граждан, попадают в печать материалы неграмотно проведенного следствия, ошибочные решения следователей, прокуроров, что серьёзно подрывает авторитет правоохранительных органов. Это касается и работы указанных органов по внедрению результатов науки в практику борьбы с преступностью.

Названные результаты внедряются в деятельность правоохранительных органов для повышения эффективности их борьбы с преступностью. Нередко условия этой борьбы требуют внедрения специальных средств достижения поставленных целей негласно, скрыто от тех лиц, в отношении которых эта борьба осуществляется. Применение в таких условиях указанных средств гласно не только не позволило бы решить конкретную, например, оперативно-розыскную или следственную задачу, но и причинило бы существенный вред борьбе с преступностью в целом. Из сказанного вытекает, что в рассматриваемой сфере деятельности правоохранительных органов приемлема не всеобщая, а избирательная гласность внедрения результатов науки в практику борьбы с преступностью.

8. Всесторонность, полнота и продуктивность внедрения результатов науки в практику борьбы с преступностью. Деятельность правоохранительных органов многогранна. Она осуществляется в различных направлениях, каждое из которых рассматривается в качестве особой стороны их профессиональной деятельности. Для повышения её эффективности и успешного решения соответствующих задач каждый правоохранительный орган вынужден приме-

нять в процессе борьбы с преступностью последние достижения науки и передовой практики. Так возникает необходимость внедрения результатов науки в деятельность правоохранительных органов. Отражение указанной нужды в системе рассматриваемых принципов формулируется в качестве требования всеобщего внедрения результатов науки в практику борьбы с преступностью. При этом внедрение указанных достижений должно быть не фрагментарным или частичным, а непременно полным, исчерпывающим, т.е. воплощённым в практику борьбы с преступностью без остатка, именно так, как запланировано в процессе принятия решения о его внедрении. Рассматриваемое требование полноты внедрения производно от целостности научного результата, который может обеспечить наступление позитивных последствий лишь при полном внедрении его в практику борьбы с преступностью.

Только при таком подходе к процессу внедрения последний может привести к необходимому (ожидаемому) результату, который, в конечном счёте, и определяет продуктивность процесса внедрения в целом. Иначе говоря, требование продуктивности ориентирует субъектов внедрения на достижение плодотворного конечного результата, который может быть получен лишь при всеобщем и полном внедрении достижений науки в практику борьбы с преступностью.

9. Творческое сотрудничество научных и практических работников в процессе внедрения результатов науки в практику борьбы с преступностью. Научный результат является итогом деятельности отдельных учёных либо соответствующих научных коллективов. Он рассчитан на внедрение в практику борьбы с преступностью конкретных правоохранительных органов - прокуратуры, суда и МВД. Как видно, у соответствующих научных и практических работников имеется и то общее, что должно обуславливать их взаимный интерес к успешному внедрению результатов науки в практику борьбы с преступностью. Именно указанное общее и предопределяет необходимость творческого сотрудничества научных и практических работников в ходе осуществления рассматриваемого внедренческого процесса. Между тем, не каждый научный

результат "доходит" до практики и не каждый дошедший до практики научный результат непременно внедряется в деятельность конкретного правоохранительного органа.

Причин такого положения с процессом внедрения данных науки в практику борьбы с преступностью немало. Они заслуживают самостоятельного изучения и специального обсуждения, что неоднократно имело место, в том числе на совещаниях учёных и практических работников.

Здесь же отметим, что для обеспечения всесторонности, полноты и продуктивности внедрения результатов науки в практику борьбы с преступностью, осуществления в процессе внедрения всех рассмотренных принципов было бы вполне уместно предусмотреть в конкретных нормативных актах не только обязанность соответствующих органов принять все необходимые меры для успешного внедрения данных науки в практику борьбы с преступностью, но также и ответственность каждого субъекта внедрения за результаты своей деятельности.
